

РИШЕЛЬЁ  
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

КАРДИНАЛ

# РИШЕЛЬЁ

ПОЛУГРУБОЕ ЗАВЕЩАНИЕ

ПРИНЦИПЫ  
УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ



Ладомир

Ладомир

КАРДИНАЛ РИШЕЛЬЁ

# Programme



*Издание осуществлено в рамках  
программы «Пушкин» при  
поддержке Министерства  
иностраннных дел Франции  
и Посольства Франции в России*

---

*Ouvrage réalisé dans le cadre du  
programme d'aide à la publication  
«Pouchkine» avec le soutien du ministère  
des Affaires Etrangères français et de  
l'Ambassade de France en Russie*

Armand-Jean du Plessis,  
CARDINAL DUC DE RICHELIEU

LE TESTAMENT  
POLITIQUE  
OU  
LES MAXIMES  
D'ÉTAT

Арман-Жан дю Плесси,  
КАРДИНАЛ-ГЕРЦОГ ДЕ РИШЕЛЬЁ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ  
ЗАВЕЩАНИЕ,  
ИЛИ  
ПРИНЦИПЫ  
УПРАВЛЕНИЯ  
ГОСУДАРСТВОМ



Научно-издательский центр  
«ЛАДОМИР»  
Москва



Издано при финансовой поддержке  
ФЕДЕРАЛЬНОГО АГЕНТСТВА ПО ПЕЧАТИ И МАССОВЫМ КОММУНИКАЦИЯМ  
В РАМКАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ «КУЛЬТУРА РОССИИ»

Перевод с французского, примечания,  
подбор иллюстраций, указатели и приложения  
*Л.А. Сифуровой*

Общая редакция, вступительная статья,  
хронология, дополнения и приложения  
*Л.А. Головина*

Оформление  
*А.П. Зарубина*

**Ришельё** Арман-Жан дю Плесси, кардинал-герцог де  
Политическое завещание, или Принципы управления государством / Перев.  
с фр. Л.А. Сифуровой; предисл., общ. ред. Л.А. Головина. — М.: Ладомир, 2008. —  
496 с., илл.

ISBN 978-5-86218-434-1

Для русского читателя Арман-Жан дю Плесси, кардинал де Ришельё (1585–1642), — в первую очередь персонаж «Трёх мушкетеров» Александра Дюма. Но с реальным историческим деятелем романый образ имеет очень мало общего. Каким в действительности был кардинал Ришельё? Полнее всего на этот вопрос отвечает его собственное «Политическое завещание», написанное для короля Людовика XIII. Это уникальное сочинение — плод изощренного ума и колоссального политического опыта — не может не поразить отечественного читателя. Ведь проблемы, над которыми бился и которые успешно разрешил автор — актуальнейшие для современной России: укрепление границ государства, реформа армии, возрождение флота, борьба с сепаратизмом, внешний и внутренние долги, изгнание с «хлебных» должностей льстецов и интриганов, искоренение, с одной стороны, бедности, угрожавшей самому существованию государства, а с другой — коррупции и воровства, обуздание всевластия губернаторов, и, наконец, поиск сплачивающей нацию идеи...

Для специалистов в области политологии, истории, социологии, а также для широкого круга читателей.

Издание богато иллюстрировано.

© Л.А. Сифурова. Перевод, примечания, указатели, приложения, 2008.

© Л.А. Головин. Вступительная статья, хронология, дополнения, приложения, генеалогические таблицы, 2008.

© А.П. Зарубин. Оформление, 2008.

© Научно-издательский центр «Ладомир», 2008.

ISBN 978-5-86218-434-1

*Репродуцирование (воспроизведение) данного издания любым способом  
без договора с издательством запрещается*

## ПРЕДИСЛОВИЕ

...в то время более заботились о спасении отечества, чем своей души.

*Н. Макиавелли. История Флоренции  
Кн. III. Гл. VII<sup>1</sup>*

В центре Парижа, посредине Сены, находятся два острова: большой — Сите, старинная Лютеция, и маленький — Сен-Луи, или остров Святого Людовика. Эти волшебные места живо напоминают о XVII веке. На западной оконечности острова Сите, на Новом мосту<sup>2</sup>, стоит памятник Генриху IV, который смотрит на треугольную площадь Дофин<sup>3</sup>, построенную в начале XVII века. Новый мост, который связывает Сите с левым и правым берегом, был тогда местом оживленной торговли, гуляний, развлечений... Именно на нем 25 апреля 1617 года неистовая парижская толпа повесила, а потом растерзала и сожгла труп надменного фаворита Кончино Кончини, которого накануне застрелили по приказу короля Людовика XIII. Один из министров Кончини, молодой епископ Люсонский (позднее ставший знаменитым кардиналом Ришельё), проезжая по Новому мосту, увидел эту страшную сцену.

На Сите также расположены Дворец Правосудия и собор Парижской Богоматери.

Совсем рядом, на левом берегу Сены, находится Сорбонна, в часовне которой — построенной при Ришельё — он и похоронен. Недалеко оттуда — Люксембургский сад и дворец, в котором жила жена Генриха IV и мать Людовика XIII королева Мария Медичи. А на правом берегу, также вблизи островов, неподалеку от существовавшей тогда еще крепости Бастилии<sup>4</sup>, находится поразительной красоты Королевская площадь<sup>5</sup>, которую построили в то же время и которая сразу стала центром блестящей жизни, где стремились поселиться самые знатные семьи. На ней нередко происходили дуэли, вплоть до того памятного дня 12 мая 1627 года, когда встретились в поединке наперекор королевскому эдикту, запрещавшему дуэ-

---

<sup>1</sup> Пер. Н. Рыковой.

<sup>2</sup> Ныне это самый старый мост Парижа.

<sup>3</sup> Названа в честь будущего короля Людовика XIII, которому было тогда 6 лет.

<sup>4</sup> Разрушена во время Французской революции 1789 г.

<sup>5</sup> В настоящее время называется площадью Вогезов. В одном из домов, сохранившихся до наших дней, некоторое время жил кардинал Ришельё.



Церковь Сорбонны (главный фасад)  
И. Сильвестр (1621–1691), 1649

*Церковь была перестроена в 1626–1644 гг. по заказу кардинала Ришельё архитектором Ж. Лемерсье. На ее фронтоне изображен герб кардинала. Надпись на поле гравюры сообщает, в частности, о том, что останки самого кардинала «покоятся под большим алтарем» (позднее они были перенесены в расположенную на хорах могилу, надгробие которой было завершено в 1694 г., см. с. 7 и 303).*

ли, заядлые дуэлянты граф де Бутвиль, граф де Шапелль, маркиз де Бёврон, маркиз де Бюсси д'Амбуаз и еще двое конюших, за что первые двое и поплатились жизнью десять дней спустя, так как Ришельё и Людовик XIII решили не проявлять слабости в отношении провинившихся аристократов. На правом же берегу расположен изящный дворец, построенный для Ришельё, в нем кардинал жил и умер. Дворец назывался тогда Пале-Кардиналь (Кардинальский дворец), а затем — Пале-Ройаль (Королевский дворец), так как Ришельё завещал его королю<sup>1</sup>.

На острове Сен-Луи<sup>2</sup>, искусственно созданном в это же время объединением двух небольших островков, поселились многие из известных современников Ришельё. Например, на Бурбонской набережной жил придворный художник Филипп де Шампень<sup>3</sup>, благодаря портретам которого нам так хорошо известен облик кардинала.

И ночью, когда тьма накрывает город, когда смолкает наконец гул машин, когда не видно больше судов, снующих по Сене, и уже не горят огни на стоящей вдалеке Эйфелевой башне, загадочный размытый свет фонарей окутывает два древних острова. В мерцающем тумане просматриваются вокруг силуэты Парижа: старинная тюрьма Консьержери, королевский дворец Лувр, собор Парижской Богоматери. Влюбленный в эти места человек без труда угадывает вдали и мрачную Бастилию,

<sup>1</sup> Сегодня в нем размещается Государственный совет, Министерство культуры Франции и Конституционный совет.

<sup>2</sup> Тогда именовался Нотр-Дам, теперешнее название получил в XVIII в.

<sup>3</sup> Его дом сохранился, как и большинство построек XVII в. на острове.



*Гробница кардинала Ришельё в церкви Сорбонны*



*Пале-Ройяль, вид со стороны ул. Сент-Оноре  
Аноним, ок. 1680*

*Сопроводительная надпись к офорту сообщает, что первоначально дворец именовался Пале-Кардиналь («Кардинальский дворец») и что кардинал Ришельё, по заказу которого он был выстроен, подарил его перед своей кончиной Людовику XIII. Впоследствии Людовик XIV передал Пале-Ройяль во владение своего брата, герцога Филиппа Орлеанского.*

и стерегущие оба берега Сены крепости Большой и Малый Шатле<sup>1</sup>, и подозрительных ночных прохожих, и изредка проезжающих на лошадях часовых, и даже окруженную солидной конной мушкетерской охраной роскошно убранную карету с красивым дворянским гербом, в котором одновременно присутствуют герцогская корона и кардинальская красная шляпа. Чье же измученное недугом бледное лицо выглядит из-за бархатной занавески? Не в Лувр ли с докладом к королю Людовику XIII едет на рассвете Арман-Жан дю Плесси, герцог и кардинал де Ришельё?..

«Политическое завещание» кардинала Ришельё — поистине уникальный труд благодаря исключительной личности автора. Значение его для историков трудно переоценить, но произведение это интересно не только для них. С точки зрения политологии, политической философии и науки управления труд Ришельё такой же по значимости источник, как, например, «Государь» Никколо Макиавелли или «Левиафан» Томаса Гоббса.

<sup>1</sup> Исчезли соответственно в 1802 и 1782 гг. В Большом Шатле, который служил тюрьмой, в 1462 г. был заключен поэт Франсуа Вийон.



*Вид на Лувер со стороны Нового моста  
Ж. Калло (1592/93–1635), 1630*

Что посоветовать русскому читателю, который впервые знакомится с «Политическим завещанием»?

Прежде всего — решительно отказаться от представлений о Ришельё, сложившихся под влиянием художественной литературы. Образ кардинала в произведениях «Марион Делорм» Виктора Гюго, «Сен-Мар» Альфреда де Виньи и «Три мушкетера» Александра Дюма — это вымышленный персонаж, имеющий мало общего с автором «Политического завещания».

«Три мушкетера» — прежде всего замечательный роман, но он изобилует неточностями и даже подтасовками. Писателю было необходимо, чтобы все герои соответствовали интриге, на которой держится книга. При этом Дюма не заботился об исторической правде. Авторы-романтики XIX века немало способствовали возникновению совершенно ложного представления о Ришельё как о кровавом и беспощадном диктаторе, третиравшем несчастного короля Людовика XIII. Один лишь талант Александра Дюма сильнейшим образом повлиял на представления о кардинале, так как знания о нем многих людей (в том числе, увы, и во Франции) нередко почерпнуты исключительно из знаменитого романа (это в лучшем случае, а в худшем — из его многочисленных экранизаций). Таким образом, имеет смысл восстановить истинный образ самого кардинала и вкратце описать его эпоху.



*Медаль (серебро)  
Аверс: профиль короля  
Людовика XIII  
Реверс: профиль кардинала Ришельё  
Работа А. Дюпре, 1641*

Maximes  
d'Etat  
Ou  
Testament Politique de  
l'Éminentissime Armand Cardinal Duc  
de Richelieu Pair et Grand Amiral de  
France, Prince & Ministre d'Etat sous le Règne  
de Louis XIII du nom Roy de France et de  
Navarre  
Première partie  
Au Roy  
Sire.

Si j'ay tout qu'il a plu à Votre Majesté me donner  
pour le moment de ces affaires, je me perdray de  
voulir aucune chose, qui pût dépendre de mon industrie,  
pour faciliter les grands dessein, qu'elle avoit, aux yeux  
à cet Etat, qui glorieux à sa personne.

Dieu ayant beny mes intentions jusqu'à tel point  
que la vertu et le bonheur de V. M. qui ont estonné les  
esprits, presens de tout en admirant à tous de l'avenir, j'ay  
timé que les glorieux succès, qui luy sont arrivés, —  
ne s'effaceroient à luy faire son histoire, sans se perdre

«Политическое завещание» кардинала Ришельё, рукопись, хранящаяся в Министерстве иностранных дел Франции, заглавный лист



Портрет кардинала Ришельё в полный рост

З. Хайнс и Ф. Биньон. Гравюра с портрета работы Ф. де Шампenea

Напечатана в книге «Потреты знаменитых французов, висящие во дворце кардинала Ришельё» (Париж, 1667 [1650])

Вокруг портрета изображены наиболее важные события из жизни кардинала и различные латинские девизы.



Кем же в действительности был кардинал Ришельё — тот, кого знаменитый французский историк XIX века Жюль Мишле так удачно назвал «сфинксом»? Личность, жизнь и деятельность этого человека представляют собой предмет пристального изучения французских и зарубежных историков. Тому есть, на мой взгляд, три главные причины.

Во-первых, и сам Ришельё, и результаты его пребывания у власти при всей их значительности, может быть, даже грандиозности, нередко противоречивы, что создает благодатную почву для всевозможных интерпретаций.

Во-вторых, у историков имеется масса документов об эпохе кардинала<sup>1</sup>, чего нельзя сказать о большинстве правителей XVII века.

В-третьих, кардинал одним из первых в мировой истории стал широко использовать в своих целях прессу и политическую пропаганду, он умел искусно манипулировать общественным мнением, что серьезно затрудняет объективный взгляд на события того времени и на личность самого Ришельё<sup>2</sup>.

По этим причинам каждая эпоха и историографическая школа по-своему осветила время и деятельность кардинала, причем нередко с определенных идеологических позиций. Кардинал Ришельё — одно из очень немногих исторических лиц, о ком написаны десятки блестящих биографий, и можно без риска сказать, что их еще выйдут столько же<sup>3</sup>.

Мне удалось прочесть около тридцати биографий и трудов о кардинале, и оригинальность взглядов большинства авторов на различные проблемы, связанные как с его личным трудом, так и с его временем, показывают, что вопрос далеко не исчерпан и вряд ли когда-нибудь утратит актуальность.

Некоторые историки старой формации (такие, как Г. Аното, виконт д'Авенель и др.) интересовались прежде всего дипломатической и политической деятельностью Ришельё. Те из них (как католики, так и протестанты), кто выделял в своих исследованиях религиозный аспект, сосредотачивались, естественно, на проблеме гугенотов и кризисе Ла-Рошели. Современные французские историки (Р. Мунье, И.-М. Берсе и др.) больше интересуются социальными преобразованиями во Франции XVII века, а также политическими концепциями кардинала в области управления государством. Третьи (такие, как англичане Дж.-Х. Эллиотт и Р.-Дж. Кнехт) делают упор на общей проблеме власти и лидерства на примере Ришельё. Историки марксистского толка (например, Б.Ф. Поршнев), естественно, подходили к оценке кардинала с точки зрения своей доктрины и с классовых позиций, подчеркивая его борьбу, подчас неосознанную, с феодализмом в целях утверждения абсолютизма (этот подход представляется нам однобоким, так как, во-первых, далеко не всегда можно сказать, что кардинал действовал сугубо в интересах своего сословия<sup>4</sup>, а во-вторых, активность Ришельё во многом поневоле подготовила Французскую революцию 1789 года)<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Одна лишь дипломатическая корреспонденция Ришельё — это восемь больших томов, изданных еще в XIX в. виконтом д'Авенелем.

<sup>2</sup> Через 170 лет после него так же поступал и император Наполеон, чей «Мемориал Святой Елены» дает иногда достаточно вольную интерпретацию исторических событий.

<sup>3</sup> Во Франции лишь Наполеон, де Голль и в меньшей степени Людовик Святой, Людовик XIV и Талейран вызывают такие же ожесточенные столкновения иногда совершенно противоположных мнений и оценок.

<sup>4</sup> Часто даже наоборот, несмотря на то, что герцог де Ришельё был дворянином с головы до пят.

<sup>5</sup> См. ниже.

# ELOGE D'ARMAND JEAN DV PLESSIS CARDINAL DE RICHELIEV.

**E**st ce taillé d'une cire au  
visu de la cire, est l'emb-  
le de la douce gravité &  
viciété d'esprit, jointe au  
solide jugement de celui  
qu'elle vous représente : mais au grand  
desdualage de l'art qui se confesse vain-  
cu par la nature, & ne trouve pas moins  
impossible d'imiter avec le burin le bril-  
las etc. ar de ses yeux & l'agréable porte de  
son visage, que de ranger en cette feuille  
la vie, l'ample matière d'un si grand volume.  
Son pere Cheuiller des deux Ordres &  
Capitaine des g. n. les du Corps du Gral  
Henry mourut à 41. ans de l'âge. Ses  
yeux ayant pû par les plus belles char-  
ges, sans excepter celles de généraux des  
armes navales contre les Anglois, remon-  
ter par les alliances qu'ils ont eues en-  
tre autres avec la maison de Clerembauld,  
de la Roche-cholart, de L'uzel & de Ro-  
bert Comte de Dreux, petit fils de  
Loury le Gros, jusques à celui de nostre  
S. Louis, Philippe Auguste, sous lequel  
vn Guillaume de son nom laisse en l'an  
1158. des titres irréprochables de l'anti-  
quité de sa noblesse, que l'insure de 400.  
ans ne nous a peu soustraire. Paris met  
entre les felicités sa naissance, & l'année  
1385. n'en est pas moins signalée que du  
notable changement qu'elle fit en l'E-  
stat par le commencement de la ligue.  
Le destin tempeux, les maux dont ces  
funestes accidents nous menassoient, avec  
ce bien dont cette heureuse natiuité flat-  
toit l'esperance du siecle prochain, qui  
n'a point esté vain. Car ayant passé son  
enfance sous l'éducation d'une vertueuse  
mere, & sous l'instruction domestique  
d'un sage gouverneur Naurrie, Lisieux,  
& la Sorbonne (dont il ne mespris pas  
encore à present la charge de Prouvost)  
luy donnerent celle d'obéissance, en  
dressant discours, & celle de professe Théo-  
logie, que la Cour dans S. André des Arts  
n'a soustenu comme le public estime  
par dessus tout autre l'utile inimita-  
ble de la plume. D'où qu'il sient trouver  
l'Escluse de Lupo, duquel la Saint Etie-  
ne de la Roche-cholart, & par ses neveux, & par le jugement de ceux du Clergé qu'il  
honoraient pour saur de cette celebre harangue qu'il fit aux Etats en leur n. l'ame les auditeurs,  
le courage aux reines, la reputation au vicier, & à la Grèce & l'Italie le prix de l'éloquence.  
S'étant donc fait du 2e par l'Escluse, poli par la conversation, parfait en sa voyager, & par tous  
les troi se qui la cognoissance des langues, habitude des, & des maux des peuples voisins Villeroi,  
de l'esprit duquel, comme d'une puissance intelligente, estoit lors animé l'Etat, le recongne  
pour digne successeur à la charge & bien qu'intéressé en son aduancement, luy en preit d'  
autres plus excellentes. De fait, encore qu'en cette saison les nuages de la Cour fussent si denses que  
l'Escluse de canon n'en pouvoit dissiper le trouble, & le train des affaires si glissant, que rien  
n'arrestoit les plus sages, sinon les épines qui s'y rencontrent à chaque pas. Son admi-  
nistration neantmoins fut telle, qu'il ne laissa que legeres ses deuantiers, l'administration à sa  
jeune, & à la succession de l'espoir d'y pouvoir atteindre. Mais ceux qui sont en possession  
de la plume des Ministres de l'Etat, pareils à ces peuples barbares qui blasphement contre le  
Midy du même Soleil dont ils adorent augetes l'Orient, formèrent inconvenient de tous  
ces brouillards vn orage opiné, qui s'élevant au matin sur le pont du Louvre l'emporta dans  
Bleus pour y témoigner la fidelité, comme depuis à Couilly la doctrine des contrefaicts de la  
foi & Luceon la vigilance à repurger son Diocèse : en assignon la patience à souffrir les in-  
justes, & la facilité d'écouter qui reluit en son instruction du Chrestien : par tout la confiance  
& magnanimité que le portoit. S'ime vnaire Architecte au delà des perils qui l'environnoient  
ne pettoient pas que ces belles lignes n'aient tant fort roublées. Toutesfois plus heu-  
reux que luy en l'excellence & durée de son ouvrage, & au salut que son retour en fin rendit à la  
France. Il le commande aussi tout que nos mouvements noyez sous les ponts de Cédénient au  
calme dans lequel nous vivions à present, par l'éternelle réunion qu'il forma dans les esprits,  
& les conseils de son sire auant à cette incomparable Princesse, qui n'oublie rien si tost que le mal  
qu'on luy fait. Princesse dont la qualité d'épouse cede bien à celle de Mere d'un gral Roy mais  
toutes deux neantmoins tout jous à la grâce de son courage, inuincible à tout autre respect  
à celui de cet autre foy-mesme qui forçant la raison, luy fait recourir dans la roulement en  
portance, l'ennemi de la pitié, & rend la detourne viciouse. Ce fut lors que ce Prince ge-  
le précéder comme l'edificat de la tonnerre qui le produit luy procura dans Rome l'hon-  
neur du Chapeau, la marque & non la récompense de ses services, y adjoignant peu après  
le principal maniment des affaires, & telle place en son Conseil estoit qu'il y voulut douter.  
Gertons retiez vuy, fuyez Hespéris à l'approche de cet Hercule Gaulois, dont la pourpre  
dante est plus effroyable aux Lyons que leur depouille : mais que rien n'empêchera de  
formis, de nettoyer par ses illustres labours le monde de vices, & rendre à cette Monarchie son  
ancienne splendeur, le fruit précieux de ses hautes entreprises. Non l'Hydre des misères de



l'ennuie, non la médiance abayante des  
enfers, non la dent escumante des fan-  
gliers, non tous ces autres mœurs, d'au-  
tant plus irrités contre luy, qu'ils le sen-  
tent par la valeur proches de leur ruine.  
Mais qu'au lieu de ces phantomes vains  
qui ne subsistent que dans la feule obscu-  
rité de leur n. la plus rude Conteste vien-  
ne au jour examiner la vie. Et si elle veut  
auoir les yeux bandés à tant de ces excel-  
lents pourtraits de poèmes & de para-  
nymphes, que la vœux & l'affection du  
peuple estale en la faueur : elle entendra  
les cris de joye, & les acclamations d'un  
nombre infiny de pameux qui le suivent  
par tout & de bienfaisants libérateurs le  
faisant du nom de pere. Paris & Fontaine-  
bleau témoignent qu'il n'entend rien  
d'importance sans l'aduis des plus  
Notables, & combit il défere aux Cours  
Souveraines. Nantes public la dextérité  
à prévenir le mal, & si le Ciel nous en  
c'est trouvez digne, s'il entre en la nous  
faire naître des Princes héritiers du cou-  
rage de ce jeune Mars, qui d'un jour  
sous les heureux auspices de son aïeul  
planter l'Oriflamme sur les remparts, &  
l'effroy dans les coeurs des nations, in-  
délles : que vingt & trois aiges pûssent  
pourrir bien empêcher de reconnoître  
en luy les traits de son aïeul S. Louis : mais  
ne le garentiront pas de la luitte ven-  
gerelle de sesarmes. La Bretagne dira la  
franchise, que sans rager sous l'insulte  
public celui de sa maison, donnant ses  
plus vifs ressentiments à la prudence de  
ce braue seigneur qui la gouverne. Ce  
Royaume entier sa conduite admissible,  
non moins hardie au dedans à le mainte-  
nir en paix, malgré les intrigues & les  
bouarriques familières à nostre incon-  
fiance, qu'indulgent au dehors à la  
fondre contre tant d'injustices & de  
peupres, les droits & la dignité de celle  
Couronne. Les pais étranges ne se tai-  
ront pas. Gendarme empêché de re-  
nouer l'Espagne à l'Angleterre par l'al-  
liance qui nous estoit mieux due, & dont  
les plus aduises ne jugeront jamais qu'à  
notre aduantage, le diuement des  
forces du Milanais, la demolition des forts de la Valtelline conclue à Madrid, de la progre-  
mainte autre dessein généraux seruoient de fuses & d'ennichement des arts triomphaux,  
que l'honneur ne peut refuser à la vertu. Que si retournant chez nous vous y aduisez le re-  
glemant des pameux, le reslabissement du commerce, le retranchement du luxe, & l'ordre de  
la milice François resolu : les duels en horreur, les Seaux laissez en garde à la piete, les armes à  
la valeur mesme, les finances à des mains nettes, le secret des affaires à une fidelité expen-  
telle nous ne manquons l'achemé à nous mesmes, & c'est il plus nous flatter que de nous pro-  
mettre à ce coup une restauration entiere. De la trois Ordres remis en leur ancien luitte par  
ses salutaires conseils, comme par auant d'influence benignes, dressent par aduice edes glo-  
ries pour balier d'autres François au delà des mers, & rendre la luitte entendue qu'il en a glo-  
rieux à nous neveux, qui le fouendront vn iour, quod nous l'airons pieux, que ce mer-  
ueilleux Genée de l'Etat au milieu de son aage, aura maintenu la paix qu'il auoit procuré à ce  
Royaume, et dont nous l'ingratitude, l'Escluse l'Escluse honore les armes, cher les  
sciens, cultuelles arts, & plus fait en vn mot luy seul, que tous les deuantiers ensemble. Alors  
les armes tomberont des mains, & les larmes des yeux à l'ingratitude la plus farouche, & l'on-  
née de la stupidité du siecle qui aura priue les heros à l'adieu de la gloire qui luy estoit due :  
& d'autant mieux due, que c'est la seule récompense qu'il peut attendre de tant de veilles &  
de soins qui le pressent, sous l'insupportable faix de cet Etat, & luy offret le repos qu'il donne  
à tous les autres Car élans François, il ne peut atteindre à la suprême dignité de l'Escluse, & au  
dedans d'elle il ne voit point de condition qu'il voudrait changer la Genie, exemple à l'en  
peut trouver vne au monde : de tous les soupçons dont la plus louché enuie attaque ordina-  
rement ceux que le maniment des affaires luy met en butte. Si bien que ne pouvant de former  
auoir d'autre accroissement qu'en celui de ce grand Monarque son Ministre, c'est ce qui le  
rend si passionné à l'aduancement de ce magnanime dessein qu'il a de le rendre le parangon  
la merueille des Roys, le faisant jouir d'une paix d'Auguste, apres des conquêtes d'Alexandre.  
Duy, le Ciel si favorable à nos vœux luy promet que par son moyen, apres la revolution d'un  
siecle dont les années se distingueront de autant de conquêtes étrangères qu'il faudra à la posses-  
sion d'un si grand Louvre chargé de depouilles ennemies, & de trophées de palme courber  
dehors le fars des Couronnes, des Turbans, des Bandeaux, & des Diademes, pour aller trou-  
pher la haut, & changer tout cet humilite de ceu de sen, à vn Royaume encore plus grand &  
de plus longue durée. Constatant à l'Eternité la memoire, au Ciel la piete, la luitte en terre,  
au monde son los, la gloire à la France : Mais laissant à nostre langue la bonte de quoy les rois  
luy destindront à tant de choses.

THEOPHASTE RENAUDOT MEDecin de Roi,  
or Commissaire general des Pameux de ce Royaume.

«Панегирик в честь Арман-Жана дю Плесси, кардинала де Ришелье»

Составлен Т. Ренодо, королевским лекарем и главным уполномоченным по делам немущих, который впоследствии (1631 г.) стал редактором еженедельной «Газеты», первого французского периодического издания.

Портрет кардинала работы М. Тавернье, 1627



Целые пласты деятельности кардинала подверглись отдельному и глубокому изучению историками разных стран. Это прежде всего Тридцатилетняя война (1618–1648 гг.), которая определила всю его внешнюю политику. Затем заслуги кардинала в становлении Франции как великой державы, основании французского флота, развитии колониальной экспансии, проведении преобразований в сфере административного устройства, проводимая им централизация и укрепление королевской власти, его экономическая деятельность и взгляды, а также его участие в литературной, художественной и театральной жизни тогдашней Франции... (Ришельё не только покровительствовал искусству, основал Французскую академию и содействовал изданию первой во Франции газеты, но и сам нередко выступал в роли журналиста и даже драматурга.)

#### *Король Генрих IV*

Напомним вкратце основные вехи жизни Ришельё<sup>1</sup>. Арман-Жан дю Плесси родился 9 сентября 1585 года в небогатой, но знатной семье из провинции Пуату, семье, которой покровительствовали короли Генрих III, а затем Генрих IV. Сначала юноша выбрал военную стезю, но затем по семейным обстоятельствам начал изучать богословие. В 1607 году с позволения Папы Римского он за полтора года до разрешенного возраста сделался епископом Люсонским, затем активно участвовал в Генеральных штатах 1614 года, где и был замечен регентшей Марией Медичи, которая стала ему покровительствовать. В 1616 году он — министр в правительстве фаворита королевы Кончини, но пять месяцев спустя того убивают по приказу молодого короля Людовика XIII, и Ришельё попадает в опалу, а затем оказывается в ссылке. За активное содействие примирению короля и королевы-матери епископ Люсонский в 1622 году был возведен в сан кардинала. Это придало ему дополнительный политический вес; постепенно он вошел в доверие к королю, который в 1624 году назначил его главой правительства. Кардинал Ришельё оставался у власти немногим более восемнадцати лет (он умер 4 декабря 1642 года), однако этот недолгий период явился переломным в истории Франции. Можно даже сказать, что это были восемнадцать лет, «которые потрясли мир».

После прихода кардинала к власти в 1624 году его программа, как он сам пишет, состоит в следующем: «...сокрушить гугенотскую партию, сбить спесь с вельмож, заставить всех <...> подданных [короля] исполнять свой долг и возвести [его] имя среди других народов на такую высоту, на какой ему надлежит находиться»<sup>2</sup>. Все это можно свести к одному: обеспечить величие королевской власти, то есть укрепить абсолютизм.

<sup>1</sup> Более подробно см. в разд. «Хронология...».

<sup>2</sup> С. 54 наст. изд.



*Въезд в г. Ришельё (Путу)*  
*Современная фотография*



*Королева-мать Мария Медичи  
Портрет работы П.-П. Рубенса (1577–1640), ок. 1622  
Холст, масло. Прадо, Мадрид (Испания)*

Для повышения роли государства кардиналу было необходимо покончить с сепаратистскими настроениями протестантов и претензиями вельмож, а также усилить централизацию и эффективность королевской администрации. В 1627–1628 годах Ришельё удалось разбить мятежных протестантов (осада Ла-Рошели), что способствовало установлению в стране относительной религиозной терпимости и навсегда лишило протестантов какого-либо влияния как политической силы. Их активность во Франции была проблемой, кстати, прежде всего политической, а не религиозной. И заслуга Ришельё состояла именно в том, что после взятия Ла-Рошели, несмотря на свой духовный сан, он не только противостоял экстремистским взглядам многих католиков, хотевших совершенно раздавить протестантов, но и содействовал привлечению протестантов к участию в общем развитии Франции, внося таким образом свой вклад в укрепление национального единства. Кардинал продемонстрировал далеко неординарный для его эпохи сугубо прагматичный, а не идеологический подход к решению проблемы протестантского сепаратизма.

Ему также удалось добиться временного подчинения знати (то есть высшего дворянства) королевской власти. Казнь в 1632 году губернатора Лангедока герцога де Монморанси — представителя одной из наиболее высокопоставленных семей — за участие в заговоре против короля явилась началом триумфа государства и абсолютизма над аристократией и феодализмом.

Тем не менее посмертной реакцией на политику Ришельё и Людовика XIII стала Фронда<sup>1</sup> (1648–1653 гг.), и лишь после подавления этого движения королевской властью можно говорить об окончательной победе абсолютизма («окончательной» всего лишь до... 1789 года).

Кардинал также пытался уменьшить влияние парламентов (которые являлись в то время прежде всего судебных органами), губернаторов, вообще высших чиновников, должности которых покупались и могли передаваться по наследству. Взгляды Ришельё на куплю-продажу должностей вполне четки: в «Политическом завещании» он выступает против нее, но признает, что это временное и необходимое зло, искоренить которое можно лишь путем общей реорганизации государственного управления. Однако все более частое назначение королевских интендантов (то есть чиновников, специально направлявшихся в провинции для контроля над губернаторами и местными королевскими чиновниками, да и для осуществления прямого правления на местах), выбранных сообразно их личным качествам и достоинствам (а не достатку), а также передача им в августе 1642 года реальной власти в том, что касалось сбора налогов и управления королевскими финансами на местах, явились частичным разрешением проблемы продажности должностей.

Впрочем, в целом Ришельё не смог навести в администрации того порядка, к которому стремился, а потому он был вынужден рассчитывать скорее на доверенных людей, чем на администрацию как институт. Лишь Наполеону I полтора века спустя удалось в конце концов сформировать во Франции эффективную административную систему.

В области внешней политики Ришельё с успехом противостоял мощи австрийских и испанских Габсбургов (Австрийского дома), попытки которых подчинить всю Европу своему господству окончательно провалились к 1648 году, когда были

<sup>1</sup> Движение высшей знати, а также виднейших представителей буржуазии в лице крупных судебных чиновников против королевского абсолютизма и правительства кардинала Мазарини (см. разд. «Хронология...»).



*Король Людовик XIII  
Портрет работы Ф. де Шампenea (1602–1674). 1655  
Холст, масло. Прадо, Мадрид (Испания). Портрет был послан королевой  
Анной Австрийской своему брату, испанскому королю Филиппу IV*

заключены Вестфальские договоры (подписанные после смерти кардинала, они целиком и полностью отвечали его замыслу и идеям).

Участие Франции в Тридцатилетней войне традиционно разделяют на две основные фазы: до 1635 года, когда Ришельё действовал с помощью так называемой «дипломатии пистолей», то есть прямых денежных субсидий союзникам (среди которых были Швеция, Соединенные провинции, немецкие протестантские княжества и др.), и начиная с 1635—1636 годов, когда Франции пришлось самой вступить в открытую войну сначала с Испанией, а затем со Священной Римской империей (и тогда помимо субсидий ей надо было обеспечивать и собственное участие в войне, отчего расходы возрастали многократно).

Ришельё преследовал главным образом три цели: установление «европейского равновесия», обеспечение надежных границ для Франции, которая была тогда довольно раздробленным и плохо защищенным государством, и подъем ее мощи и величия. Все эти цели были достигнуты.

Концепция европейского равновесия предполагала оказание сопротивления проекту Габсбургов (которые правили в Священной Римской империи и Испании, то есть властвовали над половиной Европы, не говоря уже об огромных колониальных владениях, особенно в Америке). Со времен императора Карла V эта династия мечтала об объединении всей Европы под своим скипетром, о политическом и религиозном единстве континента<sup>1</sup>. В борьбе против Австрийского дома Ришельё не побоялся даже пойти на коалицию с протестантами (скандал для католического прелата!), придерживаясь старинного французского правила: создавать союзников в тылу у врага (еще Генрих II поступал так же против Карла V, а Франциск I заключил союз со страной неверных — Турцией — против того же Карла V).

Что касается вопроса о так называемых «естественных границах», то следует исправить распространенную ошибку. Вопреки мнению историков классической школы (например, графа де Сент-Олера), кардинал ни разу четко не сформулировал своих позиций на этот счет. Однако а posteriori ясно, что на практике Ришельё добивался для страны *надежных* границ, что часто означает одно и то же. Таким образом, можно сказать, что он преследовал данную цель (установление «естественных границ») бессознательно, и нынешние границы Франции — по Рейну, Пиренеям, Альпам — возникли во многом благодаря приобретениям, сделанным во времена Ришельё.

Основной задачей кардинала было достижение Францией истинного величия. Смешно сказать! Самая населенная и богатая европейская страна того времени не имела настоящей армии и флота, испытывала постоянную нехватку в средствах, а блеск ее королевского двора весьма и весьма уступал Мадриду, Лондону и Вене. Как удачно выразился французский историк Ф. Эрланже, Ришельё был «готов быть безжалостным к французам, чтобы обеспечить величие Франции»<sup>2</sup>. Несчастья народа, задавленного налогами, войной, неурожаями, не остановили усилий кардинала...

Государственная независимость Франции, которая сегодня нам кажется само собой разумеющейся, после смерти Генриха IV нередко находилась под угрозой. Во время регентства Марии Медичи испанский посол вообще заседал в Королевском совете! Ришельё удалось вновь утвердить независимость Франции как от Рима, так и от Австрийского дома. Он (кардинал, церковный сановник!) стремился свести на нет влияние Рима, который считал слишком зависимым от Испании. Поначалу пришед-

<sup>1</sup> То есть, по тогдашним представлениям, всего «цивилизованного мира».

<sup>2</sup> *Erlanger Ph. Richelieu*. P.: Perrin, 1996. P. 196.





Отец Жозеф

пий к власти как ставленник так называемой «испанской партии», или «партии святош», Ришельё тем не менее показал свое истинное лицо, как только по-настоящему обрел силу. Королева-мать Мария Медичи, благодаря которой он добился своего высокого положения, так и не смогла простить ему этого, настолько проводимая кардиналом политика не соответствовала ее ожиданиям.

Особого упоминания заслуживает еще одна сторона деятельности кардинала. Ришельё создал первую в Европе настоящую сеть шпионажа. Не без помощи отца Жозефа и его агентов кардиналу удалось наладить эффективную работу осведомителей, что нередко помогало ему не только в достижении политических целей, но и в обеспечении собственного политического, да и физического выживания (из всех составлявшихся против кардинала многочисленных заговоров лишь один или два стали для него неожиданностью). «Черный кабинет» Ришельё можно было сравнить по результативности лишь с соответствующими службами тогдашней Венецианской республики.

Согласно обычаю своего времени, Ришельё нередко вел тайные переговоры и вообще был явным приверженцем секретной дипломатии. Например, осенью 1636 года, то есть через полтора года после вступления Франции в открытую войну против Испании, неблагоприятный для французских войск ход военных действий вынудил его на тайное сближение с испанским премьер-министром Оливаресом (переговоры, однако, ничего не дали, и война с Испанией продлилась еще... 23 года, до 1659 года).

**У**силение военной мощи Франции тоже во многом произошло благодаря неустанным трудам кардинала. Ему не удалось окончательно искоренить беспорядок в армии, однако он все же провел некоторые реформы, доведя численность постоянной армии с 10 до 180 тыс. человек, что позволило Франции серьезно влиять на европейскую политику. Ришельё нередко сам командовал войсками во время боевых действий, что несколько парадоксально для сановника католической Церкви. Однако не следует забывать о военном образовании, полученном молодым Арманом дю Плесси. Во время осады Ла-Рошели кардинал продемонстрировал весьма странное одеяние: под сутаной у Ришельё были надеты боевые доспехи (это можно видеть и на знаменитой картине, изображающей его на плотине у Ла-Рошели), что вообще довольно символично для всей его деятельности.

Ришельё также является создателем (практически с нуля) французского флота и колониальной империи. В 1626 году он стал «начальником и главным управляющим мореплавания и торговли». В 1624 году у Франции не было ни одного военного корабля в Атлантике и страна располагала лишь какой-то дюжиной галер на Средиземном море. К концу правления кардинала Франция сможет рассчитывать на несколько эскадр...

Ришельё усилил и французскую колониальную экспансию (в Сенегале, Канаде, Гвиане, на Мадагаскаре), заложив основу французской колониальной империи.



*Ришельё на дамбе в Ла-Рошели*  
А. Мотт, 1881

Однако это приумножение военной мощи и активное участие Франции в Тридцатилетней войне (сначала опосредованное, а затем и прямое) были достигнуты за счет серьезного усиления налогового гнета и давления на население, и без того ослабленное годами религиозных войн, эпидемиями чумы, неурожаем... В правление Людовика XIII и Ришельё вспыхивало немало крестьянских восстаний, направленных против сборщиков налогов и королевских чиновников (но не против королевской власти как таковой). И.-М. Берсе, французский историк, специализирующийся, в частности, на проблемах восстаний, охарактеризовал налоговую политику Ришельё как «налоговый терроризм»...<sup>1</sup> Причем кардинал полностью отдавал себе отчет в том, что народ «несет на себе почти все тяготы государства»<sup>2</sup>, и лишь рекомендовал избегать чрезмерных и несправедливых притеснений народа со стороны сборщиков налогов.

Следует признать, что в отличие от того же Людовика XIII, Ришельё в общем-то был довольно равнодушен к судьбе населения. В первой части «Политического завещания» можно найти несколько циничное высказывание о том, что «если бы народ жил в слишком большом достатке, то его было бы невозможно держать в повиновении»<sup>3</sup>, и кардинал даже сравнивает народ — которому посвящает менее трех страниц — с мулом, что уже говорит само за себя!<sup>4</sup> Между тем в своем финансовом

<sup>1</sup> *Bercé Y.-M.* La naissance dramatique de l'absolutisme 1598–1661. P.: Seuil, 1992. P. 163.

<sup>2</sup> С. 139 наст. изд.

<sup>3</sup> С. 152 наст. изд.

<sup>4</sup> Существует, впрочем, и иная, отличная от традиционной, интерпретация этих слов, в свете которой кардинал выглядит не черствым циником, а мудрым министром, потому что, продолжая это сравнение, он пишет, что ноша, которую тащит на себе народ, должна быть тому по силам.

проекте он ратует среди прочего и за облегчение налогового гнета для народа, в частности за сокращение талли.

В области культуры, искусства и общественной жизни эпоха Ришельё явилась периодом настоящего расцвета Франции. Кардинал покровительствовал искусствам, поддерживал художников, актеров и литераторов и даже сам писал и ставил пьесы. Ришельё также можно считать отцом французской журналистики, так как именно при его помощи и поощрении Теофраст Ренодо начал издавать в 1631 году первый французский еженедельник «La Gazette», для которого кардинал и даже король Людовик XIII сами нередко писали серьезные статьи — нечто среднее между разъяснением их действий и политической пропагандой.

Кардинал активно содействовал созданию Французской академии, которая, в частности, была призвана играть ведущую роль в развитии французского языка. Именно начиная с XVII века французский язык используется во всех случаях жизни, за исключением богослужений. Несмотря на прекрасное знание латыни<sup>1</sup>, Ришельё предпочел ответить на один нашумевший религиозный трактат именно на французском — точно так же, как и его современник Р. Декарт, написавший на нем же свое «Рассуждение о методе». Французский язык того времени до сих пор считается образцом классического стиля и выражения.

Однако поддержка кардиналом литераторов и театра была далеко не безвозмездной. Например, Ришельё не стеснялся неоднократно оказывать давление на самого Пьера Корнеля, и тот был вынужден по настоятельной рекомендации спонсора — кардинала менять целые сцены в своих пьесах<sup>2</sup>. Да и создание газеты представляло собой прежде всего довольно успешную попытку контролировать умонастроения и влиять на общественное мнение, тогда весьма доверчивое и легко поддававшееся манипулированию. Ришельё усилил цензуру, что нередко вынуждало авторов публиковать свои сочинения за границей, главным образом в Голландии. Многие из памфлетов, направленных против кардинала, однако, довольно широко распространялись, что показывает, насколько нередко предъявлявшиеся Ришельё упреки в деспотизме и насаждении полицейского государства мало соответствуют действительности (да и возможностям того времени).

Не так просто подвести итог деятельности кардинала Ришельё. С одной стороны, ему удалось повысить авторитет королевской власти, покончить с протестантским сепаратизмом и временно укротить знать, а также серьезно увеличить военную мощь Франции и успешно повести ее по пути к победе в Тридцатилетней войне<sup>3</sup>. Именно при Ришельё начался культурный расцвет Франции, именно при нем она стала занимать более или менее господствующее положение в Европе (конец которому настал лишь в 1866—1871 годах), и тогда же началось вытеснение латыни и господство фран-

<sup>1</sup> В 1635 г., например, Ришельё и шведский канцлер Оксеншерна лично вели переговоры на латыни.

<sup>2</sup> См.: *Кнехт Р.-Дж.* Ришельё. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 321—323.

<sup>3</sup> Война закончилась лишь в 1648 г., то есть после смерти кардинала, однако Вестфальские договоры, которые подвели итоги Тридцатилетней войны, явились прямым его наследием. Священная Римская империя потеряла реальное значение, и многовековая мечта Габсбургов о власти над всей Европой потерпела окончательное крушение, что и стало посмертным триумфом Ришельё.

цузского языка в среде европейской элиты, что продлилось вплоть до Первой мировой войны<sup>1</sup>.

С другой стороны, вся деятельность кардинала Ришельё, как писалось выше, приносила страдания огромной части населения и ущерб развитию гражданского общества, что побудило Вольтера и Монтескьё обвинить кардинала в деспотизме.

Более того, как неоднократно отмечалось многими из исследователей его деятельности, Ришельё не только способствовал усилению абсолютистской монархии, но в то же время, как это ни парадоксально, стал отчасти и ее могильщиком. Ведь именно чрезмерный абсолютизм вызвал Французскую революцию 1789 года, ибо королевская власть оказалась неспособна реформировать государство и общество. Но такого исхода событий никак нельзя было предсказать в начале XVII века. Вероятно, чтобы прекратить латентную гражданскую войну, у Ришельё просто не было другого выхода, как усилить централизм и королевскую власть. Как выразился Жюль Мишле, «Франция погибла бы без этой диктатуры», и в этом есть большая доля истины.

Одним из важных вопросов, связанных с «Политическим завещанием», являются взаимоотношения кардинала с королем Людовиком XIII, к которому, кстати, это произведение и обращено. Следует расставить точки над «i» и опровергнуть некоторые досадные заблуждения, возникшие с легкой руки все упростившего Александра Дюма. Людовик XIII был активным и умным монархом, а вовсе не безвольным и слабым. И тот факт, что он неистово любил охоту, ничуть не умаляет его достоинств как правителя. С самого детства он испытывал довольно серьезные психологические проблемы, связанные, в частности, с притеснениями со стороны супругов Кончини, а также и с тем, что его мать — как и почти весь двор — отдавала явное предпочтение его более красивому, блестящему, веселому младшему брату Гастону Анжуйскому (позже — Орлеанскому). Даже человеку, не особенно увлекающемуся фрейдизмом, ясно, что, для того чтобы по-настоящему почувствовать себя королем, юному Людовику пришлось преодолеть немалые трудности. Не без помощи своего сокольничего, друга и фаворита Альбера де Люина молодой король сумел самоутвердиться, но все же не стал таким самовластным королем, как, например, его отец Генрих IV или сын Людовик XIV.



*Граф Аксель Оксеншерна,  
канцлер Швеции*



*Герцог Гастон Орлеанский*

<sup>1</sup> Например, переговоры на Венском конгрессе 1814—1815 гг., целью которого было прежде всего лишить Францию ее завоеваний и могущества, почти полностью велись — парадоксально, но факт! — на французском. Даже Версальский договор 1918 г. был заключен еще на французском (но уже равноправно с английской версией, ввиду появления на мировой арене Соединенных Штатов Америки).



*Бюст короля Людовика XIII  
Ф. Бордони (1580–1654), ок. 1640*

Ришельё был премьер-министром, но отнюдь не всевластным правителем, чему препятствовали его взгляды на монархию, а также слабое здоровье короля, с которым была связана его карьера, да и давление на Людовика XIII со стороны его матери, жены, принцев крови... Кардинал знал, что может потерять доверие короля в любой момент (однажды Марии Медичи даже удалось добиться от сына обещания дать отставку Ришельё, его опала была почти неизбежна, но король за ночь переменял мнение: этот политический кризис известен в истории как «День одураченных», — 10–11 ноября 1630 года), не говоря уже о том, что могли увенчаться успехом неоднократные заговоры против кардинала и покушения на него, в которых нередко принимали участие брат и жена Людовика — Гастон Орлеанский и Анна Австрийская, а также принцы крови; однако Ришельё выжил и физически и политически именно благодаря полной поддержке и доверию государя.

Распространенный взгляд на взаимоотношения этих двух людей — якобы безропотного Людовика XIII, находящегося под влиянием и тиранией волевого Ришельё, — ошибочен, и возник он по большей части из-за многочисленных памфлетов против кардинала, а также мемуаров его недругов. На самом деле, несмотря на то, что Ришельё обладал сильным личным магнетизмом (который позволил ему, в частности, приобрести влияние на Марию Медичи и прийти к власти), король имел полную свободу действий. Даже если у Людовика XIII и возникало иногда желание отказать от услуг Ришельё (особенно в конце их сотрудничества), он совершенно четко осознавал, что заменить кардинала ему в принципе нечем. Напомним также, что несколько раз в кризисные моменты — как, например, в 1630 году — Ришельё подавал в отставку, но всякий раз король вновь утверждал кардинала на его посту, чем еще раз выказывал полное доверие своему министру. Наконец, как не упомянуть тот факт, что король иногда выбирал не то тактическое направление политики, которое предлагал Ришельё. Например, в августе 1636 года, когда испанские войска взяли Корби и стояли уже в нескольких десятках километров от Парижа, Ришельё впервые растерялся: он никак не предполагал, что военные действия пойдут так плохо. Кардинал предложил оставить Париж, отступить к югу и набрать новую армию. Король, однако, решительно настоял на совершенно иной тактике. Он собрал имеющиеся силы, объявил о мобилизации, организовал отряды добровольцев (в то время как тогдашняя французская армия целиком состояла из наемных войск) и сумел отстоять Париж<sup>1</sup>.



*Королева Анна Австрийская*



*Коннетабль де Люин*

<sup>1</sup> К частичному оправданию Ришельё следует отметить, что в ту пору у него снова сдал организм, и в этот ответственный для Франции момент кардинал был вынужден бороться со своим геморроем...



*Испанский король Филипп IV*



*Шведский король  
Густав II Адольф*

Во всяком случае, Ришельё четко знал свое место. Однажды он метко сравнил себя с нулем, который сам по себе (без другого числа — короля) ничего не значит. Тем не менее многие при дворе — чаще всего из зависти — распространяли совершенно иные мнения. Дошло до того, что король однажды попытался пропустить своего премьер-министра в дверях, иронично заметив: «Проходите сначала вы, все и так говорят, что именно вы настоящий король». Ришельё тут же нашелся и, схватив оказавшийся под рукой канделябр, ответил: «Да, Государь, я пройду перед Вами, чтобы освещать Вам дорогу»<sup>1</sup>. Можно ли лучше проиллюстрировать их сложные отношения!

Как бы то ни было, этот странный тандем<sup>2</sup> с успехом управлял самой сильной европейской страной в течение 18 лет. Ришельё осознавал, насколько хрупко его могущество. Однажды он сказал, что несколько квадратных метров королевского кабинета ему было «труднее завоевать, чем все поля битв в Европе». Такая ситуация вынуждала Ришельё выбирать тонкое и дипломатичное поведение, вполне сообразное с теми принципами, которые он сформулировал для себя еще в 24 года, когда написал «Правила, которым я должен следовать в своем поведении при дворе». В гл. I ч. I «Политического завещания» Ришельё искусно льстит королю, хваля и восторгаясь всем тем, что на самом деле он сам посоветовал, внушил и организовал. Это тем более забавно, что вся глава VIII части II служит королю предостережением от опасности, которую представляют собой льстецы. Хотя, конечно, лесь Ришельё гораздо более утонченная, чем обычно бывало в то время.

С точки зрения организации власти на вершине государственной пирамиды Ришельё — вопреки практике того времени — считал, что король должен заниматься лишь главными, принципиальными вопросами, а проведение политики и второстепенные дела не должны отнимать у него времени, находясь в ведении у министров<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Т. е. как простой слуга.

<sup>2</sup> «Странный» с точки зрения человеческих взаимоотношений, но не оригинальный политически. В это же время в Испании, например, правил премьер-министр Филиппа IV герцог Оливарес, отношения которого с его монархом вполне выдерживают сравнение с ситуацией во Франции (английский историк Дж. Эллиотт даже посвятил вышедший в 1984 г. труд сравнению обоих министров). В меньшей степени то же можно сказать о Бэкингеми и Карле I в Англии.

<sup>3</sup> См. гл. VI ч. I наст. изд.

Читая об утверждении этого, в общем, простого, но далеко не всегда очевидного принципа верховного командования, как не подумать, кстати, о нынешнем устройстве Пятой республики! Недаром конституция 4 октября 1958 г. считается некоторыми французскими специалистами по конституционному праву монархической по сути, но с выборным президентом — что вполне объяснимо, если вспомнить о личных политических (монархических) взглядах генерала де Голля, основателя и первого президента Пятой республики.



*Джордж Вильерс, герцог Бэкингем  
Портрет работы П.-П. Рубенса (1577–1640). Ок. 1625  
Холст, масло. Дворец Питти, Флоренция (Италия)*





*Канцлер Пьер Сегье  
Ш. Лебрен (1619–1690). Холст, масло. Лувр, Париж (Франция)*

Немалое удивление и восхищение в политической карьере Ришельё вызывает его исключительное везение. Конечно, кардинал был неординарным деятелем, и к нему вполне применима латинская пословица «*Audaces fortuna adjuvat*»<sup>1</sup>. Вот несколько фактов.

Вопреки компрометирующему прошлому Ришельё как ставленника ненавистного фаворита Кончини, ему удалось вернуться к власти, в то время как все остальные деятели эпохи Регентства канули в лучшем случае в безвестность, в худшем — в небытие.

Несмотря на внушительное количество заговоров и покушений на него, кардинал умер в своей постели.

Он вовремя получил кардинальский сан, что дало ему надежную защиту и политический вес при дворе, чем Ришельё и воспользовался в 1624 году для прихода к власти.

У него были хорошие сотрудники — отец Жозеф, Шавиньи, Шомберг, Бутийе, Сегье, Шарнасе, д'Эффия и еще десятки других. Отличавшиеся чрезвычайной пре-

<sup>1</sup> Фортуна помогает смелым (лат.).

данностью, эти блестящие умы были недостаточно амбициозны, чтобы самим претендовать на какую-либо власть.

Кардиналу повезло и в том, что серьезных политических конкурентов он не имел, так что ему было достаточно лишь оказаться в нужное время в нужном месте и взять власть. Опять же Альбер де Люин умер в чрезвычайно удачный для Ришельё момент — точно так же, как и союзники Франции: шведский король Густав Адольф и наемный военачальник Бернгард Саксен-Веймарский, которые со временем стали довольно обременительными «друзьями».

Ришельё удалось, согласно обычаям того времени, существенно повысить социальное положение своей семьи, выдав всех племянниц замуж за знатнейших представителей дворянства: некоторые памфлеты даже обвиняли его в желании выдать одну из них за самого... Гастона Орлеанского (то есть породниться с королем!), что было на самом деле, конечно, нелепо для кардинала, выходца из среднего дворянства. Находясь на своем посту, сам он сказочно разбогател, причем в масштабах, трудно вообразимых даже для этой эпохи. То, что мы назвали бы коррупцией, было в ту пору вполне рядовым и обычным явлением, которое шокировало, лишь выходя за определенные границы, связанные, в частности, с внешними проявлениями богатства. Этой ошибки Ришельё не совершил (в отличие, например, от Фуке, которого в 1661 году Людовик XIV приказал арестовать и приговорить к пожизненному заключению).

А одним из основных проявлений исключительной фортуны для Ришельё явилось именно доверие короля (о чем уже говорилось), без которого кардинал не стал бы одной из наиболее выдающихся исторических фигур XVII века.

Даже после смерти Ришельё занявший его место кардинал Мазарини, пусть и менее гениальный деятель, чем его учитель, сумел обеспечить продолжение политики «первого кардинала», одержать победу над Фрондой и окончательно утвердить абсолютизм, поскольку после 1653 года безусловность королевской власти больше не вызывала ни малейших сомнений вплоть до знаменательного 1789 года (а точнее 1791 года, когда абсолютная монархия во Франции перестала существовать)<sup>1</sup>.

Многого Ришельё достиг своим трудом, многое ему было даровано фортуной, и результаты его деятельности, кратко перечисленные выше, воистину неопределимы для Франции. Однако не следует представлять кардинала неким бездушным ав-



*Клод Бутийе*



*Леон Бутийе,  
граф де Шавиньи*

<sup>1</sup> Годом позже, в сентябре 1792 г., Франция и вовсе стала Республикой, а в январе 1793 г. незадачливый Людовик XVI был казнен.



*Кардинал  
Джулио Мазарини*

томатом, безошибочно и гениально следующим плану. Он допустил и немало ошибок, иные из которых вполне могли оказаться фатальными.

Прежде всего, может быть, по молодости лет, а по мнению большинства историков, из-за с недавнего его тогда честолюбия и стремления поскорее прийти к власти, Ришельё допустил совершенно удивительный, непростительный просчет в самом начале своей карьеры. В самом деле, после убийства Генриха IV он все поставил на карту фаворита Кончини и регентши Марии Медичи, «забыв» о несовершеннолетнем короле. Можно ли было ожидать, что Людовик XIII вечно останется ребенком? Конечно, с подачи королевской матери и Кончини его считали при дворе несколько слабоумным и мало пригодным к настоящему царствованию, а многие и просто были уверены в скором воцарении на престоле его младшего брата Гастона, поскольку здоровье Людовика внушало обоснованные опасения. Тем не менее не предвидеть вероятной по-

тери власти фаворитом Кончини было серьезной ошибкой, и это временное ослепление стоило молодому епископу Люсонскому семи долгих лет ссылки, а могло бы стоить и политической карьеры, если бы не уже упомянутое везение Ришельё.

В 1616–1617 годах, в первый — краткий — период своей государственной деятельности, Ришельё допустил и еще одну ошибку. Разразившийся в Мантуе политический кризис<sup>1</sup> затронул почти все крупные европейские державы, по крайней мере на юге Европы. Молодой государственный секретарь Ришельё предложил созвать в Париже, как бы мы сейчас сказали, конференцию по урегулированию мантуанского конфликта с участием посланников Испании, Империи, Рима, Венеции и некоторых других итальянских государств. Однако Ришельё сильно переоценил тогдашний вес Франции и плохо подготовил почву для подобных инициатив. Из-за интриг венецианских дипломатов помощь Франции была отвергнута, мантуанский кризис разрешался не в Париже, а в Мадриде, а французское королевство потерпело ненужное унижение из-за ошибки министра-новичка. Что характерно, об этом провале в «Мемуарах» Ришельё нет ни слова...

Уже гораздо позднее, в 1635 году, Ришельё слишком долго, как это сейчас ясно, тянул со вступлением Франции в Тридцатилетнюю войну. Хотя в оправдание кардиналу можно припомнить тот факт, что наследник трона (им по-прежнему был Гастон, поскольку у Людовика XIII и Анны Австрийской все еще не было детей)<sup>2</sup> находился за границей фактически в руках противника, а также общую материальную неподготовленность к войне. После 1635 года Ришельё допускает еще несколько просчетов — в основном на военном и дипломатическом поприще. Например, на первых порах французские войска нередко терпели поражения из-за путаницы в организации командования, поскольку кардинал считал нужным и возможным доверить некоторые полки одновременно нескольким командующим. А в 1636–1637 годах невыплата союзному Граубюндену положенных субсидий — которую при лучшей организации можно было бы, вероятно, избежать — привела к

<sup>1</sup> См. разд. «Хронология...».

<sup>2</sup> Будущий Людовик XIV родился в 1638 г.

антифранцузскому восстанию в Вальтелине и ее повторной оккупации испанскими войсками<sup>1</sup>.

Как уже говорилось выше, кардинал Ришельё был личностью неординарной и противоречивой, чей характер и человеческие качества не так легко описать, поскольку некоторые их проявления идут вразрез с той или иной общей интерпретацией его личности. Например, отмеченная многими современниками способность лить сильнейшие и искреннейшие слезы, как будто «по заказу» (в век, вообще говоря, не сентиментальный в отличие от XVIII века), иногда ставит исследователей в тупик. Был ли кардинал отъявленным лицемером и отменным актером или же и в самом деле слишком близко к сердцу принимал происходящее вокруг себя?

Каков же был человек, которому российский император Пётр I был готов, как он сам выразился (если верить Н.И. Карамзину и другим историкам), отдать половину своего царства, чтобы тот помог ему управлять оставшейся половиной? Многочисленные свидетельства современников мало в чем сходны, однако почти все отмечают его светлый ум, даже гений, и не без примеси сумасшествия<sup>2</sup>. Волевое выражение лица и гипнотизирующий взгляд Ришельё сильно поражали современников, и без этого личного обаяния — а точнее сказать, магнетизма — кардинал вряд ли смог бы очаровать королеву-мать, авантюристку Леонору Галигаи (Дори), подругу королевы и жену Кончино Кончини, не говоря уж о самом короле. Два из основных заговоров против Ришельё вообще провалились потому, что одного его взгляда было достаточно, чтобы лишить решительности и силы воли Гастона и других заговорщиков, которые так и не осмелились поднять руку на «дьявольского кардинала».

Его ученик и преемник Мазарини не поскупился на похвалу предшественнику: «Ни в какие времена не было подобного человека». Кольбер также им восторгался, столь очевидными стали лишь через двадцать—тридцать лет после смерти кардинала выдающиеся результаты его пребывания у кормила власти. Причем все это было достигнуто человеком серьезно и хронически больным, настоящим страдальцем, учитывая состояние тогдашней медицины<sup>3</sup>. Он много работал по ночам, диктовал сотни писем, депеш, находил время и для поэзии, и для дра-



*Кончино Кончини,  
маршал д'Анжр*



*Леонора Галигаи*

<sup>1</sup> Подробности см. в разд. «Хронология...».

<sup>2</sup> Вся семья Ришельё, кстати, страдала психическими заболеваниями, иногда очень серьезными, а сам кардинал, по некоторым источникам, в периоды горячки воображал себя лошадью и иступленно бегал по комнате. Впрочем такого рода свидетельства все же вызывают сильные сомнения.

<sup>3</sup> Людовик XIII и Ришельё были оба великими больными и даже обменивались при случае рецептами от мучивших их недугов.

матургии, для «Мемуаров» и «Политического завещания», которое у Вас в руках. Он успевал везде, лично следил за состоянием дел (как государственных, так и собственных), за постройкой и украшением своих резиденций, дворцов и замков, получал и прочитывал отчеты из всех «горячих точек» Европы, в том числе и от многочисленных секретных агентов.

Ришельё был также искусным организатором и... менеджером<sup>1</sup>. Он умел замечательно подбирать себе ближайших сотрудников и о своем опыте рассказал в главе VIII части I «Политического завещания», где идет речь о королевском правительстве (Совете). Иногда циник, без иллюзий относившийся к людям, их качествам и глубинным мотивам их поступков, Ришельё смог собрать вокруг себя помощников, на которых можно было опереться, что также облегчило и труд его преемника на посту премьер-министра, кардинала Мазарини.

Несмотря на критику, ставящую под сомнение искренность его религиозных убеждений, которая была в ходу уже во времена Ришельё, кардинал был не только князем Церкви по сану, но и искренне верующим католиком. Просто в отличие от многих людей своего времени Ришельё был не мистиком, а прагматиком. Что довольно редко встречалось в ту эпоху, кардинал отличался веротерпимостью (даже среди его наиболее доверенных сотрудников многие были протестантами). Вспомним, что и проблема Ла-Рошели, как уже говорилось выше, была для Ришельё скорее не религиозной проблемой, а недопустимым проявлением феодальных вольностей, с которыми королевская власть не могла мириться<sup>2</sup>.

Что же лежало в основе деятельности Ришельё? Каковы были особенности его политических взглядов? Прежде всего следует выделить его реализм и рационализм. Вся глава II части II «Политического завещания» объясняет, что «политикой государства должен руководить разум»<sup>3</sup>. То есть факты, а не идеология (как, например, христианские принципы)<sup>4</sup> должны лежать в основе политики. Он также сурово осуждает деятелей, пытающихся «управлять королевствами по правилам, вычитанным из книг»<sup>5</sup>. Ришельё, как его современник Декарт и многие другие, превозносит разум, ставя его над чувствами, эмоциями, верой и т. д., и, таким образом, является ярким представителем своего рационального века.

Его прагматизм полностью отразился в «Завещании». Например, как уже упоминалось выше, Ришельё выступал против печально известной продажности должностей, однако считал, что ее отмена без полной реорганизации государства породила бы еще большие проблемы<sup>6</sup>.

<sup>1</sup> Выражение вполне уместно: слово «management» пришло в английский именно от старого значения французского слова «ménagement».

<sup>2</sup> В отношении «еретиков»-протестантов вообще Ришельё делал ставку на интеллектуальное воздействие, а никак не на насилие (в отличие от все еще свирепствовавшей в Испании и Португалии инквизиции). В 1627 г. он даже посвятил этому свой труд «Наиболее легкий и надежный способ обратить тех, кто отделился от Церкви».

<sup>3</sup> С. 207 наст. изд.

<sup>4</sup> Не следует, конечно, делать из кардинала сторонника отделения Церкви от государства. Однако для политика XVII в. он весьма далеко опередил свое время.

<sup>5</sup> С. 180 наст. изд.

<sup>6</sup> См. гл. IV ч. I, где Ришельё обстоятельно и умно описывает недостатки прямого назначения чиновников, что чревато фаворитизмом, nepотизмом и коррупцией. Лишь Наполеону I удастся разрешить эту проблему, организовав систему чиновничества на конкурсной основе, которая вплоть до сего дня является основным путем приема на государственную службу во Франции. Эта система, основан-

Ришельё, как и все по-настоящему сильные деятели, отличался волюнтаризмом. Он говорил, что следует «сильно желать и добиваться желаемого»<sup>1</sup>. Кардинал был на редкость методичен и предусмотрителен, что не исключало иногда, впрочем, и некоторую импровизацию. Его несчастье заключалось лишь в том, что из-за войны и разрухи постоянно не хватало как средств, так и времени для осуществления всех задуманных планов. Но кто из государственных деятелей смог когда-либо закончить все начатое и совершить все задуманное?!

В отношениях с Папским престолом Ришельё четко придерживался галликанства (см. разд. IX гл. II ч. I), которое с XIV века, а главным образом со времени принятия в 1438 году Прагматической санкции, являлось основной французской доктриной в этой области. Защитники галликанской Церкви — в большинстве своем королевские юристы и университетские доктора, независимо настроенные по отношению к Риму, — не признавали претензий Пап на оказание влияния на королевскую власть и сумели обеспечить относительную свободу французской Церкви (например, епископы назначались королем и утверждались Папой, точно так же как и кардиналы, титулы которых выдавались по просьбе короля, впрочем, не всегда удовлетворявшейся)<sup>2</sup>. Однако Ришельё нельзя записать в ряды ярых галликанцев крайнего толка, поскольку в этом вопросе для него были характерны скорее умеренные взгляды, что объяснялось в том числе и дипломатическими причинами.

В экономической сфере Ришельё был мало оригинален и следовал доминировавшим в его время концепциям, главной из которых был меркантилизм. Согласно этой распространенной тогда доктрине, экономическое преуспевание и развитие государства основано на обладании драгоценными металлами<sup>3</sup> и недвижимостью. Именно поэтому в «Политическом завещании» проскальзывает беспокойство кардинала насчет возможной утечки на Восток золота и серебра, и он ищет пути борьбы с нею. При Ришельё была выпущена в 1640 году единая золотая твердая французская монета — луидор.

Относительным экономическим новаторством явилось, однако, возраставшее государственное вмешательство в экономику, которое еще усилится позднее при Людовике XIV и Кольбере. Так, Ришельё основал несколько полугосударственных компаний по освоению колоний, которым были предоставлены привилегии и монополии, а иногда и прямые государственные субвенции.

Чрезвычайно важно ни в коем случае не считать Ришельё революционером. Напротив, он явный реформатор. Никакого старого мира разрушать до основания, чтобы построить свой новый, он не собирается. Восхитительная метафора в разделе I главы IV части I «Политического завещания» как нельзя более четко говорит об этом: «Талантливый архитектор, который исправляет недостатки в конструкции ветхого здания и, не ломая его, лишь привносит необходимую гармонию в его пропорции, куда более достоин похвалы, нежели тот, кто разрушает прежнее соору-

---

ная на достоинствах (*mérite*), называется «меритократией», и Ришельё не предлагает внедрить ее, хотя долго рассуждает именно о необходимости учитывать личные достоинства, а не богатство или наследование. Насколько мне известно, в его время похожая административная система существовала лишь в Китае (мандаринат) и не могла быть известна в деталях в Европе XVII в., для которой Китайская империя оставалась еще полностью закрытой.

<sup>1</sup> С. 209 наст. изд.

<sup>2</sup> Напр., отец Жозеф так и не стал кардиналом, несмотря на многочисленные просьбы Людовика XIII и Ришельё.

<sup>3</sup> В частности, экономическое могущество Испании зависело тогда главным образом от галеонов, нагруженных южноамериканским золотом.

жение до основания, дабы возвести на его месте новое, превосходное и идеальное»<sup>1</sup>. Какая разница с отрицавшими прошлое революционерами и какая мудрость по сравнению со всеми «бесами» XVIII–XXI века!

Другой интересный момент. Ришельё в некотором роде является одним из первых приверженцев национальной идеи во Франции. До кардинала французской нации как таковой не существовало — как в силу раздробленности государства и наличия сильных центробежных тенденций (например, со стороны протестантов), так и из-за все еще довлевших средневековых традиций, согласно которым господствовала вассальная личная зависимость, а не национальная принадлежность (изобретение, в общем, совсем недавнее по историческим меркам). Ведя борьбу против всяческого неповиновения королевской власти, Ришельё придерживался национальных позиций. Для него вполне характерно частое использование понятия «Франция», а не только «корона» или «королевство». Это также совпало с настроениями самого монарха, так как Людовик XIII много думал о «своем народе» и искренне сочувствовал ему в отличие от большинства его предшественников, для которых существовали лишь подданные. В противоположность многим другим странам, во Франции национальная идея не рождалась из низов, а насаждалась сверху, государством и центральной властью...

Что касается образования, которым кардинал серьезно интересовался, то его концепции также разительно отличались от принятых в XVII веке и выглядят сегодня вполне современно. Он отдает бесспорное предпочтение техническому образованию, а не изящной словесности, считает нужным «иметь в хорошо устроенном государстве больше наставников технических дисциплин, чем свободных искусств»<sup>2</sup>, и делает упор на развитии торговли, военного искусства и индустрии. Это явное предпочтение «физики», а не «лирики» выглядит оригинально, особенно в устах прелата XVII века, доктора канонического права, знавшего несколько языков и получившего высшее образование в своей области.

Отдельного упоминания достойно его мнение насчет женщин. Кардинал Ришельё крайне неодобрительно высказывается в одном из писем об этих «странных животных» (*sic!*), способных «погубить государство»<sup>3</sup>. Однако следует отметить вслед за большинством биографов кардинала, что его карьера не была бы столь удачной, если бы не женщины, и прежде всего — Мария Медичи, уже упоминавшаяся Леонора Галиган, сыгравшая важную роль в самом начале политического роста Ришельё, а также и его многочисленные племянницы, близкие и дальние, которыми кардинал — иногда вопреки их воле! — успешно пользовался, как пешками на шахматной доске, для достижения своих целей путем сближения со знатными семьями через заключение брачных союзов<sup>4</sup>.

**О**дин термин, широко применяемый Ришельё, чрезвычайно важен и требует отдельного обсуждения, в частности, из-за трудности, которая возникает при его переводе. Речь идет о концепции *raison d'État* (дословно — государственный резон,

<sup>1</sup> С. 143 наст. изд.

<sup>2</sup> С. 124 наст. изд.

<sup>3</sup> Цит. по: *Erlanger Ph. Op. cit.* P. 45.

<sup>4</sup> Что касается личной жизни самого кардинала Ришельё, то, скорее всего, она была вполне подобающей его сану католического прелата и обету безбрачия, несмотря на некоторые слухи и памфлеты. А единственной женщиной, сумевшей произвести на кардинала некоторое впечатление, явилась заговорщица герцогиня де Шеврёз, которую он прозвал «дьяволом».

государственная причина, государственный разум), для которой невозможно найти всеохватывающего русского эквивалента.

Многие во Франции считают, что эту концепцию сформулировал сам Ришельё. Но на самом деле это совсем не так — он лишь одним из первых теоретизировал и применил ее на практике. Это понятие, которое в теории означает приоритет государственных интересов, трансцендентно. Оно философски напрямую связано с абсолютизмом и чаще всего применялось (и применяется) при обосновании правительственного произвола в особо деликатных или экстремальных случаях, когда концепция правового государства уступает место высшим государственным интересам.

Вопреки тому, что сам Ришельё пишет в главе I части II «Политического завещания», он *de facto* ставит государственные интересы над интересами церковными. Католический прелат, но в то же время премьер-министр французского королевства, Ришельё ни минуты не колеблется, когда ему приходится выбирать между этими двумя ипостасями. Несмотря на всю «скандальность» подобной политики, он неоднократно проводит меры по изъятию определенных сумм у богатейшей Церкви в пользу государственного бюджета с хроническим дефицитом. А в 1627–1628 годах он не без сопротивления со стороны духовенства заставляет-таки Церковь участвовать в финансировании осады Ла-Рошели<sup>1</sup>.

Как сказал Карден Лебре, королевский юрист, теоретик абсолютизма и сотрудник Ришельё, единственной целью королевской власти является счастье людей. А поскольку судить о том, что нужно французам, способно только компетентное правительство, то «продвижение государственных интересов» могло также иногда подразумевать — благодаря относительной гибкости концепции *raison d'État* — и довольно отдаленные от государственной безопасности вещи. Например, почти все жертвы кардинала погибли из-за того, что судьи использовали понятие *raison d'État*, а также нередко приравнивали заговор против кардинала к преступлению *lèse-majesté* (еще один непереводаемый на многие языки французский термин, означающий государственную измену с оскорблением самого института королевской власти или с посягательством на королевские prerogatives)<sup>2</sup>. Ловкость Ришельё состояла в том, что ему впервые удалось распространить защиту конституционного права французского королевства на персону премьер-министра, так как назначаемые им судьи с легкостью провозглашали, что организовывать заговор против кардинала — это все равно что посягать на короля лично, да и сам король был согласен с такой трактовкой. А поэтому Шале, Марийяк или даже любимец короля Сен-Мар не имели ни малейшего шанса остаться в живых.

Некоторые из вечных заговорщиков против короля и его министра — герцогиня де Шеврёз, Гастон Орлеанский или Анна Австрийская — были защищены от пре-



Герцогиня де Шеврёз

<sup>1</sup> Полученные 3 млн ливров (около 50 млн нынешних евро) не составляли значительной суммы, учитывая огромное богатство Церкви в XVII в., но даже такого рода символическое участие было скандальным нововведением для католического духовенства.

<sup>2</sup> На русский язык этот термин чаще всего переводится как «оскорбление величества».





*Анри Куаффье де Рюзе, маркиз де Сен-Мар  
Портрет работы А. Лестанг-Парада (1810–1887). Ок. 1837  
Холст, масло. Национальный музей, Версаль (Франция)*

следований своим высоким положением, но даже герцог де Монморанси — представитель одной из знатнейших семей — заплатил головой в 1632 году за участие в мятеже против короля. В таких случаях Ришельё рекомендовал не уступать «ложному милосердию»<sup>1</sup>, а жестоко карать провинившихся, так как верил в функцию казни как устрашающего примера и предостережения для других потенциальных заговорщиков.

Обоснование *raison d'État* сделано Ришельё вполне честно: «[В] некоторых ситуациях, когда речь идет о спасении государства, требуется такое мужество, которое иногда выходит за рамки обычных правил благоразумия»<sup>2</sup>. Но само применение этой концепции было довольно широко: например, в деле маршала де Марийяка вряд ли шла речь о спасении государства, да и казнь его не представляется столь необходимой.

Когда умирающего кардинала Ришельё причащавший его священник спросил: «Прощаете ли вы своим врагам?» — тот ответил: «У меня никогда не было других врагов, кроме врагов государства». И скорее всего он искренне в это верил. Как бы то ни было, Ришельё будет иметь у потомков репутацию кровавого деспота, хотя его прямых жертв можно пересчитать по пальцам. Но величие государства стояло выше всего и уж во всяком случае выше, чем спасение души...

Ришельё нередко обвиняли в макиавеллизме, то есть циничном и беспринципном ведении дел любыми способами, поскольку «цель оправдывает средства». Нам представляется, что это просто неумное клише; и во всяком случае, кардинал «виновен» в макиавеллизме ничуть не больше иных политических деятелей его времени. Важно проводить различие между настоящими принципами Макиавелли и тем смыслом, который придается слову «макиавелизм».

Сам флорентинец был на самом деле одним из основоположников политической науки, и того факта, что он исследовал методы прихода к власти и управления, еще недостаточно, чтобы огульно осуждать его. Ришельё восхищался работами Макиавелли и даже переиздал «Государя» во Франции на свои средства (!). Многие темы в «Политическом завещании» Ришельё и «Государе» Макиавелли перекликаются, и даже сюжеты и названия некоторых глав полностью совпадают (о необходимости избегать льстецов, о выборе министров и т. д.). Это объясняется, в частности, тем, что между двумя трудами дистанция всего лишь в сто двадцать лет, и оба они соответствуют распространенной тематике политических произведений XVI—XVIII веков. Что же касается необходимой жестокости и беспощадности, а также примерных наказаний, то оба автора приводят почти дословно одни и те же доводы: гораздо надежнее власть, основанная на страхе, чем на любви<sup>3</sup>.

Однако и разница между этими сочинениями весьма велика. Например, Ришельё настаивает на необходимости для государя держать слово, в то время как Макиавелли говорит об обратном. Но не следует забывать опять же о разнице в их подходах. Флорентинец *описывает* то, что наблюдает, в том числе и в истории (дескриптивный, аналитический подход), тогда как Ришельё, напротив, дает *рекомендации* (нормативный подход).

В 1636 году в своем сочинении «Catholicon françois» («Французский католикон»), изданном, конечно, за границей (в Антверпене), памфлетист Матьё де Морг, ранее сотрудничавший с кардиналом, но затем перешедший на сторону его врагов, писал

<sup>1</sup> Гл. V ч. II наст. изд.

<sup>2</sup> С. 78–79 наст. изд.

<sup>3</sup> См.: Макиавелли Н. Государь. Гл. XVII; см. также: с. 239–240, разд. I гл. IX ч. II наст. изд.

следующее: «Ты используешь религию, как научил тебя твой наставник Макиавелли на примере древних римлян, крутя-вертя ее так и сляк, толкуя и подгоняя ее сообразно твоим планам. Ты и тюрбан нацепишь с такой же легкостью, как кардинальскую шапку, ежели янычары и паши сочтут тебя вполне порядочным человеком, чтобы избрать своим императором»<sup>1</sup> и т. д. (в результате публикации подобных сочинений де Морга заочно приговорили к смертной казни за организацию заговора против государства и жизни кардинала). Написанное памфлетистом было несправедливо, поскольку Ришельё был истинным, а не лицемерным христианином. Но интересно само его сравнение с Макиавелли еще при жизни — и уже в таком негативном тоне.

Однако у кардинала нетрудно найти высказывания и вполне близкие по духу к политическому «макиавеллизму». Например, уже в самом начале «Политического завещания» можно прочесть: «Успех, сопутствовавший благим намерениям, которые Господу было угодно мне внушить для приведения в порядок дел в государстве, послужит в глазах потомков оправданием той твердости, с коей я неизменно воплощал в жизнь сей замысел»<sup>2</sup>. Что это, если не классическое «цель оправдывает средства»?

Очень любопытны мнения и высказывания Ришельё о французах. Кардинал жестко критикует их за легкомыслие, поспешность, нетерпеливость, неудовлетворенность, непостоянство, готовность некоторых из них вступить в союз с врагами<sup>3</sup> и т. д. Впрочем, такого рода обобщения и клише были довольно модны среди французских государственных деятелей, и подобные выражения можно встретить, например, у Наполеона Бонапарта и Шарля де Голля. Дело в том, что, как уже упоминалось выше, во Франции, в отличие от многих соседних стран, государство создало нацию, а не наоборот, поэтому противопоставлять Францию и французов, интересы страны и ее населения далеко не нонсенс в нашей стране. Все три упомянутых деятеля горячо любили Францию, но не питали особых симпатий к французам. Это разделение происходит оттого, что они настолько высоко ставили в своих представлениях Францию, что конкретные живые французы никак не соответствовали требованиям героического мессианства, которому следовали все трое. Например, де Голль (в этом отношении ученик Мориса Барреса) придерживался романтико-мистической концепции Франции как вечной и неизменной страны (Франция «остаётся все той же в течение веков»)<sup>4</sup>, являющейся чуть ли не избранной Господом державой, на которую возложена уникальная миссия, уготованная ей Провидением. Кстати, и отец Жозеф свято (и немного наивно) верил в миссию Франции — противостоять претензиям Габсбургов на мировое господство, а также... организовать новый крестовый поход против неверных. А уже упоминавшийся Жюль Мишле озаглавил одну из глав своего труда «Народ» следующим образом: «Франция как догма и как религия».

<sup>1</sup> Catolicon [sic!] françois, ov plaintes de deux Chasteaux, rapportees par Renaudot, maistre du Bureau d'Adresse, 1636 // Pieces cvrievses en svite de celles dv sievr de S. Germain... Par divers avthevrs. Sur la coppie Imprimée à Anvers, M.DC.XXXXIII. P. 51 [pag. sép.].

<sup>2</sup> С. 54 наст. изд.

<sup>3</sup> Впрочем, еще Макиавелли писал, что во Францию завоевателю «нетрудно проникнуть, вступив вговор с кем-нибудь из баронов, среди которых всегда найдутся недовольные и охотники до перемен» (Государь. Гл. IV. Пер. Г. Муравьевой).

<sup>4</sup> *Gaulle Ch. de. Mémoires d'espoir*. P.: Presses Pocket, 1980. P. 9.

Кстати, именно во Франции большое символическое значение имел титул короля: традиционное наименование «король Франции» (*Roi de France*) трансформировалось в 1791–1792 годах (конец правления Людовика XVI) и в 1830–1848 годах (при Июльской монархии Луи-Филиппа I) в «король французов» (*Roi des Français*). Согласно первой концепции («король Франции»), власть короля как абсолютного монарха исходит от Бога, а в соответствии со второй («король французов») — она идет от народа и дана конституционному монарху<sup>1</sup>.

\* \* \*

Итак, Ришельё — незаурядная личность, чья деятельность пришлась на переломный период для Франции и принесла ей большие перемены, а политические взгляды явились во многом новыми для того времени и даже порой близки нам. После краткого ознакомления с личными качествами и идеями автора книги, которая у вас в руках, рассмотрим теперь сам текст «Политического завещания», его особенности, историю создания, стиль и структуру.



Максимилиан де Бетюн,  
герцог де Сюлли

Прежде всего следует подчеркнуть оригинальность названия и духа этого сочинения. Это вовсе не абстрактный политический трактат в духе XVII века, а именно «завещание», написанное для короля Людовика XIII и обращенное к нему<sup>2</sup>. В основном в нем излагаются не теоретические идеи, а именно практические советы и рекомендации. Это не столько подведение итогов, сколько именно заветы на будущее<sup>3</sup>. Ришельё очень кратко описывает и обосновывает ранее принятые решения и одновременно, опираясь на опыт, формулирует свои мысли о государстве и политике, которую необходимо проводить во Франции в ближайшем будущем. В частности, кардинал боится умереть прежде, чем завершит начатое: «Это сочинение увидит свет под заглавием “Политическое завещание”, ибо оно призвано оказывать Вам содействие в руководстве и управлении Вашим королевством после моей кончины, коль скоро Ваше Величество сочтет его достойным того; ибо оно содержит мои последние пожелания на сей счет, и, оставив его Вам, когда Богу будет угодно призвать меня к себе, я передам Вашему Величеству лучшее наследство из всех возможных»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Точно так же и сегодня английская королева — «Божьей милостью королева Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии» (а также Канады, Австралии, Новой Зеландии и т. д.), тогда как в Бельгии король именуется «королем бельгийцев» (*Roi des Belges*), что означает две разные концепции монархии.

<sup>2</sup> Нам так до сих пор и не известно, предназначалось ли вообще «Политическое завещание» для печати... Оно было впервые опубликовано в 1688 г., т. е. довольно значительное время спустя после смерти как Ришельё (1642 г.), так и Людовика XIII (1643 г.).

<sup>3</sup> Кстати, свое первое личное завещание Ришельё написал поразительно рано, в 33 года, когда он, молодой епископ Люсонский, находясь в ссылке, пребывал в крайне удрученном состоянии духа и даже чувствовал приближение смерти.

<sup>4</sup> С. 50 наст. изд.

Что означает выбор такого заглавия? Ришельё уточняет свой замысел. Умиравший человек может себе позволить достаточную искренность<sup>1</sup>, что вполне соответствует тому доверительному тону, которого ему удалось добиться в своих отношениях с королем. А значит, он может без колебаний высказать все, что думает, в том числе и не очень приятные вещи, а также поведать то, чего нельзя было открыть раньше.

И до Ришельё писались обращения к правителям — тем же Макиавелли, посвятившим «Государя» Лоренцо Медичи, или еще в древности Платоном, который взывал к тирану Дионисию Сиракузскому, — но прежде речь шла чаще всего о потенциальных соискателях власти, априори дающих свои советы. А пишущему «Политическое завещание» Ришельё доказывать больше ничего не нужно, он уже находится у власти и причем давно, опирается на значительный опыт и оставляет рекомендации на будущее, которое лично его уже не коснется... Не стоит сравнивать это сочинение и с «Мемуарами» герцога де Сюлли: несмотря на некоторое сходство, связанное с близостью эпох, тот преследовал полумемуарные-полунаучные цели, гораздо менее практические, чем Ришельё.

История создания «Политического завещания» мало известна хотя бы потому, что не существует бесспорной рукописи-оригинала, а лишь свыше дюжины списков, более или менее точных. Зато ясно, что если «Мемуары» Ришельё были написаны, похоже, одним из его сотрудников (или, скорее, группой таковых), то «Политическое завещание» сочинено лично им, хотя и не без помощи его окружения и прежде всего «сегого преосвященства» — отца Жозефа. В последние годы жизни военные действия отнимали у Ришельё гораздо больше времени, чем раньше, а со смертью капуцина потерявший важнейшего из помощников кардинал был еще больше занят текущими делами, не говоря уже о том, что обострения его болезней оставляли все меньше и меньше досуга для написания книг и помешали завершению начатого. По этим причинам окончание работы над основными частями «Политического завещания» следует датировать приблизительно 1638 годом, однако отдельные фрагменты были, бесспорно, написаны в 1639–1642 годах.

Поскольку оригинал так и не был найден, а вместо него имеется 17 черновиков и списков, это, во-первых, сильно затруднило публикацию «Завещания», а во-вторых, позволило некоторым комментаторам оспаривать его подлинность.

Первые издания конца XVII века, отпечатанные в Амстердаме (1688–1691), содержат ряд неточностей, но в 1947 году французским ученым Луи Андре было подготовлено научно-исследовательское издание «Политического завещания», являющееся сегодня основным, но отнюдь не безукоризненным (в 1995 году главный хранитель Национальных архивов Франции Ф. Ильдесаймер выпустила новое издание, более точное, но также явно не окончательное)<sup>2</sup>.

Подлинность «Политического завещания» больше не подвергается ни малейшему сомнению, так как и политический, и стилистический анализ текста подтверждает его сходство с убеждениями и стилем самого кардинала. А ведь еще в XVIII веке Вольтер, который, как и Монтескьё, очень не любил «деспота» Ришельё, горячо оспаривал подлинность текста, однако его доказательства выглядят настолько безоснова-

<sup>1</sup> См. гл. VI ч. I.

<sup>2</sup> См. с. 363, 365 наст. изд.



*Серое прееосвященство*

Ж.-А. Жером (1824—1904), 1874. Музей изящных искусств, Бостон (США)

*На стене позади отца Жозефа изображен герб кардинала, однако в нем недостает таких существенных деталей, как крест Св. Духа (кардинал был командором этого Ордена), а также якорь: с 1626 г. и до своей кончины кардинал занимал должность начальника и главного управляющего мореплавания и торговли.*

тельно, что уже в XIX веке они были полностью опровергнуты. На самом деле в 1750—1830 годах вышло множество всяких фальшивок, ложных мемуаров и т. д., поэтому подозрительность Вольтера можно частично извинить, но в 1688 году такого рода рукоделие еще не вошло в моду. Как бы то ни было, даже если предположить, что некоторые фрагменты рукописи не принадлежат перу самого кардинала, они, во всяком случае, целиком и полностью были согласованы с Ришельё, и таким образом весь труд в точности соответствует его взглядам. Как совершенно справедливо отмечает Ф. Ильдесаймер в Введении к своему изданию «Политического завещания», вся эта долгая и второстепенная по значению дискуссия была вызвана становлением современной концепции «единого автора», тогда как во времена Ришельё дела нередко обстояли совсем по-другому.

Что же касается особенностей языка и стиля «Политического завещания», то следует отметить, что они вполне современны. Лишь веком ранее подобного рода сочинение было бы почти наверняка написано на латыни и, согласно схоластическим канонам, со множеством силлогизмов и прочих логических фигур. А «Завещание» создано на языке того же века, что и сочинения Декарта, Корнеля, Расина, Мольера, Ларошфуко... Хотя, конечно, оно отличается от них некоторой бедностью и

иногда даже слабостью стиля. Большинство комментаторов, с которыми трудно не согласиться, поражались неровностью текста, известной шероховатостью, наличием немалого количества повторов и откровенных банальностей. Некоторые сразу усмотрели в такого рода пассажах прямое подтверждение участия отца Жозефа, который в отличие от Ришельё особым изяществом стиля не славился<sup>1</sup>. Скорее всего, если бы рукопись была завершена, подобные изъяны были бы исправлены, так как требовательность Ришельё общеизвестна.

Отметим большое количество лексики, связанной с болезнями и медициной. Одни лишь слова «недуг» и «лекарство» встречаются десятки раз. Выше уже отмечалось, что как автор «Завещания», так и его адресат — два великих больных... Подсознательно Ришельё использует близкие ему в жизни метафоры.

Характерно, что это произведение полно намеков для тех, кто умеет читать между строк. Например, часто подразумеваются испанцы и Габсбурги; от внимательного читателя также не ускользнут косвенные ссылки на правление женщин — в том числе на времена регентства Марии Медичи, — а также на него самого, кардинала, который без особого стеснения иносказательно восхваляет себя и, как всегда, стремится создать выгодное представление о своей персоне для потомков.

С точки зрения структуры, сочинение разделено на две части, предваряемые «Посвящением Королю». Первая включает рассуждения об устройстве государства и власти, в ней охарактеризованы все сословия, а также содержатся мысли о короле, порядках при дворе и организации правительства. Здесь же Ришельё привел и краткое описание исторических событий с 1624 по 1638<sup>2</sup> год.

Вторая часть посвящена изложению принципов, которым должна подчиняться, согласно кардиналу, государственная политика, а также описанию теоретических и практических основ государственной деятельности.

Восемнадцать глав «Политического завещания» весьма различаются по объему, и если третьему сословию уделено в первом (амстердамском) издании менее тридцати страниц, то духовенству посвящено более семидесяти, не говоря уж о главе IX части II («О могуществе государя»), которая составляет более четверти всей книги.

С XVIII века «Политическое завещание» несколько раз переводилось на некоторые европейские языки. Знаменательно, что уже во второй половине XVIII века в России сочинение Ришельё было сочтено чрезвычайно важным и достойным чуть ли не официального перевода. При Екатерине II вышло два издания, но они содержали ряд неточностей. Этот перевод более чем двухвековой давности не только недоступен широкому кругу читателей, но и трудночитаем, поскольку его допушкинский русский язык довольно архаичен. В советское время сам кардинал и его деятельность, хоть и с сугубо ортодоксально-марксистских позиций, были изучены и описаны, но ни у кого не возникло мысли переиздать «Политическое завещание», которое не вписывалось в тогдашнюю историографию.

Таким образом, возникла необходимость вновь перевести и выпустить в свет «Политическое завещание», чтобы наконец представить этот источник как исследователям и студентам, так и широкому кругу читателей, интересующихся историей Франции и политическими взглядами одного из основных европейских деятелей XVII века.

<sup>1</sup> См.: Dessert D. *Présentation* // Richelieu. Testament politique. Bruxelles: Complexe, 1990. P. 7—11.

<sup>2</sup> Кстати, именно в 1638 г. скончался отец Жозеф.

\* \* \*

В заключение попытаемся уточнить общее значение «Политического завещания» кардинала Ришельё. Прежде всего речь идет об исключительном историческом документе. Далеко не все вошедшие в историю деятели оставили даже мемуары, не говоря о столь полновесном источнике, как этот труд. У российского читателя появляется возможность не только мысленно воскресить это далеко, казалось бы, ушедшее время, но и пересмотреть многие неверные представления как о самом кардинале Ришельё, так и о монархическом государственном устройстве. Тысячелетняя французская монархия была основана на социальном неравенстве и на обычном праве, но управлялась далеко не глупцами. Ришельё, как и многие другие, знает о недостатках монархии и искренне пытается их исправить. Он также предвидит и отрицательные стороны республиканского и демократического правления, и в свете некоторых его высказываний особенно остро осознается мировая история с 1789 года до наших дней.

Если невозможно по-настоящему понять, что руководило действиями кардинала, не зная хотя бы в общих чертах исторической обстановки во Франции в XVI—XVII веках<sup>1</sup>, то благодаря изучению эпохи Ришельё и проблем, стоявших тогда перед французским государством, также становятся гораздо более ясными события 1789—1815 годов. Вот поэтому-то «Политическое завещание» интересует не только специалистов по Франции XVII века, но и вообще всех, кого увлекает история абсолютизма, взаимоотношения государства и общества, проблема политического насилия...

Таким образом, не только историк, но и политолог с пользой для себя откроет этот труд. Значение его для истории политической мысли совершенно неосценимо, как и современному ему «Левиафана» Гоббса (который являлся теоретиком абсолютизма<sup>2</sup>, в то время как Ришельё был прежде всего практиком).

Государство, согласно «Политическому завещанию», — это строго организованное сословное общество, где каждый знает свое место и исполняет предназначенную ему роль. Ришельё хочет увеличить число изучающих военное искусство, точные науки, торговлю, ремесла и оставить занятия словесностью, изящными искусствами, а также классическое образование узкому кругу дворян и духовенства. Функция народа — платить налоги, и, чтобы держать его в повиновении, не следует давать ему возможность иметь ни чересчур большой достаток, ни много свободного времени. Государственный механизм должен быть лучше организован и централизован, администрация налажена более эффективно, а экономикой необходимо развивать с государственной помощью. Армия, флот, торговля, колонии — вот задачи королевской власти. Пресса должна находиться под контролем, равно как и издательское дело.

Одним словом, кардинала Ришельё никак нельзя назвать либералом, и его вполне устраивало то общество, в котором он жил<sup>3</sup>. Он считал необходимыми лишь изменения и реформы, ведущие к усилению королевской власти и повышению эффектив-

<sup>1</sup> См. в наст. изд. статью «Политическое, экономическое и социальное положение Франции в конце XVI — начале XVII в.».

<sup>2</sup> А также, по сути, и тоталитаризма, и, знакомясь с прозой Гоббса, как не содрогнуться, читая некоторые страницы...

<sup>3</sup> Было бы крайне несправедливо не учитывать исторического контекста при политологическом анализе концепций Ришельё. Однако не следует упускать из виду, что если рассматривать их с абстрактных позиций, то, зная, что абсолютизм, по Ришельё, возвышал центральную власть за счет личных свобод, а государство — за счет развития гражданского общества, становится ясно, что доведенные до логического конца принципы кардинала приводят к замкнутому и жесткому полутоталитарному обществу, а значит, критика того же Монтескьё не столь необоснованна.





*Людовик XIV, король Франции  
Портрет работы Г. Риго (1659–1743). 1701.  
Холст, масло. Лувр, Париж (Франция)*

ности государственной машины. «Политическое завещание» Ришельё исполнил сын Людовика XIII — Людовик XIV, «король-Солнце». Но, как знать, не произошел ли взрыв во французском государстве и обществе в 1787—1792 годах именно из-за неспособности королевской власти провести необходимые реформы, из-за пребывания Франции в некотором застое со времен Людовика XIV? Будь новый Ришельё у власти, у него, вероятно, хватило бы ума на неизбежную адаптацию к новым условиям, но, увы, ни один из министров Людовика XV и Людовика XVI, даже Шуазель и Мопу, явно не были способны справиться с преобразованиями такого масштаба.

«Политическое завещание» также ценно и своими вполне современными принципами менеджмента и управления кадрами. Это один из классических французских трудов в области истории и теории административного управления. Организация высшей администрации, необходимые качества правителей и их советников, идеальные основополагающие принципы — абсолютный приоритет общественных интересов над частными, важность личных качеств и достоинства, а не высочайшей милости и фавора, повиновение и исполнительность — все это содержится в труде Ришельё. Проблемы менеджмента извечны, и, таким образом, «Политическое завещание» следует частично рассматривать и как практическое руководство и размышление о власти и командовании. Как правильно управлять кадрами? Кого и как использовать? Как составлять команду? Каковы идеальные личные и профессиональные качества менеджеров и их сотрудников? Если делать поправку на лексику и исторический контекст, то некоторые главы сочинения могут быть прочитаны и под таким углом зрения.

Не слишком устарели и главы, посвященные государственному могуществу, международным отношениям и дипломатии. Вполне понятно, почему даже и триста лет спустя изложенные кардиналом принципы внешней политики остаются в силе. Пока существуют государства, концепции Ришельё не утратят актуальности.

В том, что касается современности «Политического завещания», один вопрос остается для меня открытым. Что может почерпнуть для себя из этого труда сегодняшний правитель как во Франции, так и в России?

Во французском языке, как и в некоторых других, проводится существенное различие между «политиками»<sup>1</sup> (*hommes politiques* или *politiciens*) и «государственными деятелями» (*hommes d'État*). Кардинал Ришельё, бесспорно, относится ко второй категории. Но весь ритм современной выборной демократии, всемогущество СМИ и того, что замечательный французский мыслитель Ги Дёбор метко и грустно назвал «общество-спектакль», похоже, навсегда закрыли доступ к власти настоящим государственным деятелям, оставив на политической арене лишь клоунов и пустозвонов или же, что еще хуже, полудиктаторов, стремящихся прежде всего к сохранению личной власти. Именно поэтому нынешние далекие наследники Ришельё выглядят в свете «Политического завещания» не слишком привлекательно. Кардинал говорит о благородстве, скромности, чести, упорстве, непреклонности, достоинстве, мужестве, верности... «А нынешние как-то измельчали...»

Лео Головин,  
магистр политических наук,  
Париж

<sup>1</sup> Речь идет о сегодняшнем языке. Ришельё же употребляет слово «политики», имея в виду на самом деле авторов из числа политических философов и иногда юристов.



# Кардинал Ришельё



## Политическое завещание, или Принципы управления государством



## Посвящение Королю<sup>1</sup>

Государь!

Когда Вашему Величеству было угодно привлечь меня к управлению Вашими делами<sup>2</sup>, я поставил перед собою цель помнить обо всем, что могло зависеть от моего искусства, дабы облегчить воплощение великих замыслов Вашего Величества, принесших как пользу государству, так и славу Вам лично.

Господь ниспослал свое благословение, позволив свершиться моим намерениям и одарив Ваше Величество добродетелью и удачей, кои поразили век нынешний и будут служить предметом восхищения веков грядущих. А потому я счел своим долгом написать историю<sup>3</sup> Ваших славных побед, дабы многие обстоятельства, достойные вечно пребывать в памяти людской, не оказались по неведению преданы забвению теми, кто не может знать о них столько, сколько знаю я, и дабы прошлое послужило примером для будущего.

Вскоре после возникновения сего замысла я приступил к работе, ибо хотел как можно раньше начать труд, который должен был завершиться лишь вместе с моей жизнью.

Я не только кропотливо собирал материалы для этого сочинения, но и, более того, даже частично привел их в порядок, а события ряда лет изложил почти в той последовательности, в какой они, по моему разумению, должны быть освещены.

Признаюсь, что, хотя участие в исторических событиях приносит большее удовлетворение, нежели их изображение, тем не менее мне доставляло немалое удовольствие описывать то, что неизменно давалось в реальности лишь с большим трудом.

Вкусив наслаждение от этой работы, я все же был вынужден ее оставить из-за серьезных недугов и постоянных недомоганий<sup>4</sup>, коим был подвержен по причине слабости моего организма, а также будучи обременен делами, — ибо она могла занять слишком много времени.

Доведенный до отчаяния невозможностью сделать то, что мне так хотелось осуществить ради прославления Вашей особы и ради блага Вашего государства, я решил, что не могу не оставить Вашему Величеству хоть какие-то заметки о вещах, которые считаю наиважнейшими для управления королевством, ибо в противном случае мне пришлось бы отвечать за это упущение перед Господом.

Две причины побуждают меня взяться за сей труд. Во-первых, опасение — и упование — окончить свои дни до того, как прервется жизненный путь Вашего Величества<sup>5</sup>.

Во-вторых, мною движет искренняя преданность интересам Вашего Величества, каковая рождает во мне не только мечту увидеть при жизни, что дела Ваши преуспевают, но и страстное желание определить их дальнейшее развитие, коего я уже не смогу быть свидетелем, когда буду вынужден заплатить ту дань, что каждый из нас должен отдать природе.

Это сочинение увидит свет под заглавием «Политическое завещание», ибо оно призвано оказывать Вам содействие в руководстве и управлении Вашим королевством после моей кончины, коль скоро Ваше Величество сочтет его достойным того; ибо оно содержит мои последние пожелания на сей счет, и, оставив его Вам, когда Богу будет угодно призвать меня к себе, я передам Вашему Величеству лучшее наследство из всех возможных.

Насколько это окажется в моих силах, постараюсь писать как можно более кратко и четко, дабы выразить свои мысли, не изменяя присущему мне стилю письма, и при этом учесть привычки Вашего Величества: Вы всегда любили, чтобы суть дела излагалась в нескольких словах, и Вы придаете истинному смыслу вещей столь важное значение, что сторонитесь многословия, свойственного большинству людей.

Если тень моя, возникнув на страницах сего произведения, сможет после моей смерти сколько-нибудь содействовать поддержанию порядка в нашем великом государстве, к управлению коим Вам было угодно меня допустить в большей степени, нежели я того заслуживал, то я почту сие за необычайное счастье.

Чтобы этого добиться, я, полагая не без основания, что успех, коим Бог соблаговолил отметить в прошлом решения, принятые Вашим Величеством вместе с самыми верными из Ваших приближенных, является чрезвычайно веским доводом, способным побудить Вас следовать моим советам в будущем, начну свое сочинение с повествования в сжатом виде о прошлых великих свершениях, покрывших Вас славой и по справедливости заслуживших того, чтобы именоваться прочным фундаментом грядущего благоденствия в Вашем королевстве.

Благодаря тому, что отчет сей будет составлен с абсолютной правдивостью, подтвержденной мнением людей, видевших воочию исторические события Вашего времени и могущих доподлинно о них свидетельствовать, все увидят, что, давая советы Вашему Величеству, я руководствовался лишь государственными интересами и стремлением обеспечить благополучие Вашей особы, коей я вечно пребуду,

Государь,

смирнейшим, преданнейшим, покорнейшим,  
усерднейшим и благодарнейшим подданным и слугою.

АРМАН, КАРДИНАЛ-ГЕРЦОГ ДЕ РИШЕЛЬЕ<sup>6</sup>







## ГЛАВА I



Краткое повествование обо всех великих делах Короля,  
свершенных перед заключением мира в ... году<sup>7</sup>



Могу доподлинно свидетельствовать: в тот момент, когда Вы, Ваше Величество, решились одновременно ввести меня в Ваши Советы<sup>8</sup> и оказать значительное доверие в ведении Ваших дел, гугеноты чувствовали себя хозяевами<sup>9</sup> в государстве наравне с Вашим Величеством, вельможи вели себя так, словно не были подданными Вашего Величества<sup>10</sup>, а наиболее могущественные губернаторы — так, будто являлись самовластными правителями<sup>11</sup> у себя в провинциях.

Могу сказать, что как одни, так и другие причинили немалый урон королевству, ибо, следуя их дурному примеру, и самые упорядоченные сообщества<sup>12</sup> заражались их мятежным духом и в ряде случаев пытались, насколько могли, умалить Вашу законную власть, дабы увеличить собственную сверх всяких разумных пределов.

Еще могу сказать, что каждый измерял свои достоинства сообразно своей дерзости;<sup>13</sup> что, вместо того чтобы ценить благодеяния, по заслугам полученные ими от Вашего Величества, они считали их достаточными лишь в том случае, ежели те отвечали их неумной фантазии; что наиболее предприимчивые были в бóльшем почете, чем умнейшие, и часто оказывались самыми удачливыми.

Также могу сказать, что союзами с иностранными державами совершенно пренебрегали<sup>14</sup>, а интересам частным оказывалось предпочтение перед государственными<sup>15</sup> — одним словом, по вине тех, кто тогда управлял Вашими делами<sup>16</sup>, королевское достоинство было столь унижено и столь отличалось от того, каким ему надлежало быть, что узнать его было почти невозможно.

Из-за угрозы потерять всё нельзя было далее сносить поступки тех, кому Вы, Ваше Величество, доверили бразды правления своим государством; с другой стороны, нельзя было также и изменить всё сразу, не нарушив за-

конов благоразумия, которые не позволяют резко переходить от одной крайности к другой.

Казалось, что дурное состояние Ваших дел побудит Вас к принятию поспешных решений, что Вы начнете действовать, не выбирая средств и подходящего момента; однако же нужно было выбрать и то и другое, дабы извлечь пользу из перемен, осуществления коих необходимость настоятельно требовала от Вашего благоразумия.

Лучшие умы полагали, что невозможно обойти, не потерпев крушения, все подводные камни, возникшие в тогдашнее столь ненадежное время. При дворе было множество людей, которые заранее порицали безрассудство тех, кто намеревался за это взяться. А поскольку всем известно, что государи, получив совет относительно какого-либо дела, в случае неудачи легко перекладывают вину на окружающих, то очень мало кто надеялся на благоприятный исход тех перемен<sup>17</sup>, которые, как было объявлено, я вознамерился произвести, и потому многие считали мое падение предрешенным еще до того, как Ваше Величество меня возвысило.

Невзирая на все затруднения, изложенные мною Вашему Величеству, я, зная, каких высот способны достичь короли, когда они правильно пользуются своей властью, осмелился обещать Вам и, как мне кажется, небезрассудно, что Вы отыщете способ исправить существующие в Вашем государстве неустройства и что в непродолжительное время Ваша мудрость, Ваша сила и Божье благословение придадут новый вид королевству.

Я обещал Вам употребить все свое искусство и всю власть, коей Вы изволили бы меня наделить, на то, чтобы сокрушить гугенотскую партию, сбить спесь с вельмож, заставить всех Ваших подданных исполнять свой долг и возвести Ваше имя среди других народов на такую высоту, на какой ему надлежит находиться<sup>18</sup>.

Я сказал Вам, что для успешного достижения этих целей мне никак не обойтись без доверия Вашего Величества; и хотя в прошлом все те, кто Вам служил<sup>19</sup>, не нашли лучшего средства приобрести и удержать это доверие, чем постараться лишить одного Королеву-мать, я заявил, что изберу совершенно иной путь и не стану упускать из виду ничего, что зависит от меня, дабы сохранить между Вашими Величествами тесный союз<sup>20</sup>, имеющий большое значение для Вашей репутации и служащий благу королевства.

Успех, сопутствовавший благим намерениям, которые Господу было угодно мне внушить для приведения в порядок дел в государстве, послужит в глазах потомков оправданием той твердости, с коей я неизменно воплощал в жизнь сей замысел; и Ваше Величество также будет надежным свидетелем того, что я делал всё от меня зависящее, дабы ухищрения множества злонамеренных людей не смогли внести раскол между теми, кого соединила природа и кого также должно было бы соединять благодатное согласие. И хотя после стольких лет моего успешного сопротивления разнообразным усилиям этих людей их злобная хитрость все-таки взяла верх, безмерным утешением мне служат неоднократно слышанные мною высказывания Вашего Величества о том, что, в то время как я более всего заботился о величии Вашей матери, Королевы, она неизменно пыталась меня погубить<sup>21</sup>.



Людовик XIII, король Франции

З. Хайнс и Ф. Биньон

Гравюра с портрета работы Ф. де Шампenea

Напечатана в книге «Портреты знаменитых французов, вислящие во двореце кардинала Ришелье» (Париж, 1667 [1650])

Вокруг портрета изображены наиболее важные события из жизни короля и различные латинские девизы

Я вернусь к этой теме в другом месте, дабы сейчас сосредоточиться на моем предмете и не ломать порядок, который должен соблюдаться в настоящем сочинении.

Захватив в 1624 году ряд кораблей, приготовленных герцогом Неверским для войны с турецким султаном<sup>22</sup>, гугеноты, никогда не упускавшие случая увеличить свою мощь, вооружились таким образом до зубов, чтобы оказать сопротивление Вашему Величеству.

Хотя до того момента флот находился в столь заброшенном состоянии<sup>23</sup>, что в Вашем распоряжении не было ни единого судна, Вы проявили такое искусство и такое мужество, что с помощью немногих кораблей, которые удалось собрать у Ваших подданных, с двадцатью голландскими судами и семью английскими баркасами сумели разгромить противостоящие силы ларошельцев на море. Успех этот был настоящим чудом и подлинной удачей, тем более что был достигнут Вами благодаря содействию, оказанному не более чем для вида<sup>24</sup>.

Тем же способом был взят остров Ре, в течение долгого времени непрavedно удерживаемый ларошельцами;<sup>25</sup> Вы обратили в бегство от четырех до пяти тысяч человек, прибывших для обороны острова, и вынудили Субиза, их предводителя, спастись на острове Олерон, откуда Ваши войска выбили его, да так, что даже изгнали за пределы королевства<sup>26</sup>.

Эта блестящая победа заставила мятежников заключить мир<sup>27</sup>, принесший такой триумф Вашему Величеству, что даже самые недовольные выразили по этому поводу свое полное удовлетворение, и все признали, что никогда раньше ничего подобного не происходило.

Вашим предшественникам на троне скорее приходилось в прошлом вынужденно соглашаться на мир со своими подданными<sup>28</sup>, нежели навязывать его им; и хотя никакой войны, которая бы ослабила их, они не вели, прежние монархи в таких договорах уступали свои позиции; тогда как Ваше Величество, даже будучи заняты в то время множеством других дел, дали своей стране мир, при этом сохранив за собой форт Людовика в качестве цитадели на подступах к Ла-Рошели, а также острова Ре и Олерон в качестве укреплений<sup>29</sup>, ставших неплохими осадными сооружениями.

В то же самое время Ваше Величество предоставили герцогу Савойскому защиту<sup>30</sup> от притеснений испанцев, в открытую на него напавших; и несмотря на то, что они располагали одной из самых многочисленных армий, когда-либо стоявших в Италии<sup>31</sup>, и находилась эта армия под командованием герцога де Фериа, человека весьма решительного, тем не менее Вы помешали им захватить крепость Верруа<sup>32</sup>, осаду коей Ваши войска выдержали вместе с боевыми отрядами герцога Савойского, проявив при этом столько доблести, что испанцы были вынуждены осаду снять и с позором ретироваться.

Немного времени спустя испанцы утвердились на всех перевалах Граубюндена<sup>33</sup> и укрепили лучшие из фортов, располагавшихся на принадлежащих ему долинах<sup>34</sup>, так что Ваше Величество, не имея возможности при помощи одних лишь переговоров оградить своих старых союзников<sup>35</sup> от нашествия, во время коего вероломным захватчикам без труда удалось усилить свои по-



*Урбан VIII, Папа Римский  
Дж.-Л. Бернини (1598–1680). Кон. 1620-х гг.  
Мрамор. Коллекция князя Урбано Барберини*



*Кардинал  
Пьер де Берюль*

зиции, тем более что Папа поддержал их<sup>36</sup> (полагая — под влиянием тщетных упований, внушенных ему испанцами, — что сумеет выгадать что-то для блага католической веры), вооруженной силой смогли осуществить<sup>37</sup> то, чего не удавалось добиться посредством разумных увещаний.

Вы могли бы тем самым навсегда освободить эту страну<sup>38</sup> от тирании Австрийского дома, если бы Ваш посол в Испании Фаржи не заключил (как он потом признался) по настоянию кардинала де Берюлля<sup>39</sup> без Вашего ведома и вопреки указаниям Вашего Величества весьма невыгодный договор<sup>40</sup>, к коему Вы затем все-таки присоединились в угоду Папе, который выставлял себя стороной, совершенно не заинтересованной в этом деле.

Когда Ваш отец<sup>41</sup>, покойный король, — вечная ему память! — вознамерился выдать одну из Ваших сестер замуж в Англию<sup>42</sup>, испанцы сочли своим долгом помешать этим планам и задумали непременно предложить в качестве невесты одну из своих инфант. После заключения договора об этом принц Уэльский под влиянием дурных советов<sup>43</sup> решился отдаться на милость государя, который, имея его в своей власти, мог навязать ему свою волю в любом вопросе по собственному усмотрению, и проехал инкогнито через Францию, чтобы заключить в Испании брак с инфантой<sup>44</sup>.

Узнав об этом, Франция тотчас же завязала переговоры, в результате чего, несмотря на невероятные почести, оказанные жениху при испанском дворе, где король<sup>45</sup> всегда сажал его по правую руку от себя, хотя принц и не являлся тогда венценосной особой, брак расстроился; а некоторое время спустя была достигнута договоренность о браке с французской принцессой<sup>46</sup>, каковой и был заключен и свершен, причем с точки зрения веры условия его были гораздо выгоднее<sup>47</sup>, чем те, что предполагалось выдвинуть при жизни покойного короля.

Вскоре после этого при дворе сложились мощные партии заговорщиков<sup>48</sup>, куда воспитатели Вашего брата<sup>49</sup> втянули его, насколько позволял его юный возраст.

К моему большому сожалению, приходится признать, что особа, занимавшая самое высокое положение<sup>50</sup>, оказалась ощутимо замешана в заговоре со многими другими лицами, разжигавшими ее честолюбие. Но я также не могу не упомянуть и о том, что Вы снискали себе почет перед Богом и людьми, уничтожив пагубные последствия, к коим могло привести неосторожное поведение названной особы, если бы Вы мудро не скрыли поступки<sup>51</sup>, за которые могли наказать и беспрепятственно, и заслуженно.

Англичане слепо устремились к участию в этих заговорах<sup>52</sup>, многие вельможи королевства изрядно в них увязли, и предполагалось, что герцог де Роган и гугенотская партия начнут войну внутри страны<sup>53</sup>, в то время как наши острова и берега подвергнутся нападению мощного английского флота.



*Английский король Карл I и королева Генриетта Французская*

Казалось, дела у них идут столь удачно, что мало кто верил в возможность противостоять натиску заговорщиков. Однако арест полковника д'Орна-но, герцога Вандомского и великого приора<sup>54</sup>, казнь Шале<sup>55</sup> и удаление от двора некоторых аристократок<sup>56</sup> расстроили заговор, так что все существовавшие при дворе зловещие замыслы, направленные против Вашего Величества, были разрушены и ни к чему не привели.

Вы также проявили огромное великодушие и благоразумие, дав Вашему брату в Нанте<sup>57</sup> согласие на его брак<sup>58</sup>. Между тем искренность, с какою Ваши верные слуги отважились предсказать Вам заранее те пагубные последствия<sup>59</sup>, к коим этот брак может привести, послужила весьма наглядным доказательством их преданности и убедительным свидетельством того, что они не имели намерения ввести Вас в заблуждение.

Во время всех этих неприятных событий, которые, казалось, ослабили Вашу власть, положить конец бесперывной череде дуэлей могло только примерное наказание<sup>60</sup> гг. Бутвиля и Шапелля. Признаюсь, никогда я не находился в большем душевном смятении, чем в том случае, и едва не уступил всеобщему сочувствию, которое вызывала во всех сердцах трагическая участь двух молодых дворян, едва не пошел навстречу ходатайствам самых высокопоставленных особ двора и настойчивым просьбам моих самых близких родственников<sup>61</sup>.





*Сезар де Бурбон,  
герцог Вандомский*



*Франсуа де Монморанси,  
граф де Бутвиль*

Слезы их жен<sup>62</sup> тронули меня до глубины души, но мысль о потоках крови Вашего дворянства, унять которые можно было, только пролив кровь этих двух молодых людей, придала мне силы, помогла овладеть собой и убедить Ваше Величество отдать приказ о казни ради пользы государства, пусть даже и вопреки почти единодушно-му мнению света и моим собственным чувствам.

Не имея возможности остановить приготовления англичан к войне и предотвратить последствия этих приготовлений, Ваше Величество были вынуждены выставить против англичан вооруженную силу.

Эти давние враги государства высадились на острове Ре<sup>63</sup> и окружили там форт Сен-Мартен — как раз в тот момент, когда Господу было угодно обрушить на Францию беду — серьезное заболевание, поразившее Вас в Вильюра.

Все эти неприятные события, равно как и подстрекательство Вашего брата к новым дурным поступкам<sup>64</sup>, предпринятое Ле Куаньо и Пюилюром, не помешали нам оказать с Вашей незримой помощью сопротивление этой воинственной нации. Едва поправившись, Вы, Ваше Величество, пришли на выручку крепости<sup>65</sup>, осажденной англичанами, разбили их армию в знаменательной битве на суше и заставили их флот убраться с наших берегов и вернуться в свои порты.

Затем Вы подступили к Ла-Рошели<sup>66</sup> и взяли этот город после годичной осады. Ваше Величество повели себя с чрезвычайной осторожностью: зная, что испанцы не желают ни взятия этой отдельной крепости, ни вообще успеха Вашим делам<sup>67</sup>, но рассудив тем не менее, что союз с ними, заключенный даже просто для виду, про-

изведет благоприятное впечатление на всех и, что немаловажно, воспрепятствует в силу договорных обязательств их присоединению к англичанам, которые тогда были Вашими явными врагами, Вы вступили с ними в соглашение<sup>68</sup>, которое привело к ожидаемым результатам.

Испанцы, заключившие договор лишь для отвода глаз<sup>69</sup>, чтобы под его прикрытием мешать планам Вашего Величества и взятию Ла-Рошели, всячески подстрекали англичан к тому, чтобы они пришли на помощь городу. А кардинал де Ла Куэва недвусмысленно обещал им в связи с этим, что испанский король направит помощь Вашему Величеству лишь тогда, когда в ней уже больше не будет никакой надобности, и при этом отведет свои войска раньше,



*Ришельё снимает гусеницу с цветка лилии  
Ж. Ганьер (ок. 1615–1666), ок. 1637–1638*

*Надпись на поле гравюры гласит: «Символическое изображение того, как стараниями кардинала Ришельё происходит искоренение ереси и бунтарства»*

чем они смогут нанести англичанам какой-либо урон. Это было осуществлено с такой скрупулезной точностью, что испанский адмирал дон Федерико<sup>70</sup>, отправившийся из Коруньи с 14 кораблями лишь после того, как узнал о разгроме англичан у острова Ре<sup>71</sup>, не захотел ни на день задержаться у Ла-Рошели<sup>72</sup>, когда до него дошли слухи, будто на подмогу городу движется еще один флот.

Эти уверения придали англичанам смелости, они дважды дерзко пытались прийти на помощь городу, и тем ярче заблестала слава Вашего Величества, когда Вы взяли Ла-Рошель<sup>73</sup> исключительно своими силами на глазах у мощного флота англичан, которые после двух бесполезных сражений<sup>74</sup> со стыдом увидели, что лишились возможности достичь своих целей.

Таким образом, одним ударом удалось добиться того, что вероломство и уловки испанцев пропали для них даром, а ловушки, расставленные англичанами, были преодолены.

Во время осады Ла-Рошели испанцы напали на итальянские владения герцога Мантуанского<sup>75</sup>. Они нарочно выбрали этот момент в расчете на то, что Ваше Величество окажетесь не в состоянии прийти к герцогу на выручку.

Когда кардинал де Берюль и хранитель печати Марийяк советовали Вашему Величеству бросить бедного герцога на произвол судьбы<sup>76</sup>, сделав



*Хранитель печати  
Мишель де Марийяк*



*Мария-Луиза  
Гонзага*

его жертвой несправедливости и ненасытной алчности этой нации<sup>77</sup>, постоянно возмущающей спокойствие христианского мира, дабы не допустить, чтобы она его вновь потревожила, остальные члены Совета придерживались противоположной точки зрения: они полагали, что Испания не посмеет решиться на подобное сразу же после заключения союзного договора с Англией, но, даже если бы она и возымела такое дурное намерение, ей не удалось бы остановить исполнение Ваших замыслов.

Вам говорили, что достаточно не высказываться в защиту герцога Мантуанского, пока Вы заняты серьезной осадой, и что больше Вы ничего сделать не сможете, не совершив низости, недостойной великого государя, которому никогда на подобное не следует соглашаться, какую бы пользу он ни рассчитывал извлечь.

С моей стороны было бы преступным упущением не отметить здесь, что Ваше Величество, следуя велениям своего сердца и привычному для Вас образу действий, приняли в той ситуации наилучшее и наиболее благородное решение<sup>78</sup>, заняв сторону герцога Мантуанского, и за сим последовал столь оглушительный успех, что через короткое время Ла-Рошель была взята, а Ваши войска были готовы прийти на помощь этому принцу, подвергшемуся несправедливому нападению.

В это же самое время, овдовев через год после свадьбы<sup>79</sup>, Ваш брат вознамерился жениться на принцессе Марии<sup>80</sup>. Однако он поступил столь неразумно, что, вместо того чтобы оказать помощь ее отцу, герцогу Мантуанскому, навредил ему больше, чем даже собственные враги герцога, — уехав от Вашего Величества и удалившись

в Лотарингию<sup>81</sup> как раз тогда, когда ему следовало, напротив, соединиться с Вами, дабы приумножить Ваши силы<sup>82</sup>.

Дурное поведение брата не помешало Вашему Величеству продолжить поход<sup>83</sup>, преследовавший такие возвышенные цели, да и Господь так явственно благоволил к нему, что, едва достигнув Альп, Вы сразу же сумели преодолеть их, причем в самый разгар зимы, разбить герцога Савойского<sup>84</sup>, получавшего поддержку испанцев, снять осаду с Касале<sup>85</sup> и принудить всех врагов искать мира<sup>86</sup>.

Добившись триумфального завершения этой кампании, установившей мир в Италии<sup>87</sup>, Ваше Величество, обладая умом и душою, находящими отдохновение лишь в трудах, незамедлительно отправились в Лангедок<sup>88</sup>, где,

взяв силой города Прива и Алес, своею твердостью принудили к покорности<sup>89</sup> остатки гугенотской партии, а своею милостию даровали мир<sup>90</sup> тем, кто осмеливался с Вами воевать. Притом Вы сделали это не путем предоставления им вредных для государства привилегий, как это происходило в прошлом, а изгнав за пределы королевства человека, единолично возглавлявшего это злополучное движение<sup>91</sup> и без конца подстрекавшего его к бунту.

Важнее всего в этой славной победе было то, что Вы совершенно разгромили гугенотскую партию<sup>92</sup> как раз в то время, когда испанский король стремился ее возродить и укрепить сильнее прежнего.

Незадолго до того он заключил новый договор с герцогом де Роганом<sup>93</sup>, дабы сформировать в нашем государстве корпус мятежников, восставших одновременно против Бога и Вашего Величества, обещая давать оному по миллиону в год<sup>94</sup> и тем самым делая вест-индские владения невольными сообщниками, вынужденными оплачивать адские замыслы.

Однако этим благочестивым планам не суждено было осуществиться: и в то же самое время, как до испанского короля дошло неприятное известие о том, что его гонец, везший столь славный договор, был пойман и умер на эшафоте<sup>95</sup> по приговору Тулузского парламента, Ваше Величество с радостью и пользой простили тех, кто более не мог защищаться, расстроили их заговор и милостиво обошлись с ними самими, тогда как они ожидали примерного наказания за совершенные преступления.

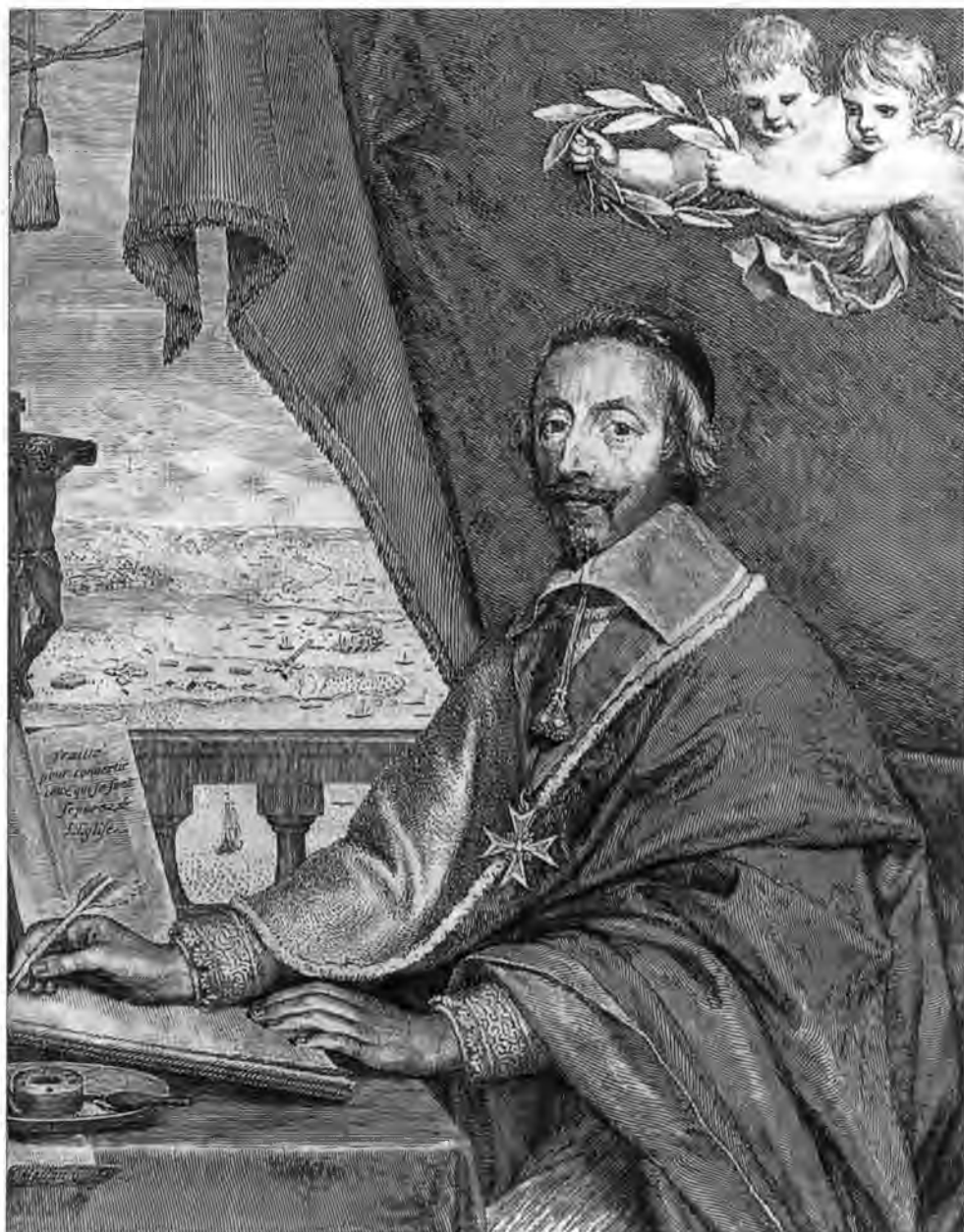
Знаю доподлинно, что Испания полагает, будто столь мрачное злодеяние может быть оправдано тем, что Вы, Ваше Величество, оказывали помощь Голландии<sup>96</sup>, однако это оправдание столь же убого, как и дело, за которое они воюют.

Здравомыслящие люди видят, что существует огромная разница между многолетним предоставлением помощи для защиты правого дела, каковым является самооборона, — и вновь достигнутыми договоренностями, явно противными вере и легитимной власти, каковую небо дало королям над их подданными.

Ваш отец, покойный король, заключил договор с голландцами<sup>97</sup> лишь после того, как испанский король создал в нашем государстве Лигу<sup>98</sup>, чтобы узурпировать корону<sup>99</sup>.

Это настолько очевидно, что вряд ли может быть поставлено под сомнение, и ни один богослов в мире не способен опровергнуть, не вступив в противоречие со здравым смыслом, тезис о том, что как всякий человек, на чью жизнь покушаются, вынужден прибегать к любым средствам, помогающим ему защититься, так и любой государь имеет право делать то же самое, дабы не погубить государство.

Добровольные поначалу поступки иной раз становятся вынужденными по мере развития событий; кроме того, никто не может найти ничего предосудительного в союзе, который Ваше Величество поддерживает с голландским народом, делая это не только во исполнение договоров покойного короля, но и из-за того, что Испания будет считаться врагом нашего государства до тех пор, пока удерживает у себя часть исконных французских владений<sup>100</sup>. Ясно, что поскольку причина, приведшая к заключению указанных договоров, про-



Фронтиспис книги кардинала Ришельё «Наиболее легкий и надежный способ обратить тех, кто отделился от Церкви» (Париж, 1651)  
К. Меллан (1598–1688)

Гравюра с портрета работы Ф. де Шампenea (см. с. 188) с добавлением двух ангелочков, возлагающих на голову кардинала лавровый венец, и заднего плана, на котором изображена осада Ла-Рошели.



*Король Испании  
Филипп IV*



*Генерал Амброджио  
ди Филиппо Спинола*

должает существовать, то и продолжение их действия столь же законно, сколь необходимо.

Испанцы же никак не могут утверждать, что находятся в сходных обстоятельствах; напротив, их намерения совершенно несправедливы, тем более что, вместо того чтобы загладить прежние обиды, нанесенные ими французскому королевству, они день ото дня увеличивают число оных.

К тому же покойный король заключил союзный договор с голландцами лишь после того, как они образовали отдельное государство<sup>101</sup>, и вынудили его к этому нападки, от коих он не мог себя полностью обезопасить. Однако он не стоял ни за их восстанием, ни за объединением их провинций.

Испания не удовлетворялась неоднократным оказанием покровительства гугенотам, поднимавшим мятежи против Ваших предшественников на троне. Она захотела создать их государство в государстве Вашем. Святое рвение подталкивало испанцев к тому, чтобы стать инициаторами столь доброго начинания, и, что всего примечательнее, произошло это безо всякой нужды и оправдания, — разве что таковым может считаться соображение о том, что продолжение прежних захватов и замысление новых совершенно обеляют их действия по той причине, что поскольку ими движут благие намерения, то им одним становится дозволено то, что всем остальным запрещено.

Поскольку я уделил этому предмету больше внимания в другом сочинении<sup>102</sup>, оставляю его и возвращаюсь к описанию Ваших дальнейших деяний.

Коварство испанцев побудило их вновь напасть на герцога Мантуанского<sup>103</sup> — в нарушение договоров, заключенных ими с Вашим Величеством. И Вы вторично повели войска в Италию<sup>104</sup>, где благодаря милосердию Божию они успешно форсировали реку, на переходе через которую держал оборону герцог Савойский, имевший 14 тыс. пехотинцев и 4 тыс. всадников — вопреки договору<sup>105</sup>, который он подписал с Вашим Величеством за год до того, — и взяли Пиньероль<sup>106</sup> на глазах у имперской армии<sup>107</sup>, испанцев, герцога Савойского со всеми его силами и в присутствии маркиза де Спинола, одного из величайших полководцев того времени, что придает этой победе еще больший блеск.

Таким же образом Вы взяли Сузу<sup>108</sup> и одновременно одолели три самые могучие европейские державы, а также чуму, голод и нетерпение французов<sup>109</sup>, чему в истории найдется немного примеров.



Медаль (позолоченная бронза, литые)

Ж. Варен (1604—1672), 1630

Аверс: профиль кардинала Ришелье  
Реверс: победоносная Франция едет на триумфальной колеснице, управляемой Славой, трубящей в горн, на вымпеле которого — герб кардинала Ришелье; к колеснице прикована укрощенная Фортуна.

Надпись на поле гравюры гласит: «TANDEM VICTA SEQVOR» (Наконец побежденная, я бегу следом).

Та же сцена изображена и на реверсе медали с портретом Людовика XIII. Медаль имела огромный успех и была вытуплена большим тиражом в серебре и бронзе.

Затем Вы завоевали Савойю<sup>110</sup>, обратив в бегство армию из 10 тыс. человек пехоты и 2 тыс. конников, которые, держа оборону в подобной гористой местности, находились в более выгодном положении, чем 30 тыс. воинов, подступивших к ним для начала атаки.

Вскоре после того Ваши войска, находившиеся в Пьемонте, отличились в сражениях при Авильяне и Кариньяно<sup>111</sup>, а взятие Валенцы<sup>112</sup>, укрепленной герцогом Савойским, показало, что никакая сила не способна противостоять справедливому походу короля, столь же осененного фортуной, сколь наделенного могуществом.

Была оказана помощь Касале<sup>113</sup>, причем вопреки не только почти единодушному мнению всех вокруг<sup>114</sup>, но и представлениям герцога де Монморанси, назначенного для выполнения этого плана, а также пришедшего ему на смену Марийяка<sup>115</sup>, которые оба громогласно заявляли, что это совершенно безнадежное предприятие.

Освобождение этого города было особенно примечательно тем, что неприятельская армия, превосходившая по силе Вашу, закрепились на подступах к герцогству Миланскому, которое снабжало ее всем необходимым, и находилась под прикрытием стен Касале, отданного ей в руки, но была, однако, вынуждена оставить его, а также еще пять крепостей, которые испанцы занимали в окрестностях княжества Монферрато.

Ежели учесть, что на пике осуществления этого плана Ваше Величество находились при смерти<sup>116</sup> и что, какая бы опасная болезнь ни терзала Ваше тело, душой Вы страдали гораздо сильнее; ежели еще принять во внимание, что Ваша мать, Королева, с подачи некоторых горячих голов создала мощную партию, которая, ослабив Вашу власть, укрепила позиции многих Ваших врагов; и ежели к тому же осознать, что они ежедневно получали известия о том, что в скором времени вернейшие слуги Вашего Величества, коих они и ненавидели и боялись, окажутся уже не в состоянии причинять им неприятности<sup>117</sup>, то будет невозможно не признать, что милость Божья более способствовала Вашим успехам, нежели предусмотрительность и сила человеческая.

Именно в это время Королева-мать принимала все мыслимые усилия, дабы изгнать советников Вашего Величества и назначить новых членов Совета<sup>118</sup> по своему усмотрению. И в то же самое время злонамеренные люди, влиявшие на герцога Орлеанского, прикрываясь его именем, делали все возможное, дабы меня погубить.

Мать и сын заключили союз, который вредил скорее государству, нежели тем, чьего ниспровержения они открыто добивались, поскольку при тогдашнем положении дел невозможно было произвести никаких перемен в государстве, не приведя его к краху<sup>119</sup>.

Сын обещал оставить мысли о браке с принцессой Марией, которого мать страшилась так сильно, что, дабы не допустить его, распорядилась в Ваше отсутствие поместить принцессу в Венсеннский замок<sup>120</sup>, откуда она была освобождена только при этом условии, а мать обязалась взамен добиться моей отставки и удаления от Вашего Величества.

Чтобы придать этим обещаниям больше веса, они были изложены на бумаге, которую герцог де Бельгард долгое время носил за пазухой в знак того, что они близки его сердцу, и для уверения сочинителей документа, что если он его и потеряет, то лишь вместе со своей жизнью.

Никогда ни в одном государстве заговорщики не были столь сильны; легче назвать тех, кто не был замешан в заговоре, чем тех, кто был к нему причастен.

И особенно восхищает в Вашем поведении в тогдашней обстановке то обстоятельство, что, не имея в тот момент возможности ни с кем посоветоваться, Ваше Величество действовали на свой страх и риск<sup>121</sup> и в одиночку смогли противостоять давлению матери, ухищрениям всех ее приспешников и моим собственным мольбам об отставке<sup>122</sup>, коей я добивался в угоду Королеве, которая так страстно о ней мечтала.

Говорю так потому, что верный Вам маршал де Шомберг в то время не был рядом с Вашим Величеством<sup>123</sup>, а хранитель печати Марийяк находился в рядах тех, кто, оказывая содействие планам Королевы, вредил Вам.

Вы поступили весьма благоразумно, удалив по собственному решению хранителя печати<sup>124</sup>, ибо тем самым Вы избавились от человека, наделенного таким неимоверным самомнением, что он считал любое дело неудачным, если оно совершалось не по его указанию, и воображал, будто для осуществления его намерений, подсказанных ему рвением, заслуживающим названия не delikatного, ему дозволены многие дурные средства.

Наконец, Ваш поступок был настолько мудр, что Вы не дали Королеве ничего, что было бы невыгодно государству, но и не отказали ей ни в чем, раз-



*Маршал  
Луи де Марийяк*





*Герцог Гастон Орлеанский  
Портрет работы А. Ван Дейка (1599–1641). 1634  
Холст, масло. Шантийи, Музей Конде (Франция)*

ве что в удовлетворении тех ее требований, ради которых Вам пришлось бы действовать вопреки совести и пойти как против нее, так и против самого себя.

Я мог бы умолчать о мире, заключенном в Регенсбурге<sup>125</sup> между Вашим Величеством и Австрийским домом, поскольку он был заключен Вашим послом на таких условиях, для которых, как признал даже сам император, тот не имел полномочий<sup>126</sup>, а следовательно, к числу Ваших деяний причислен быть не может. Ошибку посла нельзя вменить Вам в вину, однако если задуматься, то станет ясно, что потребовалось как немалое великодушие, чтобы вынести тяжесть этой ошибки, так и незаурядная ловкость для ее исправления, дабы не лишиться мира, чрезвычайно необходимого государству в то время, когда Вашему Величеству случилось пережить столько напастей.

Поступок сей будет считаться одним из величайших Ваших свершений, и потому здесь нельзя о нем не упомянуть.

Государственные интересы требовали образцово наказать того, кто преступил Ваши указания в таком деликатном деле и в столь важном случае, но доброта Ваша связала руки правосудию, так как, хотя виновный и был единственным послом, все же действовал он не в одиночку, а со своим заместителем<sup>127</sup>, занимавшим такое высокое положение, что уважение к нему<sup>128</sup> побудило Вас рассмотреть скорее причины, приведшие к совершению ошибки, нежели саму ошибку.

Опаснейшая болезнь, сразившая Вас в Лиге, застала обоих совершенно врасплох, так что они действовали скорее с учетом тех обстоятельств, в которых бы оказалось государство, случись ему, к несчастью, потерять Вас, нежели исходя из реального положения дел и в соответствии с полученными от Вас указаниями.

Невзирая на неблагоприятные условия заключенных нашими послами договоров, имперцы все же были вынуждены вскоре после того вернуть Мантую. Страх перед Вашим оружием заставил их возвратить земли, которые они удерживали в этом герцогстве, а также те, что были захвачены ими у Венеции и Граубюндена. А после того как Ваше Величество, выполняя договор Кераско<sup>129</sup>, позволили полкам герцога Савойского войти в Пиньероль, в крепость и в долину в окрестностях Перозы, Вы заключили с ним новый договор<sup>130</sup>, который оказался настолько выгодным, что, согласно ему, все названные территории остались под властью Вашего Величества — к удовольствию и пользе всей



*Королева-мать  
Мария Медичи*



*Император  
Фердинанд II*



Герцог  
Максимилиан Баварский



Генералиссимус  
Альбрехт фон Валленштейн,  
герцог Фридландский

Италии, которая впредь будет меньше опасаться несправедливого притеснения, ибо видит, что в любой момент ей могут прийти на помощь.

В это время император и испанцы доставили неудовольствие герцогу Баварскому, до тех пор неизменному союзнику Австрийского дома, а у всех прочих католических и протестантских курфюрстов возникло опасение оказаться лишенными своих владений<sup>131</sup>, подобно множеству других князей<sup>132</sup>, у которых земли были отняты по его настоянию, что заставило их тайно искать Вашей поддержки, и Вы столь искусно и столь успешно провели с ними переговоры, что они, невзирая на присутствие самого императора, сорвали выборы римского короля<sup>133</sup>, хотя сейм в Регенсбурге был создан единственно с этой целью<sup>134</sup>.

Затем, дабы удовлетворить Баварию, курфюрстов и многих других князей и укрепить их решимость освободить Католический союз от влияния не Империи, а Испании, которая узурпировала руководство им, Ваши послы столь умело управились с этими правителями<sup>135</sup>, что это помогло им изыскать средства, чтобы добиться отстранения Валленштейна<sup>136</sup> от командования имперской армией, что сильно замедлило ход дел его государя.

Не меньшего влияния Ваше Величество достигли и на северном направлении, ибо барону де Шарнасе, не имевшему звания посла, удалось почти в то же самое время заключить мир<sup>137</sup> между королями Польши и Швеции, что безуспешно пытались осуществить многие другие державы.

Заключение мира сделало возможным некоторое время спустя проведение шведским королем военной кампании в Германии<sup>138</sup>, призванной поме-

шать угнетению князей Империи, и едва только Вам стали известны его планы, как Вы, дабы предотвратить возможный урон католической религии вследствие его действий, заключили с ним договор<sup>139</sup>, обязывавший его не препятствовать отправлению католических обрядов в завоеванных им местностях.

Мне прекрасно известно, что Ваши враги, полагаящие, будто они могут возвысить свои поступки, порицая Ваши, приложили все возможные усилия для того, чтобы выставить это соглашение в самом отвратительном свете, но достигли только того, что явили миру свою злобу.

Чистота намерений Вашего Величества не вызывает никаких сомнений, особенно если учесть, что впервые Ваш посол стал вести переговоры с этим



*Инфанта Изабелла и эрцгерцог Альбрехт, правители Испанских Нидерландов*

завоевателем лишь через полгода<sup>140</sup> после того, как войска последнего вошли в Германию: абсолютно очевидно, что соглашения, заключенные со шведским королем, преследовали цель исправить допущенное зло, коего они никак не могли считаться причиною.

Заключение договоров с этим великим монархом, а также со многими другими германскими князьями<sup>141</sup> оправдано тем, что договоры те были совершенно необходимы для спасения как герцога Мантуанского, подвергшегося несправедливому нападению, так и всей Италии, на чьи земли у испанцев было, как они полагали, не меньше прав, чем на владения этого несчастного правителя, ибо они считали свою власть в Италии вполне законной.

Потрясение, испытанное королевством вследствие возникновения в Вашем семействе раздора<sup>142</sup>, который испанцы открыто возбуждали, вынудило Ваше Величество прибегнуть к средствам, помогавшим укрепить устои государства.

Когда Ваш брат в третий раз покинул двор и пределы Франции<sup>143</sup>, прибегнув к различным уловкам, которые, несомненно, были в основном подсказаны испанцами, кардинал-инфант в это же время приютил Вашу матушку, Королеву<sup>144</sup>, во Фландрии, и можно с уверенностью утверждать, что, ежели бы наши добрые соседи не были слишком заняты своими заботами<sup>145</sup>, они бы не остановились на достигнутом и наверняка стали бы вредить Вам, принимая самое деятельное участие во внутренних делах французского королевства.



*Фердинанд Австрийский (1609–1641), кардинал-инфант  
Портрет работы Гаспара Де Крайера (1584–1669). 1639  
Холст, масло. Музей Прадо, Мадрид (Испания)*

Надобно было предотвратить бурю, но еще важнее было подготовиться к сдерживанию ее натиска в том случае, ежели избежать ее оказалось бы невозможно.

В этих условиях Ваше Величество, предприняв мощный подготовительный маневр, поступили подобно тем людям, которые для предупреждения заражения, грозящего им из-за вредного воздуха, проводят тщательное очищение организма, ибо, по их мнению, очистка внутренних органов есть самый действенный и надежный способ обезопасить себя от вреда извне.

Провидение Господне было тогда столь благосклонно к Вам, что те, кто, подстрекая Королеву и герцога Орлеанского к действиям против Франции, полагали, будто побуждают их причинять ей множество неприятностей, на самом деле добились того, что они оказались не в состоянии этого делать; а Ваше поведение в тех обстоятельствах тем паче заслуживало всяческого восхищения, ибо, призывая к себе брата и желая возвращения Королевы<sup>146</sup>, Вы показали всему миру свое великодушие по отношению к ним, одновременно обрушив справедливый гнев на тех, кто побуждал их слушаться дурных советов.

Герцог де Бельгард был отставлен от управления Бургундией, а стало быть, лишен ключей от тех ворот, которые он отворил перед герцогом Орлеанским, помогая ему выехать из страны.

Герцог д'Эльбёф также был отрешен от должности губернатора Пикардии, которую Ваше Величество пожаловали ему незадолго до того.

Герцог де Гиз<sup>147</sup>, мучимый угрызениями совести, скрылся в Италии, когда Вы потребовали его ко двору для отчета в своих поступках; из-за побега, изобличавшего его как преступника, он лишился того, чем его удостоил Ваш покойный родитель.

Таким образом Вы отделались от неблагодарных и неверных губернаторов, а Бургундия, Пикардия и Прованс — важнейшие провинции — остались в Ваших руках, избавленные от этих опасных людей.

В Бургундию Вы определили первого принца крови<sup>148</sup>, который страстно желал ею управлять, и тем самым благоразумно вовлекли его в текущие дела и заставили глубоко задуматься герцога Орлеанского, который — не без оснований — ничего так не опасался, как возвышения человека, который наступал ему на пятки<sup>149</sup>.



*Шарль Лотарингский,  
герцог де Гиз*



*Герцог де Бельгард*



*Никола де Л'Опиталь,  
маршал де Витри*

Вторую провинцию Вы передали в руки герцога де Шеврёза, принца из Лотарингского дома, дабы показать таким образом, что за проступки должен отвечать только тот, кто их совершает, и что Ваше негодование распространяется только на тех членов его семейства, которые провинились своим дурным поведением<sup>150</sup>.

Маршалу де Витри Вы пожаловали третью провинцию, вознаградив его за преданность и раскусив, что при Вашей поддержке он по своему характеру<sup>151</sup> вполне способен противостоять прованскому беглецу.

Между тем Ваши декларации на сей счет<sup>152</sup>, которые Вы приказали зарегистрировать в Парламенте, получили всеобщее одобрение, ибо в них Вы не только осудили единомышленников Королевы-матери и герцога Орлеанского и зачинщиков заговоров, в которых они участвовали, но и извиняли их обоих, ибо они Вашему Величеству столь же дороги, сколь близки, хотя в прошлом в почти таких же обстоятельствах наши предшественники поступили бы совершенно иначе.

Благодаря неординарной бдительности Вашему Величеству удалось избежать многих заговоров и авантур, затеянных и предпринятых от имени Королевы-матери и герцога Орлеанского в различных частях королевства, и в этих перипетиях Вы проявили необыкновенное терпение; можно сказать без особой натяжки, что Вы обнародовали из их дурных поступков только то, чего совсем не могли скрыть.

Вместе с тем, чтобы положить этому конец и пресечь вседозволенность, которая, как казалось некоторым, давала право творить всё что угодно за спиной двух названных особ, Вы приказали отрубить голову маршалу де Марийяку<sup>153</sup>, что было вполне обоснованно, ибо осужден он был по справедливости<sup>154</sup>, да и тогдашнее положение дел в государстве требовало убедительно го примера<sup>155</sup>.

Эти крупные неприятности не помешали Вам совершенно правомерно и обоснованно обуздать некоторые выходки Парижского парламента<sup>156</sup>, которые во многих других случаях сходили ему с рук, и событие это примечательно не столько само по себе, сколько тем, что случилось оно как раз в тот момент, когда Королева, герцог Орлеанский и все их сторонники выражали свое чрезвычайное неудовольствие.

Потом Ваш брат, подстрекаемый испанцами и герцогом Лотарингским, вошел во Францию с оружием в руках<sup>157</sup> вместе с войсками, бо́льшую часть которых ему предоставили наши добрые соседи.

Казалось, полученное тут же Вашим Величеством известие о том, что Вашего брата ждет в Лангедоке герцог де Монморанси<sup>158</sup>, имевший сильное влияние в этой провинции, губернатором коей он был, должно было заставить Вас отказаться от намеченных планов, приведших Вас в Лотарингию<sup>159</sup>, с тем



*Клод Лотарингский, герцог де Шеврёз  
Портрет работы Ф. Поурбюса-мл. (1569–1622). Ок. 1610  
Холст, масло. Нортхантс, Альтхорн (Великобритания)*





Анри II,  
герцог де Монморанси



Карл IV,  
герцог Лотарингский

чтобы вырвать герцога Лотарингского из дурной компании, в которую он ввязался. Однако, завершая дело, начатое во имя столь благородных целей, Вы поручили маршалу де Шомбергу следовать по пятам за Вашим братом, а сами так стремительно повели наступление после получения трех крепостей от герцога Лотарингского<sup>160</sup> в залог его верности, что все усилия враждебной Вам коалиции пропали даром.

Победа, одержанная войсками Вашего Величества под командованием маршала де Шомберга у Кастельнодари<sup>161</sup>, была подлинным доказательством благоволения Божьего к Вашему Величеству — так же, как милость, которую Вы впоследствии проявили к брату и его единомышленникам, когда у Вас были все возможности поступить с ними иначе, учитывая тяжелое положение, в котором они находились, явилась очевидным свидетельством Вашего великодушия.

Ваше искреннее стремление выполнить все обещания, данные от Вашего имени в Безье<sup>162</sup>, явилось ярким доказательством благородства и нерушимости слова Вашего Величества, хотя Вам было доподлинно известно, что Пюилоран всего лишь старался выпутаться из опасного положения, в котором оказался, и у него не было иного выхода, кроме как изображать раскаяние.

Казнь герцога де Монморанси<sup>163</sup>, которой нельзя было избежать, не открыв дорогу всевозможным мятежным настроениям, опасным во всякое время, а в особенности тогда, когда законный наследник короны под влиянием дурных советов стал во главе тех, кто позабыл о своем долге, показала всем, что Ваша твердость не уступает Вашей мудрости.

Эта кара также дала всем понять, что Ваши слуги<sup>164</sup> ставят государственные интересы выше личных, ибо в этом случае им пришлось противостоять и настойчивым просьбам<sup>165</sup> многих людей, к коим они питали огромное уважение, и угрозам герцога Орлеанского, которого Пюилоран настроил таким образом, что тот велел передать: если г-н де Монморанси умрет, то он, герцог, однажды прикажет и слуг Ваших предать смерти.

Терпение, с которым Вы вынесли новые претензии, заявленные Пюилораном от имени герцога во Фландрии, куда тот удалился в третий раз<sup>166</sup>, подобно тому, что побуждает отца извинять поступки, к коим склоняют его детей, забывших о должном повиновении.

Терпение же, помогавшее Вам выдерживать коварство и легкомыслие, столь часто толкавшие герцога Лотарингского на вооруженную борьбу с Вами, так долго, как это было возможно, не подвергая опасности благо государства и не идя наперекор своей совести, — настолько необыкновенно, что в истории найдется совсем немного примеров подобной добродетели.

Великодушие, проявленное Вами тогда, когда Вы пожелали лишь временно занять ряд его крепостей<sup>167</sup> в порядке компенсации за повторно совершенные им проступки, — что могло бы понудить его к исполнению долга, если бы его безумие не было сопоставимо по масштабам с его способностью нарушать слово, — выше всяких сравнений, ибо немногие государи упустили бы случай завладеть соседним государством, когда они имеют для этого и законную причину, и возможность.

После стольких провинностей, допущенных герцогом, являвшимся Вашим вассалом<sup>168</sup>, после того как он в нарушение своего обещания пошел против божественного права и человеческих установлений и похитил у Вас залог<sup>169</sup>, почти такой же ценный, как Ваше государство, Вы отобрали у него владения<sup>170</sup>, причем сделали это в тот момент, когда его коварство и непостоянство зашли так далеко, что уже ничто, кроме крайних средств, не могло их исцелить; и проявленная Вами при том рассудительность заслуживает всяческих похвал, ибо если бы Вы сделали это раньше, то можно было бы усомниться в Вашей справедливости. Но в то время Вы не могли более медлить, иначе рисковали показаться недальновидным политиком и своим бездействием совершить ошибку, равнозначную той, что допустил бы какой-нибудь государь, который силой отнял бы владения у другого безо всякого на то основания.

Можно многое поведать о Вашем добросердечии, которое побудило Вас в третий раз добиваться возвращения герцога Орлеанского во Францию, хотя, принимая во внимание многократно совершенные им проступки и исключительное вероломство его приспешников, было непохоже, что можно рассчитывать на его верность. Многие справедливо полагали, что его возвращение ставило под угрозу безопасность Ваших самых преданных слуг<sup>171</sup>, и, однако же, именно эти последние были единственными, кто просил Вас вызволить Вашего брата из той опасной ситуации, в которой тот оказался по своей же вине.

Если рассмотреть все обстоятельства, то этому деянию найдется немного примеров в древности, да и в будущем, наверное, мало кто сумеет совершить подобное.

Как требовалась чрезвычайная смелость, чтобы пойти наперекор собственному мнению Вашего Величества и посоветовать Вам значительно увеличить герцогский удел<sup>172</sup>, дать ему пост губернатора провинции и еще какой-нибудь город, когда зашла речь о его возвращении из Лотарингии после первого отъезда из государства, точно так же была нужна немалая твердость, дабы целый год сопротивляться его настойчивым просьбам о предоставлении ему пограничной провинции<sup>173</sup>, куда он хотел удалиться по отъезде из Фландрии.

К большому счастью, оба совета были успешно воплощены в жизнь, и уступка в первом случае стала причиной возвращения герцога в первый раз, причем носила она столь невинный характер, что сумела в тот раз принести



*Маргарита Лотарингская,  
герцогиня Орлеанская*



*Маршал  
Франсуа де Бассомпьер*

пользу, а злоупотребить ею оказалось невозможно, хотя сообщники герцога и пытались это сделать.

Однако же отказ от уступки во втором случае отнюдь не помешал герцогу вспомнить об исполнении долга и возвратиться в свое отечество<sup>174</sup>, как в единственное место, где он мог чувствовать себя защищенным. Напротив, именно этот отказ в конце концов вынудил его вернуться с намерением столь же добрым, сколь прежде оно было худым, по признанию самого герцога и его приближенных, когда под видом обеспечения собственной безопасности герцог требовал для себя пристанища, чтобы иметь возможность вновь нарушать спокойствие Франции.

Исключительные благодеяния, коими Ваше Величество осыпали Пюилорана, дабы он склонял своего господина к добрым поступкам, настолько достопамятны, что о них нельзя здесь не упомянуть.

Наказание же, понесенное им, когда Вам стало известно, что он продолжает злоупотреблять Вашей милостью, было совершенно справедливым и совершенно необходимым, а потому также заслуживает быть здесь упомянутым.

Уверен, что в связи с этим делом наши потомки обратят внимание на три весьма важных обстоятельства: всецелую преданность одним лишь государственным интересам со стороны Ваших приближенных, которые, приняв названного господина в свой круг<sup>175</sup> согласно Вашим указаниям, не переставали советовать Вам его арестовать, ибо это было необходимо ради блага государства; похвальную предусмотрительность, проявленную в том, что арест был осуществлен в присутствии герцога Орлеанского, коему ничего не оставалось, как, на-

ходясь рядом, одобрить это деяние, исполнения коего он, находясь далеко, опасался бы в отношении самого себя, ежели бы не узнал на опыте, что гнев направлен не против него; а также великую смелость, с которою ему предоставили в то же самое время такую свободу, какую он имел раньше, предоставили, исходя из одного-единственного предположения о том, что поскольку его скверное поведение происходило лишь от дурных советов, то стоит только устранить причину, как прекратится и следствие, и что, едва герцог лишится подобных советчиков, он по собственному разумению изберет путь, противоположный тому, на который его толкали чужие мнения.

Это событие и многие другие, случившиеся во время Вашего царствования, являются, без сомнения, подтверждением следующего принципа: в неко-

торых ситуациях, когда речь идет о спасении государства, требуется такое мужество, которое иногда выходит за рамки обычных правил благоразумия, и порой бывает невозможно оградить себя от некоторых нападений, не положаясь на милость судьбы или, лучше сказать, на Провидение Божие, ибо Господь никогда не отказывает в поддержке, когда наша собственная мудрость оказывается более не в силах нам помочь.

Впрочем, Ваша политика будет признана совершенно справедливой, и будущие читатели истории нашего времени увидят, что Ваше Величество никого не наказывали, не попытавшись сначала призвать заблудшего к повиновению значительными благодеяниями.

Д'Орнано был поэтому произведен в маршалы.

Великий приор должен был вот-вот сделаться адмиралом<sup>176</sup>, когда стал оказывать дурное влияние на своего брата, так что они оба дали Вам повод заключить их под стражу.

Маршал де Бассомпьер жил только за счет Ваших милостей, когда из-за его речей и поступков при дворе Вы были вынуждены поместить его в Бастилию<sup>177</sup>.

Хранитель печати Марийяк тем более был обязан служить Вам самым преданным образом, ибо фортуна возвела его на такую высоту, что ему уже не оставалось желать ничего более<sup>178</sup>, сколь бы честолюбив он ни был.

Его брат, маршал, назначенный губернатором Вердена и получивший высокий чин на королевской службе, имел все возможности, будучи облакан Вашими милостями, избежать смертной казни, до которой его довели собственная неблагодарность и дурное поведение<sup>179</sup>.

Различные командные посты, которые герцог де Монморанси занимал в Вашей армии, хотя по молодости лет был их недостоин<sup>180</sup>, чин маршала Франции, дарованная ему Вашим Величеством возможность беспрепятственно входить к Вам, тесное знакомство с Вашими приближенными<sup>181</sup> — это были весьма значительные милости и привилегии, но они не смогли помешать ему безрассудно стремиться к гибели.

Едва Шатонёф был удостоен звания хранителя печати<sup>182</sup>, как сразу стали проявляться его дурные наклонности, так что следует полагать, что в начале своей государственной деятельности он преследовал почти те же намерения, какие были у него при ее окончании.

Однако эта первая государственная должность, на которую Ваше Величество определили его сверх чаяния, сто тысяч эку, которые он получил от Ваших щедрот за один год, губернаторство в одной из провинций<sup>183</sup> — все эти милости, неслыханные для человека его положения, не были приняты им в расчет как веские доводы, способные не дать ему погубить себя самого собственными же руками.



*Шарль де Л'Обепин,  
маркиз де Шатонёф,  
хранитель печати*



*Бернар де Ногаре,  
герцог де Ла Вогетт*

Разнообразные и немалые милости, в короткий срок полученные Пюилораном благодаря щедрому великодушию Вашего Величества, были настолько невероятны, что всякий, кому станет о них известно, возможно, удивится им больше, чем его дурным поступкам, достаточно обычным для людей, коих fortuna возвысила в одночасье, хотя они того не заслуживали.

Прощение за преступление, которое Ваше Величество даровали ему по его возвращении из Фландрии, будет оценено потомками как действие весьма незаурядное. Огромные денежные суммы, полученные им от Ваших щедрот, губернаторство Бурбоннэ, титулы герцога и пэра и вхождение в число моих родственников были узами достаточно прочными, чтобы удержать в рамках долга любого нормального человека, но

не его, оказавшегося не в состоянии обуздать свои амбиции.

Незадолго до того, как граф де Крамай был помещен в Бастилию, ему вновь позволили бывать при дворе, согласившись предать забвению его прежние проступки. Однако такое благосклонное отношение не помешало ему вновь взяться за старое, что было во вред государству при тогдашнем положении дел, и добиваться от Вашего Величества смены давней политической линии<sup>184</sup>, которая между тем привела к успеху, подтвердившему ее справедливость и удобность Господу.

Назначение маршала де Витри губернатором Прованса понуждало его исполнять со всеми возможными приличиями<sup>185</sup> сию высокую должность, которую он получил благодаря своему мужеству и преданности. Однако непомерная алчность, дерзкий и спесивый нрав мешали ему в этом, что в конечном счете привело к тому, что он был отрешен от должности и определен в менее крупную провинцию<sup>186</sup>.

Говоря о тех, кто был просто удален от двора, необходимо упомянуть герцога де Бельгарда, который каких только благодеяний ни был удостоен Вашим Величеством и Вашими слугами. Ваше великодушие и их усилия вывели его из некоторых затруднительных ситуаций в связи с делами кабинета, куда его ввергли непомерное тщеславие и необузданность страстей. Герцогом Бельгард стал благодаря Вашей милости и был тем более обязан вести себя лучше в отношении Вашего брата, когда помогал тому уехать из Франции, поскольку Вы пожаловали ему один из высших чинов при своем дворе<sup>187</sup>, из чего он извлекал немалую выгоду.

Туара же из простого и бедного дворянина в один миг превратился в маршала Франции, взысканного Вашими благодеяниями до такой степени, что получил не только самые блистательные должности и губернаторские посты в самых больших провинциях королевства, но и свыше 600 тыс. экю в порядке вознаграждения<sup>188</sup>.

Фаржи<sup>189</sup> тем более следовало вести себя как подобает, ибо Ваше Величество определили ее в свиту Королевы, своей супруги, несмотря на пересуды<sup>190</sup>, которые о ней ходили.

Герцоги де Гиз и д'Эльбёф на глазах у всех оказались осыпаны несказанными милостями Вашего Величества.

В тот момент, когда принцесса де Конти с увлечением затевала свои интриги при дворе, она получила из казны немалые средства на покупку владений Музон и Шаторено;<sup>191</sup> однако этого оказалось недостаточно, чтобы побудить ее выполнять свой долг.

Удаление от двора герцога де Ла Валетта было добровольным<sup>192</sup>, а не вынужденным, но поскольку он подал мне повод включить его в это перечисление, то не могу не сказать, что, незадолго до того как он стал подговаривать Вашего брата и графа Суассонского<sup>193</sup> обратить против Вас войско, находившееся под их командованием, Ваше Величество удостоили его титула герцога и пэра.

Не могу не прибавить к этому, что, дабы вернее привлечь его на службу, Вы сочли за благо, чтобы он завязал более тесные отношения с теми, чья жизнь этой службе принадлежала целиком<sup>194</sup>, и, учтя его близость ко мне<sup>195</sup>, пообещали ему должность губернатора Гиени, как только она освободится, и прибавили к его жалованью генерального полковника пехоты еще 30 тыс. ливров дохода<sup>196</sup>.

Кроме того, могу сказать, что, несмотря на дарованное ему благодаря необычайному великодушию Вашего Величества прощение за столь грязное и постыдное преступление, засвидетельствованное двумя принцами<sup>197</sup>, которые безупречно вели себя в той ситуации, он, то ли из-за слабости и зависти по отношению к принцу Конде и архиепископу Бордосскому<sup>198</sup>, то ли возымев намерение воспрепятствовать Вашим успехам, потерял немало чести, упустив случай захватить Фонтараби<sup>199</sup>, который неприятель не мог более оборонять.

Вы проявили редкую осторожность, когда на протяжении целых десяти лет сдерживали все враждебные Вашему государству силы при помощи союзников, прибегая не к оружию, а к кошельку<sup>200</sup>. Точно так же Вы выказали одновременно немалую мудрость и осмотрительность, открыто вступив в войну<sup>201</sup>, когда союзники уже явно не могли сопротивляться в одиночку.<sup>202</sup> оберегая спокойствие королевства, Вы поступили подобно рачительному хозяину, который, бережливо копя деньги, умеет вовремя их потратить, дабы оградить себя от более значительных убытков.

Одновременное наступление на врага сразу по нескольким направлениям, чего никогда не делали ни римляне, ни турки, несомненно, многим покажется весьма опрометчивым и безрассудным. И однако же, сие является ярчайшим доказательством как Вашего могущества, так и здравого смысла, ибо



*Фридрих Генрих Нассау,  
принц Оранский*



Герцог Генрих де Роан

в тот момент необходимость требовала вовлечь вражеские силы в боевые действия повсюду, чтобы они не смогли сосредоточиться в одном месте и одержать победу.

Война в Германии<sup>203</sup> была неизбежна, поскольку именно в этой части Европы она когда-то давно началась.

Война во Фландрии<sup>204</sup>, правда, не имела успеха, которого от нее можно было ожидать, но в тот момент, когда задумывалась, она сулила немалые выгоды.

Война в Граубюндене<sup>205</sup> была необходима, чтобы, избавив итальянских князей от страха перед германцами, побудить их взяться за оружие<sup>206</sup>, а также придать мужества вооружившимся немцам<sup>207</sup>, показав им, что Италия не способна помогать врагам, стоявшим во главе их страны.

Итальянская война<sup>208</sup> была не менее важна потому, что это было верное средство вовлечь в оную герцога Савойского<sup>209</sup>, и потому еще, что поскольку герцогство Миланское является сердцем испанских владений, то и удар следовало направить именно туда.

Впрочем, если припомнить, что у Вашего Величества повсюду имелись союзники<sup>210</sup>, которые должны были приобщить свои силы к Вашим, то станет понятно, что по всем законам разума при наличии такого союза испанцы<sup>211</sup>, подвергшись нападению со всех сторон, не могли не пасть под Вашим мощным натиском.

Нельзя сказать, чтобы во время этой войны, продолжавшейся пять лет<sup>212</sup>, с Вами не случилось никаких неприятностей, однако кажется, будто и они были допущены только для Вашей же славы.

В 1635 году армия, направленная Вашим Величеством в Нидерланды, выиграла при вступлении туда блестящее сражение<sup>213</sup>, причем еще до соединения с войсками Генеральных штатов. И если принц Оранский, командовавший обеими армиями, не добился никакого успеха<sup>214</sup>, достойного столь великого войска, и не вполне оправдал надежд, возлагавшихся на него как на выдающегося полководца, то вина за это никак не может быть приписана Вам.

Поскольку Вы подчинили свои войска командованию принца, то именно ему следовало продолжать стремительное шествие вверенной ему победоносной армии. Но в силу медлительности, свойственной его неповоротливой нации, он не сумел с выгодой использовать рвение, присущее французам, которые более требуют действий, а не советов, и если сразу не принимаются за дело, то теряют преимущество, которое имеют над всеми прочими нациями благодаря природной пылкости темперамента.

В том же году имперские войска, перейдя через Рейн у Брейзаха, вплотную подошли к Вашим границам;<sup>215</sup> и если избавить приграничные области от страха Вы не могли, то превосходно сумели оградить их от неприятностей, от коих враги Ваши не спаслись.

Лотарингия подверглась разграблению огромнейшей армией, подобно которой император давным-давно не набирал, и ее потеря тем более существенна, что единственной причиной тому было терпение тех, кто командовал Вашими вооруженными силами в тех местах<sup>216</sup>.

Тогда же герцог де Роган, при поддержке правителей Граубюндена, стремившегося к обретению свободы, беспрепятственно вошел в эту страну<sup>217</sup>, овладел важнейшими перевалами и фортами и укрепил их, невзирая на сопротивление отрядов, которым благодаря соседству герцогства Миланского испанцы имели возможность свободно направлять подмогу.

Герцоги Савойский и де Креки, командовавшие Вашими армиями в Италии, взяли один форт в герцогстве Миланском<sup>218</sup> и построили на реке По еще один, который для Ваших врагов был подобен болезненной занозе в стопе.

В 1636 году трусость начальников трех пограничных крепостей<sup>219</sup> позволила испанцам вступить в королевство и легко добиться в нем весьма важного преимущества<sup>220</sup>. Не утратив присутствия духа в тот момент, когда все вокруг, казалось, были вне себя от страха<sup>221</sup>, Вы за шесть недель собрали столь мощную армию, что можно было бы надеяться на полный разгром Ваших врагов, если бы те, кому Вы поручили командование<sup>222</sup>, лучше ею распорядились. Их ошибки вынудили Вас самих стать во главе войска<sup>223</sup>, и Господь так помог Вам, что на виду у тех, кто захватил эти города, воспользовавшись Вашим отсутствием, Вы в том же году возвратили себе ту единственную крепость<sup>224</sup>, которая имела особое значение для Вашего государства.

Для этого Вам пришлось преодолеть немало препятствий, чинимых близкими Вам людьми, которые под воздействием невежества или коварства высокомерно порицали столь возвышенный замысел.

Если осада города Доля Вам не удалась<sup>225</sup>, то единственной причиной этого стала необходимость поспешить туда, где дела не требовали отлагательств. Ваше Величество отвлекли оттуда свои силы<sup>226</sup> с величайшей осторожностью, тем более понятной, что в тот момент было куда важнее вернуть Корби, нежели взять Доль.

В то же самое время Галлас вошел в королевство<sup>227</sup> во главе основных сил Империи, к коим со своими войсками присоединился герцог Лотарингский. Оба были с позором изгнаны из Бургундии, будучи вынуждены снять осаду Сен-Жан-де-Лона<sup>228</sup>, плохо укрепленной крепости, и испытав горечь от потери части своих пушек и такого множества солдат, что из 30 тыс. человек, с которыми они пришли во Францию, при уходе у них оставалось едва ли 10 тыс.

В том же году кантон Тичино стал очевидцем не менее славного события, случившегося в Италии, где Ваши войска одержали победу в великой и кровопролитной битве<sup>229</sup>. И Вы приобрели в Вальтелине огромное превосходство, и враги, которые неоднократно собирались вступить в сражение с Вашими войсками, дабы изгнать их оттуда силой, так и не сделали попытки осуществить свои планы, ибо ввязаться в бой для них означало заранее обречь себя на поражение.

В 1637 году Вы отняли у врагов две крепости во Фландрии и вернули одну из тех, что за год до того были им отданы из-за трусости комендантов<sup>230</sup>.



Находившаяся в Люксембурге третья крепость подверглась осаде и была взята<sup>231</sup> немного времени спустя, а неприятель понес такой урон в результате вступления Ваших войск в его земли, какой сам намеревался причинить Вам тем же путем.

Хотя в результате того, что командующего Вашими войсками в Вальтеине охватил панический ужас и он проявил трусость<sup>232</sup>, а некоторые из тех, ради освобождения коих Вы ее брали, совершили предательство и изменили Вам<sup>233</sup>, были утрачены преимущества, которых Вам ранее удалось добиться силой и разумом, все же тот год счастливо увенчался взятием островов Сент-Маргерит и Сент-Онора<sup>234</sup> и спасением Лёката, осажденно-го испанцами<sup>235</sup>.

В первом случае 2,5 тыс. французов высадились среди бела дня на остров, который охранялся таким же числом испанцев и итальянцев и был укреплен пятью фортами, расположенными через равные промежутки и соединенными между собой рвами и валами, каковые почти целиком окружали его солидным бруствером. После высадки Ваши воины вступили в бой и разбили противостоявших им врагов, а затем, принудив большую их часть отступить в свои укрепления, мало-помалу одолели их в течение шести недель таким же количеством приступов, сколько фортов было на острове, хотя один из них имел пять больших бастионов, так хорошо оснащенных пушками, людьми и всем необходимым, что, казалось, и подступаться к нему не следует.

Во втором случае мощная армия была так хорошо укрыта, что подойти к ней можно было только через горнверк<sup>236</sup> длиной в тысячу туазов<sup>237</sup>, да и этот горнверк был изрядно укреплен: через каждые двести шагов были построены форты и редуты, вооруженные пушками и охраняемые пехотой. Ночью Ваша армия пошла на приступ и, несмотря на меньшую численность, одолела неприятеля и разбила его полностью в нескольких сражениях.

Эти два подвига настолько необыкновенны, что их нельзя назвать деяниями, совершенными благодаря исключительному человеческому мужеству, не прибавив при том, что им содействовали рука и Промысел Господа, который явно был на нашей стороне.

Начало 1638 года было отмечено для Вас неприятными событиями<sup>238</sup> в Италии<sup>239</sup>, в Сент-Омере<sup>240</sup> и в Фонтараби<sup>241</sup>, случившимися из-за военных неудач, безрассудства, трусости или злонамеренности некоторых командующих Вашей армией<sup>242</sup>, а конец увенчался взятием Брейзаха<sup>243</sup> в результате длительной осады, двух сражений и множества мелких боев, предпринятых для оказания ему помощи.

Впрочем, едва только Вашему Величеству стало известно о неудачной осаде Сент-Омера, как Вы лично отправились на место, где, по-видимому, приходилось опасаться неблагоприятного развития событий, и положили конец несчастьям своей армии, когда по Вашему приказу был взят и снесен форт Ран-ти<sup>244</sup>, создававший большие неудобства на границе.

После этого Ле-Катле, единственная из Ваших крепостей, остававшаяся в руках врагов, была отнята силой<sup>245</sup> у них на виду, а они при этом не посмели оказать сопротивление действиям Ваших войск.

Морское сражение, в котором 14 галионов и 4 линейных корабля из Дюнкерка, укрывшиеся в бухте Гетари<sup>246</sup> под защитой пяти земляных батарей, не посмев противостоять в море 19 Вашим кораблям, были сожжены или потоплены, потеря урон в 4—5 тыс. человек и потеряв 500 пушек и большое количество военного снаряжения, привезенного на помощь Фонтараби, неплохо компенсировало даже не утраты, понесенные Вами при Сент-Омере и Фонтараби, кои были невелики, но скорее то приобретение, коего Вам не удалось сделать взятием этих городов.

Если прибавить к этому преимуществу то, которое Вы получили ранее, когда Ваши войска захватили у врагов в порту Пасакес 14 крупных судов, большое число пушек и разного рода военное снаряжение<sup>247</sup>, то станет понятно, что, хотя испанцы и отмечают этот год как удачный для них, на самом деле они почитают за счастье, что их бедствия оказались не столь велики, как они опасались.

Наконец, достойна упоминания битва галер<sup>248</sup>, возможно, самая примечательная из всех, когда-либо случавшихся на море, в которой 15 Ваших галер напали на такое же количество испанских и победили их с таким преимуществом, что неприятель потерял от четырех до пяти тысяч человек и шесть галер (среди них одну капитанскую и две шкиперских), что в немалой степени ознаменовало столь славное сражение. И этот бой показывает, что удача сопутствовала не только Вашему благоразумному поведению, но и той храбрости, которую проявляли командующие Вашими войсками.

По поводу этой войны<sup>249</sup> необходимо сделать ряд замечаний.

Во-первых, Ваше Величество вступили в оную только тогда, когда этого уже нельзя было избежать<sup>250</sup>, и вышли из нее, когда это надлежало сделать<sup>251</sup>.

Это наблюдение выражает сильнейшее восхищение Вашим Величеством, ибо в мирное время союзники не раз призывали Вас взяться за оружие, но Вы не пожелали этого предпринять; а во время войны противники часто предлагали Вам заключить сепаратный мир, но Вы и слушать об этом не хотели<sup>252</sup>, потому что считали недопустимым игнорировать интересы союзников.

Те, кому станет известно, что многие правители, находившиеся в союзе с Вашим Величеством, покинули Вас<sup>253</sup>, в то время как Вы отказались оставить кого-либо из них, и что некоторые из тех, кто твердо держал Вашу сторону, в разных важных случаях не оказали Вам должной поддержки, хотя Ваше Величество всегда выполняли свои обещания по отношению к ним, те, говорю я, признают, что, если в достижении Вашим Величеством успехов немалую роль, казалось, сыграла удача, то и добропорядочность Ваша была не меньше удачи.

Мне прекрасно известно, что если бы Вы нарушили слово, то причинили бы тем самым немалый урон своему доброму имени, поскольку малейший ущерб такого рода приводит к тому, что великому государю оказывается уже нечего терять. Но выполнять свой долг в различных обстоятельствах, когда мщение или естественное желание отдохнуть после войны побуждают действовать иначе, — это немало.

Требовалась осторожность не меньшая, чем сила, и напряжение ума, сравнимое с мощностью оружия, дабы практически в одиночку упорно претворять в жизнь замыслы<sup>254</sup>, которые предполагалось осуществить при наличии союза многих.

Однако в действительности ренегатство многих германских князей\*, вынужденный выход герцога Пармского из числа Ваших сторонников<sup>255</sup> по той причине, что ему пришлось заняться собственными делами, смерть герцога Мантуанского и легкомыслие вдовствующей герцогини<sup>256</sup>, матери молодого наследника, которая, едва взяв власть в свои руки, тут же забыла обо всем, чем была обязана Франции<sup>257</sup>, и открыто выступила против нее, кончина герцога Савойского и неблагоразумие его вдовы<sup>258</sup>, погубившей себя из-за нежелания допустить, чтобы ее спасали, — в действительности, говорю я, все эти происшествия ни в коей мере не поколебали твердости Вашего Величества, и если они и мешали ходу Ваших дел, то заставить Вас изменить свои планы все равно не смогли.

Второе замечание, которое весьма необходимо сделать по этому поводу: Ваше Величество никогда не желали, дабы оградить себя от превратностей войны, подвергнуть христианский мир риску нападения со стороны Оттоманской Порты, чья вооруженная помощь Вам неоднократно предлагалась<sup>259</sup>.

Вы знали, что, приняв подобную помощь, Вы поступите по справедливости, и, однако же, этот довод не был достаточно веским, дабы побудить Вас принять решение, чреватое опасностями для веры, хотя и выгодное для установления мира.

Пример некоторых из Ваших предшественников<sup>260</sup> и разных государей Австрийского дома, который особенно старается продемонстрировать священное рвение перед Господом, тогда как на самом деле проявляет оное лишь при защите собственных интересов, оказался не слишком убедительным, чтобы заставить Вас поступить в этом вопросе так же, как неоднократно поступали другие, о чем нам повествует история.

Третье обстоятельство, вызывавшее изумление в ходе этой войны, — это большое число войск и денежных средств, потребовавшихся для ее ведения.

Даже величайшие государи всегда находили затруднительным ведение двух войн одновременно; и потомки едва ли поверят, что французскому государству удавалось отдельно содержать, причем исключительно на свои средства, семь армий и два флота<sup>261</sup>, не считая сил союзников, на обеспечение которых оно выделяло немалые суммы<sup>262</sup>.

Однако правда, что помимо мощной армии, состоявшей из 20 тыс. пехотинцев и 6–7 тыс. конников, которую Вы всегда держали наготове в Пикардии для наступления на неприятеля, в той же провинции у Вас была еще одна армия из 12 тыс. человек пехоты и 4 тыс. всадников, призванная не допустить перехода границы врагами.

---

\* Саксония первой покинула шведского короля, а затем это сделали Бранденбург, ландграф Гессенский, многие ганзейские города<sup>263</sup>, Вюртемберг, Парма и Мантуя. (Здесь и далее в тексте Ришельё все сноски, за исключением особо упомянутых, принадлежат оригиналу. — *Примеч. пер.*)

Также правда, что у Вас всегда была армия в Шампани, по численности равная пикардийской, и еще одна такой же величины в Бургундии, и одна не менее многочисленная в Германии. И в Италии было столь же крупное войско, а также в Вальтелине. И достойно восхищения то обстоятельство, что большая часть этих сил<sup>264</sup> предназначалась скорее для ведения наступательных, а не оборонительных действий.

Хотя Ваши предшественники пренебрегали морским делом до такой степени, что у Вашего покойного отца не было ни единого корабля, у Вашего Величества во время этой войны уже находилось в Средиземном море 20 галер и 20 кораблей, а также более 60 хорошо снаряженных судов в Океане. Это не только разрушило многие замыслы врагов относительно покушения на Ваши берега, но и нанесло им столь же сокрушительный урон, какой они намеревались причинить Вам.

Кроме того, Вы ежегодно передавали голландцам 1,2 млн ливров, а иногда и больше, и более 1 млн герцогу Савойскому.

Такая же сумма шла королю шведскому.

Ландграф Гессенский получал 200 тыс. риксдалеров<sup>265</sup>, а многие другие князья различные суммы, как того требовали обстоятельства.

Эти чрезмерные выплаты привели к тому, что в каждый год из тех пяти, в течение которых Франция вела войну<sup>266</sup>, государственные расходы составляли свыше 60 млн<sup>267</sup>, и тем удивительнее, что для их обеспечения не привлекались средства, предназначенные для выплаты жалованья служителям двора и чиновникам, не затрагивался доход граждан и даже не предлагалось отчуждения средств духовенства, то есть не применялось никаких чрезвычайных мер<sup>268</sup>, к которым Ваши предшественники часто оказывались вынуждены прибегать даже во время меньших по масштабам войн.

Таким образом, расходы на протяжении этих пяти лет достигали 60 млн в год, численность пехоты, находившейся в армии и гарнизонах, равнялась 150 тыс., а численность кавалерии — более 30 тыс. Все это явится для потомков неизбывным доказательством могущества французской державы и правильности политики Вашего Величества.

Если прибавить к вышесказанному, что различные занятия не помешали Вам в то же самое время так хорошо укрепить все границы, что они, ранее открытые со всех сторон неприятелю, сейчас приводят его в трепет, то это станет для последующих поколений еще одним, не менее значительным, поводом для восхищения, ибо, поскольку безопасность королевства обеспечена навсегда, они получают от этого в будущем столько же пользы, сколько Ваше Величество получили ее в прошлом.

Те, кто узнает из истории, какие превратности выпали на долю Вашего Величества при воплощении этих великих замыслов из-за зависти к Вашим



*Принц  
Томмазо Савойский*

богатствам и страха перед Вашей мощью со стороны многих иностранных государей, недостаточного усердия некоторых Ваших союзников, предательства неверных подданных, поведения Вашего брата, иной раз следовавшего дурным советам, поступков Вашей матери, постоянно находившейся под влиянием злонамеренных людей с тех пор, как она, отвергая советы Вашего Величества, стала отделять свои интересы от интересов государства, признают, что такие препятствия немало возвеличивают Вашу славу и что, взявшись за исполнение великих замыслов, великие сердца не могут быть поколеблены встреченными при этом трудностями.

А если они еще сверх того примут во внимание природное легкомыслие нашей нации, нетерпеливость людей военных, непривычных к неизбежным тяготам воинской службы<sup>269</sup>, и, наконец, немощность орудий, коими нужда заставила Вас пользоваться в этих случаях и среди коих я нахожусь в первых рядах, то будут вынуждены согласиться, что восполнить недостатки инструментов могло только высокое искусство Вашего Величества, выступавшего в роли художника-творца.

Наконец, если они осознают, что, преодолев все эти преграды, Вы добились заключения мира<sup>270</sup>, при котором невыполнение обязательств некоторыми Вашими союзниками и Ваша к ним благосклонность побудили Вас к частичной уступке того, что Вы завоевали исключительно своими силами, то будет невозможно не признать, что Ваше великодушие равно Вашему могуществу и что благоразумие и благословение Божье равным образом действовали Вашим поступкам.

Вот, Государь, каковы были доньше дела Вашего Величества<sup>271</sup>, которые я счел бы благополучно оконченными, если за ними последует покой, дающий Вам возможность осуществить в Вашем государстве различные полезные преобразования.

Но для этого надобно рассмотреть различные сословия, существующие в Вашем королевстве, само государство, которое из них состоит, рассказать о Вашей особе, на которую возложено руководство оным, о тех средствах, что Вам надлежит употреблять, дабы достойно со всем справляться, — для чего, как правило, необходимо лишь иметь хороших и верных советников, принимать во внимание их мнения, следовать разуму, придерживаясь правил, предписанных им для управления государством.

Именно этому будет посвящена оставшаяся часть сего сочинения: эти вопросы будут в нем отдельно рассмотрены в особых главах, разбитых на несколько разделов, дабы осветить их как можно более методично.

# О ПРЕОБРАЗОВАНИИ РАЗЛИЧНЫХ СОСЛОВИЙ ГОСУДАРСТВА



О различных сословиях королевства можно было бы написать целые тома, но моя цель отличается от цели многих других сочинений, довольствующихся детальным разговором обо всех составных частях государства и не принимающих в расчет, может ли общество извлечь пользу из подобных рассуждений. Я ограничусь тем, что в нескольких словах представлю Вашему Величеству то самое главное, от чего выиграют все Ваши подданные сообразно их положению.







в которой идет речь о реформе духовного сословия

## Раздел I,

*где описано прискорбное положение, в коем находилась Церковь в начале царствования Короля, то, в каком она находится сейчас, и что надлежит делать, дабы привести ее в такое состояние, в каком ей следует находиться*

**К**огда я вспоминаю о том, что во времена моей молодости дворяне и другие светские люди владели по доверенности<sup>272</sup> не только большей частью монастырей и аббатств, но и мирскими приходами и епископствами, и когда думаю о том, что в ранние мои годы распущенность нравов была так распространена<sup>273</sup> в мужских и женских монастырях, что в те времена ничего, кроме грехов и дурных примеров, нельзя было найти в большинстве мест, где надлежало искать поучительные образцы, то, признаюсь, мне служит немалым утешением видеть совершенное искоренение этих безобразий<sup>274</sup> в Ваше царствование, так что ныне управление по доверенности и распутство в монастырях можно встретить гораздо реже, чем прежде законных владельцев и благочинно живущих монахов.

Дабы продолжить и укрепить это благолепие, Вашему Величеству нужно сделать только одно, по моему мнению, а именно: особенно тщательно подбирать в епископы достойных людей, ведущих образцовую жизнь; аббатства же и прочие простые бенефиции<sup>275</sup>, находящиеся в Вашем распоряжении, передавать только людям подлинно добропорядочным, лишить лицемерия Вашей особы и Ваших милостей тех, кто, пребывая в священническом сане, ведет слишком разгульный образ жизни, и примерно наказывать таких, чье поведение выходит за рамки приличий, ибо сан этот крепко привязывает человека к Богу.



Можно было бы предложить множество других способов для реформы духовенства, но если Ваше Величество пожелает выполнить эти четыре условия и проявит благосклонность к достойным людям из числа священников, то Вы исполните свой долг и добьетесь, чтобы в Вашем государстве служители Церкви либо сделались такими, какими они должны быть, либо по меньшей мере достигли такой степени благоразумия, что сами стали бы стремиться к этому.

Должен в связи с этим предупредить Ваше Величество о том, что надлежит остерегаться ошибок при оценке способностей епископов.

Иной по учености своей может показаться достойным этого звания, а на самом деле для него совершенно непригоден, поскольку, помимо учености, оно требует еще и рвения, мужества, зоркости, благочестия, милосердия и трудолюбия.

Чтобы быть хорошим епископом, недостаточно самому по себе быть человеком порядочным, а надлежит еще и на деле проявлять порядочность по отношению к другим.

Мне часто казалось, что отпрыскам знатных семейств тяжелее прочих людей исполнять свои обязанности по должности, да и жизнь их менее добропорядочна. Многие, кого посещало подобное опасение, считают, что богословы незнатного происхождения, ведущие приличный образ жизни, скорее подходят для такого рода занятий<sup>276</sup>, нежели особы, стоящие выше по рождению. Однако здесь надобно рассмотреть ряд обстоятельств.

Идеальный епископ должен быть ученым, преисполненным благочестия и рвения, и происходить из хорошей семьи, ибо обычно настоящим авторитетом, который требуется на таком месте, пользуются только лица благородного происхождения. Однако поскольку нелегко найти человека, обладающего всеми этими качествами, то скажу смело, что помимо обязательного наличия нравственности, которая, безусловно, должна почитаться более всех остальных добродетелей, знатное происхождение и авторитет, обыкновенно его сопровождающий, должны получать преимущество перед самой большой ученостью, ибо нередко приходилось мне видеть, как люди высокоученые становились никудышными епископами — то ли из-за неспособности управлять по причине низкого происхождения, то ли из-за усвоенной с рождения привычки чересчур экономить, которая граничит со скупостью, тогда как дворянство, наделенное высоким благородством, часто имеет особое стремление к чести и славе, а оное производит то же действие, что и рвение, исходящее от самой любви к Богу, и дворянство, как правило, живет в блеске и щедролюбии, как и положено епископам, и лучше знает, как именно надлежит поступать и обходиться с людьми.

В особенности важно, чтобы епископ отличался смирением и милосердием, ученостью и набожностью, стойкостью, горячей преданностью Церкви и неукротимым стремлением к спасению душ своей паствы.

Тот, кто добивается места епископа из честолюбия или корысти, ради денег, обычно упражняется в ходьбе на поклоны, дабы своей назойливостью получить то, на что по заслугам он рассчитывать не может. Таких тоже не



Фронтиспис книги кардинала Ришельё «Основные положения католической веры...»  
(Париж, 1642)  
К. Меллан (1598–1688)

Левой рукой аллегорическое изображение Веры, стоящее перед алтарем, опирается на плиту, на которой начертано название книги, а также изображены облатка и якорь надежды.

следует выбирать, а лишь тех, кто от Бога имеет призвание к данному роду деятельности; это можно понять по образу жизни, ибо церковным обязанностям они научаются в семинариях;<sup>277</sup> и было бы весьма полезно, ежели бы Ваше Величество объявили, что станете назначать лишь тех, кто после учебы посвятит значительное время этим обязанностям в семинариях, то есть в заведениях, предназначенных для обучения таковым. Ведь неразумно приниматься за самое трудное и важное дело на свете, прежде ему не научившись, ибо и самым простым и грубым ремеслом нельзя заниматься, не проведя до этого несколько лет в подмастерьях.

В конечном счете лучше всего при таком отборе не иметь никакого общего правила, но выбирать то ученых мужей, то менее образованных, но более знатных, в иных случаях — молодых, в других — пожилых, лишь бы все эти различные люди оказались пригодны для руководящих должностей.

Эта мысль никогда не покидала меня, но, как ни старался я придерживаться описанного принципа, признаюсь, не раз обманывался, да и весьма трудно не ошибиться в таких весьма непростых оценках, ибо почти невозможно проникнуть в душу человека или добиться от него постоянства.

Со сменой положения люди часто тут же меняют и нравы или, говоря точнее, обнаруживают такие черты характера, которые они до тех пор скрывали, дабы достичь своих целей.

Некоторые, пока живут в нищете, пекутся только о том, чтобы изобразить присутствие у себя множества положительных качеств, коими не обладают; когда же обретают желаемое, то более не считают нужным прятать свои всегдашние пороки.

Однако же если при отборе соискателей принять предложенные мною меры предосторожности (пусть даже они не всегда сработают), то можно считать исполненным свой долг перед Господом, и я смело говорю, что Вашему Величеству нечего будет опасаться, ежели только, принудив лиц, отобранных с указанной осмотрительностью, пребывать в своих епархиях<sup>278</sup>, учреждать в них семинарии для наставления местных священников, посещать свою паству, как им предписывают каноны, Вы дадите этим лицам возможность плодотворно исполнять свои обязанности.

Говорю так, государь, потому что сейчас они не в состоянии этого делать из-за непрерывных покушений на их ведомство со стороны чиновников Вашего Величества.

Главным образом желательно выполнить шесть условий, дабы вверенные их попечению души могли получать всю помощь, которую вправе от них ожидать.

Три условия зависят от Вашей собственной власти, одно — только от Рима, а два других — и от Рима, и от Вашей власти одновременно.

Три первых условия — это упорядочение практики апелляций на неправосудные решения<sup>279</sup> и привилегированных дел, а также упразднение регалии, которую парижская Сент-Шапель якобы имеет в отношении большей части епископств королевства, пока они остаются вакантными до принесения присяги на верность новыми епископами, назначенными Вашим Величеством.

Четвертое условие — это упорядочение практики, при которой для наказания священника за совершенное им преступление требуется по каноническому праву несколько приговоров; сие нужно для того, чтобы впредь виновные не могли избежать заслуженного наказания из-за излишней затянутости судебных процедур, как это происходит сейчас.

И два остальных, которые зависят одновременно от высшей власти Церкви и Вашей — это льготы капитулов<sup>280</sup> и право представлять священников для назначения в приходы, коим обладают некоторые аббаты и некоторые миряне.

Необходимо рассмотреть все эти вопросы по отдельности один за другим.

## Раздел II,

*в котором идет речь об апелляциях на неправосудные  
решения и о способах приведения их в порядок*

**Я** не стану рассказывать здесь о происхождении апелляций на неправосудные решения, ибо выяснение истины о нем не является совершенной необходимостью. Лишь бы нам удалось отыскать средство для борьбы с этим злом, а знать, когда оно возникло, не столь важно.

Мне прекрасно известно, что установить истинный источник этого обычая чрезвычайно затруднительно. Генеральный адвокат Сервен говаривал даже, что если бы он знал зачинателя столь славного установления, то приказал бы воздвигнуть ему памятник.

Однако есть много оснований полагать, что истоки этого обычая восходят к тем временам<sup>281</sup>, когда священники впервые доверились королевской власти, подвергаясь гонениям со стороны антипап Климента VII, Бенедикта XIII и Иоанна XXIII, укрывавшихся в Авиньоне<sup>282</sup>. Священники воззвали тогда к королю Карлу VI, находившемуся в то время на престоле, дабы освободиться от податей, налогов и чрезвычайных сборов, которые антипапы с них часто взымали<sup>283</sup>. Жалобы французского духовенства побудили короля издать указ<sup>284</sup>, запрещающий исполнение рескриптов, мандатов и булл, которые могли быть в будущем изданы папами<sup>285</sup> в ущерб привилегиям и свободам, коими пользовалась галликанская Церковь.

Этот указ стал поводом для первых наступлений на церковную юрисдикцию со стороны королевских чиновников.

Однако же едва только указ вышел, как опасение священников по поводу того, что он скорее причинит им вред, нежели предоставит преимущества, на которые они рассчитывали, заставило короля на несколько лет отложить его исполнение. Но, поскольку притеснение владельцев бенефициев продолжалось, указ вступил в силу и действовал на протяжении ряда лет, по истечении которых был наконец отменен королем Карлом VII в начале его правления из-за различных злоупотреблений, случавшихся при исполнении оного.

Неудачный опыт исполнения подобного указа заставил духовенство какое-то время терпеливо сносить дурное обращение со стороны представителей папского двора.

Однако в конце концов усиление давления на них вынудило священников в 1438 году собраться в Бурже<sup>286</sup>, дабы обсудить способы избавления от него.

Сие собрание, прославившееся участием в нем многих достойных прелатов, подвергло тщательному изучению различные проблемы, беспокоившие Церковь, и рассудило, что наилучшим средством их разрешения будет принятие декретов Базельского собора<sup>287</sup>, которые, отдавая почти все вопросы на усмотрение общего и канонического права, лишили представителей папской курии всякой возможности предпринимать что-либо против духовенства.

Затем ассамблея объединила базельские постановления в Прагматическую санкцию, приняв решение о ее исполнении, буде на то соизволение короля, к которому обратились с просьбой стать ее покровителем.

Удовлетворяя прошение своего духовенства, король издал специальный указ, предписывающий королевским судьям\* скрупулезное соблюдение утвержденной им Прагматической санкции. Именно с того момента с новой силой возобновилось ущемление прав нашей Церкви королевскими чиновниками, впервые случившееся во время царствования Карла VI. И тогда же воспользовались моментом парламенты и стали брать на себя разбор большей части дел, относящихся исключительно к компетенции церковного суда.

Им не составило труда отстранить младших судей от рассмотрения дел, которые ранее поручались только им, взять эти дела под свое начало и под этим предлогом расширить свои полномочия, выйдя за справедливые пределы, ибо в данном случае им противостояли всего-навсего подчиненные.

При издании первого указа, призванного загладить нарушения Прагматической санкции, апелляции не упоминались\*\*. Наказывали же при этом только тех, кто добивался рескриптов или мандатов от римской курии вопреки общему праву, причем на основании одной лишь поданной и доказанной жалобы, но без изучения дела по существу.

С тех пор время, которое все меняет, вместе с силой, которая, подобно огню, все пожирает, сделали так, что от указа, изданного в целях соблюдения общего права и ограждения свобод галликанской Церкви от нападок Рима, перешли к учреждению института апелляций на неправосудные решения, хаос в котором полностью свел на нет обычную юрисдикцию как французских прелатов, так и Святого Престола.

Мне, конечно, прекрасно известно, что наиболее изворотливые приверженцы парламентов могут сказать в оправдание их действий, что собравшие-

---

\* Королевские судьи уже понемногу начали присваивать себе дела, относящиеся исключительно к ведению Церкви, под видом права епархии, которым их ведомство наделила изданная в 1439 г. булла Папы Мартина V<sup>288</sup>.

\*\* Этот первый указ (регламент) никогда ни по названию, ни по сути не имел отношения к апелляциям на неправосудные решения.

ся в Бурже прелаты, упросившие короля воспрепятствовать через своих чиновников попыткам Святого Престола нарушить Прагматическую санкцию, тем самым молчаливо предоставили ему право противостоять нарушениям, которые они сами могут допустить, а это дает чиновникам повод рассматривать приговоры, ежедневно выносимые в самом церковном трибунале.

Однако в связи с этим можно привести верную пословицу, гласящую, что в уговор входит лишь то, что в него заложили изначально, и несомненно и очевидно, что пастыри галликанской Церкви, собравшись в Бурже, не помышляли о том, что приписывают им эти господа, и даже не имели причины это делать.

Они прибегли к королю для защиты от посягательств со стороны Рима, потому что раз Святой Престол никакого суда над собою на земле не имеет, то одни лишь светские государи как покровители Церкви могут обуздать дерзость представителей римской курии, тогда как нарушения со стороны епископов могут пресечь более высокие иерархи, к коим можно и должно обращаться.

В конце концов, если кто-то дает своему другу оружие для самозащиты, то никак нельзя обвинить его в том, что он дает ему оное для самоубийства. Парламенты не могут утверждать, что покровительство, коего ассамблея прелатов в Бурже добивалась у короля, наделяет его чиновников правом посягать на церковную юрисдикцию.

Однако поскольку недуги имеют свойство с течением времени возрастать<sup>289</sup>, то вынашиваемый парламентами замысел, скрывавшийся одно время под разнообразными личинами, стал более четко вырисовываться в прошлом веке, при короле Франциске I, который первым употребил выражение<sup>290</sup> «апелляция на неправосудное решение». Этот термин впервые возник в прокурорской и адвокатской практике; прокуроры и адвокаты, которые следовали предписанию об обращении в парламент с апелляциями, назвали тем же словом и ходатайства, подававшиеся туда священнослужителями, согласно королевским указам и, в частности, ордонансу 1539 года<sup>291</sup>.

Многие, зная о шатком основании сего обычая, на который теперь жалуются Церковь, подумают, может быть, и о том, что если по справедливости его следовало бы отменить, то целесообразно так и поступить; однако я считаю, что подобная перемена причинит больше урона, чем позволит избежать, и что на самом деле вредно только превратное употребление такого института.

Каково бы ни было происхождение обычая, который сейчас находит применение, нет сомнений в том, что когда возникло намерение открыто его утвердить, то было заявлено, что вводят его лишь для того, чтобы не допустить возможного вмешательства церковных судов в королевскую юрисдикцию.

С тех пор не только не довольствовались применением этого обычая в случаях нарушений королевских указов, охватывающих множество областей, помимо юрисдикции, но и распространили его на вопросы, связанные со священным канонном и с декретами Церкви и Святого Престола, а на пике злоупотребления им — и вообще на все предметы, в коих миряне подозрева-



*Король Карл IX*

ют ущемление гражданской администрации, которая, как они утверждают, относится исключительно к ведению государевых чиновников.

Можно было бы с полным основанием потребовать, чтобы средство сие применялось лишь в первоначальных пределах, которые простирались не далее нарушений королевской юрисдикции и были в должной мере регламентированы первой статьей ордонанса 1539 года. Но чтобы лишить королевских чиновников всякой возможности использовать в качестве предлога для посягательства на церковную юрисдикцию якобы имеющиеся случаи ущемления гражданской администрации и отнять у них все причины для выдвижения претензии, будто бы из-за вмешательства Церкви в гражданские дела они не в со-

стоянии обеспечивать соблюдение королевских указов, полагаю, Церковь может согласиться на использование института апелляций на неправосудные решения, когда судьи вынесут какой-то приговор явно вопреки указам. И это единственный случай, когда такие апелляции могут допускаться, согласно воле Карла IX и Генриха III, выраженной в ст. 59 Блуасского ордонанса<sup>292</sup>. Главное, чтобы под этим предлогом апелляции не были распространены на нарушения канонов и декреталий в силу того факта, что многие указы, в частности капитулярии Карла Великого<sup>293</sup>, часто имеют то же содержание, что и церковные постановления.

Мне хорошо известно, что для намеченных мною целей будет нелегко настолько четко сформулировать указы, чтобы от введенных правил никогда не случалось отступлений; но в действительности, если помехой не станет сопротивление со стороны чиновников короля, коим будет поручено исполнять его повеления, тогда указ, который государь соблаговолит издать, окончательно разрешит проблему.

Попытки парламентов заявить, что в тех случаях, когда церковные судьи выносят решения вопреки канонам и декреталиям, исполнителями и покровителями коих являются короли, именно парламенты должны исправлять недостатки их приговоров, — на самом деле претензия, настолько лишенная какого-либо подобия справедливости, что сие делает ее абсолютно нетерпимой.

Если бы вся Церковь выносила решения вопреки канонам и декреталиям, то можно было бы сказать, что король, их покровитель, должен был бы отстаивать их каким-то чрезвычайным способом, имеющимся в его власти; но когда один судья выносит приговор, вступающий в противоречие с оными, то этот приговор может быть отменен, а действия его самого — исправлены вышестоящим начальством; и государевы чиновники не могут, не коснувшись кадила<sup>294</sup> и не совершив явного злоупотребления властью, посягать на то, что принадлежит только людям, особым образом посвятившим себя Богу. А когда они

поступают так до того, как будет вынесен последний церковный приговор<sup>295</sup>, то их поведение оказывается совершенно лишено не только справедливости, но даже и намека на нее.

Намерение парламентов передать решение всех духовных и церковных вопросов в ведение королевских судов под предлогом осуществления светской власти также лишено всяких оснований. Между тем нет ни одного президиального суда<sup>296</sup> и ни одного королевского судьи, который бы не желал устанавливать сроки проведения процессий, час совершения соборной мессы и многих других церемоний, прикрываясь общественной пользой. Таким образом, второстепенные дела берут верх над главными, и, вместо того чтобы поставить служение Богу на принадлежащее ему первое место в качестве меры для всех гражданских поступков, оно оказывается задействовано лишь в такой степени, в какой светские люди — государевы чиновники — соизволят сие допустить.

Прекрасно знаю, что отдельные случаи дурного отправления правосудия теми, кому принадлежит церковная юрисдикция, и чрезмерная затянутость процедуры, предписанной канонами, служат благовидным предлогом для посягательств со стороны королевских чиновников, но по праву они совершаться не могут, ибо один недостаток не извиняет другой, но заставляет исправлять оба, что я и собираюсь продемонстрировать ниже.

Я охотно умолчал бы о стремлении парламентов объявить неправосудным любое судебное решение, вынесенное вопреки их постановлениям, которым они тем самым стремятся придать такую же силу, какую имеют королевские указы, если бы не был вынужден показать, что этот обман совершенно неприемлем, поскольку, выдвигая подобное притязание, они равняют свою власть с властью их короля и повелителя.

Вред, причиняемый Церкви подобными посягательствами, сносить нельзя ни в коей мере, ибо из-за него прелаты оказываются абсолютно не в состоянии исполнять свои обязанности. Если какой-нибудь епископ пожелает наказать священнослужителя, тот мгновенно выходит из-под его юрисдикции посредством подачи апелляции на якобы неправосудное решение по его делу; а если во время своего пастырского визита епископ издает какие-либо постановления, то их вступлению в действие тотчас же чинятся препятствия, ибо хотя в делах, касающихся дисциплины, апелляции носят всего лишь передаточный характер, парламенты вопреки здравому смыслу приостанавливают с их помощью приведение приговоров в исполнение<sup>297</sup>.

Одним словом, можно с полным основанием заявить, что Церковь закована в кандалы, и если глаза у ее служителей открыты, то руки связаны так, что, видя скорби, они лишены возможностей их исцелять.

Одно меня утешает в такой тяжелой ситуации: то, что не может сделать в этом отношении Церковь, Ваше Величество легко сумеет совершить, ибо только от Вашей воли зависит исправление подобных нарушений.

Для того чтобы оградиться от них, первым делом надобно приказать, чтобы в будущем апелляции на неправосудные решения более не принимались, за исключением случаев явного посягательства на королевскую юрис-



дикцию и очевидного нарушения постановлений, исходящих от светской власти королей, а не от духовной власти Церкви.

Для обеспечения скрупулезного соблюдения этого указа после его выхода Вашему Величеству следует издать регламент, состоящий из шести глав. Тем самым Вы одновременно воспрепятствуете нарушениям как со стороны Церкви, так и со стороны парламентов.

Первая статья сего регламента должна предусматривать, чтобы в будущем все апелляции на неправосудные решения, коль скоро они направляются в Парижский парламент, скреплялись большой государственной печатью;<sup>298</sup> а если в другие парламенты, которые удаленность от Вашего двора вынуждает пользоваться малой печатью, то они должны скрепляться ею лишь после того, как три адвоката подтвердят своей подписью, что неправосудное решение имело место, а ежели выяснится, что это не так, то их подвергнут штрафу.

Вторая статья должна объявлять, что всякая подача апелляции в дисциплинарных вопросах будет носить исключительно передаточный, но не приостанавливающий характер<sup>299</sup>.

В третьей статье следует указать, что неправосудное решение, по поводу коего подается жалоба, должно быть описано и в уведомлении о принятии апелляции на рассмотрение, направленном тому, кто издал решение<sup>300</sup>, и в вердикте, который будет вынесен по ее поводу. Это весьма необходимо, ибо в прошлом часто бывало так, что, хотя никакого нарушения нет, кроме процедурного, или же оно допущено, но лишь в одной статье приговора, содержащего несколько статей, парламент тем не менее приходит к выводу, что неправосудное решение имеет место, или объявляет этот приговор недействительным во всех статьях, хотя таковым его следует признать лишь в одном из его положений, причем, как правило, не имеющем значения.

Подобное средство применялось спустя 15 лет после принятия Прагматической санкции, дабы положить конец посягательствам на церковную юрисдикцию со стороны светских судей; было приказано, чтобы желающие получить из канцелярии охранительные грамоты для противостояния папским рескриптам и грамотам приводили неопровержимые доводы, доказывающие, что, по их мнению, Прагматическая санкция нарушена.

Четвертая статья должна обязывать парламенты вносить дела о подаче апелляций на неправосудные решения в реестр дел, подлежащих слушанию, первыми среди прочих, рассматривать их и выносить по ним решения в приоритетном порядке, не требуя от сторон дополнительных письменных разъяснений по делу во избежание волокиты, к чему нередко стремятся те, кто, желая уклониться от наказания за свои преступления, лишь пытаются утомить судей в первой инстанции, против вердикта которых подают апелляцию; да и неразумно мешать обществу в отправлении церковного правосудия, превращая тех, на кого возложены основные обязанности в этом отношении, в обыкновенных просителей перед нижестоящим судом<sup>301</sup>.

Пятой статьей следует обязать парламенты всегда присуждать к уплате денежного штрафа и возмещению судебных издержек тех, кто подает не-

обоснованную апелляцию, без права освобождения от этих выплат по какой бы то ни было причине и под каким бы то ни было предлогом, и отсылать этих лиц назад к тем же судьям, на чье решение они необоснованно жалуются. Это совершенно необходимо, ибо иначе всякий преступник сможет беспрепятственно избегать обычной юрисдикции путем подачи апелляции на неправосудное решение без всякой на то причины.

Поскольку наилучшие указы и самые справедливые регламенты всегда попираются теми, кому надлежит наиболее свято их соблюдать, и произвол верховных судов<sup>302</sup> доходит до того, что они начинают нарушать или исправлять Ваши указы по собственному усмотрению, то, чтобы добиться действительного исполнения Вашей воли и повиновения Вашему Величеству в столь важном вопросе, разумно было бы, ежели к пяти первым статьям Вы прибавили бы еще и шестую, которая также обладала бы достаточной силой, дабы принудить Ваших чиновников к исполнению своего долга в этом отношении, подобно тому как апелляции на неправосудные решения являются отличным средством, не позволяющим церковным судьям пренебрегать своим долгом при отправлении правосудия в пределах своих полномочий.

Сие средство не требует ничего, кроме позволения, о котором просит все Ваше духовенство, подавать апелляции на Ваши решения<sup>303</sup> Вам же и обращаться в Ваш Совет, когда парламенты не соблюдают Ваших указов и распоряжений.

Это совершенно разумно, так как если допущенные Церковью нарушения обжалуются в Ваших судах, представляющих собою суд иного рода и нижнюю инстанцию по существу, то обращение в Ваш Совет по поводу нарушений со стороны Ваших парламентов будет означать апелляцию к органу того же рода и бесспорно вышестоящему.

И даже те, кто порицает привилегии Церкви, не найдут здесь поводов для возражений, ибо, вместо того чтобы сделать ее независимой от светского правосудия, эта мера увеличит степень ее подчинения.

Одним словом, предлагаемое средство будет весьма выгодно для Вашего Величества<sup>304</sup>, ибо, удерживая власть Церкви в приемлемых рамках, оно ограничивает и полномочия парламентов до справедливых пределов, предписанных им разумом и Вашими законами.

Если помимо повеления, которое Ваше Величество отдаст своему Совету, чтобы он в этом вопросе пустил в ход свои полномочия и использовал Вашу власть для недопущения нарушений со стороны всех Ваших подданных, а особенно Ваших чиновников, отправляющих правосудие в государстве, Вы постараетесь назначить в Совет не таких людей, чье самомнение и назойливость составляют их главные достоинства, при помощи которых они достигают своих целей, а таких, которые будут отобраны исключительно благодаря своим заслугам в результате поиска во всем королевстве, то Вы сможете с удовлетворением увидеть, как лица, преступающие границы своих обязанностей по неблагоразумию, будут принуждены вернуться к ним силой правосудия, и вскоре проявятся со всей очевидностью, что действия, которые поначалу были вынужденными, станут наконец добровольными.

## Раздел III,

*в котором предлагаются способы наведения порядка  
в привилегированных делах*<sup>305</sup>

Люди, посвящающие себя Богу и связывающие жизнь с его Церковью, настолько свободны от светской юрисдикции государей, что не могут быть судимы никем, кроме своего церковного начальства<sup>306</sup>.

В божественном праве и праве народов<sup>307</sup> ясно утверждается этот имунитет: право народов говорит о том, что он признан всеми нациями, а в праве божественном существует согласие на этот счет всех авторов, писавших о нем до появления в прошлом веке современной судебной практики.

Церковь обладала этим правом до тех пор, пока из-за нарушений при отправлении церковного правосудия чиновники светских государей не возымели намерение прибрать его к рукам.

Сама Церковь признавала, что переживает не лучшие времена и не имеет возможности своими силами справиться с многочисленными недостатками, укоренившимися в тех, кто был подчинен ее юрисдикции, и, дабы снять все поводы для жалоб по поводу безнаказанности преступлений, совершаемых под сенью ее власти, решила наделить светских судей полномочиями для рассмотрения некоторых дел, получивших название привилегированных, потому что светские судьи могли заниматься ими только в силу привилегии, особо предоставленной им для этой цели<sup>308</sup>.

Еще 300 лет назад различие между привилегированными делами и обычными преступлениями было Церкви незнакомо<sup>309</sup>. В понятие обычного преступления входят все деяния, рассмотрение которых возлагается на церковный суд согласно общему праву или мнению, которое всегда было распространено<sup>310</sup>.

В связи с этим следует заметить, что есть дела, считающиеся привилегированными во всех государствах, а иные же причисляются к таковым только во Франции.

В первую категорию входят только два вида преступлений: умышленное убийство и явное вероотступничество, как то: побуждение духовенства к проявлению пренебрежения к церковному образу жизни и его оставлению, отказу от церковного одеяния и переходу на греховно-светский образ жизни; это может выражаться в поступлении на военную службу или в ином действии, полностью противоречащем духовному сану.

Вторая категория поначалу была весьма невелика. Когда утверждалась Прагматическая санкция, к этому виду преступлений относилось только два: поступление на военную службу и нарушение королевской охранной грамоты<sup>311</sup>, но мало-помалу их число возрастало.

Все, что противоречило Прагматической санкции, стало считаться привилегированным делом.

Впоследствии в эту же категорию зачислили и всякий отход от конкордатов.

Туда же вошло признание перед королевским судьей письменных свидетельств о наличии долговых обязательств.

Похищения, разбой на большой дороге, лжесвидетельство, фальшивомонетчество, оскорбление величества и прочие тяжкие преступления причислены парламентами к делам того же рода.

В общем, если последовать мнению парламентов, то все проступки священнослужителей, даже обычная брань, будут относиться к привилегированным делам, а обычных преступлений больше не останется<sup>312</sup>.

Преступления, признанные привилегированными делами во всех государствах, являются таковыми потому, что вся Церковь пришла к согласию и единому мнению на сей счет, а многие из привилегированных дел, которые считаются таковыми во французском королевстве, входят в эту категорию лишь из-за того, что королевские чиновники злоупотребляют своей властью.

Они тем смелее присвоили себе право заниматься всеми проступками духовенства, что, согласно порядку, прописанному в канонах, для осуждения священников за прегрешения требуется три согласованных приговора, и потому покарать даже за самые значительные из них очень трудно, а сделать это быстро просто невозможно.

Хотя такое утверждение не лишено оснований и является веской причиной для изменения процедур, принятых при отправлении церковного правосудия, однако все-таки правоведы прежних времен всегда открыто порицали подобные посягательства на церковную юрисдикцию.

И ни к чему говорить, что эти преступления не только делают священнослужителей недостойными их звания, но и одновременно лишают их иммунитета, ибо из подобных рассуждений можно сделать множество выводов столь же ложных, сколь вредных как раз для тех, кто к ним приходит.

Единственный же вывод, который можно сделать, наблюдая волокиту и нарушения при отправлении церковного правосудия, — это то, что его необходимо привести в должный порядок, и если священники обязаны ему подчиняться, то и короли обязаны защищать иммунитеты, коими Господу было угодно наделить свою Церковь.

Во исполнение обеих обязанностей Церковь должна при помощи средств, предложенных нами ниже, сократить невыносимую затянутость судебной процедуры, требующей, согласно древним канонам, трех приговоров, а затем столь строго подходить к наказанию за преступления, совершаемые теми, кто подчинен ее власти, чтобы едва какое прегрешение будет усмотрено, как сразу же следовало бы примерное наказание.

Король же, издав декларацию с перечислением всех привилегированных дел, должен строго запретить своим чиновникам заниматься какими-либо иными делами, кроме тех случаев, когда обвиняемые будут направлены к ним церковными судьями; а если чиновники нарушат такой указ, то о наказании должно быть объявлено почти тогда же, когда о преступлении. В перечень привилегированных дел входят лишь те совершенные священниками преступления, которые признаются таковыми во всех государствах и во всех сословиях, а также ношение оружия, покушение на королевскую охран-

ную грамоту, признание себя должником, явно выраженное вероотступничество (как оно было истолковано выше), разбой по большим дорогам, чеканка фальшивой монеты и всякое другое преступление, связанное с оскорблением величества.

Поскольку справедливость требует до наказания за проступок тщательно в нем разобраться и поскольку короли не могут сами вершить суд над всеми своими подданными, то Ваше Величество выполнит свои обязанности, если прикажет своему Частному совету<sup>313</sup> принимать жалобы на нарушения данного установления со стороны королевских чиновников, какого бы звания они ни были, и станет строго наказывать их за допущенные злоупотребления. В этом случае Церковь, довольная таким порядком, будет тщательнее подходить к отправлению правосудия в духе справедливости, ежели найдет оную у своего государя.

## Раздел IV,

*где показано, какое значение имеет регалия<sup>314</sup>,  
на которую претендует в отношении французских  
епископств парижская церковь Сент-Шапель, и описаны  
средства, как ее отменить к удовлетворению всех сторон*

**Х**отя каноники парижской церкви Сент-Шапель утверждают, что регалия была дана им основателем храма, святым Людовиком, истина состоит в том, что впервые это произошло при Карле VII\*, предоставившем им всего-навсего на три года право пользоваться светским доходом<sup>315</sup> с тех вакантных епископств, к которым регалия была применима.

Когда срок этой привилегии истек, король продлил его еще на три года, а затем еще на четыре — с условием, что одна половина собранных таким образом денег пойдет на содержание певчих, участвовавших в службе, а другая — на ремонт, витражи, украшения, а также на питание мальчиков из церковного хора — в таких суммах, как на сей счет распорядится парижская Счетная палата.

Когда Карл VII умер, его сын Людовик XI продлил ту же привилегию для церкви Сент-Шапель на весь срок своего царствования. Это показалось тогда столь необычным, что Счетная палата согласилась утвердить соответствующие грамоты только на девять лет.

После сошествия Людовика XI с престола его преемники Карл VIII, Людовик XII, Франциск I и Генрих II также продолжали оказывать церкви эту милость, и всякий раз на время своего правления.

---

\* В 1453 г. специальными грамотами Карл VII пожаловал эту милость церкви Сент-Шапель взамен дара, полученного ею от Карла V и заключавшегося в остаточной сумме от всех сводок, поступивших в Счетную палату, каковые средства он хотел направить на ремонт как дворца, так и церкви Сент-Шапель.

Карл IX их превзошел и навечно закрепил\* за церковью Сент-Шапель те привилегии, которые его предшественники даровали ей лишь на время.

Намерения этих государей достойны похвалы, поскольку они с благой целью уступали принадлежавшее им право. Но то, как им воспользовались служители церкви Сент-Шапель, подлежит всяческому порицанию, ибо, вместо того чтобы довольствоваться полученным, они под этим предлогом пожелали подчинить регалии все французские епископства.

Парижский парламент, претендующий на то, чтобы единолично ведать регалиями, оказался до такой степени ослеплен собственными интересами, что не побоялся подчинить этой кабале даже те епископства, которые лишь в наше время были присоединены к короне\*\*, и в недвусмысленных выражениях приказал адвокатам более не сомневаться в том, что регалия охватывает всю территорию государства.

Это посягательство, носившее слишком открытый характер, чтобы иметь какие-либо последствия, дало повод церквам, исключенным из права регалии, не признавать парламент в качестве судебного органа, имеющего над ними власть, а королям — передавать все их ходатайства такого рода на рассмотрение своему Совету.

Распространение права регалии на все епископства в королевстве является совершенно необоснованным притязанием, и, для того чтобы понять его несправедливость, достаточно ознакомиться с грамотой\*\*\*, подлинник которой хранится в Счетной палате; она была напечатана по распоряжению президента Ле Местра. В ней перечислены те епископства, которые подчинены регалии, и те, которые от подчинения освобождены.

В прежнее время бытовало мнение, что действие регалии совсем не распространяется на земли, лежащие за Луарой.

Короли Людовик Толстый и Людовик Молодой вывели из-под ее действия архиепископство Бордосское и подчиненные ему епископства<sup>4\*</sup>. Граф Реймон Тулузский одарил той же милостью<sup>316</sup> епископов Лангедока и Прованса, что было впоследствии подтверждено Филиппом Красивым, а святой Людовик уступил регалию на всю Бретань тамошним герцогам<sup>317</sup>, заключив об этом договор с Пьером Моклером. Это доказывает, что он не дал такого права церкви Сент-Шапель, когда ее основывал.

Многие другие епископства, такие как Лионское, Отёнское, Осеррское и прочие, свободны от подчинения, и сие настолько бесспорно, что на этот счет не может возникнуть никаких сомнений.

Ордонансы, изданные в разное время, явственно дают понять, что короли никогда не утверждали, будто регалия распространяется на все епископст-

\* Указом от февраля 1565 г.<sup>318</sup>

\*\* Епископство Белле<sup>319</sup>.

\*\*\* Жалованная грамота начинается со слов «Dominus Rex» (лат.) — «Король, повелитель». (Здесь и далее латинские цитаты переведены М.Р. Ненафковой.)

<sup>4\*</sup> Ордонанс «Dom. episcopus alicujus episcopatus, ubi rex habet regaliam» (лат.) — «Епископ какого-либо епископства, в отношении которого король имеет право регалии».

ва;\* и истина эта столь очевидна, что Паскье, королевский адвокат в Счетной палате, вынужден был признать: всякий, кто придерживается этой теории, является скорее придворным льстецом, чем французским правоведом. Таковы его собственные слова\*\*.

Невежество или, точнее говоря, малодушие и корысть некоторых епископов в немалой степени способствовали введению тех налогов, от которых сейчас страдают прелаты в нашем королевстве, поскольку, для того чтобы освободиться от испытываемого ими гонения, они не побоялись принять от Сент-Шапель расписки в том, чего на самом деле ей не выплачивали.

Убежденность в том, что, отстаивая свое право перед судьями, своими соперниками, они подверглись бы осуждению, привела их к мнению, будто они могут безнаказанно совершить подобный проступок, последствия коего были бы весьма опасны, если бы великодушие Вашего Величества не исправило зло, возникшее по причине проявленной ими слабости.

Общее право требует, чтобы распоряжение доходами от вакантного бенефиция было закреплено за ее будущим владельцем. По-иному поступать с ними нельзя, не имея на то достоверного права собственности.

Однако не существует и такого права, которое бы достаточно четко подкрепляло претензии королей располагать этими доходами по своему усмотрению, а потому для оправдания оных надобно обращаться к обычаю\*\*\*.

Это настолько очевидно, что все ордонансы, изданные по данному поводу, ссылаются лишь на давность владения бенефициями.

---

\* Филипп IV в своих узаконениях 1302 г. употребляет слова «In aliquibus ecclesiis regni» (лат.) — «В некоторых церквях государства».

Филипп VI в своем ордонансе 1334 г. также говорит «епископствам, на которые распространяется наша регалия».

Людвиг XII в своем ордонансе 1499 г., цитируемом первым президентом Ле Местром, пишет следующее: «На архиепископства, епископства, аббатства и все прочие бенефиции, которые не подпадают под действие нашего права регалии или охранного права, мы запретили и запрещаем всем нашим чиновникам его распространять под страхом наказания за святотатство».

\*\* Паскье в кн. III своих «Исследований», гл. XIII.

\*\*\* Король Генрих IV в 1606 г. издал указ, ст. 17 которого гласит: «Мы предполагаем пользоваться правом регалии исключительно так же, как наши предшественники, и мы поступали так, не расширяя его в ущерб правам церквей, которые от его действия освобождены». И, полагая, что Парижский парламент вынесет противоположное решение, этот добрый государь своими грамотами от 6 октября 1609 г. отложил на год всякое применение регалии.

Король, который сейчас находится на престоле, унаследовал набожность своего отца так же, как унаследовал королевство, и провозгласил своим ордонансом 1629 г. (ст. 16), что не желает «пользоваться регалией иначе, чем это делалось в прошлом». Когда же священники стали жаловаться на неточность такой формулировки, Его Величество передал им следующий ответ, записанный его уполномоченными: новый ордонанс ссылается на прежний, 1606 г., и его условия достаточно ясно свидетельствуют о том, что Его Величество не имеет намерения применять регалию по отношению к тем владениям, к коим она не применялась в прошлом.

В ордонансе Dominus Rex используются слова «Consuevit capere regaliā» (лат.) — «Имел обыкновение пользоваться регалией».

Филипп IV в своем ордонансе 1302 г. говорит: «Regalias, quas nos et praedecessores nostri consuevimus percipere» (лат.) — «Регалии, которые мы, как наши предшественники, имеем обыкновение взимать». А в указе, изданном Филиппом VI в 1334 г., сказано: «В том, что касается регалии и достоинства французской короны, короли, наши предшественники, поступали так и ввели в обычай владение и передачу по наследству». И с тех пор все короли в своих ордонансах ссылались только на обычай и на свои права собственности.

Верховным властям легко присваивать себе под различными предложениями то, что им не принадлежит; тем самым захват, являвшийся поначалу несправедливым, может быть какое-то время спустя признан законным в силу давности владения; поэтому можно, по-видимому, с полным основанием сомневаться в том, что обычай способен иметь силу достоверного права собственности в делах, касающихся верховной власти.

Но я намерен не оспаривать права Вашего Величества, а лишь призвать Вас таким образом их упорядочить, чтобы они не препятствовали спасению душ, и не стану доискиваться причин и оснований регалий, которые считаю вескими. Моя задача одна — прояснить, на что может рассчитывать церковь Сент-Шапель в силу привилегий, полученных ею от Ваших предшественников, и предложить способ устранения злоупотребления, имеющего место при пользовании этой милостью.

Часто случается так, что епископ, богато одаренный всеми качествами, которые предписаны в канонах и каких людское благочестие может для него желать, но неимущий от рождения, в течение двух-трех лет оказывается неспособным выполнять свои обязанности, так как вынужден осуществлять в соответствии с конкордатами выплаты за ставленные грамоты, которые нередко забирают у него годовой доход, а кроме того, подчиняться новому положению о регалии, отнимающему у него не меньшую сумму. Так что если к этим двум статьям расходов прибавить еще траты на покупку необходимой утвари и обстановки, соответствующей его сану, то в итоге получается зачастую, что проходит три года, прежде чем он может получить хоть что-то на пропитание. Из-за этого многие епископы не едут к себе в епархию, ссылаясь на нужду, или же оставляют хозяйство, которое им надлежит там вести, тем самым теряя репутацию, необходимую им, дабы наставлять паству как своими речами, так и многочисленными делами на ниве милосердия.

Также бывает иногда, что во избежание этих тягот некоторые из них берут на себя такие обязательства, которые вынуждают их прибегать для покрытия долгов к недостойным поступкам; те же, кто не впадает в эту крайность, живут в беспросветной нужде<sup>320</sup> и в конце концов вводят в убытки своих займодавцев, будучи не в силах заплатить им по долгам.

Поправить эту беду столь же легко, сколь необходимо, ибо для этого нужно всего-навсего присоединить к Сент-Шапель одно аббатство<sup>321</sup> с доходом, равным тому, какой ее каноники получают в результате действия регалии.

Могут сказать, что четко прояснить дело будет весьма затруднительно, так как это сообщество станет наверняка чинить препятствия, чтобы не выпустить на свет божий факты, которые они хотят скрыть. Но если Вы прикажете им в течение двух месяцев подтвердить письменными документами, чем они владели до того, как Карл IX навечно уступил им право регалии, а в противном случае пригрозите им лишением этого права, то такой юридически грамотный шаг покажет точно, какие следует принять меры в целях справедливого возмещения за отмену милости, полученной церковью Сент-Шапель от Ваших предшественников.

Знаю, что капитул станет требовать, чтобы был принят в расчет доход, получаемый от регалии в силу теперешнего ею владения, но поскольку извест-



но, что, едва уверившись в предоставлении ей этого права на вечные времена, Сент-Шапель тут же распространила его на различные епископства, как-вые сами по себе из одного исключены, то становится очевидно, что предложенный мною срок вполне достаточен для принятия правильных мер.

Поступив так, Ваше Величество без особых затрат принесете несказанное благо Церкви, причем таким способом, благодаря коему души смогут легче получать пищу, которая им столь необходима и которой они вправе ожидать от окормляющих их пастырей.

А если Вы и дальше станете придерживаться принятого решения, которому неизменно следовали долгое время, — не налагать на епископства никаких поборов, что весьма необходимо, — то Вы не упустите ничего, что будет в Вашей власти, и сумеете не допустить, чтобы из-за нужды епископы оказывались не в состоянии выполнять свой долг.

## Раздел V,

*где показана необходимость сократить излишне  
затянутые сроки рассмотрения дел в судах церковного  
правосудия, по причине чего всяческие преступления остаются в них  
безнаказанными, и говорится об отмене трех согласованных  
приговоров, предписанных канонами для наказания лиц  
духовного звания*

Всем понятно, что правила, заведенные в Церкви лишь для поддержания дисциплины и порядка, могут и должны часто изменяться с течением времени.

Установления, которые играли положительную роль в отличавшиеся чистотой первые века христианства, сейчас причинили бы немалый вред.

Время, которое все приводит в упадок, подвергло нравы священников таким переменам, что они утратили прежнее воодушевленное усердие. Несомненно, на протяжении многих лет, когда Церковь еще сохраняла первоизданную добродетель, прелаты выказывали немалое рвение, побуждавшее их проявлять при наказании за преступления суровость, сравнимую по масштабам с их сегодняшней трусостью и нерадивостью. И если в ту эпоху не приходилось опасаться волокиты при отправлении церковного правосудия, то сегодня она существует и приносит огромный вред, а потому здравый смысл не позволяет терпеть ее и далее.

В силу этих соображений возникает настоятельная необходимость отменить предписанный канонами старый порядок, по которому для осуждения клириков требуется три согласованных приговора.

Длительное злоупотребление этим правилом, являющимся причиной безнаказанности и, как результат, расстроенного состояния дел Церкви, нуждается ее исправить в этом отношении, дабы отнять у светских судей всякий предлог следовать мнению некоторых богословов, которые не стесня-

ются заявлять, что лучше дать навести порядок постороннему судье, нежели видеть царящий беспорядок.

Невозможно отнять у архиепископов, примасов и Святого Престола право вершить суд, но так как часто бывает, что при этом выносятся шесть или семь приговоров, прежде чем среди них окажутся три согласованных, то можно исправить это положение вещей, отдав приказ о том, чтобы приговор судей, делегированных Папой<sup>322</sup> по апелляции примаса или архиепископа, был окончательным и имел высшую силу. А для того чтобы последнее судебное решение было принято в кратчайшие сроки и рвение Церкви проявилось в надлежащем отправлении правосудия, было бы целесообразно, если бы король изволил присоединиться к своему духовенству, добывающемуся — во избежание обращения в Рим по каждому отдельному подсудному делу, — чтобы Святой Престол соблаговолил определить во все провинции королевства людей надлежащих качеств и порядочности, которые без новых рескриптов могли бы полновластно рассматривать все апелляции, попадающие в их ведомство.

Это предложение не должно быть встречено Римом с неприязнью, поскольку согласно конкордату папы должны назначать судей *in partibus*<sup>323</sup> для решения дел, которые могут возникнуть. Единственное различие будет заключаться в следующем: если сейчас в каждом отдельном процессе приходится обращаться в Рим с просьбой прислать названных судей, то при принятии вышеприведенного предложения судьи будут все вместе назначены для разбора дел на всех процессах в королевстве. Сие облегчит процедуру наказания священников за преступления и лишит парламенты всякого повода посягать, как они это делают, на церковную юрисдикцию, а священнослужителей — жаловаться на них.

Таким образом, открытые враги Церкви или те, кто выражают неодобрение по поводу ее иммунитетов, впредь будут вынуждены прекратить свои нападки на нее, а лучшие же сыны Церкви, которые доселе не желали высказываться по этому вопросу, станут смелее, с высоко поднятой головой, отстаивать ее права и защищать ее авторитет от лиц, стремящихся необоснованно ее притеснять.

Прекрасно понимаю, что у Святого Престола могут возникнуть опасения, как бы судьи, назначенные им так, как я это предлагаю, не стали бы со временем пользоваться постоянной неограниченной властью. Однако периодическая сменяемость судей — что я считаю целесообразным и необходимым — может снять эти опасения. А если по каждому делу будет продолжаться истребование из Рима уведомлений о принятии апелляций на рассмотрение, что вполне приемлемо, то права Святого Престола пребудут в целости без какого-либо ущемления.

Мне могут возразить, что на приезд из Рима специальной делегации судей для рассмотрения каждого совершенного преступления требуется не больше времени, чем на истребование оттуда указа о передаче дела делегированным в страну постоянным судьям, однако на самом деле разница велика, ибо несомненно, что главное нарушение, мешающее наказанию духовных особ за совершенные преступления, состоит в том, что обыкновенно подателю апел-

ляции удастся добиться в Риме передачи своего дела такому французскому судье, какого он сам себе изберет; это делается по сговору с ростовщиками, которые за деньги оказывают своим приятелям какие угодно услуги.

## Раздел VI,

*в котором описано, какой урон претерпевает Церковь  
от льгот, коими пользуются различные церковные учреждения  
во вред общему праву, и предложены средства его устранения*

**Л**ьгота — это освобождение от обязательства подчиняться вышестоящему лицу или послабление такого обязательства. Существуют разные виды льгот: одни исходят из права, другие — из фактического положения дел.

К льготам по праву относятся те, которыми пользуются в силу уступки, сознательно сделанной вышестоящей законной инстанцией.

Льготами по факту пользуются, не имея на то специального документа\*, но исключительно благодаря обычаю, существующему с незапамятных времен.

Если первый вид льгот находит одобрение у казуистов как исходящий от законной власти, то и второй вид, хоть сам по себе и не обоснован, не всегда ими осуждается, поскольку те, кто с незапамятных времен пользуются некой привилегией, могли раньше на самом деле иметь соответствующие документы на нее, пусть сейчас и не в состоянии их представить.

Льготами в Церкви пользуются четыре основные категории лиц: архиепископы свободны от примасов, епископы — от архиепископов, монахи — от епископов, а каноники — от епископов и архиепископов.

Льготы эти различаются в зависимости от обстоятельств: некоторые относятся только к лицам, а другие — еще и к местам их проживания, но в каждом случае по-разному.

Существует три вида местных льгот. Первой пользуются монастыри нищенствующих орденов, которые епископ не инспектирует, хотя, если ему случается там побывать, его принимают со всей торжественностью, и он может отдавать указания и исполнять все епископские обязанности, когда сочтет необходимым.

Второй вид льгот имеют многие другие церковные учреждения, где епископов не принимают и где они не могут осуществлять ни одну из епископских обязанностей, пока не объявят, что это не направлено на ущемление прав и привилегий этих мест. Такому порядку подчиняются аббатства Мармутье, Вандом и многие другие.

Льготами третьего вида наделены некоторые территории, в пределах которых юрисдикция епископа совершенно не действует. Ему не подчиняются

---

\* Казуисты говорят: «Quod est quae sine privilegio potest acquiri, consuetudine immemoriali» (лат.) — «Оное есть то, что может быть приобретено не по установленному закону, но по стародавнему обычаю».

даже тамошние миряне, над коими лишь одни обладатели такой льготы имеют юрисдикцию и власть, называемую обыкновенно *lex diocesana*\*. Аббатства Сен-Жермен-де-Пре, Корби, Сен-Флоран-ле-Вьей, Фекан и многие другие имеют эту привилегию на всей своей территории, где епископская юрисдикция во всей полноте принадлежит одним только монахам.

Они выдают освобождение от объявлений о предстоящем заключении брака<sup>324</sup>, обнародуют увещательные послания<sup>325</sup>, объявляют торжественные индульгенции, назначают сроки проведения служб во время постов, согласно полученным из Рима указаниям; акты о назначении владельцев бенефициев издаются от их имени; они даже претендуют на право выбирать таких епископов, каких им заблагорассудится, и отдавать распоряжения без позволения епархиального епископа; наконец, они выписывают грамоты, разрешающие принимать указания от такого епископа, какого они сами выберут.

Такова льгота, которой пользуется шартрский капитул: в силу ее действия епископ не имеет права входить в церковь, если не даст письменного обещания сохранить все привилегии этой церкви, не может присутствовать ни при святом причастии, ни при помазании святым елеем.

Эти лица совершенно не подчиняются епископской юрисдикции, так что когда какой-нибудь каноник совершает проступок, то капитул назначает судей для процесса над ним, а если на их решение подается апелляция, то в Рим обращаются с просьбой прислать судей *in partibus*, поскольку эта церковь *ad sanctam romanam Ecclesiam, nullo admissio medio, pertinet*\*\*.

Они выпускают индульгенции, имеют более ста приходов в своем ведении, вершат епархиальный суд во всей полноте, а апелляции на все их приговоры направляются в Рим; они же отдают распоряжение насчет проведения всех больших крестных ходов. Такого рода льготы имеет монастырь Св. Мартина в Туре<sup>326</sup>.

В старину архиепископы подчинялись примасам, к которым Папа назначал паллий<sup>327</sup>, дабы они имели власть и начальство над митрополитами.

С тех пор французские архиепископы, кроме Турского, Санского и Парижского, получили, согласно булле или предписанию, позволение не подчиняться примасам\*\*\*.

Некоторые епископы также добились от Папы освобождения от власти своих архиепископов<sup>4\*</sup>.

Почти все монахи не подпадают под обычную юрисдикцию, и их право основано на собственной уступке одного епископами и папами. Самые древ-

\* *Lex diocesana* (*лат.*) — епархиальное право.

\*\* *Ad sanctam romanam Ecclesiam, nullo admissio medio, pertinet* (*лат.*). — Подчинена святой Римской Церкви напрямую, без всяких посредников.

\*\*\* 60 лет назад архиепископ Руанский сбросил иго примаса Лионского<sup>328</sup> и провозгласил себя примасом Нормандским.

4\* Епископ Пуи не подчиняется архиепископу Буржскому, и многие епископы в Италии также освобождены от подчинения архиепископам. Однако они обязаны являться на провинциальные Соборы, созываемые архиепископом. По просьбе королевы Брунгильды и ее внука короля Тьерри св. Григорий Турский вывел из-под юрисдикции епископа Отёнского<sup>329</sup> одну больницу, одну церковь и один монастырь, а архиепископ Турский Кротбер из-под своей юрисдикции — монастырь Св. Мартина.

ние из их льгот, как, например, те, что были предоставлены им 700—800 лет назад, исходят от епископов и архиепископов; но все льготы, полученные ими после того, были предоставлены им папами с целью либо воспрепятствовать тому, чтобы епископские приезды и дворы тревожили их уединение, либо защитить их от сурового обращения со стороны тех, кто их притеснял или, по их мнению, мог это сделать.

Последними из тех, кто освободился от подчинения вышестоящему начальству, являются каноники. При своем появлении они были столь тесно связаны со своими епископами и подчинены им, что ничего не могли делать без их позволения, а выйти из повиновения епископам считалось в те времена величайшим прегрешением.

Многие полагали, что все их льготы исходят от антипап либо очевидно введены тайком или же просто основаны на владении с незапамятных времен; однако не подлежит сомнению, что некоторые из них древнее и имеют больше оснований, нежели те, которые вошли в силу и стали действительными благодаря антипапам.

Самые легитимные из пап предоставили некоторые льготы\* благодаря уступкам со стороны епископов или в результате заключенных с ними договоров, либо по их собственному побуждению — под предлогом оградить каноников от дурного обращения, которое они якобы претерпевают от епископов.

Дабы добраться до сути этого предмета и провести четкое разграничение между льготами законными и незаконными, необходимо отдельно рассмотреть грамоты, которыми они были введены.

Некоторые льготы были даны папами до того, как началось несчастье под названием раскол<sup>330</sup>, а другие — после его завершения.

Первые следует считать законными и действительными, но поскольку подобные буллы освобождают от подчинения общему праву, что всегда предосудительно, то их надлежит подвергать тщательному изучению, дабы не ошибиться насчет их содержания, ибо известно, что многие буллы могут выдаваться за такие, которые дают льготы, тогда как на самом деле они являются лишь приобретенными в прошлом охранительными грамотами или грамотами, предоставляющими некоторые особые привилегии, но не освобождающими от обычной юрисдикции, а также грамотами, дающими капитулам лишь полномочия на осуществление юрисдикции, подчиненной епископской, подобно той, что имеют в ряде церквей архидиаконы: отлучать от Церкви, запрещать совершение богослужений или обрядов, налагать публичную епитимию, — хотя при этом они всегда подчинены юрисдикции епископов.

Что касается булл второго рода, то они являются ничтожными, потому что те, кто их выдавал, не имели законной власти; в частности, по распоряжению Папы Мартина V, изданному на Констанцском соборе<sup>331</sup>, признают-

---

\* Грамота Александра III, выданная парижскому капитулу, подтверждает, что папы действительно предоставляли льготы.

ся недействительными все буллы, изданные во время раскола\*, а потому настаивать на их применении в нарушение общего права можно лишь из злого умысла или по неведению.

Грамоты третьего рода были пожалованы либо для предоставления новых льгот, либо для подтверждения прежних. В первом случае подобные грамоты должны быть объявлены недействительными на том основании, что они прямо противоречат декрету, о котором упоминал Мартин V, либо потому, что были получены втихомолку, и по этому поводу Парижский и Тулузский парламенты вынесли решения против анжерского и кагорского капитулов<sup>332</sup>. Во втором случае грамоты, предоставленные лишь для подтверждения древнего права, которое никогда не бывает установлено удовлетворительным образом, должны, по мнению всех беспристрастных людей, быть объявлены лишенными всякой силы.

Остается выяснить, являются ли правильными и действительными льготы, основанные на простых уступках со стороны епископов, на заключенных с ними договорах или вынесенных против них и их капитулов арбитражных решениях по этому поводу\*\*.

Если епископам не дозволяется ни при каких обстоятельствах отчуждать свои светские права без выгоды и явной пользы, то еще менее они могут поступиться своей духовной властью, ибо нанесут при этом серьезный урон Церкви, члены которой тем самым оказываются отделены от головы, а уставы, на коих она держится, подменены, что вызывает путаницу, пагубную и разорительную для нее.

В силу этого принципа недействительность уступок, полюбовных сделок или арбитражных решений совершенно очевидна. Никто не вправе передавать по договору или заключать сделку по поводу того, чем не распоряжается свободно, а если и находятся авторы, полагающие, что можно заключать контракты в духовной сфере, то и они всегда делают некоторые исключения, среди коих сохранение подчинения стоит на первом месте, и воистину, такие права настолько недействительны в том, что касается рассматриваемого предмета, что даже если они утверждены папами, то все равно не приобрели бы достаточной силы, чтобы отнять у преемников епископов их право, окажись они лишенными своего главенствующего положения одним из трех упомянутых выше способов.

Разум подсказывает, что ни один из этих способов не может быть действительным в силу противоречия общему праву, и он же дает понять также, что грамоты, просто подтверждающие указанные выше уступки, сделки или арбитражные решения, не дают никакого права тем, кто желает ими воспользоваться, ибо не могут иметь больше силы, нежели те основы, из которых они исходят.

---

\* Льготы, предоставленные Сансу, Парижу, Буржу, Бордо, Лиможу, Мо, Осерру и Ле-Ману, были получены от антипап.

\*\* Льготы Осерра, Нуайона, Орлеана, Бовэ, Шалона, Анже, Пуатье и Лиона основаны на уступках со стороны епископов или заключенных с ними договорах.

Осталось рассмотреть один вопрос, а именно, является ли обладание льготами по обычаю и за давностью лет, как ими владеют капитулы вопреки власти своих епископов, достаточно веским основанием для того, чтобы заставлять Церковь терпеть то зло, какое несут с собой льготы.

Обычай — это правило весьма обманчивого свойства\*. Дурные обычаи, пусть и весьма древние, повсеместно осуждаются, а все, которые противоречат общему праву и нарушают порядок, установленный церковными уставами, должны подлежать осуждению и не могут служить справедливым основанием для владения за давностью лет, причем в каноническом праве гораздо меньше, чем в гражданском, ибо церковные уставы ведут свое начало от более достоверных принципов. А посему это затруднение надлежит разрешать, говоря, что обычай должен служить правооснованием, если владение может осуществляться по общему праву, но никогда в отношении того, владение чем это право нарушает, в каком случае обычай совершенно не имеет силы, если не сопровождается документом настолько достоверным, что он не может быть подвергнут никаким сомнениям. Из этого следует, что поскольку общее право подчиняет всех каноников их епископам, то не существует обычая, способного освободить их от этого подчинения.

Невозможно представить себе, источником и причиной каких бедствий являются льготы.

Они опрокидывают порядок, установленный Церковью по законам разума, который требует, чтобы нижестоящие подчинялись вышестоящим. Они разрушают согласие, которое должно существовать между головой и членами, они попустительствуют всевозможным нарушениям и оставляют безнаказанными многие преступления, совершенные как привилегированными лицами, так и многочисленными своевольниками, прячущимися за их спинами.

Искоренить это зло можно двумя способами: либо совершенно отменив все льготы, либо удовольствовавшись приведением их в порядок.

Мне хорошо известно, что первый способ как более радикальный применить сложнее, но, поскольку сие не является невозможным, я все-таки рекомендую его Вашему Величеству, зная, что Вы всегда находили удовольствие в осуществлении того, за что Ваши предшественники братья не рещались.

Не считаю, впрочем, уместным использовать его применительно ко льготам, коими пользуются монахи и монастыри.

Поскольку монашеские общины разбросаны по различным епархиям, а единообразие духа, каковой должен ими руководить, требует, чтобы монахи

---

\* Cyprianus. Frustra quidem qui ratione vincuntur consuetudinem nobis opponunt, quasi consuetudo major sit veritate, aut non fuerit in spiritualibus sequendum; si melius fuerit a Spiritu Sancto revelatum (*лат.*). — Киприан: «Напрасно некие люди, побежденные доводами разума, ссылаются, возражая нам, на обычай, как будто обычай выше истины или будто бы не надлежит следовать лучшему в духовных вопросах, когда лучшее открыто Святым Духом» (*Киприан. Послания. 73. 13. 1*).

находились под началом одного своего настоятеля, а не нескольких епископов с различным образом мыслей, я смело заявляю, что необходимо оставить им законные привилегии, коими они владеют, но было бы справедливо выяснить обоснованность оных, изучив грамоты, которым монахи порой придают более широкое толкование, нежели позволяет разум.

Но я настаиваю, что можно отменить все прочие льготы с такой выгодой для Церкви, что одной этой побудительной причины общего характера будет достаточно, дабы отринуть в этом случае частные интересы.

Чтобы взяться за осуществление какого-либо дела, довольно знать, что оно справедливо, а уж если оно еще и необходимо, то заняться им следует в обязательном порядке.

Поскольку до сих пор Церковь обходилась без предлагаемой мною реформы, то я не думаю, что данная реформа так уж неизбежна, но утверждаю тем не менее, что она была бы чрезвычайно полезна, так как отняла бы у епископов все доводы для оправдания упущений при отправлении своих обязанностей.

Чтобы воспользоваться первым из предлагаемых мною способов, нужно лишь, чтобы Его Святейшество отменил льготы и привилегии, о которых идет речь, а епископам были возвращены полномочия на осуществление юрисдикции над своими капитулами и всеми прочими, кто имеет льготы, за исключением вышеупомянутых.

Булла такого содержания, сопровождаемая декларацией Вашего Величества, утвержденной парламентами и Большим советом, разорвала бы цепи, сковывающие руки прелатам Вашего королевства, и возложила бы на них ответственность за беспорядки, творящиеся в их епархиях, за которые сегодня они почти что не в состоянии отвечать.

Добиться такой буллы, на мой взгляд, было бы просто, поскольку она соответствовала бы предложениям Тридентского собора<sup>333</sup>, который определенно провозгласил, что капитулы и каноники не могут в силу какой бы то ни было льготы, обычая, владения, приговора, присяги или конкордата противиться инспекциям, замечаниям и наказаниям со стороны их епископов или иных лиц, назначенных представителями оных\*. И даже если это предложение не понравится в Риме, где новшества, пусть и полезные, довольно часто встречают неодобрение, а многие добрые дела — всяческое сопротивление, все равно Ваше Величество можете обеспечить в этой обла-

---

\* Заседание 14. Декрет о реформе. Гл. 4<sup>334</sup>. *Capitula cathedralium & aliarum majorum ecclesiarum illorum personae nullis exemptionibus, consuetudinibus, sententiis, juramentis, concordis, fieri si possent, quominus a suis episcopis, & aliis majoribus prelatibus per se ipsos solos, vel illis quibus sive videtur adjunctis, juxta canonicas sanctiones, toties quoties opus fuerit visitari, corrigi & emendari, etiam auctoritate apostolica possint & valeant (лат.).* — Капитулы кафедральных и прочих крупных соборов, а также члены оных не имеют права посредством льгот, обычаев, судебных решений, присяг, договоров, налагающих обязательства лишь на участников оных, но не на их правопреемников, сделать так, чтобы даже апостольской властью их епископы и иные главные прелаты, действуя они одни или совместно с теми лицами, с какими захотят, не производили проверок, не высказывали им замечаний и не подвергали каноническим наказаниям столько раз, сколько потребует.



сти соблюдение постановлений Собора, — тогда и никакие другие шаги будут не нужны.

Прекрасно знаю, что это средство не найдет одобрения у парламентов<sup>335</sup>, которые обычай и практику нередко ставят выше всех приводимых доводов. Однако заранее предвидя и хорошо учтя все преграды, которые могут встретиться на пути, я смело говорю, что было бы гораздо лучше преодолеть их, нежели остановиться из-за какого бы то ни было сопротивления, и Ваше Величество можете взяться за осуществление данного преобразования с тем большим основанием, что, вернув эти вопросы в лоно общего права, Вы приведете их в первоначальный вид, и к тому же государям приличествует проявлять отвагу в некоторых случаях, когда речь идет не только о правом деле, но и о таком, важность коего не может быть поставлена под сомнение\*.

Хотя полезность предложенных мною двух способов, которые в сущности сводятся лишь к одному, должна способствовать их одобрению, тем не менее имеющееся у меня опасение по поводу того, что трудность применения сделает их непригодными, заставляет меня перейти ко второму способу, предполагающему назначить комиссаров, епископов, каноников и монахов, которые совместно с депутатами Совета и парламентами потребовали бы изучения всех льгот и привилегий Церквей, с тем чтобы те из них, что будут представлены Вашему Величеству как справедливые и действительные, были бы упорядочены, а те, у коих не окажется законных оснований, — урезаны и отменены\*\*.

Осуществить это предложение тем легче, что Орлеанские ордонансы<sup>336</sup>, изданные при Франциске II, содержат особую статью насчет упорядочения льгот\*\*\*.

Если впоследствии Папе будет благоугодно в каждой митрополии предоставить делегированным судьям, о которых мы упоминали выше, право властью Святого Престола упорядочить то, за что епископы сами взяться не смогут из-за льгот, сохранивших силу и действие, а Ваше Величество поручит своему Совету рассматривать споры, могущие иметь место относительно данного предмета, то Вы окончательно уничтожите все неприятности, происходящие из-за таких привилегий.

---

\* Isidore. Saepe per regnum terrenum, celeste regnum proficit, ut qui infra Ecclesiam positi contra fidem & disciplinam Ecclesiae agunt, vigore principium conterantur (*лат.*). — Исидор: «Царство Небесное часто действует через посредство земного царства, например, когда находящиеся под властью Церкви, но идущие против ее вероучения и дисциплины сокрушаются силой земных владык» (*Исидор Севильский. Сентенции. III. 51. 5*).

\*\* Каноники так тщательно скрывают свои документы, что ознакомиться с ними возможно лишь королевской властью. Часто они даже совершают подлог тех грамот, коих совсем не имеют, на что откровенно жалуются Пьер из Блуа и Пьер Достопочтенный.

\*\*\* Орлеанский ордонанс, ст. XI: «Все каноники и капитулы, как светские, так и обычные, а также кафедральные или коллегияльные Церкви равным образом обязаны подчиняться архиепископу или епископу своей епархии и не имеют права пользоваться какой-либо освобождающей привилегией в отношении инспекций и наказаний за преступления, невзирая на сопротивление или апелляцию любого рода, без ущерба для тех привилегий, ведать которыми мы поручили нашему Частному совету, что и было за ним закреплено».

## Раздел VII,

*где описаны затруднения, происходящие  
оттого, что епископы не обладают всей полнотой прав  
при назначении на бенефиции, находящиеся под их властью  
и имеющие на своем попечении верующих, за которых  
епископы несут ответственность, и где также говорится  
о принадлежащем некоторым духовным  
и светским лицам праве выдвигать  
приходских священников*

Остается поговорить о проблеме, возникшей по причине того, что епископы не распоряжаются в своих епархиях большей частью приходов, на которые патроны из числа священников или мирян<sup>337</sup> имеют право выдвигать своих ставленников.

Священнослужители начали пользоваться правом раздавать бенефиции на Оранском соборе\*,<sup>338</sup> где было определено, что епископы, строящие церкви в чужой епархии, будут иметь право назначать туда священников по своему желанию при условии, что оные будут сочтены к тому способными тамошним епархиальным епископом.

То же право было предоставлено Юстинианом мирянам, желавшим основывать часовни, и оно было ими впоследствии получено даже в отношении монастырей, которые они основывали\*\*.

На 9-м Толедском соборе<sup>339</sup> принадлежащее мирянам право раздавать бенефиции было распространено и на приходские церкви, основателям коих позволили назначать приходских священников, дабы нерадение епископов в отношении строительства новых церквей не помешало их появлению\*\*\*.

Поначалу право утрачивалось со смертью основателей, затем Юстиниан, Григорий и Пелагий распространили его на их детей, а при Карле Великом оно наконец стало передаваться всем возможным наследникам, и такое положение вещей сохранилось до наших дней.

Это право, превозносимое многими Отцами Церкви, поскольку оно было подтверждено различными Соборами и в первую очередь Тридентским, должно считаться священным и нерушимым в силу своей древности, весомости, основанной на канонах святых отцов и решениях Соборов, и блага, приносимого им Церкви, в интересах коей многие основывают религиозные учреждения, чтобы таким путем получить право назначать тех, кто будет пользоваться этими бенефициями.

\* В 441 г.

\*\* Новеллы. 123. Гл. XVIII. 541 г.

\*\*\* Послание св. Григория, адресованное Секундину и датированное 598 г., это подтверждает<sup>340</sup>.



*Папа Римский Григорий Великий. Скульптор Н. Кордьер (1567 — ок. 1612). 1602.  
Церковь Святого Григория, Рим (Италия)*



Фронтиспис диссертации по богословию, которую 27 мая 1639 г. защитил в Сорбонне Ж. Шайу, один из покровителей больницы для неизлечимых больных в Париже. Страница с посвящением кардиналу Ришелье и основными положениями диссертации.

Г. Юре, 1639

Гравюра изображает сцену, происходящую на паперти Сорбоннской церкви. Перед кардиналом Ришелье склонился Робер де Сорбон, основавший университет, три женские фигуры позади него напоминают, что эта идея была подсказана ему королем Людовиком IX Святым, а три женские фигуры справа указывают, что предпринятое кардиналом восстановление церкви проходит под покровительством Людовика XIII. Богословы, заседающие на заднем плане, обсуждают диссертацию соискателя.

Но когда я вспоминаю о том, что нужда не признает закона<sup>341</sup> и что подобная привилегия, приносившая пользу во времена ревностных основателей новых церковных учреждений, в настоящее время причиняет столько вреда из-за испорченности наследников, получивших их имущество, но лишенных их рвения, их добродетели и даже подчас их веры, что нельзя терпеть далее ее существование, не подвергнув множество душ опасности погибнуть, то смею заявить прямо, что невозможно уклониться от исправления столь значительного изъяна, не ответив за это перед Богом.

Многие подумают, что наилучшим средством от этого недуга является полное устранение причины оного, но когда я представляю, что завещанное на возмездных началах, то есть путем передачи прав на собственное имущество, с полным правом находится во владении лишь при выполнении условий, на которых оно было отдано, и что святые отцы — участники Тридентского собора, знавшие о злоупотреблениях этим правом, не решились однако его изменить, то и я останавливаюсь и думаю, что обычный человек не может выдвигать подобное предложение, не совершив безрассудства, а потому следует скорее прибегнуть к средству более мягкому, первоначально предлагавшемуся на Тридентском соборе\*, хотя он и не говорил о том в иных местах.

Средство оное состоит в том, чтобы синод\*\* избрал экзаменаторов, которые бы тщательно проверили всех соискателей бенефициев, к коим приписаны души, с тем чтобы после испытания их способностей и порядочности предложить из оных двух-трех самых достойных патронам приходских церквей, где появляются вакантные места, дабы те выбрали и представили епископу того, кто им больше всех понравится.

Отлично понимаю, что сия мера некоторым образом ограничивает свободу, коей патроны пользуются сегодня во Франции, но поскольку, хотя и в урезанном виде, свободу она им все же оставляет, отнимая лишь возможность назначать в приходы людей неспособных, то предложение это должно быть принято, и даже с радостью, ибо, по моему мнению, исправляя зло, возникающее вследствие представления на места приходских священников, оно исправит, если постановление Собора будет соблюдено, и тот вред, который причиняет стоворчивость, проявляемая архиепископами, когда они зачастую определяют в священники тех, кому отказали их викарии, ибо Собор велит, чтобы предложенные им экзаменаторы, оценивая способности лиц, подлежащих назначению в приходские церкви, обязательно давали отчет в своих действиях перед провинциальными Соборами; таким образом, он не позволяет архиепископам пренебрегать их решением, разве что по причине столь законной, что она не может быть поставлена под сомнение.

---

\* Заседание 24. Декрет о реформе. Гл. 18.

\*\* Там же.

## Раздел VIII,

*в котором говорится о реформировании монастырей*

После принятия описанных выше справедливых мер по упорядочению церковных дел от благочестия Вашего Величества зависит отдать распоряжение о реформировании монастырей, насколько это будет возможно сделать.

Прекрасно понимаю, что многие соображения внушают опасения по поводу того, что реформы, которые станут осуществляться в наше время, будут впоследствии не столь строго претворяться в жизнь, как вначале; однако следует их продолжать и поддерживать, ибо благо не перестает быть благом, а неизменно остается таковым, даже если существует недолго, и тот, кто ради благой цели разумно делает, что может, поступает как должно и исполняет то, чего требует от него Бог.

Истинная правда — я всегда считал, как продолжаю считать и сейчас, — что лучше проводить умеренные преобразования, чтобы при соблюдении новых правил тела и души чувствовали себя вполне удобно, нежели устанавливать такие строгие законы, суровость коих с трудом выдерживают даже самые сильные души и самые закаленные тела. Умеренность, как правило, обладает устойчивостью и постоянством, тогда как для того, чтобы обеспечить существование вещей, противных природе, нужна чрезвычайная благодать.

Надобно заметить еще, что преобразования в наших монастырях должны отличаться от тех, что имели место в других государствах, которые, будучи свободны от ереси, требуют от монахов скорее глубокого смирения и образцовой простоты, чем образованности, совершенно необходимой во французском королевстве, где невежество самых добродетельных монахов на свете может быть столь же вредно для некоторых душ, имеющих нужду в их знаниях, сколь их рвение и добродетель полезны другим людям и им самим.

Мимоходом должен сказать по этому поводу, что при реформировании, например, женских монастырей, не всегда верным средством является восстановление выборов их настоятельниц, в частности, с периодичностью раз в три года, вместо королевского назначения.

Склонность к интригам и проискам, укоренившаяся у слабого пола, порой так велика, что становится невыносимой<sup>342</sup>, и я дважды видел, как Ваше Величество были вынуждены отменять свои предписания о выборах, дабы вернуть все как было.

Если благочестие требует от Вашего Величества заняться наведением порядка в давно существующих монастырях, то благоразумие велит остановить появление чересчур большого количества новых обителей, которые растут как грибы.

При этом следует пренебречь мнением некоторых недалеких святош, которые проявляют больше рвения, чем благоразумия, и часто к вещам, от коих зависит спасение души и государства, причисляют те, что как раз способны причинить вред обоим.



Фронтиспис книги кардинала Ришельё «О совершенстве христианина»  
(Париж, ок. 1646)  
К. Меллан (1598–1688)

Таким образом, надо быть злонравным или слепым, чтобы не видеть и не признавать, что монастыри не только полезны, но и необходимы, и надо быть преисполненным слишком безрассудного рвения, чтобы не видеть, что чрезмерное их количество причиняет неудобства и может дойти до такого предела, когда станет просто-таки разорительным.

То, что делается для государства, делается и для Бога, который есть его опора и основание. Провести преобразования в уже имеющихся обителях и остановить чрезмерный рост числа новых заведений — вот два дела, угодных Богу, который во всем диктует порядок.

## Раздел IX

*О повиновении, каковое надлежит проявлять в отношении  
Папы<sup>343</sup>*

Порядок, который Господь велит во всем соблюдать, дает мне повод напомнить здесь Вашему Величеству, что государи обязаны признавать власть Церкви, подчиняться ее святым уставам и оказывать ей полное повиновение в том, что касается духовной власти, коей Бог наделил ее для спасения людей. И если оберегать и чтить пап как преемников св. Петра и заместителей Иисуса Христа — долг государей, то это не значит, что они должны уступать папам в их необоснованных претензиях, когда те намереваются расширить свою власть за разумные пределы.

Короли обязаны не только уважать тиару первосвященников, но и сохранять могущество собственной короны.

Эта истина признана всеми богословами, однако представляется весьма затруднительным правильно определить, насколько далеко простираются эти две власти и кто кому подчиняется.

В подобном вопросе не следует верить ни придворным, обыкновенно измеряющим власть короля по форме его короны (которая, будучи круглой, не имеет конца), ни тем, кто проявляет излишне безрассудное рвение и открыто выказывает себя сторонником Рима.

Разум требует выслушать и одних и других, чтобы затем разрешить затруднение, прибегнув к помощи людей столь ученых, что они не способны заблуждаться по неведению, и столь правдивых, что ни интересы государства, ни интересы Рима не могут заставить их пойти наперекор разуму.

Могу доподлинно заявить: и богословы Парижского университета, и ученейшие монахи из всех орденов всегда проявляли столько благоразумия в этом вопросе, что я никогда не видел никакой слабости, которая помешала бы им стремиться к защите справедливых прав королевства; и я никогда не замечал в них никакой чрезмерной привязанности к родине, которая бы заставляла их желать — вопреки истинному смыслу веры — умаления прав Церкви ради расширения прав государства.



В таких случаях мнение наших предков должно иметь большой вес, а к историкам и самым знаменитым и беспристрастным авторам, писавшим в разное время, надлежит с усердием обращаться в таких обстоятельствах, когда ничто не может быть нам так вредно, как слабость или невежество.

## Раздел X,

*в котором объясняется, сколько внимания надобно  
уделять наукам, и показано, как им следует обучать  
во французском королевстве*

Упоминание невежества, которое, как я отметил выше, иногда причиняет вред государству, дает мне повод обратиться к наукам, являющимся одним из наилучших украшений государств, и сделать это надо именно в этом месте, поскольку владычество над ними по справедливости отдано Церкви, ибо всякие знания естественным образом связаны с той изначальной истиной, которой принадлежат священные таинства, хранителем коих Предвечная Премудрость благоволила сделать церковное сословие.

Хотя образованность совершенно необходима в любом государстве, однако, несомненно, не следует обучать всех без разбора.

Как было бы безобразно тело, имеющее глаза на всех своих частях, таким же было бы и государство, если бы все его жители стали учеными; ибо послушание в нем сделалось бы редкостью, а кичливость и чванство превратились в обычное явление. Занятие науками совсем вытеснило бы занятие торговлей, делающей государства богатыми, привело бы в упадок сельское хозяйство, истинную кормилицу народа, и в короткое время опустошило бы питомник воинства, которое возрастает скорее в грубости невежества, чем в утонченности знаний. Наконец, оно наводнило бы Францию крючкотворами, более способными разорять семейства и возмущать общественное спокойствие, нежели приносить какое-либо благо государству.

Если бы науки были осквернены тем, что им стали бы обучать всех подряд, то число сеющих сомнения превысило бы число способных их разрешать, и многие принялись бы опровергать истины, а не отстаивать их.

Ввиду этого политики<sup>344</sup> советуют иметь в хорошо устроенном государстве больше наставников технических дисциплин, чем свободных искусств.

Мне часто приходилось слышать, как по той же причине кардинал Дю Перрон выражал горячее пожелание упразднить часть существующих в королевстве коллежей<sup>345</sup> и советовал оставить из них четыре-пять известных в Париже и по два в каждой из провинциальных столиц.

Ко всем высказанным мною соображениям он прибавлял, что невозможно найти в каждом веке достаточно ученых людей, чтобы обеспечить ими множество коллежей, тогда как если число последних сократить до умеренного, то можно будет дать им достойных людей, которые станут поддер-

живать огонь храма мудрости в его чистоте и постоянно передавать из поколения в поколение знания в их совершенстве.

Когда я думаю об огромном числе людей, сделавших преподавание наук своей профессией, и о множестве детей, коих отдают на обучение, мне представляется на самом деле, что я вижу бесконечную череду больных, которые, мечтая для исцеления напиться чистой и прозрачной воды, страдают от такой неумейной жажды, что, употребляя без разбора всякую воду, какая им попадается, пьют по большей части грязную, а часто вообще из отравленных сосудов, что усугубляет их жажду и боль, вместо того чтобы унять и то и другое.

Наконец, из-за существования большого количества коллежей, созданных повсюду безо всякого порядка, возникают две проблемы: одна, как я только что описал, — из-за посредственных способностей тех, кому пришлось позволить преподавать вследствие нехватки достаточного числа выдающихся умов, чтобы снабдить кафедры; вторая — из-за недостатка природной склонности к учебе многих из тех детей, которых родители заставляют учиться, потому что находят это полезным, но при том не удосуживаются сперва испытать силу их ума; это приводит к тому, что почти у всех учившихся остаются поверхностные знания — у одних потому, что они не способны на большее, у других — потому, что их плохо учили.

Хотя недуг сей весьма значителен, найти от него лекарство не составляет труда, ибо не нужно делать ничего, кроме как сократить до двух-трех число классов в коллежах нестоличных городов: этого достаточно, чтобы вырвать подрастающее поколение из грубого невежества, вредного даже для тех, кто желает посвятить свою жизнь военной службе или заняться торговлей.

Таким образом, прежде чем дети будут определены к какому-либо роду деятельности, в течение двух-трех лет они покажут, на что способны, после чего самые талантливые ученики, отправленные в крупные города, добьются больших успехов, поскольку их ум пригоден для занятия науками, да и наставники у них будут лучше.

Справившись с этой проблемой, которая куда значительнее, чем кажется, следует оградить себя и еще от одной, с коей Франция, несомненно, столкнулась бы, если бы все созданные учебные заведения находились в одних руках.

Университеты<sup>346</sup> заявляют, что им наносят огромнейший вред<sup>347</sup>, когда не позволяют в одиночку заниматься обучением молодежи, лишая этого права всех остальных.

С другой стороны, иезуиты<sup>348</sup>, может быть, также не стали бы возражать, если бы эти обязанности были возложены на них одних.

Разум, призванный разрешать всевозможные разногласия, не велит лишать прежнего владельца того, чем он по праву владеет, а общественные интересы не могут также допустить, чтобы Орден иезуитов, не только достойный уважения за свое благочестие, но и славящийся ученостью, был отстранен от обязанности, с коей он может справиться, принеся великую пользу обществу.



Фронтиспис книги кардинала Ришельё «Наставление христианина»  
(Париж, 1642)  
Аноним

Гравюра изображает Богородицу (олицетворение Церкви), сидящую на троне и попирающую ногой дьявола в образе змия. От коленопреклоненного ангела она принимает книгу кардинала, открытую на титульном листе. Голубь над ее головой — символ Св. Духа. На украшенной гербом кардинала каменной тумбе рядом с троном лежат папская тиара и ключи св. Петра. На основании колонны изображена сцена передачи Десяти заповедей Моисею.

Если бы образованием занимались одни университеты, то с течением времени пришлось бы опасаться возвращения присущей им раньше гордыне, которая могла бы в будущем стать столь же вредной, какой была в прошлом.

Если бы, напротив, иезуиты не имели напарников в наставлении юношества, то помимо того, что возникли бы такие же опасения, нашлось бы еще больше оснований бояться и многих других неприятностей.

Орден, который управляется, как ни один прежде, законами разума и, посвящая себя Богу, но не гнушаясь при том изучения мирских вещей, живет в таком совершенном согласии, что кажется, будто единый дух приводит в движение весь его организм, орден, который повинуетя по обету слепого послушания бессменному руководителю, не должен по законам правильной политики получать слишком широкие полномочия в государстве, у коего любое сильное сообщество должно вызывать подозрения.

Ежели правда — а сие не подлежит сомнению, — что людям свойственно естественное желание продвигать тех, у кого они получили начальное образование, и что родители питают особую благосклонность к тем, кто оказал подобные услуги их отпрыскам, то так же истинно и то, что нельзя полностью препоручить образование молодежи иезуитам, не опасаясь наделить их силой, которая внушила бы государству серьезные подозрения, ибо все руководящие посты и ранги в нем оказались бы в конце концов заняты их учениками, а ведь те, кто рано приобрел влияние на умы, иногда завладевают ими на всю жизнь<sup>349</sup>.

Если прибавить, что отправление таинства исповеди дает этому ордену еще один, не менее весомый, рычаг влияния на лиц всякого положения<sup>350</sup>, и если принять во внимание, что этими двумя путями его члены проникают в самые глубокие тайны сердец и семейств, то невозможно не заключить, что иезуиты не должны одни заниматься делом, о котором идет речь.

Эти доводы оказались столь сильны во всех государствах, что до сих пор, как мы видим, ни одно из них не пожелало отдать науки и обучение своего молодого поколения целиком в распоряжение этого ордена.

Если Общество Иисуса, само по себе столь доброе и смиренное, возбуждало такую ревность у одного из наиболее набожных принцев Австрийского дома, эрцгерцога Альбрехта, действовавшего исключительно по указке испанского Совета, что он не побоялся исключить присутствие иезуитов в нескольких университетах во Фландрии, где они к тому времени закрепились, и оказать сопротивление созданию ими новых заведений<sup>351</sup> в Нидерландах; если это общество побудило некоторые государства совсем удалить его из своих владений<sup>352</sup>, пусть и с чрезмерной суровостью, то самое меньшее, что можно сделать во французском государстве, — это несколько их сдерживать, ибо общество это не только подчинено бессменному руководителю из числа иностранцев, но к тому же постоянно зависимо от тех государств<sup>353</sup>, которые, как кажется, ничего так не жаждут, как унижения и падения французской короны.

Если в вопросах веры все католические государства на свете придерживаются одного учения, то по другим вопросам у них много разнообразных воззрений, из которых часто берут свое начало основополагающие правила их бытия. Это приводит к тому, что, когда возникает нужда в богословах, которые в известных обстоятельствах могли бы мужественно отстаивать мнения, издавна принятые в их стране и передававшиеся в ней из поколения в поколение, надобно, чтобы они были освобождены от всякого подозрительного влияния и не находились в зависимом положении, каковое лишает их свободы в таких делах, в коих вера дала ее всем.

История повествует нам, что некогда Орден Святого Бенедикта<sup>354</sup> был настолько полновластным хозяином в школах, что кроме как там обучаться было больше нигде, но в X веке существования Церкви и ученость, и благочестие пришли в ордене в такой сильный упадок, что его поэтому назвали несчастным.

Еще она учит нас, что затем доминиканцы<sup>355</sup> получили то же самое преимущество, коим ранее обладали упомянутые святые отцы—бенедиктинцы, но со временем и они лишились его, как и те, что причинило огромный вред Церкви, которая была тогда заражена многими ересями.

Точно так же история дает нам знать, что науки похожи на перелетных птиц, которые не живут все время в одной стране. А посему политическая мудрость велит попытаться предотвратить эту беду, ибо если она случалась дважды, то надобно обоснованно опасаться, что такое может произойти и в третий раз, но, надо думать, не произойдет, если Орден иезуитов не будет в одиночку заправлять образованием.

В деле образования всякое предубеждение опасно, и нет ничего легче, чем приобрести оное под видом благочестия, когда какое-либо сообщество полагает, будто призвано к тому в интересах своего выживания.

История Папы Бенедикта XI, против которого кордельеры<sup>356</sup>, уязвленные нападками на совершенство нищеты, то есть на источник дохода Ордена Святого Франциска, оказались до такой степени враждебно настроены, что вступили с ним в открытую войну<sup>357</sup> не только при помощи своих сочинений, но и, более того, при помощи императорских войск, под прикрытием коих возник антипапа<sup>358</sup>, что нанесло Церкви громадный вред, — слишком яркий пример, чтобы была нужда добавлять еще что-то на сей счет.

Чем преданнее какое-либо сообщество своему руководителю, тем большие опасения оно должно внушать в особенности тем, к кому не питает расположения.

Поскольку благоразумие обязывает препятствовать не только причинению вреда государству, но и возникновению самой возможности вредить, так как зачастую наличие оной рождает желание ею воспользоваться, и поскольку слабость нашей человеческой природы требует во всем равновесия, являющегося основой справедливости, то разумнее, чтобы университеты и иезуиты состязались между собой в обучении, дабы соперничество закаляло их добродетель, а науки надежно закрепились в государстве, находясь в руках их хранителей, ибо если одни утратят сей священный залог, то он отыщется у других.

## Раздел XI,

*в котором предлагаются средства для устранения злоупотреблений, совершаемых обладателями ученых степеней<sup>359</sup> при получении бенефициев*

**К**ак следует опасаться стремления всех подряд людей к образованию, так и надлежит желать привлечения к нему наиболее способных. Наилучшим образом Ваше Величество можете способствовать этому, поставив заслон злоупотреблениям, творящимся при распределении бенефициев, которые должны даваться тем, кто заслуживает их, в качестве вознаграждения за их труды.

Надо быть врагом наук и добродетели, чтобы подвергать это право сомнению. Базельский собор\*,<sup>360</sup> и конкордат между Папой Львом X и королем Франциском I, заключенный затем на Латеранском соборе<sup>361</sup>, слишком ясно устанавливают это право, чтобы такая мысль появилась. И надобно быть ярким противником справедливости и разума, чтобы не желать устранения столь значительных злоупотреблений, возникших из-за мошеннических обменов, подложных уступок, ухищрений раздатчиков бенефициев, более сильного влияния обладателей права индальта<sup>362</sup> по сравнению с обладателями ученых степеней, изворотливости тех, кто получил ученые степени лишь благодаря своему кошельку; и ныне сия привилегия, вместо того чтобы быть наградой за добродетель, стала лишь наградой за хитрость и плутовство невежд, поднаторевших в крюкотворстве, но не в науках.

Истинное средство для избавления от этого недуга состоит в том, чтобы в соответствии со святыми канонами докторам и лиценциатам богословия отдавалось предпочтение по сравнению с лицами, получившими те же степени на других факультетах;

- чтобы из богословов, имеющих одинаковую степень, тех, кто в течение долгого времени проповедует Слово Божье или преподает богословие, одаривали раньше остальных;

- чтобы доктора и лиценциаты права пользовались таким же преимуществом перед обычными магистрами наук и чтобы среди последних предпочтение отдавалось тем, кто дольше всех занимается преподаванием;

- чтобы никто не мог получить грамоты о присвоении степени магистра наук или степень по гражданскому и каноническому праву нигде, кроме как в том университете, где проходил обучение;

- чтобы грамоты о присвоении степени магистра давались только тем, кто действительно прошел полный курс философии, а степень по граждан-

---

\* Заседание 31. На Базельском соборе было определено, что треть бенефициев должна быть роздана магистрам наук, бакалаврам, лиценциатам и докторам медицины, права и богословия, которые некоторое время проучились в одном из привилегированных университетов. Согласно конкордату, заключенному затем на Латеранском соборе между Львом X и Франциском I, было решено, что лица, имеющие ученую степень, будут пользоваться свободными бенефициями третью часть года, а именно в январе, апреле, июле и октябре.



Папа Римский Лев X

скому или каноническому праву — лишь тем, кто три полных года проучился в школе права и публично продемонстрировал свои знания в положенные сроки<sup>363</sup>.

Если строго соблюдать этот порядок, то успехи в науках будут обязательно вознаграждены, а невежество не сможет больше прикрываться их мантией, чтобы под ее сенью получать то, чего ей не полагается.

Если затем Ваше Величество избавит особо отличившихся в науках от гонений со стороны обладателей права индульта, то многие удвоят усилия, трудясь ради получения плодов, коих заслуживают.

## Раздел XII,

*где говорится о праве индульта и предлагается  
справедливый порядок его использования*

Поскольку право индульта берет свое начало и силу от буллы Папы Евгения\*,<sup>364</sup> которая утрачена<sup>365</sup>, то всякий, кто пожелал бы пристально это право изучить, обнаружил бы, что основание его весьма шатко, ибо разум велит поместить в одну категорию как то, чему нельзя найти подтверждения, так и то, чего не существует вовсе.

Прекрасно знаю, что Павел III, желая оказать услугу президентам и советникам Парижского парламента\*\*, противившимся утверждению конкордатов, наделил их правом жаловать своим выдвиженцам как духовные, так и светские бенефиции.

И так же хорошо я знаю, что и канцлер Франции как глава этого судебного учреждения имеет по той же булле подобную привилегию. Однако если учесть, что булла эта, как в ней заявлено, получила свою силу от буллы предшественника понтифика, которая утрачена, то, стало быть, она недействительна, ибо правоведы ясно учат, что нельзя считать достоверным утверждение, когда в нем содержится ссылка на довод, не являющийся четким и очевидным\*\*\*.

Чем сильнее сомнения в основательности этой привилегии, тем невыносимее совершаемые из-за нее злоупотребления.

Хотя право это является персональным, то есть предоставляется только лично чиновникам, перечисленным в булле<sup>366</sup> Папы Павла III, однако сей-

\* Булла Папы Евгения IV, данная королю Карлу VIII.

\*\* Булла была послана королю Франциску I в 1538 г.

\*\*\* Non creditur referenti, nisi constet de relato (лат.). — Не верят рассказчику, если он путается в рассказе.

час оно переходит к вдовам и наследникам, подобно мирскому наследству, и, хотя милость сия была оказана им только с тем условием, что они будут законно одаривать своих отпрысков, кого-либо из родственников или друзей, могущих занимать бенефиции, на которые будут назначены, часто вопреки законам божеским и человеческим они принуждают получателей бенефициев по праву индульта отказываться от них в пользу тех, кого им укажут, и злоупотребляют этой привилегией до такой степени, что нередко нежелающие управлять бенефициями по доверенности могут избежать этого преступления лишь посредством совершения другого, которое делает их перед Богом виновными в симонии<sup>367</sup>.

Шаткость основания данной привилегии и множество злоупотреблений ею дают Вашему Величеству законное право ее отменить, и Вы могли бы сделать сие без особого труда, ибо для этой цели нужно всего-навсего отказывать впредь обладателям права индульта в грамотах на назначение, без коих они не могут жаловать никакие бенефиции. Однако поскольку опыт учит нас, что привычное зло часто бывает терпимее, чем доброе дело, новизна которого вызывает раздражение\*, то Вашему Величеству следует ограничиться установлением такого правильного порядка, чтобы те, кому положено пользоваться данной привилегией, не могли злоупотреблять ею в будущем так, как они делали это в прошлом.

Если Вы запретите чиновникам совершать назначение на несколько бенефициев;

- если сделаете так, чтобы любой представленный ими соискатель бенефиция мог получить назначение лишь после успешной сдачи экзамена на общих основаниях;

- если узаконите, чтобы в грамотах об их назначении было ясно указано, что бенефиции, на которые их определяют, действительно принадлежали им, что их нельзя принудить к отказу от них в пользу кого бы то ни было, а если обнаружится, что кто-то под их именем владеет бенефицием по доверенности, то за такое преступление эти лица будут не только навсегда лишены возможности получить бенефиций, но и могут подвергнуться наказанию;

- если затем запретите передавать наследникам это право, имеющее лишь персональный характер, то соблюдение подобного распорядка приведет к тому, что и Ваши чиновники не будут лишены милости, коей Ваши предшественники их жаловали, и люди ученые окажутся в выигрыше при Вашем царствовании и будут избавлены от великих притеснений, которые от чиновников претерпевают\*\*.

---


\* Augustinus. Ipsa mutatio consuetudinis: etiam quae adjuvant utilitate novitas perturbat (лат.). — Августин: «Изменение обычая: даже полезные вещи могут не понравиться из-за новизны» (Святой Августин. Послания. 54. 6).

\*\* Можно было бы еще запретить чиновникам, которые будут представлять кого-либо на владение бенефицием по праву индульта, замещать представленного другим лицом, если он умрет до того, как займет место.





в которой идет речь о дворянстве



## Раздел I,

*в котором предлагаются различные способы облагодетельствования дворянства и предоставления ему возможности достойно существовать*

Поведав о том, что, по моему разумению, совершенно необходимо сделать ради возрождения первого сословия Вашего королевства, перехожу ко второму и утверждаю, что дворянство следует считать одним из стеновых хребтов государства, могущим немало способствовать его сохранению и упрочению.

На протяжении некоторого времени второе сословие оказалось столь унижено многочисленными чиновниками, возвысившимися во вред ему в наш несчастный век, что теперь оно весьма нуждается в поддержке против притеснений со стороны подобных господ.

Роскошь и кичливость одних усугубляют бедственное положение других, богатых разве что храбростью, побуждающей их по доброй воле отдавать жизнь за государство, из которого чиновники вытягивают все соки.

Дворян надобно защищать от притеснителей, но при этом следует особенно позаботиться о том, чтобы и дворяне не относились к тем, кто ниже их по положению, так, как относятся к ним самим.

Среди выходцев из второго сословия весьма распространен один недостаток — они склонны применять насилие против народа, которому Бог, похоже, дал руки скорее для того, чтобы он мог зарабатывать себе на жизнь, а не защищать ее.

Чрезвычайно важно со всей суровостью постоянно пресекать подобные безобразия, чтобы под сенью Ваших законов слабейшие из Ваших подданных,



Диссертация по богословию, которую 3 февраля 1632 г. защитил на паперти Сорбоннской церкви Л. де Бризасть. Страница с посвящением кардиналу Ришелье.

Гравюра М. Лана (1590–1667) по рисунку А. ван Дипенбека (1596–1675), 1632

В центре гравюры изображен король Людовик XIII в одеянии римского воина. Он попирает ногой доспехи, которые означают подавленный мятеж. Четыре пальмы вокруг него символизируют победу. Ангелочки развешивают на них различные атрибуты кардинала Ришелье: кардинальскую шляпу, вензель, герцогскую корону, якорь (символ занимаемой им должности начальника и главного управляющего мореплавания), герб. На заднем плане слева находится лабиринт Дедала, выход из которого помогает найти Мудрость кардинала, а справа Геракл с помощью Веры побеждают Лернейскую гидру. Внизу, между фигурами Мира и Войны, изложены основные положения диссертации.

пусть они и безоружны, чувствовали себя в такой же безопасности, как и люди вооруженные.

На войне, благополучно завершившейся миром<sup>368</sup>, дворянство доказало, что унаследовало доблесть своих предков, из-за которой Цезарь отдавал знатному сословию преимущество перед всеми прочими; однако его необходимо приучить к дисциплине, дабы оно могло сохранить и приумножить свою славу и послужить на пользу государству.

Те, кто причиняют обществу ущерб, не нужны ему, и, разумеется, дворянство, которое не служит государству во время войны, не только для него бесполезно, но и весьма обременительно: в этом случае государство можно сравнить с телом, поддерживающим парализованную руку, каковая, вместо того чтобы облегчать ему существование, становится для него обузой.

Когда дворяне ведут себя добропорядочно, они заслуживают наилучшего отношения, однако же если они пренебрегают тем, к чему обязывает их происхождение, то к ним надлежит проявлять суровость. И скажу без обиняков, что оказавшиеся недостойными доблести своих предков и не желающие шпагой и жизнью служить короне с верностью и стойкостью, как того требуют законы государства, заслуживают, чтобы их лишили преимуществ происхождения и принудили разделить ношу простого народа.

А поскольку честь для них должна быть дороже жизни, то гораздо лучше наказывать их лишением первой, нежели второй.

Отнимать жизнь у людей, которые ежедневно ставят ее на кон лишь под влиянием воображаемых посягательств на их честь, — куда как меньшее наказание, нежели отнять честь и оставить жизнь, которая в этом случае превратится для них в непрестанную муку.

Надобно тщательно следить за тем, чтобы дворяне оставались верными истинной доблести своих отцов, но, кроме того, необходимо всячески стараться, чтобы за ними сохранялось имущество, доставшееся по наследству, и предоставлять им возможность его приумножить.

Но как невозможно отыскать лекарство от всех недугов, точно так же весьма затруднительно предложить одно общее средство, пригодное для достижения всех поставленных мною целей.

Если в других государствах часто женится лишь старший сын, то во французском королевстве внутри каждого семейства заключается по несколько браков, что является одной из подлинных причин быстрого разорения даже богатейших родов.

Однако хотя этот обычай доводит до бедности отдельные семейства, он настолько обогащает государство, сила коего состоит в многочисленности воинов, что по его поводу надобно высказывать не жалобы, а похвалы, и, вместо того чтобы его менять, следует попытаться лишь дать возможность тем, кто благодаря ему появляется на свет, существовать с незапятнанной душой, присущей им от рождения.

В связи с этим надобно провести различие между дворянством придворным и поместным.

Придворные испытывают значительное облегчение, если жизнь двора станет не такой роскошной и не будет требовать непомерных трат<sup>369</sup>, которые

мало-помалу вошли здесь в привычку, и, несомненно, подобное установление стало бы для них таким же благом, как все пожалованные им пенсии.

Что касается поместного дворянства, то оно извлекло бы куда меньшую пользу в случае издания подобного указа, поскольку из-за своего бедственного положения не может позволить себе лишних расходов;<sup>370</sup> тем не менее и оно почувствовало бы на себе благотворное действие этого средства, которое столь необходимо всему государству, что без него оно не сможет избежать разорения.

Если давая указание об устранении упомянутого изъяна, Вашему Величеству будет угодно распорядиться вдобавок насчет создания пятидесяти рот тяжелой и стольких же легкой кавалерии с жалованьем, выплачиваемым по провинциям на условиях, подлежащих определению позднее, то Вы дадите немалые средства для существования самым бедным из дворян.

Ежели затем Вы отмените практику продажи губернаторских и всех военных должностей<sup>371</sup>, которые дворянское сословие сполна оплачивает своей кровью; ежели введете тот же порядок в отношении придворных должностей и отдадите распоряжение, чтобы, в отличие от сегодняшней ситуации, когда самая разношерстная публика оказывается при дворе благодаря грязным махинациям при помощи своего кошелька, впредь доступ ко двору был бы закрыт для тех, кто не может похвастаться благородным происхождением, даже если впредь туда станут попадать лишь те, кто заслужил эту милость благодаря тому, что Ваше Величество изволили заметить их достоинства, — то такое установление послужит одновременно к пользе и чести всего дворянского сословия.

Сегодня дворяне не могут добиться высоких должностей и званий иначе как ценой своего разорения, поэтому в их верности в будущем не придется сомневаться, если они будут получать их бесплатно от Вашего Величества и тем самым станут считать свои успехи менее зависимыми от толщины собственного кошелька или мощны своих кредиторов, напоминания коих о том, как им обязаны, неизменно вызывают у дворян досаду оттого, что они возвысились подобным образом.

Если вдобавок к этому Вам будет угодно простереть Вашу щедрость, пожаловав их детей (обладающих необходимой ученостью и благочестием) некоторой частью бенефициев, находящихся в Вашем ведении, то дворянское сословие почувствует себя в огромном долгу перед Вашим Величеством за то, что Вы частично освободите его от тяжелого бремени и дадите верный источник для содержания семейств, ведь существование и сохранение лучших родов часто зависят от тех, кто, принявши духовный сан, охотно берет к себе племянников и относится к ним, как к собственным детям, находя огромное удовольствие в том, чтобы воспитывать некоторых из них в науках и добродетели, дабы, ежели они окажутся достойными, передать им часть того, чем сами владеют.

Можно было бы предложить и многие другие меры для облегчения жизни дворянского сословия, но я оставляю все мысли на сей счет при себе, рассудив, что если описать эти меры очень легко, то осуществить их на практике весьма трудно, а может быть, и невозможно<sup>372</sup>.

## Раздел II,

*в котором рассматриваются наилучшие способы,  
призванные положить конец дуэлям*

Для недопущения дуэлей было издано немало различных указов<sup>373</sup>, однако до сих пор они не принесли ожидаемого и желаемого результата, а посему отыскать верное средство для прекращения этого безумия представляется затруднительным.

Французы совершенно не ценят свою жизнь, и мы знаем из опыта, что самые строгие наказания, призванные положить конец их сумасбродству, не всегда оказывались самыми действенными.

Часто они находили в нарушении эдиктов особую доблесть и демонстрировали таким экстравагантным образом, что честь для них куда дороже жизни. При этом они опасались скорее потерять те выгоды, без коих не могут благополучно жить на этом свете, нежели умереть без Божьего благословения, что способно сделать их несчастными на том свете. Боязнь утратить свои должности, имущества и свободы оказалась для них чувствительнее, нежели страх потерять жизнь.

Я сделал все, что было в моих силах, дабы отыскать какое-нибудь лекарство для исцеления от этого опасного недуга, и часто задавался вопросом: если королям позволено во избежание битвы устраивать поединки<sup>374</sup> между двумя представителями противоборствующих армий и тем самым разрешать спор, побудивший их взяться за оружие, то не могут ли они также одобрить проведение нескольких схваток с целью предотвращения множества дуэлей, происходящих каждый день.

Я рассуждал, что с большой долей вероятности подобным способом можно было бы оградить Францию от этого разгула, причиняющего ей столько зла<sup>375</sup>, ибо ежели пообещать разрешение на проведение поединка тем, кто имеет для этого справедливые основания, то любой охотно подчинился бы мнению судей<sup>376</sup>, призванных рассмотреть тяжесть оскорбления, что наверняка остановило бы дуэльное бедствие, ибо нашлось бы не много ссор, каковые нельзя было бы прекратить добрым примирением.

Еще прибавлял я в защиту этого мнения, что раньше в королевстве давалось немало разрешений на проведение дуэлей, и такая практика существовала и в других государствах.

Я считал, что таким способом можно искоренить этот варварский обычай, позволяющий оскорбленному самому вершить справедливость и находить удовлетворение в пролитии крови своего врага.

Но, прочитав не по одному разу сочинения подлинных знатоков этого важного предмета и немало поразмыслив на сей счет, я обнаружил: наиболее откровенные и решительные из современных философов высказывают мнение, что короли поставлены для того, чтобы оберегать своих подданных, а не губить их, и потому не могут подвергать их жизнь опасности без какой-либо общественной пользы или особой необходимости, что они не могут и дозво-

лять поединки между ними, ибо в них зачастую невинный проигрывает виноватому — ведь оружие капризно, а Бог не всегда считает своим долгом отдать победу защитнику правого дела. И хотя подобные разрешения на поединки иногда выдавались, по крайней мере, в некоторых государствах, даже с согласия отдельных церквей, они всегда носили несправедливый характер, и это стало совершенно очевидным, потому что соборная Церковь в конце концов их осудила<sup>377</sup> и запретила под страхом самых суровых наказаний.

Я сделал вывод, что существует огромная разница между выставлением двух человек на поединок, чтобы предотвратить сражение и прекратить войну, и дозволением биться, чтобы попытаться избежать дуэлей.

Первое дозволено, ибо природа учит нас, что часть должна ставить себя под удар во имя целого, да и разум велит жертвовать частным ради общего. К такому средству прибегали во все времена, более того, два примера тому встречаются и в Священном Писании<sup>378</sup>. Его правильность и надежность доказаны, потому что, каков бы ни был исход схватки, разрешенной в подобных ситуациях, она спасает жизнь большому числу людей, которые могут принести пользу обществу в других обстоятельствах.

Не так обстоит дело со вторым случаем. Разрешать дуэль во избежание дуэлей непозволительно по своему существу, так как здесь речь идет не о надежном средстве, подвергнув опасности нескольких, спасти многих и тем самым предотвратить большее зло меньшим, а о том, чтобы отправить людей на верную гибель под совершенно необоснованным предлогом воображаемой общественной пользы.

Эта практика неприемлема еще и потому, что она способна не положить конец дуэлям, а напротив, увеличить масштабы злоупотребления ими, ибо из-за своего слепого безрассудства многие дворяне, полагая, будто добиваться разрешения на поединок официальным путем означает искать способа уклониться от него, из тщеславия изберут более короткий путь к отмщению за обиды и доказательству своей храбрости.

В 1609 году покойный король вознамерился прибегнуть к этому средству<sup>379</sup> с учетом всех обстоятельств, которые позволили бы применить его на практике: он приказал лишать имущества, чинов и жизни тех, кто участвовал в дуэли без специального разрешения. Это ни к чему не привело, однако побудило Ваше Величество после проведения подобного же опыта в начале Вашего правления обратиться к другому средству, издав в марте 1626 года эдикт<sup>380</sup>, который оказался весьма действенным, ибо хотя предусмотренные в нем наказания носят более умеренный характер, они все же гораздо чувствительнее для тех, кто ценит свою жизнь меньше, нежели имущество и свободу.

А поскольку лучшие в мире законы бесполезны, если не обеспечивается их неукоснительное соблюдение, и часто те, кто совершают подобные поступки, прибегают к стольким ухищрениям для сокрытия доказательств этого, что почти всегда бывает невозможно их уличить, могу без опасения заявить Вашему Величеству, что недостаточно наказывать со всей строгостью, предписанной Вашими эдиктами, за вызовы и дуэли, факт которых был доказан,

но и когда о них общеизвестно, пусть и без доказательств, Вам следует брать нарушителей под стражу и содержать их в заключении за их же счет в течение определенного срока, смотря по обстоятельствам их проступка. Иначе Ваши указы и усилия окажутся бесполезны из-за нерадивости Ваших генеральных прокуроров при дознании, из-за снисходительности парламентов и нынешнего падения нравов, достигших столь низкого уровня, что каждый считает за честь помочь участникам поединка скрыть их преступление, хотя настоящий дворянин посчитал бы постыдным для себя утаивать правду об известном ему воровстве.

В подобном случае только насильственные действия могут принудить всех к соблюдению Ваших законов и постановлений, и именно в этих ситуациях Ваша власть должна в целях сохранения порядка и дисциплины, без коих государство не может существовать, отринуть формальности и дать Вашим чиновникам возможность наказывать за преступления по всем правилам, ибо весьма очевидно, что легче доискаться до мотивов правонарушения и доказать факт его совершения, когда виновные взяты под караул, нежели когда они, находясь на свободе, могут предпринять всяческие усилия для сокрытия следов.

Ежели затем Ваше Величество издаст указ о том, чтобы и стычки<sup>381</sup> также считались поединками и подлежали равному с ними наказанию, пока участники оных добровольно не сдадутся под стражу и не оправдаются по суду, то Вы совершите все, что, вероятно, сможет положить конец этому безумию, а Ваше попечение о сохранности жизни Ваших дворян привлечет к Вам их сердца и побудит их к проявлению столь горячей преданности, что они сторицей заплатят Вам тем, чего Ваше Величество вправе от них ожидать, на всех должностях, коими пожалованы.



в которой идет речь о третьем сословии королевства



Для того чтобы последовательно разобрать вопрос о третьем сословии королевства и ясно увидеть, что необходимо сделать для обеспечения его достойного существования, я разделил данную главу на три части.

Первая касается всего сообщества чиновников от правосудия.

Вторая — тех, которые ведают денежными вопросами.

Третья посвящена народу, который несет на себе почти все тяготы государства.

## Раздел I,

*в котором описаны в общих чертах пороки  
системы правосудия и рассмотрен, в частности,  
вопрос о том, способно ли упразднение продажности  
и наследования должностей стать действенным  
средством для излечения подобных недугов*

Гораздо легче признать наличие недостатков в системе правосудия, нежели предписать средства для их исправления. Все видят, что лица, призванные сохранять справедливое равновесие во всех делах, сами настолько перетянули одну чашу весов в свою пользу, что этому более невозможно найти никакого противовеса.

Безобразия, творящиеся в судебной системе, дошли до крайней черты. Я бы подробно рассказал об этих безобразиях и средствах борьбы с ними, если бы знания мои о той особе, которая теперь занимает высшую судебную должность<sup>382</sup>, и о ее намерении навести в правосудии такую чистоту, какую только возможно, учитывая падение человеческих нравов, не принуждали



меня ограничиться представлением Вашему Величеству лишь некоторых общих способов для устранения главных недостатков.

По мнению большинства, наиболее верное средство состоит в упразднении продажности и отмене наследования должностей<sup>383</sup> и в бесплатной их раздаче таким людям, чьи способности и порядочность настолько известны, что их право занять должность в силу собственных достоинств не может быть оспорено даже завистниками.

Но поскольку в наши дни подобное осуществить невозможно, да и во всякое другое время претворить сие в жизнь оказалось бы затруднительным, стало быть, бесполезно предлагать сейчас средства для достижения этой цели.

Когда кто-то пожелает взяться за это дело, то наверняка найдутся способы, которые ныне предусмотреть невозможно; те же, которые можно было бы предложить теперь, окажутся уже неуместны, когда появится возможность приняться за работу.

И хотя иметь особое мнение почти всегда опасно, однако же я принужден заявить со всей смелостью, что при нынешнем положении дел и при том, которое, как можно предвидеть, сложится в будущем, лучше, на мой взгляд, сохранить куплю-продажу и наследование должностей, нежели коренным образом поменять всю эту систему.

При осуществлении подобных перемен приходится опасаться возникновения множества проблем, ведь хотя практика выборов на места в бенефициях древнее и более соответствует канонам, чем королевское назначение на оные, однако происходившие при том крупные злоупотребления, пресечь которые было невозможно, делают назначение более приемлемым, как чреватое менее пагубными последствиями.

Точно так же, хотя упразднение продажности и наследования должностей — это шаг разумный и соответствующий всем правовым положениям, однако поскольку будут неизбежны злоупотребления при распределении должностей, когда оно станет зависеть от желания королей, а следовательно, от протекции и ловкости тех лиц из королевского окружения, кто приобретет наибольшее влияние, то нынешний образ действий кажется терпимее, чем тот, что существовал раньше, по причине огромных проблем, которые его всегда сопровождали<sup>384</sup>.

Только слепой не заметит разницы между этими двумя поворотами дела и не будет всем сердцем желать упразднения продажности и наследования должностей при условии введения их раздачи исключительно по заслугам.

Но также невозможно не признать, что в таком случае придворные интриги оказались бы сильнее доводов рассудка, а протекция — весомее, чем наличие достоинств.

Герцогу де Гизу<sup>385</sup> лишь потому удалось создать столь мощную Лигу<sup>386</sup>, выступавшую против короля и государства, что благодаря своему влиянию он расставил на основные должности в королевстве немалое число своих людей. И я узнал от герцога де Сюлли, что именно это обстоятельство в основном и подтолкнуло покойного короля к введению годового сбора<sup>387</sup>. Великий монарх заботился не столько о доходах от продажи должностей, сколько о том, что-

бы оградить себя в будущем от подобных неприятностей (преследовавших предыдущее царствование), и, хотя он любил пополнять королевскую казну, все же в данном случае государственные интересы оказались сильнее<sup>388</sup>.

При образовании нового государства было бы преступным не запретить в нем продажу государственных должностей, ибо в этом случае разум велит установить самые совершенные законы, какие только могут существовать в человеческом обществе. Но осторожность не позволяет поступать таким же образом в условиях древней монархии, несовершенства которой вошли в обычай, а беспорядок стал (не без пользы) частью государственного устройства.

В данном случае следует поддаться слабости и скорее удовлетвориться наличием умеренного принципа, нежели вводить более жесткий, который, возможно, окажется менее приемлемым, так как его строгость способна до известной степени ослабить те устои, которые с его помощью предполагалось укрепить.

Мне прекрасно известно расхожее мнение о том, что купивший правосудие оптом может продавать его в розницу. Однако верно и то, что чиновник, вложивший большую часть состояния в покупку своей должности, наверняка не станет затевать недоброе из-за опасения потерять все, что у него есть стоящего; и в таком случае цена должности<sup>389</sup> является неплохой гарантией преданности чиновника.

Жалобы на практику продажи должностей раздавались во все времена, куда существует монархия. И хотя сами по себе они неизменно признавались обоснованными, все-таки вызывавший нарекания порочный обычай продолжал сохраняться, так как возникло мнение, что мы не способны достичь строгого совершенства, которое является целью подобных жалоб.

Нужно быть совсем не сведущим в истории, чтобы не знать, что некоторые из описывавших ее авторов не пощадили даже короля Людовика Святого, опорочив его царствование, ибо именно в его время должности перестали раздавать даром; осуждают они и других правителей, пришедших следом, поскольку торговля чинами приобрела настолько открытый характер, что доход от той продажи стали брать на откуп; и чернят память о великом короле Франциске, так как он первым под влиянием необходимости своего века превратил этот обычай в постоянный источник дохода<sup>390</sup>, каковым тот является и по сей день.

И вправду, признаюсь, очень жаль, что названному великому государю пришлось стать основателем сего установления, однако ежели хорошенько разобраться в причинах, которые его на это подтолкнули, то, возможно, поступок его покажется не столь предосудительным.

Зная, что частные лица торгуют королевскими милостями без его ведома и к тому же будучи отягощен важностью великих дел, он решил, что заставить подданных добровольно расстаться с деньгами лучше и вернее всего можно, предложив им взамен почет.

Покойный король, имевший отличных советников<sup>391</sup> и правивший в сугубо мирное время, не знакомое с лишениями, в дополнение к установленной великим Франциском I продаже должностей ввел еще и годовой сбор.



*Король Франциск I  
Портрет работы Ж. Клуэ (ок. 1485–1540/41)  
Дерево, масло. Лувр, Париж (Франция)*

Не следует полагать, будто он сделал это без серьезных раздумий, не предвидя, насколько позволяет человеческая предусмотрительность, последствий и результатов этого нововведения. И, вне всякого сомнения, можно сказать, что неблагоразумно отменять решения правителей, политика которых была продуманной и целесообразной,— ежели только опытным путем не доказан вред оных или не становится очевидным, что можно сделать лучше.

Дурные обычаи, введенные в силу общественной необходимости и подкрепленные затем соображениями государственной пользы, могут быть реформированы лишь с течением времени. Людей следует отучать от них постепенно, а не впадать из одной крайности в другую.

Талантливый архитектор, который исправляет недостатки в конструкции ветхого здания и, не ломая его, лишь привносит необходимую гармонию в его пропорции, куда более достоин похвалы, нежели тот, кто разрушает прежнее сооружение до основания, дабы возвести на его месте новое, превосходное и идеальное.

Нелегко изменить установившийся порядок распределения должностей, не ущемляя тех, кто ими облечен, ведь тогда, вместо того чтобы держать народ в повиновении своему долгу, как они успешно делали это раньше на службе, чиновники могут скорее, чем кто бы то ни было, начать в будущем подстрекал его к бунтам<sup>392</sup>.

Иногда чтобы сделать лекарство более действенным, рекомендуется его разбавить. Так что самые разумные порядки не всегда оказываются наилучшими, поскольку в некоторых случаях они несоразмерны силам тех, кто призван воплощать их в жизнь.

Вместо того чтобы способствовать становлению добродетели, упразднение продажности и наследования должностей приведет к разжиганию интриг и распрей и к тому, что чиновничьи посты займут лица низкого происхождения, часто более обремененные латынью, нежели имуществом, от чего возникнет множество проблем. Если бы чины раздавались даром, то многие торговцы оставили бы свое ремесло, будучи ослеплены сиянием титулов и званий, и ринулись бы навстречу должностям и собственному краху, нежели стали бы усердствовать в коммерции, приносящей семьям достаток.

Впрочем, всем известны изъяны нашего века: мы действуем под влиянием назойливых просителей, а не собственного разума и, вместо того чтобы руководствоваться справедливыми соображениями, обыкновенно поддаемся личным предпочтениям.

Прошлый опыт должен побудить нас опасаться за будущее, ибо он показал нам, что лица, пользующиеся наибольшим влиянием, часто одерживают верх, попирая добродетель, а государи и их приближенные, не имея возможности узнать о достоинствах людей из других источников, кроме свидетельств посторонних, зачастую неизбежно принимают тень за отбрасывающий ее предмет.

Лица низкого происхождения редко обладают качествами, необходимыми на государственной службе, и, разумеется, добродетель человека, принадлежащего к хорошему роду, отмечена большим благородством, нежели

человека незнатного. Такими людьми обычно трудно управлять; а многие из них отличаются нелюдимостью и неуживчивостью характера, что не только неприятно, но и вредит интересам дела. Если сравнить первых со вторыми, то можно сказать, что они подобны деревьям, которые, будучи посажены в хорошую почву, приносят плоды, причем краше и вкуснее, чем те, что растут на худшей земле, а посему продажность должностей не следует осуждать из-за того, что она не позволяет отдавать звания и должности лицам низкого происхождения; напротив, это одна из причин, которые делают ее более приемлемой.

Достаток является превосходным украшением для чинов, которые немало выигрывают от внешнего блеска, и можно смело сказать, что из двух человек равных достоинств следует предпочесть того, у которого лучше сложились денежные обстоятельства, ибо неимущий государственный чиновник должен обладать поистине закаленным характером, который не позволит ему идти на поводу собственной корысти.

Да и опыт учит нас, что богатые менее склонны к мздоимству и что бедность принуждает чиновника весьма радеть о побочном доходе.

Мне могут возразить, что если практику продажи должностей надобно терпеть из-за возможного возникновения подобных проблем, то годовой сбор следует отменить, так как из-за него цена чинов поднялась до заоблачных высот, что не позволяет достойным людям занять их даже и за свои деньги.

Покойный король предвидел это затруднение и внес в свой указ, изданный на сей счет, положения, способные предупредить его возникновение, не только освободив от годового сбора должности первых президентов, прокуроров и генеральных адвокатов, но и оставив за собой право распоряжаться должностями, на которые годовой сбор распространяется, по мере их высвобождения, предварительно выплачивая наследникам тех, кто оные занимал, ту сумму, в которую должности оценили.

Эти предосторожности были одновременно и пагубны и необходимы, и, по правде говоря, проблемы, которые сейчас возникают в государстве из-за существования годового сбора, вызваны не столько недостатками его самого, сколько неосмотрительностью, с коей были изъяты формулировки, внесенные великим государем.

Если бы его указ сохранился в своем первоначальном виде, то цена на должности не достигла бы нынешних немислимых величин. Внесенные в указ поправки<sup>393</sup> сделали его применение вредным в той же степени, в какой оно было бы безобидным, если бы сохранились выражения, в которых он был изначально составлен, а стало быть, следует скорее исправить злоупотребления указом, нежели помянуть установившийся порядок.

Отмена годового сбора принудила бы пожилых чиновников выходить в отставку как раз в тот момент, когда благодаря своему опыту и зрелости они оказываются более всего способными служить обществу.

Между тем целесообразнее иметь чиновников как пожилых, так и молодых, ибо рассудительность первых может немало способствовать настав-

лению вторых, а энергичность молодых необходима для того, чтобы вселять бодрость в стариков и побуждать их к работе.

Если бы моей целью было снискать расположение народа через посредство данного труда, вместо того чтобы заслужить его благосклонность, сделавшись полезным государству, я написал бы, что надобно упразднить как продажность должностей, так и годовой сбор. Все настолько убеждены в том, что эти два обычая являются источниками безобразий в королевстве, что общество наверняка единогласно увенчало бы меня лаврами, не рассуждая о том, достоин ли я оных.

Однако, зная, что всякий, кто пытается обрести славу путем проведения преобразований, добиваясь строгого соблюдения закона, но не соразмеряя их с возможностями государства, преследует лишь свою выгоду, и что нет прощения его тщеславию, которое не только достойно порицания, но еще и преступно, и что в этом случае его хлопоты, несмотря на благовидный повод, столь же вредны обществу, как и нерадивость или злой умысел других, я постерегусь поступать подобным образом. Отмена этих двух указов повлечет за собой слишком много неприятных последствий, чтобы осмеливаться заявлять о целесообразности этого шага.

Если бы указы на самом деле открывали дорогу невежеству и пороку, как это обыкновенно утверждается, я бы охотно согласился с тем, что пора перестать с ними мириться. Но, зная, что когда государственные должности занимают люди, не обладающие необходимыми качествами, то происходит это исключительно по вине генеральных прокуроров, обязанных справляться о жизни и нравах соискателей<sup>394</sup>, и чиновничьих корпораций, которые выносят суждения о способностях и достоинствах кандидатов и должны отказывать им, ежели они не удовлетворяют выставляемым условиям, не могу не заявить, что, по моему мнению, справиться с этим бедствием можно скорее путем принуждения к соблюдению королевских указов, нежели отменой продажности должностей и годового сбора, каковые его причиной не являются.

Кто-то скажет, что если бы судейские должности не продавались, то правосудие можно было бы отправлять бесплатно, однако если издержки, которые при этом возникают, будут упорядочены, то не следует считать оные злом, по поводу которого стоило бы беспокоиться.

Прекрасно знаю, что ежели строго подойти к рассмотрению этого вопроса, то окажется, что цена за отправление правосудия оплачивается ограничением свободы тех, кто добровольно подчинился соблюдению законов; и принуждать истцов к уплате денег означает заставлять их вторично покупать то, за что они уже достаточно дорого заплатили своей покорностью. Однако обычай этот так укоренился, что оспаривать его — то же самое, что жаловаться на пряности за их остроту<sup>395</sup>, и предложивший отменить его употребление выставил бы себя на всеобщее посмешище.

Существуют такие злоупотребления, которые надобно терпеть из опасения, что их устранение повлечет еще более пагубные последствия. Время и случай откроют глаза нашим потомкам в другом веке, и тогда они смогут

с пользой предпринять то, чего в нынешнем мы осуществить не решились, дабы безрассудно не подвергнуть государство какому-либо потрясению.

Тщательно взвесив все вышеприведенные доводы и многие другие и приняв во внимание соображение о том, что продажность и наследование должностей не являются каноническими обычаями и было бы желательно, чтобы заслуги стали единственной платой за чины, а добродетель — единственным правом, по которому последние можно было бы передавать по наследству, все же, вместо того чтобы сделать вывод о необходимости изменить оба заведенных порядка, я решительно выскажу три мысли, возникшие у меня при наблюдении за теперешним положением дел в государстве.

Во-первых, если бы продажность должностей была отменена, то проблемы, которые возникли бы из-за происков и интриг соискателей чинов, оказались бы куда сложнее, чем те, что рождает свободная купля-продажа оных.

Во-вторых, если бы одно наследование было упразднено, то умеренность, которую ежедневно стали бы проявлять в установлении цены на освободившиеся должности, свела бы на нет случайные доходы<sup>396</sup> и вдобавок тем самым было бы положено начало бесчестной торговле, когда множество недостойных людей принялись бы тайком делить между собой милости, которыми короли решат наградить чиновников. И мы вновь столкнемся со злом, от которого покойный король хотел избавить государство, когда посредством введения полетты лишил крупных вельмож возможности приобретать себе за счет короля сторонников, дабы те в нужное время и в нужном месте сослужили службу им лично в ущерб государственным интересам.

В-третьих, поскольку человеческая добродетель недостаточно сильна, чтобы всегда отдавать предпочтение заслугам перед личным расположением, то лучше оставить продажность и годовой сбор, нежели отменить эти два обычая, которые затруднительно переменить в одночасье, не вызвав потрясения в государстве.

Прибавлю, однако, что совершенно необходимо уменьшить цены на должности, цены, которые взлетели до таких чрезвычайных высот, что смириться с этим невозможно.

Если советы тем превосходнее, чем они полезнее и легче в воплощении, то следует обратить внимание на этот, поскольку он принесет очевидные результаты и легко осуществим, ибо для этого не требуется ничего иного, кроме как вернуть указ о введении годового сбора к первоначальному виду.

В этом случае, когда цены на должности станут вполне приемлемыми, не превышая половины нынешнего уровня, до которого они поднялись вследствие разброда в умах, и когда король сможет легко и свободно выплачивать их наследникам, дабы распоряжаться вновь освободившимися должностями по своему усмотрению, то государство отнюдь не пострадает от нововведения, а напротив, осмелюсь повторить, получит еще и немалую выгоду.

Впрочем, можно создать такую ситуацию, не давая заинтересованным лицам повода для жалоб, поскольку за то зло, которое они сами себе причинили, легко вознаградить их различными способами, о коих я ныне умалчиваю, ибо если оные обнародовать, то они утратят свою силу еще до того, как их применят на практике.

## Раздел II,

*где предложены общие средства, которые можно  
использовать для прекращения беспорядка  
в системе правосудия*

После сказанного выше мне не остается ничего иного, кроме как повторить до окончания сей главы то, что я поведал Вашему Величеству по поводу первого сословия королевства.

Если Вы будете высоко ценить тех судейских чиновников, чья репутация непогрешима, если не станете снисходительно относиться к тем, кто добился должности в судебном ведомстве лишь посредством денег, будучи напроць лишен достоинств, если совсем откажете в Вашей благосклонности и велите наказывать таких, кто, злоупотребляя своим служебным положением, торгует правосудием во вред Вашим подданным, то Вы сделаете абсолютно все, что может быть полезного, для переустройства этого сообщества, какое переустройство так же, как и реформирование церковного сословия, больше зависит от тех, кто этим сословием руководит, чем от законов и уставов, не приносящих пользы, ежели лица, призванные обеспечивать их соблюдение, не проявляют к этому стремления.

Пусть законы имеют недостатки, но если чиновники люди порядочные, то их честностью оные можно восполнить; но сколь бы хороши законы ни были, они будут совершенно бесполезны, коль скоро судьи нерадивы в их исполнении, и еще больше, если они злонамеренно извращают их применение, руководствуясь своими страстями и пороками.

Поскольку молодому человеку трудно выполнять обязанности судьи, то не могу не заметить в продолжение сказанного выше, что для реформирования правосудия немаловажно обеспечить тщательное соблюдение указов в том, что касается возраста<sup>397</sup>, при котором чиновники могут быть приняты на службу.

По моему мнению, следует проявлять чрезвычайную требовательность и строгость по отношению к генеральным прокурорам, каковые будут небрежно выполнять свои обязанности по пристальному наблюдению за тем, чтобы заинтересованные лица не могли ни обмануть судей в этом вопросе, ни помешать подлогом документов или изменением внешности осуществлению благих намерений государя.

Такой справедливой строгостью можно будет оградить себя от немалых проблем, связанных как с неопытностью молодежи, так и с невежеством, являющимся источником многих других неприятностей.

Если чиновники не будут иметь возможность сразу же занять должность, как это происходит сейчас, они станут больше учиться, ибо в противном случае пришлось бы оставаться в праздности, что с тем, кто учился, бывает разве что после достижения поставленной цели.

Нельзя не упомянуть в связи с этим, что желательно было бы навсегда положить конец привычке некоторых ученых мужей, которые, твердя моло-



дым людям одно и то же, как попугаям, часто приучают их говорить то, чего те не понимают, и только прививают им способность обманывать общество, обманывая при этом самих себя.

Такие люди подобны учителям военных искусств, которые годны только на то, чтобы учить людей на их собственную погибель, и мешают им приобретать подлинные навыки людей военных, — навыки, которым можно научиться лишь в армии, затратив немало времени и сил.

Изгнание как одних, так и других принесло бы немалую пользу, однако насколько легко это предложить, настолько же трудно осуществить. Пожалуй, лучше ограничусь тем, что выскажу здесь свое порицание тем родителям, которые позволяют, чтобы их дети обучались подобным образом, и призыву их не совершать впредь подобной ошибки в отношении собственных отпрысков, нежели стану умолять Ваше Величество об издании на сей счет новых законов, которые едва успеют появиться, как уже будут найдены тысячи способов уклониться от их действия и избежать их исполнения.

Опыт, приобретенный мною за двадцать лет непрерывного руководства государственными делами, заставляет меня отметить, что, хотя было бы желательно, чтобы постоянные судебные учреждения, специально созданные для отправления правосудия в отношении каждого, а также для предупреждения и исправления всех нарушений в королевстве, так хорошо справлялись со своими обязанностями, что не возникало бы нужды прибегать к созданию чрезвычайных комиссий<sup>398</sup> в целях обеспечения этого, все же ожидать теперь исполнения сего желания очень трудно. И я даже рискну предположить, что для поддержания в великом французском государстве надлежащего порядка и дисциплины, без коих оно не сможет процветать, нет ничего лучше, чем во избежание препон, чинимых парламентами, которые во всяком деле создают трудности, время от времени направлять в провинции судебные палаты, состоящие из хорошо подобранных государственных советников и докладчиков<sup>399</sup>, с тем чтобы это ведомство могло принимать жалобы на любое лицо без исключения, какого бы звания лицо ни было, и в то же время их разбирать.

Прекрасно понимаю, что верховные королевские суды крайне отрицательно отнесутся к подобным учреждениям, но им следует признать, что монарх не обязан сносить их нерадение и что благоразумие требует от него исправлять их недостатки. Не побоюсь заявить, что в этом случае лучше заручиться уважением судов, выполняя свои обязанности, нежели сохранить их благоволение, упуская из виду то, что идет ко всеобщей пользе.

Но, поскольку невозможно направить подобные органы одновременно во все провинции (и достаточно будет одной такой комиссии с постоянным или меняющимся составом членов, для того чтобы она за шесть лет могла объехать всю Францию), полагаю, будет весьма полезно почаще направлять в провинции избранных государственных советников или докладчиков, которые бы не только надзирали за правосудием в главных городах, что может послужить скорее росту их тщеславия, нежели общественному благу, но и ездили бы по всей территории провинции; собирали сведения о нравах чиновников от правосудия и финансов; следили, по указам ли собираются подати

и не чинят ли сборщики налогов в этом какой-либо несправедливости, притесняя народ поборами; выясняли, каким образом должностные лица выполняют свои обязанности; наблюдали, как ведет себя дворянство, и пресекали различные нарушения, в особенности нападки, учиняемые сильными и богатыми против слабых и убогих подданных Короля<sup>400</sup>.

## Раздел III,

*в котором описано, насколько важно не допустить,  
чтобы судейские чиновники посягали на королевскую власть*

Рассказав о том, что должно быть сделано, причем без особого труда, чтобы добиться от судейских чиновников надлежащего отношения к обычным людям, с моей стороны было бы преступным упущением не предложить средств, призванных помешать столь мощной корпорации, которую эти чиновники составляют, причинять вред самому государству.

По-видимому, можно немало порассуждать на этот счет, но для меня будет достаточно нескольких слов, если я выдвину мысль о том, что главное здесь — не позволять судейским чиновникам вмешиваться ни в какие дела, за исключением отправления правосудия в отношении подданных Короля, ибо в том состоит их единственная задача.

Наиболее мудрые из Ваших предшественников обращали на это особое внимание и оттого пребывали в благополучии; Ваше Величество следовали их примеру, насколько я мог наблюдать, пока имел честь служить под Вашим началом. И действительно, сие так важно, что если этим могущественным учреждениям дать волю, то потом уже нельзя будет удержать их в рамках долга.

Было бы невозможно предотвратить крах королевской власти<sup>401</sup>, если бы мы шли на поводу у тех, чье невежество по части практического руководства государством сравнимо с их высоким мнением о себе как о знатоках теории государственного управления, тогда как они не способны ни на глубокие мысли по поводу политики государств, ни на суждения о происходящих в обществе процессах, каковые недоступны их пониманию.

Впрочем, хотя ничего нельзя прощать этим крупным сообществам, когда они ущемляют верховную власть, тем не менее благоразумие требует снисходительно относиться к некоторым их недостаткам другого рода.

Следует с сочувствием воспринимать несовершенства такого организма, который, имея множество голов, не может обладать единым умом и, подвергаясь различным влияниям — поскольку состоит из разных людей, — часто не в состоянии прийти ни к познанию, ни к одобрению собственной пользы.

Нет человека, который мог бы приветствовать их поведение, когда они дают волю каким-либо безобразиям, но, справедливо его осуждая, трудно найти способ устранения оных, потому что в крупных сообществах число

дурных людей всегда превосходит число хороших; и даже если бы все они были мудрецами, сие не позволяло бы надеяться, что лучшие чувства у большинства возобладают, настолько велики расхождения во мнениях у тех даже, кто, руководствуясь единственным желанием творить благо, имеют схожие намерения и цели.

Таким корпорациям свойственно вести наблюдение за правительством государства и находить повод к его критике — это не должно казаться странным.

Всякая властная инстанция, занимающая подчиненное положение, всегда с завистью взирает на вышестоящую, и хотя спорить с ней в силе она не осмеливается, однако дерзает подвергать ее решения порицанию.

Не существует людей настолько дисциплинированных, для которых не была бы в какой-то степени противна мысль о подчинении пусть даже самому мягкому господству. По этой причине кто-то из древних весьма справедливо заметил, что среди людей, которые от природы все равны, немного найдется таких, кто способен безропотно сносить разницу в положении, созданную судьбою, и, будучи вынужден уступать, не порицает вышестоящих, дабы показать, что если по могуществу он сравняется с ними не может, то по достоинству их превосходит.

## Раздел IV,

*в котором идет речь о чиновниках финансовых ведомств*

**Ф**инансисты<sup>402</sup> и откупщики<sup>403</sup> составляют особую группу, для государства вредную, но все-таки необходимую.

Этот род чиновников — зло, без которого невозможно обойтись, однако его следует удерживать в приемлемых границах.

Неумеренность и пороки этих лиц зашли так далеко, что терпеть оные больше нельзя. Их дальнейшее обогащение приведет к разорению государства и их собственной гибели, давая повод к завладению их имуществом на основании одних только сведений о чрезмерных богатствах, накопленных ими в непродолжительное время, и явной разницы между тем, что у них было при вступлении в должность, и тем, чем они владеют ныне<sup>404</sup>.

Конечно, такая мера может стать причиной крупных ошибок и послужить предлогом для весьма несправедливых притеснений. Я касаюсь этой темы мимоходом вовсе не для того, чтобы посоветовать применить указанную меру на практике, что чревато многими злоупотреблениями. Однако я придерживаюсь мнения, что нельзя будет выдвигать на этот счет обоснованных жалоб, если осуществить сие с такой осторожностью, чтобы при наказании тех, кто стремительно обогатился благодаря одной только ловкости рук, не были затронуты под этим видом и те, кто приобрел богатство и влияние либо благодаря своей бережливости, то есть одному из самых невинных способов обогащения, либо исключительно благодаря милости своего повелите-

ля, что освобождает их от вины, либо получая вознаграждение за свои услуги, что является еще одним способом, причем не только безупречным, но и самым законным из всех возможных, поскольку, будучи выгоден подданным, он полезен и государству, которому станут всегда служить лучше, если к тем, кто служит ему с толком, относятся наилучшим образом.

Совершенно необходимо исправить нарушения, допускаемые финансистами, иначе они в конце концов доведут королевство до разорения, а оно и так настолько меняется внешне из-за их воровства, что ежели не положить этому конец, то в недалеком будущем и вовсе станет неузнаваемым.

Золото и серебро, в которых финансисты купаются, позволяют им породниться с лучшими домами королевства, которые таким образом вырождаются и плодят лишь метисов, столь же далеких от благородства их предков, сколь часто далеки бывают они от подобия их лиц.

Могу сказать как очевидец, что во множестве случаев нерадивость или злой умысел откупщиков причинили немалый вред государственным делам.

Хорошо обдумав все способы исправления нарушений, допущенных финансистами, осмелюсь сказать, что лучше всего было бы сократить их число до минимально возможного и поручать в важных случаях службу<sup>405</sup> людям порядочным, подходящим для вверенных их попечению дел, а не таким, которые, будучи облечены постоянным званием, полагают, что получили достаточные основания для того, чтобы красть безнаказанно.

Во время полнейшего мира не составит труда уволить множество чиновников такого рода и тем самым избавить государство от тех, кто, не оказывая ему никаких услуг, в короткий срок высасывает из него все соки.

Знаю, что обыкновенно таких людей сравнивают с пиявками<sup>406</sup>, коих часто щепоткой соли заставляя исторгнуть из себя высосанную кровь, или с губками, которые пропитывают водой и из которых затем путем давления выжимают всю собранную влагу.

Однако, на мой взгляд, это негодное средство, ибо я считаю, что заключать с финансистами договоры и соглашения, как то иногда практикуется, означает применять лекарство, которое страшнее самой болезни, поскольку тем самым, собственно говоря, им предоставляется право вновь приняться за воровство в надежде на новую милость, и если тем самым и удастся извлечь что-то из их кошелька, то впоследствии они вернут себе эту сумму с барышом куда большим, чем это положено им по указу. Я прихожу, таким образом, к выводу о том, что за исключением ряда необходимых чиновников — таких, как главный казначей, генеральный сборщик налогов, два-три казначея Франции<sup>407</sup> в каждом крупном податном округе и такого же числа ведающих податями королевских чиновников, без коих нельзя обойтись, в первичных округах<sup>408</sup>, — надобно упразднить все остальные должности, и это будет немалая услуга государству; правда, при этом следует вознаградить людей, которые честно потратили свои деньги, чтобы со временем продвинуться благодаря подобным должностям.

Какое бы решение для наведения порядка ни было принято, без такой меры будет совершенно невозможно сохранить королевскую казну, ибо нет

ни казней, ни попыток столь страшных, чтобы помешать множеству чиновников от финансов присвоить себе часть из того, что пройдет через их руки.

## Раздел V,

*где объясняется, как следует обращаться с народом*

Все политики<sup>409</sup> сходятся во мнении, что если бы народ жил в слишком большом достатке, то было бы невозможно держать его в повиновении. Они исходят из того, что, обладая меньшими познаниями, чем прочие сословия государства, несравненно лучше воспитанные и образованные, народ едва ли оставался бы верен порядку, который предписан ему разумом и законами, если бы его до некоторой степени не сдерживала нужда.

Благоразумие не позволяет освободить народ от всех тягот, ибо, утратив в таком случае знак своего подчиненного положения, он забыл бы и о своем статусе, а будучи освобожден от податей, возомнил бы, что свободен и от повиновения.

Народ следует сравнить с мулом<sup>410</sup>, который, привыкнув к своей ноше, портится от продолжительного отдыха сильнее, чем от работы, однако трудиться он должен в меру, а груз, возлагаемый на это животное, должен быть сопоставим с его силами. То же касается и поборов с народа: если они не будут умеренными, то, какова бы ни была их общественная польза, не перестанут быть несправедливыми.

Прекрасно знаю, что когда короли затевают какие-либо общественные работы, то правильно говорят, что все заработанное народом возвращается в королевскую казну при уплате тали. Равным образом можно утверждать, что собранное королями у народа возвращается опять к нему и он для того только платит налоги, чтобы получить их обратно, ибо благодаря налогам может чувствовать себя в безопасности и распоряжаться своим имуществом, которое не может быть в сохранности, ежели он не вносит своей доли на содержание государства.

Еще я знаю, что многие государи лишились государств своих и подданных, так как не содержали сил, необходимых для их охраны, из боязни их же обременить, а подданные некоторых из них попали в рабство к врагам, потому что возжелали слишком большой свободы при своем собственном государе. Здесь есть, однако, некий порог, который нельзя преступить, не совершив тем самым несправедливости, ибо здравый смысл учит всякого, что должно существовать разумное соответствие между ношей и силами, которые ее поднимают.

Это соотношение должно соблюдаться со всей скрупулезностью, и как государь, выжимающий из подданных больше положенного, не может считаться хорошим, так и лучшие — не всегда те, которые никогда не берут сверх надлежащего.

Впрочем, подобно раненому, у которого сердце, ослабевшее от потери пролитой им крови, привлекает в помощь кровь из нижних членов лишь тогда, когда в верхних она по большей части иссякнет, во времена большой нужды для государства верховные правители должны, насколько это возможно, взять сперва от изобилия богатых, прежде чем до крайности обескровить бедняков.

Это наилучший совет, который может принять Ваше Величество, и последовать ему для Вас не составит труда, ибо Вы можете впредь получать основные средства на содержание государства от объединенных откупов<sup>411</sup>, которые затрагивают скорее богатых, нежели бедняков, ибо последние, имея меньше расходов, не столь способствуют их доходности.



в которой рассматривается государство как таковое

## Раздел I,

*в котором говорится, насколько важно,  
чтобы различные сословия государства оставались  
в определенных или границах*

После того как я рассказал в отдельности о различных сословиях, из которых состоит государство, мне почти ничего не остается сказать о вещах общих, кроме одного: как целое существует за счет упорядоченного соединения частей, находящихся каждая на своем естественном месте, так и великое французское королевство не сможет процветать, ежели Ваше Величество не расставит составляющие его сообщества в надлежащей последовательности: на первое место — Церковь, на второе — дворянство, а на третье — чиновников, которые идут во главе народа.

Смело говорю об этом, потому что сколь важным, столь и правильным было бы положить конец претензиям некоторых чиновников, которые, раздвигшись от чванства по причине обладания то ли немалыми богатствами, то ли властью, которой они наделены в силу своих должностных обязанностей, проявляют такую самонадеянность, что мечтают занять первое место, тогда как могут рассчитывать лишь на третье. Это настолько противоречит здравому смыслу и вредит интересам Вашего Величества, что совершенно необходимо пресечь подобные поползновения, ибо иначе Франция не будет такой, какой она была и какой должна быть, и не достигнет должных высот, но превратится в уродливое образование, не способное ни выжить, ни существовать сколько-нибудь долгий срок.

А поскольку бесспорно, что стихии, обладающие весом, совершенно терпят его, находясь в своей среде<sup>412</sup>, то не менее достоверно и то, что ни одно

из сословий Вашего государства не окажется в тягость другим, когда каждое из них будет вынуждено пребывать на своем месте, предназначенном ему природой.

И как огонь, воздух или вода не могут держать земное тело, ибо оно весомо, когда находится не на своем месте, то также несомненно, что ни Церковь, ни дворянство не сумеют вынести ноши в виде чиновников, коль скоро оные захотят покинуть свое место.

Уверен, что Ваше Величество сможете превосходно удерживать каждое сословие в определенных границах, и потому не стану более распространяться на эту тему, а перейду к двум вопросам, которые мне предстоит осветить в этой главе, ибо они одинаково касаются всех трех сословий государства.

## Раздел II,

*в котором рассматривается, следует ли учредить в королевстве трехгодичные губернаторства или лучше оставить их бессменными по прежнему обычаю*

Всякий с первого взгляда решит, что лучше сделать губернаторства трехгодичными, однако, хорошо взвесив пользу, которую это может принести, и сложности, которых стоит в данном отношении остерегаться, может быть, придет к убеждению в том, что, как я уже отмечал, хотя назначения на бенефиции не столь соответствуют каноническому праву, как выборы, обычай сей тем не менее по ряду причин сегодня полезнее. Точно так же по разным соображениям желательно было бы упразднить продажность должностей, однако приходится терпеть эту практику из опасения вызвать к жизни множество затруднений, о которых говорилось в своем месте<sup>413</sup>.

Равным образом невозможно сменять губернаторов провинций и городов каждые три года, не рискуя подвергнуть себя гораздо большему неприятностям, чем те, которые могут вызывать беспокойство в связи с учреждением бессменных губернаторств.

Знаю, мне могут возразить, что лицо, назначенное руководить на три года, наверняка будет думать лишь о том, чтобы покинуть пост с незапятнанной репутацией, и станет вести себя сдержанно, дабы его правление было оценено выше, чем правление его предшественника; если же человек уверен в том, что его место сохранится за ним на всю жизнь, то подобная уверенность весьма развязывает ему руки.

Но скорее всего тот, кто знает, что ему не вечно оставаться на какой-то должности, захочет в короткое время извлечь из нее всю возможную прибыль, которую в противном случае мог бы получать на протяжении всей жизни, если бы не сомневался в обладании должностью вплоть до своей кончины; и приходится опасаться, учитывая легкомыслие нашей нации, что найдутся люди столь испорченные, которые, предвидя конец своего правления,



бывшего им весьма по душе, вознамерятся для утверждения себя навечно на этом месте перейти под власть тех, кого им следовало бы считать врагами<sup>414</sup>.

Если обратить внимание на опыт Испании, которая часто сменяет губернаторов, то, заметив, что нет опаснее страны, чем эта, я прибавлю, что, как плоды, полезные для жителей одной области, могут оказаться ядовитыми для жителей другой, точно так же некий порядок вещей может быть хорош для одного государства, но весьма пагубен для других.

Возможно, для предупреждения возражений, которые могут быть выдвинуты против введения этого испанского обычая во французском королевстве, скажут, что лица, уходящие с постов по истечении срока их пребывания в руководстве, не будут иметь причины для недовольства, ежели будут определены на другие, часто лучше прежних.

Однако в следовании подобному порядку встретятся такие великие трудности, что их будет невозможно преодолеть: человек, подходящий для должности губернатора Пикардии, будучи ее уроженцем, не годится для того, чтобы управлять Бретанью, где все ему будет непривычно и где должность, на которую его захотели бы назначить, не доставит ему средств к существованию.

Едва ли не все должности губернаторов во Франции настолько неприбыльны, что если отдавать их людям, стремящимся получить оные скорее не из-за почета и близости к их имениям, а по каким-то иным соображениям, то мало найдется таких, кто был бы способен покрыть связанные с ними расходы, да и в провинциях недостаточно людей, которые бы могли прийти на смену, если установить трехлетний срок пребывания в должности.

Подобные перемещения не только практически осуществимы, но и совершенно необходимы в отношении высоких должностей в Испании, как-то: постов вице-королей Неаполя, Сицилии и Сардинии, губернатора Милана и других столь же важных, и все они так выгодны для занимающих их лиц, что, оставив изобилие в одном месте, те находят довольство в другом.

В областях, расположенных далеко от местопребывания государя, требуется производить замену губернаторов, находящихся на должностях столь же значительных, как те, которые я упомянул несколько выше, поскольку пребывание на них дольше трех лет могло бы способствовать возникновению достаточно сильной привычки к ним, чтобы вызвать стремление утвердиться там навсегда, — главным образом потому, что человеческое честолюбие обладает такой мощью, что если кто хоть немного перестанет владеть собой, то без труда устремится в мыслях к тому, чтобы из подданного превратиться в повелителя.

Но иначе обстоят дела во Франции, где губернаторы живут не так далеко от резиденции королей, чтобы приходилось опасаться подобных неудобств, да и сами их должности не столь значительны, чтобы они могли иметь достаточно полномочий, дабы сделаться самовластными правителями.

К тому же, если только Ваше Величество и наследники Ваши сохранят за собой право менять губернаторов по собственному усмотрению при появлении малейшего к тому повода, что они всегда смогут делать по справедливости.

ности, ежели продажность этих должностей будет отменена и чины станут давать бесплатно, то не боюсь заявить, что лучше поступать в этом случае так, как повелось во Франции, нежели подражать испанскому обычаю, который, впрочем, довольно целесообразен с политической точки зрения и разумен с учетом величины испанских территорий; так что хотя употребление данного обычая для Вашего государства бесполезно, однако, по моему мнению, следует воспользоваться им в тех итальянских и лотарингских землях, которые останутся во французском владении<sup>415</sup>.

## Раздел III,

*в котором осуждается практика перехода должностей  
к преемникам и назначение преемников<sup>416</sup>*

Назначения, о которых здесь идет речь, производятся как против желания владельцев должностей, так и с их согласия.

Всякий скажет, что совершенно несправедливо назначать преемника живому человеку против воли последнего, ибо тем самым жизнь его ставится под угрозу из-за возможных происков лица, которому выгодна его смерть, а страх, который вполне может его охватить, способен смерть ускорить.

Эта практика, которая в прошлом широко применялась в нашем королевстве, сейчас из него изгнана<sup>417</sup>. Она настолько опасна, что подвергается осуждению не только разумом, но церковными Соборами и различными постановлениями светских государей.

Даже согласие обладателя должности на назначение преемника не может оправдать этот обычай, ибо, несмотря на все доверие, питаемое им к последнему, он часто обманывается. Поскольку в государстве невозможно оделить благами каждого, то важно, по крайней мере, хотя бы внушить надежду на получение оных тем, кому нельзя дать лучшего. А сие невозможно сделать, когда чины, должности и бенефиции, как это часто бывает, записываются на детей, которые и по достижении совершеннолетия и вершин заслуг не осмелятся, быть может, помышлять о почестях и званиях, дарованных им в колыбели.

Подобные милости, которые весьма задевают интересы государства, почти не вызывают признательности у обыкновенных граждан, ибо они не считают за пожалование то, чем, как они видят, владеют их отцы или другие родственники, а полагают, что гарантированное получение ими того же скорее диктуется наследственным правом, нежели является знаком щедрости государя.

Хотя благо государства требует, чтобы при произведении в чины больше учитывались достоинства того, кого продвигают, нежели все остальное, однако в том, что касается назначения преемников, скорее обращают внимание на заслуги лица, просящего для себя преемника, нежели самого этого преемника.

В таких случаях протекция, оказанная одним, заставляет не считаться с достоинствами других, которые не могут выдвинуться никаким иным образом, разве что дерзостью.

А посему я заключаю, что, чем меньше таких милостей будут раздавать, тем, безусловно, лучше, а полезнее всего было бы вовсе этого не делать, ибо сие приводит к опасным последствиям в государствах, где примеры часто оказываются сильнее доводов рассудка.

Ежели кто-то заметит, что в данном разделе я осуждаю такую практику, на применение которой сам соглашался, в том числе и в отношении членов своей семьи<sup>418</sup>, то он, я уверен, будет весьма удовлетворен, приняв в расчет тот факт, что пока имеет место беспорядок, для избавления от которого невозможно найти средства, разум требует сотворить порядок из хаоса, и именно к этому я и стремился, сохраняя должности, созданные моим старанием, за теми, кого скорее прочих мог обязать действовать согласно моим намерениям и идти по моим следам\*. И если бы в треволнениях царствования, сотрясаемого различными бурями, мне удалось утвердить предлагаемый мною распорядок, я стал бы его самым добросовестным ревнителем.


---

\* Когда кардинал стал заведовать морскими делами, торговля находилась в почти полном упадке, а король не имел ни единого корабля<sup>419</sup>.

## ГЛАВА VI,



в которой Королю представлено, на что ему рекомендуется  
обратить внимание в отношении собственной особы



Поскольку Бог всему начало, верховный господин над владыками земными и единственный может дать им счастливое царствование, то, если бы благочестие Вашего Величества не было общеизвестно, я начал бы эту главу о Вашей особе с рассуждения о том, что ежели Ваше Величество не будет следовать воле Творца своего и покоряться его законам, то Вы не должны надеяться, что и Ваши собственные законы будут соблюдаться, а подданные станут подчиняться Вашим указаниям.

Однако призывать Ваше Величество к благочестию совершенно излишне, ибо Вы настолько к нему склонны и так в нем тверды в силу присущей Вам добродетели, что не приходится опасаться, что Вы когда-нибудь от него отвернетесь.

И потому, вместо того чтобы останавливаться на тех преимуществах, которые набожные государи имеют перед всеми прочими, подчеркну лишь, что благочестие, необходимое королям, должно быть свободно от колебаний. Говорю так, государь, потому что чувствительность совести Вашей часто заставляет Вас испытывать опасение, как бы не прогневать Бога какими-то своими действиями, от которых на самом деле Вы не можете воздерживаться, не согрешив.

Отлично знаю, что подобные недостатки государей куда как менее опасны для государств, чем пороки тех, которые преисполнены самонадеянности и презрения к тому, что им надлежит почитать. Но, поскольку недостатки остаются недостатками, их надобно исправлять, особенно когда есть уверенность, что от них может произойти множество неприятностей, пагубных для государства.

Ввиду этого умоляю Ваше Величество постепенно закаляться, сколько возможно, избавляясь от излишней щепетильности и держа в голове, что Вы



*Портрет Людовика XIII в полный рост  
Ф. де Шампень (1602–1674), ок. 1639 (?)*

*Портрет находился в Галерее знаменитых людей, размещавшейся  
в Пале-Кардиналь, дворце кардинала Ришельё.*

не можете быть виновны перед Господом, если станете следовать (в тех случаях, когда пойдет речь о нелегких и спорных вопросах, касающихся совести) мнению своих советников, подтвержденному несколькими знающими богословами, чья беспристрастность находится вне подозрений.

После того как будет заложена эта первооснова, ничего не станет нужнее для пользы дела Вашего Величества, как сохранение Вашего здоровья<sup>420</sup>, и потому я не могу не затронуть этот предмет, имеющий такую значимость.

Мои прилежные и неустанные заботы обо всем, что касается Вашего здоровья, позволяют мне говорить смело, что для достижения этой столь важной цели ничто так не требуется, как только Ваша собственная воля, которая, однако, является Вашим самым сильным врагом в этом деле, ибо зачастую стоит немалого труда побудить государей пожелать того, что им не только полезно, но и просто необходимо.

У Вашего Величества дух настолько безраздельно властвует над плотью, что малейшее волнение полностью овладевает Вашим сердцем и приводит в расстройство весь Ваш организм. Много раз я на опыте убеждался в этом и никогда не видел, чтобы Вы страдали от какой-либо другой причины.

Господь милостиво даровал Вашему Величеству силы с твердостью сносить то, что могло бы больше всего задеть Вас в делах особой важности, но в противовес этому выдающемуся качеству он сделал Вас столь чувствительным в малейших делах, касающихся Вас самих, что вещи, которые, казалось бы, не должны Вас расстраивать, с самого начала вызывают в Вас такую тревогу, что в подобных случаях оказывается невозможным Вас успокоить, как того хотелось бы.

Время, которое рассеивает пелену, заслоняющую рассудок, до сих пор было единственным лекарем подобных немощей Вашего Величества, которые едва успевали охватить Вас, как с Вами тотчас же случалось какое-нибудь телесное недомогание.

В этом отношении Вы похожи на тех людей, которые презирают удары шпагой благодаря своему чрезвычайному мужеству, но не могут в силу некоего естественного отвращения снести укола при кровопускании.

Даже если бы никто из людей не был наделен способностью предотвращать неожиданный прилив страстей силой разума, я тем не менее не считал бы это невозможным для Вашего Величества, обладающего многими превосходными дарованиями, коих другие люди лишены.

И посему я полагаю, что, после того как утихнут кипучие страсти Вашей бурной молодости, хладнокровие зрелого возраста<sup>421</sup> позволит Вам в будущем оградить себя при помощи рассудка от врага особенно опасного тем, что это враг внутренний и домашний, от врага, который сделал Вам столько зла, особенно в двух-трех случаях, что едва не лишил Вас жизни.

Сие важно не только для Вашего здоровья, но и для Вашей репутации и славы, которая не может вынести, чтобы вещи, ничтожные с точки зрения разума, занимали много места в Ваших мыслях, каковые должны следовать разуму во всем.



Медаль (серебро, чеканка)  
Предположительно работа  
Ж. Варена (1604–1672)  
1643

Аверс: профиль Людовика XIII  
Реверс: статуя короля, водру-  
женная на пьедестал  
Надпись:  
«LUDOVICO ·  
IVSTO · PARENTI · OPTIME ·  
MERITO»

(Людовику Справедливому, за-  
служившему благодарность своих  
подданных).

Медаль была отчеканена, по-  
видимому, по случаю кончины ко-  
роля 14 мая 1643 г.

Не могу не повторить в связи с этим мольбы, с которою я неоднократно обращался к Вашему Величеству, заклиная Вас обратить ум к великим делам, имеющим значение для государства, и оставить все мелкие заботы как недостойные ни попечения Вашего, ни помышления.

К пользе и славе Вашей послужат частые раздумья над самыми крупными замыслами, которые течение дел государственных поставит на повестку дня, а уделяя слишком пристальное внимание тем, которые не входят в число оных, Вы мало того, что не извлечете никакой пользы, но и, напротив, весьма навредите себе; и не только потому, что подобные занятия отвлекают Вас от более достойных, но также и потому, что, поскольку маленькие иголки колют больнее, чем большие, которые легко заметить, Вам будет невозможно оградить себя от многих печалей, бесполезных для государственных дел и чрезвычайно вредных для здоровья.

В различных случаях мне случалось видеть, как ум Ваш был объят сильным беспокойством, и поэтому я обязан повторить здесь то, что говорил Вам не раз: если некоторые заботы необходимы для надлежащего отправления дел, то существуют и такие, которые способны только испортить настроение того, кто предается им с излишним жаром, и так сильно сбить с толку служащих ему людей, что из-за охватившего их смятения они сделаются менее способными выполнять то, что от них требуется.

Опыт, который 25-летнее царствование и правление дало Вашему Величеству, не позволяет Вам не ведать, что в великих делах результаты никогда точно не соответствуют отданным распоряжениям; он же показыва-

ет Вам, что Вы должны скорее сочувствовать тем, кому поручаете исполнение своей воли, когда их труды не приводят к желаемому успеху, нежели вменять им в вину неблагоприятное развитие событий, коего они не были причиной.

Один лишь Бог может с непогрешимостью осуществлять Свои намерения, однако милосердие Его таково, что, позволяя человеку поступать в соот-

ветствии с присущими ему слабостями, Он терпит, когда Его замыслы воплощаются не так, как Он бы того желал.

Это учит и королей терпеливо сносить по соображениям рассудка то, с чем Создатель мирится из одного Своего милосердия.

Поскольку Ваше Величество имеее от природы сложение хрупкое, здоровье слабое, нрав беспокойный и нетерпеливый, что особенно проявляется во время пребывания в войсках, коими Вы командуете, то я полагал бы преступным не обратиться к Вам с нижайшей просьбой в будущем уклоняться от войны, насколько это окажется возможным. Я делаю это исходя из того, что легкомыслие и непостоянство французов<sup>422</sup> ничем нельзя победить, кроме личного присутствия государя, а Ваше Величество не можете, не подвергая себя крайнему риску, ни приступать к долговременному предпринятию, ни, следовательно, ожидать от него успеха.

Вы уже достаточно доказали свою отвагу и силу своего оружия, чтобы в будущем помышлять только о наслаждении покоем, добытым для государства Вашими прежними трудами, будучи сейчас в состоянии оборонять его от всех тех, кто, попирая общественное доверие<sup>423</sup>, вознамерился бы вновь на него напасть.

Многим людям свойственно оставаться в праздности, пока какая-нибудь страсть не побудит их действовать, и в этом они подобны ладану, который источает благовоние, лишь когда горит. И не могу не сказать Вашему Величеству, что это свойство, опасное для всех людей, особенно пагубно для правителей, которые более всех прочих обязаны действовать в соответствии с доводами разума.

И правда, если страсть однажды и приводит к добру, так это лишь по чистой случайности, ибо по своей природе она только от него отворачивает, ослепляя людей, ею объятых<sup>424</sup>. И хотя слепец иногда и выходит на хорошую дорогу, но будет чудо, если он не собьется с пути и вовсе не упадет; и не сможет он не споткнуться много раз, разве по невероятному счастью.

Государи и их государства терпели немалые бедствия, когда следовали больше своим чувствам, а не разуму и когда, вместо того чтобы руководствоваться государственными интересами, шли на поводу у собственных страстей; а потому я вынужден умолять Ваше Величество чаще размышлять об этом, все более и более утверждаясь в правильности выбранной линии и продолжая поступать как всегда, то есть иначе, чем я только что описал.

Умоляю Вас также чаще вспоминать о том, о чем я неоднократно Вам говорил: нет хуже состояния для государя, чем когда он, будучи не в силах всегда самостоятельно осуществлять такие дела, которые входят в его обязанности, с трудом сносит, чтобы они были сделаны другими; умение же устроить так, чтобы другие вам служили, — весьма немаловажное качество для великого короля, поскольку без него он будет часто упускать удобные случаи, растрачивая тем самым драгоценное время не на развитие государства, а на пустяки, не стоящие внимания.

Ваш отец, покойный король, находясь в крайней нужде, награждал своих слуг добрым словом<sup>425</sup>, а ласковым обхождением заставлял делать то, чего по причине своей бедности не мог добиться от них иным образом.



Ваше Величество имеете иной характер, и Вам присуща унаследованная от Королевы-матери природная сдержанность, которая, как она сама Вам не раз при мне говорила, мешает Вам следовать в этом отношении по стопам покойного короля. Не могу не обратить Вашего внимания на то, что интересы дела требуют от Вас оказывать благодеяния тем, кто Вам служит, и, по крайней мере, было бы благоразумно, если бы Вы приложили особенное старание не говорить ничего, что могло бы их задеть.

О щедрости, которая должна быть свойственна государям, я напишу ниже и не стану больше говорить о ней здесь, а остановлюсь на неприятностях, поджидающих тех, кто слишком откровенно рассуждает о недостатках своих подданных.

Раны, нанесенные шпагой, легко заживают, а те, что происходят от языка, остаются надолго, в особенности от языка королевского<sup>426</sup>, ибо власть государя делает такие раны почти неисцелимыми, разве что спасение придет от него же самого.

С чем большей высоты брошен камень, тем чувствительнее удар от его падения; иной человек, беззаботно относящийся к тому, что может быть ранен насквозь оружием, находящимся в руках противников своего государя, не в силах вынести и малейшей царапины, нанесенной его собственной рукой.

И как орел не ловит мух, лев презирает животных слабее себя, а человек, набросившийся на ребенка, подвергся бы всеобщему порицанию, так и великие короли, осмелюсь сказать, никогда не должны обижать словами простых людей, не могущих сравниться с ними в величии.

История полна примеров неприятных событий, случавшихся в прошлом из-за невозддержанности языка великих мира сего, причинявших своими высказываниями обиду людям, которых ни в грош не ставили.

Благодаря милости Господа Ваше Величество от природы не склонны причинять зло, а посему Вам было бы разумно следить за своими речами таким образом, чтобы они никогда не наносили вреда.

Убежден, что намеренно Вы не совершите этой ошибки, но поскольку бывает нелегко сдерживать первые порывы своей вспыльчивости и внезапное волнение духа, которые могут иногда приключиться, ежели как следует себя от них не обезопасить, то я не был бы Вашим слугою, коль скоро не предупредил бы Вас о том, что Ваша репутация и интересы требуют тщательно этого остерегаться, ибо хотя подобная невозддержанность языка не затронет Вашей совести, однако может нанести немалый урон делам Вашим.

Поскольку хорошо отзываться о своих врагах есть героическая добродетель, то тем более государь не может дурно говорить о людях, готовых, служа ему, тысячу раз отдать за него жизнь, не совершив серьезного преступления против христианского закона и не пойдя наперекор принципам правильной политики.

Государь, руки которого чисты, душа невинна, а язык безобиден, одарен немалыми достоинствами, а тот, кто, подобно Вашему Величеству, в высокой степени наделен первыми двумя качествами, может с легкостью присопкупить к ним и третье.

Величие королей предполагает такую сдержанность в словах, чтобы из их уст не исходило ничего, что способно оскорбить простых людей, поэтому они не только должны проявлять осмотрительность, как бы не сказать что-нибудь обидное в адрес основных сообществ государства, но и, более того, обязаны говорить таким образом, чтобы те имели случай считать себя обласканными государем: ведь самые важные государственные дела так часто принуждают ради всеобщего блага задевать их чувства, что благоразумие требует доставлять им удовольствие в вещах иного рода.

Великим государям недостаточно никогда не открывать рта для произнесения дурных речей о ком бы то ни было, но еще разум велит им затворять свои уши для злословия и клеветы, а также прогонять и высылать тех, кто оные распространяет, как опасных вредителей, которые сеют заразу при дворах государей и часто отравляют слух, ум и душу всех вокруг себя.

Если недостойные люди, получающие свободный доступ к королевскому уху, опасны, то те, кто завладевает его сердцем, втеревшись к нему в доверие, опаснее во сто крат, ибо для сохранения подобного сокровища им поневоле приходится хитростью и коварством восполнять недостаток добродетели, коей они начисто лишены.

Не могу не сказать по сему поводу, что я всегда больше опасался влияния подобных людей на Ваше Величество, нежели могущества величайших королей на свете, и что Вам следует скорее остерегаться интриг лакея, который захочет Вас обмануть, нежели всех заговоров вельмож в королевстве, даже если все они преследуют одну и ту же цель.

Когда я занялся государственными делами, те, кто имел честь служить Вам до того<sup>427</sup>, постоянно пребывали в уверенности, что любой донос на них может показаться Вашему Величеству убедительным, и поэтому в основном пеклись о том, чтобы держать при Вашей особе своих доверенных лиц, дабы ограждать себя от напасти, которой опасались.

Я на собственном опыте удостоверился в твердости Вашего Величества в том, что касается моей особы<sup>428</sup>, и потому обязан признать, что либо мнение вышеупомянутых людей было необоснованным, либо впечатление обо мне, которое сложилось у Вас со временем, отняло у Вас легковерие юности, однако не премину просить Вас о том, чтобы Вы так утвердились в правильности той линии поведения, коей изволили придерживаться в отношении меня, дабы никто с опаской не ждал от Вас чего-либо иного.

Затем не могу умолчать о том, что уши государей должны быть не только закрыты для наветов, но и открыты для выслушивания истин, полезных для государства, и если язык следует придерживать, чтобы словами не нанести вреда чьей-либо репутации, то также следует давать ему волю смело высказываться, когда речь идет о государственных интересах.

Отмечаю эти два момента по той причине, что мне приходилось часто наблюдать, с каким трудом Ваше Величество набирается терпения, чтобы выслушать даже самые важные для себя вещи. А когда возникала необходимость объявить монаршью волю не только сильным, но и малым мира сего, а также людям среднего чина, Вам было весьма нелегко на то решиться, когда Вы предвидели, что сказанное им не понравится.

Признаю, что подобные колебания свидетельствуют о Вашем великодушии, но, не будучи льстецом, не могу не прибавить, что они являются и проявлением определенной слабости, каковая может быть прощительна для обычного человека, но не для великого государя, ввиду проблем, могущих из-за нее возникнуть.

Тот факт, что подобная линия поведения навлекает всю зависть и ненависть по поводу принятых решений на советников Вашего Величества, значения не имеет: это были бы пустяки, если бы такой ценой обеспечивался надлежащий ход дел; но необходимо учесть, что в целом ряде случаев влияния министра, как бы велико оно ни было, оказывается недостаточно, чтобы принести известные результаты, требующие монаршьего приказа и абсолютной власти.

Кроме того, если однажды аристократы уверятся в том, что ложный стыд мешает Королю исполнять его обязанности и править самовластно, они возомнят, что своей настойчивостью могут получить то, что противно законам разума, и в конце концов их дерзость может зайти очень далеко, ибо, зная, что их государь страшится быть повелителем, они сами перестанут быть его подданными.

Необходимо обладать мужеством и совершать все поступки под влиянием рассудка, не идя на поводу у своих наклонностей, которые часто ставят королей на край опаснейших пропастей; и если устремления, заставляющие государям глаза и ведающие слепо делать то, что заблагорассудится, в состоянии произвести зло, когда им следуют, позабыв об умеренности, то естественное отвращение, которое короли иногда начинают беспричинно испытывать, способно принести еще больше зла, ежели рассудок не удерживает это чувство в желаемых пределах.

В некоторых случаях Вашему Величеству приходилось призывать на помощь осторожность для того, чтобы удержаться от проявления этих двух страстей, в особенности второй, ибо гораздо легче причинить зло, следуя своему отвращению, поскольку для этого королю требуется только отдать соответствующий приказ, нежели сделать добро, следуя велениям своей склонности, чего нельзя осуществить, не поступившись выгодой, на что многие люди решаются с превеликим трудом.

Обе эти страсти уму государей противны, особенно тогда, когда, мало отдавая себе в этом отчет, короли гораздо чаще руководствуются своими естественными побуждениями, чем доводами рассудка.

Такие чувства иногда заставляют их вставать на чью-либо сторону в раздорах, обыкновенно случающихся между придворными, отчего, как я наблюдал, происходят великие неприятности, тогда как достоинство обязывает государей принимать сторону одного лишь разума — единственного союзника в любых обстоятельствах. Им нельзя поступать иначе, не утратив права именоваться верховными судьями и правителями, ибо, становясь участниками ссоры, они в какой-то степени низводят себя до уровня своих подданных.

Тем самым они способствуют возникновению в своем государстве многочисленных мятежей и заговоров, ибо те, кому приходится защищаться от королевской власти, прекрасно знают, что не могут прибегнуть к силе, а потому придумывают, как от нее оградиться с помощью интриг, происков и козней, отчего в государствах часто случаются великие смуты.

Искренность, которую должен проявлять человек, составляющий завещание, не позволяет моему перу закончить этот раздел, не сделав признания, столь же откровенного, сколь полезного славе Вашего Величества и доказывающего всему свету, что Закон Божий всегда был преградой на пути какой-либо склонности или отвращения, каковые могли овладеть Вашей душой, которая, будучи подвержена пустяковым недостаткам человеческим, всегда по милости Господа была свободна от самых крупных пороков, присущих государям.



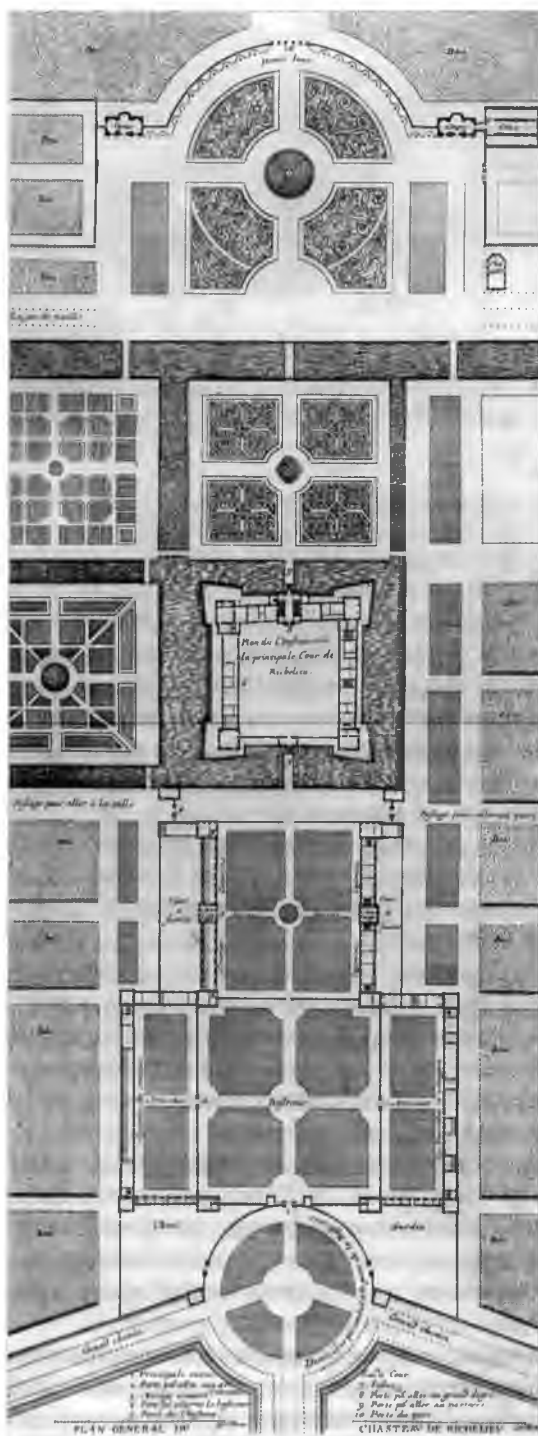
в которой показано нынешнее состояние дел  
при королевском дворе и предложены самые  
необходимые средства для приведения  
оного в надлежащий вид

**П**о всем законам искусств и правилам дисциплины следует всегда начинать работу с того, что дается легче всего.

Исходя из этого принципа, всякий архитектор, затевающий большое строительство, сначала создает модель своего здания, где пропорции соблюдены настолько идеально, что она служит ему образцом для воплощения великого замысла. И если он не может завершить такой модели, то вовсе отказывается от своей затеи, ибо даже самых недалеких людей здравый смысл учит, что если кто с малым делом не справляется, то с большим не справится и подавно.

Ввиду этого даже люди со средним умом признают, что, подобно тому как строение человека — это вселенная в миниатюре, так и обычная семья — это истинная модель государства, и поскольку каждый согласится с тем, что тот, кто неспособен управлять собственным домашним хозяйством, не сумеет навести должный порядок и в государстве, то разум велит для проведения успешных реформ в королевстве начать с преобразований при дворе Вашего Величества.

Однако же, признаюсь, я так и не осмелился за них взяться, потому что Ваше Величество по доброте своей всегда питали отвращение к установлениям, затрагивавшим интересы некоторых лиц, не считая такие установления чем-то важным, и невозможно было задумать осуществление подобного замысла, не перейдя дорогу Вашим склонностям и не ущемив интересов многих людей, кои, постоянно находясь рядом с Вами и пользуясь Вашей благосклонностью, могли бы отговорить Вас от введения нужнейших для государ-



Родовой замок кардинала и парк  
(г. Ришельё, Пуату), общий план  
Ж. Маро (ок. 1619–1679), 1650

Все работы по перестройке и украшению родового замка и благоустройству прилегающей территории (включая строительство новой части г. Ришельё, с которой замок должен был иметь органическую связь) велись архитектором Лемерсье по заказу кардинала, однако завершённого творения он так никогда и не увидел. От прочих владений кардинала замок в Ришельё отличали единообразие, симметричность и строгая иерархичность всей композиции. Граф де Шавиньи, сопровождавший герцога Гастона Орлеанского, посетившего город и замок Ришельё в 1635 г., писал кардиналу, что по завершении работ он станет владельцем самого грандиозного поместья в Европе, за исключением разве что Фонтенбло.



*Замок и поместье Ришельё в Пуату, общий вид  
Ж. Маро (ок. 1619–1679), ок. 1650*

ства установлений, дабы не допустить наведения порядка при Вашем дворе, расстроенное состояние дел которого было им на руку.

Но, поскольку в завещаниях высказываются многие идеи, которые завещатели не решались предать гласности при жизни, сие завещание призывает Ваше Величество навести порядок при собственном дворе, чего раньше не делалось как по причине того, что хоть это и казалось легче, чем навести порядок в государстве, на самом деле было куда труднее, так и из-за того, что благоразумие заставляет нас в некоторых случаях смотреть сквозь пальцы на незначительные убытки, чтобы выиграть во многом другом.

Общеизвестно, что ни одному королю не доводилось поднимать достоинство своего государства на такую безмерную высоту, как Вашему Величеству, но одновременно нельзя отрицать, что никто из них никогда не позволял блеску своего двора так сильно потускнеть.

Иностранцы, приезжавшие во Францию в мое время, часто дивились, видя государство на таком подъеме, а королевский двор — в таком упадке<sup>429</sup>.

Действительно, незаметным образом двор так низко опустился, что на первые места в нем проникли люди, которые во времена Ваших предшественников не посмели бы подумать и о куда более скромных чинах, а хаос воцарился буквально везде: от кухни до королевского кабинета.

Если при Вашем покойном родителе за королевским столом обыкновенно сиживали принцы, коронные чины и все вельможи королевства, то в Ваше время трапезы, казалось, устраиваются лишь для лакеев да простых солдат и рейтаров, да еще и обставляются столь дурно, что и среди тех находились такие разборчивые, которые их презирали, вместо того чтобы жадно туда стремиться.

Что касается королевских застолий в наше время, то иностранцы часто находят повод для придирки в том, что прислуживает во время них обыкновенная кухонная челядь в грязных одеждах, тогда как другим монархам за столом служат лишь дворяне.



Родовой замок кардинала (г. Ришельё, Пуату), вид со стороны двора  
Ж. Маро (ок. 1619–1679), 1650

*Замок до наших дней не сохранился, так как был разобран одним из временных владельцев в 1805 г. Остались только парк, главный въезд, часть стены и несколько отдельных павильонов.*

Мне хорошо известно, что сей обычай возник не в Ваше время, но древность не делает его более терпимым, если он совершенно неприличен достоинству и высокому положению столь великого государя.

Знаю и то, что до сих пор с такими порядками мирились под предлогом обеспечения безопасности Короля, так как якобы прислуга не сможет отвечать за приготовленные блюда, если не она сама будет их носить или следить за тем, как их подают Вашему Величеству.

Однако этот довод кажется мне малоубедительным, ибо не очевидно, что подручный с кухни будет более предан своему господину, чем дворянин, который может изменить ему во множестве других случаев, если того пожелает.

Те восемьдесят молодых дворян, которых Ваше Величество кормит, паж<sup>430</sup> при Ваших покоях или конюшнях, гораздо больше пригодятся для этой службы, чем когда просто прислуживают первым камергерам или конюшим, под началом которых находятся, ежели те не предпочитают вообще класть их жалованье себе в карман; и нет сомнения, что они стали бы служить столь же достойно, сколь и преданно.

Чистота, приличествующая любым помещениям, тем паче нужна королевскому жилищу, а обилие мебелировки в нем потому необходимо, что иностранцы судят о величии государей лишь по внешнему виду. Однако хотя у Вашего Величества много красивой и богатой обстановки, она портится в тех местах, где ей следует оставаться в сохранности, и часто в Ваших покоях видели такие вещи, которыми те, к кому они переходят после Вас, даже не хотели пользоваться.

Тот факт, что всякому дозволено входить в Ваш кабинет, не только наносит вред Вашему достоинству, но и, что еще важнее, ставит под угрозу безопасность Вашей особы.

На аудиенциях послы чаще сталкивались с выездными лакеями, пажам и прочим мелким людом, нежели с первыми вельможами Вашего государства. Между тем Ваше достоинство и древний обычай королевства требуют, чтобы в подобных случаях Ваше Величество сопровождали принцы, герцоги и пэры, коронные чины и прочие высокопоставленные лица государства.





*Современный макет родового замка кардинала Ришельё в Пуату  
Изготовлен в 1985 г. по гравюрам Ж. Маро*

Знаю, что в каждом королевстве есть свои обычаи: например, в Испании именитые особы видятся с королем довольно редко, а в Англии в этом отношении заведены такие прекрасные порядки, что, несмотря на открытые повсюду двери, в покоях и кабинетах можно встретить лишь тех, кому дозволено входить туда в силу занимаемого положения и служебных обязанностей.

Знаю и то, что одна из привилегий носящих французскую корону состоит в том, что в приемных у них не протолкнуться от подданных; однако, в отличие от того, что происходит ныне, толпа эта должна состоять из дворян, а во время приема иностранцев в ней должны находиться и высокопоставленные особы, коих достаточно в Вашем государстве, дабы этой привилегией продемонстрировать его величие и своеобразие.

Одним словом, при всем королевском дворе наблюдается такая неразбериха, что нет ни одного отдельного чина, коего бы она не коснулась.

Все великие государи стремятся иметь экипаж с великолепными лошадьми под стать их собственному величию. У Вас же во всей Большой королевской конюшне никогда не было такого экипажа, которым можно было бы воспользоваться при случае, хотя на ее содержание Ваше Величество тратит больше, чем кто-либо из Ваших предшественников.

Мне не составило бы труда назвать много других изъязнов, которые бросаются в глаза не меньше вышеописанных, но я не стану вдаваться в подробности этого всеобщего хаоса как потому, что это непросто сделать, не унизив весьма достоинства сего сочинения, так и потому, что достаточно



*Рюэль, загородное поместье кардинала Ришельё, вид на Большую аллею  
Г. Перель (1603–1677), по рис. И. Сильвестра (1621–1691), ок. 1660*

признать порок, чтобы, не обнаружив его, предписать средства для его исправления. И я исполню свой долг, если предложу Вашему Величеству истинный способ, как принести в Ваш дом столько же великолепия, сколько сейчас в нем запустения и беспорядка.

Во-первых, для достижения указанной цели Вашему Величеству надобно сильно пожелать этих преобразований, ибо нет сомнений, что в делах такого рода осуществление труднейших предприятий так же зависит от воли королей, как от воли Господа, ибо желать и делать в данном случае значит одно и то же.

Во-вторых, нужно, чтобы в будущем Ваше Величество изволили возводить на первые придворные должности только людей благородных, обладающих всеми требуемыми качествами для достойного исполнения своих обязанностей.

Как бы высоко чиновник ни стоял, он станет со всей старательностью выполнять малейшие обязанности, сопряженные с его должностью, если к этому способен, так как будет считать их важными, каковыми они и являются на самом деле.

Если, к примеру, дворецкие не будут заботиться о том, чтобы поутру и вечером был наведен порядок во всех столовых после того, как уберут столы, то они упустят из виду одну из наиважнейших своих служебных обязанностей.

То же самое следует сказать и о всех главных служителях двора, в особенности о камергерах Вашего Величества, которые обязаны пристально следить за тем, чтобы в Ваших покоях было чисто и прибрано, для чего не будет лишним убирать их и опрыскивать духами три-четыре раза в сутки,



Вид на замок Рюэль со стороны сада  
И. Сильвестр (1621—1691), ок. 1660

*Кардинал приобрел замок в 1633 г., и с тех пор тот являлся для него любимой загородной резиденцией. Покупка обошлась ему в 147 тыс. ливров, а последующее расширение территории, садов и зданий, их реконструкция и украшение — около 730 тыс. ливров. Работами руководил знаменитый архитектор Лемерсье.*

поскольку там бывает множество народу, чего нельзя избежать, даже если ограничить доступ туда самыми строгими правилами.

При условии, что каждый будет находиться на своем месте, дела при Вашем дворе пойдут так, как Ваше Величество пожелает, и от одного этого зависит наведение порядка и во всем остальном, ибо какие бы правила ни были установлены, они, несомненно, окажутся бесполезны, если не найдутся люди, могущие обеспечить их соблюдение; а когда такие люди есть, то они должны иметь достаточно ума, чтобы заставить делать то, что, как рассудок подскажет им, является их долгом в силу достоинства их чина и факта нахождения на государственной службе.

В-третьих, Вашему Величеству надлежит впредь пользоваться услугами дворян, которые должны занимать все придворные должности, за исключением самых нижних: это весьма приумножит Ваше величие и повысит преданность Вам дворянства, ибо у него будет больше возможностей продвинуться на более высокие места при Вашей особе.

Тем самым Ваше Величество можете из четырех рот своей личной гвардии<sup>431</sup> сделать четыре наилучшие роты в королевстве, ибо известно, что есть множество дворян, которые с восторгом воспримут возможность жить в этом качестве, только бы им бесплатно пожаловали то, что сейчас продается с публичных торгов, где заплатившему больше отдается предпочтение перед другими.



*Рязнь, вид на Большой каскад  
И. Сильвестр (1621–1691), 1654*

В таком случае тот человек, который ныне ни за что на свете не захотел бы принять сей чин, потому что он захвачен людьми недостойными, был бы рад такой должности, и любой охотно принял бы ее, чтобы оказаться при дворе, где какая-нибудь случайность или же королевская привязанность может в одночасье обеспечить его будущность.

Это решение принесет Вам и еще одно благо: чем меньше будет плеев, освобожденных от уплаты тальи<sup>432</sup>, поскольку служат при дворе, тем больше станет людей, помогающих народу нести бремя, которым он ныне отягощен.

В-четвертых, впредь Вашему Величеству надобно предоставлять придворные должности даром, не разрешая их продавать ни под каким видом.

Кто-нибудь, может быть, возразит, что несправедливо лишать тех, кто дорого заплатил за свои высокие должности, позволения их продавать. Однако же поскольку невозможно принимать решения, чрезвычайно полезные обществу, не создав некоторых неудобств отдельным лицам, сей довод не стоит принимать в расчет. К тому же они купили свои должности без гарантии их перепродажи, как это бывает с должностями, за которые выплачивается полетта<sup>433</sup>, и поэтому можно лишить их надежды, которую они сами себе внушили, не причинив им никакого ущерба.

И хотя кто-то от подобных перемен и пострадает, все-таки дворянство в целом и самые именитые особы крупно от них выиграют, поскольку, вместо того, чтобы как раньше продавать значительную часть своего имущества для приобретения должностей, что явилось причиной разорения немало числа лучших семейств королевства, они смогут отныне рассчитывать на



*Рузль, вид на оранжерею  
И. Сильвестр (1621—1691), 1654*

*Арка на заднем плане — это не что иное, как картина, написанная Ж. Лемером в технике иллюзорно-перспективной живописи.*

чины лишь при наличии определенных достоинств. Это не даст дворянам утратить состояние и заставит их воспитывать в себе добродетель, которая в нынешнем веке оказалась презираема, ибо цену всему определяют сейчас лишь в деньгах.

Впрочем, можно найти множество способов для вознаграждения лиц, которые по каким-то особым соображениям будут сочтены достойными исключения из общего правила, чтобы общество получило ту выгоду, какую Вашему Величеству будет угодно ему дать, и при этом никто из тех, кто мог бы иметь повод для справедливых жалоб, никоим образом не был обижен.

А поскольку сомневаться в полезности этих предложений не приходится, то и осуществить их явно не составит труда, потому что, как сказано выше, нужна только твердая и неизменная воля Вашего Величества, дабы эти перемены принесли плоды, а Ваш двор обрел первозданный блеск.



в которой идет речь о государственном Совете

## Раздел I,

*в котором показано, что лучшие из государей  
имеют нужду в хорошем Совете, а качества, коими  
должен обладать хороший советник, сведены к четырем  
основным: способности, порядочности, мужеству и усердию*

Среди политических мыслителей немалые споры вызывает вопрос о том, какой государь предпочтительнее: тот, который правит в своей стране по собственному разумению, или же тот, который не столь полагается на свои таланты, а передает многое на рассмотрение Совета и ничего не предпринимает, не выслушав его мнения.

Можно написать целые тома в защиту обеих точек зрения, однако, ограничив задачу частным случаем, который обязывает меня осветить его здесь, и отдавая предпочтение государю, больше действующему по разумению своего Совета, нежели своему собственному, перед тем, который ставит свой ум выше всех голов советников, не могу не сказать, что самое дурное правление есть то, что приводится в движение одним лишь разумом государя, каковой, не имея талантов, настолько самонадеян, что ни в грош не ставит любой совет, а наилучшее — такое, где главная движущая сила — ум властителя, который вполне способен править самостоятельно, но настолько скромнен и мудр, что ничего не делает без доброго совета, исходя из принципа «одна голова хорошо, а много — лучше».

Помимо того, что основательность данного решения можно понять разумом, еще и истина обязывает меня сказать, что на опыте я приобрел об этом такие знания, что не могу о них умолчать, не совершив над собой усилия.



Диссертация по богословию, которую 13 февраля 1635 г. защитил на паперти Сорбоннской церкви Л. де Машо, настоятель церкви из провинции. Страница с посвящением кардиналу Ришельё и основными положениями диссертации.

Способный правитель — великое сокровище государства, равно как и искусный Совет, организованный должным образом, но согласие между ними вообще не имеет цены, ибо от него зависит благосостояние государства.

Поистине, счастливее всего те государства, где самые мудрые правители и советники.

Так же несомненно, что мало кто из государей способен управлять один, а хотя бы таких было и много, все же им не следовало бы поступать подобным образом.

Всемогушество Божие, бесконечная премудрость и провидение Господа не мешают Ему пользоваться в том, что Он может сделать одной Своей волей, услугами других существ; следовательно, и короли, совершенства коих



Гравюра М. Лана (1590–1667) по рисунку К. Виньона (1593–1670), 1635

Латинская надпись на подставке мальберта гласит: «Какие бы замыслы ни ниспослал Господь, ты умеешь учиться как у отдельного человека, так и у всего рода человеческого». Ангелы по обе стороны от него производят измерения на глобусе и на модели небесной сферы. Ангел в правом нижнем углу перебирает портреты из Галереи знаменитых людей, находившейся в кардинальском дворце: кардинала Алибуазского (1460–1510), первого министра короля Людовика XII, Бертрана дю Гесклена (ок. 1320–1380), великого полководца и коннетабля Франции, и аббата Сугерия (ок. 1081–1151), друга и советника Людовика VI Толстого, регента Франции во время второго крестового похода, историка и реформатора. Надпись под ними: «В тебе одном соединились добродетели этих мужей».

не беспредельны, а ограничены, совершили бы большую ошибку, если бы не стали подражать Его примеру.

Однако, поскольку не в их власти восполнять, подобно Господу, недостатки тех, к чьим услугам прибегают, они должны чрезвычайно тщательно подбирать на эту роль людей наиболее безупречных и совершенных.

Для того чтобы хороший советник стал идеальным, ему требуются многие качества, но все же их можно свести к четырем главным, которые включают целый ряд других, а именно: способности, преданности, мужеству и усердию.



## Раздел II,

*в котором описано, какого рода способности нужны  
хорошему советнику*

**П**ри наличии надлежащих способностей советнику не требуются педантичные излишества, и ничто так не опасно для государства, чем лица, стремящиеся управлять королевствами по правилам, вычитанным из книг. Таким образом они часто совершенно губят государство, потому что прошлое не согласуется с настоящим и состояние времен, мест и людей изменяется.

Способности должны включать лишь широту и твердость духа, крепость рассудка (что есть настоящая основа благоразумия), кое-какие минимальные знания гуманитарных наук, общие представления об истории и современном состоянии всех государств на свете, а особенно своего собственного.

В связи с этим необходимо рассмотреть главным образом два обстоятельства.

Во-первых, самые великие умы скорее опасны, нежели полезны для управления делами; а если они не имеют в себе гораздо больше свинца, нежели ртути<sup>434</sup>, то ценности для государства и вовсе не представляют.

Есть такие, которые горазды на изобретения и брызжут идеями, но так переменчивы в своих намерениях, что вечерние всегда отличаются у них от утренних, а в их решениях так мало последовательности и разборчивости, что они меняют как хорошие, так и плохие и никогда ни в одном не бывают постоянны.

Могу доподлинно заявить, убедившись в том на собственном опыте, что взбалмошность подобных личностей не менее опасна в управлении государственными делами, нежели злокозненность многих других.

Следует весьма опасаться людей, чья живость не сопровождается глубиной рассудка; тот же, чья рассудительность выше всяких похвал, пусть он и лишен широты ума, не перестает быть государству полезен.

Во-вторых, следует заметить по этому поводу, что нет ничего опаснее для государства, чем наделять большой властью людей, которые недостаточно умны, чтобы править самостоятельно, однако же думают, что обладают столь сильным умом, что ни в чем другом уме нужды не имеют.

Такие не способны ни дать доброго совета из своей головы, ни последовать совету тех, кто в состоянии дать им таковой, и оттого совершают серьезные ошибки.

Самомнение — один из величайших пороков в государственном деятеле, и хотя смирение лицам, предназначенным для управления государством, не требуется, зато скромность им совершенно необходима, ибо очевидно, что, чем больше ум, тем менее способен он иной раз к общению и совету с другими, то есть к таким качествам, без коих даже те, кому природа дала больше ума, мало пригодны к управлению.

Великие умы, лишённые скромности, настолько пристрастны в отношении своего мнения, что осуждают всякое другое, пусть даже лучшее, а гор-

дость, свойственная им по природе, в соединении с высоким положением делает их просто невыносимыми.

Самый талантливый человек на свете должен часто выслушивать точки зрения даже тех, кого он считает менее способными, чем он сам.

Государственному же министру благоразумнее вообще говорить мало, а слушать много, ибо пользу можно извлечь из советов всякого рода: хорошие полезны сами по себе, а дурные — тем, что подтверждают хорошие.

Одним словом, способности государственного министра должны включать скромность, и если при наличии этого качества он вдобавок обладает широтой ума и твердостью рассудка, то, значит, у него будет все необходимое.

### Раздел III,

*в котором показано, какой должна быть порядочность  
хорошего советника*

**Б**ыть порядочным человеком с точки зрения Бога — это не то же самое, что быть добрым с точки зрения людей.

Тот, кто неукоснительно соблюдает закон своего Творца, стоит на первой ступени, а чтобы быть на другой, надобно следовать закону, предписанному честью человеческой.

Эти два вида порядочности желательны для государственных советников; но еще неизвестно, будет ли человек, имеющий все качества, необходимые для того, чтобы считаться порядочным человеком в глазах света, обладать также и теми, которые делают его порядочным перед Господом. Иной человек, который особенно заботится о приведении в порядок своей совести по воле Создателя, менее пригоден для выполнения обязанностей государственного чиновника, будучи лишен некоторых свойств светской порядочности, нежели тот, который, имея их, будет подвержен некоторым недостаткам в смысле порядочности первого рода.

Однако поскольку недостаток совести является истинным источником всех несовершенств человеческих, то скажу смело, что для воспитания идеального государственного советника одинаково нужны оба вида порядочности, о которых я толкую, и что не может он обладать вторым, будучи лишен первого.

Коротко говоря, государственный деятель должен быть верен Богу, государству, людям и самому себе; каковым он и будет, ежели помимо выше-названных качеств будет еще предан обществу и беспристрастен в своих советах.

Порядочность государственного чиновника не предполагает наличия у него бояливой щепетильности и совести, подверженной колебаниям. Напротив, нет ничего опаснее для управления государством, ибо если от недостатка совести может произойти много несправедливости и жестокости, то неуверенность в себе и сомнения могут стать причиной неоднократного проявле-



*«Портрет Сципиона Африканского, или Образец славы и доблести, воочию явленный в образе монсеньора кардинала-герцога Ришельё. Параллели между Сципионом Африканским и монсеньором кардиналом-герцогом Ришельё» (Бордо, 1641)  
Ж. Пюже де ла Серр, 1641*

*Аллегорические фигуры Времени и Фортуны славят Сципиона, держащего портрет кардинала работы М. Лана. Надпись на ленте сверху — «Храм чести». На пьедестале — герб кардинала.*

ния переживаний и снисходительности во вред обществу, и хорошо известно, что те, кто пугаются самых ясных дел, боясь погубить себя, часто губят государства, когда могли бы спастись вместе с ними.

И как порядочность государственного советника не может сочетаться с излишней суровостью, которая есть спутница несправедливости, так не может она чуждаться строгости, которую надлежит применять по необходимости во многих случаях; напротив, она советует, а иногда и предписывает к ней прибегать и часто вынуждает быть безжалостным.

Она не мешает человеку, занимаясь государственными делами, уделять время и своим личным, а лишь воспрещает ему думать о последних в ущерб государственным интересам, которые должны быть для него дороже собственной жизни.

Такая порядочность не терпит у тех, кто занят на государственной службе, излишней отзывчивости, мешающей им смело отвергать необоснованные требования; напротив, она велит предоставлять лишь положенное, но твердо отказывать в том, чего давать не надлежит.

Не могу при этом обойти вниманием то, что наш современник Фердинанд, великий герцог Флорентийский<sup>435</sup>, говорил по этому поводу: ему, мол, более по душе человек продажный, чем чрезмерно покладистый, поскольку, пояснял он, продажный не всегда позволит подкупить себя, потому что не во всем видит свой интерес, тогда как покладистый уступит всем, кто осаждает его просьбами, а сие случается весьма часто, ибо известно, что отказать просителям он не способен.

Такая порядочность требует, чтобы все, кто занят в управлении государством, шли в ногу и, трудясь во имя одной цели, одинаково высказывались. В противном случае, ежели среди них окажется человек, который на самом деле поступает правильно, но говорит тише остальных, чтобы отвлечь от себя зависть, то он не только не будет иметь порядочности, нужной государственному чиновнику, но и навлечет ненависть на тех, чьи искренние слова соответствуют твердости поведения.

Есть такие люди, добродетель коих состоит скорее в том, чтобы жаловаться на беспорядок, а не исправлять его установлением дисциплины.

Не таких мы ищем, их добродетель не более чем видимость, ибо, не имея стремления к полезным действиям, она мало чем отличается от порока, который вреден во всех своих проявлениях.

Порядочность государственного советника должна быть деятельной, она презирает жалобы и ставит перед собой серьезные и основательные задачи, от выполнения которых общество может получить пользу.

Есть и другие люди, которые, непрестанно толкуя лишь о благе государства, в душе своей вынашивают такие необузданные честолюбивые замыслы, что достижение ни одной цели не способно укротить их желаний, и ничто их не может ни удовлетворить, ни успокоить.

Иные же, превосходя этих, не только никогда не бывают довольны, но еще и под благовидными предлогами превращают государственные интересы в свои собственные и, вместо того чтобы ставить частную выгоду в зависимость от общей, несправедливо и дерзостно поступают наоборот.

Подобные личности не только лишены порядочности, необходимой для занятия государственными делами, но и, более того, являются настоящим бедствием для государства: как вопреки из Священного Писания<sup>436</sup>, оказавшиеся в винограднике, полном зрелых ягод, они не только наедаются ими до отвала, но и портят и губят всё остальное.

Натуры злопамятные, следующие скорее своим страстям, нежели разуму, которые, вместо того чтобы выбирать людей лишь по способности к делам, в коих предполагается их задействовать, выбирают их только потому, что те проявляют сугубую привязанность к особе благодетелей и преданность их интересам, также не могут считаться обладающими порядочностью, требующейся для управления государством.

Наделять властью человека злопамятного и мстительного — то же самое, что вкладывать шпагу в руки одержимого; и если он, делая выбор, руководствуется своими пристрастиями, а не разумом, то государство подвергается риску, что ему будут служить временщики, а не достойные люди, от чего произойдут великие неприятности.

Человек порядочный никогда не должен мстить за нанесенные ему обиды. Это оправдано лишь в том случае, если пострадало государство; однако и тогда он не должен стремиться к публичному отмщению, будучи движим личными интересами, а коль скоро он это сделает, то, подобно тем людям, которые наделены мелочной порядочностью и часто творят зло с добрыми намерениями, он, можно сказать по правде, сделает добро с намерением дурным.

Ежели порядочность государственного советника требует, чтобы он не поддавался искушению всякого рода корысти и пристрастиям, то требует она и того, чтобы он не обращал внимания на клевету, и никакие препоны, поставленные на его пути, не должны лишать его стремления поступать правильно. Он должен знать, что труды его во благо общества часто никем не признаются и что на земле ему не следует рассчитывать за них на другое вознаграждение, кроме доброй славы — единственной достойной платы для великих душ.

Также ему надлежит знать, что великие люди, поставленные к кормилу государства, подобны осужденным на пытки, с той лишь разницей, что одни страдают за свои проступки, а другие — за свои достоинства.

Кроме того, ему следует знать, что лишь великие души способны преданно служить королям и выносить напраслину, возводимую на порядочных людей клеветниками и невеждами, не испытывая отвращения и работая без передышки на службе, которую обязаны нести по отношению к государям.

Еще же он должен знать, что положение тех, кто призван заниматься государственными делами, достойно всяческой жалости, поскольку, когда они достигают успеха, людская злоба часто умаляет их славу, заявляя, что можно было сделать лучше, даже когда это отнюдь не было возможно.

Наконец, ему нужно знать, что находящиеся на государственной службе обязаны подражать звездам, которые, невзирая на лай собак, не перестают светить им и продолжать свой путь. Сие обязывает их так презирать подобные

обида, чтобы их порядочность оставалась неколебимой, а оные не могли мешать им твердо следовать к целям, поставленным во имя блага государства.

## Раздел IV,

*в котором дается представление о том, каким мужеством  
и какой силой должен обладать государственный советник*

Мужество, о котором сейчас пойдет разговор, не требует от человека проявления столь необыкновенного бесстрашия, чтобы он стал презирать любую опасность. Это верный путь погубить государство, и государственный советник не только так вести себя не должен, но, напротив, ему надлежит почти во всех случаях действовать с осмотрительностью и ничего не предпринимать, не учтя как следует времени и обстоятельств.

Более того, мужество, необходимое идеальному государственному советнику, обязывает его думать не об одних высоких материях, что часто случается с душами самыми благородными, когда они имеют больше мужества, нежели рассудка, но совершенно необходимо также, чтобы он снисходил до предметов заурядных, пусть даже поначалу они покажутся ему недостойными внимания, ибо нередко великие беспорядки рождаются от ничтожных причин, а самые важные установления основываются на принципах, которые представляются не имеющими никакого значения.

Однако такое мужество, о котором идет речь, требует, чтобы человек был лишен слабости и страха, делающих того, кому свойственны эти недостатки, неспособным не только принимать правильные решения во благо общества, но и, кроме того, выполнять уже принятые.

Оно требует некоего воодушевления, которое заставляет желать высоких свершений и добиваться их с упорством, равным той мудрости, с какой разум их объемлет.

Оно требует еще некоторой твердости, помогающей стойко переносить напасти и позволяющей человеку не меняться и не казаться изменчивым при самых больших превратностях судьбы.

Оно должно вселять в государственного министра честное стремление к обретению славы, без чего самые способные и самые порядочные люди часто остаются в неизвестности, не прославившись никакими делами, полезными обществу.

Оно должно придавать ему силы для стойкого противостояния зависти, ненависти, клевете и всем неприятностям, которые обыкновенно выпадают на долю тех, кто управляет государственными делами.

Наконец, оно должно оправдать в его лице высказывание Аристотеля, уверявшего, что если слабый пользуется хитростью и коварством, то сильный, будучи уверен в себе, справедливо презирает и то и другое.

По этому поводу надлежит заметить, что быть храбрым и быть мужественным — это не одно и то же.



«Портрет Сципиона Африканского...»

Ж. Пюже де ла Серр, 1641

Аллегорическая фигура Доблести держит в руках овалы портреты Сципиона Африканского (с надписью «Вот творение природы») и кардинала Ришельё («Вот творение ума»), к подножию постамента прикованы Время и пороки. Надпись на ленте вверху — «Храм доблести» (или добродетели)

Храбрость предполагает наличие у человека склонности охотно подвергать себя при любом случае встречающимся опасностям, чего мужество не требует, а требует оно лишь достаточной решительности, чтобы презирать опасность, когда придется с ней встретиться, и твердо сносить несчастье, когда оно случится.

Можно пойти дальше и сказать, что помимо названного выше свойства храбрость требует и телесной способности, дающей человеку возможность на деле доказать свою отвагу.

Мне отлично известно, что те, кто в прошлом описывали главные человеческие добродетели, не делали таких различий, но ежели тщательно их рассмотреть, то обнаружится, что первая совершенно необходима, да и вторая будет нелишней, ибо большинство людей считают храбрым лишь того человека, который в состоянии своей рукой нанести множество ударов, доказывающих, на что он способен.

Но каким бы образом ни была описана храбрость, она государственно-му советнику не надобна, ибо ему нет нужды иметь ни склонность подвергать себя всяким опасностям, ни даже телесную способность своею силой доказывать, чего он стоит. Ему достаточно обладать таким мужеством, чтобы малодушный страх или неприятности, которые могут ему встретиться, не сумели отвлечь его от прекрасных и благородных помыслов, а поскольку главенствует ум, а не сила, то, пусть он и не способен действовать руками, однако довольно будет того, что мужество подкрепляет его разум.

## Раздел V,

*в котором рассказывается о том, какого рода усердием  
должны отличаться государственные советники*

Усердие не предполагает, чтобы человек непрерывно занимался государственными делами; напротив, именно такой подход вернее всего может сделать его ни к чему не пригодным. Характер государственных дел требует отдыхать больше, ибо их бремя весомее и тягостнее, чем любых других, а поскольку умственные и физические силы человека ограничены, то постоянная работа истощила бы их в короткое время.

Усердие позволяет предаваться всяким приличным развлечениям, которые не отвлекают от главных занятий, однако оно требует, чтобы лицо, посвятившее себя государственной службе, отдавало ей приоритет и было привязано к ней духом, мыслями и чувствами; оно требует, чтобы наивысшим удовольствием для такого человека был успех его деятельности.

Оно требует, чтобы он часто мысленно обозревал весь мир, дабы предвидеть то, что может произойти, найти способ предупредить беды, коих должно опасаться, и осуществить те намерения, каковые диктуются соображениями государственной пользы.

И если в некоторых делах, могущих потерпеть провал из-за малейшего промедления, усердие обязывает не терять ни минуты, то в других велит





*Портрет кардинала Ришельё за рабочим столом  
Ф. де Шампень (1602–1674), ок. 1640*

не торопиться, ибо для принятия решений, о которых потом не придется жалеть, нужно время.

Одна из самых больших бед королевства состоит в том, что всякий норовит взяться за дела, коими он не может заниматься, не совершив ошибки, нежели за такие, коими он не может пренебречь, не совершив преступления.

Солдат рассуждает о том, как следовало бы поступить его капитану, а капитан — о воображаемых недостатках полковника, полковник находит повод для критики генерала, а генерал порицает и осуждает политику двора, и никто из них не занимается своим делом и не думает выполнять свои прямые обязанности.

Есть люди, столь пассивные и сложения столь слабого, что сами по себе никогда не совершают никаких поступков; им лишь подвертываются случаи, которые и движут ими, а не наоборот.

Таким людям более пристало жить в келье, чем управлять государством, каковое занятие требует как усердия, так и энергичности; а когда они на это поприще попадают, то приносят своей апатией столько вреда, сколько другой человек мог бы принести добра деятельным усердием.



*Ришелъ со своими любимцами*  
Ш.-Э.-Д. Нил, до 1885

От подобных личностей не приходится ожидать великих свершений, и не следует ни испытывать к ним благодарность за то добро, которое они делают, ни сердиться на причиненное ими зло, ибо, собственно говоря, здесь скорее действует случайность, нежели они сами.

Ничто не отражается пагубнее на усердии, необходимом для занятия государственными делами, нежели привязанность к женскому полу у тех, кто осуществляет управление оными.

Мне хорошо известно, что некоторые люди обладают столь выдающимися качествами и так хорошо владеют собой, что, даже отвлекаясь от исполнения своего долга перед Господом каким-либо необузданным влечением, они не отвлекаются ради этого от исполнения своего долга перед государством. Есть среди них и такие, кто не позволяет владычицам своих удовольствий управлять и своей волей и занимаются лишь такими делами, которые возложены на них по должности.

Но таких людей немного, и следует признать, что раз женщина погубила мир, то ничто не может навредить государствам больше, чем женский пол, поскольку, забрав власть над теми, кто оными правит, женщины часто побуждают их действовать так, как им самим заблагорассудится, и, следовательно, неправильно. Ведь мысли женщин почти всегда неверны, особенно у тех из них, над кем довлеют страсти, которые обыкновенно заменяют им разум, тогда как он — та единственная настоящая движущая сила, которая должна побуждать и заставлять действовать тех, кто находится на государственной службе.

Каким бы сильным ни был государственный советник, он не сумеет как следует осуществлять свои обязанности, если не будет совершенно свободен от подобных привязанностей. Он вполне может исполнять свой долг и при их наличии, но ежели он их лишен, то добьется куда большего.

Как бы то ни было, для того чтобы успешно работать, ему следует распределить свое время таким образом, чтобы какие-то часы посвятить отдаче письменных распоряжений, издание коих входит в его должностные обязанности, а другие — приему посетителей. Разум велит, чтобы он ко всем относился с такой учтивостью и с таким уважением, как того требует его положение и звание людей, у которых к нему есть дело.

Этот раздел засвидетельствует потомству мое чистосердечие, ибо в нем предписывается то, чего мне самому не удавалось в полной мере соблюдать.

Я всегда вежливо обходился с теми, кто приходил ко мне по делам. Характер государственных дел таков, что часто многим людям приходится отказывать, но когда нет возможности удовлетворить их самим делом, то не позволено проявлять к ним грубость выражением лица или словом. Но, поскольку из-за слабого здоровья я был не в состоянии принимать всех желающих, как мне того хотелось бы, я часто испытывал по этому поводу такое огорчение, что сие обстоятельство заставляло меня иногда подумывать об отставке.

Могу, однако, доподлинно заявить: я настолько научился справляться с собственной немощью, что, хоть и не мог соответствовать желанию всех, она никогда не мешала мне исполнять свой долг по отношению к государству.

Итак, усердие, мужество, порядочность и способность создают идеального государственного советника, и все эти качества должны в нем сочетаться.

Иной может быть человеком порядочным, но, не имея способностей к государственным делам, он оказался бы совершенно непригоден для этого вида деятельности и лишь понапрасну занимал бы место, будучи не в состоянии исполнять соответствующие обязанности.

Другой же, даровитый и притом отличающийся необходимой порядочностью, однако недостаточно мужественный, чтобы переносить различные неприятности, коих невозможно избежать при управлении государством, оказался бы для него скорее вреден, нежели полезен.

А иной, имеющий наилучшие намерения и одновременно способный и мужественный, но притом ленивый, своим недостаточным усердием при исполнении служебных обязанностей неминуемо причинил бы обществу урон.

Наконец, кто-то может быть сознательным, способным, мужественным и преданным делу, однако если все эти качества он задействует чаще тогда, когда это касается его самого, а не государственных интересов, пусть даже при этом его служба часто оказывается полезна, то к такому человеку надлежит относиться с большой настороженностью.

Способность и порядочность дают начало идеальному союзу между разумом и волей, в котором разум искусно ставит правильные задачи и выбирает самые подходящие средства для их достижения, а воля умеет приняться за них с таким рвением, что это помогает ей не упустить ничего из того, что может привести к целям, намеченным разумом.

Порядочность и мужество рождают почтительную смелость высказывать королям то, что имеет для них пользу, хотя и не всегда им нравится. Называю смелость почтительной, потому что если она не будет соответствовать принятым формам и всегда носить уважительный характер, то, вместо того чтобы попасть в разряд достоинств государственного советника, станет одним из его недостатков.

С королями надлежит разговаривать мягко, а указывать на их промахи, что является обязанностью верного советника, следует тактично и наедине, иначе если он сделает это во всеулышание, то совершит вопиющую ошибку.

Говорить вслух то, о чем нужно шептать на ухо, — это достойный упрека поступок, который может оказаться и преступлением, ежели тот, из чьих уст исходят эти речи, ради собственной выгоды предаст огласке недостатки своего государя, желая тщеславным выставлением себя напоказ скорее продемонстрировать свое осуждение оных, нежели искреннее желание их исправить.

Из сочетания мужества и усердия возникает твердая решительность в осуществлении замыслов, намеченных разумом и разработанных волей, что позволяет настойчиво проводить их в жизнь, не поддаваясь смене настроений, причиной коих нередко бывает французское легкомыслие.

Я ничего не сказал о силе и телесном здоровье, нужных государственному чиновнику, потому что хотя обладание ими — это великое благо, когда они сочетаются со всеми вышеперечисленными умственными и душевными качест-

вами, однако же они не настолько необходимы, чтобы без них советник не мог исполнять своих обязанностей.

В государстве есть немало видов деятельности, где хорошее здоровье обязательно, так как требуется работать не только головой, но и руками и ногами, переезжая в разные места, причем зачастую в спешном порядке. Тому же, кто держит в своих руках бразды правления государством и занят только руководством делами, это качество без надобности.

Как движение небес ни в ком не имеет нужды, кроме движущего им высшего разума, так и одной силы ума вполне достаточно для управления государством, да и чтобы ворочать всем миром, сила рук и ног не нужна.

И как кормчий работает лишь глазами, наблюдая за компасом, по которому велит поворачивать штурвал, куда сочтет целесообразным, точно так же и в управлении государством ничто так не требуется, как работа разума, который и следит, и повелевает делать то, что найдет должным.

Если правда, что солнце, которое все согревает, само не горячо, то совершенно очевидно, что, для того чтобы привести в движение весь мир, человеку нет необходимости самому совершать физические движения.

Признаюсь, впрочем, что меня часто посещало искушение оставить деятельность по управлению государством по причине моего слабого здоровья, которое сделалось так хрупко, что мне было почти невозможно не изнурять себя часто до последней крайности.

Одним словом, долгие годы служа Вашему Величеству в делах наитруднейших, какие только могут случиться в государстве, могу подтвердить собственным опытом то, чему разум учит всех нас: именно голова, а не руки, правит и руководит государством.

## Раздел VI,

*в котором приводятся рассуждения относительно  
должного числа государственных советников и утверждается,  
что одного из них следует наделить высшей властью*

Рассмотрев и исследовав со всех сторон качества, необходимые тем, кого следует привлекать к государственной службе, не могу не заметить, что как множество врачей способно иной раз погубить больного, вместо того чтобы помочь ему поправиться, так и большое число советников принесет государству скорее вред, чем пользу. Прибавлю, что результата можно ожидать, когда их не более четырех<sup>137</sup>, да и тогда нужно, чтобы один из них имел высшую власть и был бы первичной движущей силой, которая вращает все прочие небеса, будучи сама не движима ничем, кроме своего разума.

Мне нелегко решиться на это высказывание, поскольку может показаться, будто я преследую при этом собственные интересы, однако, рассудив, что мне было бы нетрудно удостоверить его истинность посредством обращения ко многим авторитетам Священного Писания, к Отцам Церкви и политиче-

ским философам и что то особенное доверие, коим Ваше Величество всегда меня удостаивали, покуда изволили привлекать к ведению государственных дел, не имеет нужды искать защиты в иных правилах, кроме того, что было необходимо для утверждения этого права, то есть Вашей воли, каковую потомки назовут истинной причиной моего первенства в Ваших Советах, я нахожу, что могу говорить на эту тему, не вызывая подозрения, и должен это сделать, дабы доказать разумными доводами то, что честь, коей Вы всегда по своей милости меня удостаивали, утвердит примером.

Естественная зависть, которая обыкновенно появляется между равными по силе, слишком известна всем, чтобы возникала нужда в долгих рассуждениях для доказывания истинности выдвигаемого мною утверждения.

Разнообразный опыт сделал меня таким знатоком в этом деле, что я почел бы себя ответственным перед Господом, если бы в этом завещании не заявил недвусмысленно о том, что нет ничего опаснее для государства, чем наделение равными полномочиями нескольких лиц, управляющих государственными делами.

Все, что станет предпринимать одно лицо, будет встречать противодействие со стороны другого, и если человек самый порядочный не является самым искусным, то даже тогда, когда его предложения будут лучше всех, его всегда обойдет тот, кто окажется умнее.

Каждый обзаведется сторонниками, которые образуют в государстве разные партии и рассредоточат его силы, вместо того чтобы собрать их воедино.

Подобно тому как болезни и смерть наступают у людей из-за разлада в работе их органов, то противоречия и разногласия, всегда возникающие между равными по силе людьми, обязательно нарушат покой государства, коим они будут править, и натворят разных бед, которые в конце концов могут его погубить.

Если правда, что единовластное правление ближе к божественному, нежели всякое другое, коль скоро все церковные и светские авторы учат, что такой тип управления превосходит все, какие когда-либо применялись на практике, то можно смело сказать, что ежели верховный правитель сам не может или не хочет постоянно следить за картой или компасом, то разум велит ему передать эту заботу кому-то одному, возвысив его над остальными.

Никогда не бывает так, чтобы несколько рулевых одновременно брались за штурвал одного корабля, поэтому и кормило государства должен также держать один человек.

Он вполне может получать советы от других и даже иногда должен их спрашивать, но принимать решения о полезности этих советов и о том, чтобы повернуть штурвал в ту или иную сторону, он должен сам в зависимости от того, как ему представляется целесообразным, дабы избежать бури и держаться избранного курса.

Вся задача заключается в том, чтобы в этом случае сделать правильный выбор и притом не ошибиться.

Нет ничего легче, чем отыскать перводвигатель, который управляет всем, сам при этом не будучи управляем никакой высшей силой, кроме свое-



*Фронтиспис диссертации, которую 10 июля 1635 г. защитил Ф. Виалар (1603–1680), впоследствии ставший (в 1642 г.) епископом-графом Шалонским.  
Гравюра М. Лана по портрету Ф. де Шампеня, 1635*

*Существуют различные интерпретации этой гравюры. Мы приводим одну из них. Франция, аллегорически изображенная в монархическом одеянии, возлагает к ногам кардинала Ришельё доспехи, оружие, венок, корону и рог изобилия. Слева от кардинала стоят Мудрость и Справедливость (опирается на герб кардинала), за его спиной помещается женская фигура, держащая парус и корабельный руль (символы занимаемой кардиналом должности начальника и главного управляющего мореплавания, а также искусства, проявленного им в управлении государством), а справа — Сила (укрошенный лев, на гриве которого лежит ее левая рука, возможно, символизирует Испанию; на камее, по всей видимости, изображен Ципион Африканский). Слева на втором плане парит Победа, справа — Слава (на вымпеле горна — герб кардинала, в правой руке — кардинальская шляпа).*

го повелителя; но также нет ничего труднее, чем найти такой двигатель, который хорошо работает, не поддаваясь никаким посторонним воздействиям, могущим нарушить его движение.

Всякий по своему разумению сочтет себя способным для этой роли, но поскольку никто не может выступать судьей в собственном деле, то окончательное решение в столь важном случае должно зависеть от тех, кто не имеет никакого личного интереса, способного помешать им посмотреть правде в глаза.

Один не может быть поколеблен происками и подкупам со стороны врагов государства, но способен попасться на их уловки.

Другой может быть движим интересами, не носящими преступного характера, но которые тем не менее причинили бы государству великий вред.

Часто встречаются среди них люди, которые скорее умрут, нежели возьмут грех на душу; однако от них нет никакой пользы обществу, потому

что они способны уступить назойливым просьбам тех, кого любят, идя на поводу у своих нежных чувств.

Иного не тронет никакая корысть, но он может поддасться страху, волнению или панике.

Хорошо знаю, что способности, порядочность, мужество — одним словом, те качества, присутствия коих мы требуем у государственного советника, — могут исправить подобные недостатки, но, говоря по правде, поскольку министр, о котором идет речь, должен стоять над всеми прочими, то необходимо, чтобы и все эти качества у него имелись в превосходной степени, и, следовательно, надлежит тщательнейшим образом его изучить, прежде чем остановиться на нем свой выбор.

Государь должен сам близко узнать человека, на которого возложит столь серьезные обязанности, и, хотя такого человека он должен выбрать сам, необходимо, чтобы выбор этот сопровождался, если возможно, общественным одобрением, ибо, если министр будет желанным для всех, он скорее сможет творить добро.

Люди, лучше всех разбирающиеся в астрономических вычислениях, не могут ошибиться ни на одну минуту, чтобы в дальнейшем их расчеты не оказались во всех отношениях неверными. И точно так же истинно и то, что если качества человека, призванного руководить другими, только с виду выглядят положительными, то его поведение будет весьма дурным, а если они всего лишь посредственны, то его правление будет оставлять желать лучшего.

Не представляет труда изобразить качества, коими должен обладать главный министр, однако нелегко обнаружить их все в одном человеке.

Между тем можно сказать, что поистине благополучие или несчастье государств зависит от выбора такой персоны и это сильно обязывает монархов либо самим взваливать на себя заботы, коими обременяет их вес короны<sup>438</sup>, либо так удачно подобрать человека, на которого их можно переложить, чтобы их выбор был одобрен и на небесах, и на земле.

## Раздел VII,

*в котором рассмотрено, как Король должен относиться к своим советникам, и показано, что добиться от них хорошей службы можно вернее всего хорошим к ним отношением*

**П**осле того как Ваше Величество таким образом подберете себе советников, от Вас зависит сделать так, чтобы они смогли трудиться во имя величия и благополучия Вашего королевства.

Для этого надобно выполнить четыре главных условия.

Во-первых, Ваше Величество должны им доверять, а они — знать, что им доверяют. Это совершенно необходимо, потому что иначе даже лучшие советники могут казаться государям подозрительными, а ежели министры не уверены в том, что сомнений в их честности нет, то во многих случаях, ко-



гда их молчание будет весьма пагубно, они станут воздерживаться от выражения своего мнения.

Общеизвестно, что лекарь, который нравится больному и любим им, добьется большего, а тот, который знает, что больной ему не доверяет, наверняка не сможет самоотверженно трудиться ради его выздоровления.

Во-вторых, Вашему Величеству следует внушить им, что они должны откровенно говорить с Вами и что могут делать это безо всякой опаски.

Это условие абсолютно необходимо, причем не только для некоторых сдержанных и робких людей, коих надо ободрять, но и для тех, которые, не являясь боязливыми по природе, с гораздо большей пользой обращают свою энергию на благо общества, если полагают, что не пострадают из-за собственной смелости.

Солдат, стреляющий из укрытия, гораздо более уверен в себе, нежели тот, который, стреляя, знает, что в ответ и в него могут выстрелить. Да и вообще на самом деле существует мало желающих подвергнуть себя смертельному риску ради блага общества.

Конечно, порядочный человек не должен руководствоваться своими интересами, когда речь идет об интересах государственных, и самая высокая степень преданности, какой только можно пожелать от хорошего слуги, — это слышать его откровенное мнение о том, что он считает полезным для своего государя, мнение, высказанное без опасения навлечь на себя ненависть окружающих государя влиятельных персон или неудовольствие его самого. Однако мало кто обладает достаточным рвением, чтобы отважиться на подобный риск.

В-третьих, Вашему Величеству надобно проявлять к советникам известную щедрость, с тем чтобы они были уверены, что их служба не останется без награды.

Настоятельная необходимость в этом объясняется тем, что очень немногим людям по душе голая добродетель и что наилучший способ помешать своим слугам чересчур много думать о личных интересах — это следовать совету императора<sup>439</sup>, который наказывал своему сыну уделять самое пристальное внимание делам тех, кто будет радеть о его собственных.

Никогда порядочный человек не думает о том, чтобы, служа обществу, обогатиться за его счет, но если для подданного вынашивать подобные мысли преступно, то для государя нет ничего более постыдного, чем видеть, как поседевшие у него на службе люди становятся, будучи обременены годами, дряхлыми и убогими — при всех своих достоинствах.

В-четвертых, Вам следует одобрять действия советников и открыто поддерживать их, дабы они были уверены, что им нет нужды бояться интриг или опасаться влияния тех, кто хотел бы их погубить.

Поступать подобным образом вынуждают государя собственные интересы, поскольку ни один человек не может с пользой служить обществу, не став предметом всеобщей ненависти и зависти, и мало найдется людей достаточно благородных, чтобы порядочно вести себя даже тогда, когда они ожидают от этого одних неприятностей.

Нет в мире такой сильной крепости, которую нельзя было бы со временем захватить, если она не станет как следует оборонять свои подступы.

Так же обстоит дело и с величайшими королями: им не удастся сохранить свою власть в целости, ежели они не приложат чрезвычайных стараний для укрепления ее в самых мелких чиновниках, близких к их особе или удаленных от нее, ибо эти-то чиновники и есть те самые наружные бастионы, которые первыми подвергаются нападению и захват которых придает нападающим смелости для атаки на внутренние оборонительные сооружения, хотя оные и кажутся неприступными, как священные и привязанные к самой особе короля.

Немногие осмеливаются применять силу против тех, кого государь призвал к себе на службу, поскольку всякий признает, что его собственное могущество несравнимо с властью верховного правителя, который слишком заинтересован в оказании покровительства своим слугам, чтобы закрывать глаза на подобное покушение, наносящее вред ему самому, однако всегда находятся такие, кто пытается погубить их при помощи интриг и неблагоприятных средств, обнаружить каковые непросто.

В таких случаях, как правило, они ведут себя так осторожно, что, сколь бы малой ни казалась вероятность осуществления подобных замыслов, их угрозу следует считать совершенно реальной и действовать исходя из этого — но не для того, чтобы причинить зло тем, кого считают виновными еще до того, как они будут изобличены, но чтобы благоразумно упредить их действия.

Коварство позволяет людям использовать сотни способов для достижения втихаря своих целей. Один открыто высказывается под тем предлогом, что считает молчание равносильным преступлению, однако таких немного. Другой притворяется другом тех, кого намерен погубить. Третий побуждает к действию других, а сам ограничивается тем, что поощряет зло, которое они творят.

Словом, существует столько путей для причинения вреда такого рода, что всякий государь должен постоянно быть настороже, дабы обезопасить себя от обмана и происков в столь важном деле.

Ежели кто-то станет говорить ему по секрету дурное о правительстве его государства под каким бы то ни было видом, он должен знать, что это всегда имеет целью расшатать и погубить государство.

Люди, поступающие таким образом, подобны больным, у которых при сильнейшей лихорадке наружный жар кажется небольшим, хотя внутреннее воспаление зашло уже далеко.

Следует предупреждать свершение таких злодеяний, а не дожидаться получения о них исчерпывающих сведений, потому что часто оные приходят лишь после претворения гнусных замыслов в жизнь.

Те, кто берутся за подобные авантюры, слишком хорошо знают, какой опасности подвергаются, чтобы начинать их без намерения завершить начатое. В подобных случаях они сперва действуют неторопливо и осторожно, но затем характер этих дел заставляет их ускорить шаг и перейти на бег из страха быть застигнутыми на полпути.

В этом их можно уподобить камню, пущенному с вершины горы: сначала он катится медленно, но, по мере того как спускается вниз, набирает вес и скорость падения. И если для того, чтобы остановить его в тот момент, когда он катится быстрее всего, нужно приложить больше усилий, чем в самом начале, то точно так же весьма непросто прервать заговор, который, не будучи подавлен в зародыше, уже разросся.

Чем важнее крепость, тем энергичнее враг старается сбить с пути истинного ее губернатора, чем красивее женщина, тем больше мужчин добиваются ее благосклонности, и чем полезнее министр своему государю, и чем большим влиянием и расположением пользуется, тем больше завистников мечтают занять его место и пытаются для этого выжить его оттуда.

Среди преданных губернаторов ценнее всего те, которые не только отвергают предложения, побуждающие их поступать вопреки долгу, но даже отказываются о таких слушать и не дают и рта раскрыть тем, кто решит искушать их подобным образом.

Среди честных жен таким, которые не хотят и слышать непристойных речей, обращенных к ним с намерением поколебать их чистоту, отдается, по мнению всех мудрецов, предпочтение перед теми, которые такие речи слушают, хотя сердцем оным и не внемлют.

Так и среди правителей, имеющих слуг, которые доказали свою преданность в столь важных обстоятельствах, что на их счет не может быть никаких обоснованных сомнений, мудрейшим является тот, кто никому не позволяет о них злословить.

Какова бы ни была добродетель, помогающая отвергать искушения, однако те государи и мужья, что позволяют своим губернаторам и женам слушать о вещах, в которых не желали бы видеть их замешанными и на которые те не могут дать согласия, не согрешив, считаются чересчур покладистыми; и государи должны осуждать самих себя, ежели прислушиваются к клевете, порочащей тех, чья преданность безупречна. Исходным доводом для этого суждения является такой: если смело подвергаться опасности, когда цель справедлива и полезна, — значит проявлять отвагу, то делать то же самое без нужды и причины — значит проявлять безрассудство. И именно поэтому совершенно правильно было замечено, что слушающий клевету заслуживает быть обманутым.

Возможно, мне скажут, что существует большая разница между долгом губернатора, супруги и государя в представленном примере, и если губернатору и женщине действительно лучше не слышать о том, на что они ни в коем случае не могут согласиться, то не так обстоит дело с государем, который должен держать ухо востро, ибо ему могут сообщить сведения правдивые и столь важные, что придется принимать на сей счет какие-то меры.

На это отвечаю, во-первых, что я имел в виду исключительно слуг, чья преданность безупречна, а поведение подверглось проверке в обстоятельствах столь значительных, что важнее не бывает; и в этом случае разница в сделанном мною сравнении будет настолько невелика, что ею по праву можно пренебречь, ибо в делах нравственных нельзя считаться с пустяками.

Прибавлю, во-вторых, что ежели и может возникнуть какая-то неприятность от нежелания государя выслушивать вещи, порочащие слугу, верность коего испытана, то неприятность сия настолько мала по сравнению с теми, которые неизбежно произойдут в противном случае, что могу безусловно сказать: губернатору, женщине и государю должно равным образом пропускать мимо ушей речи в вышеописанных случаях.

Нет никаких оснований предполагать, что тот, кто оставался верным всю свою жизнь, вдруг в один миг перестанет быть таковым без всякого повода и причины, в особенности если все упования на обеспечение собственной будущности он связывал с судьбой своего повелителя.

Если беда может случиться лишь в редких случаях, то следует считать, что она не случится вовсе, тем более коль скоро для того, чтобы ее избежать, подвергают себя многим другим, неизбежным и более значительным бедам, как это бывает в деле, о котором идет речь, — поскольку не подлежит сомнению, что для государя почти невозможно сохранить самых верных и надежных слуг, когда под предлогом узнать правду он станет внимать и людскому злословью. Кроме того, потеряв одного такого слугу, он наверняка потеряет много больше, чем в том случае, когда, отказавшись выслушивать наговоры, стерпит в ком-либо из советников недостатки, которые не могут быть велики, ежели государь испытал верность этих слуг в самых важных обстоятельствах.

Тот, кто нарочно впускает убийц, отправляющих человека на тот свет, повинен в его смерти; и точно так же тот, кто принимает на веру всяческие подозрения и клеветнические нападки на преданность одного из своих приближенных, не выяснив истины, несет за такое деяние ответственность перед Богом.

Благороднейшие поступки не по нраву людям двух типов: пронырам, которые во всем видят злой умысел из-за своего чрезмерного коварства, и людям, склонным к подозрительности, которые всё вменяют во зло из-за своей слабости.

Никто в мире, как бы ни был добродетелен, не может оставаться невинным в глазах своего повелителя, ежели тот не смотрит на вещи самостоятельно, а прислушивается к клевете.

Как для противодействия пороку есть только два пути — избегать или бороться, так и для противостояния клеветническим измышлениям их тоже только два: первый состоит в том, чтобы их совершенно отринуть, не слушая; второй — в том, чтобы подвергнуть донос тщательной проверке с целью установления его истинности или лживости.

Чтобы избежать всех неприятностей, оградить себя от козней, коими люди злые могут воспользоваться, дабы погубить людей самых порядочных, и не лишиться себя возможности обнаруживать дурные поступки тех, кто плохо служит, государь должен считать клеветой все, что ему хотят поведать исключительно с глазу на глаз, и поэтому ему надлежит отказываться это слушать. А если кто-то захочет отстоять в присутствии тех, кого обвиняет, выдвигаемые против них претензии, то государь может его выслушать, пообещав хо-

рошее вознаграждение, ежели тот сделает важные для государства заявления и те окажутся правдивыми, либо примерное наказание, ежели обвинения ложны или же истинны, но при этом не представляют никакой значимости или важности.

Я всегда умолял Ваше Величество поступать именно так по отношению ко мне, дабы предоставить тем, кто имел желание порицать мои действия, такую же свободу для этого, какую Вы таким образом дадите мне для защиты оных.

Могу доподлинно заявить, что Ваше Величество никогда не испытывали неудовольствия относительно моего поведения, разве когда не следовали этому совету, тем более достойному внимания, поскольку он исходит от чистого сердца.





После учреждения Советов, о которых я говорил в первой части книги, советники должны трудиться, как подобает честным людям, на основе некоторых общих принципов, от коих зависит осуществление надлежащего руководства государством.


Можно было бы предложить для этого множество оснований, кажущихся весьма полезными; но коль скоро науки отличаются гораздо большим великолепием и доступнее для понимания, ежели их главные правила немногочисленны, то и я сведу все принципы, коих, как я считаю, следует придерживаться в управлении королевством, к девяти, на мой взгляд, совершенно необходимым. Хотя какие-то из них и имеют различные ответвления, однако же оные все равно не увеличивают числа их самих, подобно тому как ветви всех деревьев, которые мы видим, не умножают количества стволов.







в которой показано, что первооснова государственного  
благополучия — есть утверждение Царства Божия



Царство Божие — это первооснова управления государством и на самом деле вещь настолько необходимая, что без данного принципа ни один из государей не сможет благополучно царствовать, а ни одно государство — жить в счастье и довольстве.

Можно было бы легко сочинить целые тома, посвященные столь важному предмету, для чего из Священного Писания, сочинений Отцов Церкви и всякого рода исторических трудов мы почерпнули бы бесконечное число примеров, наставлений и увещаний, направленных на одну и ту же цель.

Но поскольку каждый прекрасно понимает разумом, что возник не сам по себе, а что Бог является его Создателем и, следовательно, руководителем, то не найдется человека, не чувствующего, что природа начертала эту истину в его сердце неизгладимыми письменами.

Сколько государей погубили и себя и государство, основывая свою политику на рассуждении, противном тому, что они знали, и сколько других были осыпаны благословениями за то, что подчинили свою власть той, от которой она происходит, за то, что не искали величия нигде, кроме как в величии своего Творца, и за то, что более пеклись о Его Царствии, нежели о своем собственном царствовании, — так что и я не стану более распространяться об истине столь очевидной, что она не нуждается в доказательствах.

Скажу лишь коротко, что как не может быть счастливым царствование государя, позволяющего беспорядку и пороку хозяйничать в своем государстве, так и Бог не допустит, чтобы был несчастным правитель, который станет особенно стараться об утверждении Его владычества в своей державе.

Нет ничего полезнее для такого святого дела, нежели добропорядочная жизнь государей, этот наглядный закон, обязующий сильнее, чем все законы, сочиненные ими для того, чтобы принудить к добру, о коем они пекутся.

Если верно, что, совершая какое-либо преступление, монарх грешит больше тем, что показывает дурной пример, а не самим фактом проступка, то также бесспорно и другое: коль скоро, издавая какие-то законы, государь сам следует своим предписаниям, то его пример не менее способствует соблюдению его распоряжений, чем все наказания, объявленные в его указах, какими бы суровыми эти наказания ни были.

Беспорочность государя, ведущего благопристойный образ жизни, способна скорее изгнать порок из его царства или королевства, чем все указы, которые он мог бы на этот счет составить.

Благоразумие и воздержанность того, кто не бранится, скорее пресечет все ругательства и богохульства, слишком распространенные в государствах, нежели любая строгость, которую правитель может проявить по отношению к тем, кто предается подобным мерзостям.

Однако сие не должно служить причиной воздерживаться от сурового наказания за неприличное поведение, брань и богохульство;<sup>440</sup> напротив, в этом вопросе никакая жесткость не будет чрезмерной, и, какой бы святой и образцовой ни была жизнь государя или чиновника, никогда не будет считаться, что они выполняют свой долг, ежели, призывая к благопристойности своим примером, не принудят к тому же самому строгостью законов.

Нет на свете правителя, который не был бы обязан, исходя из рассматриваемого принципа, добиваться обращения тех живущих под его властью людей, что сбились с пути праведного<sup>441</sup>. Но поскольку человек по природе своей — существо разумное, то считается, что государи, исчерпавшие все разумные средства для достижения столь благой цели, выполнили свой долг в этом отношении; да и благоразумие не позволяет им употреблять столь рискованные средства, с помощью которых можно вырвать и пшеницу, когда надо удалить лишь сорняки, от коих непросто очистить государство иначе, чем деликатными способами, не устраивая потрясений, могущих его погубить или по меньшей мере причинить ему значительный вред<sup>442</sup>.

Поскольку государи обязаны утверждать истинное богопочитание, то им надлежит предпринимать все усилия для изгнания всякой лживой видимости оного, которая столь пагубна для государства, что можно сказать по истине, что под прикрытием ханжества нередко вынашивались самые вредоносные замыслы.

Многие люди, чья слабость равноценна хитрости, иногда пользуются такими уловками, которые обыкновенно свойственны женщинам, ибо этот пол более склонен к набожности, а характерная для него беспомощность чаще заставляет их прибегать к подобному притворству, которое предполагает меньше серьезности, нежели лукавства.



в которой показано, что политикой государства  
должен руководить разум

**П**риродная просвещенность учит каждого, что человек, будучи сотворен разумным, должен всегда поступать лишь согласно велениям разума, иначе он пойдет наперекор своей природе и, следовательно, наперекор тому, кто ее создал.

Еще она учит, что, чем знатнее человек и чем выше он стоит, тем больше внимания он должен обращать на этот принцип и тем реже превратно употреблять свой рассудок, который составляет его суть, потому что превосходство над другими людьми принуждает его сохранять данное ему от природы сообразно замыслу, который имел в виду тот, кто его возвысил.

Из этих двух принципов явственно вытекает, что человек должен давать разуму властвовать безраздельно, а сие требует не только ничего не предпринимать без его совета, но и, более того, обязывает человека сделать так, чтобы все находящиеся под его властью чтили разум и неукоснительно ему следовали.

Этот вывод является посылкой для другого, который учит нас, что как не следует желать ничего неразумного и несправедливого, так не следует желать и ничего такого, чего нельзя будет добиться и при осуществлении чего повеления не сопровождаются повиновением; в противном случае разум не будет царствовать безраздельно.

Применить этот принцип на практике тем легче, если учесть, что любовь — сильнейшая побудительная причина, заставляющая покоряться, а подданные не могут не любить государя, ежели знают, что всеми его действиями руководит разум.

Власть принуждает к повиновению силой, разум же склоняет к нему убеждением, и гораздо целесообразнее руководить людьми при помощи спо-



Медаль (серебро, чеканка)  
Ж. Варен (1604–1672)  
1631

Аверс: профиль кардинала  
Ришельё

Реверс: крылатый геній  
(аллегория Ума) управляет  
движением звезд вокруг  
земного шара

Надпись: «MENS ·  
SIDERA · VOLVIT»  
(Разум вращает светила).

собою, позволяющих незаметно подчинить себе их волю, нежели таких, которые чаще всего заставляют их действовать лишь покуда их к этому вынуждают.

Если правда, что разум должен быть факелом, освещающим путь государям в их собственном поведении и управлении государствами, то также истинно и то, что нет на свете ничего менее совместимого с разумом, чем страсть, которая так ослепляет, что иногда заставляет принимать тень за отбрасывающий ее предмет, а посему государь должен всячески избегать следования подобной напасти, из-за которой он может вызвать к себе ненависть, — ибо это прямо противоречит тому, как надо вести себя человеку, чтобы отличаться от скотов.

На досуге к людям нередко приходит сожаление по поводу поступков, совершенных второпях под воздействием страсти, но у них никогда не возникает желания каяться в том, что было продиктовано соображениями разума.

По указанным причинам надобно сильно хотеть исполнения того, что было решено, поскольку это единственный способ добиться повиновения; и как смирение есть первооснова для совершенствования христианина, так и повиновение есть наиболее крепкое основание совершенного подчинения, столь необходимого для существования государств, что ежели оно недостаточно, то они не могут процветать.

Есть множество дел такого рода, в отношении которых между желанием и его воплощением не существует никакой разницы в силу той легкости,

с какой их можно исполнить, однако желание должно быть действенным, то есть настолько неколебимым, чтобы оно оставалось неизменным и чтобы после отдачи распоряжения о его выполнении те, кто не повиновался, подлежали суровому наказанию.

Дела, которые кажутся наитруднейшими, видятся такими лишь из-за безразличия, с коим, судя по всему, их желают и повелевают осуществлять; бесспорно, подданные станут всегда неукоснительно повиноваться, когда государи тверды и настойчивы в своих указаниях, из чего вытекает неопровержимая истина: если в государствах отсутствует порядок, то правители сами в том виноваты, ибо, без сомнения, причиной тому является их собственное безразличие и слабование.

Одним словом, если сильно желать и добиваться желаемого — это одно и то же для правителя, самовластно распоряжающегося в своем государстве, то слабое желание и отсутствие желания от этого столь сильно отличаются, что приводят к одному исходу.

Управление государством требует мужественности и непоколебимой твердости, которая противоположна мягкотелости, подставляющей тех, в ком она проявляется, под удары врагов.

Во всех делах надлежит действовать решительно, в особенности учитывая тот факт, что даже если успеха в предпринятом деле добиться и не удастся, то по меньшей мере можно будет получить возможность, не упустив ничего для достижения цели, избежать позора, пусть даже не избежав неблагоприятного развития событий.

И пусть человек упадет от изнеможения при исполнении своего долга, невзгоды принесут ему счастье, тогда как, напротив, любой успех, который он может снискать, отступив от того, что обязан сделать по чести и совести, должен считаться провалом, ибо никакая выгода не сможет сравниться с потерями, случающимися из-за выбора средства, с помощью которых эта выгода получена.

В прошлом большинство великих замыслов во Франции рассыпались во прах, так как первое же затруднение, возникавшее при их осуществлении, сразу останавливало тех, кто по велению разума должен был бы, наоборот, двигаться дальше; и если в царствование Вашего Величества было иначе, то причиной тому лишь настойчивость, с которой неизменно действовали.

Если один раз не удастся исполнить благого намерения, то следует подождать другого раза, а когда принимаются за дело и сталкиваются с трудностями, принуждающими к некоторой отсрочке, то разум требует вернуться на прежний путь, как только время и случай окажутся подходящими.

Одним словом, ничто не должно отвращать от хорошего замысла, разве что какая-нибудь неожиданность сделает его совершенно неосуществимым; и не следует упускать из виду ничего из того, что может ускорить выполнение разумно принятых решений.

Сие обязывает меня остановиться в этом месте на вопросе о соблюдении тайны и дисциплины, которые как ничто другое необходимы для успеха в делах. Помимо того, что опыт доказывает это, причина сего очевидна, поскольку внезапные действия обыкновенно вызывают такое смятение, что часто лишают всякой возможности им противиться; кроме того, медленно приводить намерения в исполнение и разглашать их — это то же самое, что говорить о деле, не делая его.

Отсюда следует, что женщины, будучи ленивыми и болтливыми по природе, весьма мало пригодны для участия в руководстве государством<sup>443</sup>, а если учесть еще, что они находятся под сильным влиянием своих страстей и, стало быть, почти не следуют доводам рассудка и справедливости, то одного этого достаточно, чтобы исключить любое их участие в государственном управлении.

Это не означает, что среди них не может найтись одна, которая будет настолько свободна от названных недостатков, что ее можно будет допустить к подобной деятельности.

Немного найдется правил, совершенно не имеющих исключения, и даже в нашем веке была женщина, достойная всяческих восхвалений<sup>444</sup>. Однако несомненно, что обычно отсутствие характера делает женщин неспособными к проявлению мужества, необходимого в управлении, и почти невозможно, чтобы их правление не было отмечено проявлением низости или малодушия, причиной коих стала бы присущая этому полу слабость, или же несправедливости или жестокости<sup>445</sup>, подлинным источником каковых явилась бы неуправляемость страстей, заменяющих женщинам разум.



в которой показано, что государственные интересы  
должны быть единственной целью для правителей  
государств, или, по крайней мере, этим интересам  
должно отдаваться предпочтение  
перед интересами частными



Государственные интересы должны быть единственной целью государей и их советников или, по меньшей мере, те и другие обязаны уделять им такое пристальное внимание, чтобы ставить их выше всех частных интересов.

Невозможно представить то благо, какое государь и те, чьими услугами он пользуется в своих делах, могут сотворить, ежели станут неуклонно соблюдать этот принцип, и невозможно вообразить то зло, которое терпит государство, где государственные интересы стоят ниже частных и находятся в зависимости от них.

Истинная философия, христианский закон и политика столь ясно учат этой правде, что советники любого государя должны неустанно обращать его внимание на сей необходимый принцип, а государь — достаточно строго наказывать тех из них, кто окажется настолько презренен, что не будет ему следовать.

Не могу не сказать в связи с этим, что благополучие, неизменно сопровождавшее Испанию на протяжении нескольких столетий, объясняется лишь одной причиной: тамошний Совет тщательно следит за тем, чтобы интересам государства оказывалось предпочтение перед всеми прочими, а большая часть бед, случившихся с Францией, была вызвана слишком тесной приверженностью многих занятых управлением собственным интересам в ущерб интересам государственным.

Одни всегда следовали интересам общества, которые самым своим характером обращали их взор к тому, что оказывалось выгоднее всего для государства.





Диссертация Ж. Рюзе д'Эффия, брата маркиза де Сен-Мара, казненного 12 сентября 1642 г.

М. Лан (1590–1667), 1642

По правую руку от кардинала Ришельё расположилась Юриспруденция, указывающая на большую книгу гражданских законов и маленькую — религиозных. Крылатый дух, парящий слева от нее, протягивает кардиналу шар, украшенный тремя геральдически-

Другие же подчиняли все своей корысти или прихоти, при этом зачастую теряя из виду истинную цель, но устремляясь к тем, которые представлялись более приятными или сулящими большую прибыль.

Смерть или замещение министров никогда не вызывали существенных перемен в испанском Совете. Не так обстоят дела во французском королевстве, где государственная политика не только менялась со сменой советников, но и приобретала столь различные формы при одних и тех же под влиянием различия в их советах, что такое положение вещей наверняка довело бы государство до гибели, если бы Господь по своей милости не извлек из несовершенств нашей нации средство от бед, причиной которых они были.

Хотя разнообразие наших интересов и наше природное непостоянство часто ввергают нас в ужасные пропасти, однако само легкомыслие наше не позволяет нам оставаться твердыми и непоколебимыми в том, что служит нашей же пользе, и так внезапно нас от одного отвлекает, что при столь частых переменах наши враги не успевают принять должные меры и поэтому не получают возможности воспользоваться нашими ошибками.

Когда Ваш Совет изменил образ действий некоторое время назад<sup>446</sup>, то и политика Ваша также изменилась — к большому благу для государства. И ежели впредь царствование Вашего Величества будет взято за образец для подражания, то наши соседи утратят преимущества, коими располагали в прошлом. Вкусив с ними вместе от мудрости, французское королевство наверняка познает и удачу, ибо, хотя быть мудрым и удачливым — это не всегда одно и то же, все же лучший способ избежать несчастий — выбрать путь, который подсказывают осторожность и разум, а не безалаберность, весьма свойственная людям, а в особенности французам.

Если те, кому Ваше Величество доверит попечение о Ваших делах, обладают способностями и порядочностью, о которых говорилось выше, то Вам более не надо будет остерегаться чего-либо при следовании данному принципу, да и само по себе это не будет Вам затруднительно, ибо заинтересованность в сохранении доброго имени государя и интересы общества преследуют одну и ту же цель.

Обычно правители весьма легко одобряют общие правила, устанавливающие распорядок в их государствах, поскольку, создавая их, они руководствуются только разумом и справедливостью, которые люди охотно прием-

*ми лилиями. У подножия пьедестала мудрая Сила сокрушает три фигуры, аллегорически олицетворяющие Раздор, Притворство и Бунтарство. Справа сидит Надежда, в руках у нее якорь — символ надежды и напоминание о том, что кардинал являлся начальником и главным управляющим мореплавания и торговли. Позади нее стоит Минерва (богиня мудрости), над которой парит Слава. Надпись на пьедестале сравнивает кардинала с двумя римскими царями — Ромулом, прославившимся своим мужеством и умением решать судьбы войны и мира, и Нумой, законодателем и миротворцем, насаждавшим веру. В нижней части гравюры Аполлон и Марс поддерживают герб кардинала, установленный на носу корабля. Средняя часть гравюры осталась незавершенной, поскольку посвящение кардиналу со стороны брата казненного королевского фаворита вряд ли могло быть уместным.*

люют, когда не находится препятствий, сбивающих с пути истинного. Но когда представляется случай воплотить в жизнь изложенные самими государями прекрасные установления, то они не всегда выказывают ту же твердость, потому что интересы то того, то другого, жалость, сострадание, расположенность к кому-либо или настоятельные просьбы одолевают их и препятствуют благим намерениям, а нередко у них не хватает сил побороть самих себя и отбросить приватные соображения, которые не должны иметь никакого веса по сравнению с государственными.

Именно в таких ситуациях правителям надлежит собрать все силы, чтобы превозмочь свою слабость, имея в виду, что те, кому Господь предназначал беречь других, должны обращать внимание только на то, что служит как обществу, так и спасению их самих.



в которой дано представление о том, насколько  
в управлении государством необходима прозорливость



Ничто так необходимо для управления государством, как прозорливость, ибо с ее помощью можно легко предотвратить многие бедствия, избавиться от которых, когда они происходят, удастся лишь с немалым трудом.

Врач, умеющий предупреждать болезни, вызывает больше уважения, чем тот, который лечит уже существующие. Так и государственные министры должны часто вспоминать сами и напоминать своим государям, что важнее предвидеть будущее, нежели учитывать настоящее, и с неприятностями надобно поступать, как с врагами государства: лучше выступить им навстречу, нежели изгонять, дождавшись их нашествия.

Тех, кто станет поступать по-другому, ожидает великий хаос, избавиться от коего будет потом весьма затруднительно.

Люди заурядные, впрочем, имеют обыкновение довольствоваться настоящим и предпочитают сохранять покой в течение целого месяца, чем отказаться от него на этот короткий срок, дабы на долгие годы обезопасить себя от беспокойства, о коем они не задумываются, так как видят лишь настоящее и не предвосхищают будущего с помощью мудрой прозорливости.

Живущие сегодняшним днем живут счастливо сами по себе, но жить под их руководством — это несчастье.

Кто смотрит далеко вперед, ничего не делает с поспешностью, ибо старается заблаговременно все предусмотреть, да и трудно совершить ошибку, если обдумать все заранее.

Бывают некоторые случаи, когда нет возможности долго размышлять, потому что этого не позволяет характер самих дел. Однако в ситуациях другого рода самое лучшее — отложить дела в сторонку и мудростью, проявленной при их осуществлении, восполнить паузу, взятую для того, чтобы обдумать, как лучше с ними справиться.

Было время, когда по соображениям осторожности в королевстве вообще не издавали указов. Когда же приходили неприятности, то с ними боролись полумерами, потому что было невозможно по-настоящему ими заняться, не нанеся урона чьим-либо частным интересам, которым тогда отдавался приоритет перед интересами государственными<sup>447</sup>. Это приводило к тому, что довольствовались облегчением боли от ран, а не их исцелением, и сие принесло немалые беды королевству.

Вот уже несколько лет, как, благодарение Богу, стали придерживаться другого образа действий, и с таким поразительным успехом, что не только разум призывает нас и дальше следовать этой практике, но и великие успехи, достигнутые благодаря ей, к этому просто настойчиво вынуждают.

Отложив дела, спать нужно как спят львы, то есть не закрывая глаз; они всегда должны быть открыты, чтобы предвидеть малейшую неприятность, которая может произойти, — памятуя о том, что чахотка хоть и смертельная болезнь, но даже учащения пульса не вызывает; так и в государствах часто случается, что неприятности, незаметные при своем зарождении и менее всего ощутимые, оказываются наиболее опасными и приводят в конце концов к самым серьезным последствиям. Следует проявлять чрезвычайное старание, дабы не оказаться в таких случаях застигнутым врасплох.

И если государства, управляемые мудрецами, всегда считались вполне благополучными, то среди правителей самыми счастливыми называли как раз наименее мудрых.

Чем талантливее человек, тем больше он ощущает возложенное на него бремя государственного управления.

Руководство государством так занимает лучшие умы, что постоянные размышления, которым они вынуждены предаваться, чтобы предвидеть и предупреждать возможные неприятности, лишают их покоя и удовлетворенности, — на их долю остается лишь удовольствие видеть, как множество людей безмятежно почивают под сенью их забот и счастливо живут благодаря их терзаниям.

Поскольку необходимо заранее предугадать, елико возможно, насколько успешными могут быть предпринимаемые действия, дабы не ошибиться на этот счет, а мудрость и прозорливость человеческая всегда имеют свои пределы, за которыми ничего усмотреть не могут, ибо лишь Богу дано видеть конечную цель вещей, то часто достаточно знать, что задуманные планы справедливы и осуществимы, чтобы взяться за них с полным основанием.


Бог содействует всем делам людей, оказывая общую поддержку их намерениям, а от них зависит поступать во всех случаях по своей воле, руководствуясь благоразумием, коим снабдила их Божественная Премудрость.

Но когда речь идет о великих свершениях, касающихся правления народами, то по исполнении своего долга, состоящего в том, чтобы, широко открыв глаза, выбрать наилучший способ действий, и по самом зрелом размышлении, на какое только способен ум человеческий, люди должны положиться на благость Духа Божия, который, внушая им иногда вечные истины, содержащиеся в Его установлениях, ведет их как будто за руку к их собственным целям.

## ГЛАВА V,



в которой показано, что наказание и вознаграждение —  
суть две вещи, совершенно необходимые  
для руководства государством



Существует банальное утверждение, — истинность коего подкрепляется тем фактом, что во все времена оно было на устах и в мыслях всех людей, — что наказание и награда — суть две самые важные вещи для руководства государством.

Бесспорно, что даже если бы при управлении государствами не придерживались никакого принципа, кроме того, чтобы быть непреклонным в наказании навредивших им и добросовестным в награждении принесших им сколько-нибудь значительную пользу, то государства управлялись бы надлежащим образом и в них не осталось бы человека, который не исполнял бы свой долг из страха или надежды.

Я отдаю приоритет наказанию перед наградой, ибо если бы пришлось отказаться от одного или другого, то лучше было бы обойтись без награды, чем без наказания.

Поскольку к добру надлежит стремиться из любви к самому себе, то, рассуждая со всей строгостью, не следует награждать того, кто к нему склоняется. Но поскольку нет такого преступления, которое бы не нарушало того, чему мы обязаны следовать, то нет и такого, которое бы не принуждало к достойному наказанию за неповиновение, и обязанность сия настолько непреложна, что во многих случаях нельзя оставить безнаказанным один проступок, не совершив тем самым нового.

Говорю о проступках, умышленно наносящих вред государству, а не о многих других, совершенных случайно или в результате неудачного стечения обстоятельств, и к поступкам второго рода государи могут и часто должны проявлять снисхождение.

Прощать в подобных случаях — дело похвальное, тогда как не наказы-

вать за серьезные проступки, в каком случае безнаказанность даст волю разнузданности, означает допускать преступное бездействие.

С этим согласны как богословы, так и политические философы, и все они придерживаются мнения, что в некоторых ситуациях, когда обычный человек поступил бы дурно, не даровав прощения, те, кому поручено осуществлять государственное управление, также совершили бы непростительную ошибку, если бы вместо сурового наказания выказали снисхождение.

Опыт учит тех, кто долго вращался в свете, что люди легко утрачивают память о благодеяниях, а когда они ими осыпаны, то желание иметь еще больше часто делает их и честолюбивыми, и неблагодарными; а еще он учит, что наказания — вернейшее средство удержать каждого в рамках своего долга: о них не забывают, поскольку они воздействуют на наши чувства, а оные у большинства людей сильнее, чем разум, который над многими совсем не властен.

Проявлять суровость к людям, выставляющим напоказ свое презрение к государственным законам и установлениям, означает действовать на благо общества, и нет худшего преступления против общественных интересов, чем проявление поблажки к тем, кто оные нарушает.

Наблюдая многочисленные заговоры, мятежи и бунты, происходившие в королевстве в мое время, я ни разу не видел, чтобы безнаказанность когда-либо побудила хоть кого-нибудь исправиться естественным путем, освободившись от дурных наклонностей. Напротив, все они принимались за старое и зачастую во второй раз с более ощутимыми последствиями, чем в первый, ибо набирались опыта.

Из-за снисходительности, которую до настоящего времени проявляли в королевстве, оно оказывалось подчас в весьма тяжелом и прискорбном положении.

Поскольку проступки не подвергались наказанию, каждый превратил свою должность в ремесло и, не заботясь о том, что был обязан делать, дабы надлежащим образом ее исполнять, прикидывал лишь, как бы извлечь из нее побольше выгоды.

Древние полагали, что опасно жить при государе, который всегда неумолимо применяет закон со всей строгостью, но они же замечали, что еще опаснее жить в государстве, где безнаказанность открывает дорогу всякого рода своевольствам.

Правитель или чиновник, который боится согрешить, выказав чрезмерную суровость, должен держать отчет перед Богом, да и от мудрых людей заслужит лишь порицание, ежели не проявит строгости, предписанной законами.

Мне не раз приходилось говорить об этом Вашему Величеству, и я снова покорнейше прошу Вас тщательно об этом поразмыслить, ибо ежели многих правителей надобно отвратить от суровости, дабы избежать проявлений жестокости, к коей они склонны по своему характеру, то Вашему Величеству надобно отучиться от ложного милосердия, еще более опасного, чем сама жестокость, так как безнаказанность дает повод к проявлению еще большей жестокости, чего нельзя избежать ничем, кроме наказания.

Розга, являющаяся символом правосудия, никогда не должна оставаться в праздности. Я прекрасно понимаю и то, что ее применение не нужно сопровождать такой суровостью, чтобы быть вовсе лишенным милости, однако сие последнее качество не заключается в снисходительности, поощряющей беспорядок, который, каким бы незначительным ни был, часто причиняет государству такой вред, что может привести к его гибели.

Если найдется кто-нибудь настолько неразумный, что станет осуждать применение в королевстве строгих мер, необходимых каждому государству, по той причине, что до сих пор они не были в употреблении, то нужно будет всего-навсего открыть ему глаза, дабы он осознал, что существовавшая доньше безнаказанность, ставшая у нас чересчур обычным явлением, и есть единственная причина того, что порядок и закон здесь так и не закрепились, а потому для пресечения продолжающегося хаоса возникает настоятельная необходимость в крайних мерах.

Многочисленные заговоры, которые в прошлом плелись против королей, имели своим источником не что иное, как излишне терпимое отношение к интригам. Словом, если обратиться к нашей истории, то нельзя пройти мимо этого неоспоримого факта, в подтверждение коего я приведу свидетельство, характерное своей беспристрастностью, ибо исходит оно из уст наших врагов, что почти в любом другом случае сделало бы его неприемлемым.

Когда кардинал Сапата, человек живого ума, встретил господ Барро и Ботрю в передней испанского короля, своего государя, через четверть часа после прибытия в Мадрид известия о казни герцога де Монморанси, он задал им вопрос о том, какова была главная причина гибели герцога, на что Ботрю со свойственной ему пылкостью тотчас же ответил по-испански: «*Sus faltas*». «No, — возразил кардинал. — *Pero la clemencia de los reyes antepasados*»\*. Это означает, собственно, что причиной наказания герцога скорее явились ошибки, допущенные предшественниками Короля<sup>448</sup>, нежели собственные провинности казенного.

В том, что касается государственных преступлений, следует затворить дверь перед жалостью и не обращать внимания на сетования заинтересованных сторон и пересуды невежественной толпы, которая порой осуждает самые полезные для нее, а зачастую и совершенно необходимые меры.

Христиане должны забывать о причиненных им лично обидах, но государственные чиновники обязаны помнить о преступлениях в отношении общества; и действительно, оставить оные безнаказанными скорее означает вновь совершить их, нежели извинить и простить.

Невежество многих людей доходит до таких крайних пределов, что они полагают, будто для исправления зла достаточно повторно его запретить, но на деле это отнюдь не так, и могу доподлинно заявить, что новые законы являются не столько средством наведения порядка в государстве, сколько свидетельством его недугов и достоверным доказательством слабости правитель-

---

\* «Его провинности». — «Нет, снисходительность предыдущих королей» (*исп.*).



ства, ибо если бы прежние законы исполнялись надлежащим образом, то не было бы нужды ни возобновлять их, ни составлять другие, дабы положить конец новому хаосу, поскольку едва бы он случился, как виновные тут же были бы наказаны по всей строгости.

Указы и законы оказываются совершенно бесполезны, ежели не исполняются; сие настолько необходимо, что хотя в делах обыкновенных правосудие требует достоверных доказательств, но с делами, касающимися государства, все обстоит по-другому, потому что в таком случае то, насчет чего существуют веские предположения, должно иной раз считаться достаточно ясным, ибо интриганы и заговорщики, затевающие покушение на общественное благо, обыкновенно действуют так хитро и скрытно, что получить очевидные доказательства их вины никогда не удастся раньше, чем они приступают к исполнению задуманного, а тогда уже ничего поправить нельзя.

В подобных обстоятельствах следует начинать дело с исполнения, тогда как во всех других предварительно должно проводиться расследование с допросом свидетелей или с помощью неоспоримых улик.

Эти принципы кажутся опасными, да и на самом деле они в какой-то степени чреватy риском, однако наверняка сделаются безопасными, если, не применяя последних и крайних средств против дурных поступков, подтверждаемых одними подозрениями, лишь останавливать их совершение невинными мерами вроде изгнания подозреваемых или заключения их под стражу.

Чистая совесть и проницательность здравомыслящего ума, который, будучи осведомлен о течении дел, знает будущее почти так же определенно, как настоящее, да и посредственный рассудок — по внешнему виду самих вещей — не допустят превратного применения этих принципов. И даже в худшем случае возможные злоупотребления ими представляют опасность только для частных лиц, жизни которых, впрочем, ничто при этом не угрожает; поэтому данные принципы не перестают быть приемлемыми, ибо частные интересы не идут ни в какое сравнение с государственными.

Однако необходимо в таких случаях проявлять чрезвычайную сдержанность, дабы тем самым не открыть дорогу тирании, от которой можно обезопасить себя наверняка, ежели, как я упомянул выше, в сомнительных случаях прибегать лишь к безобидным средствам.

Наказания настолько необходимы, когда речь идет о государственных интересах, что просто нельзя проявлять попустительство к проступкам такого рода, возмещая зло нынешнее прошлым добром, то есть оставляя преступление без наказания за то, что совершивший его хорошо служил в каких-то иных обстоятельствах.

Тем не менее именно это до сих пор имело место во французском королевстве, где не только мелкие проступки предавались забвению ввиду важности заслуг, но и самые тяжкие преступления прощались за заслуги ничтожного свойства, что совершенно недопустимо.

Добро и зло настолько отличаются друг от друга и имеют настолько противоположный характер, что их не следует даже сопоставлять. Это два непримиримых противника, между которыми не должно быть ни пощады,

ни обмена, и если добро достойно вознаграждения, то зло — наказания, и с каждым из них надлежит поступать по заслугам.

И хотя совесть вполне может стерпеть, когда какое-либо выдающееся деяние остается без награды, а вопиющее преступление — без наказания, однако высшие государственные интересы этого не допускают.

Взыскание и благодеяние касаются скорее будущего, чем прошлого: в силу необходимости государю следует быть строгим, дабы отвести происки, на которые могут пойти из-за упования на прощение, ежели знают его как человека слишком снисходительного, и надлежит делать добро тем, кто более всех полезен обществу, с тем чтобы поощрить их к продолжению добрых дел, а всех остальных — к подражанию им и следованию их примеру.

Можно было бы получать удовлетворение от прощения за преступление, если бы безнаказанность не давала повода опасаться дурных последствий; и государственная необходимость иной раз предоставила бы законное основание не вознаграждать за услуги, если бы, лишая оказавшего их человека mzды, можно было бы не лишать себя наряду с этим и надежды на его службу в будущем.

Благородные души радуются добру в той же степени, в какой страдают от причинения зла. Я оставляю разговор о наказаниях и казнях, дабы закончить эту главу приятными рассуждениями о благодеяниях и наградах, по поводу каковых не могу не заметить, что между милостями, коими выражают признательность за службу, и теми, что не имеют никакой другой причины, кроме королевского благоволения, существует разница: если последние должны даваться весьма умеренно, то первым не следует ставить никаких пределов, кроме тех, что соответствуют самим услугам, оказанным обществу.

Благо государств непременно требует, чтобы их правители были людьми щедрыми, и, когда меня иной раз посещала мысль, что существуют люди, которые по своей природной склонности неспособны расточать милости, я всегда полагал, что сей порок, достойный порицания во всех людях, есть опасное несовершенство в монархах, которые, являясь более, чем кто-либо, подобием Создателя, по Своему естеству благотворящего всему миру, не могут не подражать Ему в этом, не неся перед Ним ответственности.


Причина в том, что Он велит государям с удовольствием следовать Его примеру и самим охотно расточать благодеяния. В противном случае, если они станут оказывать милости, не соблюдая этого условия, то уподобятся тем скрягам, которые подают на своих пирах изысканные кушанья, но так плохо приготовленные, что гости едят их безо всякого наслаждения и безо всякой благодарности к тем, кто на них потратился.

Я мог бы и дальше распространяться на эту тему, если бы уже не упомянул о ней в одной из предыдущих глав<sup>449</sup>, объясняя, насколько необходимо, чтобы государи не оставляли без благодеяний своих советников, которые будут служить им верой и правдой.

## ГЛАВА VI,



в которой объясняется, что проводимые повсюду  
непрерывные переговоры немало способствуют успеху  
в государственных делах



Государства получают столь большие преимущества от непрерывных переговоров — при условии ведения их с осторожностью, — что тому, кто не узнал этого на своем опыте, трудно в сие поверить.

Признаюсь, я осознал эту истину только после того, как в течение пяти или шести лет занимался государственными делами, но сейчас настолько твердо в нее уверовал, что смело могу сказать: непрерывные переговоры, проводимые открыто и тайно повсюду, даже там, где нельзя добиться немедленных успехов, а те, что могут ожидать в будущем, не очевидны, — есть вещь необходимейшая для благополучия государств.

Могу доподлинно свидетельствовать о том, что в свое время я наблюдал коренное изменение состояния дел во Франции и во всем христианском мире, ибо под руководством Короля имел возможность на практике применять этот принцип, который доселе совершенно игнорировали в королевстве.

Из посеянных семян некоторые приносят плоды раньше, другие — позже; одни прорастают и выбрасывают побеги, едва попав в почву, иным же на это требуется гораздо больше времени.

Правитель, постоянно ведущий переговоры, в конце концов находит удобный случай для достижения своих целей; впрочем, даже если такой случай ему и не представится, он на самом деле все равно ничего не теряет, поскольку посредством переговоров получает возможность выяснить, что делается на свете, а сие имеет немаловажное значение для благополучия государства.

Переговоры — это безобидное средство, которое никогда не причиняет вреда; к ним следует прибегать повсюду, по соседству и вдалеке, а в особенности в Риме.

Одним из трех добрых советов, которые Антонио Перес дал покойному королю, он убедил его в необходимости приобрести сильное влияние при папском дворе, и на то были причины: ведь недаром все находящиеся там послы христианских государей полагают, что именно те, кто имеет при папском дворе наибольшее влияние и вес, и в самом деле обладают большим могуществом и более друтих обласканы фортуной. И надо сказать, это мнение не лишено основания, ибо, хотя никому на свете, несомненно, не следовало бы уделять столько внимания доводам рассудка, как папам, все же нигде в мире могущество не ценится так высоко, как при папском дворе. Это находит совершенно ясное выражение в отношении к послам: уважение к ним то возрастает, то уменьшается, все время меняясь в зависимости от того, хорошо или плохо идут дела у их повелителей, и потому зачастую послы встречают разный прием в течение одного дня, если, к примеру, курьер, прибывший вечером, привозит иные известия, нежели те, что поступили утром.

Государства подобны человеческому организму: хороший цвет лица у человека подсказывает врачу, что внутри у того все в порядке, ибо возникает этот здоровый оттенок благодаря надлежащей работе всех членов и внутренних органов. Точно так же не подлежит сомнению, что лучший способ для любого правителя добиться расположения Рима — как следует наладить дела у себя в государстве и что почти невозможно приобрести хорошую репутацию в этом городе (который долгое время был главным среди городов и до сих пор остается центром мира), не прославившись по всему свету — на пользу государственным интересам.

Природный разум учит всех считаться со своими соседями в силу того, что они, находясь рядом, могут причинить вред, а могут и оказать услугу — подобно тому как наружные укрепления затрудняют подступы к городским стенам.

Люди посредственные ограничивают свои помыслы пределами государства, в котором родились; те же, кому Господь даровал больше ума, не станут пренебрегать ничем для укрепления своих позиций на значительно более удаленном расстоянии, научившись у докторов тому, что при самых сильных недугах наиболее бурные потрясения зарождаются в самых удаленных частях организма.

Итак, необходимо действовать повсюду, сообразуясь с умонастроением тех, с кем приходится договариваться, и применяя подходящие способы ведения переговоров.

Различные нации движутся к своей цели с разной скоростью: одни быстро приходят к тому, чего хотят добиться, другие же идут к этому черепашьим шагом.

Ко второму типу относятся республики; они медлительны<sup>450</sup>, и обычно с первого раза не удастся добиться от них желаемого; приходится довольствоваться малым, чтобы впоследствии получить большее.

Поскольку крупным существам передвигаться труднее, чем мелким, государства такого рода, возглавляемые несколькими правителями, гораздо дольше принимают и выполняют свои решения, чем дутые.



*Фронтиспис диссертации по философии, которую 12 мая 1641 г. защитил в Клермонском коллеже в Париже Ш. де Бенжамен*

*В верхней части гравюры — дух Франции, облаченный в одежды, украшенные геральдическими лилиями, представляет портрет Ришельё олимпийским богам (слева находятся Венера, Диана и Меркурий, справа — Марс, Аполлон, Юпитер и Сатурн). Надпись на ленте под ним гласит, что мир сохраняет устойчивость, пока им движет кардинал, а если он прекратит свою деятельность, то все рухнет. Четыре женские фигуры внизу, с благоговением вззирающие на портрет, олицетворяют римско-католическую Церковь (или Италию), Англию, Испанию и Германию. На небосводе, усеянном геральдическими лилиями, расположены созвездия Рака, Весов (знак Людовика XIII) и Девы (знак Ришельё).*

По этой причине благоразумие обязывает тех, кто ведет с ними переговоры, давать им время на размышление и излишней торопливостью не побуждать их действовать скорее, нежели позволяет их естественное устройство.

Необходимо отметить также, что если сильные и основательные доводы превосходны для убеждения людей с умом обширным и мощным, то для людей посредственных больше подходят резоны слабые, ибо таковые им понятнее.

Каждый составляет представление о делах в соответствии со своими талантами: людям, наделенным выдающимися умственными способностями и большим мужеством, даже самые масштабные свершения не кажутся слож-



Страница диссертации Ш. де Бенжамена с посвящением кардиналу Ришельё и ее основными положениями. В виньетках вокруг тезисов диссертации изображены добродетели кардинала  
Г. Юре (1606–1670), 1641

ными или великими, тогда как у тех, кто лишен подобных качеств, затруднения обычно вызывает буквально всё.

Такие ограниченные люди зачастую не умеют оценить значимость того, что им предлагают; иногда они упускают из виду самое важное, а иногда, напротив, придают чересчур большое значение вещам, не заслуживающим никакого внимания.

Манеру обращения с каждым человеком следует выбирать, исходя из уровня его умственных способностей. В некоторых случаях, если смело говорить и действовать, убедившись, что право на Вашей стороне, это отнюдь не ведет дело к разрыву, а, напротив, скорее предупреждает его и подавляет в зародыше.

В иных же ситуациях, вместо того чтобы нескладино обращать внимание на какие-то речи, неосторожно произнесенные теми, с кем ведутся переговоры, благоразумнее ловко пропускать их мимо ушей и воспринимать только то, что способствует достижению намеченной цели.

Есть люди настолько самонадеянные, что считают за должное во всех случаях прибегать к дерзостям, полагая их наилучшим средством для получения того, чего не могут требовать по праву и к чему не могут принудить силой.

Они полагают, что своей угрозой причинить зло и в самом деле его сотворили; такая манера поведения, однако, противна разуму и, более того, никогда не приводит к успеху в общении с людьми порядочными.

Глушцы не годятся для ведения переговоров, но и чересчур тонкие и деликатные люди подходят для этого не многим больше, так как, предаваясь излишним мудрствованиям, уподобляются тем, кто ломает концы иглою, пытаясь наточить их еще острее.

Для того чтобы дела шли как следует, необходимы люди, придерживающиеся середины между двумя этими крайностями; самые проникательные, пользуясь силой своего ума, дабы не оказаться обманутыми, должны весьма остерегаться применять ее для обмана тех, с кем договариваются.

Люди никогда не доверяют тому, кто действует хитростью и изображает показную искренность и правдивость, и сие не будет способствовать успеху в его делах.

Одни и те же слова довольно часто имеют двойной смысл: одно понимание диктуется людской честностью и чистосердечием, другое — ловкостью и изощренностью, при помощи коих чрезвычайно легко истолковать истинное значение слова по собственному усмотрению, а потому для ведения переговоров необходимо привлекать таких людей, которые осознают весомость тех или иных слов и хорошо умеют письменно излагать свои мысли.

Важные переговоры не должны прерываться ни на мгновение; нужно неуклонно двигаться к намеченной цели, последовательно претворяя в жизнь свои намерения и останавливаясь только в силу веской причины, а не из-за усталости ума, возникновения безразличия к делам, нерешительности или принятия противоположного решения.

Не следует также отчаиваться при неблагоприятном развитии событий, ибо иной раз случается так, что отменно задуманное дело все же терпит неудачу.

Тому, кто часто идет в бой, трудно всегда оставаться победителем; следует считать знаком высочайшего благословения, когда успех сопутствует человеку в делах великих и отворачивается от него лишь в тех, осуществление коих имеет меньшую важность.

Хорошо еще, что переговоры настолько безобидное дело, что можно извлекать из них громадные преимущества, никогда не получая при этом никакого вреда.

Если кто-то скажет, что переговоры часто имеют отрицательные стороны, то я согласен, чтобы такой человек совершенно пренебрег моим мнением, ежели только не пожелает открыть глаза и признать, что, вместо того чтобы приписывать замеченный им неуспех предложенному мною средству, следовало бы отнести его исключительно на счет тех, кто неумело оное употреблял.

Даже если бы сие средство не приносило иного блага, помимо выигрыша во времени в определенных случаях, как это обычно происходит, то и тогда его применение надлежало бы одобрить как весьма полезное для государств, ибо, для того чтобы избежать бури, порой достаточно одного мгновения.

Хотя союзы, часто образуемые при заключении браков между монархиями, не всегда приносят желаемые плоды<sup>451</sup>, все же не следует забывать о них; к тому же часто они являются одной из важнейших тем для переговоров.

Такие браки имеют одно неизменное преимущество: в течение какого-то времени государства проявляют друг к другу некоторое уважение, а, дабы ценить их, достаточно, чтобы государства хоть иногда извлекали из них пользу.

Для получения хороших плодов надобно делать прививки, беря для них черенки с самых лучших деревьев; государи, предки которых имели равно высокое происхождение, должны с полным основанием занимать более возвышенное положение, и нет сомнений, что их славная кровь лучше сохранится, если станет меньше смешиваться с другой.

Впрочем, родственные союзы служат иногда для разрушения неприятельских объединений и альянсов между государствами, и хоть они и не приводят неизменно к этому благовому исходу, то на примере той пользы, которую получает от них Австрийский дом<sup>452</sup>, можно прекрасно видеть, что пренебрегать ими не следует.

В государственных делах из всего следует извлекать выгоду, а ко всему, что может пригодиться, никогда нельзя относиться с презрением.

Альянсы относятся к такого рода явлениям; польза от них часто бывает сомнительна; и однако же не следует ослаблять к ним внимание, хотя я бы и впрямь не посоветовал ни одному великому государю добровольно приступать к осуществлению какого-либо непростого замысла, опираясь на некий союз, ежели он сам не чувствует себя достаточно сильным, чтобы преуспеть даже в случае отсутствия помощи со стороны союзников.

Я выдвигаю этот тезис по двум причинам.

Первая берет свое основание, причем достаточно веское, в слабости и ненадежности союзов между различными государствами.

Вторая кроется в следующем: правители малых стран часто с великим тщанием и старанием пытаются вовлечь великих монархов в масштабные предприятия, но затем с такою же великою неохотой оказывают им содействие, несмотря на клятвенные договоренности, и среди них находятся даже такие, которые иногда добиваются превосходства за счет тех, кого втянули в дело почти что против воли.

Хотя выражение «кто силен, тот обычен и прав» стало уже общим местом, тем не менее правда и то, что когда две неравные державы соединены между собой договором, то более великая подвергается большему риску оказаться покинутой, нежели другая. Причина тому очевидна: для великого государя репутация настолько важна, что никакая выгода не могла бы возместить ему ту утрату, которую он потерпел бы, если бы вероломно нарушил взятые на себя обязательства. Того же правителя, могущество коего невелико, хотя верховная власть и неоспорима, можно соблазнить столь заманчивым предложением, что он вполне способен предпочесть выгоду чести и нарушить из-за этого обязательство перед союзником, который, даже предвидя его измену, не сможет решиться его опередить, ибо предательство союзников для



него менее значимо, нежели тот вред, который он понес бы, ежели бы сам совершил вероломство.

Монархам следует осторожно подходить к заключению договоров, однако, когда таковые заключены, их надлежит свято выполнять<sup>453</sup>.

Мне прекрасно известно, что многие политики учат прямо противоположному<sup>454</sup>, но, даже не рассматривая здесь доводы против этих постулатов, — доводы, которыми может снабдить нас христианская вера, — я утверждаю, что поскольку утрата чести страшнее, чем потеря жизни, то великий государь должен скорее рискнуть собой и даже интересами своего государства, чем нарушить слово, чего он не может сделать, не лишившись своей репутации, то есть самого весомого достояния властителей.

Важность этого обстоятельства побуждает меня отметить, что при назначении послов и других участников переговоров абсолютно необходима точность выбора и что наказывать преступивших свои полномочия надо со всей строгостью, поскольку подобными проступками они подрывают одновременно и репутацию государей, и благополучие государств.


У некоторых людей легкомыслие или продажность достигают иной раз таких невероятных размеров, а у других, не отличающихся слабостью или злонамеренностью, возникает настолько нестерпимое желание действовать, что ежели тех и других не удерживать в рамках, в которых им надлежит оставаться во избежание собственной гибели, то среди них неизбежно найдутся такие, что предпочтут скорее заключить дурные договоры, нежели вообще не заключать никаких.

Я столько раз на собственном опыте убеждался в истинности этого утверждения, что сие принуждает меня завершить данную главу следующими словами: всякий, кому в подобных ситуациях недостает строгости, оказывается неспособным обеспечить условия, необходимые для выживания государства.

## ГЛАВА VII,



из коей явствует, что одно из величайших благ, каких  
только можно добиться для государства, — это дать  
каждому ровно такое занятие, к какому он  
пригоден



Из-за бездарности лиц, занимающих главные должности и выполняющих наиважнейшие поручения, на государства обрушиваются неисчислимые беды, поэтому государь и те, кто привлечен к делам управления, должны самым тщательным образом следить за тем, чтобы на каждого человека возлагались исключительно такие обязанности, к выполнению коих он пригоден.

Даже самые прозорливые иногда пребывают в совершенном неведении относительно того, что касается их самих, а поскольку мало существует людей, готовых установить для себя границы, сообразуясь с велениями разума, то те, кто пользуется доверием государя, всегда полагают себя достойными чинов любого рода и, исходя из этой ложной посылки, всеми силами стремятся их заполучить.

Однако не подлежит сомнению, что человек, способный сослужить хорошую службу обществу в одном качестве, способен также навредить ему в другом.

Мне приходилось видеть в свое время, как из-за неправильных назначений происходили настолько невообразимые неприятности, что я не могу не высказаться по этому поводу, дабы предотвратить появление оных впредь.

Если учесть, что врачи не допускают проведения испытаний новых лекарств на людях важных, то легко понять, сколь опасно ставить на главные посты в государстве людей неопытных, тем самым давая возможность подмастерьям пробовать свои силы в делах, где требуется вмешательство мастеров и высшее искусство.

Подобная практика ведет к верной гибели государства, ибо является настоящим источником всяческого хаоса.

Человек, ошибочно назначенный послом для заключения важного договора, может по неведению причинить значительный вред.

Полководец, непригодный для своего поста, может подвергнуть ненужному риску судьбу повелителя и благополучие государства.

Комендант важной крепости, лишенный качеств, необходимых для этой должности, может в одночасье настолько близко подвести целое государство к краю гибели, что и столетия потом не хватит для исправления его просчетов.

И напротив, осмелюсь заявить, если бы все те, кто занимает государственные должности, были их достойны, то государства не только были бы избавлены от многих превратностей, которые нередко тревожат их покой, но и наслаждались бы несказанным благоденствием.

Мне прекрасно известно, что весьма нелегко встретить людей, обладающих всеми качествами, необходимыми для исполнения должностей, на которые их назначают, но нужно, чтобы они имели, по крайней мере, главные из этих качеств, и раз уж нельзя найти идеально подходящих людей, то немалое счастье, если будут выбраны лучшие из тех, что предлагает наш бесплодный век.

Ежели маска, которой большинство людей прикрывают свое лицо, и ухищрения, которыми они, как правило, пользуются, чтобы предстать в ином свете и скрыть свои пороки, позволяют им оставаться непознанными до такой степени, что, утвердившись на высоких постах, они окажутся столь же испорченны, сколь считались добродетельны, когда их назначали, то следует тотчас же исправить сей промах, ибо если можно со снисхождением отнестись к легким проявлениям бездарности, то терпеть дурные наклонности нельзя ни в коем случае, поскольку они причиняют слишком большой вред государствам, чтобы сносить их ради чьих-то частных интересов.

Именно в этот момент надлежит откровенно напомнить королям о том, какую ответственность они несут перед Господом, когда из одного благоволения раздают важные должности и чины, занимать которые люди посредственные могут лишь в ущерб государству.

Теперь надобно разъяснить, что, не осуждая вообще личные привязанности, вызванные сугубо естественным влечением, которое заставляет отдавать предпочтение одному человеку перед другим, нельзя тем не менее найти извинения государям, заходящим так далеко, чтобы возвести тех, к кому они питают подобные чувства, на должности, при исполнении коих эти люди приносят, по-видимому, столько же вреда государству, сколько получают выгоды для самих себя.

Те, кто имеет счастье быть в милости у государя в силу его благосклонности, имеют и право извлекать выгоды из своего положения, пусть даже у них нет качеств, благодаря коим они могли бы оные заслужить, и общество может высказывать справедливые жалобы по этому поводу лишь в том случае, если эти люди проявят неумеренность.

Однако государя не ждет ничего хорошего, когда лицо, отмеченное наибольшими достоинствами, не пользуется его наибольшим расположением, и



*Аллегорическое изображение Альфонса Луи дю Плесси де Ришельё (1582–1653), кардинала Лионского, старшего брата кардинала Ришельё  
К. Гуаран, ок. 1638*

*Колесница движется по реке Соне мимо стоящего на берегу лионского собора Св. Иоанна. Тритоны, дующие в рог, держат в руках щиты с изображением герба кардинала Лионского.*

никогда государства не будут в худшем состоянии, чем когда склонность государя к некоторым лицам не дает ему разглядеть заслуги тех, кто более всех полезен обществу.

В таком случае ни уважение к монарху, ни питаемая к нему любовь, ни надежда на вознаграждение более не воодушевляют добродетель. Напротив, человек остается безразличным и к хорошему, и к плохому, и зависть, ревность и досада заставляют всех с пренебрежением относиться к своему долгу, ибо никто не рассчитывает, что как-то выиграет в случае его исполнения.

Государь, желающий добиться любви своих подданных, должен отдать основные чины и первейшие ранги в государстве лицам, пользующимся всеобщим уважением, чтобы его выбор объяснялся достоинством назначенных.

Этих людей надо искать по всему государству, а не брать назойливых ходатаев и не вытаскивать из толпы, теснящейся у двери королевского кабинета или в приемной фаворитов.

Если личное отношение не будет влиять на отбор соискателей, а единственным основанием для отбора станут их достоинства, то государство по-

лучит хороших слуг, а государь к тому же избежит неблагодарности со стороны некоторых людей, которые часто проявляют тем меньшую признательность за оказанные им благодеяния, чем менее оных заслуживают, ибо известно, что качества, делающие человека достойным милости, пробуждают в нем и способность, и желание быть благодарным.

Многие испытывают добрые чувства в тот момент, когда им делают какое-то одолжение, но по природе своей столь непостоянны, что немного спустя уже с легкостью забывают о том, чем обязаны другим, поскольку интересуются только собственной особой. Подобно пламени, превращающему в огонь все вокруг себя, они переносят внимание на государственные интересы лишь для того, чтобы повернуть их себе на пользу, и одинаково презирают как своих благодетелей, так и государства, где получают блага.

Личная склонность в некоторых случаях может иметь невинный характер, но государство, где трон этого ложного идола возвышен сверх всяких разумных пределов, оказывается в неважном положении.

Достоинства должны всегда перевешивать, и когда справедливость на одной чаше весов, то личное расположение не может ее перетянуть, чтобы при этом не совершилась несправедливость.

Фавориты опасны еще и тем, что редко люди, вознесенные по счастливой случайности, прибегают к доводам разума, а поскольку разум не благоприятствует их намерениям, то обычно он оказывается полностью бессилён остановить исполнение планов, идущих во вред государству.

Сказать по правде, я не вижу ничего, что могло бы погубить самое процветающее королевство на свете вернее, чем аппетит подобных людей или сумасбродство женщины, когда государь ею одержим.

Смело делаю это заявление, ибо излечить подобные недуги способны лишь такие лекарства, как время и случай, которые столь часто допускают гибель больных, оставляя их безо всякой помощи, что должны считаться наихудшими докторами на свете.

Как даже самый яркий свет не помогает слепому хотя бы смутно различить свой путь, так нет никакого луча, способного открыть глаза государю, когда их застит ему личная склонность и страсть.

Тот, у кого завязаны глаза, сумеет сделать правильный выбор разве что случайно, а посему раз благо государства требует производить оный всегда разумно, то оно велит также не допускать, чтобы государи подпадали под влияние лиц, лишаящих их света, необходимого для рассмотрения предметов, представленных их глазам.

Когда сердце государя находится в подобном плену, почти бесполезно работать на совесть, потому что ухищрения тех, кто владеет его чувствами, бросают тень на самые чистые поступки, а наиболее выдающиеся услуги изображают как преступления.

Многие государи погубили себя тем, что личные пристрастия ставили выше государственных интересов.

На некоторых подобные несчастья обрушились из-за их неумного увлечения женским полом.

Иных же похожие беды постигли по причине обычной слепой привязанности к фаворитам, ибо эти правители так старались устроить их судьбу, что привели к краху свою собственную.

Были и другие государи, которые, ни к чему не испытывая естественного влечения, постоянно совершали такие неистовства в угоду некоторым людям, что те становились причиной гибели самих этих государей.

Данное утверждение может удивить, однако оно столь же истинно, сколь понятно, и если учесть, что подобные неистовства суть болезни тех, кто им подвержен, и что причиной лихорадки является порча влаги в организме, то можно сказать о подобных сильнейших привязанностях, что они основаны больше на слабости того, в ком зарождаются, нежели на достоинствах тех, по отношению к кому эти чувства проявляются и кто получает от них выгоду.

Такие недуги несут с собой обыкновенно и лекарство, ибо, будучи сильны, не бывают продолжительны, но когда продолжаются, то часто приводят, подобно лихорадкам такого рода, к смерти больного или наносят вред его здоровью, которое затем трудно восстановить.

Самые мудрые государи избегали этих разнообразных недугов, столь хорошо справляясь со своими чувствами, что их единственным вождем был разум.

А многие исцелились от них, убедившись на своем горьком опыте, что в противном случае их гибель оказалась бы неизбежной.

Возвращаясь же к самому предмету настоящей главы, в которой стояла цель разъяснить, насколько важно распознавать самых способных к службе, закончу ее, заявив, что поскольку именно корысть обычно заставляет людей предаваться злоупотреблениям на порученных им должностях, то лица духовного звания часто предпочтительнее многих других, когда речь идет о высоких чинах — не потому, что они менее склонны к корысти, но потому, что у них меньше интересов по сравнению с другими людьми, ибо, не имея ни жен, ни детей, они свободны от таких цепей, которые привязывают всего прочнее.



## ГЛАВА VIII,

в которой повествуется о том, какое зло  
обычно причиняют государствам льстецы, сплетники  
и интриганы<sup>455</sup>, и разъясняется, насколько важно  
ограждать от них королей и запретить им  
появляться при дворе



**Н**и одна зараза не способна погубить государство вернее, чем льстецы, сплетники и некоторые личности, которые только тем и заняты, что плетут заговоры и интриги при дворе.

При помощи различных способов они так ловко и так незаметно льют повсюду свой яд, что бывает затруднительно от него уберечься, если не принять строгих мер предосторожности.

Поскольку по своему положению или достоинствам эти люди не могут участвовать в делах и лишены способностей, чтобы заботиться о государственных интересах, они без стеснения стремятся помешать их утверждению и, надеясь немало выгадать во время смуты, всеми силами стараются своей лестью, ухищрениями и сплетнями разрушить установившийся стройный порядок, который совершенно не позволяет им рассчитывать на устройство собственной судьбы, ибо в государстве, где царит дисциплина, обеспечить свою будущность можно лишь на основе личных достоинств, коих эти люди лишены.

Помимо того, что это обычное явление, когда лица, находящиеся не у дел, стараются делам навредить, нет вообще таких неприятностей, коих подобные люди не могли бы устроить, а посему государям надлежит принять все возможные меры предосторожности против их злонамерений, которое рядится во столько одежд, что часто оказывается непросто от него защититься.

Среди этих личностей есть некоторые, напрочь лишенные мужества и ума, но это не мешает им изображать как великую твердость духа, так и глубокую и серьезную мудрость, и выставлять себя в благоприятном свете, вы-



*Бюст кардинала Ришельё  
Дж.-Л. Бернини (1598–1680), 1640–1641*

*Римский скульптор создал этот бюст по заказу Мазарини, вероятно, опираясь на присланный ему тройной портрет кардинала Ришельё работы Ф. де Шампenea. По всей видимости, мраморное творение Бернини кардиналу Ришельё не понравилось, потому что вскоре он заказал Ж. Варену другой бюст (см. с. 263).*



сказывая придирки по поводу чужих поступков, причем даже тех, что заслуживают всяческих похвал и не могут быть превзойдены в тех обстоятельствах, о которых идет речь.

Нет ничего проще, чем находить правдоподобные причины для осуждения того, что не могло быть сделано лучше и что было предпринято настолько обоснованно, что нельзя было того не сделать, не совершив непростительной ошибки.

Иные же из не имеющих ни ума, ни мужества своими жестами, качанием головы и серьезной гримасой на лице выражают неодобрение тому, что не посмели бы осуждать вслух и что вообще не может быть подвергнуто порицанию с разумной точки зрения.

Чтобы не потакать подобным людям, государям недостаточно не допускать их к своему уху; надобно вообще запретить им показываться в кабинете и при дворе, так как мало того, что легкоеверие придворных подчас столь велико, что достаточно завести с ними беседу, как можно тут же их убедить, но даже и тогда, когда убедить их нельзя, у них все равно остается некоторый осадок, который окажет воздействие в другой раз, если интриганы продолжат жужжать им в уши. И впрямь, отстраненность таких лиц от деятельности часто заставляет их судить о деле скорее по числу свидетелей, нежели по весомости обвинений.

Едва ли мне удалось бы рассказать обо всех несчастьях, приключившихся по вине этих злонамеренных людей в царствование Вашего Величества, однако я испытываю к ним столь живое отвращение, думая об интересах государства, что сие принуждает меня сказать: дабы предотвратить перипетии, подобные тем, которые произошли в мое время, не следует проявлять жалость по отношению к таким людям.

Какой бы твердостью и постоянством ни отличался государь, он не может, не совершив весьма опрометчивого поступка и не подвергнув себя смертельному риску, держать при себе негодяев, способных внезапно его обмануть, подобно тому как при заражении злокачественный недуг в одно мгновение охватывает сердце и мозг самых сильных и крепких людей, когда они считают себя вполне здоровыми.

Нужно гнать эту общественную заразу и никогда не подпускать ее к себе, пока ехидны не исторгнут весь свой яд, а такое случается столь несчастно, что необходимость заботиться о спокойствии государства скорее обязывает постоянно держать их в отдалении, нежели проявлять милосердие, побуждающее их возвратить.

Смело выдвигаю это утверждение, ибо мне никогда не приходилось видеть, чтобы кто-то из любителей заговоров, кормящихся придворными интригами, отказывался от своих скверных привычек и менял свою натуру, разве что от бессилия, да и оно, собственно говоря, не изменяет их, поскольку они сохраняют стремление к совершению дурных поступков даже тогда, когда уже не в силах их совершать.

Прекрасно понимаю, что некоторые из этих испорченных натур могут искренне раскаяться и измениться, но поскольку из опыта я знаю, что на од-

ного истинно раскаявшегося приходится двадцать, которые вновь берутся за старые козни, то смело прихожу к решению, что лучше поступить строго с одним человеком, достойным прощения, чем подвергнуть государство какой-либо неприятности излишней снисходительностью к тем, кто таит злобу в сердце и признается в своих прегрешениях лишь на словах, либо к тем, чье легкомыслие должно внушать опасение, что последуют новые дурные поступки, еще худшие, чем прежние.

Неудивительно, что ангелы никогда не делают зла, ибо они черпают от благодати Божьей, но чтобы люди, упорствующие в такого рода злобе, стали совершать добрые поступки, в то время как могут причинять зло, — это своего рода чудо, настоящим источником коего является всемогущая десница Господня, и воистину человеку высокой порядочности гораздо труднее выжить в век, развращенный подобными личностями, чем тому, чьей добродетели они не побоятся, ибо репутация его не столь безупречна.

Иногда считается за достоинство государя смотреть сквозь пальцы на вещи, которые поначалу представляются малозначительными; я же скажу, что ему надлежит прилагать все усилия для обнаружения и подавления в зародыше малейших интриг внутри кабинета и двора.

Великое пламя возникает от ничтожных искр, и тот, кто погасил одну из них, не догадывается о том, какой пожар предотвратил, но если он решит это выяснить и какую-то искру не потушит, то может оказаться в столь отчаянном положении, что его уже ничто не спасет; впрочем, одинаковые причины не всегда вызывают одинаковые следствия.

Правда это или нет, будто одна маленькая рыбка может остановить большой корабль, ускорить ход которого не способна ни на мгновение, но из того, что натуралисты нам об этом сообщают, легко сделать вывод: нужно со всей тщательностью очищать государство от всего, что может остановить течение дел, а ускорить его никак не в состоянии.

В таких случаях недостаточно удалить высоких особ из-за их могущества, нужно сделать то же самое и в отношении ничтожных людишек из-за их злонравия: и те и другие одинаково опасны, и если есть между ними какая-то разница, так в том, что сильнее следует опасаться людей низкого звания, потому что они менее заметны.

Подобно тому, как вредный воздух, о котором я уже говорил, будучи заперт в сундук, часто разносит по всему дому заразную болезнь, что охватывает затем весь город, кабинетные интриги нередко приводят к возникновению при дворе многочисленных раздоров, которые в конце концов вызывают потрясение всего государственного организма.

Имея возможность доподлинно заявить, что я никогда не видел в королевстве смут, бравших начало от чего-то другого, повторяю еще раз, что куда важнее, чем кажется, не только гасить при первом же появлении малейшие искры подобных распрей, но и предупреждать оные посредством изгнания<sup>456</sup> тех, кто только и занят их разжиганием.

Спокойствие государства слишком важно, чтобы пренебрегать таким средством, не дав в том ответа перед Богом.



*Королева  
Екатерина Медичи*

Иногда в мирное время я видел при дворе столько заговоров, имевших место по причине неупотребления этого спасительного совета, что они едва не опрокинули государство.

Когда мысль об этом, а также знания, которые история могла дать Вашему Величеству об этой опасности, коей многие, а особенно последние из Ваших предшественников, подвергались по той же причине, побудили Вас прибегнуть к данному средству, то я увидел Францию такой умиротворенной внутри, в то время как она вела войну за своими пределами, что при виде покоя, коим она наслаждалась, не казалось, что ей противостоят величайшие державы.

Могут сказать, что заговоры и смуты, о коих было сказано выше, происходили чаще из-за женских происков<sup>457</sup>, нежели от коварства льстецов.

Но сие обстоятельство не только не противоречит сказанному, а, напротив, убедительно оное подтверждает, ибо, рассуждая о льстецах и иных подобных личностях, я не имею намерения исключать женщин, которые часто представляют большую опасность, чем мужчины. Женский пол наделен различными притягательными свойствами, которые более способны привести в расстройство и перевернуть вверх дном кабинеты, дворы и государства, чем чье бы то ни было наитончайшее и искуснейшее коварство.

Действительно, когда королевы Екатерина и Мария Медичи принимали участие в управлении государством и за их спиной разные женщины вмешивались в государственные дела<sup>458</sup>, среди них были некоторые, наделенные недюжинным умом и привлекательной внешностью, которые натворили несказанных бед. Благодаря своим чарам они перетянули на свою сторону и самых знатных людей в королевстве, и самых презренных и извлекли из них выгоду, ибо, пользуясь их услугами по своему желанию, часто вредили тем, кто был им неугоден, так как приносил пользу государству.

Я мог бы и дальше рассуждать на эту тему, но из почтения к некоторым особам удержу свое перо, которое, не будучи способно на лесть, ибо само открыто ее осуждает, не может не заметить при этом, что фавориты, о коих я говорил в предыдущей главе, часто оказываются в роли тех, о чьем коварстве я рассуждал только что.

После изречения сих истин мне остается лишь сказать, что невозможно полностью оградить государство от нападений, причиной коих могут стать эти люди, кроме как удалив их от двора, что просто необходимо, ибо нельзя держать змею у себя за пазухой, не подвергаясь опасности быть ужаленным.



в которой идет речь о могуществе государя

## Раздел I,

*в котором в нескольких общих словах говорится о том,  
что государь должен быть силен, чтобы пользоваться  
уважением и своих подданных, и иностранцев*

**П**оскольку могущество — это одна из необходимейших вещей для величия монархов и их благополучного правления, то, стало быть, те, кто стоит во главе государственного руководства, обязаны проявлять особенное старание, стремясь не упустить из виду ничего из того, что может помочь их государю сделаться столь могущественным, что благодаря этому он станет пользоваться всеобщим почтением.

Благодеяние порождает любовь, а могущество — страх, и нет никаких сомнений в том, что среди всех первопричин, способных привести в движение государство, страх, основанный на уважении и благоговении перед силой, лучше всего способен побудить каждого исполнять свой долг.

Особенно мощно эта сила действует внутри государства, но и снаружи ее влияние ничуть не меньше, ведь когда и подданные и иностранцы одинаково наблюдают устрашающее могущество государя, которого считают способным при желании причинить им неприятности, они не станут делать ничего, что могло бы его прогневать.

Я заметил мимоходом, что могущество, о котором идет речь, должно зиждиться на уважении и почтении; сейчас прибавлю еще, что сие безусловно важно, ибо если могущество исходит из других источников, то оно становится весьма опасным, поскольку, вместо того чтобы вызывать разумный страх, порождает ненависть к государю, который оказывается в наихудшем положении, когда становится предметом всеобщего отвращения.



Медаль (бронза)  
Работа Ж. Варена (1604–1672)  
Кардинал Ришельё  
1630

Могущество, внушающее уважение к государю и страх перед ним наряду с любовью, имеет различные проявления: это дерево с пятью ветвями, которые питаются и существуют благодаря одному корню.

Государь должен быть силен

- своей репутацией;
- постоянным войском разумной численности;
- а также значительной денежной суммой в казне на случай непредвиденных расходов, которые возникают тогда, когда их ожидают менее всего;
- и, наконец, властью над сердцами поданных, как мы явственно сможем это увидеть.

## Раздел II,

*в котором показано, что государь должен быть силен  
своей высокой репутацией, и предложены самые  
необходимые средства для достижения этой цели*

Репутация безусловно необходима правителям, потому что тот государь, о котором сложилось доброе мнение, может одним своим именем добиться большего, чем менее уважаемые — своими армиями.

Государи обязаны беречь репутацию пуще жизни и могут скорее поставить на кон свое богатство и величие, нежели допустить, чтобы хоть как-то пострадало их доброе имя, ибо воистину малейшая, даже самая легкая тень, брошенная на репутацию государя, есть шаг, ведущий к самым тяжким последствиям, вплоть до краха.

Смело заявляю в связи с этим, что государи никогда не должны полагать, будто смогут извлечь какую-то выгоду, ежели она хоть сколько-нибудь вредит их чести, и должны быть или слепы, или нечувствительны к истинным своим интересам, когда такую выгоду получают.

И в самом деле, история учит нас, что во все времена и во всех государствах правители с безупречной репутацией всегда добивались больше, чем те, которые уступали им в этом качестве, но превосходили их в силе, богатстве и во всех прочих составляющих могущества.

А поскольку они должны ревностно ее оберегать, то их советникам следует прилагать все свое старание, чтобы подчеркнуть имеющиеся у государя положительные качества.

Те, кто будет строить свое поведение исходя из правил и принципов, изложенных в настоящем завещании, вне всякого сомнения приобретут такую

славу, которая запечатлеется в умах их подданных и соседей, в особенности если будут верны Богу, а еще больше самим себе, то есть правдивы в речах и добросовестны в выполнении обещаний, что совершенно необходимо для репутации государя. И если никто не станет питать уважения к тому, кто этими качествами не обладает, то точно так же невозможно, чтобы имеющий их не был почитаем всеми и не пользовался величайшим доверием.

Я мог бы привести немало примеров в подтверждение этой истины, однако, не желая превращать это сочинение в сборник общих мест<sup>459</sup>, который может составить кто угодно, понадергав цитат из хороших книг, удовольствуюсь тем, что ничего не написал такого, что не было бы бесспорно и очевидно, так что всякий рассудительный человек найдет подтверждение оному, ежели о том поразмыслит.

## Раздел III,

*в котором ясно доказано, что государь должен быть силен  
нерушимостью границ своего государства*

**Н**адобно быть лишенным здравого смысла, чтобы не знать, насколько важно для великого государства иметь как следует укрепленные границы.

Во французском королевстве это тем более нужно, ибо даже если легкомыслие нашей нации сделает ее неспособной к великим завоеваниям, однако же свойственная французам храбрость превратит их в непобедимую силу при обороне, покуда у нас имеются большие крепости, столь хорошо защищенные и снабженные всем необходимым, чтобы нация могла продемонстрировать свое мужество, не терпя при этом больших неудобств — единственных врагов, которые ей противостоят.

Основательно укрепленная граница способна заставить противника отказаться от возможного злого умысла против государства или, по крайней мере, остановить его продвижение и натиск, ежели он набрался достаточной дерзости, чтобы напасть в открытую.

Из-за своего изменчивого характера нация наша нуждается в том, чтобы ее оберегали от паники, которую она могла бы испытать вследствие внезапного нападения, если бы не знала, что рубежи государства столь прочны, что никакой натиск чужеземных войск не может оказаться достаточно силен для взятия оных с ходу и что для овладения ими понадобится немало времени.

По новой методе, применяемой некоторыми врагами государства, они готовы скорее уморить голодом жителей осаждаемых крепостей, чем брать оные силой, и вытоптать кавалерией захватываемую местность, вместо того чтобы подступать к городу пешим строем с многочисленными полками, как это делалось раньше. Очевидно, что пограничные крепости не только полезны для оказания сопротивления таким набегам, но и являются спасением для государств, далеко внутрь коих противник не сумеет продвинуться, ежели

оставит позади себя города, способные как перерезать его сообщение со своей страной, так и отсесть от него обозы.

Это соображение побуждает меня высказать мысль о том, что недостаточно укреплять города и обеспечивать их снаряжением и довольствием только на время противостояния открытой силе; нужно, чтобы они были снабжены всем необходимым по меньшей мере на год, ибо это достаточный срок для отыскания наилучшего способа им помочь.

Хорошо знаю, что почти невозможно великим государям обеспечить таким образом много цитаделей, однако не так обстоит дело с крупными городами, где жители производят огромное множество изделий, коих один губернатор не может запасти в достаточном количестве, но не составляет труда обязать самих горожан держать годовой запас продовольствия, которого всегда хватит на полгода, а то и более, если выпнать лишние рты, как того требует разум.

Сие вовсе не означает, что подобный порядок освобождает правителей от обязанности содержать общественные склады,<sup>460</sup> напротив, я полагаю, что, чем больше их будет, тем лучше; а после наполнения оных необходимо завести такие правила их содержания, чтобы губернаторы, на кого по праву возложены обязанности по распоряжению ими, не могли разбазарить их по халатности или умышленно — в стремлении извлечь какую-либо выгоду.

Не стану указывать точного количества пушек, пороха\*, пушечных ядер и всего прочего военного снаряжения, которое следует хранить в каждой крепости, ибо оно должно зависеть от ее размеров. Скажу, однако, что съестные припасы необходимы не более военных и хорошая обеспеченность провиантом для осажденной крепости может оказаться напрасной, если в ней не хватает того, что в обязательном порядке нужно как для обороны от неприятеля, так и для наступления на него, особенно если учесть, как мы убедились на собственном опыте, что тот, кто больше стреляет, обычно укладывает больше врагов, и потому во время осады города следует скорее беречь хлеб, чем порох.

Древние весьма удачно заметили, что истинная сила крепостей состоит в силе людей, и не могу не сказать в связи с этим, что все оборонительные сооружения бесполезны, если комендант и офицеры, командующие крепостью, не обладают мужеством столь же твердым, как стены и валы, и если число защитников несоразмерно с величиной крепости и количеством фортов, которые надобно оборонять.

В целом ряде случаев мы убедились на опыте<sup>461</sup>, что самые жалкие городишки оказываются неприступны благодаря твердости духа их защитников, а наиболее укрепленные твердыни держатся недолго, когда находящиеся внутри них не проявляют мужества, сопоставимого с их силами.

---

\* Дабы ничего не упустить из виду, замечу здесь еще, что целесообразнее устроить отдельные склады селитры, серы и угля<sup>462</sup>, чем готового пороха, потому что он легко портится от долгого хранения, и к тому же следует опасаться его случайного возгорания.

Ввиду сказанного государи должны самым тщательным образом подбирать тех, кому доверяют охрану своих границ, ибо спасение и покой государства зависят главным образом от их верности, бдительности, мужества и опытности, и нередко отсутствие одного из этих качеств причиняет государствам миллионные убытки, если вообще не становится непосредственной причиной их гибели.

## Раздел IV,

*в котором идет речь о том, насколько государство должно  
быть сильно своими сухопутными войсками*

Данный раздел охватывает обширную область и потому разбит на ряд подразделов, означенных на полях<sup>463</sup>.

Самое могущественное государство в мире не может похвалиться тем, что наслаждается безмятежным покоем, если оно не в состоянии во всякое время оградить себя от непредвиденного нашествия и неожиданного нападения.

Для этой цели такому великому королевству, как французское, необходимо всегда иметь на содержании некоторое число военных, достаточное, чтобы предотвратить планы, которые ненависть и зависть могут вынашивать против его благосостояния и величия, когда считают его пребывающим в безмятежном покое, или по меньшей мере, чтобы подавить эти планы в зародыше.

Кто силен, тот часто оказывается прав в делах государственных, а слабому нелегко добиться, чтобы большинство не считало его неправым.

И как с воином, не носящим постоянно шпаги, приключается множество неприятностей, так и государству, которое не находится всегда на чеку и в готовности защитить себя от внезапного нападения, приходится многого опасаться.

Общественные интересы обязывают тех, кто руководит государством, править им таким образом, чтобы обезопасить его не только от любой беды, коей можно избежать, но еще и от страха перед напастями, который способен охватить государство.

*Могущество государя — единственное средство, которым можно этого добиться, а посему остается только  
выяснить, какие силы нужно содержать в королевстве*

Поскольку разум велит соблюдать пропорцию между опорой и тем, что она поддерживает, то очевидно, что для поддержания такой громады, как французское королевство, нужны недюжинные силы.

Те, которые необходимы для достижения столь важной цели, могут и должны быть разного свойства, иначе говоря, из людей военных, призванных охранять государство, одних следует зачислять в действующий резерв, что-



бы они были в готовности всякий раз, когда в том возникает потребность, а другие должны постоянно находиться на марше, чтобы в любое время быть в состоянии как следует держать оборону.

*Численность военных, которых необходимо содержать в королевстве*

Дабы надлежащим образом обеспечить приграничные города и содержать войско, способное противостоять любому неожиданному нападению, необходимо иметь в постоянной боевой готовности не менее 4 тыс. всадников и 40 тыс. пехотинцев, и можно, не обременяя государство, набрать 10 тыс. дворян-кавалеристов и 50 тыс. человек пехоты в резерв, дабы они также были готовы встать в строй всегда, когда того потребуют обстоятельства.

Скажут, может быть, что для обороны государства не нужны столь значительные приготовления; однако поскольку эти нововведения не только не будут в тягость Франции, но, напротив, принесут пользу и дворянству и народу, то утверждаю, что они необходимы, дабы быть в состоянии вести войну, когда это понадобится для блага государства.

*Война иногда бывает необходима*

По мнению самых здравомыслящих людей, иногда война — это неизбежное зло, а в других случаях — и совершенно необходимое, причем такое, которое может принести добро.

Время от времени государства испытывают в ней нужду, чтобы очистить себя от опасных внутренних брожений; отвоевать нечто им принадлежавшее; отомстить за нанесенное оскорбление, которое, оставшись безнаказанным, может повлечь за собой новое; защитить от притеснения своих союзников; остановить продвижение завоевателя и сбить с него спесь; предотвратить явные угрозы, от коих нельзя избавиться иным образом; либо, наконец, по разным другим причинам.

Я заявляю, и это истинная правда, что война несправедливая не может быть удачной, ибо если она несправедлива, то, даже если в мире признают ее успешной, все равно придется держать за нее ответ перед судом Божиим.

Ввиду этого первое, что необходимо предпринять, когда возникает потребность взяться за оружие, — как следует убедиться в справедливости повода, побуждающего это сделать, чем должны заняться сведущие люди<sup>464</sup>, обладающие необходимыми способностями и порядочностью.

По выполнении данного условия надлежит думать только о средствах успешного ведения войны, среди коих не последнее место отводится правильному выбору момента.

Между человеком, который мстит под влиянием гнева, и тем, кто делает это по велению разума, существует та разница, что если первый причиняет зло с риском получить в ответ то же самое и скорее предпочитает пострадать, чем упустить шанс навредить своему противнику, то второй скрывает свои намерения до тех пор, пока ему не представится случай воз-

дать обидчику за совершенный им проступок таким образом, чтобы самому при этом не разделить его страданий.

Первый ведет себя подобно зверю, следуя природным инстинктам, второй же поступает как человек, ибо ведо́м разумом.

Для успешного ведения войны недостаточно правильно выбрать удобный случай, иметь войско надлежащей численности, изобилие денежных средств, продовольствия и военного снаряжения; главное, чтобы люди годились для поставленной перед ними задачи, чтобы их можно было держать в рамках дисциплины и заставить жить по определенному распорядку, а еще важно целесообразно расходовать деньги, съестные и военные припасы.

Легко давать подобные наставления общего характера, однако их воплощение на практике бывает затруднено, и тем не менее если этим пренебречь, то победить в войне можно будет разве что благодаря случайности или чуду, на что разумные люди никогда полагаться не должны.

#### *Основные недостатки французской нации*

Нет в мире нации, столь мало способной к войне, как наша: легкомыслие и нетерпеливость, проявляемые ею в ничтожных делах, — вот две причины, которые слишком наглядно подтверждают этот тезис, к моему огромному сожалению.

Хотя Цезарь говаривал, что франки понимают толк в двух вещах: в военном искусстве и в ораторском<sup>465</sup>, признаюсь, до сих пор не могу понять, на каком основании он приписывает им первое из названных достоинств, учитывая, что терпение в трудах и нуждах — качество, необходимое для ведения войны, — встречается среди них крайне редко.

Если бы это свойство сопутствовало их храбрости, то и вселенной было бы мало для расширения французских завоеваний, но как мужество, данное французам Господом, позволяет им сломить любое сопротивление силой, так легкомыслие и лень делают их неспособными к преодолению малейших препятствий, которые хитрый противник, не спешащий действовать, противопоставляет их горячности.

Из-за этого они не годятся ни для завоеваний, требующих длительного времени, ни для сохранения тех, что достались им в одночасье<sup>466</sup>.

Они не только легкомысленны, нетерпеливы и непривычны к перенесению тягот, но, сверх того, их обвиняют в постоянном недовольстве настоящим и недостаточной привязанности к родине, причем это обвинение имеет весьма серьезные основания, ибо нельзя не признать, что среди французов те, кто не выполняет обязанностей, лежащих на них от рождения, попадаются чаще, чем во всех прочих нациях на свете.

Среди других народов находится мало тех, кто берется за оружие против своего естественного государя, а на любой войне против Франции всегда можно встретить французов. Когда же их вооружают для защиты своей страны, ее интересы им настолько безразличны, что они не делают никаких попыток преодолеть свои природные недостатки ради ее пользы.



*Представление балета «Успехи французского оружия», устроенное 7 февраля 1641 г. в большом зале театра, размещавшегося во дворце кардинала Ришельё, по случаю бракосочетания племянницы кардинала, маркизы Клер-Клеманс де Майе-Брезе, с герцогом Энгиенским (будущим Великим Конде). Ж. д'Эгмон (1601–1674), ок. 1641*

Они покрывают сотни миль в поисках битвы, но не согласны неделю ждать подходящего случая для оной, потому что скука овладеет ими раньше, чем они приступят к делу.

Для них не существует опасности, но они готовы подвергаться ей, не терпя каких-либо неудобств; малейшее промедление для них невыносимо, они не в состоянии проявить хладнокровие и чуть-чуть подождать удачного момента, и даже слишком продолжительное благоденствие может им наскучить.

В начале кампании они выказывают чрезвычайное усердие, и воистину в ту минуту они больше, чем мужчины, но в скором времени их пыл гаснет, так что они сравниваются с людьми обычного мужества, а в конце концов вообще теряют вкус к деятельности, расслабляются, и вот они уже меньше, чем женщины<sup>467</sup>.

Они всегда готовы продемонстрировать боевой дух при условии, что их поведут в сражение тотчас же, однако он напрочь покидает их, когда нужно ожидать подходящего случая, хотя их собственная честь, слава нации и служба государю обязывают их его сохранять.



Вечер

Ф. де Пуайи (1622–1693), ок. 1641–1643

*Этап является почти зеркальным отображением гравюры «Представление балета...», однако вместо кардинала на переднем плане изображен герцог Гастон Орлеанский. Возможно, кардинал не желал предстать перед широкой публикой, для которой (в отличие от картины) предназначалась гравюра, сидящим в присутствии короля, либо стремился продемонстрировать, что не участвует в придворных увеселениях, будучи занят более важными делами, а может быть, этап создавался уже после его кончины.*

Они не умеют ни пользоваться плодами победы, ни сопротивляться победоносному шествию удачливого противника; благополучие ослепляет их больше, чем кого бы то ни было, и однако же в напастях и трудах они не проявляют ни мужества, ни рассудительности.

Короче говоря, они подвержены стольким порокам, что не без причины некоторые здравомыслящие люди недоумевают, каким образом французская монархия сумела сохраниться со времени своего зарождения, ведь хотя она всегда находила верных сынов, готовых ее защищать, однако при всяком нападении враги встречали внутри нее отщепенцев, которые, как гадюки, прилагали все старания, чтобы терзать внутренности своей матери.

Мне хорошо известно, что в противовес этим несовершенствам французы обладают и прекрасными качествами: они храбры, преисполнены учтивости и человеколюбия, их сердце совершенно не знает жестокости и настоль-

ко чуждо злопамятства, что они легко идут на примирение. Но хотя качества эти являются украшением гражданской жизни или сущностью христианства, однако в отсутствие хладнокровия, терпения и дисциплины они подобны изысканным блюдам, поданным без соуса, который делает их гораздо вкуснее.

Отдаю себе отчет в том, что Провидение Господне, все проявления коего достойны восхищения, особенно заслуживает одного благодаря тому, что ему было угодно уравновесить отрицательные свойства каждой нации положительными, тем самым компенсировав их недостатки.

И пусть французы как нация легкомысленны и нетерпеливы, но их храбрость и порывистость зачастую позволяют им с одного раза делать то, на что другим требуется немало времени.

Пусть их беспокойный нрав мешает им добровольно оставаться на военной службе, но благодаря милости Господа народ наш столь многочислен, что всегда находится определенное количество людей, коих то же самое легкомыслие побуждает искать деятельности, когда другие хотят от нее отойти, но и эти последние готовы вернуться, прежде чем уйдут те, кто занял их место.

Пусть из-за недостатка любви к родине они иной раз берутся за оружие, чтобы воевать против собственного короля, но их непостоянство и скорая перемена желаний, к коей они склонны, приводят к тому, что, будучи неспособны в оных утвердиться, они причиняют больше зла себе, чем своей стране.

Не подлежит никакому сомнению, что испанцы превосходят нас в постоянстве и твердости, в ревностном служении и верности королю и отечеству, однако при этом их неплодородная и пустынная в некоторых местах страна так бедна жителями, что без присущей им твердости она оказалась бы покинута на произвол судьбы.

Впрочем, если некоторые из французов становятся на сторону противников своего государя, то испанцы устраивают мятежи, а иногда бунтуют целыми войсками<sup>468</sup>.

Императору повезло, потому что он повелевает нацией, взращивающей воинов, но это преимущество имеет и свою оборотную сторону, так как его подданные<sup>469</sup> легко перебегают из одного стана в другой и даже меняют веру, да еще весьма склонны к пьянству, а во время военных кампаний ведут себя куда разнузданнее, чем французы.

Одним словом, у каждой нации есть пороки, и разумнее всех те народы, которые сами стараются приобрести качества, коими природа их обделила.

Легче прибавить к мужеству, храбрости и обходительности французов хладнокровие, терпение и дисциплинированность, чем наделить нации флегматические тем огнем, коего они от роду лишены.

Французы способны ко всему, при условии что те, кто ими руководит, умеют как следует научить их, что им надлежит делать.

Присущее французам мужество, которое побуждает их искать войны во всех частях света, подтверждает этот тезис, ибо живут они как испанцы в своих войсках, как шведы — в своей стране, как хорваты<sup>470</sup> — в своих полках и как голландцы — в своих провинциях.

Они соблюдают тогда дисциплину, как свойственно и тем и другим, а сие прямо доказывает, что если внутри страны они остаются со своими природными недостатками, так это оттого, что к ним здесь относятся терпимо и не знают, как оные исправить.

Если внутри королевства они не соблюдают надлежащей дисциплины, в том не столько их вина, сколько начальствующих над ними, которые обыкновенно довольствуются изданием прекрасных распоряжений, но не прилагают должных усилий, чтобы обеспечить их выполнение.

Нет ничего легче, чем составить правила о том, как надо жить, и нет ничего труднее, чем воплотить их на практике, но все-таки это не является чем-то неосуществимым.

Следует, ежели возможно, разъяснить справедливость этих правил, прибегая к доводам рассудка, а затем безжалостно и непреклонно наказывать тех, кто их нарушает.

Если одно, два или три наказания не пресекут ослушания, то оно в конце концов возьмет верх; и смею сказать Вашему Величеству, что ежели Вы отыщете лиц, достойных командовать, то у Вас не будет недостатка в подданных, умеющих подчиняться, ибо совершенно очевидно, что распространенное повсюду мнение о непригодности французов к порядку и дисциплине исходит лишь из неумения наших полководцев выбирать средства, необходимые для достижения поставленных ими целей.

Осада Ла-Рошели, где в течение тринадцати месяцев двадцатипяти тысячная армия получала приказы и повиновалась им, как это делали бы монахи, если бы носили оружие, равно как пиньерольский поход<sup>471</sup>, где происходило то же самое, четко подтверждают сказанное мною.

Однако необходимо, чтобы военачальник делал свое дело невзирая на лица и слыл бы таковым, поскольку ясно, что ежели в нем не увидят достаточно твердости, помогающей оставаться непреклонным в строгом исполнении учрежденного им устава, то никто не будет считать себя обязанным оный соблюдать или, по крайней мере, многие отважатся на его нарушение, думая, что могут совершить это безнаказанно.

Но если командующий будет столь же неумолим в раздаче наказаний, как нарушители устава в совершении проступков, то его твердость положит конец нашему безмерному легкомыслию. А без такого средства никак не приходится рассчитывать на то, что удастся удержать в пределах разума столь кипучую и порывистую нацию, как наша.

Казни Марийяка и герцога де Монморанси в одночасье привели в должное повиновение всех вельмож королевства, и, смею уверить, наказание десяти офицеров и пятидесяти солдат поддержит дисциплину во всей армии и сделает ее способной к выполнению всего, что будет угодно.

И ежели наказывать всех, кто не исполняет свой долг и свои обязанности, то наказанных будет мало, ибо немного найдется желающих с радостью рискнуть головой, когда станет известно, что гибель неизбежна; поэтому, предав смерти нескольких, можно сохранить жизнь многих, а также повсеместный порядок.

Никогда недостатки нашей нации не проявлялись столь ярко, как в царствование Вашего Величества, которое, будучи ознаменовано большим счастьем и беспримерным благоразумием Вашей политики, было также отмечено, по мнению самых здравомыслящих людей, многими изменами, которые Вы пережили, и многими легкомысленными поступками, совершенными Вам во вред.

Рассмотрев многократно причины как тому, так и другому, не боюсь сказать, что эти легкомысленные поступки и многочисленные измены происходили от слабости управления в пору несовершеннолетия Вашего Величества<sup>472</sup>, когда люди настолько привыкли к разного рода вольностям, что решили, будто и во время Вашего царствования смогут продолжать их с прежней безнаказанностью. Можно отметить несколько причин существования этих недостатков.

Первая причина состоит в том, что с ростом числа коллежей, монашеских общин и чиновников в судебном и финансовом ведомстве стало меньше солдат, чем раньше, а из-за этого число покинувших армию дезертиров кажется больше, ибо ныне уже нет стольких людей, как прежде, которые становились бы на место воинов, отказавшихся исполнять свой долг.

Во-вторых, раньше военные могли скорее разбогатеть, чем сейчас, когда кредиторы и откупщики собирают все сливки во Франции к великому неудовольствию тех, кто оказывается вынужден рисковать своей жизнью почти задаром.

В-третьих, военачальники сегодня менее строги в налаживании воинской дисциплины и менее суровы в наказании дезертиров, чем наши отцы.

В-четвертых, французы так долго не вели войны за границей<sup>473</sup>, где бы им довелось биться с сильным противником, что почти забыли военное ремесло и разучились выносить тяготы, к которым они столь мало привычны, хотя таковых много надлежит претерпеть, когда приходится иметь дело с врагом бдительным, хитрым и мощным.

Прибавлю к этим рассуждениям, что здоровье Вашего Величества не позволяло Вам всегда находиться в армии, а несправедливость французов такова, что они начинают роптать там, где им приходится рисковать жизнью, ежели не видят своего короля, присутствие коего, как им кажется, обеспечивает в какой-то степени их безопасность.

Лишь враги французского государства могут с успехом воевать, имея второстепенных полководцев: присущее их нации хладнокровие дает им это преимущество; французы же менее, чем кто бы то ни было, способны так поступать, ибо тот же пыл, который вселяет в них мужество и желание сражаться, придает им также нетерпение, которое ничем, кроме присутствия короля, побороть нельзя.

Если иногда случалось так, что крупной кампании под руководством младшего военачальника сопутствовал успех, то тут же выяснялось, разумеется, что те, кого осенила удача, были людьми, пользовавшимися непрекращаемым влиянием как в силу доверия, питаемого к ним государем, так и благодаря собственным достоинствам, или же военные действия не столь долго

продолжались, чтобы, одолев неприятелей, нельзя было бы победить еще и нрав французов.

#### *Недостатки, свойственные дворянству*

Мне очень тяжело, что я вынужден напоминать здесь о пороках, которые Ваше Величество многократно наблюдали у своего дворянства, однако они настолько очевидны и общеизвестны, что скрыть их невозможно.

Мое доброжелательное отношение к дворянству заставляет меня рассмотреть оные, дабы отыскать для них оправдание и надлежащее средство исправления.

Уважение, коим дворянство пользовалось в прошлом, почти не позволяет поверить, что в ряде случаев во время Вашего царствования оно поступало дурно; но я покажу, без сомнения, причину этого тем, кто видел последствия.

Всякий понимает без труда, что существует великая разница между духом, который по своей природе воспаряет ввысь, и самыми грубыми частями тела, которые привязаны к земле.

Цвет дворянства, который добровольно ищет войны, проникнут тем самым духом, что стремится вверх и пользуется всеобщим уважением, та же часть, что идет воевать лишь под принуждением законов королевства, подобна если не осадку, то по меньшей мере остающемуся на дне бочки и пахнущему осадком вину, которое так мало ценится, что его и лакеям едва ли можно подносить.

Во всяком сообществе гораздо больше плохих людей, чем хороших, а поскольку малое количество сора способно испортить груды зерна, то нет ничего удивительного в том, что и в дворянстве в целом большинство портит малую часть, хоть и лучшую; а для трусливых и совершенно равнодушных к государственным интересам легче легкого сбить с пути истинного благородных, ибо в подобных случаях заражение почти неизбежно. И как лучшее вино, смешанное с осадком, никуда не годится, так и служба лучшей части дворянства не только бесполезна, но и вредна, когда вместе с ней служит сброд, из-за которого она меняется к худшему.

#### *Дворянское ополчение<sup>474</sup>*

Поскольку эти рассуждения дают мне повод поговорить о дворянском ополчении, то я не могу умолчать о том, что по причине отсутствия сильного военачальника у этого войска, состоящего из дворян, оно не знает ни порядка, ни дисциплины.

Снабжение этого войска настолько ненадежно, что из-за легкомыслия, трусости, злого умысла или прихоти трех-четырех человек оно может рассыпаться в один момент.

Сие воинство гораздо сильнее разоряет местности, по которым проходит, чем регулярные войска, которые, получая жалованье от Вашего Величества, оплачивают некоторую часть своих издержек, тогда как ополчение не платит вообще ничего.



Ополчение никогда не несет в армии караулов, от чего происходит двойное зло: во-первых, его собственная праздность, во-вторых, отвращение к службе, которую испытывают из-за этого остальные.

Если ополчение не вступает в бой сразу же по прибытии на место, то оно готово отступить, а уходя, не только своим дурным примером подстрекает многих людей к дезертирству, но еще и самые изобретательные из этих вояк выдумывают все, что только хитроумие может подсказать им для оправдания собственного позора и для создания впечатления, что они делают это не без причины; в результате войска ослабевают, да еще и приходят в замешательство.

Вашему Величеству лучше меня известны эти истины, проявления коих Вы наблюдали в своем присутствии, а потому, не преувеличивая пороков воинства, чьи совершенства я бы охотно описал, совесть моя обязывает сказать смело, что не следует ни при каких обстоятельствах прибегать к подобной помощи, которая гораздо более вредна, нежели полезна государству.

Но чтобы королевство не было лишено службы дворянства, всегда являвшегося его главной опорой и обязанного служить ему во время войны, ибо получило свои владения с этим условием и в мирное время находится в более выпрышном положении по сравнению с народом, то надобно обложить данью все дворянские вотчины в каждом бальяже<sup>475</sup> в зависимости от их доходов, а полученные средства направить на создание регулярных частей, в которые будут приниматься и те, кто предпочтут служить лично, чем платить подати со своих владений, однако с тем уговором, чтобы они дали обет выполнять все возложенные на них обязанности.

Благоразумие требует привлекать людей на службу по их способностям и восполнять природные недостатки искусством. По этой причине надлежит прибегать к услугам дворянского сословия, если есть желание получить от него какую-то пользу.

В продолжение данного наблюдения, идя далее, я должен отметить, что успешно вести большую войну силами одних лишь французов почти невозможно.

#### *Иностранцы необходимы*<sup>476</sup>

Иностранцы совершенно необходимы, чтобы поддерживать численность армии, и хотя французская кавалерия прекрасно подходит для сражений, но для несения дозоров и тягот войны без иностранцев обойтись нельзя.

Наша нация, столь кипучая и бурная в битвах, не обладает ни бдительностью, чтобы нести караульную службу, ни способностью затевать такие планы или намерения, которые не могут быть исполнены без труда.

Французские войска всегда наполовину состояли из иностранцев, и мы на собственном опыте убедились в том, как опасно поступать по-другому. Следует восполнять недостатки нашей нации достоинствами тех, кто может нам помочь и между тем исправить, насколько возможно, наши несовершенства.

*О том, как трудно найти хороших военачальников,  
и о качествах, которыми они должны отличаться*

Наряду с нехваткой дисциплинированных, твердых и верных своему долгу солдат у нас еще сильнее ощущается потребность в военачальниках, которые бы обладали необходимыми качествами, поэтому недостаточно восполнить лишь один из этих пробелов, надобно заняться и вторым.

Мало на свете, а во Франции еще меньше, чем где-либо, таких людей, которые бы не ослеплялись в благоденствии и не теряли бы мужества и рассудительности в несчастьях и самых тяжелых обстоятельствах.

Тем не менее в руководстве государством и на командных постах в армии необходимо иметь людей, свободных от этих слабостей, а иначе возникает риск никогда не получить плодов от благоприятных случаев, которые Господь может нам ниспослать, и многое потерять при первом же злосчастном повороте судьбы.

Хотя голова и направляет остальные органы тела, а рассудительность является наинужнейшим свойством для того, кто отдает приказы, все-таки, по правде говоря, я бы скорее пожелал полководцу больше мужества при среднем уме, чем много ума при посредственном мужестве.

Кто-то может выразить удивление по поводу данного утверждения, так как оно противоречит тому, что многие думают на сей счет, но причина сему очевидна.

Те, кто наделен большим мужеством, не теряя головы в опасности, сохраняют весь разум, данный им от Бога, а рассудительность прекрасно служит им в таких случаях; тогда как имеющие очень мало мужества легко утрачивают присутствие духа и при малейшей угрозе приходят в такое смятение, что сколь бы велик ни был их ум, он им совершенно бесполезен, ибо страх его полностью парализует.

Не вижу большой разницы между тем, чтобы поручить распоряжение финансами вору, а командование армией — человеку с недостатком мужества.

Корыстолюбие первого и его страсть к стяжательству приводят к тому, что он не всегда пользуется случаем для умножения богатства своего государства; второй же, охваченный желанием спасти собственную жизнь и оградить себя от различных опасностей, которые живут лишь в его воображении, невольно упускает весьма благоприятные возможности для своих войск и избегает их; и если первый способен совершить проступок от стремления к наживе, то второй — от намерения обезопасить свою жизнь.

Среди мужественных людей одни храбры по природе, а другие — лишь по рассудку. Первые гораздо лучше подходят для службы в качестве солдат, чем полководцев, поскольку обыкновенно их храбрость сопровождается некоторой грубостью. Вторые же годятся на роль командиров, однако желательно, чтобы их разумная смелость не была лишена природной, ибо иначе приходится опасаться, что предвидение многих невзгод, каковые могут произойти, но часто не происходят, заставит того, кто действует с излишней рассудительностью,

отказаться от предприятий, которые бы удались другим, менее умным, но более отважным.

Недостаток рассудительности прибавляет немало смелости некоторым людям, которые совершают поступки тем более рискованные, чем менее они осознают опасность, коей подвергаются.

Другим же рассудок весьма помогает изображать великую храбрость в некоторых случаях, с виду опасных, но на деле не являющихся таковыми ни сами по себе, ни в представлениях тех, кому Бог дал больше ума, чем другим.

Главному военачальнику не нужна смелость, лишенная рассудительности, однако, ежели он в высшей степени прозорлив и благоразумен, то ему необходима честность, которая помешает выдавать показную храбрость за подлинное мужество. Человек часто скрывается за столькими личинами, что весьма трудно распознать, в каких поступках он руководствуется головой, а в каких — главным образом сердцем.

Есть люди настолько храбрые от природы, что они остаются такими до могилы.

Другие же, не относящиеся к этому типу, в молодости прилагают усилия к тому, чтобы казаться таковыми, дабы приобрести себе некоторую славу, под сенью которой могли бы честно прожить жизнь.

Едва эти последние достигнут поставленных целей, как храбрость их исчезает, потому что они взяли свое, а источником их мужества является хитроумие, а не природная склонность.

Следует весьма остерегаться назначения полководца такого рода, припомнив о том, что двуличие у отдающих приказание опасно в той же степени, в какой рассудительность и мужество им необходимы.

Два эти качества должны присутствовать почти в равной мере, но в сочетании со многими другими.

Поскольку великие дела — это не детские игры, то поистине они требуют зрелости от тех, кто их творит; но также правда и то, что если зрелость в рассуждении, которая приходит с годами, полезна для составления плана, то пыл юности не менее полезен для воплощения одного, да и известно, что удача нередко улыбается молодым, но отворачивается от стариков.

Необходимо заметить по этому поводу, что существует разительное отличие между новичком из числа молодых людей и пожилых.

Молодому новичку трудно быть хорошим военачальником. Чтобы достичь вершин, следует быть молодым по возрасту, но иметь за спиной годы службы и некоторый опыт. И хотя люди пожилые обычно мудрее всех, в серьезных или рискованных предприятиях они не являются лучшим выбором, потому что часто им не хватает юношеской горячности, нужной в таких случаях.

Итак, мужество, ум и удачливость — вот три качества, действительно необходимые военачальнику, ибо, хотя среди них мало таких, которые бы обладали всеми тремя сразу, все же трудно ожидать великих свершений от

тех, что полностью лишены пусть даже одного из них, разве что в дело вмешается случай.

Но если повезет и найдется такой, в ком эти свойства соединятся, то будет весьма легко исправить недостатки тех, кого будет решено поручить его руководству.

Один из таких недостатков, который причиняет нам наибольший вред, как я уже отмечал, — это свойственное нашей нации легкомыслие, каковое делает ее почти неспособной долгое время пребывать в одном положении и приводит к тому, что едва только армия собрана, как она тут же уменьшается наполовину.

*Способ обеспечить армию необходимыми средствами к существованию*

Время от времени мне приходила в голову мысль о том, что наилучшим средством обеспечить содержание военных и поддержать среди них дисциплину было бы вновь ввести в армию легионеров<sup>477</sup>, что когда-то практиковалось в королевстве, — прибавив к тому некоторые особые уставы, крайне необходимые, чтобы придать этому средству надежность, но разум и опыт побудили меня оставить подобную мысль.

Разум ясно показывает, что дело, порученное попечению многих, оказывается менее надежным, поскольку каждый перекладывает его на своего сотоварища, и выбор, который делается сообща, редко бывает продиктован одним лишь разумом, ибо, хотя людей благоразумных и порядочных много, все же дураков и злодеев всегда больше.

А опыт учит всех, что хуже всего расходуются общественные деньги\*.

Кроме того, могу доподлинно заявить, что, когда насущные нужды государства вынуждали Ваше Величество прибегать к помощи войск, присланных другими правителями и находящихся под предводительством и на довольствии их офицеров, что я сам наблюдал дважды во время последней войны<sup>478</sup>, эти войска всякий раз обходились нам вдвое дороже и устраивали беспорядков не меньше, а то и больше, чем другие, и были хуже обеспечены, чем одновременно с ними набранные войска под командованием военачальников, находящихся у Вас на жалованье.

Эти соображения позволили мне четко увидеть, что набор и содержание войск не следует возлагать на провинции; государи должны сами этим заниматься и могут содержать армию и поддерживать в ней порядок, ежели захотят употребить средства, пригодные для этой цели, следующим образом.

Все солдаты должны быть внесены в списки, в которых нужно указать имя каждого, место его рождения и жительства, чтобы, если они разбегутся, было бы легче их разыскать.

---

\* Эта истина находит четкое подтверждение в дурном управлении средствами от городской ввозной пошлины и сборами с церковных фабрик.

Секретарь суда любой местности должен знать, сколько солдат в ней набрано, а судьи обязаны пристально следить за тем, чтобы лица, покинувшие армию без надлежащим образом оформленного и действительного отпускного свидетельства, брались под стражу и наказывались по всей строгости закона, в противном случае самих судей следует лишать чинов, если выяснится, что они знали о возвращении таких солдат, но оставили их поступок безнаказанным.

Что касается призванных в солдаты, то каждый из них обязан отслужить три года, не требуя увольнения, за исключением случаев явно выраженного заболевания, но зато с условием, что по истечении указанного срока им нельзя будет отказать в отпуске, когда они таковой потребуют.

Это условие представляется тем более необходимым, учитывая, что француз, полагаящий, что к нему применяют принуждение и удерживают его против воли, обычно думает только о побеге и ради этого был бы готов расстаться с тысячей жизней, имей он столько; и наоборот, когда он волен покинуть армию, то есть большая вероятность, что он добровольно в ней останется, ибо природа, как правило, побуждает людей желать дозволенного меньше, чем запретного.

Солдат, получивший увольнение, должен будет зарегистрировать его в канцелярии суда той местности, откуда он был призван.

Командиры и офицеры полка не могут по какой бы то ни было причине принимать солдат из других полков под угрозой лишения военных чинов и даже лишения дворянства, если они из благородных.

А если выяснится, что какой-то солдат оставил свою часть, не получив увольнения, то он будет безо всякого снисхождения отправлен на галеры, в какое бы время ни был пойман, и никакая перемена места и состояния не может избавить его от этого наказания.

Отпускное свидетельство не будет считаться действительным, если оно не было подписано полковником или другим лицом, командующим войсками в его отсутствие, и скреплено печатью полка.

Каждый полк должен иметь прево, комиссара, контролера и казначея, которые обязаны за ним следовать, иначе им грозит не только разжалование в рядовые, но и примерное наказание.

Если возникнет какое-то нарушение и прево не назначит за него наказания по военным законам, то его самого подвергнут наказанию, когда жалоба об упомянутых нарушениях будет доведена до сведения Вашего Величества или Ваших генералов.

Если в полку не хватает людей, а комиссар и контролер не сообщили об этом, то они должны ответить за это лично и быть строго наказаны.

Если по вине казначея не выплачивается жалованье — будь то по причине растраты доверенных ему средств, просто из-за какой-то отсрочки, задержки или иного упущения, то он в обязательном порядке должен уплатить недостающую сумму в четырехкратном размере и подвергнуться примерному наказанию.

Названные офицеры должны служить только по временному патенту, ибо разнообразный опыт научил нас, что ничто так не губит людей на королевской службе, а в особенности в том, что касается военного дела, как возведение должности в ранг постоянной<sup>479</sup>, что, собственно говоря, есть не что иное, как ранг, дающий право на воровство и безнаказанность.

Командующие войсками будут ставить солдат в строй<sup>480</sup> всякий раз, когда этого потребуют комиссары.

Чтобы те, кто займет подобные временные должности, могли верно и преданно исполнять свои обязанности, комиссар будет получать 200 ливров в месяц, контролер — 150 ливров, прево — 100 ливров, его помощник — 50 ливров, а каждый из приписанных к нему лучников — 30 ливров<sup>481</sup>.

Но никакого успеха в наведении порядка среди солдат и младших офицеров невозможно добиться, если не будут предписаны правила для главных командиров. Полковники, капитаны, сержанты, майоры, поручики и прапорщики не должны отлучаться со своих постов, не получив увольнения у высших генералов и командующих войсками или у Вашего Величества, а коль скоро кто-то нарушит устав, то его следует разжаловать, лишить дворянства и чинов, ежели он дворянин, или только разжаловать, ежели не дворянин, а может быть, подвергнуть и более тяжкому наказанию.

Если Вам будет угодно, то Ваше Величество и для себя установит тот же закон — не давать во время войны увольнительных без законных причин, а только когда войска будут стоять на квартирах. Вы также проявите милость, ежели отпустите треть офицеров в отпуск на четыре месяца, дабы за год все они по очереди смогли в нем побывать.

Если одновременно с этим прекрасным распоряжением, который не может быть признан чересчур суровым даже теми, кто может от него пострадать, также уделять особое внимание солдатам, если в течение всего года выдавать им хлеб, раз в год — мундир, а каждые два месяца — жалованье, если продолжить осуществлявшиеся в 1639 году мероприятия по предотвращению среди них заболеваний, если для больных устроить госпитали, постоянно следующие за армией<sup>482</sup>, как это делалось в том же году, а тех, кто получил увечье на королевской службе, обеспечивать на всю жизнь, поселив в командорстве Святого Людовика<sup>483</sup>, выбранном для этой цели, то, смею уверить, пехота королевства будет впредь в надлежащем порядке.

### *Кавалерия*

То же произойдет и с кавалерией, если, набирая ее согласно тому же порядку, который я не стану здесь снова приводить, дабы избежать навязчивого повторения, каждого кавалериста обяжут сверх того иметь две лошади верховых и одну для повозки, если больше оных ему не будет позволено иметь, если всех их заставят строго соблюдать приказы, обязывающие постоянно быть при оружии, и если в мирное время их разместят по квартирам в закрытых поселениях, дабы избежать безобразий, от коих невозможно оградить народ, когда армия расквартирована по деревням.

Кавалерия проявила такую беспомощность во время последних войн, что если она и дальше останется в своем теперешнем состоянии, то ее просто придется перестать принимать в расчет.

Истинная причина ее развала — это стремительное наращивание ее численности, к чему нужда в последнее время заставила прибегнуть для оказания сопротивления вражеской коннице, в которой на лошадь сажают без разбора кого попало.

Именно поэтому кавалерию, в прошлом состоявшую из ловких и мужественных дворян, приходилось набирать не только из старых солдат, но и из молодых людей всех сословий, которым никогда раньше не доводилось испытывать ни своего мужества, ни своей силы.

Если бы по примеру иностранцев, что принимают в свою кавалерию всех подряд, наша научилась так же стойко, как та, выносить все тяготы, пусть и утратив при этом в какой-то степени свою прежнюю доблесть, которая делала ее достойной уважения, то мы имели бы повод утешиться; но легкомыслие и изнеженность, коими отличаются почти все сословия нашей нации, возродили в ней прежние пороки, и она потеряла то лучшее, что имела, не приобретя ничего взамен.

Врачи полагают, что лечение больного можно существенно ускорить, ежели знать истинную причину его недомогания; однако же признаюсь, что хотя мне известно происхождение и источник недуга, о котором идет речь, все-таки излечение оного мне представляется весьма непростым.

Если кавалерию набирать только из дворян, то нельзя будет располагать числом, способным противостоять вражеской коннице, а если принимать в нее кого угодно, то будет невозможно иметь такую кавалерию, которую история представляет как французскую.

На мой взгляд, единственное средство, которым можно воспользоваться в этой крайности, — призвать капитанов набирать в свои роты как можно больше дворян и издать приказ о том, чтобы никакой роте не выплачивать жалованья, если дворяне не составляют в ней хотя бы половину.

Надобно обязать всех лиц дворянского происхождения, достигших 20 лет, служить в армии<sup>484</sup>, объявив о том, что они никогда не будут произведены ни в какие чины и звания, не пройдя по меньшей мере трехгодичной службы в войсках Вашего Величества.

Еще нужно запретить всем офицерам-кавалеристам принимать в свои роты в качестве солдат лиц недворянского происхождения, которым не исполнилось 25 лет и которые не служили до этого в пехоте в течение хотя бы трех лет.

Наконец, следует обеспечивать строжайшее выполнение прежних военных уставов, которые предписывают, что всякий кавалерист, покинувший своего командующего во время сражения, должен сдать оружие, лишь станет известно о его измене.

Если этот устав будет scrupulezno соблюдаться, то я не сомневаюсь, что французская кавалерия восстановит прежнюю репутацию, а Ваше Величество, располагая пехотой и кавалерией, в которой царит надлежащая дисциплина,

лина, сможете похвастаться в любое время крепостью своего оружия и будете в состоянии в мирные годы как обеспечить безопасность своих подданных, так и навести ужас на врагов.

Остается лишь понять, может ли государство вынести расходы на содержание столь большой армии, наподобие той, проект создания которой я составил. Далее мы именно это и рассмотрим.

Между тем, хотя есть повод надеяться, что при помощи столь полезного и простого для соблюдения распорядка, который я предлагаю, войска впредь будут обеспечены, как того можно пожелать, или по меньшей мере будут содержаться гораздо лучше прежнего, я хотел бы тем не менее сделать шесть замечаний, весьма необходимых на случай большой войны, ибо благоразумие предписывает иметь в важных делах столько средств, чтобы в них никогда не возникало недостатка.

*Замечания о том, как обеспечить армию и вести войну надлежащим образом*

Во-первых, если мы хотим иметь личный состав численностью 50 тыс. человек, то набрать в армию следует 100 тыс., исходя из того, что полк, состоящий из 20 рот по 100 человек в каждой, насчитывает не более 1 тыс.<sup>485</sup>.

Во-вторых, надобно чаще пополнять войска свежими наборами, иначе по спискам войска будут сильны, а на самом деле очень слабы.

В-третьих, подобные подкрепления должны происходить скорее за счет регулярного пополнения старых частей, которые нужно беречь даже в том случае, если они сильно редеют, чем за счет создания новых полков, к каковому средству, впрочем, иногда целесообразно прибегать в определенных экстренных случаях, так как зачастую солдаты охотнее записываются к известным им офицерам.

В-четвертых, когда войска сокращаются из-за гибели бойцов, то лучше выплатить им жалованье в том состоянии, в какое они пришли, нежели их переформировывать, потому что невозможно обойтись с ними подобным образом, не потеряв отличных офицеров и искусных в военном деле солдат.

Мне хорошо известно, что можно всех оставшихся солдат в приказном порядке развести по другим полкам. Однако на практике осуществить это совершенно невозможно, ибо привязанность солдат к своему капитану дает им повод отбыть со службы или, по крайней мере, является предлогом, который они могут выдвинуть в оправдание своего легкомысленного поступка.

Прекрасно знаю еще, что при переформировании полков можно было бы последовать примеру испанцев, которые не только солдат переводят в старые части, но и офицеров.

Однако же, как бы ни было легко издать такой приказ, никакой строгостью, даже самой сильной, нельзя добиться его исполнения, потому что свойственное нашей нации честолюбие и неразумие не позволяют бывшим командирам терпеть подчиненное положение, какие бы преимущества ни сулило им повиновение.



В-пятых, несмотря на то, что совершенно невозможно во время войны, которая требует чрезвычайных усилий, регулярно выплачивать содержание всем, кто был поставлен в строй, как это делается во время кампаний, не вынуждающих государство перенапрягать силы, в этом случае преодолеть затруднение помогают следующие два средства.

Первое состоит в надлежащем снабжении съестными припасами, чтобы солдаты никогда не испытывали недостатка в хлебе.

Второе заключается в предотвращении недовольства среди командиров, которые, когда их все устраивает, станут всеми силами обеспечивать своих подчиненных в собственных интересах. И напротив, когда их в чем-то ущемляют, их жалобы и халатное отношение к делу толкают солдат к своему вольству и рождают у последних мысль о дезертирстве, хотя бы сами они о том и не думали.

Между тем я не хочу упустить из виду мысль о том, что правильнее всего выдавать жалованье трижды во время похода, кроме пяти месяцев пребывания на зимних квартирах, которые должны оплачиваться обычным образом.

И нет ничего важнее для обеспечения воинов и успеха всех намерений, чем такое исправное снабжение их продовольствием, чтобы они никогда не терпели в нем нужды.

Прибавлю в качестве шестого замечания, что эта забота — одна из важнейших и что рачительное ведение хозяйства и обеспечение дисциплины — основные задачи полководцев.

Армия участвует в сражениях не чаще одного раза в год, однако жизнь в ней не останавливается ни на день, причем необходимо, чтобы там соблюдался порядок, а этого нельзя добиться без всемерной бережливости и чрезвычайного попечения о соблюдении дисциплины.

В истории было гораздо больше армий, погибших от нехватки хлеба и отсутствия дисциплины, чем в результате действий войск противника, и я сам тому верный свидетель, что все замыслы, возникавшие в мое время, терпели провал лишь из-за этих изъянов.

Люди неопытные обычно полагают, что, набрав армию и обеспечив ее жалованьем, могут сидеть сложа руки, тогда как на самом деле сколько бы денег войскам ни было дано, они не приносят никакой пользы и не могут предотвратить ее развала, ежели военные размещаются в таком месте, где не могут устроиться с удобствами.

Не могу не заметить в связи с этим, что следует соблюдать осторожность и не слишком полагаться на слово простого интенданта, обязанного снабжать армию хлебом.

Жизнь подобных людей — слишком плохая порука от вреда, который может причинить их нерадивость, а потому доверять их обещаниям не стоит.

Заботу об обеспечении продовольствием следует возложить на людей знатных<sup>486</sup>, известных своей бдительностью, преданностью и способностями, поскольку именно от этого зависит существование армии, а зачастую и самого государства.

И чем выше будет положение людей, занятых на таких должностях, тем лучше.

Дабы не ошибиться на сей счет, набирая войско, нужно уделить внимание провианту, с тем чтобы для каждого полка численностью 1 тыс. человек имелось 15 подвод для постоянной перевозки двухнедельного запаса хлеба, то есть такого количества, которого более или менее хватит для проведения важной кампании, а еще сверх расчета надлежит иметь 100–200 лишних телег, ибо иначе возникнет недостаток\*.

Не следует забывать о том, что необходимо возить с собой мельницы и печи, и, хотя их использование не всегда сподручно, все-таки иметь их нужно, дабы пускать в дело в некоторых местах, где по-другому поступить не представляется возможным и где может произойти так, что промедление в четыре дня даст неприятелю великую выгоду перед армией, испытывающей нехватку продовольствия.

А поскольку при осуществлении великих замыслов важны даже мелкие подробности, то военачальник должен обратить особое внимание на все детали своего обоза. Он должен знать, что телеги проще разгружать, чем повозки, они легче поворачивают на узкой дороге, но, с другой стороны, они и легче переворачиваются, а одна опрокинутая телега способна надолго задержать продвижение всего обоза. Поэтому генерал должен продумать свой маршрут, чтобы выбрать в зависимости от него тот способ передвижения, который сочтет наиболее подходящим.

Кроме того, он должен знать, что существует два способа перевозки хлеба: в ящиках, которые весьма тяжелы и громоздки, либо на телегах с плетеными боками и покрытыми просмоленным холстом, что гораздо удобнее.

После этих шести замечаний мне остается лишь дать два совета тем, на кого возложено командование нашими армиями.

Во-первых, во время похода быть всегда впереди, ибо тяжело войску, каким бы сильным оно ни было, продвигаться, когда ему противостоит другое войско; и часто то, которое начинает первым, скорее может ожидать удачи.

Во-вторых, занимать позицию скорее наступательную, нежели оборонительную, если это можно сделать, не проявляя безрассудства: ведь имеющий смелость нападать внушает некоторый страх своему противнику, да и натура французов — нетерпеливая и легкомысленная — мало приспособлена к обороне, тогда как их пыл и нетерпение придают им качества, помогающие успешно атаковать.

Разнообразный опыт позволяет мне говорить об этом, и я уповаю, что те, кто достиг вершин полководческого искусства, скажут то же самое.

---

\* Одна подвода, запряженная четверкой лошадей, должна везти на любые расстояния 6–7 сетей<sup>487</sup> зерна, что по весу равно 1500 фунтам, учитывая, что в одном сете содержится 240 фунтов печеного хлеба. Стало быть, одна подвода должна везти 1 тыс. пайков, в которых должно быть 1500 фунтов весу, а сухарями повезет 2 тыс. пайков. Таким образом, 15 хороших подвод смогут везти двухнедельный запас хлеба на 1 тыс. человек и трехнедельный запас сухарей. А потому для армии численностью 15 тыс. человек 225 подвод, по расчету, должны везти запас хлеба на 25, а сухарей — на 30 дней<sup>488</sup>.

## Раздел V,

*в котором говорится о силе на море, совершенно необходимой  
французскому королевству, и описаны различные области  
применения больших кораблей и галер*

**В**оенная мощь требует, чтобы король был силен не только на суше, но и обладал могуществом на море.

Когда Антонио Перес был принят во Франции покойным королем, Вашим родителем, и тот назначил ему хорошее жалованье<sup>489</sup>, чтобы он смог благополучно пережить свалившиеся на него беды, этот иностранец, пожелавший выразить признательность великому королю, по отношению к которому чувствовал себя обязанным, и показать, что в несчастье не сделался неблагодарным, дал ему три немаловажных совета, выразив их тремя словами: *Roma, consejo y mar\**.

Мнение этого пожилого испанца, поднаторевшего в государственных делах, заслуживает внимания не столько в силу авторитета того, кто его высказал, сколько в силу собственной его ценности.

Мы уже упоминали о том, какие усилия следует прилагать для создания успешно работающего Государственного совета и приобретения влияния в Риме. Остается порассуждать, почему король заинтересован в становлении своего могущества на море.

Море — это такое богатство из всех существующих, на максимальные доли которого все монархи претендуют, и однако же, права каждого на него менее всего ясны.

Власть над водной стихией никогда не была прочно закреплена за кем бы то ни было. Сама же стихия подвержена различным переменам, вызванным присущим ей непостоянством, и так покорна ветрам, что отдается на волю того, который больше всех ее ласкает и чья сила так необузданна, что он в состоянии владеть ею насильно вопреки всем, кто пытается с ним тягаться.

Одним словом, истинное право на такое господство истари дает сила, а не разум, и, чтобы претендовать на это богатство, надобно быть сильным.

Чтобы действовать в этом вопросе упорядоченно и методически, следует отдельно рассмотреть Океан<sup>490</sup> и Средиземное море и провести различие между крупными судами, которые пригодны для обоих морей, и галерами, применение коих ограничено тем морем<sup>491</sup>, которое природа, как кажется, будто нарочно поместила между землями, дабы меньше подвергать его бурям<sup>492</sup> и дать ему больше защиты.

Никогда великое государство не должно доходить до такого состояния, при котором оно не сможет взять реванш после того, как ему была нанесена обида.

---

\* Рим, совет, море (*исп.*).



*Бюст кардинала Ришелье  
Ж. Варен (1604–1672), 1641–1643*

А посему, если Франция не будет сильна флотом, то Англия, пользуясь выигрышным местоположением, сможет предпринимать против нее любые действия по своему усмотрению<sup>493</sup>, не боясь возмездия.

Она может мешать нашим рыболовам, чинить препятствия нашей торговле и, заперши устья наших больших рек, заставить наших купцов платить такую пошлину, какую ей вздумается.

Она может безнаказанно высаживать свои войска на наши острова и даже берега.

Наконец, поскольку местоположение родной страны этой чванливой нации позволяет ей не опасаться величайших сухопутных держав, беспомощных на море, то питаемая ею с давних времен зависть<sup>494</sup> по отношению к французскому королевству может, очевидно, побудить ее решиться на все, тогда как из-за нашего бессилия мы не сумеем ничего против нее предпринять.

Дерзость, проявленная Англией по отношению к герцогу де Сюлли<sup>495</sup> во времена покойного короля, обязывает нас собраться с силами, чтобы ничего подобного больше терпеть не пришлось.

Генрих Великий<sup>496</sup> выбрал герцога для чрезвычайного посольства в Англии, и тот сел в Кале на французский корабль, у которого на верху грот-мачты развевался наш флаг. Едва только судно вошло в канал<sup>497</sup>, как встретило баркас, высланный ему навстречу, откуда пришел приказ французскому кораблю спустить флаг.

Герцог, полагавший, что ранг служит ему защитой от подобного оскорбления, смело отказался подчиниться, но, когда за отказом последовали три выстрела из пушки и ядра, пробив обшивку судна, поразили сердца честных французов, герцога силой принудили сделать то, от чего разум должен был его оградить, и какие бы жалобы он ни приносил, так и не получил от английского капитана другого ответа, кроме того, что хотя долг обязывал его уважать ранг посла, однако призывал также требовать отдачи чести флагу его государя как владыки моря.

Пусть речи короля Иакова были и более любезными, но и они не произвели иного действия, кроме того, что вынудили герцога находить удовлетворение в своем благоразумии и изображать исцеление, тогда как он испытывал жгучую боль, а нанесенная ему обида была неизлечима.

В том случае Вашему отцу пришлось сделать вид, что ничего особенного не произошло, но он преисполнился решимости впредь отстаивать права своей короны силой, которую со временем приобретет на море<sup>498</sup>.

Я представляю себе этого великого короля, составляющего в тот момент планы, каковы Вашему Величеству надлежит ныне воплощать в жизнь.

Разум велит воспользоваться таким средством, которое бы, не затрагивая ни одну из корон, сохранило желанное доброе согласие между всеми государями христианского мира.

Среди многих средств, которые можно предложить, наиболее действенны, на мой взгляд, следующие.

Можно было бы договориться, чтобы французские суда, встретясь с английскими у берегов Англии, первыми отдавали салют и спускали свой



*Король Англии Иаков I  
Портрет работы П. ван Сомера (ок. 1576–1621). Холст, масло, 196 × 120 см.  
Прадо, Мадрид (Испания)*

флаг; когда же английские корабли встретятся с французскими у берегов Франции, то они должны отдавать им те же почести, с тем уговором, что когда английский и французский флоты встретятся за пределами берегов обоих королевств, то каждый из них следовал бы своим путем без каких-либо церемоний, за исключением высылки на разведку небольших шлюпов, которые могли бы приближаться лишь на расстояние пушечного выстрела.

Можно также договориться, чтобы, не принимая в расчет берега Франции и Англии, флот, имеющий больше военных судов, получал от менее многочисленного флота приветствие со спуском флага либо без такового.

Но какое бы средство ни было найдено в этом вопросе, при условии его равенства для всех сторон оно будет справедливым, если Ваше Величество станете сильны на море. Не знаю, покажется ли англичанам разумным то, что является таковым, ведь они настолько безрассудно ведут себя в данном отношении, что не признают иного способа установить справедливость, кроме силы.

Выгода, получаемая в Вест-Индии испанцами, которые гордятся тем, что ныне являются нашими врагами, обязывает их быть сильными на просторах Океана.

Соображения правильной политики не позволяют и нам проявлять слабость в этом отношении, и они же требуют, чтобы мы были в состоянии противостоять враждебным планам, которые испанцы могут вынашивать против нас, и пресекать их выпады.

Если Ваше Величество приобретете могущество на море, то у Испании возникнет справедливое опасение насчет того, что ее морские силы, единственный источник, дающий ей средства к существованию<sup>499</sup>, могут подвергнуться нападению, что может произойти высадка на ее берега, простирающиеся более чем на 600 лье, и захват некоторых плохо укрепленных прибрежных крепостей, коих множество, и это опасение, говорю я, побудит ее обзавестись таким мощным флотом и так укрепить свои гарнизоны, что большая часть доходов от вест-индских колоний будет израсходована на то, чтобы все это иметь, и если остатка ей все же хватит на сохранение своих владений, то, по крайней мере, мы выиграем в том, что у нее не останется больше возможностей причинять беспокойство соседям, как это бывало до сих пор.

Если бы Ваше Величество были так же ослаблены, как Ваши предшественники, то Вам бы не удалось обратить в пепел посреди водной стихии все корабли, которые Испания смогла собрать на Океане в 1638 году;\* эта заносчивая и высокомерная нация не была бы вынуждена пережить унижение, когда с нее сбили спесь на глазах не только всей Италии, но и всего христианского мира, который наблюдал, как силой у нее вырвали из рук острова Сент-Маргерит и Сент-Онора, коими она завладела лишь благодаря внезапному нападению, и тогда же увидел позор этой дерзкой нации и одновременно славу и почет нации Вашей.

---

\* В сражении при Гетари.

Наконец, Вы не одержали бы на море близ Генуи победы в знаменитой битве галер, которая, наведя страх на Ваших врагов, укрепила привязанность и почтение союзников и внушила такое благоговение нейтральным странам, что весомость этого уважения совершенно привлекла их на Вашу сторону.

Ежели Ваши союзники, настолько удаленные от королевства<sup>500</sup>, что мы не можем сообщаться с ними иначе как по морю, увидят, что Франция не располагает необходимыми средствами для оказания им помощи в некоторых случаях, то врагам всеобщего спокойствия не составит труда посеять тот же раздор в умах, какой существует между государствами, тогда как если Ваши морские силы будут значительны, хотя и разбросаны по разным морям, то союзники останутся сердцем и душой тесно привязаны к французскому государству.

Глядя на выгодное расположение двух французских побережий — океанского и средиземноморского, равным образом обладающих великолепными портами, кажется, будто природа вознамерилась подарить Франции владычество над морями.

В одной лишь Бретани находятся наилучшие из портов, что имеются на Океане, а на побережье Прованса протяженностью не более 160 миль расположено больше крупных и надежных гаваней<sup>501</sup>, чем в Испании и Италии вместе взятых.

Разобшенность земель, составляющих испанскую монархию<sup>502</sup>, столь сильно затрудняет ее сохранение, что для установления сообщения между ними Испания располагает единственным средством — содержать великое множество кораблей в Океане и галер в Средиземном море, которые, непрерывно курсируя, каким-то образом соединяют части организма с головой, перевозят туда-сюда грузы, необходимые для их существования, а также распоряжения относительно будущих действий, полководцев для отдачи приказов, солдат для их выполнения, деньги, которые не только являются опорой войны, но и пищей мирного времени; из чего следует, что ежели помешать свободе этих перемещений, то испанские земли, которые не могут выжить сами по себе, придут в состояние хаоса и бессилия и познают все напасти, коими Господь угрожает разделенному королевству.

А поскольку с запада французское государство отделяет Испанию от всех итальянских владений ее короля<sup>503</sup>, то кажется, будто Бог, который стремится к установлению всеобщего равновесия, выразил Свою волю в том, чтобы благодаря своему местоположению Франция разъединяла испанские земли и, разделяя оные, способствовала их ослаблению.

Если у Вашего Величества всегда в портах будет находиться 40 добрых кораблей, хорошо оснащенных и готовых выйти в море при первом же удобном случае, то Вам хватит этого, чтобы обезопасить себя от любой обиды и стать грозой на всех морях для тех, кто до сего дня выражал презрение к Вашим силам.

И если для этой цели нужны большие суда в Океане, то в Левантийском море столь же необходимы легкие суда — галеры, которые на веслах



быстро перемещаются в тихую погоду, случающуюся в Средиземноморье чаще, чем в других местах.

С тридцатью галерами Ваше Величество не только сравняетесь могуществом с Испанией, которая может с помощью своих союзников выставить пятьдесят, но и превзойдете ее благодаря единству, способному увеличить мощь собранных сил.

Находясь все вместе в Марселе или Тулоне, Ваши галеры всегда будут в состоянии воспрепятствовать соединению испанских и итальянских галер, которые по причине раздробленности испанского королевства настолько рассеяны, что не могут собраться вместе, не пройдя в виду провансальских портов или рейдов; а иногда они даже пристают к ним из-за бурь, застающих их на полпути, чего эти легкие суденышки не могут выдержать, не подвергаясь большому риску во время неприятного прохода по заливу, где бури случаются весьма часто.

Лионский залив — самое гиблое место во всех морях Леванта; переменчивость и непостоянство ветров, которые там обычно царят, затрудняют и делают опасным пересечение его каким бы то ни было образом.

Всякая непогода там весьма опасна, и когда наши берега неблагоприятны к тем, кто мимо них проезжает, им редко удается миновать оные, не ставя на карту свою жизнь.

Истинной причиной риска при этом путешествии является переменчивость ветров, вызванная неровностями берега.

Чем гористее и выше берег, тем больше ветров он производит, когда теплота земли сражается с холодом и влагой воды или со снегом, коим земля покрыта.

Вследствие этого, поскольку побережье Прованса как раз такого рода и зимой всегда оказывается залито дождями или засыпано снегами, то там никогда не обходится без ветров, которые дуют с суши и всегда мешают тем, кто хочет к ней пристать.

Но хотя эти ветра не дают судам подходить к берегу, они также недостаточно сильны, чтобы отнести их обратно туда, откуда те пришли, потому что обычно там дуют с суши другие ветра, которые их оттуда изгоняют; вследствие этого случается, что из-за переменчивости ветров нашего побережья, испанские или итальянские суда бывают выброшены в залив, где чаще всего во время непогоды их гибель неизбежна.

Чтобы добраться из Испании в Италию, корабли и галеры всегда отчаливают от мыса Куэрко или из залива Росас и поджидают обычно западный или северо-западный ветер, чтобы благополучно прибыть в Геную или в Мург, который является их первой пристанью; и хотя отправляются они с попутным ветром, однако, пока добираются до половины залива, он всегда меняет направление.

Если ветер переходит на юго-западный или же юго-юго-западный, то непременно приходится делать остановку у побережья Прованса, а если он изменяется на юго-восточный или восточный, то галерам и судам, оказавшимся вблизи наших берегов, невозможно ни закончить свое путешествие в Ита-

лию, ни возвратиться в Испанию, а в плохую погоду это вообще чудо, если они не потерпят крушение на наших скалах и отмелях.

С другой стороны, суда, путешествующие из Италии в Испанию, обыкновенно отправляются из Мурга, крайнего итальянского порта.

Чтобы благополучно добраться, они поджидают северо-западный (мистраль) либо северный ветер, дующий с гор в Средиземное море, или же северо-северо-восточный, но им никогда не удастся пройти залив и до половины без перемены погоды и без смертельной угрозы для жизни, поскольку резкий юго-восточный (сирокко) или ураганный южный ветер делают их гибель практически неизбежной, если наши порты не будут для них открыты.

Таким образом, если Франция станет сильна и галерами и галионами, то испанцы не смогут совершить ни одного безопасного рейса, ибо, вне всякого сомнения, будут не в состоянии предпринимать путешествия в зимнее время, не подвергая себя риску погибнуть у наших берегов либо в Берберии, ежели ветра задуют прямо с севера.

И хотя северо-восточный и северный ветра гонят их к Майорке и Минорке, а северо-западный и северный относят к Корсике и Сардинии, однако чаще всего неистовство бури разбивает и губит их прежде, чем они достигают убежища на этих дружественных им островах.

А если для того, чтобы обезопасить себя, они решат дожидаться благоприятного ветра, чтобы пройти вдоль нашей земли, то из двадцати рейсов лишь однажды им это удастся так, чтобы непогода не заставила их показаться в виду наших берегов.

И даже если бы они могли воспользоваться благоприятным ветром, чтобы им не приходилось ждать никаких опасностей на море, все же малейшее известие об их прохождении даст нам случай им помешать, причем наверняка, так как мы всегда можем выйти в море, когда нам заблагорассудится, и возвратиться, не подвергаясь опасности, когда возникнет угроза перемены погоды, — благодаря близости наших портов, к коим испанские суда приставать не смеют.

Тридцать галер дадут это преимущество Вашему Величеству, особенно если к ним Вы прибавите еще десяток галионов, эти настоящие морские крепости, представляющие угрозу для галер, когда ветер им благоприятствует, потому что их величина несопоставима со слабостью легких судов и галионы не боятся их даже во время полного штиля, потому что, имея такие же хорошие пушки, как и их преследователи, они в состоянии причинить им много неприятностей, ежели те слишком близко к ним подойдут.

И тогда пусть даже испанский король вдвое увеличит свой флот в Средиземном море, чего, однако, нельзя сделать без громадных расходов, все равно он будет не в состоянии залечить рану, которую мы сможем ему нанести благодаря тому, что наши силы будут объединены, а его — разрознены.

Такому флоту будет все под силу, он сможет нападать на испанские войска, когда они соберутся в тамошних портах, ибо из опыта возвращения захваченных у нас островов Сент-Маргерит и Сент-Онора мы знаем, что плавающие крепости имеют преимущество перед самыми надежными приморскими, если отважно ими пользоваться.

Тем самым Ваше Величество сохранит свободу итальянских князей, которые до сих пор находились на положении невольников испанского короля.

Вы вселите мужество в тех, кто хочет сбросить с себя оковы этой тирании, которую они терпят лишь потому, что не в силах от нее освободиться, и снискаете привязанность тех, в ком бьется французское сердце.

Когда Ваш отец, покойный король, поручил господину д'Аленкуру выразить упрек великому герцогу Фердинанду в том, что после заключения союза с ним, королем, посредством выдачи за него замуж Вашей матери, Королевы, тот не преминул вступить в новый союз с Испанией, великий герцог терпеливо выслушал все, что ему было сказано по этому поводу, а затем дал ответ в немногих словах, заключающих много смысла: «Если бы у короля было сорок галер в Марселе, то я бы не сделал того, что сделал». Ответ этот Вашему Величеству и преемникам Вашим следует принять во внимание.

Поскольку вход в Италию, который дает Вашему Величеству крепость Пиньероль, надежно охраняется, то ежели Вы отворите другие ворота морем, то время и твердость, которую увидят в Ваших Советах, переменчивость коих вызывает опасение по причине легкомыслия нашей нации, изменят умонастроение многих итальянцев или, точнее говоря, дадут возможность узнать, каким оно было всегда.

Италия считается сердцем мира и, по правде сказать, это лучшее, что есть у испанцев во всей их империи; это страна, где они более всего опасаются нападения и смуты и где легче всего по-настоящему взять над ними верх, ежели как следует приняться за дело. А следовательно, даже если бы у нас и не было намерения причинять им вред, надобно, по крайней мере, быть в состоянии нанести им ответный удар близко к сердцу, когда они вздумают предпринять какие-либо вылазки против Франции, — чтобы, изнузив их, отнять у них возможность строить против нас козни.

Такая сила не только будет удерживать Испанию в узде, но и заставит турецкого султана и его подданных, которые измеряют могущество королей из далеких стран лишь по их морской мощи, тщательнее прежнего соблюдать заключенные с ними договоры.

Алжир, Тунис и все побережье Берберии станут уважать Ваше могущество и испытывать страх перед ним, тогда как до сего дня они презирали его, совершая немыслимые вероломства.

В этом случае берберы либо добровольно станут жить в мире с подданными Вашего Величества, либо, если по своему неразумию окажутся на это не способны, их принудят силой к тому, к чему они не соизволят прийти разумом.

И если сейчас мы не находимся в состоянии войны с ними, но весьма от них страдаем, не получая ни мира, ни плодов, которые он нам должен был бы приносить, то в будущем обретем спокойствие и безопасность в войне, являющейся настоящим благом, когда приходится бороться с людьми, чье природное вероломство настолько велико, что от него нельзя защититься иначе как силой.



*Фердинанд Медичи, великий герцог Тосканский  
П. Такка. Ок. 1626. Позолоченная бронза. Капелла князей, собор Св. Лаурентия,  
Флоренция (Италия)*

Остается рассмотреть, каковы могут быть расходы, необходимые для содержания количества кораблей, предложенного выше. Сколь бы велики они ни были, все же их следует считать небольшими в сравнении с пользой, которую мы в результате получим. Между тем расходы эти можно произвести так выгодно и экономно, что хватит и 2 млн 500 тыс. ливров<sup>504</sup>, как явствует из расчетов, помещенных в конце сего сочинения.

## Раздел VI,

*где показана полезность торговли<sup>505</sup>, которая  
рассматривается как дело, зависящее от наличия силы  
на море, и перечислены те ее виды, коими можно заниматься  
с наибольшим удобством на двух морях, омывающих  
разные берега королевства*

Вполне банально, но, впрочем, справедливо суждение о том, что если государства часто увеличивают свою территорию посредством войны, то богатством они обыкновенно прирастают в мирное время посредством торговли.

Изобилие, в котором живут голландцы, представляющие собой, собственно говоря, горстку людей, обитающих на краю земли, где нет ничего, кроме воды и равнин, являет собой пример и доказательство пользы от торговли, чего оспорить никак невозможно.

Хотя эта нация производит на своей земле только масло и сыр, она составляет почти во все европейские страны большую часть того, что им нужно.

Мореплавание сделало эту нацию столь сильной и знаменитой во всех частях света, что, превратившись в царицу торговли в Ост-Индии — в ущерб португальцам, которые там давным-давно обосновались<sup>506</sup>, — она причиняет немало хлопот испанцам в Вест-Индии<sup>507</sup>, где занимает большую часть Бразилии.

Так же и в Англии подавляющее большинство небогатых людей кормится за счет обычной рыбной ловли, а наиболее зажиточные широко ведут торговлю во всех частях света, продавая производимые в их стране законные товары, свинец, олово и уголь. В одном только Китайском государстве, куда въезжать никому не дозволено, эта нация не закрепилась для ведения своей торговли.

Генуя, имеющая у себя только голые скалы, получает такой громадный доход от торговли, что ее можно, бесспорно, назвать богатейшим городом Италии, да и для Испании оказалось бы затруднительным сохранить часть своих владений без той помощи, которую она получает из Вест-Индии.

Одна Франция, слишком благодатная сама по себе, до сих пор не уделяла торговле должного внимания, хотя может столь же удобно ею заниматься, как соседи, и тем самым избавить себя от помощи, которую они ей оказывают в этом случае за ее же счет<sup>508</sup>.

Рыбная ловля на Океане есть самый легкий и выгодный торг, который может производиться в королевстве. Она тем более необходима, учитывая, что Франция является самым населенным государством в мире<sup>509</sup>.

При этом число тех, кто сбился с пути праведного, в ней весьма невелико<sup>510</sup> по сравнению с католиками, которые, живя по законам Римской Церкви, треть года воздерживаются от употребления мясной пищи, причем у нас не принято пользоваться фальшивыми освобождениями от поста, чтобы круглый год есть мясо, как это практикуется в Испании.

Для нас не составит труда заняться этой торговлей еще и потому, что у нас есть очень много матросов, которые до сих пор нанимались на службу к нашим недругам<sup>511</sup>, не находя работы на родине. Причем мы могли бы не только получить выгоду от добычи сельди и трески, но, найдя применение нашим морякам, вместо того чтобы способствовать укреплению наших врагов и ослаблению нас самих, обрели бы возможность вывозить в Испанию и другие зарубежные страны то, что они прежде поставляли нам благодаря служившим у них нашим же соотечественникам.

Франция настолько плодородна зерном, изобильна вином и богата льном и пенькой, предназначенными для изготовления парусины и канатов, необходимых в мореплавании, что Испании, Англии и всем прочим сопредельным государствам приходится к нам за ними обращаться. И ежели мы сумеем как следует воспользоваться преимуществами, которыми снабдила нас природа, то будем получать деньги от тех, кому весьма нужны наши товары и кто пожелает их купить, не обременяя себя при этом их товарами, столь мало для нас полезными.

Сукна испанские, английские и голландские не являются необходимостью, а нужны только для роскоши:<sup>512</sup> мы умеем делать такие же великолепные сукна, как и они, получая, подобно им, шерсть из Испании, и даже можем на этом выгадать, если пожелаем брать ее в обмен на наше зерно и полотно, чтобы выиграть с обеих сторон.

Поскольку наши отцы прекрасно обходились беррийским сукном, то и мы можем сейчас удовлетворяться тем сукном, которое в настоящее время изготавливается во Франции\*,<sup>513</sup> не прибегая к иностранному, употребление коего тем самым будет сведено на нет, подобно тому как гладкие саржи из Шалона и Шартра вытеснили из обихода употребление миланской.

В самом деле, наше сукно пользуется таким спросом в Леванте, что после венецианского, сделанного из испанской шерсти, турки предпочитают его всем прочим, и города Марсель и Лион до сего дня неизменно торговали им в весьма больших количествах.

Франция достаточно искусна, чтобы обойтись, если пожелает, без лучших изделий с мануфактур своих соседей. В Туре делают такие прекрасные панбархаты, что их поставляют в Италию, Испанию и другие зарубежные страны.

---

\* Такое сукно делают в Руане, Роморантене и Эльбёфе.

Гладкие тафты, которые там же производят, так хорошо расходятся по всей Франции, что нет необходимости искать их где-либо еще. Бархаты красные, фиолетовые и коричневые сейчас делают в Туре лучше, чем в Генуе. Тур — это еще и почти единственный город, где изготавливают шелковые саржи. Тамошний муар так же красив, как английский, а лучшая золотая парча оттуда превосходит по красоте итальянскую, но дешевле нее.

Таким образом, нам будет очень легко отказаться от ввоза этих товаров, каковой только поощряет нашу леность и питает нашу страсть к роскоши, и серьезно заняться торговлей ими, что может приумножить наше изобилие и дать работу нашим морякам, с тем чтобы соседи не пользовались нашими же работниками себе на пользу, а нам в ущерб.

Помимо названных выше товаров, которые лучшие на Океане, можно торговать и многими другими.

Поставляемая из Канады<sup>514</sup> пушнина весьма выгодна для торговли, поскольку за нее не надо расплачиваться деньгами, а можно произвести взаимобмен теми предметами, изготовление коих зависит лишь от искусства ремесленников, как-то: футлярами для ножниц, ножами большими и перочинными, иглами, булавками, серпами, топорами, часами, шляпными шнурами, шнуровальными иглами и всякими другими галантерейными изделиями.

Торговля на Гвинейском побережье в Африке, где португальцы долго владели крепостью под названием Каштелу-де-Мина<sup>515</sup>, которую голландцы из Вест-Индской компании отняли у них два-три года назад, того же рода, поскольку туда направляют только скобяные изделия, холсты и дрянные ткани, а оттуда привозят золотой песок<sup>516</sup>, на который негры выменивают товары.

Руанские купцы раньше торговали полотном и сукном в Королевстве Феса и Марокко, благодаря чему приобреталось много золота.

Если бы подданные Короля были как следует обеспечены кораблями, они могли бы вести торговлю по всему Северу<sup>517</sup>, где фламандцы и голландцы заняли прочные позиции, ибо поскольку все северные страны сильно нуждаются в вине, уксусе, водке, каштанах, черносливе и орехах — словом, во всех продуктах, которые в изобилии имеются во французском королевстве и не могут быть потреблены на месте, — то не составляет труда с большой выгодой продавать их, тем более что можно привозить оттуда древесину, медь, смолу, дёготь, то есть вещи не только нужные нам для собственного употребления, но и необходимые нашим соседям, которые не могут их получить без наших товаров, если не захотят попусту водить туда свои корабли.

Не вхожу в подробности торговли, которую можно вести в Ост-Индии и Персии, потому что нрав французов настолько порывист, что они хотят достичь желаемых целей сразу же после того, как их поставили, и поэтому плохо переносят длительные путешествия, мало свойственные их натуре.

Однако же поскольку из Персии поступает большое количество шелка и ковров, из Китая — множество диковинных вещей, а из различных важных для нас мест той части света — разнообразные пряхности, то торговлю с этими странами не следует упускать из виду<sup>518</sup>.



*Граф Мориц Нассау  
Портрет работы М.-Я. ван Мервельта (1567–1641). Ок. 1620  
Холст, масло*



Чтобы положить ей хорошее начало, надобно отрядить на Восток два-три судна под началом людей, занимающих высокое положение, осторожных и мудрых, снабдив их необходимыми грамотами и полномочиями для ведения переговоров со всеми правителями и заключения союзов со всеми народами во всех краях, как это сделали португальцы, англичане и фламандцы.

Подобный план наверняка удастся, поскольку тех, кто обосновался в этих странах, там теперь сильнейшим образом ненавидят из-за того, что они или обманули местное население, или насильно поработили его.

Что касается Запада<sup>519</sup>, то там торговле негде развернуться. Дрейк, Томас Кэндиш, Шпильберген, Л'Эрмит, Лемер и покойный граф Мориц, который однажды послал туда двенадцать кораблей<sup>520</sup> по 500 тонн<sup>521</sup> каждый с намерением дружбой или силой завести там торговлю, не сумели найти места, где закрепиться. Надеяться на те края не приходится, если только посредством большой войны не завладеть землями, в настоящее время занимаемыми испанским королем.

Небольшие острова Сен-Кристоф и другие, расположенные на подступах к Вест-Индии, могут поставлять табак, кое-какие меха и прочие мелочи.

Остается понять, чем можно торговать в Средиземноморье.

## ТОРГОВЛЯ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

Доклад о различных видах торговли,  
которая ведется в Леванте

### Романский Неаполь

Французы доставляют туда некоторые товары и деньги, а забирают из тех мест шелка, сафьян, шерсть, воск и сыры, из коих часть расходуется и продается в Италии.

### Саталия

Французы туда ничего, кроме денег, не возят, а получают там хлопок, воск, сафьян разного рода.

### Смирна

Французы привозят туда гораздо больше товаров, чем денег, тем более что оттуда идет множество товаров в Хиос, на архипелаг и в Константинополь. Среди отправляемых туда товаров — бумага, головные уборы, парижское и лангедокское сукно, бразильское красильное дерево, кошениль, пряности, атласы, производимые в Лионе. Вывозятся оттуда иногда персидские шелка и ремень, который доставляют туда персы, пряженные хлопчатобумажные ткани, воск, смола и толстые ковры.

Неподалеку от Смирны находится еще один вновь открытый порт, называемый

### Скала Нова.

Иногда наши суда загружают там пшеницу и овощи.

### Константинополь

Французы привозят туда много таких же товаров, как и в Смирну, а также золотую, серебряную и шелковую парчу, которой там продается очень много, и крайне редко деньги, а оттуда забирают кожи и шерсть, за неимением там ничего другого, и часто, не найдя применения деньгам, вырученным за проданный товар, они оттуда посылают деньги в Смирну, чтобы там на них что-то приобрести, или же переводят их по векселям в Алеппо, где всегда предлагается на продажу немало товаров, которые можно отвезти в христианские страны.

### Остров Кипр

Там есть различные порты. Туда везут деньги, сукно и головные уборы, а оттуда — пряженный хлопок, шелк местного изготовления и некоторые москательные товары и снадобья.

### Александретта и порт Алеппо<sup>522</sup>

Из Франции туда везут большое количество товаров и денег. Это все те же товары, которые идут в Смирну. А из тех мест вывозят великое множество шелка и москательных товаров, различные виды хлопка, чернильные орешки, сафьян, который называется левантийским и бывает красного, желтого и голубого цвета, хлопчатобумажные ткани, а иногда и некоторые индийские товары, попадающие в те края через Персию. До того как англичане и голландцы начали ходить в Индию, все шелка, москательные и прочие товары из Персии привозились в Алеппо, откуда их переправляли в Марсель, а затем они расходились по всей Франции, Англии, Голландии и Германии. Сейчас же англичане и голландцы лишили нас этой торговли и снабжают всю Францию товарами не только из Персии, но и из всех земель, находящихся под властью турецкого султана, которые они провозят через Персию в Гоа, где загружают свои корабли.

Товары, привозимые из Леванта, расходятся в Сицилии, Неаполе, Генуе, Ливорно, на Майорке и по всей Испании, Фландрии и Германии.

### Сайда, порт Триполи, Бейрут и Сен-Жан-д'Акр

Из Франции туда доставляют небольшое число товаров на обмен, а в основном деньги. Оттуда же берут много шелка, пряженный хлопок, золу для изготовления мыла, москательный товар, приходящий из Дамаска, иногда там загружают рис, а когда случается хороший урожай пшеницы, то и ее грузят на наши суда.

### Александрия, Египетский порт и Большой Каир

Французы привозят в те края некоторые товары из Франции, такие как сукно, бумагу, бразильское красивое дерево, кошениль, но больше везут денег, чем товаров. Там же закупают едкий натр, различного рода москательный товар и большую часть товаров, которые расходятся в Италии или в Испании. В прежнее время в Александрию по Красному морю доставляли всякие пряности, которые попадали в Марсель, а сейчас, когда англичане и голландцы сами ходят в Индию, нам приходится приобретать оные у них.

### Тунис

Из Марселя туда поставляют вино, мед, винный камень, сукно, бумагу и другие товары и редко берут с собой деньги; оттуда же забирают кожи и воск.

### Алжир и соседние порты

Иногда в эти порты завозят те же товары, что и в Тунис, а от них также получают кожи и воск.

Признаюсь, я долгое время обманывался насчет торговли<sup>523</sup>, которую провансальцы ведут в Леванте.

Я полагал, как и многие другие, что она наносит вред государству, ибо исходил из распространенного мнения, будто бы такая торговля истощает денежные ресурсы королевства и приносит не нужные товары, а лишь те, что предназначены для удовлетворения пристрастия нашей нации к роскоши.

Однако, получив точные знания об этой торговле, единодушно осуждаемой всеми, я изменил точку зрения, беря за основу столь веские доводы, что всякий, кому они станут известны, наверняка согласится, что сделал я сие не без причины.

Разумеется, мы не можем обойтись без большинства товаров, приходящих из Леванта, то есть без шелка, хлопка, воска, сафьяна, ревения и многих других необходимых нам москательных и аптекарских товаров.

Бесспорно, если сами мы не отправимся за ними, то иностранцы станут нам их привозить и получать тем самым прибыль, которую мы сами могли бы получить.

Не подлежит сомнению также, что мы отвозим в Левант меньше денег, чем товаров, сделанных во Франции: наши пенька, холст и корабельный лес пользуются там большим спросом, чем деньги.

Все, кому известно, что происходит в левантской торговле, знают наверняка, что вывозимые туда деньги отчеканены не во Франции, а в Испании, откуда мы получаем их путем продажи тех самых товаров, которые доставляем из Леванта, что заслуживает особого замечания.

Они знают, что чем больше город Марсель торгует на Востоке, тем больше денег он имеет; что шелк и пряденый хлопок, которые являются основными товарами, приходящими из Леванта, обрабатываются во Франции, а после развозятся по зарубежным странам, притом с прибылью в 100% от цены покупки с мануфактуры; что эта торговля кормит большое число ремесленников и

не дает уезжать матросам, полезным в мирное время и необходимым в военное; наконец, что собираемые Королем ввозные и вывозные пошлины на эти товары велики.

А посему надобно быть слепым, чтобы не видеть, что эта торговля не только выгодна, но и совершенно необходима.

Какую бы пользу ни приносила торговля на двух морях, никогда французы не станут усердно заниматься ею, если не показать им способы ее осуществления — столь же простые, сколь практически значима ее цель.

Лучше всего можно побудить их к труду на собственное благо посредством ежегодной продажи им по сходной цене, буде на то соизволение Вашего Величества, королевских судов — с тем условием, что они станут пользоваться ими для торговли и не смогут сбывать их за пределами королевства.

Сей способ, помогающий справиться с их нетерпением, которое не позволяет им дожидаться окончания постройки корабля, будет весьма приемлем для достижения поставленных целей, ибо даст возможность пожинать плоды почти сразу после посева семян.

Помимо того, что граждане получают прибыль от такого положения вещей, государство также извлечет из него большую выгоду, поскольку через пять-шесть лет у купцов соберется значительное количество кораблей, благодаря чему они будут в состоянии помочь ими королевству, если в том возникнет необходимость, как это делается в Англии, где король в случае войны действует суда своих подданных, без коих он не приобрел бы своего теперешнего могущества на море.

Впрочем, число кораблей, которое Ваше Величество соблаговолит содержать, не уменьшится, потому что государственные верфи, восстановление коих Вы сочли целесообразным, будут каждый год строить их столько, сколько Вам будет угодно.

Ни одно государство в Европе лучше нашего не подходит для того, чтобы заниматься кораблестроением, ибо у нас в изобилии имеются пенька, парусина, железо, канаты, а также работники, которых наши соседи обычно переманивают, поскольку у нас им занятия не находятся.

Реки Луара и Гаронна настолько удобны для устройства верфей, предназначенных для названной цели, что кажется, будто природа именно ее имела в виду, их создавая. Дешевизна продуктов питания для ремесленников и удобное расположение множества рек, которые впадают в Луару и Гаронну и по которым доставляют всякие необходимые вещи, подтверждают это соображение.

Если вслед за этим Ваше Величество сочтет целесообразным предоставить торговле какие-либо привилегии<sup>524</sup>, которые позволят купцам занять достойное положение, в то время как сейчас Ваши подданные часто добиваются оного благодаря разным должностям, годным разве что для поощрения их праздности и удовлетворения тщеславия их жен, то Вы восстановите торговлю до такой степени, что общество в целом и все граждане в отдельности получат от нее великую пользу.

Наконец, если помимо этих двух милостей будет уделено особое внимание очистке морей королевства от корсаров, что можно сделать без тру-

да, то Франция в короткое время прибавит к своему природному изобилию то, что торговля приносит и самым бесплодным странам.

Для того чтобы сделать Океан безопасным, нужно, чтобы в море постоянно находилось не более шести сторожевых кораблей по 200 тонн<sup>525</sup> и шести хорошо вооруженных полубаркасов.

А чтобы очистить левантийские воды, достаточно каждый год примерно в апреле отправлять эскадру из десяти галер, которая бы ходила к островам Корсика и Сардиния и курсировала вдоль побережья Берберии до Гибралтарского пролива, а затем возвращалась тем же путем, прекращая плавание лишь с наступлением холодов, когда ее заменят пять-шесть хорошо оснащенных кораблей, следующих по тому же маршруту в зимнее время.

## Раздел VII<sup>526</sup>,

*в котором показано, что золото и серебро являются одной из главных и наиболее необходимых сил в государстве, обращено особое внимание на способы, призванные сделать французское королевство сильным в этом отношении, и приведены сведения о его нынешнем доходе и о том, каким он может стать в будущем, благодаря чему народ будет освобожден на три четверти от бремени, его ныне отягощающего*

Всегда считалось, что финансы — это нервы государства, и воистину они являются той архимедовой точкой опоры, которая служит надежным фундаментом для того, кто вознамерился бы перевернуть весь мир.

Нуждающийся государь не может совершать никаких славных дел, а поскольку нужда вызывает к нему презрение, то он неизбежно оказывается в таком состоянии беззащитным перед нападением врагов и перед завистниками его величия.

Золото и серебро — это мировые тираны, и хотя их владычество само по себе несправедливо, подчас оно бывает настолько разумным, что ему следует подчиниться. Однако иногда оно настолько необузданно, что невозможно не испытывать ненависти к его гнету, как совершенно невыносимому.

Надобно, как уже было отмечено, чтобы деньги, собираемые государем со своих подданных, находились в соответствии с их возможностями, и не только не разоряли их, но и не причиняли им значительных неудобств.

Но если не следует излишне отягощать дающих, то не следует также и взыскивать меньше, чем это необходимо для государства.

Лишь педанты и подлинные враги государства могут заявлять, что государь якобы ничего не должен брать у своих подданных и что единственными его сокровищами должны быть сердца подвластных ему людей.

И только льстецы, истинный бич государства и двора, могут нашепты-

вать государям, что те имеют право требовать столько, сколько пожелают, и что в этом отношении их возможности определяются их волей.

Нет ничего легче, чем найти благовидные доводы в пользу взимания какого-нибудь налога, даже если он несправедлив, равно как нет ничего проще, чем привести правдоподобные доказательства, чтобы осудить те налоги, которые являются самыми необходимыми.

Нужно обладать полной беспристрастностью, чтобы верно рассудить и решить, что в таких случаях является разумным, и совсем нелегко точно определить справедливую пропорцию.

После того как расходы, абсолютно необходимые для содержания государства, полностью обеспечены, самое лучшее — это взимать с народа как можно меньше.

Чтобы избежать необходимости устанавливать большие налоги, нужно поменьше тратить, а для того чтобы умерить расходы, нет лучшего средства, чем уничтожить всякое расточительство и осудить все, что ему способствует.

Франция была бы очень богата, а народ жил бы в полном достатке, если бы не расточение государственной казны, которую в других государствах расходуют с толком.

На мой взгляд, Франция теряет больше денег, чем другие королевства, претендующие на известное с ней равенство, употребляют на свои обычные расходы.

Как-то в разговоре со мной, рассуждая о богатстве Франции, венецианский посол весьма остроумно заметил<sup>527</sup>, что он пожелал бы ей для полноты счастья только одного — умения тратить деньги, которые она так безрассудно расточает, столь же разумно, как это делает Венецианская республика, которая не тратит без нужды и без особенной бережливости ни единого гроша.

Если бы можно было умерить аппетиты французов, то лучшим способом как следует сберечь королевские деньги я счел бы именно этот; но поскольку невозможно положить предел алчности столь необузданных умов, как наши, то остается лишь сдерживать их, поступая с ними так, как поступают врачи с изголодавшимися больными: принуждают к воздержанию, запрещая принимать пищу.

Для этой цели начинать реформу финансов надо с уничтожения главных путей, по которым деньги могут незаконно изыматься из королевской казны.

Среди них нет пути более опасного, чем платежи наличными<sup>528</sup>, злоупотребление коими дошло до такой степени, что не заняться их устранением означает погубить государство.

Хотя при некоторых обстоятельствах платежи наличными бывают полезны, а в других случаях кажутся необходимыми, тем не менее происходящие от них большие неприятности и злоупотребления настолько превосходят полезность, что их нужно непременно отменить.

Тем самым можно сберечь целые миллионы и пресечь бесчисленные скрытые траты, расследовать которые нельзя до тех пор, пока будут применяться секретные способы расходования общественных денег.



*Административное деление Франции в середине XVII века*

Прекрасно знаю, что мне скажут: существуют некоторые расходы на иностранные дела, которые по своей природе должны быть секретными<sup>529</sup> и из которых государство может извлечь немало выгоды, коей оно будет лишаться всякий раз, когда те, кому эти деньги предназначались, поймут, что больше их не получат.

Однако под этим предлогом совершается столько воровства, что по зрелом размышлении лучше совсем закрыть дверь перед всякой выгодой, извлекаемой в некоторых случаях, чем оставить ее открытой для злоупотреблений, которые могут ежеминутно совершаться, приводя к разорению государства.

Между тем, дабы не прерывать производимые с пользой некоторые секретные расходы, можно выделить на платежи наличными 1 млн золотом<sup>530</sup> с тем условием, чтобы распоряжения на их выплату подписывались самим Королем, а получатели выдавали расписки.

Если возразят, что платежи наличными необходимы для осуществления обычных скидок<sup>531</sup>, то я отвечу, что это одна из причин, почему их надо уничтожить.

Ведь ежели в прошлом обходились без наличных платежей, то и впредь можно будет прекрасно без них обойтись, а если к тому же отказаться в мирное время от займов и чрезвычайных налогов, то это добро не только не причинит зла, но напротив, принесет другое добро.

Меня, возможно, спросят, почему, считая эти платежи вредными, я их в свое время не устранил.

Генрих Великий знал об этом зле, вошедшем в обычай при его предшественнике<sup>532</sup>, и не смог с ним справиться; внутренние смуты и волнения, внешние войны и, как следствие, большие расходы, приведшие к чрезвычайным займам и налогам, не позволили и помыслить об исполнении этого дельного совета.

Сокрушить гугенотскую партию, укротить спесь вельмож, выдержать большую войну против весьма могущественных врагов, чтобы достичь затем доброго мира, который обеспечит спокойствие в будущем, — все эти способы были применены для достижения поставленных целей, ибо им-то и предстояло уничтожить причины, порождающие такие злоупотребления.

Поскольку вопрос о наличных выплатах дал мне повод поговорить о чрезвычайных налогах<sup>533</sup>, то не могу не сказать, что немалое приращение дохода, коего можно добиться сим способом, не только невыгодно государству, но и, наоборот, вредно, и не обогащает его, а разоряет.

Возможно, поначалу это утверждение покажется парадоксом, однако после тщательного рассмотрения невозможно не убедиться в его справедливости и истинности.

Рост королевских доходов не может происходить иначе, чем посредством повышения налогов, которыми облагают различные виды товаров, а посему ясно, что если таким образом увеличивается приход, то вырастает и расход, поскольку людям приходится дороже платить за то, что раньше они покупали по более низкой цене.

Если дорожает мясо, если повышается цена на ткани и прочие вещи, то солдату будет труднее себя прокормить и обеспечить, а потому придется платить ему большее жалованье; возрастет и заработная плата рабочих. В итоге расходы увеличатся почти на ту же сумму, как и доходы, что причинит огромный убыток обычным гражданам, тогда как выгода, полученная государем, будет весьма невелика.

Например, бедный дворянин, все имущество которого состоит из земельных владений, нисколько не увеличит своего дохода в результате введения таких налогов, ибо плоды земли надолго останутся в прежней цене, осо-





*Портрет кардинала Ришельё в профиль  
Ф. де Шампень (1602–1674), 1642*

бенно по отношению к нему, а если со временем они и подорожают, то будут хуже продаваться, вследствие чего к концу года бедный дворянин увидит рост не доходов, а расходов, поскольку из-за новых налогов сильно возрастут в цене все вещи, необходимые для содержания семьи, которую он, хоть и весьма нуждаясь, может прокормить, оставаясь дома, но посылать сыновей в армию для службы королю и отечеству, как это положено им по рождению, будет уже не в состоянии.

Если правда, а сие не подлежит сомнению, что объемы торговли между подданными уменьшаются по мере роста налогов, то может случиться, что подобные повышения уменьшат и государственные сборы<sup>534</sup>, вместо того чтобы их увеличить.

Если вести речь о том, что потребляется в королевстве, то известно, что, когда товары продаются по умеренной цене, их покупают больше, а стало быть, в действительности и денег тратится больше, тогда как если цена товаров чрезмерно высока, то люди отказывают себе даже в самом необходимом.

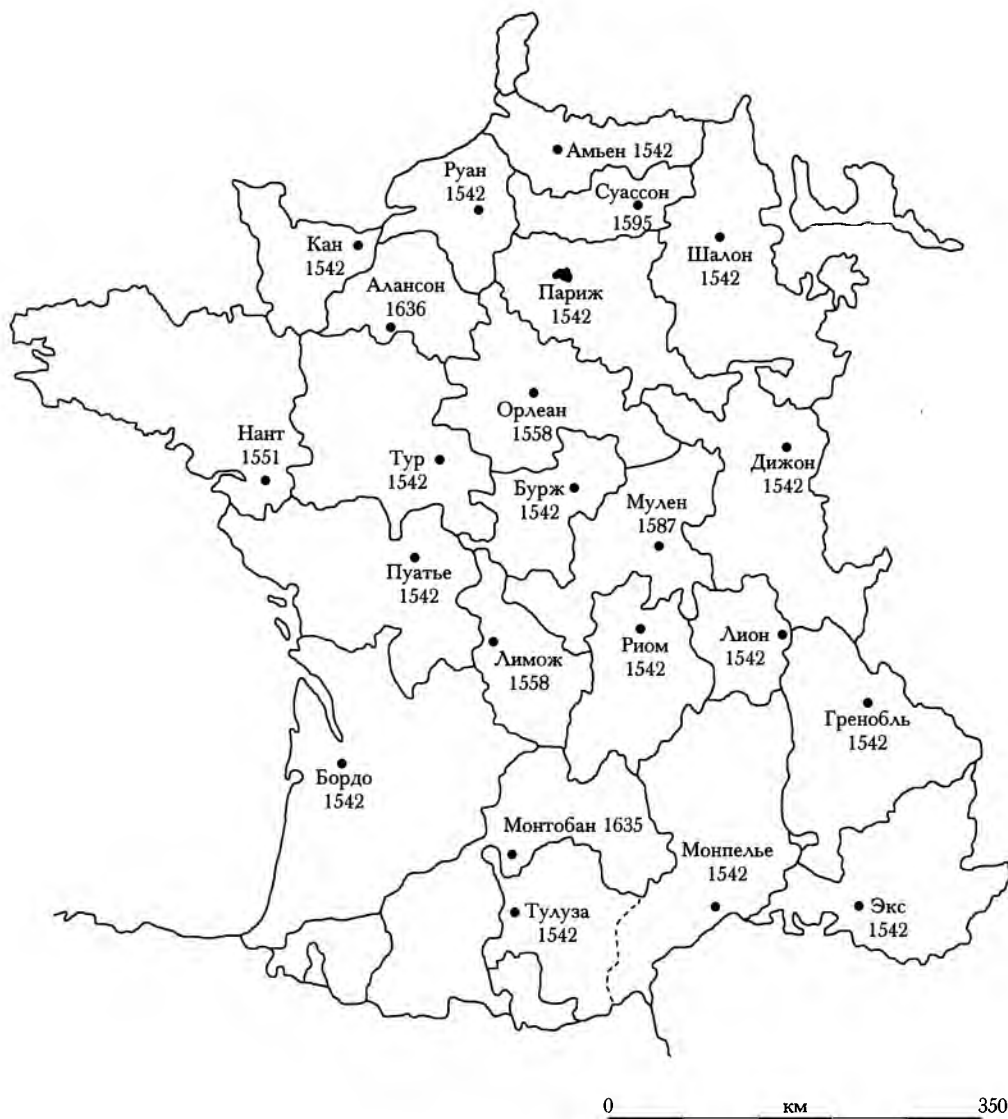
С другой стороны, если говорить о товарах, вывозимых из королевства, то ясно, что иностранцы, до сих пор с удовольствием приобретавшие их из-за умеренных цен, станут закупать их в других странах, если сие окажется для них выгоднее, что приведет к возникновению во Франции избытка даров земли и нехватки золота и серебра, в то время как если налоги умеренны, то благодаря большим закупкам плодов иностранцами возмещаются потери, которые, как предполагают, могут быть вызваны низкими налогами.

Более того, повышение налогов способно превратить огромное число подданных короля в бездельников, ибо наверняка большая часть бедняков и ремесленников, работающих на мануфактурах, предпочтет оставаться в праздности и сидеть сложа руки, чем тратить свою жизнь на неблагоприятный и бесполезный труд, коль скоро увеличение налогов, не позволяющее сбывать плоды земли и их труда, не дает им тем самым зарабатывать на хлеб собственным потом<sup>535</sup>.

Осудив употребление наличных платежей и показав, что увеличение доходов бывает зачастую не только бесполезно, но и вредно, я возвращаясь к теме своего рассуждения и заявляю, что должна существовать геометрическая пропорция между налогами и нуждами государства, то есть нельзя облагать налогами в размерах больших, чем это совершенно необходимо для того, чтобы государство пребывало в величии и славе<sup>536</sup>.

Эти последние слова значат многое, так как из них явствует, что с народа можно брать не только то, что требуется для сохранения государства в любом его состоянии, но и то, что нужно для поддержания его великолепия и доброго имени.

Следует, однако, остерегаться расширенного толкования этого условия до такого предела, когда под этим предлогом размер налогов определяется лишь волей государя. Сие должен делать только разум, и если государь преступает границы, отнимая у подданных больше, чем должен, то, хотя они и в этом случае обязаны ему повиноваться, однако он будет держать ответ за это перед Богом, который потребует от него строжайшего отчета.



Главные податные округа во Франции во времена Ришельё и Мазарини

Впрочем, не существует никакой политической причины, оправдывающей бесполезное увеличение нагрузки на народ. Наоборот, государь навлекает на себя всеобщие проклятия, за которыми следуют великие бедствия<sup>537</sup>, ибо бесспорно, что, беря от своих подданных сверх положенного, государь истощает не только их кошельки, но также любовь и верность, гораздо более необходимые для существования государства и безопасности его собственной особы, чем золото и серебро, которые он может запасти в своих сундуках.

Я знаю, что в большом и сильном государстве надо всегда иметь в запасе деньги на непредвиденные расходы, но такие сбережения должны быть пропорциональны достатку государства и количеству обращающихся в нем золотых и серебряных монет. В противном случае богатство государя обернется бедностью, поскольку подданные больше не будут иметь денег как для торговли, так и для уплаты налогов, которые по закону должны платить правителю.

Подобно тому как следует заботиться о собирании денег для удовлетворения государственных нужд и добросовестно их сохранять при отсутствии причин для их расходования, не менее необходимо щедро их тратить, когда того требует общественное благо, и делать это к месту и вовремя, ибо промедление в таких случаях зачастую дорого обходится государству и заставляет терять невозвратимое время.

Нередко случалось, что, чересчур жалея деньги, государи теряли вместе и деньги и государство. Известно также, что тот, кто тратит неохотно, расходует порой больше других, так как делает это слишком поздно. Требуется немало рассудительности, чтобы точно определить наиболее важный час и момент, и некоторые, даже знающие, как накапливать, могут из-за неумения расходовать вызвать несказанные несчастья.

Однако поскольку общие правила всегда бесполезны, если не уметь правильно применить их к конкретным предметам, то остается рассмотреть:

- каковы могут быть доходы королевства;
- каковы могут быть его расходы;
- какие денежные запасы следует держать в казне;
- и до какой степени можно и должно облегчить народ.

Доходы французского королевства можно рассмотреть с двух сторон.

Во-первых, какими они могут быть в мирное время, если не менять характера прихода, получаемого в настоящее время от налогов и объединенных откупов<sup>538</sup>, а увеличить его сумму лишь в той степени, в какой это можно сделать посредством сокращения до 6,25% старых рент, которые будет решено сохранить, и урезания жалованья некоторых чиновников, которые охотнее согласятся на это уменьшение, чем на полный выкуп их должностей с последующим упразднением оных\*.

\* Ренты, выпущенные Парижским муниципалитетом<sup>539</sup>, — по 8,33%<sup>540</sup>.

Ренты на поступления от налога на соль — 1 231 411 ливров.

Ренты на поступления от косвенных налогов на вино и продовольственные товары — 851 тыс. ливров.

Ренты на общие поступления от талии — 474 184 ливра.

Все эти ренты были выпущены в период с 1551 по 1558 г.

Во время царствования Генриха IV и даже Генриха III ренты не выпускались.

Существует 23 главных податных округа, а при них в каждом финансовом управлении имеется 24 чиновника-сборщика общим числом 552, и каждый из них получает по 1 тыс. экю жалованья;<sup>541</sup> стало быть, треть этой суммы составляет 552 тыс. ливров<sup>542</sup>.

Во-вторых, какими они могут быть при известных изменениях, которые люди, при мне ведавшие финансами, считают столь разумными и полезными для государства, что, по их мнению, единственной преградой, которой приходится опасаться, может оказаться боязнь новизны.

В первом случае казна может рассчитывать на ежегодное поступление 35 млн ливров<sup>543</sup>, согласно нижеследующим расчетам:<sup>544</sup>

От талли	17 350 тыс. ливров
От всех видов габели <sup>545</sup>	5250 тыс. ливров
От косвенных налогов на вино и другие продовольственные товары <sup>546</sup>	1400 тыс. ливров
От сокращения ставки по рентам до 6,25%	1000 тыс. ливров
От снижения на одну треть жалованья казначеям Франции, с чем они охотно согласятся, при условии, что будут уверены в избавлении от новых налогов, коими постоянно обременены	550 тыс. ливров
От случайных доходов <sup>547</sup>	2000 тыс. ливров
От откупа Бордо	800 тыс. ливров
От взимания 3 ливров за мюид <sup>548</sup> вина при его ввозе в Париж	700 тыс. ливров
От 30 прежних и 10 новых су с вина	503 тыс. ливров
От откупа по 45 су, взимаемых вместо дорожной и мостовой пошлины	503 тыс. ливров
От взимания 9 ливров 18 су на пикардийскую бочку	154 тыс. ливров
От Бруажского откупа	254 тыс. ливров
От таможенных сборов в Лангедоке <sup>549</sup> , бакалейных и москательных лавок Марселя и по 2% с Арльских	380 тыс. ливров
От дополнительных налогов в Лионе	60 тыс. ливров
От пяти больших откупов <sup>550</sup>	2400 тыс. ливров
От введения новых налогов в Нормандии	240 тыс. ливров
От введения новых налогов в районе Луары	225 тыс. ливров
От откупа на железо	80 тыс. ливров
От продажи обычной древесины	550 тыс. ливров
От королевского домена	550 тыс. ливров
<hr/> Итого	<hr/> 34 949 тыс. ливров

Во втором случае, когда будут полностью сняты с народа 17 млн ливров, которые ныне поступают в королевскую казну от взимания талли, приход может возрасти до 50 млн ливров<sup>551</sup>, как это будет ясно видно из дальнейших расчетов:

От налога, коим будет облагаться соль или соляные разработки во всех провинциях королевства, может поступить к Королю за вычетом всех издержек	25 000 тыс. ливров
От одного су с ливра со всех товаров и продуктов, производимых в королевстве	12 000 тыс. ливров
От налогов на вино и другие продовольственные товары	400 тыс. ливров
От сокращения доходности рент, выпущенных Парижским муниципалитетом	5000 тыс. ливров
От сокращения жалованья казначеям Франции	550 тыс. ливров
От случайных доходов	2000 тыс. ливров
От откупа Бордо	1800 тыс. ливров
От взимания 3 ливров за мюид вина при его ввозе в Париж, вновь введенный налог	700 тыс. ливров
От 30 прежних и 10 новых су ввозной пошлины с каждого мюида вина, привозимого в Париж	580 тыс. ливров
От откупа по 45 су, взимаемых вместо дорожной и ввозной городской пошлины	530 тыс. ливров
От взимания 9 ливров 18 су на пикардийскую бочку	174 тыс. ливров
От Бруажского откупа	254 тыс. ливров
От таможенных сборов в Лангедоке, бакалейных и мясных лавок Марселя и 2% с Арля	380 тыс. ливров
От дополнительных налогов в Лионе	60 тыс. ливров
От пяти больших откупов	2400 тыс. ливров
От введения новых налогов в Нормандии	150 тыс. ливров
От введения новых налогов в районе Луары	225 тыс. ливров
От откупа на железо	80 тыс. ливров
От продажи обычной древесины	550 тыс. ливров
От королевского домена	550 тыс. ливров
<hr/>	
Итого	53 383 тыс. ливров

Прекрасно знаю, что это хорошо продуманное нововведение будет найдено справедливым и разумным всеми, кто приобрел опыт и наделен способностями к управлению государством.

Среди нескольких главных управляющих финансами, которые были в мое время<sup>552</sup>, видел я самых сведущих в том, что касается государственной казны, которые приравнивали один только доход от соли на соляных разработках к тому, что испанский король получает от Вест-Индии, и хранили в тайне эти свои знания об истинном основании для облегчения участи народа, проведения преобразований и достижения изобилия в государстве.

И действительно, сколь бы мало ни соображали даже самые невежественные, но и они будут вынуждены признать, что невозможно вообразить облегчение и радость, которые испытал бы народ, если бы ему позволили поступать с солью так же, как с хлебом, то есть если бы каждый покупал ее столько, сколько захотел и мог употребить<sup>553</sup>.

Разумеется, упразднение большого количества чиновничьих должностей, созданных для взимания налога на соль, и избавление от крючкотворства и волокиты, которую они допускают иногда по должности, но часто из злого умысла, чтобы принудить народ покупать положенное количество соли, принесло бы ему несказанное облегчение.

Кроме того, нет сомнений, что можно было бы произвести вполне справедливое возмещение провинциям, которые до настоящего времени пользовались льготами по налогу на соль<sup>554</sup>, сняв с них часть талли таким образом, чтобы в будущем, когда им придется покупать соль по более высокой цене, чем раньше, снижение размера талли было бы для них равносильно повышению цены на соль, которое их коснется, тогда как раньше они приобретали ее свободно.

И еще одно несомненно: хотя можно сказать, что снижение талли касается лишь народа, а повышение цены на соль, которая до сих пор продавалась в провинциях, освобожденных от налога, затронет священников, дворянство и всех исключенных из подати, тем не менее все ощутят на себе последствия уменьшения талли, ибо, поскольку гнет ее станет не столь сильным, доход от полученной по наследству земельной собственности вырастет в той степени, в какой арендаторы, которые на ней работают, будут освобождены от налогов, коими облагается недвижимость, взятая ими в аренду.

Наконец, бесспорно, что хотя трудности при претворении подобного плана в жизнь велики, однако же преодолеть их можно.

Если после рассмотрения этого плана в отношении соли будет обращено внимание на проект взимания су с ливра, то он покажется тем справедливей, что существует в различных государствах и уже дважды у нас принималось по нему решение — при великом короле Франциске и на ассамблее нотаблей в Руане<sup>555</sup> при Генрихе Великом, вечная ему память.

Однако поскольку подозрительность настолько свойственна народу и общинам, что они обыкновенно считают недоверие главным залогом безопасности, исходя из чего постоянно опасаются, как бы самое для них полезное не оказалось им невыгодным, и поскольку крупные перемены почти всегда влекут за собой опаснейшие потрясения, то, вместо того чтобы советовать прибегнуть к такому плану, я отваживаюсь от него отговаривать и делаю это тем смелее, учитывая, что подобного рода нововведения никогда не должны предприниматься, если только не являются совершенно необходимыми.

Франция же отнюдь не находится в таком положении; наоборот, считая гораздо более легким делом привести народ к достатку, а государство — к изобилию, не прибегая к подобным средствам, чем применяя их, ибо, хотя в нем нет таких трудностей, которые нельзя было бы преодолеть, существу-

ют, несомненно, гораздо более серьезные проблемы, чем необходимые экономические реформы для обогащения королевства, которые следует разрешить, не прибегая к подобным изменениям.

Для доказательства этого утверждения надо лишь рассмотреть расходы, коими можно удовольствоваться в мирное время, и понять, какую выгоду можно извлечь из имеющихся в казне сбережений, которые позволят сделать отсутствие войны.

Безопасность и величие королевства требуют выделить на военные расходы сумму не меньшую, чем указано в вышеприведенном проекте, поэтому мы следует считать, что они достигнут почти 12 млн ливров.

Расходы на содержание обычных гарнизонов, которые ежегодно достигают 3 млн, можно упразднить, потому что большинство военных, которых будет тогда содержать государство, разместятся гарнизоном в крепостях, а кроме того, большая часть указанной суммы уходит из королевской казны лишь для того, чтобы перекочевать в личные кошельки губернаторов, которые обыкновенно держат лишь 10 человек там, где должны иметь 100.

Однако поскольку трудно вовсе не иметь некоторых привилегированных городов, имеющих такую значимость, что нельзя отказать их губернаторам в особых гарнизонах, за которые они могли бы нести большую ответственность, так как сами бы их подбирали, то следует, на мой взгляд, удовлетвориться сокращением этих расходов на две трети, доведя их до 1 млн ливров.

Расходы на флот в западных и восточных морях не могут быть менее 2,5 млн ливров, как явствует из специальных документов, составленных на этот счет.

Расходы на артиллерию достигнут	600 тыс. ливров
Расходы на содержание домов Короля, Королевы и герцога Орлеанского	3,5 млн ливров
На оборонительные сооружения	600 тыс. ливров
Выплаты швейцарцам, от коих нельзя отказаться по соображениям чести	400 тыс. ливров
Содержание строений обходится в	300 тыс. ливров
Посольства — в	250 тыс. ливров

Можно было бы полностью упразднить все пенсии, которые ежегодно обходятся королю в 4 млн, но поскольку нельзя переходить от одной крайности к другой, минуя середину, и во Франции нет привычки давать отпор настойчивым просьбам, даже когда они совершенно необоснованны, то я полагаю, что следует удовольствоваться их сокращением наполовину. Это тем более необходимо, ибо обществу выгодно, чтобы праздность придворных не находила вознаграждения, а всеми этими средствами оплачивались военные тяготы и опасности, а посему впредь пенсии и дары составят только 2 млн ливров.



Обыкновенные (текущие) расходы Короля	50 тыс. ливров
Королевские предписания о выплатах <sup>556</sup>	400 тыс. ливров
Непредвиденные расходы и поездки	2 млн ливров
Недоимки	150 тыс. ливров
Наличные деньги Короля	300 тыс. ливров

Все эти расходы не превышают 25 млн ливров<sup>557</sup>, и если вычесть их из суммы в 35 млн, составляющей приход, то останется 10 млн, которые с первого же года будут направлены на то, чтобы покрыть уменьшение талыи.

Истинным способом установления надлежащего порядка и обогащения государства является облегчение жизни народа путем снятия и с того, и с другого лежащего на них бремени. Снизить талью можно только в итоге уменьшения государственных затрат, что и должно стать главной целью при упорядочении дел в государстве.

Чтобы правильно осуществить эти меры в столь важном деле, следует знать, что хотя сумма всех налогов в нашем государстве достигает 80 млн ливров, однако свыше 45 млн из них расходятся на различные выплаты, на которых можно так изрядно сэкономить, что если сейчас указанные выплаты, можно сказать, разоряют Короля, то от них же, я осмелюсь утверждать, он получит облегчение и изобилие\*.

Многие наверняка сочтут, что было бы желательно совсем освободить государство от этой обузы, однако поскольку существование большого организма невозможно без различных расходов, абсолютно необходимых для его содержания, то, хотя государство и не способно вынести всех этих тягот, вместе взятых, все-таки желание полностью их упразднить не может считаться разумным.

Можно предложить три способа для уменьшения указанных выплат.

Во-первых, можно зачесть в уплату те слишком высокие доходы, которые частные лица получили из средств Короля по своим рентам, должностям и сборам.

Знаю, что не составит большого труда лишить таким образом некоторых лиц получаемых ими рент и сборов по займам; для этого нужно всего

---

\* Из 44 млн ливров, составляющих приход по различным налогам, собираемым с народа согласно разверстке по талье<sup>558</sup>, 26 млн направляются на различные расходы, связанные со взиманием талыи: ренты, жалованья и дополнительные выплаты чиновникам.

Хотя откуп косвенных налогов на вино и продукты каждый год приносит 4 млн, в казну из них поступает лишь 400 тыс. ливров. Ренты, жалованья и дополнительные выплаты, связанные со взиманием этих налогов, съедают остальную сумму, превышающую 3,5 млн.

Хотя от всех видов габели поступает около 19 млн ливров, до казны доходит не более 5,5 млн, так как остаток, составляющий порядка 13 млн, направляется на выплату рент по габели, жалований и доплат чиновникам, управляющим солевыми складами, а также жалований чиновникам Парижского парламента, Счетной палаты, Палаты косвенных сборов, Большого совета и королевских секретарей.

Хотя все прочие государственные откупа приносят 12 млн, только 10 млн из них отходят к Королю, потому что свыше 2 млн используются для выплаты некоторых рент, жалований и различных прибавок чиновникам.

лишь правильно подсчитать поступившие к ним денежные средства, вследствие чего наверняка обнаружится, что кроме процентов, дозволенных королевскими указами, им был уже возмещен и сам капитал.

Однако хотя справедливость этого способа неоспорима, разум все-таки не позволяет им воспользоваться, ибо сие перекроет в будущем все пути для отыскания денег в случае возникновения государственной необходимости, какие бы условия при том ни предлагались.

Важно отметить в связи с этим, что есть вещи вполне справедливые, но тем не менее вступающие в противоречие с соображениями правильной политики, и что надобно тщательно остерегаться применения таких мер, которые, не нарушая законов разума, могут, однако, подорвать общественное доверие.

Если кто-то скажет, что интересы общества надо ставить выше интересов отдельных лиц, то я с этим соглашусь, но попрошу этого человека принять во внимание тот факт, что при обсуждении данного вопроса не сопоставляются разные по характеру интересы, а просто общественные интересы уступают другим того же рода, и поскольку будущее гораздо обширнее, чем настоящее, пролетающее в одно мгновение, то интересам, касающимся будущего, следует, согласно велениям разума, отдавать приоритет перед нынешними — вопреки обычаю людей чувственных, которые оказывают предпочтение тому, что видят вблизи, поскольку их разум не способен узреть что-либо, недоступное их органам чувств.

Если в этом вопросе общественное доверие будет сохранено, а я полагаю сие совершенно необходимым, то государство получит тем самым гораздо большее облегчение, нежели даже в том случае, если бы была упразднена часть выплат без новых поступлений, ибо при любых обстоятельствах оно по-прежнему будет иметь доступ к кошелькам граждан и не преминет значительно увеличить свои доходы.

Второй способ для сокращения расходов королевства состоит в выкупе всех долговых обязательств по той цене, которая нынче в ходу у частных лиц при выдаче ими займов. Однако выяснение истинной цены будет затруднительно, учитывая, что для облегчения сбыта обязательств, продавать которые вынуждала государственная необходимость, они часто выпускались из расчета 25%, тогда как по номиналу имели лишь 6,25%.

Этот способ, сам по себе справедливый, не может быть осуществим, поскольку даст повод для массы протестов и жалоб, пусть и необоснованных.

Третий способ для урезания государственных расходов заключается в том, чтобы выкупить те обязательства, что являются лишними, по текущей рыночной цене, выплатив таким образом возмещение владельцам должностей и держателям рент и займов, которые планируется упразднить. При этом они ничего не потеряют, а Король лишь воспользуется всеобщим правом частных лиц, которые могут освободиться от бремени своих долгов, когда у них есть возможность выкупить их по той же цене, по какой те обыкновенно продаются.

Этот способ — единственно возможный и должный, и существуют различные варианты воплощения его в жизнь: можно растянуть выкуп на дол-

гие годы, в течение которых доходы постепенно погасят капитал, а можно выкупить все обязательства в один год, однако для осуществления дополнительной чрезвычайной выплаты потребуется выложить сразу огромную сумму денег.

Природная нетерпеливость нашей нации не позволяет надеяться, что у нас хватит выдержки в течение 15–20 лет придерживаться принятого решения, и потому первый путь, требующий столько времени, никоим образом не приемлем.

Огромный размер суммы, которая понадобилась бы, чтобы единовременно выкупить такие громадные обязательства, как государственные, делают второй из предложенных путей столь же смехотворным, сколь невозможным, так что остается третий как единственно осуществимый.

Чтобы воспользоваться им справедливым образом, не оставляющим поводов для будущих жалоб, следует разделить обязательства, подлежащие выкупу, на три вида, в зависимости от курса их обращения.

Ренты первого рода, уплачиваемые по талье, которые обычно продаются с учетом их ставки, составляющей 20%, должны учитываться и выкупаться только по этой цене, позволяющей в течение 7,5 лет погасить капитал одними процентами\*.<sup>559</sup>

Прочие ренты по талье, введенные со времени кончины покойного короля и уплачиваемые в первичных податных округах или в главных податных округах<sup>560</sup>, должны выкупаться с учетом их ставки, равной 16,67%, потому что эта цена позволяет произвести полное погашение капитала выплатой процентов лишь за 8,5 лет.

Должности финансовых чиновников среднего уровня<sup>561</sup> с жалованьями, премиями и дополнительными выплатами, которые с оными связаны, должны выкупаться из расчета их ставки, составляющей 12,5%, ибо такова обычная их цена.

Разум обязывает принять те же меры для выкупа денежных обязательств государства по рентам, выпущенным в отношении косвенных налогов, всех видов габели, пяти больших откупов, сборов Лангедокской и Провансальской внутренних таможен, Лионской таможни, морской таможни в Бордо<sup>562</sup>, сборов в Байонне, Бруажского соляного откупа и других налогов, собираемых в государстве; полностью осуществить подобные выплаты путем погашения капитала процентами удастся не ранее, чем через 11–12 лет\*\*.

Мне прекрасно известно, что ежедневно ренты и обязательства подобного рода продаются из расчета ставки ниже 12,5%, но я предлагаю выкупать

---

\* Большая часть рент, выпускавшихся по талье с 1612 г., все еще находится в руках откупщиков, их наследников или же лиц, которым они были переданы; приобрели они эти ренты необыкновенно дешево, а потому ждут в любой момент их упразднения, которое стало бы для этих людей гораздо менее выгодным, чем выкуп по текущей цене.

\*\* Новые ренты, выпущенные по косвенным налогам, продаются исходя из ставки не выше 14,29%, общая их стоимость составляет 2 млн ливров.

Новые ренты, выпущенные по габели, идут из расчета ставки 13,33%, общая их стоимость составляет 5260 тыс. ливров.

их исходя из указанной ставки для удовлетворения граждан, рассудив, что если в столь важном деле кто-то должен пострадать, то пусть лучше это будет Король, нежели его подданные.

После того как точно определена цена, по которой будут производиться все возможные выкупы, следует принять во внимание, что существуют денежные обязательства, столь необходимые в королевстве или оплаченные столь дорого, что их надо исключить из разряда тех, что будут выкуплены предложенным здесь способом.

Таковы жалованья членов парламентов и других верховных судов, членов президиальных и королевских судов, королевских секретарей, казначеев Франции и генеральных сборщиков.

Не то чтобы я полагал, что не следует вовсе проводить сокращений среди должностей такого рода — я весьма далек от этой мысли, — однако, чтобы методично заняться уменьшением размеров государственных издержек, разумнее начинать с выкупа тех рент и должностей, которые дешевле всего и причиняют неудобства обществу.

Ввиду этого я предлагаю первым делом выкупить ренты по талье, а также многие низшие чиновничьи должности финансового ведомства, а не что-нибудь иное.

Такие ренты следует выкупить по причине их низкой цены, а должности мелких чиновников финансового ведомства — потому, что они являются истинным источником бедственного положения народа как из-за своего огромного количества, которое столь чрезмерно, что из-за него сумма льгот по талье достигает 4 млн ливров, так и из-за растрат и хищений, настолько распространенных, что едва ли найдется хоть один чиновник, который бы не давал льготы своему приходу; многие дерут по три шкуры с тех селений, которые им безразличны, а есть среди них и настолько опустившиеся, что не гнушаются и совершением преступлений, увеличивая к своей выгоде налоги, обременяющие народ.

Это самое соображение — единственное, которое не позволяет мне говорить сейчас об упразднении многих судейских должностей, многочисленность коих делает их бесполезными, а цена настолько велика, насколько мало выплачиваемое по ним жалованье; из-за дороговизны было бы неправильно касаться их в нынешних стесненных обстоятельствах. Когда же возникнет желание убавить количество оных, то добиться этой цели можно будет таким удачным изменением размеров полетты, чтобы должности упали до умеренной цены, после чего Король смог бы по мере высвобождения должностей возвращать их владельцам деньги за них, а сами должности упразднить.

Опять-таки я не включаю в число должностей, подлежащих упразднению, коллегии королевских секретарей, конторы казначеев Франции и генеральных сборщиков — не из-за скромности их жалованья, которое достаточно велико, но из-за дохода от их продажи, который значителен.

К подлежащим выкупу я не отношу и старые ренты, выпущенные во времена предшественников Вашего Величества Парижским муниципалитетом, ибо нынешняя цена, которую платят покупатели, выше, чем по осталь-

ным рентам; кроме того, неплохо, когда интересы граждан переплетаются некоторым образом с интересами их государя, и наконец, ренты эти перешли в различные монастыри, больницы и общины, для содержания коих они нужны, и, будучи неоднократно распределены в семьях, сделались, по видимому, наследственными, а потому выкупить их невозможно, не потревожив их основ.

Однако, чтобы не упустить из виду ни одного мероприятия по экономии средств, которое можно разумно осуществить для пользы государства, я должен сделать в этом месте два замечания.

Во-первых, поскольку конторы казначеев Франции продолжают существовать, можно на треть уменьшить жалованье казначеев, ибо нет сомнений, что они окажутся довольны отношением к ним при общей реформе королевства, ежели, дав им уверение в том, что с них более не будут взиматься новые налоги, уменьшить их жалованье до двух третей от выплачивавшегося им прежде и установленного при создании оных.

Во-вторых, не выкупая рент, выпущенных при покойном короле парижским муниципалитетом со ставкой 8,33%, будет весьма справедливо — учитывая, что частные ренты не приносят более 5,55%, — сделать так, чтобы владельцы вышеназванных рент получили от щедрот Короля дополнительно 0,7% в виде дохода по ним<sup>563</sup>.

Они найдут в этом свою выгоду, но и Король найдет в том же свою, ибо ренты, которые государство возьмет на себя, будут лучше расходиться, чем частные, при условии, что они будут аккуратно оплачиваться без понижения процентной ставки, как это должно делаться во имя общественных интересов.

Чтобы иметь возможность выплачивать как эти ренты, так и жалованье множеству чиновников, должности коих либо совершенно необходимы, либо по меньшей мере не могут быть упразднены в настоящее время, полагаю, что из 45 млн ливров, направляемых ныне королевством на платежи по этим обязательствам, следует удовольствоваться выкупом и упразднением оных на сумму 30 млн, а остаток направить на выполнение обязательств по выплатам, которые будут сохранены.

Из подлежащих выкупу обязательств на сумму 30 млн ливров около 7 млн придется выкупать из расчета ставки, составляющей 20%, и окончательное освобождение от них произойдет через 7,5 лет, в течение которых капитал будет полностью погашен процентами\*.

Из оставшихся 23 млн найдутся также 7 млн, которые должны будут выкупаться лишь исходя из 16,67%, что является текущей ставкой таких обязательств, и могут быть выкуплены через 8,5 лет путем погашения капитала одними процентами.

---

\* Общая сумма рент, текущая ставка которых составляет 20%, равна как раз 6812 тыс. ливров. Из них 6 млн. были выпущены исходя из суммы 8 млн, которая в феврале 1634 г. была вычтена из дохода по тале; 425 тыс. ливров были выпущены для г-на Гайяра и К° в январе 1634 г.; наконец, 112 тыс. — для кредиторов господ Муассе и Пайана по эдикту, изданному в марте того же года.

Но поскольку, как я отметил выше, долгосрочные планы хуже всего выполняются во французском королевстве и поэтому целесообразно произвести все выкупы, которые будут предприняты, в течение немногих лет, чтобы не переполнить чашу нашего терпения, то для того, чтобы все выкупы, которые будут предприняты, завершились одновременно с тем, когда ренты, обращающиеся по 20%, будут упразднены посредством погашения капитала процентами, необходимо собрать чрезвычайный фонд в размере  $\frac{1}{6}$  от нынешней цены указанных рент, составляющей как раз 7 млн, а когда они будут выплачены, расходы уменьшатся на ту же сумму.

Для завершения предлагаемого выкупа обязательств на сумму 30 млн ливров остается еще 16 млн, подлежащих выкупу, что надо сделать исходя из ставок 12,5%, так как это настоящая цена их продажи.

А поскольку выкуп этих обязательств состоится не ранее чем через 12 лет посредством погашения капитала процентами и целесообразно было бы сократить эти сроки, дабы уложиться с выкупом в 7 лет, завершив его одновременно с выкупом вышеупомянутых обязательств на сумму 14 млн, то для этой цели из 8 частей следует погасить 3 из средств чрезвычайного фонда, составляющего 48 млн ливров.

Величина этой суммы может поначалу удивить, однако тот, кто знает, насколько легко дела такого рода делаются в королевстве, не усомнится, что сумма эта будет найдена без труда, ибо собрать ее нужно в течение 7 лет.

А как только установится мир и займы, к коим обычно прибегают в военное время для изыскания денег, прекратятся, тогда те, кто наживался на делах подобного рода, будучи не в состоянии в одночасье поступиться своими прежними привычками, добровольно обратят свою изворотливость на разрушение дела рук своих тем же способом, каким ранее воспользовались для его сотворения, то есть станут заключать новые договоры на откуп по погашению и упразднению рент, долговых обязательств и должностей, создателями коих они были в силу прежних договоров.

Таким образом, королевство сможет за семь лет освободиться от 30 млн ливров обыкновенных (текущих) расходов, отягощающих его в настоящее время.

А когда с народа будут действительно сняты 22 млн талы, что составляет половину его нынешнего налогового бремени, то доходы королевства достигнут 57 млн ливров, как это подтверждается нижеследующими расчетами.

### Приход

От талы	22 млн ливров
От косвенных налогов на вино и другие продовольственные товары	4 млн ливров
От всех видов габели	19 млн ливров
От всех прочих откупов	12 млн ливров
<hr/> Итого	<hr/> 57 млн ливров

За вычетом 27 млн ливров, которые будут ежегодно помещаться в казну, оставшаяся сумма окажется весьма значительной, ибо в христианском мире нет ни одного государства, которое бы получало хотя бы половину ее, предварительно выплатив по всем своим обязательствам.

Если, осуществив погашение всех долговых обязательств, которое принудит множество людей к уплате талы, на что они не смогут жаловаться, упразднить еще и все чиновничьи должности, данные адвокатам или исполнявшиеся по разовым поручениям, а также сократить число нотариусов, причем не только королевских, но и тех, что существуют на местах, это принесет неслуханное облегчение народу, ибо тем самым он будет избавлен от стольких пиявок, сколько уберут от него подобных людей. А кроме того, поскольку свыше 100 тыс. чиновничьих должностей такого рода подлежит упразднению, стало быть, те, кто лишится своего обычного места, будут вынуждены поступить на военную службу, заняться торговлей или земледелием.

Если затем оставить все налоговые льготы исключительно за дворянством и королевскими придворными, то нет сомнения в том, что города, привилегированные общины, верховные суды, конторы казначеев Франции, первичные податные округа, соляные амбары, служители управлений вод и лесов, сборщики доходов с королевского домена и королевского налога на бенефиции, интенданты и приходские сборщики, составляющие более 100 тыс. освобожденных от подушной подати<sup>564</sup>, снимут с народа свыше половины талы, поскольку ясно, что именно самые богатые, которым положено платить более высокие налоги, добывают себе льготы благодаря своему кошельку.

Я знаю, мне скажут, что легко сочинять такие проекты, похожие на платоновскую республику<sup>565</sup>, прекрасную по идее, но на деле химеричную.

Смею уверить, что предлагаемый проект не только разумен, но и легок для выполнения, и если Бог вскоре дарует мир Вашему Величеству<sup>566</sup> и сохранит для королевства Вас и Ваших слуг, из коих считаю себя одним из наименее значительных, то я уповаю иметь возможность самому исполнить мое предложение, а не оставлять его в качестве завещания.

## Раздел VIII,

*в котором в немногих словах показано, что последней  
составляющей могущества должно быть для государей  
владычество над сердцами своих подданных*

После того как финансы будут приведены в порядок в соответствии с изложенными выше предложениями, народ получит всемерное облегчение, а король увеличит свое могущество, взяв власть над сердцами подданных, которые, приняв во внимание его попечение об их благосостоянии, будут склонны любить его из собственных интересов.

Короли древности столь ценили любовь к ним подданных, что некоторые из них полагали исходя из этого, что лучше быть королем французов,



*Портрет кардинала Ришельё  
С. Вуэ (1590–1649), ок. 1632–1634*

*Портрет представляет особый интерес, в частности, из-за необычной для той эпохи техники исполнения (цветные мелки, пастель).*



нежели королем Франции<sup>\*.567</sup>. И действительно, некогда считалось, что наша нация проявляет такую сильную самоотверженность по отношению к своим государям, что находятся авторы<sup>\*\*</sup>, которые превозносят ее постоянную готовность проливать кровь и отдавать имущество для службы государству и во имя его славы.

При королях первой, второй и третьей династий<sup>568</sup>, до Филиппа Красивого, сердца, как сокровища, были единственным общественным достоянием, сохранявшимся в королевстве<sup>\*\*\*</sup>.

Я прекрасно знаю, что прошлое не сравнимо и не сопоставимо с настоящим и что было хорошо в одном веке, не часто уместно в другом.

И хотя сокровищ, заключенных в сердцах, ныне, разумеется, недостаточно, однако так же очевидно, что и накопленное золото и серебро почти бесполезно без первых — те и другие необходимы, и тот, у кого есть только одно, будет испытывать нужду, даже живя в достатке.

---

\* Филипп Валуа.

\*\* Аммиан Марцеллин, кн. 16 и 17<sup>569</sup>.

\*\*\* Эта политика была обоснованна, согласно мнению одного великого государя, который, хоть и был лишен истинного просвещения, каковое дает вера, мыслил тем не менее весьма здраво благодаря просвещенному разуму и рассуждал, что никогда не будет испытывать недостатка в деньгах в пору нужды, поскольку народ так его любит, что у него, народа, всегда найдутся для него деньги<sup>570</sup> (Ксенофонт о царе Кире в кн. V «Киропедии»).



которая заключает сие сочинение, показывая, что все содержание оного не принесет никакой пользы, если государи и их министры не будут столь прилежны и добросовестны в управлении государством, чтобы, не упуская ни одной из возложенных на них обязанностей, воздерживаться от злоупотребления властью



Для того чтобы благополучно завершить сей труд, мне остается лишь сообщить Вашему Величеству, что поскольку короли обязаны делать гораздо больше дел как властители, чем как простые люди, то они не могут даже чуть-чуть поступиться своим долгом, не допустив большей провинности бездействием, чем обыкновенный гражданин действием.

Точно так же обстоит дело и с теми, на кого правители перекладывают часть бремени своей власти, ибо сия честь принуждает их к выполнению тех же обязанностей, каковые возложены на государей.

Будучи обычными людьми, и одни и другие совершают те же самые ошибки, что и все остальные люди; однако если принять во внимание, что на них возложено руководство обществом, то окажется, что им свойственны и многие другие недостатки, ибо в этом смысле они не могут упустить, не совершив прегрешения, того, что обязаны делать в силу занимаемого положения.

Ввиду этого иной может быть порядочен и добродетелен как обычный человек, но оказаться плохим чиновником и никудышным монархом, если жалеет усилий для исполнения должностных обязанностей.

Одним словом, если государи не делают всего, что могут, для приведения в порядок различных сословий государства;



*Испанский король  
Филипп II*

- если не стремятся к подбору хорошего Государственного совета;
- если пренебрегают спасительными мнениями оного;
- если не прилагают особых стараний сделаться живым примером для других;
- если нерадивы в утверждении Царствия Божия, царства разума и царства справедливости;
- если не защищают невинных, не вознаграждают за оказанные обществу значительные услуги, не наказывают за непослушание и преступления, нарушающие порядок и угрожающие безопасности государства;
- если не делают должной попытки предвидеть и предупредить напасти, могущие приключиться, и отвести тщательными переговорами бури, нередко приносимые тучами из такой дали, откуда их не чаяли;

- если личная склонность к фаворитам мешает им правильно выбрать тех, кому будут пожалованы важнейшие должности и высочайшие чины в королевстве;

- если твердой рукой они не стремятся утвердить свою державу на надлежащей ступени могущества;

- если в любых обстоятельствах не отдают предпочтения государственным интересам перед частными,

- то, даже если при том живут весьма праведно, на них ляжет гораздо большая вина, нежели на тех, кто в действительности преступает Божьи заповеди и законы, ибо на деле нет никакой разницы между невыполняющим свои обязанности и творящим недозволенное.

Должен также сказать Вашему Величеству, что если государи и те, кто трудится под их началом на главных постах в королевстве, находятся в более выгодном положении по сравнению с обычными людьми, то владеют они такими благами по праву весьма обременительному, ибо не только из-за бездействия могут согрешить, как я показал выше, но и своими действиями совершают многие другие характерные для них грехи.

Если они пользуются своей властью для совершения какой-либо несправедливости или какого-либо насильственного деяния, чего не могли бы сделать, будучи простыми гражданами, то совершают своим действием грех государя и чиновника, грех, источником коего является только их власть, и в Судный день Царь царей с них строго за это взыщет.

Существование этих двух видов проступков, свойственных государям и высшим чиновникам, должно заставить их задуматься о том, что сии деяния обладают совсем другим весом, чем проступки обычных людей, так как, имея широкий охват, сообщают свои отрицательные черты всем, кто занимает подчиненное положение и ощущает на себе любое их воздействие.



*Надгробие на могиле кардинала Ришельё  
Ф. Жифардон (1628–1715), ок. 1695  
Гравюра Ш.-А. Симонно (1645–1728)*

*Надгробие было изготовлено в 1675–1695 гг. по заказу герцогини д'Эгийон, племянницы кардинала. Кардинал изображен умирающим на руках у Благочестия, а Наука (Ученость) в виде молодой женщины рыдает у его ног. На покрывале, помимо надписи, изображены гербы кардинала. Известный российский историк Н.М. Карамзин оставил яркое описание этого памятника в своей книге «Письма русского путешественника».*

Многие из тех, кто спаслись бы, будучи просто обыкновенными гражданами, в действительности навлекают на себя проклятие как государственные деятели.

Признав эту истину на смертном одре, один великий король из числа наших соседей<sup>571</sup> воскликнул, умирая, что не столько боится грехов Филиппа, сколько опасается грехов короля. Его мысль была поистине преисполнена благочестия, но он принес бы гораздо больше пользы своим подданным и самому себе, если бы руководствовался ею на вершине величия и власти, нежели тогда, когда, познав ее важность, не мог уже получить от нее плода, необходимого для осуществления политики, хотя и сумел обрести онный для своего спасения.

Умоляю Ваше Величество начать с этой минуты размышлять о том, о чем сей великий государь подумал, быть может, лишь когда для него пробил последний миг, и, чтобы привлечь Вас к этому примером и доводами разума, обещаю Вам, что не будет и дня в моей жизни, когда бы я не старался обращаться мысленно к тому, о чем буду должен думать в мой смертный час по поводу государственных дел, которые Вы изволили на меня возложить.

*Конец*

# Дополнения





*Лео Головин*

## ПОЛИТИЧЕСКОЕ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФРАНЦИИ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВЕКА



Трудно понять и оценить все значение деятельности кардинала Ришельё, не зная точно ситуации, в которой находилась Франция до того, как он начал фактически управлять государством. Коротко представим различные аспекты состояния Франции и мира в конце XVI – начале XVII века.

### Церковь и религия

Католическая Церковь во Франции того времени играла огромную роль, однако была далеко не всемогуща. Государство нередко пыталось ограничить ее влияние. Именно во Франции в начале XIV века возникла доктрина галликанства, согласно которой власть короля происходит напрямую от Бога и никак не может быть подчинена папскому престолу, а значит, Папа не только должен, например, утверждать епископов, назначенных королем, но и не может отлучить от Церкви короля или его министров и чиновников, действующих в государственных интересах. В XVI веке галликанство прочно обосновалось во Франции, в чем немалую роль сыграли Парижский парламент и Сорбонна. Таким образом, Католическая Церковь оказалась под сильным влиянием королевской власти, а не зависела исключительно от Папы, в отличие от многих других стран.

В 1517 г. в германском городе Виттенберге Мартин Лютер вывесил на двери церкви свои знаменитые 95 тезисов против продажи индульгенций, что явилось сигналом к началу Реформации. Другими видными деятелями этого движения стали Кальвин и Цвингли. Затем последовало несколько десятилетий религиозных войн в Европе, в результате которых около трети католического населения Европы отпало от Католической Церкви, в том числе многие немецкие княжества, большинство швейцарских кантонов, скандинавские страны, Соединенные провинции, Англия.



Франция также не избежала раскола, хотя подавляющее большинство населения осталось католическим<sup>1</sup>. Но поскольку протестанты были сосредоточены в основном на юго-западе страны, их присутствие являлось серьезной геополитической проблемой. Некоторые историки считают даже, что они организовали в некотором роде «государство в государстве».

В 1562 г. вспыхнул серьезный религиозный конфликт: по приказу герцога Генриха де Гиза в марте были истреблены протестанты в Васси. Эта первая религиозная война закончилась год спустя, когда Екатерина Медичи заключила мир с протестантами 19 марта 1563 г. в Амбуазе, но в течение следующих 25 лет разразилось еще семь религиозных войн. Восьмой стала так называемая «война трех Генрихов» в 1585—1598 годах (см. раздел «Хронология...»). Кульминацией этих конфликтов явилась печально известная Варфоломеевская ночь (24 августа 1572 г.), когда с молчаливого согласия королевской власти и Екатерины Медичи была устроена резня парижских протестантов, не исключая и их вождей.

Историки нередко датируют конец религиозных войн 1598-м годом (Нантский эдикт), однако фактически конфликты продолжались до июня 1629 г. (Алесское помилование). Лишь взятие Ла-Рошели в 1628 г. позволило королевскому правительству добиться окончательного подавления протестантского меньшинства и установить некое подобие веротерпимости.

В конце XVI века Церковь управляла значительными территориями и получала огромные доходы. Во Франции существовали многочисленные мужские и женские монастыри, монашеские ордена, календарь был заполнен несчетным числом религиозных праздников, люди ежедневно присутствовали на службах, в храмах происходила бесконечная череда молебнов и процессий, и вся гражданская жизнь — заключение браков, крещения, погребения — зависела от Церкви.

Однако сами ее служители были далеко не безупречны, многих критиковали за стяжательство и некомпетентность, а то и за легкость нравов и пьянство. Личные усилия Ришельё по искоренению таких беспорядков, а также безукоризненность его личного морального облика резко контрастировали со скандальностью поведения большинства его коллег.

## Экономика, финансы и налоги

Экономика в то время играла в государственной деятельности еще довольно незначительную роль. Однако именно в этот момент начинала осознаваться необходимость государственного влияния на экономическую жизнь (вспомним деятельность герцога де Сюлли, описанную им в «Мемуарах», а также последующие мероприятия Кольбера). Основной экономической доктриной являлся меркантилизм: приоритет отдавался денежным вопросам.

Драгоценные металлы (золото и серебро) играли главную роль, банковская система была почти не развита, а безналичные средства платежа находились в зачаточном состоянии. Любые государственные выплаты (другому государству или наемным войскам) выглядели чаще всего как физическая перевозка денег на телегах.

Налоговая система также была архаична. В ней господствовали неравенство и многочисленные привилегии. Церковь и ее служители, дворянство, королевские

<sup>1</sup> Протестантами были менее 10% французов.

чиновники не платили основного налога — талли (taille). От него также были освобождены многие города, местности или даже целые провинции. Бремя налогов почти целиком лежало на крестьянах и незнатных горожанах, и с усилением налогового гнета вспыхивали многочисленные крестьянские восстания (см. раздел «Хронология...»).

Талль являлась распределительным налогом: сумма, необходимая государству, каждый год фиксировалась Королевским советом, после чего разверстывалась между провинциями — теми, которые ее платили, после чего провинциальные власти (в некоторых местах провинциальные ассамблеи или штаты) распределяли будущие выплаты между различными местностями и приходами, учитывая все исторические и обычные привилегии. В каждом приходе сумма вновь подвергалась разверстке — иногда «на очаг» (т. е. на семью), а иногда по головам.

Необходимая королевской власти сумма довольно редко собиралась целиком, так как многим налогоплательщикам (которые тогда, разумеется, так не назывались) не удавалось выплатить назначенного им налога. Не все сборщики успешно справлялись с обязанностями, а некоторые местности вообще устраивали бунты и налогов не платили вовсе. Иногда приходилось объявлять о налоговой амнистии и «прощать» совершенно безнадежные долги за несколько лет.

Существовали и другие налоги, часто несправедливые. Среди наиболее крупных назовем налог на соль — габель (gabelle) и косвенные налоги (на вино, мясо, рыбу и некоторые другие, в основном продовольственные, товары) — эд (aides). Напомним, что Церковь также взимала свою — довольно крупную — долю, вдобавок к которой многие почти вынужденно оставляли ей по наследству часть своего имущества.

Неупорядоченность сбора налогов, а также множество непредвиденных затрат и расточительство правителей часто приводили к серьезному дефициту. Почти каждый год в казне появлялись «дыры» (за исключением, пожалуй, периода правления Сюлли, которому временно удалось навести порядок). Это явление объясняет многие события. Например, огромная задолженность Франции флорентийским банкирам вынудила Генриха IV на брак с Марией Медичи, приданое которой позволило уменьшить общий долг. Под давлением королевских кредиторов были приняты такие непопулярные решения, как введение новых налогов. А в декабре 1604 г. королевская власть оказалась вынуждена установить новую ежегодную плату — полетту (paulette), или годовой сбор (droit annuel), — за чиновничьи должности, передаваемые по наследству, что фактически позволяло ей купить дворянство<sup>1</sup>.

## Территория и средства связи

**Ф**ранция в ту эпоху была все еще довольно сильно раздроблена, как и многие другие европейские государства. Некоторые территории были присоединены к ней совсем недавно, многие еще не являлись юридически французским королевским доменом, а находились в прямой личной вассальной зависимости или просто

<sup>1</sup> В результате обострился конфликт между «дворянством шпаги» (noblesse d'épée) и «дворянством мантии» (noblesse de robe), т. е. между историческим дворянством и недавним дворянством, вышедшим из судейской и чиновничьей среды.

были завоеваны *de facto*, но не присоединены *de jure*. Другие были включены в королевский домен при Генрихе IV (например, огромные территории в Лимузене, Арманьяке, Оверни, Нормандии и т. д.). При его сыне Людовике XIII были официально присоединены Беарн и Наварра, наследственные земли Бурбонов, которые отошли к Франции с приходом Генриха IV к власти. Большой анклав вокруг Авиньона принадлежал папам, а на восточной границе огромные территории (ныне французские) — в Лотарингии, Эльзасе, Савойе, Фландрии, Франш-Конте — все еще находились под властью Испании, Священной Римской империи или Пьемонта. Таким образом, Амьен, Дижон или Лион располагались совсем недалеко от границы.

Впрочем, граница в то время не представляла собой четко обозначенной непрерывной линии, а выглядела как цепь защищенных крепостей с нередко спорными территориями между ними. Государственная принадлежность земель основывалась скорее на зависимости от того или иного государства, чем на фактическом местонахождении. Поэтому, например, некоторые земли в Лотарингии (так называемые «Три епископства»: Метц, Туль и Верден), оккупированные Генрихом II в 1552 г., все еще считались германской империей своими, вплоть до урегулирования этого вопроса Вестфальскими договорами (1648 г.).

Основными соседями — и потенциальными врагами — тогдашней Франции являлись Англия, Испания и Священная Римская империя германской нации. Остальные страны либо находились слишком далеко (Швеция, Польша, Россия, Османская империя), либо были слишком слабы, чтобы представлять угрозу для Франции, самой населенной европейской страны (Дания, Савойя, Соединенные провинции, Венеция).

В Англии наблюдалось все большее обострение внутренних проблем, она также усилила свою колониальную экспансию и поэтому чаще являлась для Франции не врагом, а союзником в борьбе против претензий Габсбургов на мировое господство. Эта династия находилась у власти в Испании и Австрии и пыталась реализовать идею единства Европы, а также единения христиан, по крайней мере, в Западной Европе. Политика Генриха IV, а затем и Ришельё была направлена на поддержку протестантских стран в целях противостояния Австрийскому дому, как тогда называли австрийских и испанских Габсбургов. Земли Габсбургов как бы брали Францию в тиски, этой династии принадлежали не только собственно испанские и германские земли, но и Франш-Конте, Нидерланды (фактически только испанская часть, примерно соответствовавшая нынешней Бельгии, на границе с Францией), а также (формально) Швейцария. Габсбурги господствовали в половине Италии (например, в Ломбардии), могли рассчитывать на безоговорочную поддержку Папы, которому принадлежали обширные территории. Именно поэтому вопрос о Вальтелине (см. раздел «Хронология...»), который сегодня может показаться незначительным, являлся на самом деле весьма важным: эта долина в Швейцарии соединяла испанских Габсбургов (которым принадлежали Милан и Ломбардия) и австрийских (которые владели Тиролем). Это означало, что испанские войска могли прийти на помощь имперским или быть переброшены, например, на подавление восстания в Соединенных провинциях. Вальтелина была ключом к тогдашнему геополитическому равновесию, и не зря она надолго стала камнем преткновения в отношениях между Францией и Австрийским домом.

Официально цель Габсбургов выглядела вполне благородно — создать союз христианских стран и всей Европы. В 1571 г. морское сражение при Лепанто между турками и христианскими союзниками (в основном Испанией, Венецией и Папой) позволило оказать сопротивление Османской империи и временно сдержать

ее экспансию в Европе. Точно так же предполагалось побороть внутреннюю протестантскую «ересь» и предпринять совместные усилия по обращению в христианство «дикарей» Америки, Африки и Азии. Именно поэтому политика Франции, противостоявшая проекту «универсальной монархии» Габсбургов, не только не была понятна многим европейским странам, но и при самом французском дворе подвергалась резкой критике поборниками «испанской партии».

Следует также помнить, насколько тогдашний мир оставался еще огромным, многие территории были плохо или вообще не освоены европейцами. Первые контакты с Японией и Китаем, например, относятся лишь к 1540–1550-м годам. Транспорт был чрезвычайно тихоходен, поскольку целиком зависел от конской тяги на земле и от человеческих сил и ветра на воде.

Даже при частой смене лошадей средняя скорость не превышала 10 км/ч. Новость о передвижениях войск или об исходе важной битвы могла прийти в Париж лишь неделю спустя. Постоянной почты еще не существовало, а гонцы подвергались нападениям, поэтому даже небольшое путешествие становилось целым приключением. При обмене посланиями правителям нередко приходилось создавать личную службу посыльных и гонцов, а также пользоваться шифрами и кодами. Посол являлся исключительным представителем своей державы при дворе иностранного монарха, поскольку не имел возможности своевременно получать полные инструкции, что нередко вынуждало его проявлять личную инициативу, а его стране позволяло иногда отказываться от ратификации соглашений, достигнутых с превышением полномочий (так нередко поступал и Ришельё) или переставших быть выгодными из-за изменений на мировой арене.

## Армия и военные действия

Армии того времени целиком набирались из наемников, поэтому финансы, а следовательно, и внутренняя политика, имели большое значение. Войска в основном состояли из плохо вооруженной пехоты и кавалерии. Помимо холодного оружия, уже использовались аркебузы, карабины, а с 1630-х годов — мушкеты<sup>1</sup> и патроны<sup>2</sup>. Артиллерия же оставалась еще весьма примитивной.

Офицерами чаще всего становились выходцы из высшего дворянства, которые относились к своей должности как к собственности. Целью их действий нередко становилось скорее стремление к личной славе, чем выполнение приказов, которые к тому же из-за плохой связи иногда и вовсе не достигали адресатов. В армии царил серьезный беспорядок. Солдаты были недисциплинированы, и даже офицеры нередко отсутствовали на посту и делали, что им вздумается. Снабжение войск было организовано плохо, мародерство широко развито, а взятые города, как правило, подвергались разграблению и массовому насилию, что далеко не всегда шокировало современников.

Бойна в основном велась осадная, шла она медленно, с постоянными перемириями и перерывами, в частности на зиму, когда боевые действия чаще всего вообще прекращались. Войска передвигались от крепости к крепости, иногда им удавалось взять их почти без боя — переговорами или хитростью, либо используя эффект внезапности, — но обычно приходилось организовывать осаду по прави-

<sup>1</sup> Важное изобретение, так как мушкеты позволяют вести более точную и равномерную стрельбу.

<sup>2</sup> Изобретены и впервые применены в Швеции в 1630–1640 гг.

лам военного искусства того времени, ведя ее иногда по нескольку месяцев, а то и лет. Некоторые крепости вообще считались неприступными и могли быть взяты лишь измором.

Обычная армия считывала несколько десятков тысяч человек, а большая достигала 100 тыс. человек. В результате крупного сражения погибало, как правило, 2–3 тыс. Состояние тогдашней медицины не позволяло спасти большинство раненых.

## Флот

**С**амым мощным флотом в то время являлся испанский, а также португальский, голландский и венецианский. Даже английский был все еще не так многочислен и хуже оснащен, чем голландский. О французском флоте говорить вообще не приходится: его численность и сила практически были равны нулю, а титулы четырех французских адмиралов давались принцам крови и другим знатым особам «для красоты» и получения связанных с ними доходов (например, от продажи грузов с потерпевших крушение кораблей и от доли собранных пошлин на суда и товары).

Основой флота являлись галеры, парусный флот (например, трехмачтовые каравеллы, как у Колумба) был еще молод и плохо развит. До Ришельё Франция не располагала ни одним кораблем на Атлантическом океане и лишь несколькими галерами на Средиземном море, в то время как — и об этом совершенно справедливо пишет кардинал в своем «Политическом завещании», — «<г>лядя на выгодное расположение двух французских побережий — океанского и средиземноморского, равным образом обладающих великолепными портами, кажется, будто природа вознамерилась подарить Франции владычество над морями»<sup>1</sup>.

На море еще хозяйничали пираты. Даже недалеко от европейских берегов мавры нередко успешно нападали на торговые суда, грабя их имущество и уводя в рабство христианских пленников. Любое морское путешествие было крайне опасно и полно приключений, а ремесло моряка чревато серьезным риском.

## Колонии

**Е**вропейские страны только-только начали колониальную экспансию. Однако Франция сильно запоздала, и в то время, как Испания и Португалия уже поделили Южную Америку, первые французские колонисты лишь начинали принимать робкие попытки освоения новых земель.

Америка была открыта около ста лет назад, но уже началась ее колонизация Испанией, Португалией, Голландией, Англией. Своему могуществу Испания во многом была обязана галионам, полным золота, серебра и драгоценностей из нового Эльдorado. Сумевшие обойти мыс Доброй Надежды португальцы успешно торговали привезенными из Индии специями (что сильно ослабляло коммерческие позиции Венеции, которой до этого долго удавалось поддерживать высокие цены благодаря отсутствию конкуренции и контактам с Османской Портой). Англия осваивала Северную Америку. Франция же лишь только начинала подумывать о колониях, но в конце концов сумела вовремя включиться в общее движение.

<sup>1</sup> Разд. V гл. IX ч. II. С. 267 наст. изд.

## Общество

**Ф**ранцузское общество конца XVI века утратило многие феодальные черты, однако все еще было преисполнено консерватизма и стремления к жесткой организации и иерархии. Как во времена Средневековья, большое значение имели ранг и старшинство, общество было основано на неравенстве и делилось на классы и сословия.

Ведущая роль в нем принадлежала дворянству и духовенству. Знать старалась добыть честь и славу на поле битвы или на государственном поприще. В отличие от протестантских стран, французскому дворянству было запрещено заниматься коммерцией под страхом утраты своего статуса и прерогатив<sup>1</sup>. Дворяне были обязаны служить государству, зато имели освобождения от налогов и прочих повинностей и пользовались всяческими привилегиями, нередко символическими, но считавшимися весьма престижными.

Принцы крови и родовитые дворянские семьи (Конде, Гизы, Эперноны, Монморанси, Роганы, Мортемары и др.) играли важную роль. Некоторые из них по-прежнему считали себя удельными князьями и прямыми личными вассалами короля, а не подданными королевства.

Политика и стабильность власти и страны сильно зависели от личности короля, его благосостояния, наличия у него наследника, династических связей, а также от королевских фаворитов и фавориток. При Генрихе III это проявилось особенно ярко, когда влияние его фаворитов и миньонов стало просто огромным.

Право в те времена было основано на обычае, а также на нормах, унаследованных от римского права. В провинциях встречались разнообразные модификации этих норм, и кроме того, каждая местность могла также иметь свои собственные традиции и обычаи.

Экономическое развитие страны шло в основном за счет крестьянства, львиная доля налогов лежала на нем. Все несчастия, связанные с военными действиями, а также эпидемии и голод в первую очередь обрушивались на крестьян. Эпидемии чумы, например, могли длиться годами, средств от нее не существовало, за исключением строгого карантина. Детская смертность была огромна (чем и объясняется критикуемая сегодня «бездушность» того времени, равнодушие к воспитанию и малолетним детям). Медицина была развита чрезвычайно слабо, и Мольер находился не так уж далеко от истины в своих насмешках над тогдашними лекарями. Кстати, как Ришельё, так и Людовик XIII являлись настоящими страдальцами и неоднократно стояли буквально на волосок от смерти.

Возникавшая в городах буржуазия, особенно представители либеральных профессий, пыталась добиться большего влияния и веса, что проявлялось, в частности, в ее наказах при созыве Генеральных штатов. Более того, все три сословия были согласны в одном: Генеральные штаты должны созываться часто (не реже, чем раз в пять лет). Если бы королевская власть удовлетворила это требование,



*Король Генрих III*

<sup>1</sup> Ришельё удалось провести несколько исключений при организации своих колониальных предприятий (см. раздел «Хронология...»).

то можно было бы ожидать во Франции развития парламентаризма на английский манер, а не королевского абсолютизма.

Париж насчитывал лишь 300—400 тыс. жителей, однако считался большим городом. Двор нередко переезжал с места на место со всей свитой и охраной (лишь при Людовике XIV знать прочно оседает в Версале). Провинция была чрезвычайно раздроблена, большинство населения даже не знало французского языка, не говоря уже о грамотности<sup>1</sup>. Даже дворянство нередко было слабо образованно, и лишь духовенство обладало некоторой культурой. Языком церковной службы являлась латынь, и большинство книг, даже светских и научных, были написаны на латыни<sup>2</sup>.

Прессы еще не существовало (она появилась в 1605 г., да и то лишь в виде... ежегодника!). Зато продавались многочисленные памфлеты, нередко изданные за границей, чтобы избежать цензуры. Благодаря изобретению Гутенберга в XV веке печать стала широко развиваться во всей Европе (что, в частности, усилило распространение протестантизма, одним из требований которого было введение церковной службы и издание Библии на национальных языках, а не на латыни).

## Общее заключение

Время, предшествовавшее правлению Ришельё, являлось переломным в истории Франции. Несмотря на наличие средневековых черт, ни в коем случае не следует переоценивать тогдашнее влияние Церкви и феодальных порядков. Франция конца XVI века — уже вполне современная страна. С началом развития капитализма и возникновением буржуазии она стала разительно отличаться от настоящего средневекового государства и была в общем гораздо ближе к нашей эпохе, чем к XII веку, несмотря на аналогичный промежуток времени, отделявший ее от того столетия.

Мир становился сложнее и шире, средневековый идеал строго упорядоченного общества начинал трещать по швам, титулы и слава играли уже меньшую роль, чем прежде, а богатство — большую. Протестантская реформа порождала сомнения и снижала влияние католической Церкви, а развитие книгопечатания, прессы и общественного мнения позволяло подготовить почву для возникновения свободомыслия сто лет спустя.

---

<sup>1</sup> Лишь после революции 1789 г. благодаря усилиям аббата Грегуара знание французского стало почти повсеместным, однако даже сегодня в различных регионах Франции некоторые жители говорят на провансальском, бретонском, каталанском языках, на эльзасском, корсиканском и других диалектах, помимо которых существуют и многочисленные местные наречия.

<sup>2</sup> Многие из своих книг Декарт написал сначала на латыни, и публикация его «Рассуждения о методе» в 1637 г. сразу же на французском языке явилась для того времени новшеством.

# ХРОНОЛОГИЯ ИСТОРИИ ФРАНЦИИ И ЕВРОПЫ В ЭПОХУ КАРДИНАЛА РИШЕЛЬЁ 1585—1661 ГОДЫ

от рождения кардинала Ришельё до установления  
единоличной власти Людовика XIV



- |            |  |
|------------|--|
|            | <b>1585</b>  |
| 9 СЕНТЯБРЯ | <i>Рождение (скорее всего в Париже) Арман-Жана дю Плесси де Ришельё.</i>   |
|            | <b>1586</b>  |
| 5 МАЯ      | Ребенок крещен в соборе Св. Евстафия в Париже. В рамках восьмой религиозной войны во Франции — начало «войны трех Генрихов»: короля Франции Генриха III (Валуа), предводителя Католической лиги Генриха де Гиза и предводителя протестантов Генриха Наваррского (будущего Генриха IV). |
|            | <b>1587</b>  |
| 20 ОКТЯБРЯ | Битва при Кутра, Генрих Наваррский побеждает королевские войска.   |
|            | <b>1588</b>  |
| 12 МАЯ     | «День баррикад» в Париже, восстание жителей города под предводительством Лиги и приехавшего — вопреки приказу короля — Генриха де Гиза; направлено против Генриха III, попытавшегося ввести в город швейцарских наемников.   |
| 13 МАЯ     | Генрих III покидает Париж (навсегда).  |
| 21 ИЮЛЯ    | Генрих III объявляет вне закона протестантов, во главе которых стоит Генрих Наваррский.  |
| 29 ИЮЛЯ    | <i>«Непобедимая армада» испанского короля Филиппа II разбита Англией<sup>1</sup>.</i>  |

---

<sup>1</sup> Морскому господству Испании постепенно приходит конец; английский и голландский, а также отчасти и французский флоты отныне становятся наиболее сильными в Атлантике.



- СЕНТЯБРЬ Генеральные штаты в Блуа объявляют о лишении Генриха Наваррского права на наследование французского престола.
- 23–24 ДЕКАБРЯ Генрих де Гиз и его брат, кардинал Людовик Лотарингский, убиты в Блуа по приказу Генриха III. Семья Ришельё возвращается в провинцию, в родовой замок.

1589

- 5 ЯНВАРЯ Смерть Екатерины Медичи.
- ЯНВАРЬ—АПРЕЛЬ Примирение между Генрихом III и Генрихом Наваррским.
- 30 АПРЕЛЯ Генрих III и Генрих Наваррский вместе осаждают мятежный Париж.
- 2 АВГУСТА *В результате убийства Жаком Клеманом короля Генриха III — последнего из династии Валуа — Генрих Наваррский de jure приходит к власти и становится королем Генрихом IV, положив начало правлению династии Бурбонов, но это наследие de jure еще подлежит фактическому подтверждению, что произойдет лишь после нескольких лет новой гражданской войны.*
- 6 АВГУСТА Генрих IV вынужден снять осаду с Парижа, поскольку католическая часть войска покидает его после смерти Генриха III.
- 15–27 СЕНТЯБРЯ Генрих IV выигрывает битву при Арке над войсками Лиги под предводительством герцога Майеннского.

1590

- 3 МАРТА Лига не признает Генриха IV и провозглашает королем кардинала Шарля де Бурбона (под именем Карла X), Парижский парламент утверждает это изменение в престолонаследии<sup>1</sup>.
- 14 МАРТА Генрих IV одерживает новую победу над герцогом Майеннским в Иври (Нормандия).
- МАЙ Генрих IV начинает новую осаду Парижа, который все еще остается в руках Католической лиги.
- 10 ИЮНЯ Смерть отца Ришельё, Франсуа дю Плесси де Ришельё, великого прево королей Генриха и Генриха IV<sup>2</sup>.
- 9 ИЮЛЯ Генрих IV берет Сен-Дени.

1591

- 3 ЯНВАРЯ Усиление осады Парижа, город полностью блокирован, в нем начинается голод.

1592

Начало крестьянских восстаний (продолжались до 1596 г.).

<sup>1</sup> Сам «Карл X», находившийся в заточении у Генриха III, а потом у Генриха IV, не согласился с этим, а признал Генриха IV и умер два месяца спустя. От его имени мятежниками Лиги было, однако, принято несколько постановлений, а герцог Майеннский даже успел отчеканить монеты с портретом «Карла X».

<sup>2</sup> В отличие от многих придворных, в т. ч. принцев крови, отец Ришельё без колебаний признал нового короля. Эта верность позволила ему сохранить свои многочисленные придворные должности и обеспечила впоследствии королевское покровительство его семье и, в частности, будущему кардиналу. Если бы Генрих IV не погиб в 1610 г., то приход Ришельё к власти мог бы состояться раньше, и тогда ему не пришлось бы преодолеть столько перипетий.

**1593**

- 26 ЯНВАРЯ Лига созывает в Париже Генеральные штаты (ввиду осады собрано лишь 128 депутатов — все католики, настроенные против Генриха IV); посол Испании ведет активную интригу с участием Папы, чтобы попытаться возвести на французский престол испанскую инфанту Изабеллу-Клару-Эухению.
- 17 МАЯ Генрих IV дает знать Лиге, что готов опять перейти в католичество<sup>1</sup>.
- 25 ИЮЛЯ *Отречение Генриха IV от протестантизма и переход в католичество («Париж стоит мессы»)* означают фактическое начало его правления и конец гражданской войны.

**1594**

- 27 ФЕВРАЛЯ Коронация Генриха IV в Шартре, так как Реймс все еще остается в руках Лиги<sup>2</sup>.
- 22 МАРТА Торжественный въезд Генриха IV в Париж.
- СЕНТЯБРЬ Десятилетний Арман де Ришельё начинает учиться в Наваррском коллеже.
- 27 ДЕКАБРЯ Покушение бывшего ученика иезуитов Жана Шателя на короля Генриха IV, который был легко ранен.
- 29 ДЕКАБРЯ Жан Шатель казнен, Парижский парламент решает выслать иезуитов из Франции<sup>3</sup>.

**1595**

- 16—17 ЯНВАРЯ Генрих IV объявляет войну Испании.
- 17 СЕНТЯБРЯ Папа Климент VIII признает Генриха IV и прощает бывшего «еретика».
- НОЯБРЬ Генрих IV завоевывает Майенну.

**1596**

- 31 ЯНВАРЯ Договор, заключенный в Фоламбрэ, признает за Францией право на Майенну, завоеванную Генрихом IV.
- ИЮНЬ Союз с Англией и Соединенными провинциями, направленный против Испании.  
*Максимилиан де Бетюн (будущий герцог де Сюлли) начинает фактически управлять королевскими финансами.*

**1597**

- 11 МАРТА Испанские войска внезапно берут Амьен.
- 25 СЕНТЯБРЯ Генрих IV отвоевывает Амьен.

<sup>1</sup> До этого король Генрих уже пять раз менял веру — под давлением сначала родителей, а потом обстоятельств. В предыдущий раз протестанту Генриху Наваррскому пришлось стать католиком после Варфоломеевской резни в августе 1572 г., и оставался он им до июня 1576 г.

<sup>2</sup> В Реймсе проходила коронация большинства королей Франции.

<sup>3</sup> Иезуитов часто обвиняли в заговорах и в теневом влиянии на двор. Многие из них занимались просветительской деятельностью и воспитывали в коллежах дворянскую молодежь.

**1598**

- 13 АПРЕЛЯ *Генрих IV подписывает Нантский эдикт, которым был установлен гражданский мир между протестантами и католиками, провозглашена веротерпимость и свобода отправления культа, протестантам дарованы некоторые привилегии, в т. ч. неприкосновенность их крепостей<sup>1</sup>. Религиозным войнам на время положен конец.*
- 2 МАЯ *Подписан Вервенский договор о мире с Испанией, обе страны возвращаются к прежним границам.*  
Сюлли назначен главным управляющим финансами.

**1599**

- 10 АПРЕЛЯ *Смерть Габриэль д'Эстре, главной фаворитки Генриха IV. В Лондоне основана Вест-Индская компания.*

**1600**

- 26 АПРЕЛЯ *Подписан брачный контракт Генриха IV и Марии Медичи (Франции достается европейская принцесса с самым большим приданым, но также, похоже, одна из наименее умных) после расторжения его брака с Маргаритой Валуа (королевой Марго).*
- 11 АВГУСТА *Франция объявляет войну герцогу Савойскому<sup>2</sup>.*
- 17 ДЕКАБРЯ *Церемония брака короля с Марией Медичи.*  
*Ришельё — или, как его тогда называют, маркиз де Шийу — начинает учебу в «академии Плювинеля», в которой проходит главным образом физическую и военную подготовку обычную для дворянских детей того времени. Во многих провинциях началась эпидемия чумы (продолжалась до 1616 г.).*

**1601**

- ЯНВАРЬ *Вся Савойя оккупирована победоносными французскими войсками.*
- 16—17 ЯНВАРЯ *Лионский договор между Францией и Савойей: Савойское герцогство уступает Франции провинцию Бресс, а также земли Бюже, Вальроме и Жекс.*
- 27 СЕНТЯБРЯ *Рождение дофина, будущего Людовика XIII.*

**1602**

- АПРЕЛЬ—ИЮЛЬ *Заговор герцога де Бирона (при поддержке Савойи).*
- 13 ИЮЛЯ *Казнь Бирона.*
- 16 СЕНТЯБРЯ *В Золотурне заключен новый договор со швейцарскими кантонами<sup>3</sup>.*

<sup>1</sup> В то время это было равносильно признанию некоторой независимости. Данное положение эдикта, которым протестанты воспользовались для выдвижения сепаратистских претензий, было отменено несколько лет спустя при Ришельё.

<sup>2</sup> Согласно Вервенскому договору, Карл Эммануил I, герцог Савойский, должен был передать Франции некоторые земли, но не спешил этого делать, а напротив, способствовал обострению внутренней ситуации во Франции, в частности оказав поддержку заговору герцога де Бирона.

<sup>3</sup> Швейцария, фактически давно независимая, формально все еще считалась частью германской империи. Официально независимость страны была признана лишь Вестфальскими договорами (1648 г.).



*Папа Римский Павел V  
Дж.-Л. Бернини (1598–1680). Ок. 1612. Мрамор. 35 см. Рим, Галерея Боргезе*

Молодой маркиз де Шийу покидает «академию Плувинеля» и возвращается в Наваррский коллеж, чтобы изучать богословие, начинает свою церковную карьеру и становится аббатом Ришельё<sup>1</sup>.

## 1603

- 24 МАРТА Вступление на английский престол шотландского короля Иакова VI Стюарта (под именем Иакова I Английского) означает личную унию между двумя королевствами и фактическое образование Великобритании<sup>2</sup>.
- 9 АВГУСТА В Хэмптон-Корте заключен договор с Англией (Генрих IV укрепляет систему договоров с протестантскими странами).
- СЕНТЯБРЬ Иезуитам разрешено вернуться во Францию, открывать коллежи и вновь заниматься обучением молодежи.

## 1604

- 12 ДЕКАБРЯ *Появление «полетты», ежегодного налога на различные должности королевских чиновников.*

## 1605

Начало Смутного времени в России.  
Опубликован «Дон-Кихот» Сервантеса.

## 1606

- МАРТ Восстание герцога Генриха Буйонского.
- 2 АПРЕЛЯ После успешного карательного похода Генриха IV герцог Буйонский капитулирует.
- ЛЕТО Ришельё успешно защищает диссертацию и становится магистром богословия и канонического права.
- 18 ДЕКАБРЯ Генрих IV утверждает за молодым аббатом Ришельё пост епископа Люсонского.

## 1607

- ЗИМА Ришельё едет в Рим, где встречается с Папой Павлом V, чтобы испросить разрешение на занятие епископского поста раньше положенного возраста (23 года).
- 17 АПРЕЛЯ *Ришельё становится епископом Люсонским.*
- 29 ОКТЯБРЯ После разрешения на досрочное завершение учебы и блестящей защиты диссертации Ришельё получает степень доктора богословия.

## 1608

- ЗИМА Ришельё впервые появляется при дворе, где ему оказывает знаки внимания сам король Генрих IV, который помнит об отце епископа.

<sup>1</sup> Это резкое изменение в карьере 17-летнего юноши объясняется следующим образом. Один из его старших братьев, Альфонс, которому предстояло занять пост епископа Люсонского, слишком серьезно отнесся к своему религиозному образованию, впал в мистику и кончил тем, что постригся в монахи. Чтобы доходы от Люсонской епархии остались в семье, было необходимо определить на это место младшего брата, Армана, однако ему следовало пройти для этого соответствующее обучение. Молодой Ришельё без удовольствия, но энергично выполняет семейный замысел.

<sup>2</sup> Юридически два королевства были объединены лишь в 1707 г.

- 3 ИЮЛЯ Основание города Квебека, начало французской колонизации Северной Америки (французская часть нынешней Канады).  
21 ДЕКАБРЯ Ришельё прибывает в свою епархию Люсон.

## 1609

- МАРТ Первый Юлих-Клевский кризис.  
9 АПРЕЛЯ Начало 12-летнего перемирия в войне между Испанией и Соединенными провинциями (это означает фактическое установление независимости Соединенных провинций).  
Основание католической Священной лиги<sup>1</sup> герцогом Максимилианом Баварским.  
*Ришельё впервые встречается с отцом Жозефом.*  
Ришельё составляет «Правила, которым я должен следовать в своем поведении при дворе»<sup>2</sup>.

## 1610

- ЗИМА Ришельё пытается добиться назначения делегатом от своей провинции на генеральную ассамблею французского духовенства, но терпит неудачу, в частности из-за своего слишком молодого возраста и явно выраженного нетерпения.  
14 МАЯ *Убийство Генриха IV Равальяком;<sup>3</sup> при дворе временно побеждает испанская «партия благочестивых»<sup>4</sup>, правление в руках королевы Марии Медичи и ее фаворитов — Кончино Кончини и Леоноры Галигаи. Наследник трона еще не достиг совершеннолетия<sup>5</sup>, и на следующий день регентство доверено его матери, что соответствует обычаю<sup>6</sup>.*  
22 МАЯ Узнав о смерти Генриха IV, Ришельё сразу пишет письмо королеве, которое посылает старшему брату Анри в Париж, но оно чересчур льстиво и даже безтактно, и более опытный и искусный в придворной жизни маркиз де Ришельё этого письма не передает.  
ИЮЛЬ Ришельё приезжает в Париж, но его попытки приблизиться ко двору остаются безуспешными, и он уезжает обратно в провинцию в начале осени.

<sup>1</sup> Священная лига боролась против протестантского влияния в германской империи и поддерживала императора.

<sup>2</sup> Весьма показательный исторический документ, из которого совершенно ясно, что уже тогда планы Ришельё шли гораздо дальше, чем просто духовная карьера.

<sup>3</sup> Генрих IV был объектом более десяти покушений, осуществленных чаще всего католиками. Косвенно вся «испанская» партия при дворе выигрывала от смерти короля, не говоря уж о королеве Марии Медичи, которая получала власть, становясь регентшей. Буквально накануне покушения, 13 мая, Мария Медичи была торжественно коронована (поскольку король уезжал на войну), чего Генрих IV очень не хотел, частично из суеверия: ему была предсказана смерть вскоре после коронации его второй жены — что и произошло.

<sup>4</sup> Часто именуется также «партией святош». Сторонники этой партии ратовали за сближение с Папой, Испанией и другими католическими государствами и выступали против всякого сотрудничества с государствами протестантскими. Ришельё использовал влияние «партии благочестивых», занимавшей чрезвычайно сильные позиции в окружении обеих королев, Марии Медичи и Анны Австрийской, чтобы прийти к власти, но затем ему пришлось им противостоять, с чем он успешно справился.

<sup>5</sup> Согласно законам королевства, наследник считался совершеннолетним в 13 лет.

<sup>6</sup> Женщины во Франции не могли возглавить государство, но имели право на регентство. Например, Екатерина Медичи в XVI в. и Анна Австрийская в середине XVII в. также были регентшами.

17 ОКТЯБРЯ Коронация Людовика XIII в Реймсе.

**1611**

26 ЯНВАРЯ *Герцог де Сюлли подает в отставку; фаворит Кончини возглавляет правительство.*

**1612**

20–25 АВГУСТА *Договор Фонтенбло, подтверждающий франко-испанское сближение под давлением «партии благочестивых». Решение о заключении браков между французским королем Людовиком XIII и испанской инфантой Анной, а также между испанским наследником, будущим Филиппом IV, братом Анны, и Елизаветой, сестрой Людовика, — так называемые «испанские браки»<sup>1</sup>.*

ДЕКАБРЬ Смерть герцога Франческо Мантуанского, не оставившего прямых наследников, дает начало долгому кризису на севере Италии. Ришельё возвращается в Париж. В Париже завершено строительство Королевской площади (ныне — площадь Вогезов), недалеко от крепости Бастилия. Площадь становится центром аристократической жизни.

**1613**

21 ФЕВРАЛЯ В России начинается правление династии Романовых.  
АПРЕЛЬ Начало первой войны за мантуанское наследство (до июня 1615 г.).

**1614**

2 ФЕВРАЛЯ Один за другим принцы крови покидают двор, начиная мятеж против регентши.

ФЕВРАЛЬ Ришельё пишет льстивое письмо Кончини, стараясь быть замеченным фаворитом.

15 МАЯ Сент-Менуский договор между Марией Медичи и мятежными принцами, которые добиваются своего. Регентша осыпает их золотом и привилегиями, а также обещает созвать Генеральные штаты.

2 ОКТЯБРЯ Провозглашено совершеннолетие короля Людовика XIII.

10 АВГУСТА *Ришельё избран депутатом от первого сословия (духовенство) своей провинции на Генеральные штаты, созванные под давлением дворянства (возглавляемого принцем Конде), недовольного правительством фаворита Кончини.*

27 ОКТЯБРЯ *Открытие в Париже Генеральных штатов (до марта 1615 г.), в последний раз перед Революцией 1789 г.; молодой епископ Ришельё активно участвует в их деятельности в качестве депутата от духовенства.*

**1615**

23 ФЕВРАЛЯ *Назначенный благодаря своей активной парламентской деятельности представителем первого сословия, Ришельё произносит важную*

<sup>1</sup> Генрих IV предполагал совсем иное: женить сына на наследнице Лотарингии, чтобы присоединить лотарингские земли к Франции, а дочь выдать замуж за герцога Савойского, чтобы укрепить независимость Савойи в Италии, находившейся под властью и влиянием Габсбургов.

	<i>речь, в которой передает наказ первого сословия, но также излагает свои общие взгляды на состояние дел в королевстве; он безудержно льстит присутствующей королеве и впервые замечен.</i>
12 МАРТА	Генеральные штаты закрыты, они практически ничего не дают, все обещанные реформы отложены регентшей и Кончини в долгий ящик; Ришельё возвращается в провинцию.
АВГУСТ	Новый разрыв Марии Медичи с предводителями знати.
25—28 НОЯБРЯ	<i>Заключены «испанские браки»; французская и испанская принцессы обменяны на острове посередине реки Бидассоа (точно на границе между Испанией и Францией). Елизавета становится Изабеллой.</i>
НОЯБРЬ	Королева-мать назначает епископа Люсонского духовником молодой королевы Анны Австрийской, что является большой честью и очевидным приближением Ришельё ко двору.
НОЯБРЬ	Начало протестантских восстаний.

## 1616

3 МАЯ	Лудёнский договор между Марией Медичи и Конде после нового восстания дворянства.
ИЮЛЬ	Ришельё направлен ко вновь взбунтовавшемуся принцу Конде с почти невыполнимой примирительной миссией, но молодому епископу успешно удается справиться с этим заданием, в результате чего принц возвращается ко двору.
1 СЕНТЯБРЯ	Принц Конде арестован.
СЕНТЯБРЬ	Вторая война за мантуанское наследство.
ОСЕНЬ	Ришельё назначен послом в Испанию <sup>1</sup> , но не успевает уехать из-за новых перестановок в правительстве Кончини.
24—30 НОЯБРЯ	<i>Кончини формирует новое правительство, в результате чего епископ Люсонский становится государственным секретарем (министром) по иностранным и военным делам<sup>2</sup>.</i>

## 1617

24 АПРЕЛЯ	<i>По личному приказу молодого короля Кончини убит; Ришельё, как и все министры, попадает в опалу; фаворит короля Люин становится главой правительства.</i>
3 МАЯ	<i>Королева-мать и ее свита, в том числе и Ришельё, выезжают в ссылку в Блуа; епископ возглавляет ее личный Совет.</i>
11 ИЮНЯ	Узнав о том, что Люин собирается его сослать, Ришельё сам покидает Блуа и направляется в свою епархию.

<sup>1</sup> В силу тогдашней геополитической ситуации в Европе эта должность является одной из трех основных посольских должностей наряду с должностью посла при Папе и посла при германском императоре.

<sup>2</sup> Этот последний портфель несколько удивителен для служителя Церкви, который, согласно каноническому праву, ни под каким предлогом не должен был участвовать в убийствах. Ришельё вытребовал у Папы специальное разрешение — без особых трудностей, впрочем, так как, во-первых, уже бывали прецеденты, а во-вторых, потому что «партия благочестивых» возлагала на молодого епископа особенные надежды, и, как оказалось, совершенно зря!



ОСЕНЬ Ришельё пишет и издает трактат о католической религии («Основные положения веры католической Церкви») в ответ на один на шумевший протестантский трактат. Во французских провинциях в результате плохого урожая царит голод.

1618

7–16 АПРЕЛЯ Люин отправляет Ришельё, его старшего брата — маркиза и некоторых других его близких в ссылку в Авиньон<sup>1</sup>.

23 МАЯ В Праге имперские советники выброшены в окно восставшими чехами («пражская дефенестрация») — инцидент, открывающий Тридцатилетнюю войну, которая кончится лишь в 1648 г.<sup>2</sup> Эта война находится в центре всей международной деятельности Ришельё. Ришельё перерабатывает и публикует свой давний труд «Наставление христианина» (этот богословский труд снискал успех и был переведен на несколько языков).

1619

ЗИМА У 33-летнего епископа явная депрессия, он крайне плохо себя чувствует и даже пишет завещание.

10 ФЕВРАЛЯ Брак Кристины, младшей дочери Марии Медичи, с принцем Виктором Амедеем, наследником герцогства Савойского (политическое решение об этом браке принято без учета мнения королевы-матери, которая находится в ссылке в Блуа; ее даже не пригласили на празднества).

21–22 ФЕВРАЛЯ Королева-мать бежит из Блуа (через одно из окон дворца) в Ангулем при помощи своих сторонников-заговорщиков.

7 МАРТА Курьер из Парижа приезжает в Авиньон с радостной вестью: Люин и молодой король Людовик XIII решили послать за Ришельё, чтобы тот посодействовал ведению переговоров с королевой-матерью и прекращению мятежа. Это решение принято во многом благодаря влиянию отца Жозефа, который находится в окружении короля и пользуется его уважением.

27 МАРТА Ришельё приезжает в Ангулем.

30 АПРЕЛЯ—  
12 МАЯ Ангулемское соглашение между Марией Медичи и ее сыном (со стороны королевы-матери переговоры о примирении велись Ришельё, которому удалось стать ее доверенным лицом по возвращении из Авиньона). Королеве отдается Анже и провинция Анжу.

8 ИЮЛЯ На дуэли погибает старший брат епископа, маркиз Анри де Ришельё; семья лишена наследника мужского пола по прямой

<sup>1</sup> Авиньон и окружающие его земли в то время не принадлежали Франции, а находились во владении пап. Эти земли вошли в состав Франции лишь в 1791 г. в качестве департамента Воклюз.

<sup>2</sup> Основным конфликтом Тридцатилетней войны было противостояние между Империей и ее союзником Испанией, с одной стороны, и несколькими восставшими территориями (Соединенные провинции, Чехия и другие протестантские земли) и их союзниками (протестантские Англия, Дания, Швеция, а также Франция) — с другой. Война заканчивается победой последних, заключением Вестфальских договоров и основанием так называемой пост-Вестфальской Европы, которая просуществовала вплоть до революционных войн, Наполеона и Венского конгресса, то есть до 1791–1815 гг.

- линии; Ришельё еще больше укрепляется в своем отвращении к дворянским дуэлям, которые нередко происходили по поводу и без повода, нанося урон и сословию и государству.
- 16 ОКТЯБРЯ Мария Медичи и ее свита прибывают в Анже.

## 1620

- Июль Начало второй войны между королем и королевой-матерью, сторонники которой протестуют против фаворита Люина.
- Июль—август Испанские войска занимают Вальтелину (долину, находящуюся между Тиролем, принадлежащим австрийским Габсбургам, и Ломбардией, принадлежащей Габсбургам испанским, т. е. настоящий ключ к альпийским проходам, позволяющий соединять военные силы обеих ветвей Габсбургов).
- 7 АВГУСТА Сражение при Пон-де-Сэ: этот замок, находившийся в руках приверженцев королевы-матери, взят почти без боя королевской армией.
- 10 АВГУСТА В Анжерском замке при активном содействии Ришельё, которому за это обещан кардинальский сан, подписано новое соглашение между королем и Марией Медичи; королева вновь располагается в Париже, в Люксембургском дворце.
- 6 СЕНТЯБРЯ Начало английской эмиграции в Северную Америку (корабль «Мейфлауэр»).
- 8 НОЯБРЯ Победа у Белой Горы (рядом с Прагой) имперских войск (при поддержке Баварии) над восставшими чехами (Богемией).
- 25 ДЕКАБРЯ *Собравшиеся в Ла-Рошели вопреки королевскому запрету протестанты решают восстать против королевской власти и объявляют о союзе протестантских земель Франции<sup>1</sup>.*

## 1621

- 11 ЯНВАРЯ В опубликованном списке новых кардиналов имя Ришельё не значится (Папа уважил секретную просьбу двуличного Люина); епископ Люсонский весьма разочарован, но вынужден запастись терпением.
- 31 МАРТА *Смерть короля Испании Филиппа III, начало царствования Филиппа IV и правления его первого министра Оливареса.*
- 9 АПРЕЛЯ Конец 12-летнего перемирия между испанскими Габсбургами и Соединенными провинциями.
- 25 АПРЕЛЯ Мадридский договор между Францией и Испанией (оставшийся пустым звуком) как попытка урегулировать проблему Вальтелины.
- АВГУСТ—НОЯБРЬ Королевские войска осаждают протестантскую крепость Монтан (осада кончается неудачей).
- 15 ДЕКАБРЯ Смерть Люина.  
Неурожай и голод.

<sup>1</sup> Эту сепаратистскую попытку вполне можно сравнить с (удавшимся) отделением протестантских Соединенных провинций (Голландии) от католической Испании в 1579 г. (Утрехтская уния).

1622

- ЯНВАРЬ Королева-мать вновь допущена в Королевский совет.
- ИЮНЬ—ИЮЛЬ В походе против гугенотов король серьезно заболевает<sup>1</sup>.
- 5 СЕНТЯБРЯ *По требованию Марии Медичи Ришельё становится кардиналом<sup>2</sup>.*
- 18 ОКТЯБРЯ *С протестантами заключен мир в Монпелье: их привилегии подтверждены, но протестантам оставляют лишь две крепости, Монтобан и Ла-Рошель.*
- Испанско-голландский художник (и дипломат)<sup>3</sup> Петер Пауль Рубенс пишет несколько картин, изображающих сцены из жизни Марии Медичи, для украшения ее нового Люксембургского дворца.

1623

- 7 ФЕВРАЛЯ Парижский договор между Францией, Венецией и Савойей, направленный против Испании (вопрос Вальтелины).
- 25 ФЕВРАЛЯ В награду за оказание поддержки Габсбургам герцог Максимилиан Баварский становится курфюрстом, т. е. получает право участвовать в выборе императора<sup>4</sup>.

1624

- 29 АПРЕЛЯ *Кардинал Ришельё вновь входит в Совет благодаря просьбе Марии Медичи. Главным министром является маркиз де Ла Вёвиль.*
- 13 АВГУСТА *Избавившись от Ла Вёвиля<sup>5</sup>, Ришельё встает во главе Совета.*
- НОЯБРЬ *Вальтелина, которую заняли папские войска, взята французской армией маркиза де Кёвра<sup>6</sup>. Французская армия вновь передает долину Граубюндену; Папа и Габсбурги терпят поражение и унижены (Ришельё ведет войну с Папой лишь через два года после возведения в кардинальский сан).*

<sup>1</sup> И он все еще бездетный...

<sup>2</sup> В XVII в. этот сан, равнявший его носителя с принцами, дает Ришельё одновременно престиж и блеск, возможность влиять на власть, а также защиту, так как с кардинальской мантией вынуждены считаться все. Впоследствии Ришельё безуспешно попытается вытребовать кардинальский сан и для отца Жозефа, но зато ему удастся добиться возведения в сан Мазарини, который не был даже священником!

<sup>3</sup> Его секретная миссия заключалась, в частности, в том, чтобы помешать Франции прийти на помощь Соединенным провинциям, поскольку 12-летнее перемирие закончилось за несколько месяцев до того и Испания намеревалась вновь навести порядок «в своих владениях».

<sup>4</sup> Император Священной Римской империи избирался несколькими курфюрстами, число которых изменялось в течение веков, но было крайне невелико, поэтому престиж титула был огромным. Впрочем, политическое влияние курфюрстов все более и более падало с ростом власти Габсбургов, которым удалось начиная с XV в. захватить императорский престол и фактически превратить его в наследственное владение.

<sup>5</sup> Как теперь известно, не последнюю роль в отставке Ла Вёвиля сыграли широко распространенные агентами кардинала памфлеты, содержавшие ярые нападки на первого министра. Основными авторами памфлетов были аббат Фанкан (который умер в тюрьме в 1627 г.) и Матьё де Морг (который впоследствии переметнулся на сторону врагов Ришельё и стал самым известным и язвительным из их памфлетистов).

<sup>6</sup> См. Указатель имен, *Эстре* Франсуа Аннибал, герцог д'.

*Крестьянские восстания против налогов<sup>1</sup>, в основном в области Керси («кроканы»)<sup>2</sup>.*

## 1625

- ЯНВАРЬ Протестантские восстания под предводительством герцога де Рогана.
- 11 МАЯ *Брак между английским королем Карлом I и Генриеттой Французской (сестрой Людовика XIII).*
- 10 ИЮНЯ *Падение голландского города Бреды, взятого испанцами.*
- 1 НОЯБРЯ Представители протестантов собираются в Мийо.  
В результате неурожая вновь наступил голод.

## 1626

- 5 ФЕВРАЛЯ *Католическо-протестантское Ла-Рошельское соглашение, которое не устраивает ни католических, ни протестантских экстремистов<sup>3</sup>.*
- 6 ФЕВРАЛЯ Очередной королевский эдикт о дуэлях.
- 5 МАРТА *Французским послом Шарлем дю Фаржи подписан Монсонский договор с Испанией, которая вынуждена согласиться с потерей Вальтелины<sup>4</sup>.*
- 25 АПРЕЛЯ Крупная победа имперского полководца Валленштейна над протестантскими принцами при Дессау.
- 11 МАЯ *Провал первого заговора Шале<sup>5</sup>, направленного против короля и его главного министра. Учитывая высокое положение некоторых заговорщиков, Ришельё предпринимает тонкий психологический маневр, прося короля об отставке; король не принимает ее, а напротив, укрепляет власть своего министра.*
- 9 ИЮНЯ Король расширяет полномочия кардинала и вновь заверяет его в полном доверии.
- 8 ИЮЛЯ Провал второго заговора Шале.
- 5–6 АВГУСТА Наследника трона Гастона Анжуйского насильно женят, дав ему в порядке компенсации титул герцога Орлеанского и ряд земель.

<sup>1</sup> Эти восстания были направлены не против королевской власти или феодалов (которые нередко поддерживали своих крестьян), а против «плохих королевских советников и министров», а также простых сборщиков налогов, многие из которых сильно пострадали.

<sup>2</sup> Название крестьянского восстания происходит, по всей видимости, от боевого клича его участников: «Ах croquants!» («На грызунов!»).

<sup>3</sup> Ядовитые памфлеты того времени обзывают Ришельё «ларошельским кардиналом», «Папой кальвинистов» и т. д.

<sup>4</sup> За исключением этого пункта, договор был, по-видимому, не совсем выгодным для Франции, которая покидала таким образом своих союзников в регионе. Похоже, Фаржи действовал согласно самовольным инструкциям Марии Медичи, переданным через его жену, одну из приближенных королев-матери. Ришельё для видимости осудил самостоятельные действия посла, но затем парафировал договор, когда напряжение спало. Лишь усилиями его пропаганды события вокруг Вальтелины были затем представлены как успех французов, в то время как это не совсем так и кажется гораздо менее однозначным, чем пытался представить кардинал (см.: *Bercé Y.-M.* Op. cit. P. 126–128).

<sup>5</sup> Один из первых заговоров против Ришельё, в котором участвовали младший брат короля Гастон (наследник трона, поскольку у Людовика и Анны все еще не было детей), герцогиня де Шеврёз, маршал д'Орнано, несколько принцев крови. Анна Австрийская также была замешана в заговоре. По замыслу заговорщиков, убить Ришельё должен был маркиз де Шале, но из-за его излишней болтовни заговор провалился.

- 19 АВГУСТА Шале казнен, став первой из жертв кардинала и Людовика XIII.
- 27 АВГУСТА Имперский генерал Тилли одерживает победу над королем Дании Христианом IV.
- ОКТАБРЬ *Ришельё получает титул начальника и главного управляющего мореплавания и торговли<sup>1</sup>.*



Маршал Тилли

## 1627

- 20 АПРЕЛЯ Под давлением герцога де Оливреса французский посол Фаржи подписывает франко-испанский пакт, направленный против Англии (который, естественно, просуществовал недолго).
- АПРЕЛЬ—МАЙ Создание компании «Сто компаньонов Новой Франции»<sup>2</sup>.
- 22 ИЮНЯ *Казнь задлого дуэлянта графа де Бутвиля-Монморанси и его секунданта графа де Шапелля, злостно нарушивших эдикт о дуэлях (12 мая они устроили на Королевской площади поединок с маркизом де Бёвроном, которому удалось сбежать в Италию, и с маркизом де Бюсси д'Амбуазом, который был убит).*
- 6 ИЮЛЯ Король вновь серьезно болеет до середины сентября.
- 12 СЕНТЯБРЯ *Король, приехавший накануне, начинает осаду Ла-Рошели.*
- 30 НОЯБРЯ *Начало постройки плотины, чтобы закрыть доступ к городу с моря (гениальная идея Ришельё<sup>3</sup>, который вспомнил об античных прецедентах).*
- 26 ДЕКАБРЯ Смерть не оставившего прямых наследников Винченцо II, герцога Мантуанского; начало 3-й мантуанской войны (Франция поддерживает претензии герцога Неверского, в то время как герцог Савойский требует часть Мантуи).

## 1628

- 10 ФЕВРАЛЯ Снова больной, король временно покидает армию, несмотря на все мольбы кардинала; Ришельё оставлен у Ла-Рошели с полномочиями главнокомандующего всеми войсками (генералиссимуса).

<sup>1</sup> До этого существовало четыре различных адмиралтейства. Это были в основном просто почетные титулы, поскольку флот во Франции практически отсутствовал. Ришельё соединил в своих руках управление всей морской деятельностью Франции. Сам же титул был упразднен в 1669 г.

<sup>2</sup> Эта компания получила монополию на освоение Северной Америки и на торговлю товарами из Новой Франции. Дворяне имели право участвовать в ней без потери своих привилегий, и Ришельё лично был пайщиком. Как и в других странах, главным образом в Англии, частный капитал привлекался к освоению колоний через посредство таких компаний, получавших монополию на торговлю с колониями и ввоз некоторых товаров. Компания «Сто компаньонов...» потерпела сильный ущерб от франко-английского конфликта в Америке и от английской оккупации Квебека в 1629 г. и совершенно не оправдала возложенных на нее надежд.

<sup>3</sup> По другим данным, идея принадлежала королю.

МАЙ	Испанские войска осаждают герцога Неверского в крепости Касале (в Монферрато), в то время как французская армия занята у Ла-Рошели.
23 АВГУСТА	<i>Убит герцог Бэкингем, помощи которого ожидали жители Ла-Рошели<sup>1</sup>.</i>
27–28 ОКТЯБРЯ	<i>Осада Ла-Рошели Людовиком XIII и Ришельё увенчивается успехом, город сдается<sup>2</sup>. Начало новой большой эпидемии чумы (до 1632 г.)<sup>3</sup>.</i>
<b>1629</b>	
15 ЯНВАРЯ	<i>Торжественное заседание парламента в присутствии короля («lit de justice»)<sup>4</sup>, чтобы заставить Парижский парламент согласиться с ограничением его права на ремонстрацию;<sup>5</sup> обсуждение так называемого «Кодекса Мишо», от презрительно искаженного имени хранителя печати<sup>6</sup> Мишеля де Марийяка, номинального автора реформы<sup>7</sup>.</i>
6 МАРТА	Издав Ресгитуционный эдикт, император возвращает католической Церкви недвижимое имущество, отобранное во время Реформации. Эта мера, направленная против протестантских князей, допускает лишь одно исключение: Саксонию, правитель которой поддерживал императора.
6–8 МАРТА	<i>Французская армия, больше не занятая в Ла-Рошели, под личным руководством Людовика XIII занимает Пьемонт и вовремя приходит на помощь Касале.</i>

<sup>1</sup> Судя по всему, герцог и не собирался помогать городу по-настоящему. По некоторым данным — не вполне доказанным, — Ришельё уговорил Анну Австрийскую, в которую Бэкингем был серьезно влюблен, написать тому секретное письмо с просьбой не приходить на помощь городу.

<sup>2</sup> Город был сломен, разрушения и страдания неописуемы. Когда голод стал невыносимым, мэр принял решение выставить за ворота женщин, детей и стариков. Осаждавшие не пропустили их, и несчастные так и погибли между двумя линиями огня. Было отмечено несколько случаев людоедства. Из 15 тыс. его защитников выживет меньше двухсот, а из 28-тысячного населения — лишь 8 тыс.

<sup>3</sup> Согласно оценке историка Ива Мари Берсе, за четыре года эпидемии погибло около 10% населения, т. е. примерно 1,5–2 млн человек! (См.: *Bercé Y.-M. Op. cit. P. 120–123.*)

<sup>4</sup> Парламенту — который был судебным, а не политическим органом — надлежало регистрировать королевские эдикты и указы, но иногда его члены пытались влиять на содержание королевских постановлений. В особо важных случаях король лично являлся в парламент, чтобы заставить его зарегистрировать эдикты, и тогда у парламентских советников не было иного выхода, кроме как подчиниться. Такая процедура, называемая «lit de justice», использовалась довольно редко. Чтобы то или иное постановление применялось на всей территории Франции, требовалось зарегистрировать эдикт во всех 8 провинциальных парламентах, поэтому в некоторых областях какие-то постановления могли не действовать. Чтобы выйти из тупика, короли несколько раз объезжали всю территорию, чтобы подчинить парламенты, пока абсолютизм окончательно не восторжествовал над феодальными порядками. Екатерина Медичи, в частности, была вынуждена совершить такого рода путешествие по большинству провинций со своим несовершеннолетним сыном Карлом IX.

<sup>5</sup> При помощи «наставлений», или ремонстраций (*remonstrances*), парламенты пытались ограничить королевскую власть и повлиять на ее решения. Некоторые из ремонстраций остались в истории благодаря особенной смелости и дерзости тона. Разумеется, с усилением абсолютизма они почти исчезли, однако парламенты — и Генеральные штаты — неоднократно пытались под видом изложения своих наказов возродить былые традиции.

<sup>6</sup> Традиционное название во Франции министра юстиции — вплоть до наших дней.

<sup>7</sup> Каковая была, естественно, делом рук Ришельё. Этот кодекс включал в себя множество статей и явился одной из первых попыток кодифицировать конституционное и административное устройство королевства, основанное на обычном праве. Большинство статей осталось мертвой буквой, но некоторые положения были впоследствии проведены в жизнь посредством королевских указов.

19–24 АПРЕЛЯ	Перемирие в Сузе между Францией и Савойей.
24 АПРЕЛЯ	Франко-английское соглашение, направленное против Испании.
МАЙ	Новое протестантское восстание на юге.
28 ИЮНЯ	<i>«Мир милости» в Алесе: Людовик XIII объявляет о помиловании взбунтовавшихся протестантов, однако они теряют право на крепости и, таким образом, должны подчиниться королевской власти; наиболее спорные статьи Нантского эдикта утрачивают силу.</i>
7 ИЮЛЯ	В Любеке заключен сепаратный мир между Империей и проигравшей войну Данией.
20 ИЮЛЯ	Английские войска занимают Квебек.
15 СЕНТЯБРЯ	Временное примирение короля с королевой-матерью.
26 СЕНТЯБРЯ	<i>Альтмаркский договор (между Швецией и Польшей), заключенный благодаря дипломатическим усилиям барона де Шарнасе, посланного кардиналом Ришельё, чтобы извлечь Швецию от ее непосредственных проблем с Польшей и таким образом усилить давление на Империю; Швеция становится союзником Франции.</i>
ОКТАБРЬ	Испанские войска нападают на французов в Мантуе.
НОЯБРЬ	Под видом торговой миссии представитель Ришельё, Луи Деэ де Курменен, ведет в Москве переговоры <sup>1</sup> и добивается не только разрешения для французских купцов торговать в Москве, Архангельске, Новгороде и Пскове, но и главной цели своей миссии — твердого обещания России вступить в войну с Польшей <sup>2</sup> , чтобы та не могла снова напасть на Швецию, которая по замыслу Ришельё становилась его главным орудием в борьбе с Империей <sup>3</sup> .
21 НОЯБРЯ	Ришельё официально становится главным государственным министром.
29 ДЕКАБРЯ	Кардинал выступает с армией в поход в направлении Италии. Неурожай и голод.
<b>1630</b>	
3 ЯНВАРЯ	Новое примирение короля с погрязшим в заговорах братом Гастоном Орлеанским.
29 ЯНВАРЯ	Ришельё и 27-летний Джулио Мазарини, папский посланник, которому поручено попытаться организовать мирные переговоры между Францией и Савойей, впервые встречаются в Лионе <sup>4</sup> .
22–23 МАРТА	<i>Пьемонтская крепость Пиньероль<sup>5</sup> взята французскими войсками.</i>

<sup>1</sup> Это было первым серьезным дипломатическим контактом между Францией и Россией. В то время Россия занята в основном внутренними проблемами после недавнего Смутного времени, освоением азиатских территорий и лишь непосредственными соседями — Польшей, Швецией, Турцией; в Европе она еще не играет особой роли, что подчеркивает гениальность и оригинальность проекта Ришельё.

<sup>2</sup> Что и было исполнено Россией не без проволочек в 1632 г. (Смоленская война).

<sup>3</sup> См. об этом труды Б.Ф. Поршнева, а также: *Черкасов П.П.* Кардинал Ришельё. М.: Международные отношения, 1990. С. 244–248.

<sup>4</sup> Именно в 1630 г. Ришельё и Мазарини впервые встречаются и ведут переговоры. Несколько лет спустя Ришельё пригласит итальянца к себе на службу, и тот станет именоваться по-французски Жюль Мазарэн.

<sup>5</sup> В которой будет в 1680 г. заключен таинственный узник, известный под именем Железной Маски (ум. 1703).

17 мая	Людовик XIII занимает Шамбери. Савойя захвачена Францией.
17 июня	Франция заключает договор о финансовой поддержке голландцев, воюющих против Габсбургов за независимость.
6 июля	Секретное соглашение между Савойей и Францией заключено в Турине при активном содействии Мазарини.
18 июля	<i>Шведская армия Густава Адольфа переходит границу с Империей.</i>
29 сентября	<i>Испанские войска занимают Мантую.</i>
29 сентября	Французам удается вновь занять Пиньероль.
30 сентября	<i>Людовик XIII находится при смерти в результате обострения болезни; при дворе все уверены в скором воцарении Гастона<sup>1</sup>.</i>
13 октября	<i>После кризиса король приходит в сознание и чудом выздоравливает. Регенсбургское соглашение достигнуто на собрании германского сейма; отец Жозеф на редкость успешно обводит вокруг пальца имперских посланников; ему не только удается в очередной раз поссорить протестантов и католиков в целях ослабления Империи, но также и очаровать императора Фердинанда II; под прямым влиянием капитулина тот увольняет Валленштейна и сокращает свою армию, а также соглашается на урегулирование мантуанского конфликта (герцог Неверский приходит к власти, что выгодно Франции)<sup>2</sup>.</i>
26 октября	Папский посланник Мазарини устраивает франко-испанский мир (после конфликта в Касале).
10–11 ноября	<i>«День одурченных»: всем при дворе кажется, что Ришельё в опале, поскольку 10 ноября король обещает обеим королевам — матери Марии Медичи и жене Анне Австрийской — избавиться от своего министра, но за ночь меняет свое решение, и Ришельё, который уже укладывал вещи с намерением отбыть за границу, остается у власти, а королева-мать, накануне принимавшая поздравления придворных по случаю столь удачной победы над кардиналом, вновь терпит поражение. Король опять заверяет Ришельё в своей полной поддержке, а замешанные в заговоре братья Мишель<sup>3</sup> и Луи де Марийяк арестованы.</i>
6 декабря	Новое примирение короля с Гастоном Орлеанским.
<b>1631</b>	
23 января	<i>Бервальдский договор между Швецией и Францией<sup>4</sup>.</i>

<sup>1</sup> По некоторым данным, Анна Австрийская дает знать Гастону Орлеанскому через госпожу дю Фаржи о своей готовности стать его женой, что, впрочем, не является ни первым, ни последним ее предательством по отношению к королю.

<sup>2</sup> Это соглашение, однако, не было ратифицировано королем и Ришельё, поскольку включало некоторые неприемлемые для них статьи, например, связывало руки Франции, которая обязывалась не нападать на Империю ни сама, ни через посредство союзников, что противоречило всей политике союза с протестантскими странами, и в частности планам шведского вторжения. Мантуанский кризис будет окончательно урегулирован лишь в апреле 1631 г. в Кераско.

<sup>3</sup> Мишель де Марийяк должен был, по замыслу Марии Медичи, возглавить правительство вместо Ришельё.

<sup>4</sup> Согласно этому чрезвычайно важному договору, Франция выступает «спонсором» шведской армии, выплачивая в течение пяти лет по 1 млн ливров (более 16 млн евро) ежегодно, в то время как Густав Адольф обязуется ввести в Империю армию из 30 тыс. пехотинцев и 6 тыс. всадников, вести военные действия сообразно общему плану и не заключать сепаратного мира с Империей. Это один из основных договоров в рамках так называемой «дипломатии пистолей» Ришельё, который предпочел максимально оттянуть вхождение самой Франции в открытую войну, вместо этого снабжая своих союзников необходимыми средствами.



30 ЯНВАРЯ	Гастон Орлеанский покидает королевство, что равносильно новой измене (он не имел права покидать Францию, будучи наследником короны).
22–23 ФЕВРАЛЯ	Королева-мать покинута двором в Компьене, фактически в ссылке.
31 МАРТА	Заключение союза с Савойей.
6 АПРЕЛЯ	<i>Договор между Габсбургами, герцогом Савойским и Францией, заключенный в Кераско при содействии Ришелье и Мазарини, знаменует конец войны в Пьемонте. Герцог Неверский утвержден в своих новых мантуанских владениях.</i>
8 МАЯ МАЙ	В Фонтенбло заключен договор между Францией и Баварией <sup>1</sup> . При поддержке Ришелье и Людовика XIII врач Теофраст Рендо основывает первый французский еженедельник «La Gazette» (позднее называвшийся «La Gazette de France») <sup>2</sup> .
18–19 ИЮЛЯ	Мария Медичи бежит в Голландию; это окончательный разрыв с сыном.
13 АВГУСТА	Ришелье получает титул герцога и пэра.
17 СЕНТЯБРЯ	<i>Швеция выигрывает важное сражение при Брейтенфельде.</i>

## 1632

3 ЯНВАРЯ	<i>Овдовевший Гастон Орлеанский вопреки законам королевства<sup>3</sup> тайно женится на Маргарите Лотарингской.</i>
6 ЯНВАРЯ	Викский договор между Францией и Лотарингией, которая фактически становится французским протекторатом.
ВЕСНА	Учитывая неважное положение на фронтах, император Фердинанд II вновь назначает Валленштейна главнокомандующим имперскими войсками.
29 МАРТА	По Сен-Жерменскому договору владение Пиньеролем признано за Францией.
10 МАЯ	<i>Маршал Луи де Марийяк (брат Мишеля) казнен — официально за воровство и взяточничество, а на самом деле из-за участия в заговоре 1630 г. против Ришелье<sup>4</sup>.</i>

<sup>1</sup> Ришелье и отец Жозеф ставят на всех лошадей... Король Швеции, который хотел добиться участия Франции в прямых военных действиях, опубликовал компрометирующее Францию Бервальдское соглашение, которое, естественно, должно было остаться секретным. Кардиналу приходится одновременно успокаивать Баварию и сдерживать порывы своего непростого союзника, одновременно делая ему косвенное предупреждение.

<sup>2</sup> Этот официальный орган прессы явился одним из основных орудий пропаганды Ришелье и Людовика XIII — оба даже участвовали в нем в качестве журналистов! Вся политика Франции комментировалась и объяснялась, что делает это издание исключительным историческим источником. Еженедельник, ставший после Французской революции 1789 г. печатным органом роялистов, перестал выходить лишь в 1914 г.

<sup>3</sup> Принцы крови, а тем более наследник трона, не имели права принимать подобных решений без предварительного согласия короля, поскольку любой такой брак был чреват неисчислимыми политическими последствиями.

<sup>4</sup> Некоторые историки считают, что маршал был чуть ли не единственной жертвой «террора Ришелье», которая не могла быть оправдана государственной необходимостью. Как бы то ни было, во время обострения болезни короля в сентябре 1630 г. маршал вызвался собственноручно покончить с «чудовищем» (кардиналом), и, возможно, эта готовность дошла до ушей Ришелье. Процесс Марийяка стал чистой пародией на правосудие, подсудимый не имел возможности серьезно защищаться и был осужден чрезвычайной комиссией, а не профессиональными судьями. Делегации парламента, пришедшей жаловаться королю, было указано монархом ее место.

- 1 СЕНТЯБРЯ Гастон Орлеанский, вернувшийся во Францию для организации бунта в Лангедоке, и герцог де Монморанси терпят поражение под Кастельнодари.
- 30 ОКТЯБРЯ *Казнь в Тулузе герцога де Монморанси<sup>1</sup> (виновного в организации бунта в доверенной ему провинции Лангедоке и участии в заговоре на стороне Гастона)<sup>2</sup>.*
- 6 НОЯБРЯ Гастон Орлеанский вновь бежит за границу, в Брюссель (тогда испанское владение).
- НОЯБРЬ Ришельё серьезно болен, в то время как герцогиня де Шеврёз и Анна Австрийская организуют новый заговор против него и надеются на его смерть, чтобы поставить на его место хранителя печати Шатонёфа<sup>3</sup>.
- 16 НОЯБРЯ *В Лютцене Швеция одерживает победу над имперской армией Валленштейна, но теряет на поле боя своего талантливого короля-полководца Густава Адольфа.*

**1633**

- 25 ФЕВРАЛЯ Заговор Шатонёфа провалился, хранитель печати арестован по личному приказу короля<sup>4</sup>.
- 23 АПРЕЛЯ *Создание Гейльсбранкской лиги между Швецией и германскими протестантскими князьями.*
- 20–25 СЕНТЯБРЯ *Франция оккупирует Лотарингию (de jure часть ее все еще является территорией Империи).*

**1634**

- 25 ФЕВРАЛЯ *Валленштейн, предавший императора, убит по его приказу.*
- МАРТ Начало подготовки проекта по созданию Французской академии.
- 18 АВГУСТА При активном содействии Лобардемона, посланного кардиналом Ришельё, в г. Лудёне сожжен на костре Урбен Грандье — священник, обвиненный в колдовстве и в сделке с сатаной многочисленными монахинями-урсулинками, якобы одержимыми дьяволом<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> Эта казнь на редкость символична для того времени, так как означает усиление королевской власти и постепенное покорение знати: Монморанси происходил из первой дворянской семьи, шедшей сразу за принциами крови (Конде и другими). Огромное число представителей высшей знати, вся семья Монморанси и их многочисленные друзья, важнейшие сановники, даже простой народ пытались добиться у короля помилования для герцога. Людовик XIII категорически отказался простить Монморанси («Я не был бы королем, если бы подчинялся чувствам обычных людей»), за измену тот должен был понести заслуженное наказание — в назидание остальным. Как во Франции, так и во всей Европе эта казнь, явный признак наступающего абсолютизма, вызвала сильный резонанс.

<sup>2</sup> Статус Гастона Орлеанского, естественно, не позволял его наказывать, в то время как именно герцог являлся истинным виновником происшедшего.

<sup>3</sup> Получив известие от названных дам, английская королева Генриетта (сестра Людовика XIII) поспешила объявить всему английскому двору о смерти Ришельё и о его замещении Шатонёфом.

<sup>4</sup> Ришельё пишет в «Мемуарах» — правда или уловка? — что был не в курсе происходившего и что король сам раскрыл заговор.

<sup>5</sup> «Процесс» над этим священником явился верхом несправедливости, с подкупом свидетелей и обвинителей, долгими ужасными пытками обвиняемого и т. д. Враги Ришельё считали, что Грандье погиб из-за того, что якобы написал один памфлет против него, но скорее всего кардинал просто хотел подавить беспорядки, вызванные этим делом. Как бы то ни было, хотя во Франции времен Ришельё подобного рода мракобесие и было чрезвычайно редким (в отличие от той же Испании, где деятельность инквизиции находилась в самом разгаре), дело Грандье выглядит довольно некрасиво и стало одним из первых судебных дел на религиозной почве, шокировавших зарождавшееся общественное мнение.

- 5—6 СЕНТЯБРЯ *Швеция и протестантские князья — участники Гейльброннской лиги — разбиты Империей при Нёрдлингене;<sup>1</sup> это означает, что их союзница Франция скоро будет вынуждена сама вступить в войну.*
- 11 СЕНТЯБРЯ *Новость о поражении Гейльброннской Лиги достигает Франции, и несколько часов спустя кардинал представляет королю важнейший меморандум о необходимости непосредственного вступления Франции в военные действия.*
- 28 СЕНТЯБРЯ *Королевское постановление о повсеместном учреждении должностей интендантов в провинциях (Ришельё и Людовик XIII пытаются достичь лучшего исполнения королевских приказов, более стабильного сбора налогов и большей централизации)<sup>2</sup>.*
- 1 ОКТЯБРЯ Новое примирение между Людовиком XIII и его младшим братом<sup>3</sup>.
- 8 ОКТЯБРЯ Гастон под видом участия в охоте бежит из Брюсселя во Францию.
- 21 ОКТЯБРЯ *Людовик XIII и Гастон Орлеанский встречаются в Сен-Жермене, где младший брат просит у короля прощения и обещает «любить господина кардинала как самого себя и следовать его советам».*
- 1 НОЯБРЯ *Соглашение между Францией и Гейльброннской лигой.*
- 26 НОЯБРЯ В качестве папского нунция Мазарини обосновывается в Париже. Начало новой волны крестьянских восстаний (до 1637 г.).

## 1635

- 8 ФЕВРАЛЯ Парижский договор с Соединёнными провинциями, направленный против Империи.
- 10 ФЕВРАЛЯ *Создание Французской академии.*
- 14 ФЕВРАЛЯ Арестован и заключен в Венсеннский замок фаворит Гастона Орлеанского Пюилоран<sup>4</sup>, уличенный в измене в пользу Испании (в заговоре участвует, естественно, и Гастон, но, будучи братом короля и наследником короны, он неприкосновенен).
- ФЕВРАЛЬ Основание «Французской компании Американских островов».
- 26 МАРТА Испанские войска занимают Трир, находившийся под покровительством и защитой Франции, что является серьезным casus belli.
- МАРТ Франция вновь занимает Вальтелину.
- 28 АПРЕЛЯ В Компьене заключен новый, еще более солидный союз между Францией и Швецией (Ришельё и канцлер Оксеншерн, прибывший из Швеции, лично ведут переговоры).

<sup>1</sup> Первая битва при Нёрдлингене (не путать с битвой в августе 1645 г., которая, наоборот, была выиграна Францией).

<sup>2</sup> В отличие от подавляющего большинства тогдашних королевских чиновников должность интендантов не принадлежала им, не могла быть продана или передана по наследству, они могли в любой момент быть уволены или перемещены. Все это обеспечивало эффективность их деятельности.

<sup>3</sup> Который задавлен долгами (400 тыс. ливров в тогдашней монете, т. е. более 6,5 млн нынешних евро, которые потом оплатит государственная казна) и не имеет больше средств к существованию, несмотря на финансовую поддержку со стороны Испании.

<sup>4</sup> Где он и умрет через некоторое время. Гастон и пальцем не шевельнул, чтобы спасти своего любимца: он слишком боялся за себя, чтобы решиться на противостояние королю и кардиналу. Пюилоран, подкупленный Ришельё, ранее немало содействовал возвращению Гастона Орлеанского во Францию.

15 МАЯ	Заложена новая часовня Сорбонны, в которой будет, согласно его просьбе, похоронен Ришельё <sup>1</sup> .
19 МАЯ	<i>Франция решает вступить в открытый конфликт и объявляет войну Испании и кардиналу-инфанту Фердинанду в Испанских Нидерландах: согласно старинным феодальным традициям, для объявления войны в Брюссель послан герольд: Ришельё хочет как можно дольше сохранить видимость франко-испанского конфликта, а не общей войны с Габсбургами<sup>2</sup>.</i>
11 ИЮЛЯ	Ривольийский союз между Францией и Савойей.
27 ОКТЯБРЯ	<i>Сен-Жерменский договор (Ришельё удается «нанять» армию Бернгарда Саксен-Веймарского, чтобы частично заменить терпящих поражения шведов).</i> Начало освоения Гваделупы и Мартиники.

## 1636

МАРТ	<i>Император объявляет войну Франции.</i>
30 МАРТА	Висмаркский договор между Швецией и Францией, после которого шведский канцлер Оксеншерна возвращается в Швецию.
ИЮЛЬ	<i>Крестьянские восстания против налогового гнета (вновь «кроканы»).</i>
4 АВГУСТА	Военные действия идут все хуже и хуже. Париж, находящийся под угрозой вражеского нашествия, вынужден провести мобилизацию; весь город, гильдии, цеха, советники парламента, университет, религиозные организации в порыве патриотизма финансируют формирование новых войск для защиты столицы <sup>3</sup> .
15 АВГУСТА	<i>Испанская армия занимает Корби;<sup>4</sup> паника в Париже.</i>
СЕНТЯБРЬ	Имперские войска оккупируют Бургундию на востоке Франции.
ОКТЯБРЬ	Очередной заговор и провал покушения на жизнь Ришельё <sup>5</sup> .
14 НОЯБРЯ	<i>Крепость Корби отвоевана Францией.</i>
НОЯБРЬ	Корнель заканчивает трагикомедию «Сид» <sup>6</sup> .
ОСЕНЬ	Секретные переговоры Ришельё с посланцем испанского премьер-министра Оливареса (неудачная попытка заключения мира с Испанией из-за непримиримости требований и претензий обеих сторон). Неурожай и голод.

<sup>1</sup> Часовню строил Лемерсье — личный архитектор Ришельё. В 1793 г. по приказу монтаньяров гробница Ришельё была подвергнута осквернению, лишь чудом уцелела голова кардинала, которой играли уличные мальчишки.

<sup>2</sup> Война с Испанией продлится долго — до 1659 г., когда будет заключен Пиренейский мир.

<sup>3</sup> Но, как совершенно справедливо замечает историк Филипп Эрланже, совершенно неуместно говорить об общем священном единении всей нации, настолько сильна еще при дворе испанская партия, которая горячо желает победы врагам Франции (см.: *Erlanger Ph.* Op. cit. P. 509). К тому же провинция, наполовину мятежная и раздавленная налогами, не так уж сильно переживает за Париж.

<sup>4</sup> 1636 г. остался в памяти французов «годом Корби», настолько сильной была паника в Париже, из которого многие предпочли просто уехать. А король и Ришельё демонстративно разгуливали по всему городу, причем иногда даже без охраны. Это был почти единственный момент, когда кардинал был несколько популярен.

<sup>5</sup> Провал случается по вине Гастона, который, как всегда, трусит и не подает условного сигнала.

<sup>6</sup> Произведение много раз ставится для двора и имеет успех. Однако оно не очень нравится Ришельё. Напомним, что Франция находится в состоянии войны с Испанией и что испанские войска стоят в нескольких десятках лье от Парижа. А пьеса Корнеля превозносит храбрость и добродетель испанцев.

1637

- 18 МАРТА Антифранцузское восстание в Вальтелине, фактически организованное Испанией. Поводом к нему являются неустойки и нерегулярность французских выплат, положенных Граубюндену по договору.
- МАРТ—АПРЕЛЬ *Вальтелина опять занята Испанией, и Габсбурги вновь получают доступ к альпийским проходам, а Испания — возможность помочь Империи.*
- АВГУСТ Раскрыт заговор Анны Австрийской<sup>1</sup>. Декарт публикует свое «Рассуждение о методе».

1638

- 10 ФЕВРАЛЯ Людовик XIII исполняет свое обещание, сделанное на Рождество 1635 г., и официально объявляет о том, что Франция отныне находится под покровительством Девы Марии<sup>2</sup>.
- 15 МАРТА Новое соглашение о франко-шведском союзе (Гамбургский договор).
- 5 СЕНТЯБРЯ *Рождение наследника трона Людовика XIV.*
- 7 СЕНТЯБРЯ *Французы терпят поражение в Фонтараби, но это последний успех испанской армии.*
- 17—18 ДЕКАБРЯ *Сотрудник Франции, находящийся у нее на службе, герцог Бернгард Саксен-Веймарский наконец занимает Брейзах<sup>3</sup> (на правом берегу Рейна).*
- 18 ДЕКАБРЯ *Смерть «серого пресвященства», неутраченного отца Жозефа<sup>4</sup>.*  
Начало французского поселения в Сенегале.

1639

- Май—июнь Маркиз де Сен-Мар становится королевским фаворитом.
- 29 ИЮНЯ Францией захвачена испанская крепость Эден.
- 18 ИЮЛЯ *Бернгард Саксен-Веймарский умирает, что, в общем-то, на руку Ришельё, так как военачальник начал играть собственную игру, вознамерившись сделаться правителем Эльзаса, и стал опасным.*

<sup>1</sup> Королева виновна в ведении секретной переписки с королем Испании (ее братом) и императором, а также со многими заговорщиками (например, герцогиней де Шеврёз), которую она поддерживала в надежде устроить сепаратный мир с Испанией, склонив мужа к разрыву с Ришельё. Благодаря сети своих агентов Ришельё узнает об измене королевы еще осенью 1636 г. и устанавливает за ней слежку. Как только он получил бесспорные доказательства вины королевы, кардинал дает ей знать об этом и требует признаться во всем королю. Под влиянием Ришельё встреча втроем заканчивается полным подчинением королевы и даже примирением обоих супругов, которые вот уже несколько лет как живут совершенно раздельно, что не может способствовать рождению наследника престола. Целью Ришельё было дать Франции настоящего наследника и любой ценой избежать воцарения трусливого, слабого и неумного Гастона. Кардинал косвенно является, таким образом, отцом Людовика XIV, который родился год спустя.

<sup>2</sup> До сих пор во Франции каждый год 15 августа, в день Успения Девы Марии, во всех католических церквях служат специальный молебен, повсюду организуются процессии, и, само собой разумеется, этот день является государственным праздником, несмотря на то, что Церковь отделена от государства.

<sup>3</sup> Одна из наиболее неприступных рейнских крепостей, Брейзах считался «ключом к Германии». Его взятие означало перелом в войне и близость победы.

<sup>4</sup> Отец Жозеф был главным советником Ришельё, его «правой рукой» и, можно даже сказать, его единственным настоящим доверенным лицом, даже другом. Эта потеря потрясла кардинала.

- ИЮЛЬ—НОЯБРЬ *Новые крестьянские восстания («босоногие»).*  
 21 ОКТЯБРЯ Голландцам удается разгромить испанский флот.  
 ОКТЯБРЬ Армия Бернгарда Саксен-Веймарского, оставшаяся без военачальника, переходит на службу к Франции, что позволяет удержать Эльзас.

## 1640

- 5 ЯНВАРЯ *По приглашению Ришельё служителем папского двора Мазарини прибывает в Париж на французскую службу.*  
 31 МАРТА *Широкая денежная реформа и введение ливра — единой золотой монеты.*  
 7 ИЮНЯ *Испанская Каталония восстает против мадридских Габсбургов<sup>1</sup>.*  
 9—10 АВГУСТА *Франция берет Аррас и завоевывает провинцию Артуа.*  
 СЕНТЯБРЬ *Французские войска захватывают Турин и подчиняют Пьемонт.*  
 16 ДЕКАБРЯ *Франко-каталонский союз: Людовик XIII становится графом Барселонским и покровителем Каталонии.*  
 ДЕКАБРЬ *При содействии и подстрекательстве Ришельё Португалия также восстает против Габсбургов и отделяется от Испании после шестидесятилетнего испанского господства.*

## 1641

- 1 ФЕВРАЛЯ Договор о совместном сотрудничестве между Францией и Португалией.  
 21 ФЕВРАЛЯ *Новый королевский эдикт, ограничивающий власть парламентов, которым запрещено всякое вмешательство в политику королевства.*  
 29 МАРТА Парижский договор между Францией и Лотарингией: Франция восстанавливает Карла IV на троне в обмен на несколько условий, обеспечивающих спокойствие на границе с Империей.  
 30 ИЮНЯ В Гамбурге заключен очередной договор между Францией и Швецией, подтверждающий их союз вплоть до победного окончания войны.  
 15 АВГУСТА Франция вынуждена объявить войну Лотарингии, так как Карл IV вновь предал короля Франции и принял активное участие в очередном заговоре вельмож (герцога Шарля де Гиза, герцога Фредерика Мориса Буйонского, графа Суассонского и др.)<sup>2</sup>.  
 30 ДЕКАБРЯ По просьбе Ришельё Папа производит Мазарини в кардиналы (хотя он не был даже священником).

<sup>1</sup> Вопреки предположениям некоторых испанских историков, в отличие от португальской революции к восстанию в Каталонии кардинал никак не мог приложить руку, для него самого оно стало сюрпризом (впрочем, весьма приятным).

<sup>2</sup> Конфликт закончится поражением Карла IV, который так плохо воспользовался предоставленной ему очередной попыткой реабилитироваться. Он окончательно потерял лотарингский престол, Франция подготавливает аннексию этой земли, и факт исчезновения буферного государства между Францией и Германией будет иметь политическое значение вплоть до XX в. (вопрос Эльзаса и Лотарингии).



*Кардинал Ришельё и Сен-Мар*  
Л.-А. Готье, с картины П. Делароша, 1855

**1642**

4 ЯНВАРЯ	Начало гражданской войны в Англии между королем и парламентом <sup>1</sup> .
3 ФЕВРАЛЯ	Король и Ришельё находятся в армии, стоящей в Лангедоке.
АПРЕЛЬ	Францией завоевана испанская провинция Руссильон.
8 МАЯ	Французы основывают Монреаль.
9 МАЯ	Французскими войсками взят Перпиньян.
МАЙ	Болезнь Ришельё серьезно обостряется, он вынужден возвращаться в Париж на носилках, а также передвигаться на лодках по рекам, не перенося тряски экипажа.
23 МАЯ	Ришельё диктует свое завещание; он настолько болен, что даже не может подписать его.
7–9 ИЮНЯ	<i>Разоблачение заговора Сен-Мара</i> <sup>2</sup> .
13 ИЮНЯ	Сен-Мар арестован (копия его секретного соглашения с Испани-

<sup>1</sup> Несмотря на совпадение обоих терминов и сходность попыток английского и французского королей укрепить абсолютизм, ни в коем случае не следует путать английский и французский парламенты: в Англии это политический орган, сходный с парламентом в современном значении слова, в то время как французские парламенты являлись судебными палатами и их советники не подлежали избранию, т. к. свои должности они покупали.

<sup>2</sup> Этот королевский фаворит явился будто бы жертвой закулисных политических махинаций людей, пытавшихся свергнуть Ришельё и перевернуть всю дипломатическую систему кардинала в пользу Испании и Империи. Во всяком случае, он попытался сыграть слишком крупную для себя роль (метил ни больше ни меньше, как на место кардинала), за что и поплатился головой.

- ей доходит до Ришельё;<sup>1</sup> измена фаворита легко доказана, и королю приходится расстаться с бывшим любимцем)<sup>2</sup>.
- 3 ИЮЛЯ В Кёльне умирает всеми забытая королева-мать, Мария Медичи, не дожив всего лишь пяти месяцев до смерти Ришельё, дожидаться которой было ее сокровенной мечтой.
- АВГУСТ Новое королевское распоряжение увеличивает прерогативы интендантов в области правопорядка, юстиции и финансов.
- 9—10 СЕНТЯБРЯ *Франция занимает Перпиньян и весь испанский Руссильон, а затем Каталонию.*
- 12 СЕНТЯБРЯ *Казнь Сен-Мара и его сообщника де Ту.*
- 29 СЕНТЯБРЯ Французские войска берут Седан, и это приграничное княжество, принадлежавшее заговорщику герцогу Фредерику Морису Буйонскому, присоединено к Франции.
- 29 НОЯБРЯ Болезнь Ришельё обостряется.
- 4 ДЕКАБРЯ *Смерть в Париже кардинала Ришельё;<sup>3</sup> кардинал Мазарини становится главным министром.*

## 1643

- 17 ЯНВАРЯ *Испанский премьер-министр Оливарес попадает в опалу.*
- ЯНВАРЬ Мятёжный Гастон Орлеанский возвращается ко двору и в шестой раз прощается королем.
- 21 АПРЕЛЯ Крещение Людовика XIV, крестным отцом Людовик XIII назначает Мазарини.
- 14 МАЯ *Смерть Людовика XIII;<sup>4</sup> пятилетний наследник становится королем, а регентство вручено его матери Анне Австрийской; Мазарини продолжает управлять в духе Ришельё, особенно в области международной политики.*

<sup>1</sup> Анна Австрийская вовремя отдает себе отчет в неминуемом провале заговора, в котором участвовала, и ставит в известность кардинала. Ришельё без труда получает затем всю информацию о заговоре от трусливого Гастона Орлеанского, который в очередной раз предаёт сообщников. Кардинал был настолько потрясен новостью и текстом секретного договора с Испанией, что мгновенно оправился от болезни, хотя и ненадолго.

<sup>2</sup> По некоторым данным, к тому времени Сен-Мар успел уже изрядно надоесть королю.

<sup>3</sup> Он завещал королю свой дворец Пале-Кардиналь — ставший Пале-Роялем, а также другую недвижимость, коллекцию картин, бриллианты, 1,5 млн ливров наличными для срочных нужд королевства (около 25 млн евро). Помимо короля, среди наследников — его родственники, а также Сорбонна, получившая его библиотеку. В итоге наследство Ришельё номинально превысило огромную сумму в 20 млн ливров, из чего следует вычесть около 6 млн ливров долгов, т. е. в конечном счете около 14 млн ливров (более 230 млн евро). Однако долги государства кардиналу не были выплачены его наследникам, напротив, его племянница получила массу претензий от кредиторов Ришельё, так что, за исключением недвижимости, его наследство оказалось постепенно растрчено на выплату долгов (см.: *Кнехт Р.-Дж.* Указ. соч. С. 350—351). Как бы то ни было, ни один французский министр того времени — ни Сюлли, ни Мазарини, ни Фуке — не разбогател у власти так сильно, как кардинал Ришельё. Параллельно с делами Франции он успешно управлял и своими, иногда их смешивая, по обычаю того времени. Одни лишь личные доходы от его должности начальника и главного управляющего мореплавания и торговли, пожалованной ему в 1626 г., составляли более 200 тыс. ливров в год (более 3 млн евро), и то, что сегодня мы назвали бы коррупцией, было тогда в порядке вещей. Забавно, что в 1626 г. Ришельё попросил не выплачивать ему жалованья за эти должности, чтобы позволить казне сэкономить 35 тыс. ливров (см.: Там же. С. 55).

<sup>4</sup> По странному совпадению в тот же день, что и его отец Генрих IV, и номинально он процарствовал, таким образом, ровно 33 года. Король ненадолго пережил своего первого министра.



19 МАЯ	<i>Французская армия во главе с герцогом Энгиенским (будущим принцем Конде) разбивает испанскую армию в сражении при Рокфуа, что является окончательной победой, вынуждающей Габсбургов начать переговоры.</i>
АВГУСТ	Начало переговоров в Вестфалии. Франция начинает освоение Мадагаскара. Голод в результате неурожая. Мольер основывает свой театр.
<b>1644</b>	
10 АВГУСТА	Франция побеждает баварско-имперские войска при Фрайбурге, что позволяет полностью оккупировать Эльзас. Начало новой большой эпидемии чумы <sup>1</sup> (до 1657 г.). Новое усиление «налогового терроризма» <sup>2</sup> из-за необходимости финансировать военные действия. Антиналоговые восстания.
<b>1645</b>	
5 МАЯ	Поражение Тюренна при Мариентале.
3 АВГУСТА	Победа Тюренна и Конде над баварскими войсками при Нёрдлингене <sup>3</sup> .
<b>1646</b>	
СЕНТЯБРЬ	Начало мирных переговоров между Францией и Империей. Французы берут Дюнкерк (испанское владение).
<b>1647</b>	
ИЮЛЬ	Начало восстания против испанцев в Неаполе.
<b>1648</b>	
ЯНВАРЬ	<i>Начало парламентской Фронды (Парижский парламент против-Мазарини); парламент аннулирует решения одного из последних торжественных заседаний («lit de justice»), что является беспрецедентным событием.</i>
13 МАЯ	«Постановление о союзе», парламент и еще три второстепенные судебные и финансовые палаты самоуправно решают слиться и внести несколько серьезных ограничений в королевские полномочия.
17 МАЯ	<i>Имперские войска терпят новое поражение в битве с Францией (войска Тюренна) и Швецией (войска маршала фон Врангеля) при Зусмарсхаузене; Вюртемберг и Бавария оккупированы, и возникает угроза Вене.</i>
АВГУСТ	<i>Серьезные беспорядки в Париже, вызванные конфликтом с парламентом после ареста зачинщиков мятежа; регентше Анне Авст-</i>

<sup>1</sup> Около 1 млн жертв из всего лишь 15-миллионного тогдашнего населения Франции.

<sup>2</sup> Удачный термин французского историка И.-М. Берсе. Жесткость этих мер постоянно усиливалась начиная с 1636 г., когда Франции пришлось не только субсидировать военные действия союзников, но и самой вступить в войну.

<sup>3</sup> Не путать с первой батальей на том же месте в сентябре 1634 г.

- рийской приходится бежать с сыном и приближенными из Парижа, освободив мятежников.*
- 20 АВГУСТА *Французская армия принца Конде побеждает испанцев при Лансе.*
- 26—27 АВГУСТА *Мазарини арестует вождей парламентской Фронды; по всему Парижу вырастают баррикады; кардиналу приходится идти на уступки и освободить зачинщиков бунта.*
- 22 ОКТЯБРЯ *Регентша вынуждена согласиться с «Постановлением о союзе» и возвратиться в Париж<sup>1</sup>.*
- 24 ОКТЯБРЯ *Мюнстерский и Оснабрюкский договоры между Империей, Швецией, Францией и их союзниками (Вестфальские договоры)<sup>2</sup> наконец позволяют урегулировать германский вопрос и заканчивают Тридцатилетнюю войну. Долгая работа Ришелье и Людовика XIII посмертно увенчивается триумфом. Утверждается свобода вероисповедания протестантов Империи, что приводит к ослаблению последней; признаются так называемые «германские вольности», т. е. фактическая независимость удельных князей и графов; Священная Римская империя германской нации теряет реальное значение, и многовековая мечта Габсбургов об установлении власти над всей Европой терпит окончательное крушение; Соединенные провинции и Швейцария становятся независимыми, что приходится признать Габсбургам; Франция же получает земли в Эльзасе<sup>3</sup> и сохраняет за собой «Три епископства»<sup>4</sup>.*

## 1649

- 5 ЯНВАРЯ — *Продолжение Фронды во Франции; королевская семья покидает Париж, осажденный фрондерами, и бежит в Сен-Жермен; провинции также восстанут против правления кардинала Мазарини.*
- АПРЕЛЬ
- 30 ЯНВАРЯ *Казнь английского короля Карла I, которая приводит в ужас всю Европу.*
- 1 АПРЕЛЯ *Сен-Жерменское соглашение между Мазарини и фрондерами.*
- 18 АВГУСТА *Возвращение короля в Париж.*

## 1650

- 18 ЯНВАРЯ *Мазарини отдает приказ об аресте принца Конде (который пытается играть политическую роль благодаря своим военным успехам и все растущей популярности), а также его брата — принца де Конти и зятя — герцога де Лонгвиля.*
- ЯНВАРЬ *Начало дворянской Фронды; принцы<sup>5</sup> пытаются повести за собой про-*

<sup>1</sup> Людовик XIV всю жизнь тяготел к максимальной личной власти и питал недоверие к Парижу, чему, конечно, способствовали пережитые в детстве волнения в связи с мятежом и с вынужденным бегством; в частности, из-за этого он обосновался в Версале.

<sup>2</sup> В Вестфалии было заключено два договора, поскольку протестанты и католики совещались отдельно. Мюнстер и Оснабрюк отстоят друг от друга на 50 км.

<sup>3</sup> Фактически почти всю провинцию, за исключением Страсбурга.

<sup>4</sup> Речь идет о спорных территориях в Лотарингии (тогда части германской империи), вокруг епархиальных городов Metz, Туль и Верден, которые Генрих II присоединил к Франции в 1552 г. и статус которых оставался болезненным вопросом во франко-имперских отношениях в течение почти 100 лет.

<sup>5</sup> В частности, дядя короля Гастон Орлеанский — мог ли очередной мятеж обойтись без него?! —

МАРТ	<i>винции; испанская армия, поддерживающая эти усилия, вторгается на севере на французскую территорию.</i>
	Королевская армия под руководством Мазарини и с находящимися там же Анной Австрийской и Людовиком XIV осаждает Бордо (где мятежом руководит вдовствующая принцесса Конде, мать принцев Конде и Конти).
ОКТАБРЬ	Бордо взят королевскими войсками.
15 ДЕКАБРЯ	Королевские войска разбивают фрондерскую армию Тюренна <sup>2</sup> в Ретеле.

## 1651

ЯНВАРЬ	Слияние обеих Фронд (парламентской и дворянской).
6—7 ФЕВРАЛЯ	Мазарини уезжает в ссылку в Германию; по дороге великодушно освобождает арестованных принцев (ранее перевезенных в Гавр).
7 СЕНТЯБРЯ	Людовик XIV достигает совершеннолетия, и регентству Анны Австрийской приходит конец.
СЕНТЯБРЬ	Конде и его соратники вновь восстают против короля, но войскам Людовика XIV удается нанести им поражение при Пуатье.
13 ДЕКАБРЯ	Мазарини возвращается ко двору и присоединяется к королю в Пуатье. Посмертно опубликован написанный в 1627 г. труд Ришельё «Наиболее легкий и надежный способ обратить тех, кто отделился от Церкви» <sup>3</sup> .

## 1652

ЯНВАРЬ — ОКТАБРЬ	Борьба между королевской армией и войсками принцев.
МАЙ	Победа королевских войск при Этампе.
1—2 ИЮЛЯ	<i>Конде берет Париж, но проигрывает затем битву против Тюренна в Сент-Антуанском предместье (однако армия Конде спасена при поддержке пушек Бастилии, которыми командует дочь Гастона Орлеанского — Великая Мадемуазель).</i>
4 ИЮЛЯ	Смятение в Париже, горят мэрия и дворец Мазарини.
АВГУСТ	Мазарини вновь бежит за границу.
СЕНТЯБРЬ	Испанцам опять удается взять Дюнкерк.
13 ОКТАБРЯ	Французский гарнизон в Барселоне вынужден сдать город испанцам.
16 ОКТАБРЯ	Конде разбит и бежит во Фландрию, предлагая свои услуги Испании.

его дочь, а также принцы крови Конде, его брат Конти, Лонгвиль (его жена — сестра Конде и Конти), герцогиня де Шеврёз, маршал де Тюренн и еще около десятка знатных вельмож.

<sup>2</sup> Маршал де Тюренн, один из главных полководцев Ришельё и Мазарини, в 1650 г. поддержал Фронду (и, в частности, принца Конде, вместе с которым выиграл сражение при Нёрдлингене в августе 1645 г.), но после отъезда Мазарини он возвращается ко двору и защищает короля. Его победы над Конде, а затем над испанской армией позволяют покончить с Фрондой и с испанской интервенцией.

<sup>3</sup> Т. е. протестантов.

- 21 ОКТЯБРЯ *Возвращение Людовика XIV в Париж.*
- 1653**
- 3 ФЕВРАЛЯ *Победа над Фрондой позволяет Мазарини наконец вернуться в Париж; один из вождей Фронды — кардинал де Рец — арестован, а Гастону Орлеанскому и его дочери приходится отправиться в ссылку в Блуа.*
- 7 ФЕВРАЛЯ Никола Фуке назначен главным управляющим финансов.
- АВГУСТ Конде возглавляет новую испанскую армию против Франции.
- 1654**
- 27 МАРТА Конде заочно приговорен к смерти<sup>1</sup>.
- 7 ИЮНЯ Коронование Людовика XIV в Реймсе.
- 25 АВГУСТА Королевская армия разбивает армию Конде в Аррасе.
- 1655**
- 13 АПРЕЛЯ *Торжественное заседание Парижского парламента в присутствии короля («lit de justice»); Людовик XIV заставляет парламент зарегистрировать его распоряжения и эдикты и таким образом подчиняет себе фрондирующий парламент<sup>2</sup>.*
- АПРЕЛЬ Англия занимает испанский остров Ямайка.
- ДЕКАБРЬ Испания объявляет войну Англии.
- 1656**
- АПРЕЛЬ По королевскому эдикту в Париже строится большая больница в помощь бедным; запрещено попрошайничество.
- 1657**
- 23 МАРТА Парижский договор организует союз между Францией Мазарини и Англией Кромвеля против Испании.
- 1658**
- 14 ИЮНЯ *Испанская армия терпит поражение в «сражении в дюнах», Тюренн побеждает Конде при поддержке Англии. В благодарность за помощь Англия получает Дюнкерк<sup>3</sup>.*
- 1659**
- 7 НОЯБРЯ *Пиренейский договор (настоящий франко-испанский мирный договор, оставляющий за Францией большинство земель, захваченных ею со времени заключения Вервенского договора: Руссильон, Сердань, Артуа);<sup>4</sup> также устроен брак Людовика XIV с испанской инфантой.*

<sup>1</sup> В 1659 г., после заключения Пиренейского мира между Францией и Испанией, он будет помилован и вновь вернется ко двору.

<sup>2</sup> Согласно легенде, именно тогда Людовик XIV, явившийся на заседание парламента в охотничьем костюме, заявил: «Государство — это я». Эта фраза олицетворяла королевский абсолютизм.

<sup>3</sup> Четыре года спустя, в 1662 г., Людовик XIV покупает город у англичан, и с тех пор Дюнкерк — французское владение.

<sup>4</sup> Король Франции, однако, теряет титул графа Барселонского, т. е. Каталонию.

Французы обосновываются на Гаити.

**1660**

2 ФЕВРАЛЯ

Смерть Гастона Орлеанского.

9 ИЮНЯ

*Заключен брак между Людовиком XIV и Марией-Терезой, дочерью короля Испании Филиппа IV*

**1661**

9 МАРТА

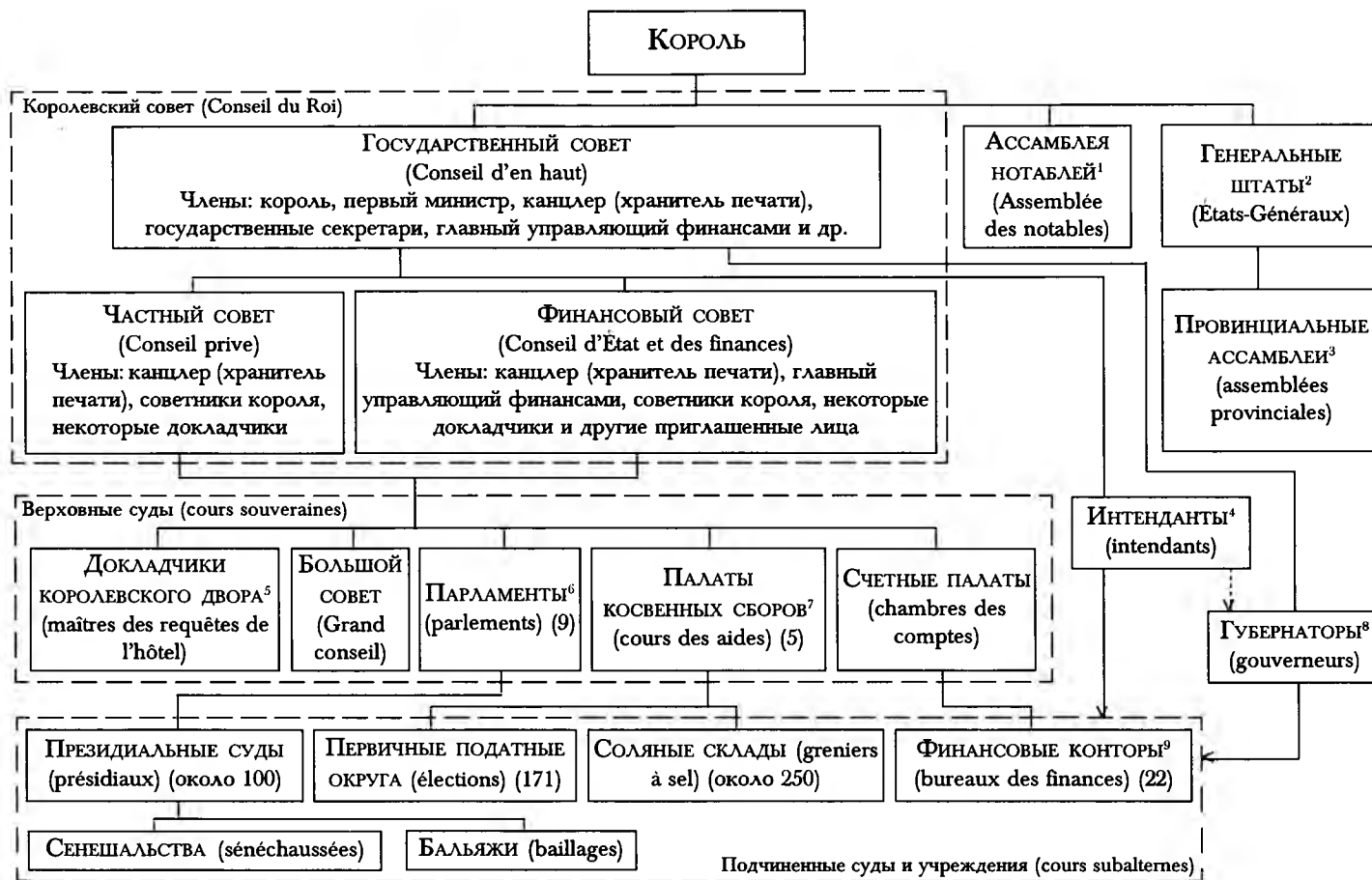
*Умирает кардинал Мазарини; начало так называемого «единоличного правления» короля Людовика XIV, который решил не назначать больше первого министра.*

# Приложения





**ПРИМЕРНАЯ СТРУКТУРА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ,  
СУДЕБНЫХ И ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ФРАНЦИИ В 1624–1661 ГОДАХ**





## КОММЕНТАРИИ К ПРИМЕРНОЙ СТРУКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ФРАНЦИИ

<sup>1</sup> В отличие от Генеральных штатов, делегаты ассамблеи нотаблей не избирались по сословиям, а назначались королем. Фактически такие ассамблеи были прообразом верхней палаты классического монархического двухпалатного парламента, поскольку состояли из верхушки дворянского сословия, прелатов, представителей крупных городов, видных правоведов. Созывались в 1617 и 1626 гг., а затем был перерыв вплоть до 1787–1788 гг., когда возник кризис королевской власти, приведший в конечном итоге к Французской революции.

<sup>2</sup> Теоретически возможность созыва этого сословно-представительного органа (прообраза нижней палаты двухпалатного парламента) существовала, хотя в действительности с 1616 по 1789 г. они не созывались, чтобы избежать всякой попытки возникновения во Франции парламентаризма на английский манер.

<sup>3</sup> Провинциальные ассамблеи существовали в так называемых «провинциях со штатами» (*pays d'états*), к которым относились Бретань, Бургундия, Прованс, Лангедок, Беарн и некоторые другие периферийные провинции, на тот момент сравнительно недавно вошедшие в состав французского королевства. Без ведома провинциальных ассамблей король не мог собирать налогов в конкретной провинции, они же отвечали за разверстку суммы налога, определенной для провинции Государственным советом.

Наряду с провинциями со штатами имелись и утратившие свои бывшие привилегии провинции (*pays d'élection*), управлявшиеся коллегиями чиновников (*élus*), которые прежде избирались, а затем стали покупать свои должности. Такими провинциями были Турень, Шампань, Лимузен и др.

Всего насчитывалось около 30 провинций этих двух типов.

Позднее, при Людовике XIV, появился еще и третий тип провинций (*pays d'imposition*), к которому относились Руссильон, Франш-Конте, Эльзас и Лотарингия, присоединенные в результате Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.), оказавшейся для Франции успешной во многом благодаря усилиям кардинала Ришельё. Эти провинции управлялись непосредственно королевскими интендантами.

<sup>4</sup> Интенданты появились при Ришельё (1625–1634 гг.) сначала как инспекторы, чтобы в какой-то степени устранить недостатки в управлении, возникавшие из-за продажности должностей. Контролировали практически все подчиненные суды и учреждения: местные власти (президиальные суды, бальяжи и сенешальства), первичные податные округа, соляные склады и финансовые конторы, а также, постепенно, и губернаторов. Назначались королем и Государственным советом, регулярно сменялись или перемещались в другой финансовый округ (*généralité*). Окончательно как чиновники с административными функциями утвердились в государственной иерархии при Людовике XIV (в 1664–1689 гг.). К 1789 г. во Франции насчитывалось 33 интенданта на 34 главных финансовых округа (т. к. интендант Лангедока ведал и Тулузским округом, и округом Монпелье).

Стали прообразом для наполеоновских префектов, каковые существуют по сегодняшний день.

<sup>5</sup> Парижский парламент отказывался признавать за докладчиками двора статус верховных судей. Некоторое число докладчиков могло заседать в парламенте. В 1669 г. парламент пытался ограничить их число до 4-х.

<sup>6</sup> Количество парламентов выросло до десяти после учреждения парламента в Метце (1633 г.).

<sup>7</sup> Две палаты косвенных сборов (Дижона и Вьенна) были присоединены к парламентам — Дижонскому и Гренобльскому соответственно в 1630 и 1658 гг.

<sup>8</sup> Первоначально губернаторы были представителями (наместниками) короля в провинциях, однако при Ришельё королевское правительство стало постепенно ограничивать их властные полномочия, в частности, из-за многочисленных злоупотреблений с их стороны (некоторые губернаторы пытались утвердить фактическую независимость своих провинций от центральной власти, частично присваивали собранные налоги и т. д.). Мало-помалу интенданты, призванные устранять эти нарушения и осуществлять надзор над губернаторами, забрали всю реальную власть в провинциях. При Людовике XIV губернаторские должности вообще стали чисто номинальными, поскольку лицам, их занимавшим, полагалось оставаться при дворе и было запрещено показываться в своих провинциях без особого распоряжения короля.

<sup>9</sup> Финансовые конторы (др. назв. — конторы казначеев Франции) претендовали на статус верховных судов, однако канцлер Сегье лишил их этого статуса в 1653 г. Они также претендовали на статус выше статуса первичных податных округов, но это было признано только в 1640–1642 гг.

## КРАТКИЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТА РЕФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ, ПРЕДЛОЖЕННОГО КАРДИНАЛОМ РИШЕЛЬЕ

П одробный анализ содержащегося в «Политическом завещании» финансового проекта (ч. II, гл. IX, разд. VII) проведен в книге: *Люблинская А. Д.* Франция при Ришелье: Французский абсолютизм в 1630—1642 гг. Л.: Наука, 1982. С. 96—121. На основе этого и других материалов мы изложим здесь только те положения проекта, которые касаются реформы бюджета (доходов и расходов), поскольку они могут вызвать у читателя наибольшие затруднения.

В указанной главе кардинал рассматривает состояние финансов государства и пути их реформирования. Его интересуют в связи с этим четыре вопроса:

I. Размеры и источники доходов государства.

II. Размеры и структура расходов государства.

III. Объемы государственных резервов.

IV. Сумма налогов, взимаемых с народа, и пути облегчения налогового бремени.

Вслед за ним последовательно разберем каждый вопрос.

### I. Размеры и источники доходов государства

В первую очередь кардинал отмечает, что недопустимо повышать доходы посредством увеличения косвенных налогов, ибо с удорожанием продовольствия и, как бы мы сейчас сказали, товаров широкого потребления государство не получит ожидаемой выгоды: граждане станут меньше тратить даже на самое необходимое (причем у дворян не будет хватать средств на экипировку своих сыновей и отправку их в армию), объемы потребления внутри страны упадут, а излишки продуктов земледелия не найдут сбыта за границей из-за их дороговизны. Возрастет и безработица.

Кардинал делает вывод, что налоги должны быть достаточными, чтобы обеспечивать не только насущные нужды государства, но и его доброе имя и великолепие — однако в разумных пределах.

Реформа доходов, по мнению Ришельё, может проводиться двумя способами:

1. Без существенных изменений по сравнению с имеющимся бюджетом.
2. Со значительными изменениями нынешнего бюджета и введением в него различных новшеств.

По первому варианту реформы планируется (а) произвести конверсию старых рент, выпущенных парижским муниципалитетом по ставке 8,33%, сократив доход по ним до 6,25%, и (б) уменьшить жалование некоторым чиновникам (генеральным сборщикам, т. е. сборщикам налогов в главных податных округах), которые волей-неволей пойдут на это, так как скорее предпочтут потерять в доходах, чем совсем лишиться должностей в случае их выкупа и упразднения.

Во втором случае предполагается отменить еще и талью в размере 17 млн ливров. Кардинал отмечает положительные и отрицательные стороны этого варианта. К положительным он относит повышение дохода от недвижимости (включая земельную собственность) для арендаторов, поскольку в таком случае им не пришлось бы платить талью (налог со всех видов доходов). Отрицательной стороной второго варианта является его новизна и радикальность. По мнению первого министра, коренные перемены должны производиться лишь в тех случаях, когда они совершенно необходимы, а во Франции дела обстоят далеко не худшим образом и ее доходы вполне позволяют обеспечить расходы (см. ниже).

Таблица 1

### Два проекта реформы доходов

ПРОЕКТ 1	ТЫС. ЛИВРОВ	ПРОЕКТ 2	ТЫС. ЛИВРОВ
Талья	17 350	Габель (налог на соль)	25 000
Габель (налог на соль)	5250	Су с ливра	12 000
Косвенные налоги	1400	Косвенные налоги	400
Конверсия рент	1000	Конверсия рент	5000
Снижение жалованья	550	Снижение жалованья	550
Случайные доходы	2000	Случайные доходы	2000
Прочее (доп. налоги, таможенные сборы, откупа, домен и др.)	8433	Прочее (доп. налоги, таможенные сборы, откупа, домен и др.)	7399
Итого	34 949	Итого	53 383

## II. Размеры и структура расходов государства

По мнению кардинала, начинать реформу финансов надо с уничтожения бесполезных расходов, в первую очередь не подтвержденных документами личных платежей, которые порождали бесчисленные злоупотребления. Однако поскольку некоторые из них необходимы (в частности, на секретные иностранные дела), то полностью ликвидировать их не представляется возможным, но следует уменьшить их сумму до 3 млн ливров.

Исключив или урезав излишние траты, государство должно не скупясь расходовать деньги всякий раз, когда того требует общественное благо.

Согласно расчетам кардинала, разница между доходами и расходами бюджета мирного времени составляет 10 млн ливров (на самом деле — 8,899 млн). Это видно из нижеследующей таблицы:

Таблица 2

## Расходы мирного времени

СТАТЬЯ РАСХОДОВ	СУММА, ТЫС. ЛИВРОВ	% ОТ ОБЩЕЙ СУММЫ
Расходы на оборонные нужды (армия, флот, крепости, гарнизоны, артиллерия, выплаты швейцарцам)	17 100	65,64
Содержание двора	3500	13,43
Пенсионы и дары	2000	7,67
Посольства	250	0,95
Строения	300	1,15
Непредвиденные расходы и поездки	2000	7,67
Прочее (обыкновенные расходы, предписания о выплатах, недоимки, наличные выплаты)	900	3,45
Итого	26 050	100
Доходы мирного времени (см. табл. 1, проект 1)	34 949	—
ОСТАТОК	8899	—

Данная сумма в первый же мирный год может быть направлена на покрытие предполагаемого уменьшения талии, которое предполагается осуществить в ходе реформы (см. ниже п. IV).

### III. Объемы государственных резервов

Государство обязано располагать денежными запасами для покрытия непредвиденных расходов, однако сумма этих сбережений должна быть пропорциональна доходам государства и количеству денег, находящихся в обращении, чтобы у подданных в достатке имелись средства для ведения торговли и уплаты налогов.

### IV. Сумма налогов, взимаемых с народа, и пути облегчения налогового бремени

Поскольку радикальный вариант реформы кардинал временно отверг, он предлагает другие способы, при помощи которых можно расплатиться с долгами военного времени и полностью сбалансировать доходы и расходы.

Для начала он сопоставляет общую сумму доходов, размеры местных выплат и чистый доход, поступающий в казну:

Таблица 3

## Сумма налоговых поступлений, тыс. ливров

Вид налога	Сумма СОБИРАЕМЫХ НАЛОГОВ	МЕСТНЫЕ ВЫПЛАТЫ (% ОТ СОБРАННОГО)	Чистый ДОХОД
Талья	44 000	26 000 (59%)	18 000
Габель	19 000	13 500 (71%)	5500
Косвенные налоги	4000	3600 (90%)	400
Прочие гос. откупа	12 000	2000 (17%)	10 000
Итого	79 000	45 100 (57%)	33 900

На указанные в таблице местные выплаты, включающие в себя жалованья чиновникам, отвечающим за сбор налогов, проценты по рентам и займам и др., уходит львиная доля собранных с населения налогов (в среднем 57% от всех налогов). Стало быть, цель предлагаемой кардиналом реформы состоит в том, чтобы максимально эти выплаты сократить (по мнению Ришельё, полностью их упразднить нельзя, так как они необходимы для обеспечения существования государства).

Он предлагает три способа уменьшения обременительных выплат:

1. Зачесть в уплату чересчур высокие доходы, полученные некоторыми частными лицами по своим должностям, займам, рентам и т. д. Как считает кардинал, это было бы справедливо, поскольку при подсчетах наверняка выяснится, что эти лица сполна получили не только причитавшиеся им проценты, но и возмещение собственно капитала, однако вместе с тем и неразумно, ибо лишение частных лиц их процентных доходов по рентам и займам подрывает будущую кредитоспособность правительства, т. к. доверие потенциальных кредиторов ослабнет.

2. Выкупить все долговые обязательства (ренды, займы, должности и т. д.) по текущей рыночной цене. Здесь возникает проблема с определением ставки выкупа, поскольку для облегчения сбыта эти обязательства выпускались часто по цене ниже номинальной, с фактической доходностью 25%, тогда как по номиналу она составляла лишь 6,25%<sup>1</sup>. Хотя и этот способ справедлив, все-таки прибегать к нему нельзя, так как он вызовет массу нареканий и протестов.

3. Наконец, выкупить по рыночной цене излишние обязательства, выплатив возмещение владельцам должностей, рент и держателям займов, которые предполагается упразднить. Это нельзя сделать ни в течение долгого срока (из-за свойственной французам нетерпеливости), ни одномоментно (потребовались бы громадные средства), а потому кардинал предлагает такой способ выкупа обязательств, при котором производятся регулярные выплаты (равными долями), направляемые на постепенное погашение как процентов, так и основной суммы долга.

<sup>1</sup> Сегодня во Франции — как и в большинстве западных стран — также практикуется выпуск государственных облигаций по цене 95–98% от номинала (для облегчения их размещения), что, естественно, повышает фактическую процентную ставку по ним.

Таблица 4

Сроки выкупа лишних обязательств<sup>1</sup>

Вид обязательства	Нынешняя стоимость, тыс. ливров	Ставка выкупаемых обязательств, %	Срок выкупа по Ришелье, годы	Точный срок (см. ниже)
Ренты, уплачиваемые по талле	6812	20%	7,5	7,4
Новые ренты по талле	7000	16,67%	8,5	9,0
Лишние должности финансовых чиновников среднего звена, ренты по др. налогам и сборам, кроме талли	16 000	12,5%	11–12	12,2

Следует отметить, что существует четыре основных способа погашения долговых обязательств или займов (приведем пример для кредита на сумму в 1 тыс. ливров, взятую в долг на 5 лет под 10% годовых).

1. Регулярное (ежегодное) погашение процентов в течение срока кредитования, а основной суммы — в конце него. В случае с государственными займами проблема выплаты осложняется тем, что, когда наступает срок погашения кредита (облигаций или других обязательств), государство за неимением средств в бюджете может произвести его реструктуризацию (или выпустить новые облигации). Фактически этот срок иногда отодвигается до бесконечности, основная сумма займа (или другого обязательства) никогда не погашается, а обслуживание кредита ограничивается регулярной выплатой процентов.

Период	Остаток основной суммы	Проценты	Амортизация капитала	Суммы выплат
1	1000	100	0	100
2	1000	100	0	100
3	1000	100	0	100
4	1000	100	0	100
5	1000	100	0	1100

2. Регулярная (ежегодная) выплата одинаковых долей основной суммы вместе с процентами на остаток долга:

<sup>1</sup> Из таблицы видно, что, не располагая современными вычислительными средствами и не имея глубоких знаний в области финансовой математики, кардинал получил значения весьма близкие к реальным.

ПЕРИОД	ОСТАТОК ОСНОВНОЙ СУММЫ	ПРОЦЕНТЫ	АМОРТИЗАЦИЯ КАПИТАЛА	СУММЫ ВЫПЛАТ
1	1000	100	200	300
2	800	80	200	280
3	600	60	200	260
4	400	40	200	240
5	200	20	200	220

3. Выплата и процентов, и основной суммы в конце срока кредитования:

ПЕРИОД	ОСТАТОК ОСНОВНОЙ СУММЫ	ПРОЦЕНТЫ	АМОРТИЗАЦИЯ КАПИТАЛА	СУММЫ ВЫПЛАТ
1	1000	0	0	0
2	1000	0	0	0
3	1000	0	0	0
4	1000	0	0	0
5	1000	0	0	1610,51

4. Регулярная (ежегодная) выплата одинаковых сумм в течение всего срока кредитования; эти суммы направляются как на постепенное погашение основной суммы кредита, так и процентов на остаток долга:

ПЕРИОД	ОСТАТОК ОСНОВНОЙ СУММЫ	ПРОЦЕНТЫ	АМОРТИЗАЦИЯ КАПИТАЛА	СУММЫ ВЫПЛАТ
1	1000	100	163,80	263,80
2	836,20	83,62	180,18	263,80
3	656,02	65,60	198,20	263,80
4	457,82	45,78	218,02	263,80
5	239,80	23,98	238,80	263,80

Фактически кардинал предлагает перейти от первой схемы к четвертой, т. е. к более разумному управлению государственными финансами, чтобы огромная часть бюджета не уходила на выплаты по долгам. Он намеревался постепенно погасить эти обязательства, тогда как до него выпуск рент рассматривался как постоянный источник доходов государства и об их погашении никто никогда всерьез и не помышлял.



Например, в случае займа на сумму 1000 ливров, взятого под 12,5% годовых, выплаты были равны 125 ливрам в год. Кардинал предлагает увеличить размеры этих выплат, чтобы одновременно с процентами погасить и основную сумму долга. Те сроки, которые он предлагает (7,5; 8,5 и 11–12 лет для долговых обязательств со ставками 20%, 16,67% и 12,5% соответственно), вполне реальны; они показывают, что он рассчитал таким образом, чтобы все проценты были равны или примерно равны занятому капиталу (при названных им сроках на выплату процентов уходит 101%, 94% и 98% от основной суммы, соответственно).

Сама сумма выплат увеличивается при этом незначительно: например, при займе в 1000 ливров достаточно вместо 125 ливров, ежегодно (и практически до бесконечности) направляемых на выплату процентов, выплачивать по 165 ливров в течение 12 лет. Иначе говоря, повысив размер этих выплат в государственном бюджете на 32%, можно избавиться от долгов (и процентов по ним) всего лишь за 12 лет.

Число лет, необходимых на выплату суммы долга, можно вывести из следующей формулы:

$$C = A/t \times (1 - 1/(1+t)^N), \text{ где}$$

$C$  — сумма долга,

$t$  — процентная ставка (в десятичном измерении),

$N$  — срок выплаты (в годах),

$A$  — размер ежегодной выплаты.

Например, если речь идет о той же сумме 1000 ливров, взятой сроком на  $N$  лет под 12,5% годовых:

$$1000 = A/0,125 \times (1 - 1/(1,125)^N).$$

Надо найти такое  $N$ , чтобы  $A \times N = 2000$  (если считать проценты равными капиталу, см. выше).

Отсюда:

$$1000 = 2000/0,125 \times N \times (1 - 1/(1,125)^N)$$

$$1 = 16/N \times (1 - 1/(1,125)^N)$$

и т. д.

В конечном итоге, используя логарифмы<sup>1</sup> или методом подбора, находим  $N = 12,2$  лет (и, соответственно, 7,4 и 9 лет для обязательств со ставками 20% и 16,67%, что весьма близко к срокам, предложенным Ришельё (см. табл. 3)).

Проект кардинала о выкупе рент посредством погашения капитала одними процентами вызвал критику со стороны как Вольтера, так и некоторых историков (виконт д'Авенель и др.), которые, не вникнув в суть вопроса, поспешили объявить о том, что первый министр Людовика XIII совершенно не разбирался в финансах (но в таком случае непонятно, как он тогда сумел составить себе огромное состояние).

Ришельё объясняет, почему именно указанные выше виды долговых обязательств были выбраны им для погашения в первую очередь. Ренты он предлагает выкупить по причине их низкой цены, а должности финансовых чиновников в первичных податных округах — по той же причине и, кроме того, из-за многочисленных злоупотреблений со стороны названных чиновников. Другие должности,

<sup>1</sup> Они были изобретены как раз при жизни Ришельё, в 1614 г., шотландским математиком Дж. Нэпьером, а также, независимо от него, еще раньше швейцарским ученым И. Бюржи.

по его мнению, можно будет выкупить, предварительно изменив условия полетты таким образом, чтобы они упали в цене.

Однако среди обязательств есть и такие, что не подлежат выкупу.

Во-первых, это нужные и дорогие должности ряда высших судебных и финансовых чиновников. Более того, нельзя и сокращать им жалованье; лишь у генеральных сборщиков оно может быть урезано на треть. Это даст 552 тыс. ливров экономии: 23 сборщика в 24 главных податных округах получают по 3 тыс. ливров — всего 1656 тыс. ливров. Сокращение их жалованья на треть и принесет казне дополнительно 552 тыс. ливров (см. выше табл. 1, проект 1).

Во-вторых, нельзя погасить и старые ренты, выпущенные парижским муниципалитетом с доходностью 8,33%, так как они дороги и прочно вошли в обиход, являясь частью имущества семей и учреждений (монастырей, больниц и т. д.). Однако можно понизить выплачиваемые по ним проценты до 6,25%. Таким образом, если до конверсии рент по ним ежегодно выплачивалось 2556,59 тыс. ливров (1231,41 тыс. — на габель, 851 тыс. — на косвенные налоги и 474,18 тыс. — на талью), то после конверсии сумма выплат будет равна 1918,2 тыс. ливров, т. е. экономия составит 638,39 тыс. или 24% (у кардинала — 1 млн ливров). Однако даже после конверсии до 6,25% старые ренты будут более доходными для их держателей, чем частные (поземельные) ренты, которые приносят не более 5,55%.

Что же касается вышеупомянутых рент и должностей на сумму 30 млн ливров, которые предполагается выкупить полностью, то, по мнению Ришельё, все три операции было бы целесообразно осуществить в течение 7—8 лет. Для ускорения выкупа должностей (и займов) мелких финансовых чиновников (в течение тех же 7—8 лет, а не 11—12, как это предусмотрено планом) он считает необходимым создать чрезвычайный фонд в размере 48 млн ливров, отдав эту операцию на откуп. Кардинал полагает, что в мирное время откупщики уже не смогут наживаться на продаже новых рент, должностей, займов и т. д., поскольку государство перестанет их создавать, а напротив, займется их выкупом, в чем им придется участвовать.

Таким образом, в течение 7—8 лет государство освободится от необходимости ежегодно расходовать 30 млн на выплаты по долговым обязательствам, а по истечении этого срока с народа можно будет снять половину налогового бремени (т. е. суммы тальи).

Таблица 5<sup>1</sup>

### Сумма налоговых поступлений после реформы

Вид НАЛОГА	СУММА СОБИРАЕМЫХ НАЛОГОВ, ТЫС. ЛИВРОВ	СУММА ЧИСТЫХ НАЛОГОВ <sup>2</sup>
Талья	22 000	17 350
Габель	19 000	5250
Косвенные налоги	4000	1400
Прочие гос. откупа	12 000	9399
Итого	57 000	33 399

<sup>1</sup> Ср. с табл. 3.

<sup>2</sup> См. выше табл. 1 (проект 1) и с. 288 наст. изд. (доходы по всем откупам).

Вычтя из 45,1 млн ливров, ранее направлявшихся на различные местные выплаты, указанные 30 млн, необходимо от остатка отнять еще 1,5 млн, сэкономленных в результате снижения процента по старым рентам (1 млн) и сокращения на треть жалования генеральным сборщикам (552 тыс.). При этом невыкупленными останутся старые ренты (с новой ставкой доходности 6,25%) на сумму около 2 млн ливров в год, а также жалования чиновникам в размере примерно 11,5 млн.

Собираемые налоги в размере 57 млн ливров будут частично направлены на платежи по этим и другим оставшимся обязательствам, а также на погашение долгов военного времени.

## Заключение

Таковы вкратце предложения кардинала Ришельё по поводу реформирования государственных финансов. Надо сказать, во многом они повторяют идеи и мероприятия герцога де Сюлли, управлявшего финансами во время царствования короля Генриха IV и старавшегося привести их в порядок после нескольких десятилетий полного хаоса, вызванного гражданскими войнами 2-й пол. XVI в. В частности, это касается выкупа и конверсии рент, накопления резервов в казне и др. Кроме того, некоторые предложения Ришельё заимствовал из представленных ему проектов реформы, составлявшихся в 1638–1639 гг. финансовым управлением (аналог нынешнего министерства финансов).

Осуществить намеченные меры на практике кардиналу не удалось, поскольку до заключения мира он не дожил, однако во многом они были реализованы в 1660-х годах Кольбером, министром короля Людовика XIV.

## ПРИМЕЧАНИЯ

### Рукописные копии на французском языке

Оригинальной рукописи «Политического завещания» кардинала Ришельё, которая могла бы считаться окончательным вариантом произведения, не существует. До нас дошли лишь копии, причем ни одна из них не упомянута в каталоге кардинальской библиотеки, составленном сразу после смерти Ришельё, наступившей 4 декабря 1642 г., а потому нельзя судить, какой из известных нам списков получил (или мог получить) одобрение кардинала при его жизни. Возможно, такой текст исчез навсегда или просто не был пока обнаружен.

В различных библиотеках и архивах Франции насчитывается 17 полных манускриптов, сделанных в XVII–XVIII веках. Ни в частных собраниях, ни в библиотеках других стран рукописных копий, по-видимому, не имеется<sup>1</sup>.

Таким образом, всякий раз при очередном издании произведения отсутствие оригинала ставит перед издателями (а также редакторами и переводчиками) проблему: какую из копий следует выбрать, учитывая их несовершенства. Во всех без исключения имеются ошибки, опiski, пропуски, иногда весьма затрудняющие понимание. Помимо расхождений, встречающихся в тексте, они различаются между собой заглавием<sup>2</sup>, а также степенью подробности оглавления.

### Зарубежные печатные издания

За более чем 350 лет, прошедших со времени написания «Политического завещания», в разных странах было выпущено сравнительно немного печатных изданий

---

<sup>1</sup> См.: *Cardinal de Richelieu. Testament politique / Édition critique publiée avec une introduction et des notes par Louis André et une préface de Léon Noël*. 7<sup>e</sup> éd. [s. l.]: Robert Laffont, MCMXLVII [1947]. P. 38–39. Об этом издании см. ниже. То же самое говорится и в Предисловии к изданию 1995 г. (о нем также см. ниже).

<sup>2</sup> От краткого: «Политическое завещание, или Принципы управления государством господина кардинала де Ришельё» до чрезвычайно напыщенного: «Принципы управления государством, или Политическое завещание Его Высокопреосвященства Армана дю Плесси, кардинала-герцога де Ришельё, пэра и главного адмирала Франции, первого министра и главы Королевского совета во время царствования Людовика XIII, короля Франции и Наварры, командора Орденов Его Величества, епископа Люсонского, одного из основателей и покровителя дома и общества Сорбонны».



*Хвalebная гравюра в честь кардинала Ришельё*

Мастер А. Босс (ок. 1602–1679), изд. Ф. Ланглуа по прозв. Шартреца (1598–1647), между 1638 и 1642

Гравюра на меди. 37 × 24 см. Париж. Национальная библиотека. Фонд Клерамбо, 1135. Л. 241

Наиболее распространенная интерпретация этой редкой гравюры, где кардинал предстает в образе солнца, такова. Добродетели кардинала, подобно лучам солнца, несут свет всей вселенной. Круг, окаймленный именем великого министра, символизирует совершенство всей его деятельности. Книги в верхней части гравюры — знак учености кардинала, а кадуцей (жезл Меркурия) — его красноречия (как посланника божественных сил, открывающего людям мудрость и указывающего дорогу к вечности), способности устоявливать мир и порядок (еще одна функция Меркурия-Гермеса), равно как покровительства, оказываемого им различным искусствам. Якоря в нижней части напоминают о занимаемой кардиналом должности начальника и главного управляющего мореплавания и торговли, а также, в более общем смысле, — о его положении у кормила государственного корабля, каковой он ведет в спасительную гавань. (Далее см. на с. 419.)

этого труда. Можно сказать, что книга мало известна и довольно плохо изучена, а большинство исследователей довольствуются лишь отдельными выдержками из нее.

Первое издание «Политического завещания» кардинала Ришельё появилось в Амстердаме в 1688 году<sup>1</sup>. Установить, на основе какой рукописи была выпущена эта книга, ученым не удалось. Возможно, та рукопись до наших дней не сохранилась или же пока не найдена. Во вступительном слове «К читателям» издатель Анри Деборд сообщает о ней довольно скудные сведения («написана весьма торопливо, двумя разными почерками, без помарок, но со множеством ошибок») и просит читателей направить ему копию лучшего качества, если они располагают таковой. Автор предисловия к изданию 1947 г. Луи Андре полагает, что эта рукопись могла быть передана издателю — эмигрировавшему в Голландию французу-протестанту из г. Сомюра — одним из его земляков, неким Винье, являвшимся хранителем замка Ришельё, или же через Винье наследниками кардинала.

Особый интерес в издании 1688 г. представляет вступительное слово издателя, в котором он выражает удивление по поводу того, что в течение 46 лет после кончины кардинала «Политическое завещание» оставалось неизвестным широкой публике, и предлагает свое объяснение этому. Дело в том, что кардинал предназначал «Завещание» исключительно королю и не намеревался делать его достоянием гласности, и если бы не нашлись люди, не умеющие хранить тайн, то мы никогда не увидели бы этого произведения<sup>2</sup>.

Сам Деборд прозрачно намекает на обстоятельства, побудившие его взяться за издание «Политического завещания», говоря, что было бы полезно сравнить то состояние, в котором Франция находилась тогда, и ее нынешнее положение и посмотреть, какие советы и максимы великого министра были воплощены в жизнь, а какие не были. В 1688 г. «Политическое завещание» кардинала Ришельё было призвано внести свою лепту в критику Людовика XIV и его политики, в частности, за недавнюю отмену Нантского эдикта (1685 г.), противопоставив религиозной нетерпимости короля позицию убежденного католика и глубоко верующего человека, прелата римско-католической Церкви кардинала Ришельё, которому были чужды любые крайности и который всегда призывал к умеренности и мягкости в отношении протестантов.

Издание Деборда пользовалось огромной популярностью: оно вышло трижды в течение одного года, а всего до 1740 г. было напечатано семнадцать отдельных тиражей.

В 1764 г. в целях исправления многочисленных ошибок, допущенных в голландских изданиях, по настоянию Этьена Фонсеманя было опубликовано первое французское издание «Политического завещания»<sup>3</sup>. Его появлению предшествова-

<sup>1</sup> См.: Testament politique d'Armand du Plessis, cardinal duc de Richelieu, pair et grand amiral de France, premier ministre du Conseil d'Etat sous le règne de Louis XIII, roi de France et de Navarre, commandeur des ordres de Sa Majesté, évêque de Luçon, confondateur et bienfacteur de la maison de Sorbonne. Dernière édition. Amsterdam: chez Henry Desbordes, MDCLXXXVIII.

<sup>2</sup> Нам, однако, представляется весьма сомнительным, чтобы кардинал, который всегда уделял самое пристальное внимание своей посмертной славе, всерьез предполагал сделать короля единственным читателем главного сочинения своей жизни.

<sup>3</sup> См.: Maximes d'Etat, ou Testament politique d'Armand du Plessis, cardinal duc de Richelieu, Pair & Grand Amiral de France, Premier Ministre d'Etat sous le Regne de Louis XIII. du nom, Roi de France & de Navarre / Edité par Marin. P.: De l'Imprimerie de Le Breton, Premier Imprimeur ordinaire du Roi, M.DCC.LXIV. Помимо текста самого «Завещания» в этом издании содержатся также «Исторические наблюдения», в которых критикуются действия кардинала в отношении некоторых лиц (в частности, герцога де Ла Вальетта и кардинала де Берюлля); обстоятельное письмо Э. Фонсеманя, в котором он опровергает доводы Вольтера, утверждавшего, что «Завещание» не принадлежит перу кардинала; описание событий, относящихся к рождению дофина; эпитафия кардиналу на латинском языке.

ла длительная дискуссия относительно подлинности сочинения, в которой приняли участие Вольтер, на протяжении 40 лет своей жизни в многочисленных письмах и сочинениях оспаривавший его подлинность, а также Монтескьё, Фонсемань и многие французские историки XIX–XX веков<sup>1</sup>.

С поставленной задачей королевский цензор Марен, ставший редактором издания 1764 г., не справился. Он слишком вольно обошелся с текстом, произведя в нем изъятия, изменив оформление, сделав добавление к первой главе (на основе некой найденной в архивах рукописи, пометки на которой ошибочно приписали кардиналу, «Краткое повествование...» было дополнено сведениями о событиях, происшедших в 1638–1641 годах).

В 1929 г. вышел сборник сочинений кардинала Ришельё с предисловием и примечаниями Роже Гошрона, где содержалось и «Политическое завещание»<sup>2</sup>. Правда, напечатано оно было лишь в отрывках, некоторые части переставлены местами таким образом, что логика, присутствующая в сочинении кардинала, оказалась полностью утрачена.

В 1947 г. уже упоминавшийся нами французский ученый Л. Андре предпринял попытку выпустить первое критическое и научное издание «Политического завещания», взяв в качестве первоисточника самую старую из имеющихся рукописей — так называемую Сорбоннскую<sup>3</sup>. Среди причин, побудивших его остановить свой выбор именно на ней, Андре называет следующие:

- во-первых, Сорбоннская рукопись больше всех похожа на завещание, так как имеет самое краткое оглавление, которое скорее пристало завещанию, чем развернутые названия разделов, как в других рукописях;

- во-вторых, поскольку Сорбоннская рукопись наименее совершенна по форме и стилю, можно проследить, как шла работа над произведением;

- в-третьих, в 1751 г. по просьбе одного из библиотекарей Сорбонны два студента произвели сверку этой рукописи с той, что хранилась в Архиве Министерства иностранных дел (№ 82), и выявили все расхождения, пробелы (весьма многочисленные), а также добавления.

Несмотря на то, что издание Андре имеет серьезный научный аппарат (обстоятельное введение, примечания и комментарии, ряд интересных приложений, библиографию) и легло в основу многочисленных переизданий, вышедших в XX веке, все же, по нашему мнению, его нельзя признать полностью удовлетворительным, равно как и вышеприведенную аргументацию в пользу выбора Сорбоннской рукописи. В этом мы согласны с советскими историками Л. Альбиной и А. Люблинской<sup>4</sup>,

<sup>1</sup> См. об этой дискуссии: Альбина Л.А. «Политическое завещание» Ришельё в источниковедении и историографии Франции XVII–XX вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. н. Л., 1969; André L. Introduction... // Cardinal de Richelieu. Op. cit. P. 47–57.

Сейчас уже никто из ученых не ставит под вопрос подлинность «Завещания». Вообще, как выразился Э. Фонсемань, последовательно опровергавший все доводы скептически настроенного Вольтера, в «Завещании» нет ни одного суждения, которого не мог бы высказать кардинал, а кроме того, в нем содержится множество мыслей, которые просто не могут принадлежать никому иному, и сведений, известных ему одному.

<sup>2</sup> См.: Cardinal de Richelieu. Œuvres du Cardinal de Richelieu avec une introduction et des notes par Roger Gaucheron, notice de Jacques Bainville. P.: Jules Tallandier, 1929. — 247 p.

<sup>3</sup> См.: Bibliothèque nationale. F. fr., 23247.

<sup>4</sup> «...издание [1947 г.], несмотря на ряд достоинств <...>, не было признано подлинно научным и критическим. Эссмонен расценил издание Андре как простое воспроизведение одной из самых старых рукописных копий (Сорбоннской)» (Альбина Л.А. Указ. соч. С. 14). См. также: Люблинская А.Д. Источниковедение истории Средних веков. Л., 1955. С. 325–326.

а также с Ф. Ильдесаймер, редактором издания 1995 г.<sup>1</sup> Настоящее критическое издание требует учета и изучения всех рукописных и печатных вариантов сочинения, а также выявления документальных источников, использованных кардиналом при составлении отдельных глав «Завещания», на что указывали многие историки.

Новую попытку такого издания, впрочем, также не совсем успешную, приняла в 1995 г. историк Франсуаза Ильдесаймер, главный хранитель Национальных архивов Франции (об этом последнем на сегодняшний день французском издании см. ниже).

Среди публикаций необходимо упомянуть и еще одну книгу, на латинском языке, которая называется «*Testamentum christianum, Testamentum politicum*» (Лион, 1643). Несмотря на сходство названий, она не имеет никакого отношения к кардиналу Ришельё и к его сочинению, однако выраженные в ней идеи (о французской территориальной экспансии, захвате Испанских Нидерландов и Германии, «естественных границах Галлии» по Рейну и Пиренеям, установить которые можно лишь путем завоеваний) некоторые историки приписывали первому министру короля Людовика XIII<sup>2</sup>. На самом деле автором книги был иезуит Пьер Лаббе, никак не связанный ни с кардиналом, ни с его окружением.

Эти заблуждения относительно истинных воззрений кардинала на внешнюю политику были особенно распространены среди немецких историков первой половины XX века. Ошибочное мнение своих коллег из Германии разделяли, повидимому, и советские историки С.В. Бахрушин и С.Д. Сказкин, которые в книге «История дипломатии» (ч. 3, гл. III: «Дипломатия в XVII веке») цитируют сочинение Лаббе, приписывая его Ришельё: «Цель моего пребывания у власти заключалась в том, чтобы возвратить Галлии границы, предназначенные ей природой, вернуть галлам короля-галла, поставить на место Галлии Францию и повсюду, где была древняя Галлия, установить новую»<sup>3</sup>. После знакомства с подлинным «Политическим завещанием» становится ясно, что кардинал был весьма далек от мыслей о завоевательных походах (вспомним его высказывания по поводу неспособности французов к завоеваниям, его рассуждения насчет входов и ворот в Италию) и заботился главным образом об укреплении французского государства, находившегося во враждебном окружении владений испанских и австрийских Габсбургов.

Говоря о первых зарубежных изданиях «Политического завещания», Л. Андре называет не найденные им испанское (Мадрид, 1694) и английское (Лондон, 1695), а также довольно бессистемное и отрывочное немецкое издание, включенное в сочинение германского историка Вильгельма Моммзена «*Richelieus Politisches Testament*» (Берлин, 1926)<sup>4</sup>.

Русские издания Андре обходит молчанием, а между тем «Политическое завещание» неоднократно переводилось и издавалось в России.

<sup>1</sup> См. ниже.

<sup>2</sup> Вероятно, одной из причин заблуждения немецких историков стал тот факт, что 15-страничная брошюра Лаббе была переведена на немецкий язык и издана в 1644 г. см.: *Cardinals Armandi Richeli. Christliches und Politisches Testament. Sampt einer Sorbonischen Grabschrift. Auss dem Lateinischen.* [s. l., s. t.], 1644. — 7 ff.

<sup>3</sup> История дипломатии: В 3 т. / Под ред. В.П. Потемкина. М.: ОГИЗ. Гос. социально-экономическое издательство, 1941. Т. 1. С. 208.

<sup>4</sup> Кроме того, нам известны еще несколько изданий на португальском языке. Первое из них вышло в 1709 г.



## Рукописи русского перевода<sup>1</sup>

До наших времен дошли три идентичных списка никогда не публиковавшегося перевода «Завещания», которые хранятся в Рукописном отделе РГБ (№ 432), в Рукописном отделе РНБ (Q II, 95) и в Архиве ЛОИИ (ф. 36 – Воронцовых, оп. 1, дд. 796, 797)<sup>2</sup>. Перевод был сделан в 1725 г., вероятно, по заказу князя Д.М. Голицына или даже самого императора Петра I, который, по данным ряда историков (Н.М. Карамзина и др.), во время своего путешествия в Париж побывал у гробницы кардинала в Сорбонне и даже якобы выражал свое восхищение «великим государственным мужем» в беседе с его внучатым племянником.

## Российские печатные издания

В России перевод «Завещания» (отличный от того, который существует в вышеупомянутых рукописях) выходил дважды:<sup>3</sup> в 1766–1767 и в 1788 гг. Скорее всего он был сделан с одного из первых голландских изданий. Во всяком случае, мы не обнаружили каких-либо серьезных расхождений с четвертым голландским изданием 1691 г. (за исключением того, что в русском отсутствуют некоторые второстепенные по значению сноски, и из него было сделано одно любопытное изъятие, о котором мы упомянули в Примечаниях)<sup>4</sup>.

Как и в случае с рукописным переводом 1725 г., переводчик неизвестен: он не указан ни в самих книгах, ни в каталоге РГБ. Можно сделать смелое предположение, что к этому каким-то образом приложила руку сама императрица Екатерина II, при которой, как известно, существовало нечто вроде кружка, переводившего на русский язык наиболее значимые политические и художественные сочинения европейских авторов.

Бесспорно, перевод, выполненный несколько тяжеловесным языком екатерининской эпохи («допушкинским»), местами гораздо изящнее, чем это получилось у нас, но читать и понимать его без определенной подготовки и пристрастия к подобным упражнениям современному человеку, прямо скажем, трудновато. Кроме того, в силу естественных причин в тексте нередко встречаются ошибки, в особенности при передаче финансовых и других специальных терминов.

## Настоящее издание

Когда мы взялись перевести «Завещание» на современный русский язык, перед нами встал неизбежный вопрос о том, какой из описанных выше источников положить

<sup>1</sup> См. об этом: *Шаркова И.С.* Первый русский перевод «Политического завещания» кардинала Ришелье // Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященных 75-летию проф. С.Н. Валка. М.; Л.: Наука, 1964. С. 371–374.

<sup>2</sup> На титульном листе двух последних рукописей значится заголовок: «Тестамент политический кардинала дюка Деришelio первого министра французского при короле Люи третьем на десять. Переведена с французского языка 1725 года. Санкт. П.Б.» (совр. орфогр.).

<sup>3</sup> См.: Политическое завѣщаніе кардинала дюка де Ришелье французскому королю. М.: Печатано при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1766 (Ч. 1), 1767 (Ч. 2); Политическое завѣщаніе кардинала дюка де Ришелье французскому королю. 2-е изд. М.: Въ Типографіи Компаніи Типографической, 1788.

<sup>4</sup> См. ниже примеч. 443 в наст. изд.

в основу перевода. В нашем распоряжении оказалось шесть печатных изданий на французском языке: три голландских — 1688 г. (первое и третье) и 1691 г. (четвертое), и три французских — 1764, 1947 и 1995 гг.

Издания 1688 г. мы отвергли как весьма несовершенные, изобилующие ошибками и опечатками (впрочем, они оказались довольно полезны при переводе сомнительных мест). Издание 1764 г. также не годилось — из-за многочисленных погрешностей, о которых мы рассказывали выше.

Как уже говорилось ранее, в 1995 г. известный историк Франсуаза Ильдесаймер, главный хранитель Национальных архивов Франции, подготовила новое издание «Политического завещания»<sup>1</sup>. Во вступительном слове она также критикует Л. Андре за неадекватный выбор для научного издания 1947 г. рукописи, страдающей многими недостатками, и высказывает убежденность в том, что «здравый смысл обязывает» взять за основу не так называемую Сорбоннскую рукопись (напомним, самую старую и самую несовершенную из сохранившихся, которая была положена в основу издания 1947 г.), а ту, которая хранится в Архиве МИДа Франции (№ 82), — как более полную. В процессе работы Ф. Ильдесаймер произвела сверку текста мидовской рукописи с изданием 1947 г., вставив недостающие фрагменты и приведя в сносках встречающиеся в рукописях расхождения (варианты). Таким образом, несмотря на ряд несовершенств (в частности, бросающиеся в глаза опечатки), вышедшее в 1995 г. новое французское издание «Политического завещания» можно определенно считать шагом вперед по сравнению с его предшественником. Правда, справедливости ради следует отметить, что оно было выпущено довольно незначительным тиражом и пока что мало известно даже специалистам.

Эта достаточно редкая книга попала нам в руки уже после того, как был завершен перевод, а выполнялся он по двум предыдущим изданиям: текст 1691 г. был для нас основным, а 1947 г. — вспомогательным. Редактирование же осуществлялось по изданию 1995 г. и лишь в очень редких случаях выбирались более логичные варианты из ранних изданий. Поскольку, претендуя на научность, мы все же не делаем критического издания, которое требует, в частности, сопоставления всех известных рукописей<sup>2</sup>, мы не стали указывать, откуда взят тот или иной вариант, а также сняли квадратные скобки, в которые Ф. Ильдесаймер заключает вставки (все это могло бы сделать текст чрезвычайно громоздким и затруднить чтение).

Кроме того, мы по-своему решили вопрос с оглавлением книги. Проблема заключалась в том, что во всех французских изданиях «Политического завещания» между заглавиями частей и глав в самом тексте и в оглавлении существуют весьма значительные разночтения; есть расхождения в этом плане и между различными изданиями. Сопоставив издания 1691 и 1995 гг., мы выбрали для каждой части и главы наиболее полный вариант заглавия. В соответствии с общепринятой традицией помещать в содержание книги те же заголовки, которые находятся в тексте, выбранный вариант вошел и в оглавление.

<sup>1</sup> См. выходные данные ниже.

<sup>2</sup> Такого издания в строгом смысле до сих пор нет и на языке оригинала. Однако проблема не является неразрешимой. Ф. Ильдесаймер совершенно справедливо указывает в предисловии к изданию 1995 г., что 16 существующих рукописей «Политического завещания» весьма сходны между собой (среди них находится и Сорбоннская, положенная в основу издания 1947 г.) и лишь один манускрипт № 82, хранящийся в Архиве французского МИДа и взятый ею за основу, отличается от них. Именно поэтому можно считать, что издание 1995 г., которое представляет собой, по сути дела, «синтез» обоих вариантов и по которому был сверен наш перевод, в принципе, наиболее полно отвечает требованиям, предъявляемым к критическим изданиям.

Надеемся, что с помощью подготовленного нами издания российский читатель получит исчерпывающее представление о столь замечательном произведении, как «Политическое завещание» кардинала Ришельё.

Настоящий перевод выполнен по следующим публикациям:

Testament politique du cardinal duc de Richelieu, Premier Ministre de France sous le Règne de Louïs XIII / Quatrième Edition revûë, corrigée & augmentée d'Observations Historiques. Amsterdam: chez Henri Desbordes, M. DC. LXXXXI. — [12], 282 (1<sup>re</sup> partie), [1], 247 (2<sup>de</sup> partie), [1] p.;<sup>1</sup>

*Cardinal de Richelieu*. Testament politique / Édition critique publiée avec une introduction et des notes par Louis André et une préface de Léon Noël. 7<sup>e</sup> édition. [s. l.]: Robert Laffont, MCMXLVII. — 525 p.

Кроме того, при переводе мы обращались к обоим предыдущим российским изданиям «Политического завещания» 1766—1767 и 1788 гг.

Редактирование перевода осуществлялось по изданию:

Testament Politique de Richelieu / Édition et introduction par Françoise Hildesheimer, Conservateur en chef aux Archives nationales. P.: Publ. par la Société de l'Histoire de France, 1995. — 387 p.

При работе над примечаниями использовались три французские издания «Политического завещания» — 1947, 1764 и 1995 гг., а также следующие изд.: *Черкасов П.П.* Кардинал Ришельё. М.: Международные отношения, 1991; *Беллюк Х.* Ришельё. М.: Алетея, 2002; *Кнехт Р.-Дж.* Ришельё. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997; *Кармона М.* Мария Медичи. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998; *Mourte M.* Dictionnaire encyclopédique d'histoire: En 5 vol. (nouvelle édition actualisée). P.: Larousse-Bordas, 1996; *Bercé Y.-M.* La naissance dramatique de l'absolutisme 1598—1661. P.: Seuil, 1992; *Erlanger Ph.* Richelieu. P.: Perrin, 1996; *Ferretti G.* Richelieu, le «Ministre-soleil» de la France, d'après une gravure d'Abraham Bosse // *Genèse*. 2002. Sept. № 48. P. 136—153 (к ил. на с. 360 наст. изд.).

<sup>1</sup> *Посвящение Королю*. — См. Указатель имен, *Людовик XIII* Справедливый.

<sup>2</sup> *...привлечь меня к управлению Вашими делами...* — Напомним, что в первый раз Ришельё стал министром, когда делами королевства заправлял фаворит королевь-матери Кончино Кончини. С ноября 1616 по апрель 1617 г. он был государственным секретарем по военным и иностранным делам, после чего оказался в опале. И лишь через 7 лет — 29 апреля 1624 г. — вновь стал членом Королевского совета, а 13 августа того же года возглавил его.

<sup>3</sup> *...я счел своим долгом написать историю...* — Еще во время своего первого министерства кардинал поручал своим подчиненным тщательно классифицировать все поступающие документы, а послам — составлять отчеты о своих миссиях и всячески заботился о поддержании порядка в архивах, в отличие от многих предшественников, которые нередко относились к ним небрежно или вообще считали государственные бумаги, составленные во время их правления, своей собственностью. И хотя историю царствования Людовика XIII кардиналу по названным им причинам написать не удалось, тем не менее все основные события, относящиеся к тому периоду (вплоть до сентября 1638 г., когда родился дофин — будущий король Людовик XIV), были описаны им в «Мемуарах» (впервые изданы в Париже в 1823 г.), куда вошли и многие из важнейших документов.

<sup>1</sup> Орфография оригинала.

<sup>4</sup> *...из-за серьезных недугов и постоянных недомоганий...* — Рожденный слабым и хилым, Ришельё с юных лет страдал от сильных головных болей, хронической бесоницы, ревматизма, геморроя. Некоторые историки предполагают, что у него имелось также какое-то заболевание крови и была не в порядке нервная система. Вероятно, мысль о написании «Политического завещания» вместо истории царствования Людовика XIII пришла к кардиналу в 1632–1635 гг., когда его здоровье серьезно пошатнулось после возвращения из Тулузы, где был казнен герцог де Монморанси (1632 г.). Несмотря на предпринятое лечение, болезни не оставляли кардинала в течение трех лет, и он всерьез готовился покинуть этот мир.

<sup>5</sup> *...окончить свои дни до того, как прервется жизненный путь Вашего Величества.* — Кардинал действительно умер раньше Людовика XIII — 4 декабря 1642 г., однако король пережил его всего лишь на 5 месяцев, скончавшись 14 мая 1643 г.

<sup>6</sup> *Арман, кардинал-герцог де Ришельё.* — В Сорбоннской рукописи, текст которой был издан лишь в 1947 г., и в еще некоторых подписей отсутствует, в других она отличается разной степенью подробности (Арман, кардинал де Ришельё; Арман дю Плесси; Арман-Жан дю Плесси, кардинал-герцог де Ришельё, и др.)

<sup>7</sup> *...свершенных перед заключением мира в ... году.* — В Сорбоннской рукописи эта часть заглавия отсутствует, а в четырех манускриптах «Политического завещания» из известных семнадцати переписчики ничтоже сумняшеся вообще написали: «...перед заключением мира в 1639 году», — настолько все во Франции устали от войны и настолько достижимым тогда казался мир. Однако Вестфальский мир, положивший конец Тридцатилетней войне европейских коалиций — католической и протестантской, — был подписан только в 1648 г., а Пиренейский мирный договор между Францией и Испанией — лишь в 1659 г.

<sup>8</sup> *...решились... ввести меня в Ваши Советы...* — Кардинал Ришельё стал членом Королевского совета 29 апреля 1624 г., а 13 августа был назначен его главой.

<sup>9</sup> *...гугеноты чувствовали себя хозяевами...* — Французские протестанты (гугеноты), составлявшие 5–6% населения (около 1,2 млн), получили немалые привилегии по Нантскому эдикту (1598 г.), в том числе неприкосновенность для своих крепостей и, как следствие, возможность создания внутри государства независимой от королевской власти политической и военной организации («государства в государстве»). В 1611–1622 гг. они неоднократно собирались на ассамблеи, выдвигая различные требования регентше Марии Медичи, а 18 октября 1622 г. после боевых действий в Бретани и Пуату правительство и протестанты подписали не слишком выгодный для короля мир в Монпелье.

<sup>10</sup> *...вельможи вели себя так, словно не были подданными Вашего Величества...* — С 1614 г. французская знать непрерывно участвовала в гугенотских мятежах или сама бунтовала против правительства. Некоторые аристократы (принц Конде, герцог де Гиз, граф Суассонский и др.) постоянно выклиничивали у Марии Медичи должности и крупные денежные суммы, и та была вынуждена все время идти на уступки, чтобы добиться от принцев повиновения власти.

<sup>11</sup> *...губернаторы... являлись самовластными правителями...* — Губернаторами, т. е. управляющими провинций, в то время были представители высшей знати, которые распоряжались в королевских владениях, как в собственной вотчине. В какой-то мере это объяснимо, поскольку должности были ими куплены, иначе говоря, являлись частной собственностью.

<sup>12</sup> *...самые упорядоченные сообщества...* — Кардинал имеет в виду парламенты, т. е. судебные органы, которые широко злоупотребляли своим правом отвергать не понравившиеся им королевские указы (без утверждения парламентами указ не мог вступить в силу).

<sup>13</sup> ...*каждый измерял свои достоинства сообразно своей дерзости...* — Здесь Ришельё говорит как о мятежных аристократах, путем шантажа и угроз вымогавших у слабого правительства доходные места и деньги, так и о своих предшественниках во власти. Например, никогда не участвовавший в войне итальянский выскочка Кончини и ничем себя не проявивший на военном поприще королевский фаворит Люин получили соответственно звания маршала Франции и коннетабля (главнокомандующего всеми войсками).

<sup>14</sup> ...*союзами... пренебрегали...* — Речь идет о традиционных союзнических отношениях Франции с такими государствами, как Венеция, Граубюнден и Соединенные провинции, поддержанием которых предшественники кардинала практически не занимались. Кроме того, на момент прихода Ришельё к власти французское правительство по религиозным соображениям — из солидарности с католическими Габсбургами — отказалось войти в выгодный для страны союз с германскими протестантскими княжествами, а из-за дипломатических промахов, допущенных Ла Вьёвилем, не был заключен и необходимый союз с Англией.

<sup>15</sup> ...*интересам частным оказывалось предпочтение перед государственными...* — Выплата огромных денежных сумм мятежным аристократам истощала казну, а уступки сепаратистски настроенным губернаторам и протестантам подрывали единство страны.

<sup>16</sup> ...*кто тогда управлял Вашими делами...* — Во время регентства Марии Медичи при малолетнем Людовике XIII практически всеми делами в государстве заправлял фаворит королевы, итальянец Кончино Кончини. После его убийства (24 апреля 1617 г.) в Королевский совет были призваны некоторые бывшие министры Генриха IV, но почти все решения принимались королем совместно с его фаворитом, коннетаблем де Люином. После скоропостижной смерти последнего (15 декабря 1621 г.) страной фактически правили отец и сын Брюлары (канцлер Сийери и государственный секретарь Пюизё), пока в феврале 1624 г. их место не занял на несколько месяцев главный управляющий финансами (суперинтендант) Ла Вьёвиль. Именно при нем Ришельё стал членом Королевского совета.

<sup>17</sup> ...*мало кто надеялся на благоприятный исход... перемен...* — На самом деле многие придворные (главным образом из числа мелких и средних дворян), а также королева Мария Медичи, кардинал де Берюль, отец Жозеф и другие убеждали Людовика XIII в том, что лишь Ришельё способен проводить твердую и последовательную политику, достойную великого короля.

<sup>18</sup> *Я обещал Вам... надлежит находиться.* — У многих исследователей эта фраза, которую они относили к 1624 г., когда кардинал возглавил Королевский совет, вызывала сомнение в том, что он мог давать столь серьезные обещания в тот момент, когда его собственная власть еще не была достаточно прочной. Скорее всего эта фраза была написана позднее, когда у Ришельё возник замысел «Политического завещания»; она является вступлением к дальнейшему повествованию о событиях, случившихся в царствование Людовика XIII. Следует отметить также, что изложенная кардиналом программа будущих действий не является его собственным открытием: все перечисленные им проблемы были известны и его предшественникам на руководящих постах в государстве, только справиться с ними те не сумели, хотя и пытались.

<sup>19</sup> ...*все те, кто Вам служил...* — Намек на коннетабля де Люина и его стремление изолировать от короля Марию Медичи и ее приближенных (в том числе Ришельё), что привело в итоге к войне между матерью и сыном.

<sup>20</sup> ...*сохранить... тесный союз...* — В 1619–1620 гг. Ришельё действительно способствовал примирению между Людовиком XIII и его матерью, которые дважды вели между собой войну, однако впоследствии он уже не так горячо стремился

удержать королеву-мать при дворе, за что и был обвинен ею в неблагодарности.

<sup>21</sup> *...неизменно пыталась меня погубить.* — Некоторое охлаждение в прежде безоблачных отношениях между Марией Медичи и Ришельё, ее ближайшим советником, наступило примерно в январе 1629 г., когда кардинал убедил короля выступить в войне за мантуанское наследство на стороне герцога Неверского, давнего недруга королевы-матери. Такой шаг, направленный против Испании, поддержавшей другого претендента на мантуанские земли, герцога Карла Эммануила Савойского, был чреват разрывом с Испанией, а в случае продолжения Францией антигабсбургской политики — и открытым военным противостоянием с этой державой, которую Мария Медичи считала прежде всего оплотом католицизма. Поскольку Ришельё последовательно проводил именно такую политику и захватил в свои руки всю власть, почти полностью подчинив себе короля, в дальнейшем его отношения с королевой-матерью только ухудшались, и она стала добиваться его отставки.

<sup>22</sup> *Захватив... ряд кораблей, приготовленных герцогом Неверским для войны с турецким султаном...* — Герцог Неверский, ревностный католик, уже успел к тому времени принять участие в сражении с турками в Венгрии, а в описываемый период времени возглавлял международное христианское ополчение, целью которого было проведение нового крестового похода против турок (одним из основных вдохновителей его был отец Жозеф).

<sup>23</sup> *...флот находился в... заброшенном состоянии...* — В 1625 г. у французского правительства не было ни одного корабля в Атлантике и Ла-Манше, а в Средиземном море имелось всего 10 галер. Через 10 лет Франция имела три эскадры в Атлантическом океане, а в Средиземноморье — одну эскадру и 20 галер. Во время осады Ла-Рошели (1627—1628 гг.) в распоряжении кардинала находился уже флот из 35 судов, из которых, правда, лишь 13 были действительно большими кораблями.

<sup>24</sup> *...содействию, оказанному не более чем для вида.* — На помощь королевским галерам пришла голландская эскадра, моряки которой, впрочем, явно не горели желанием сражаться со своими единоверцами. Кроме того, герцог Бэкингем отдал английским капитанам приказ не вступать в сражение.

<sup>25</sup> *...остров Ре... несправедливо удерживаемый ларошельцами...* — Захват островов Ре и Олерон, прикрывающих Ла-Рошель с моря, Субиз осуществил в начале 1625 г., а отбиты они были в сентябре того же года.

<sup>26</sup> *...изгнали за пределы королевства.* — Субиз был вынужден бежать в Англию.

<sup>27</sup> *...заставила мятежников заключить мир...* — Мирный договор, заключенный в Ла-Рошели при посредничестве английского короля, был ратифицирован французским правительством 5 февраля 1626 г. Он предусматривал, что немногие крепости на юге Франции, оставшиеся в руках гугенотов, сохранятся за ними еще на три года; в цитадели протестантов — Ла-Рошели — восстанавливалась существовавшая до 1614 г. структура городского совета (власть опять переходила к олигархии арматоров), а также католический культ, Церкви возвращалось секуляризованное имущество, а специально назначенный королевский комиссар должен был следить за выполнением этого договора.

<sup>28</sup> *...приходилось... соглашаться на мир со своими подданными...* — Речь идет о королях Генрихе III и Генрихе IV: первому нередко приходилось идти на уступки Католической лиге (см. ниже примеч. 98), а второй был вынужден пожаловать значительные привилегии своим бывшим единоверцам-гугенотам, что было закреплено в Нантском эдикте (13 апреля 1598 г.).

<sup>29</sup> *...форт Людовика... острова Ре и Олерон в качестве укреплений...* — Форт, перекрывший жителям Ла-Рошели дорогу на сушу, был выстроен в спешном порядке весной—летом 1622 г. после очередной военной кампании правительства против

мятежных гугенотов; в нем был размещен сильный гарнизон, с 1624 г. находившийся под командованием Туара. При подписании договора 1626 г., о котором говорит кардинал, гугеноты настаивали на передаче им форта Людовика или его уничтожении, но правительство на это не согласилось. На островах Ре и Олерон по договору должны были также разместиться усиленные гарнизоны королевских войск.

<sup>30</sup> *...предоставили герцогу Савойскому защиту...* — Ришельё побудил герцога Карла Эммануила Савойского предпринять осаду Генуи в обмен на французские субсидии. Целью осады было закрыть морские коммуникации, связывавшие Геную и Милан, чтобы воспрепятствовать переброске испанских войск в Вальтелину (см. ниже, примеч. 34), Германию и Нидерланды. На помощь герцогу Савойскому был направлен корпус коннетабля де Ледигера, губернатора пограничной с Савойей французской провинции Дофинэ.

<sup>31</sup> *...одной из самых многочисленных армий... в Италии...* — Она насчитывала примерно 20 тыс. пехотинцев и 4 тыс. всадников.

<sup>32</sup> *...помешали им захватить крепость Верруа...* — Осада Верруа продолжалась с августа по ноябрь 1625 г. Чтобы оказать помощь савойцам, кардинал отозвал из Шампани войска численностью 7 тыс. человек.

<sup>33</sup> *...испанцы утвердились на всех перевалах Граубюндена...* — На протяжении десятилетия, предшествовавшего вступлению Ришельё во власть, испанцы неоднократно захватывали находящиеся в Граубюндене альпийские перевалы, чтобы обеспечить беспрепятственный проход своих войск из Генуи, куда они прибывали на кораблях из Испании, через Северную Италию и Империю в Голландию, с которой Испания вела войну, а также в Германию — помогать императору в его борьбе с протестантской коалицией.

<sup>34</sup> *...на принадлежавших ему долинах...* — Имеется в виду Вальтелина, область в Северной Ломбардии, узкая долина реки Адды, впадающей с востока в озеро Комо, которое в описываемое время принадлежало герцогству Миланскому, т. е. испанской территории. Через Вальтелину шли пути от Генуи и Милана к истокам и верховьям Инна и Рейна, а долины этих рек являлись путями в Тироль, Германию и далее на север, в Испанские Нидерланды. Для Испании это был единственный удобный сухопутный маршрут для переброски войск между ее владениями в Европе.

<sup>35</sup> *...оградить своих старых союзников...* — Т. е. Венецию и Граубюнден.

<sup>36</sup> *...Папа поддержал их...* — Урбан VIII противился возвращению Вальтелины протестантскому Граубюндену.

<sup>37</sup> *...вооруженной силой смогли осуществить...* — Кардинал намекает на военную экспедицию генерала д'Эстре, который в конце 1624 г. был послан с небольшой армией в Граубюнден, чтобы разжечь среди местного протестантского населения восстание против оккупировавших эти земли имперских и папских войск.

<sup>38</sup> *...навсегда освободить эту страну...* — Франция выдвинула идею освобождения Вальтелины от иностранного присутствия (т. е. французского и испанского). По существу речь шла о передаче ее под формальный суверенитет Граубюндена. В этом случае Франция получила бы свободу прохода армий через альпийские перевалы, так как имела с Граубюнденом союзнические отношения. В определенной степени эти условия нашли отражение в Монсонском договоре (см. ниже примеч. 40).

<sup>39</sup> *...заключил... по настоянию кардинала де Берюлля...* — В действительности все инструкции, касающиеся заключения договора с Испанией, Фаржи получил от самого кардинала Ришельё и скрупулезно их исполнил. Не существует никаких устных или письменных свидетельств о том, что Фаржи когда-либо возлагал ответственность за подписание Монсонского договора на кардинала де Берюлля.

<sup>40</sup> *...Фаржи... заключил... весьма невыгодный договор...* — Монсонский договор между Францией и Испанией о статусе Вальтелины, работа над которым в абсолютной тайне от союзников шла с января 1626 г., был подписан послом Фаржи и герцогом де Оливаресом 5 марта и ратифицирован обеими сторонами в мае того же года. Испания обязалась не направлять в Вальтелину свои войска, а Франция обещала, что католичество, под предлогом защиты которого Испания неоднократно вторгалась в долину, станет там единственной религией. Протестантский Граубюнден приобретал суверенитет над католической Вальтелиной, население которой должно было отныне ежегодно выплачивать ему 25 тыс. экю (т. е. более 1,2 млн евро). Вопреки тому, что пишет кардинал, договор был скорее выгоден для Франции, поскольку она получила возможность использовать альпийские проходы благодаря союзу с Граубюнденом и вообще заняться решением других неотложных проблем (в первую очередь гугенотами), тогда как интересы ее союзников, воевавших с Испанией (Венеции, Савойи, Голландии), оказались ущемленными. Им кардинал представил дело таким образом, чтобы возложить всю вину за «самовольное» подписание фактически сепаратного договора на Фаржи, которому заранее была отведена роль козла отпущения (см.: *Люблинская А. Д.* Французский абсолютизм в первой трети XVII века. М.; Л.: Наука, 1965. С. 288–292).

<sup>41</sup> *Ваш отец* — король Генрих IV.

<sup>42</sup> *...выдать одну из Ваших сестер замуж в Англии...* — Речь идет о сестре короля Генриетте-Марии Французской. Переговоры об этом браке начались еще в 1609 г., когда Генрих IV намеревался добиться от Англии участия в задуманной им войне с Испанией, а затем неоднократно возобновлялись предшественниками кардинала.

<sup>43</sup> *...под влиянием дурных советов...* — Ришельё намекает на Бэкингема, который был фаворитом и советником короля Иакова I, а затем и Карла I.

<sup>44</sup> *...принц Уэльский... проехал... чтобы заключить... брак с инфантой.* — В 1623 г. будущий английский король Карл I в сопровождении герцога Бэкингема, фаворита короля Иакова I, тайно ездил в Испанию, чтобы заключить брачный договор с инфантой. Этот визит, продолжавшийся полгода, не имел успеха из-за того, что испанцы потребовали перехода Карла в католичество, а также из-за вызывающего поведения герцога Бэкингема. Кроме того, английский парламент высказался против союза с Испанией.

<sup>45</sup> *Король* — Филипп IV, король Испании с 1621 по 1665 г.

<sup>46</sup> *...достигнута договоренность о браке с французской принцессой...* — Стремясь устроить брак Карла, ставшего в скором времени английским королем, и принцессы Генриетты, Ришельё преследовал две цели: помешать заключению англо-испанского союза и обязать Иакова I не оказывать помощи французским гугенотам, выступившим против короля. Письменные обещания о заключении брака были подписаны 10 ноября 1624 г., еще при жизни короля Иакова I, а сам брачный контракт — в апреле 1625 г., уже Карлом I.

<sup>47</sup> *...условия его были гораздо выгоднее...* — Кардинал имеет в виду те пункты взятых англичанами обязательств, согласно которым всех узников веры предполагалось освободить из тюрем и возместить им убытки, а английским католикам разрешалось непубличное отправление своих обрядов при условии, что они останутся послушными верноподданными английского короля.

<sup>48</sup> *...мощные партии заговорщиков...* — Речь идет об участии многих придворных и аристократов в так называемом заговоре Шале (по имени одного из наименее важных участников). Заговорщики планировали убить кардинала и низложить Людовика XIII, заменив его младшим братом короля Гастоном, герцогом Анжуйским (впоследствии он стал называться герцогом Орлеанским), которого предпо-



лагалось женить на королеве Анне Австрийской. При безвольном и легкомысленном Гастоне вельможи смогли бы бесконтрольно заправлять государственными делами. Кстати, еще до заговора Шале при дворе сложилась партия недовольных предполагаемой женитьбой герцога Гастона на мадемуазель де Монпансье — по их замыслу, он должен был сохранить свободу, чтобы в случае ожидаемой смерти Людовика XIII жениться на Анне Австрийской.

<sup>49</sup> *...воспитатели Вашего брата...* — Воспитателем Гастона, герцога Анжуйского, был маршал д'Орнано, командовавший корсиканской гвардией.

<sup>50</sup> *...особа, занимавшая самое высокое положение...* — Ришельё имеет в виду супругу Людовика XIII, королеву Анну Австрийскую, которая знала о планах заговорщиков и тем самым косвенно поощряла их.

<sup>51</sup> *...скрыли поступки...* — В сентябре 1626 г. на заседании Королевского совета в узком составе королева была вынуждена давать показания о своем участии в заговоре Шале. Эти документы были впоследствии уничтожены.

<sup>52</sup> *Англичане... устремились к участию в этих заговорах...* — Заговорщики установили связь не только с Англией и Голландией, которые были недовольны Монсонским договором и внешней политикой Ришельё в целом, но и с Венецией и герцогом Савойским.

<sup>53</sup> *...начнут войну внутри страны...* — Договор с Англией герцог де Роган подписал в конце октября 1627 г. Он ждал помощи англичан в Гиени и подготовился к тому, чтобы соединиться с ними после их высадки на французском побережье.

<sup>54</sup> *...арест полковника д'Орнано, герцога Вандомского и великого приора...* — Орнано был арестован 4 мая, а братья Вандом — 11 июня 1626 г. *Великий приор* — см. Указатель имен, *Вандом* Александр де Бурбон, шевалье де.

<sup>55</sup> *...казнь Шале...* — 8 июля 1626 г. Шале был взят под стражу, 18 августа приговорен специальным трибуналом к казни за оскорбление величества, а на следующий день казнен на базарной площади в Нанте.

<sup>56</sup> *...удаление от двора некоторых аристократок...* — 19 августа герцогиня де Шеврёз, втянувшая Шале в заговор, получила приказ отправиться в ссылку в провинцию Пуату, о неблагоприятном климате которой кардиналу было известно не понаслышке. Впрочем, туда она так и не доехала, скрывшись при дворе герцога Лотарингского.

<sup>57</sup> *...в Нанте...* — В июле 1626 г. Людовик XIII и Ришельё отправились в Нант для участия в заседаниях штатов (сословно-представительского собрания) Бретани.

<sup>58</sup> *...согласие на его брак.* — Бракосочетание герцога Гастона и мадемуазель де Монпансье состоялось 6 августа 1626 г. Церковную службу в кафедральном соборе Нанта провел сам кардинал Ришельё. После заключения брака герцогу Анжуйскому было передано во владение герцогство Орлеанское вместе с соответствующим титулом.

<sup>59</sup> *...Ваши верные слуги отважились предсказать... пагубные последствия...* — Намек на самого Ришельё, который поначалу противился браку Гастона Орлеанского и мадемуазель де Монпансье, о чем представил королю заключение под названием «Соображения по поводу женитьбы Месье, его брата» (*Considérations sur le mariage de Monsieur son frère*).

<sup>60</sup> *...положить конец... череде дуэлей могло только примерное наказание...* — В феврале 1626 г. король подписал очередной эдикт против дуэлей, ставших настоящим бедствием во Франции и ежегодно уносивших жизни сотен дворян. В знак протеста против этого указа известный дуэлянт граф де Бутвиль и еще пятеро участников устроили 12 мая 1627 г. поединок на Королевской площади в Париже. Дело закончилось тем, что один из них был убит, еще один — ранен, а Бутвиля и

его кузена Шапелля, которым не удалось бежать из столицы, заключили в Бастилию и казнили 22 июня на Гревской площади.

<sup>61</sup> *...ходатайствам самых высокопоставленных особ двора и... моих... близких родственников.* — С просьбой о милосердии к королю обращались Гастон Орлеанский, принц и принцесса Конде, родственники Бутвиля герцога и герцогиня де Монморанси, а также племянница кардинала г-жа де Комбале.

<sup>62</sup> *Слезы их жен...* — Жена Бутвиля — Елизавета де Вьенн — была в то время на третьем месяце беременности (таким образом, сын Бутвиля, будущий маршал де Люксембург, родился уже после казни отца). О супруге Шапелля (если таковая у него имелась) никаких сведений нам найти не удалось.

<sup>63</sup> *...высадились на острове Ре...* — Английский флот в составе 90 кораблей под командованием главного адмирала герцога Бэкингема вышел из Портсмута 27 июня 1627 г., а через месяц, 26 июля, 10-тысячный экспедиционный корпус высадился на острове Ре и развернул наступление. Оборону на острове держал трехтысячный гарнизон маршала Туара, рассредоточенный по двум фортам — Сен-Мартен и Ла-Пре.

<sup>64</sup> *...подстрекательство... к новым дурным поступкам...* — Главным образом заключавшееся в том, чтобы побуждать герцога резко критиковать в присутствии короля политику Ришельё и добиваться отставки кардинала. Кроме того, названные в тексте лица препятствовали отъезду герцога, занимавшего один из командных постов, в действующую армию, пытаясь тем самым замедлить ход военных действий.

<sup>65</sup> *...пришли на вырубку крепости...* — Несколько раз во время блокады Сен-Мартена французам удавалось прорваться в форт, чтобы доставить боеприпасы и продовольствие. Невероятными усилиями защитников форт Сен-Мартен продержался до начала ноября 1627 г., выдержав блокаду и несколько штурмов (последний — 6 ноября). 8 ноября маршал де Шомберг высадился на острове Ре с 2,2 тыс. солдат, а армия Бэкингема, понесшая значительные потери (число убитых достигло 1,2 тыс.), была вынуждена в тот же день эвакуироваться и отбыть в Англию.

<sup>66</sup> *...подступили к Ла-Рошели...* — 10 сентября 1627 г. жители Ла-Рошели начали боевые действия против королевских войск, а 12 октября в армию прибыли Людовик XIII и Ришельё и начали осаду крепости. В Ла-Рошели было 12 больших бастионов, облицованных тесаным камнем, двойные рвы, насыпи перед стенами, в городе находилось 150 артиллерийских орудий, не считая кулеврин.

<sup>67</sup> *...испанцы не желают... успеха Вашим делам...* — Еще в 1625 г. при посредничестве Савойи в Пьемонте начались секретные переговоры вождя гугенотов герцога де Рогана с испанцами, а в конце 1626 г. оформился союз Рогана с Англией. Обеим державам было выгодно существование во Франции гугенотского «государства в государстве», ослаблявшего позиции центральной власти. Впрочем, успеха Франции в борьбе с гугенотами не желал никто: Голландия, Венеция и немецкие князья-протестанты предпочли бы, чтобы Франция вступила в коалицию, которая боролась против усиления позиций Габсбургов в Европе.

<sup>68</sup> *...вступили с ними в соглашение...* — В январе—марте 1627 г. французские и английские дипломаты, стараясь опередить друг друга, вели в Мадриде активные переговоры по заключению союза их стран с Испанией. Дипломатия Ришельё одержала верх, и 20 апреля 1627 г. был заключен франко-испанский союз, предполагавший взаимное оказание помощи в случае войны с третьей державой, под которой подразумевалась Англия.

<sup>69</sup> *Испанцы, заключившие договор лишь для отвода глаз...* — Разумеется, Ришельё не обольщался насчет Мадридского договора, так как понимал, что Испания желает Франции поражения в войне с гугенотами.

<sup>70</sup> *Испанский адмирал дон Федерико*. — См. Указатель имен, *Тоledo-и-Осорио Фадрике де*, маркиз де Вильянуэва де Вальдуэса.

<sup>71</sup> *...о разгроме англичан у острова Ре...* — См. выше примеч. 63 и 65.

<sup>72</sup> *...не захотел ни на день задержаться у Ла-Рошели...* — В январе 1628 г. 40 испанских кораблей прибыли в залив Морбиан и к острову Ре, но без каких-либо съестных припасов. Столь поспешное отплытие этой эскадры произошло, по всей видимости, потому, что адмирал де Толедо опасался столкновения с английским флотом.

<sup>73</sup> *...Вы взяли Ла-Рошель...* — 27 октября делегаты муниципалитета Ла-Рошели побывали у кардинала, и тот выдвинул условие полной капитуляции. 28 октября 1628 г. она была подписана и утверждена королем, который даровал жителям города прощение и свободу вероисповедания. 29 октября Ришельё въехал в Ла-Рошель, а 1 ноября к нему там присоединился Людовик XIII. В тот же день кардинал отслужил благодарственную мессу в протестантском соборе Св. Маргариты, наскоро переоборудованном в католический.

<sup>74</sup> *...после двух бесполезных сражений...* — В мае 1628 г. английский флот в составе 53 кораблей под командованием адмирала Денбига предпринял попытку прорваться к Ла-Рошели через плотину, построенную под руководством кардинала, чтобы доставить осажденным продовольствие и побудить короля снять осаду. Однако все попытки взорвать, поджечь и разрушить плотину провалились, и 18 мая Денбит был вынужден отправиться восвояси. В октябре 1628 г. так же неудачно закончилась экспедиция в Ла-Рошель флота во главе с лордом Линдсеем. Надо сказать, что через две недели после этого, когда город уже капитулировал, море частично разрушило плотину. Ее остатки и сегодня можно видеть в ларошельской бухте во время отлива.

<sup>75</sup> *...испанцы напали на итальянские владения герцога Мантуанского*. — Скончавшийся 26 декабря 1627 г. герцог Мантуанский Винченцо II завещал свои земли мужу своей племянницы, герцогу Неверскому. В январе 1628 г. тот прибыл в Мантую, чтобы вступить во владение герцогством, но его права были оспорены герцогом Карлом Эммануилом Савойским, которого поддержала Испания. В Мадриде надеялись заполучить собственно мантуанские земли и часть входившего в герцогство маркизата Монферрато вместе с крепостью Касале, расположенной на правом берегу реки По, оставив герцогу Савойскому левый берег, о чем тогда же, в январе 1628 г., был заключен соответствующий договор. Войска Карла Эммануила сразу же заняли земли по левому берегу реки По, а в феврале испанцы осадили Касале.

<sup>76</sup> *...Берюль и... Марийяк советовали... бросить бедного герцога на произвол судьбы...* — Действительно, кардинал де Берюль и хранитель печати Марийяк сначала в кулуарах, а затем открыто выражали недовольство внешней политикой кардинала, ведшей Францию к неизбежному военному столкновению с Испанией. Они полагали, что двум католическим державам следовало объединиться для проведения совместной борьбы с протестантами в Европе. Поначалу из-за их оппозиции кардиналу не удалось найти в Королевском совете поддержки своему плану помочь герцогу Неверскому, однако в конце концов его точка зрения возобладала. В «Мемуарах» кардинала, впрочем, ничего не говорится о том, что мнение членов Совета по этому вопросу поначалу не было единодушным.

<sup>77</sup> *...ненасытной алчности этой нации...* — По мнению Вольтера, сомневавшегося в том, что «Политическое завещание» написал кардинал Ришельё, такой опытный и искусный дипломат, как он, не мог допустить столь резких высказываний в адрес испанцев. Вспомним, однако, что первоначально «Завещание» предназначалось лишь королю, а тот, переживший со своим первым министром немало заговоров, которые его мать, жена и брат устраивали на деньги испанцев и с их активным участием, наверняка согласился бы с нелестной характеристикой «добрых соседей».

<sup>78</sup> *...приняли... благородное решение...* — Как уже было сказано выше, решение оказать герцогу Неверскому помощь в отстаивании его прав на Мантую было принято во Франции далеко не сразу. Во-первых, в начале мантуанских событий королевская армия почти в полном составе находилась под Ла-Рошелью, во-вторых, против герцога выступила Мария Медичи, помнившая о его участии в мятеже принцев в 1616–1617 гг., в-третьих, Франция была не готова вести с Испанией большую войну, в которую мог перерасти конфликт в Монферрато. Тем не менее в стратегически важную крепость Касале был послан небольшой французский гарнизон.

<sup>79</sup> *...овдовев через год после свадьбы...* — Первая супруга герцога Орлеанского умерла при родах 4 июня 1627 г., дав жизнь будущей Великой Мадемуазель.

<sup>80</sup> *...Ваш брат вознамерился жениться на принцессе Марии.* — Т. е. на Марии-Луизе Гонзага, дочери герцога Неверского. Этому браку всячески противилась Мария Медичи, не желавшая допустить, чтобы любимый сын женился на дочери ее врага.

<sup>81</sup> *...удалившись в Лотарингию...* — Герцог Карл IV Лотарингский неоднократно предоставлял в своих владениях приют мятежному брату Людовика XIII и помогал ему набирать войска для вторжения во Францию.

<sup>82</sup> *...ему следовало... приумножить Ваши силы.* — Напомним, что в этот момент герцог Орлеанский все еще был наследником престола и наместником королевства, что налагало на него определенные обязательства.

<sup>83</sup> *...продолжить поход...* — 15 января 1629 г. Людовик XIII и Ришельё выступили во главе армии из Парижа, а 14 февраля прибыли в Гренобль. Император был убежден, что зимой французы не решатся совершить переход через Альпы. Однако, преодолев перевалы, 1 марта королевская армия вторглась в Пьемонт.

<sup>84</sup> *...разбить герцога Савойского...* — 1 марта с герцогом начались переговоры о беспрепятственном пропуске французских войск через Сузское ущелье, так как это был самый короткий путь к осажденной испанцами крепости Касале, но Карл Эммануил всячески их затягивал, чтобы добиться от кардинала больших уступок. Утром 6 марта французские мушкетеры овладели находившимися в ущелье укреплениями, обратив армию герцога в бегство.

<sup>85</sup> *...снять осаду с Касале...* — 18 марта 1629 г.

<sup>86</sup> *...искать мира.* — Сразу же после взятия Сузы французской армией герцог Савойский запросил мира, обещая вывести свои войска из Монферрато и отказаться от претензий на него. 19 апреля 1629 г. в Сузе был подписан договор между Францией, Савойей и Венецией, подтвердивший права герцога Неверского на Мантую и Монферрато, и оформивший оборонительный союз против Испании.

<sup>87</sup> *...установившей мир в Италии...* — Лишь на короткое время.

<sup>88</sup> *...отправились в Лангедок...* — В период временного затишья в военных действиях в Северной Италии кардинал остался с частью французских войск в Мантуе, тогда как Людовик XIII совершил молниеносный бросок на юг Франции. За шесть недель (с середины мая по конец июня 1629 г.) королевская армия захватила гугенотские крепости Прива и Алес.

<sup>89</sup> *...своею твердостью принудили к покорности...* — В отличие от Ла-Рошели, которую Людовик XIII по совету кардинала приказал пощадить, Прива он отдал армии на разграбление, при этом гарнизон и мирное население подверглись жестокому уничтожению. После этого герцог де Роган запросил перемирия.

<sup>90</sup> *...своею милостию даровали мир...* — Для переговоров о мире прибыл сам кардинал. 28 июня 1629 г. был подписан так называемый «Мир милости» в Алесе. «Прежде с гугенотами заключали договоры, теперь король дарует свою милость», — заявил кардинал Ришельё после подписания эдикта. Король больше не желал идти ни на какие уступки гугенотам: они сохранили свободу вероисповеда-

ния и даже на время некоторые налоговые привилегии, но лишились возможности оказывать политическое и военное сопротивление королевской власти. Офицеры-гугеноты могли поступить на королевскую службу, не меняя религиозной принадлежности.

<sup>91</sup> ...изгнав... человека, единолично возглавлявшего... движение... — Т. е. герцога де Рогана. После подписания «Мира милости» он бежал в Венецию, но вскоре Ришельё предложил ему поступить на службу к Людовику XIII, и герцог проявил себя как талантливый военачальник, сохраняя для Франции альпийские перевалы и Вальтелину.

<sup>92</sup> ...разгромили гугенотскую партию... — Миром в Алесе закончилась многолетняя борьба французского правительства с гугенотским «государством в государстве», которое перестало существовать как политическая и военная сила.

<sup>93</sup> ...испанский король... заключил новый договор с герцогом де Роганом... — 3 мая 1629 г., воспользовавшись тем, что Франция втянута в конфликт по поводу мантуанского наследства, герцог де Роган заключил с Испанией договор о предоставлении ему финансовой и военной помощи.

<sup>94</sup> ...по миллиону в год... — Т. е. около 17 млн нынешних евро.

<sup>95</sup> ...гоним... был пойман и умер на эшафоте... — Зеландец Бернхард Пельц был арестован в городе Люнель (Лангедок) и казнен по приговору Тулузского парламента 12 июня 1629 г.

<sup>96</sup> ...оказывали помощь Голландии... — В начале июня 1624 г. Франция подписала договор о наступательном и оборонительном союзе с Голландией, по которому обязалась выдать союзнику ссуду в размере 1,2 млн ливров в том же году и по 1 млн в 1625 и 1626 гг. (т. е. приблизительно 20 и 17 млн евро). Следует заметить, что в то время Испания по-прежнему считала Соединенные провинции своей территорией; их независимость будет окончательно признана лишь по Вестфальскому миру 1648 г.

<sup>97</sup> ...заключил договор с голландцами... — 23 января 1608 г. французский государственный деятель и дипломат Пьер Жаннен заключил от имени Франции оборонительный союз с Соединенными провинциями.

<sup>98</sup> ...испанский король создал... Лигу... — Католическая лига была создана в 1576 г., во время религиозной войны во Франции, герцогом Генрихом де Гизом как оплот католицизма в его борьбе с протестантами. Возникнув на почве непримиримых религиозных разногласий, Лига вскоре сделалась могущественной политической партией, поставившей цель низложить короля Генриха III и возвести при поддержке Испании на французский престол Генриха де Гиза, который привлек на свою сторону множество приверженцев. Опасаясь все возрастающего влияния герцога, Генрих III приказал убить его (1588 г.). После гибели своего вождя Лига, которая к тому же дискредитировала себя заключением тайного союза с Испанией, довольно быстро утратила свое бывшее влияние и окончательно распалась в 1593 г., в начале царствования короля Генриха IV.

<sup>99</sup> ...чтобы узурпировать корону. — Испанский король Филипп II действительно вынашивал планы (которым, впрочем, не суждено было осуществиться) при поддержке Лиги посадить на французский трон свою дочь Изабеллу-Клару-Эухению, будущую эрцгерцогиню Австрийскую и правительницу Испанских Нидерландов.

<sup>100</sup> ...Испания... удерживает у себя часть исконных французских владений. — Под ними Ришельё, вероятно, понимает Южные Нидерланды (нынешнюю Бельгию), а также провинцию Франш-Конте, которые до конца XV в. частично принадлежали Франции.

<sup>101</sup> ...образовали отдельное государство... — Республика Соединенных провинций образовалась в результате Нидерландской революции конца XVI в. В республи-

ку входило семь провинций (Гельдерн, Голландия, Гронинген, Зеландия, Оверэйсел, Утрехт, Фрисландия), подписавших в январе 1579 г. Утрехтскую унию, которая юридически установила новую республику. С ростом влияния провинции Голландия на политику республики Соединенных провинций появилось и другое название — Голландская республика (1581 г.). Остальные десять нидерландских провинций (юг современной Голландии и нынешняя Бельгия) остались под властью Испании и обычно называются Испанскими Нидерландами.

<sup>102</sup> *...я уделил этому предмету больше внимания в другом сочинении...* — В упоминавшихся выше «Мемуарах», а также в приложенном к ним «Рассуждении о законности союза с еретиками и неверными» (*Discours sur la légitimité d'une alliance avec les hérétiques et les infidèles*).

<sup>103</sup> *...вновь напасть на герцога Мантуанского...* — В начале июня 1629 г. генерал Спинола совершил вторжение в Монферрато.

<sup>104</sup> *...Вы вторично повели войска в Италию...* — Осенью 1629 г. для ведения боевых действий в Италии была сформирована 15-тысячная новая армия под командованием маршала де Ла Форса. Общее руководство итальянским походом осуществлял сам кардинал Ришельё.

<sup>105</sup> *...на переходе... держал оборону герцог Савойский... вопреки договору...* — В соответствии с Сузским договором (11 марта 1629 г.) герцог Савойский должен был обеспечить французской армии свободный проход в Северную Италию и снабжать ее продовольствием и фуражом.

<sup>106</sup> *...взяли Пиньероль...* — В конце марта 1630 г., повернув от Турина на юг, французская армия овладела крепостью Пиньероль, имевшей важное стратегическое значение, так как оттуда открывались пути в Милан, Геную и Вальтеллину. Незадолго до этого Ришельё узнал, что гарнизон Пиньероля переправлен в Турин.

<sup>107</sup> *...имперской армии...* — Т.е. армии Священной Римской империи германской нации. Так назывался конгломерат земель в Западной и Центральной Европе, действительно или номинально находившихся под суверенной властью императора, первым из которых был Карл Великий, коронованный в 800 г. Империя просуществовала до 1806 г.

<sup>108</sup> *...Вы взяли Сузу...* — Обладая Пиньеролем и Сузой, Франция контролировала весь Пьемонт и становилась арбитром в итальянских делах, но теперь не могла рассчитывать на мир с герцогом Савойским и Габсбургами. Такое положение дел вызвало беспокойство в Милане, Мадриде и Риме. Их представители пытались убедить Францию вывести свои войска из этих двух крепостей, а также из Касале.

<sup>109</sup> *...одолели... чуму, голод и нетерпение французов...* — В середине лета 1630 г. во французской армии вспыхнули эпидемии чумы и дизентерии и началось массовое дезертирство. Положение более-менее исправилось с наступлением осени.

<sup>110</sup> *...Вы завоевали Савойю...* — 13 мая 1630 г. французская армия вступила на территорию герцогства Савойского, а к концу месяца захватила его почти целиком. Сокрушительное поражение стало тяжким ударом для герцога Карла Эммануила Савойского, и 26 июля он умер, оставив престол своему сыну, Виктору Амедею I.

<sup>111</sup> *...в сражениях при Авильяне и Кариньяно...* — Победы были одержаны в июле 1630 г. войсками под командованием герцога де Монморанси и маршала д'Эффиа.

<sup>112</sup> *...взятие Валенцы...* — Это событие произошло в октябре 1630 г.

<sup>113</sup> *Была оказана помощь Касале...* — Осенью 1629 г. генерал Спинола вновь осадил Касале. 30 мая 1630 г. он взял город в блокаду, и держалась только крепость. К маршалу Туара, осажденному в этой цитадели, был направлен экспедиционный корпус под командованием герцога де Монморанси и маркиза д'Эффиа.

8 сентября между воюющими сторонами по инициативе Папы Урбана VIII было заключено перемирие. 26 октября 1630 г., когда французские войска готовились перейти в наступление на испанские позиции, преемник Спинолы, генерал Гонсальво де Кордоба, дал согласие снять осаду Касале и вывести войска из города.

<sup>114</sup> *...вопреки... почти единодушному мнению всех вокруг...* — Как уже неоднократно отмечалось, еще в июле 1629 г. Ришельё настаивал на вмешательстве в дела Северной Италии, но тогда не получил поддержки в Королевском совете. Происпанская партия в окружении Марии Медичи, в частности хранитель печати Марийяк и кардинал де Берюль, настаивала на прекращении французских завоеваний в Северной Италии, так как они неминуемо вели к прямому столкновению с Испанией. 13 апреля 1630 г. Ришельё подал королю знаменитый меморандум, в котором предложил ему выбор между почетным миром, который приведет к потере Италии, и длительной и дорогостоящей войной. В итоге Людовик XIII решил продолжать войну.

<sup>115</sup> *...пришедшего ему на смену Марийяка...* — Имеется в виду маршал Луи де Марийяк, приходившийся младшим братом хранителю печати. Ришельё предложил назначить его командующим королевских войск в Италии в угоду Марии Медичи.

<sup>116</sup> *...Ваше Величество находились при смерти...* — Во время второго итальянского похода Людовик XIII в июле 1630 г. прибыл в действующую армию, которой командовал Ришельё, но внезапно заболел дизентерией и был вынужден вернуться в Лион. Там его начали мучить приступы лихорадки, и 29–30 сентября ему стало так плохо, что все с минуты на минуту ожидали его смерти; был даже приглашен священник, который соборовал короля. Однако на следующий день случилось настоящее чудо: королю неожиданно стало лучше, и он быстро пошел на поправку.

<sup>117</sup> *...слуги Вашего Величества... окажутся уже не в состоянии причинять или неприятности...* — В случае внезапной кончины Людовика XIII в 1630 г. престол унаследовал бы герцог Орлеанский. Приход к власти его партии представлял для кардинала реальную угрозу: он наверняка потерял бы все, в том числе свободу или даже жизнь. Разумеется, пропали бы даром и все его труды на благо Франции, так как политический курс неизбежно стал бы совершенно иным.

<sup>118</sup> *...изгнать советников Вашего Величества и назначить новых членов Совета...* — Мария Медичи предложила вместо Ришельё назначить первым министром хранителя печати Мишеля де Марийяка, а в Королевский совет намеревалась ввести своих ставленников.

<sup>119</sup> *...не приведя его к краху.* — Ришельё с самого начала удалось внушить королю мысль о том, что его, кардинала, гибель повлечет за собой и гибель государства, поэтому король считал своим долгом всячески защищать своего незаменимого первого министра, что спасло и жизнь, и карьеру последнего.

<sup>120</sup> *...поместить принцессу в Венсеннский замок...* — Мария Медичи, оставшаяся регентшей во время отсутствия короля, который зимой–весной 1629 г. воевал в Мантуе, а затем в Лангедоке, приказала арестовать Марию-Луизу Гонзага и поместить ее в Венсеннский замок. Ришельё удалось убедить королеву-мать освободить принцессу, обещавшую немедленно покинуть Францию и уехать к отцу в Мантую.

<sup>121</sup> *...Ваше Величество действовали на свой страх и риск...* — Действительно, во время «Дня одураченных» (т. е. событий 10–11 ноября 1630 г.; см. раздел «Хронология...») все решения относительно судьбы кардинала и других лиц Людовик XIII принял самостоятельно.

<sup>122</sup> *...моим собственным мольбам об отставке...* — В первый раз кардинал попросил короля об отставке, когда раскрылся заговор Шале (1626 г.), и до «Дня одураченных» неоднократно вновь обращался к нему с этой просьбой. Трудно сказать,

искренним или притворным было его намерение; скорее всего поначалу кардинал просто «шантажировал» Людовика XIII, прекрасно сознавая, что король не сможет управлять государством без него, однако, после того как здоровье Ришельё сильно пошатнулось, он, по всей видимости, уже всерьёз допускал возможность отойти от дел.

<sup>123</sup> ...*маршал де Шамберг в то время не был рядом с Вашим Величеством...* — Он все еще находился в Северной Италии.

<sup>124</sup> ...*удалив по собственному решению хранителя печати...* — 11 ноября на заседании Совета король объявил об отставке Марийяка, которому было приказано удалиться в деревню близ Версаля, и о передаче должности хранителя печати Шатонёфу, одному из доверенных лиц кардинала. Вскоре после этого Марийяка арестовали и препроводили в замок Кан. Позже он был перевезен в Шатодён, где и умер в 1632 г.

<sup>125</sup> ...*о мире, заключенном в Регенсбурге...* — Переговоры о мире вели в октябре 1630 г. отец Жозеф и дипломат Брюлар де Леон при посредничестве папского нунция Джулио Мазарини, который курсировал между Регенсбургом, Веной и Лионом, где находился Людовик XIII и куда приезжал из Италии Ришельё.

<sup>126</sup> ...*был заключен... на таких условиях, для которых, как признал даже сам император, тот не имел полномочий...* — Предварительный текст договора, парафированный 13 октября 1630 г., предусматривал, что Франция должна вывести свои войска с захваченных территорий, за исключением Сузы и Пиньероля, герцогу Савойскому возвращались его владения, а кандидатура герцога Мантуанского должна была получить в двухмесячный срок одобрение императора Фердинанда II. Ришельё рекомендовал Людовику XIII дезавуировать своих послов, так как император мог отказаться от признания прав герцога Неверского на Мантую.

<sup>127</sup> ...*со своим заместителем...* — Официально аккредитован на сейме в Регенсбурге был только Брюлар де Леон, а отец Жозеф выполнял при нем функции советника, однако поскольку капуцин являлся доверенным лицом Ришельё, то фактически всей миссией руководил именно он.

<sup>128</sup> ...*уважение к нему...* — Отец Жозеф неизменно пользовался огромным уважением Людовика XIII, который неоднократно пытался получить для него кардинальскую шапку (Папа всякий раз отказывал королю в этой просьбе).

<sup>129</sup> ...*выполняя договор Кераско...* — Всего было заключено два договора Кераско, 6 апреля и 19 июня 1631 г.

<sup>130</sup> ...*Вы заключили с ним новый договор...* — 14 июля 1632 г. был подписан секретный Туринский договор. Согласно ему и ранее заключенному договору Кераско, Испания и Империя признали права герцога Неверского на Мантую и Монферрато, а Франции остались Пиньероль и долина вокруг Перозы, по которой проходил стратегически важный путь в Геную, Милан и Швейцарию.

<sup>131</sup> ...*у... курфюрстов возникло опасение оказаться лишенными своих владений...* — 6 марта 1629 г. император Фердинанд II издал так называемый Реституционный эдикт о возвращении католической Церкви всех церковных земель, секуляризованных после Аугсбургского религиозного мира (1555 г.).

<sup>132</sup> ...*подобно множеству других князей...* — К примеру, чешской короны и графства Рейн-Пфальцского лишился курфюрст Фридрих V, земли которого поделили герцог Баварский и император Фердинанд, а герцог Мекленбургский был изгнан из своих владений Валленштейном, главнокомандующим имперскими войсками.

<sup>133</sup> ...*сорвали выборы римского короля...* — 19 июня 1630 г. император Фердинанд вместе с супругой и сыном прибыл на созданный им в Регенсбурге общегерманский сейм. Он намеревался, как Габсбурги поступали в течение нескольких веков,



просить курфюрстов избрать его сына, будущего императора Фердинанда III, римским королем, т. е. наследником императорского престола. Однако курфюрсты, возмущенные Реституционным эдиктом и бесчинствами войск Валленштейна на их землях, отказались проводить выборы до отставки последнего с поста главнокомандующего имперской армией. Но, даже после того как император, преодолев колебания, согласился отправить своего генералиссимуса в отставку, курфюрсты продолжали настаивать на своем отказе. Римский король был избран лишь 22 декабря 1636 г., незадолго до смерти Фердинанда II.

<sup>134</sup> *...сейм... был созван... с этой целью.* — Официально провозглашалось, что сейм призван найти пути для установления мира в Германии.

<sup>135</sup> *...Ваши послы... умело управлялись с этими правителями...* — Трудясь в Регенсбурге над созданием антигабсбургской коалиции германских князей, отец Жозеф ловко использовал их недовольство Валленштейном, причем к протестантским курфюрстам присоединил свой голос и католик герцог Баварский, который видел, что главнокомандующий набирает слишком большую мощь и может способствовать осуществлению планов императора объединить Германию.

<sup>136</sup> *...добиться отстранения Валленштейна...* — 13 августа 1630 г. император отправил Валленштейна в отставку. Таким образом, накануне очередного этапа войны он сам лишил себя талантливого военачальника.

<sup>137</sup> *...барону де Шарнасе... удалось... заключить мир...* — В 1621 г. с целью установления господства Швеции над Балтийским морем король Густав Адольф начал войну со своим кузеном польским королем Сигизмундом, который не признавал его прав на шведский престол (отнятый у него отцом Густава). В сентябре 1629 г. при посредничестве французского дипломата Шарнасе было заключено Альтмаркское перемирие сроком на 6 лет. Швеция сохранила все свои завоевания на побережье Балтийского моря.

<sup>138</sup> *...проведение шведским королем военной кампании в Германии...* — В июне 1630 г. Густав Адольф высадился в Померании. В целом успешный поход Густава Адольфа в Германию положил конец мечтам императора об объединенной Германии под властью католических Габсбургов.

<sup>139</sup> *...заключили с ним договор...* — 23 января 1631 г. в Бервальде был подписан союзный договор между Францией и Швецией. Франция обязалась в течение 5 лет ежегодно выплачивать Густаву Адольфу по 1 млн ливров (около 17 млн современных евро), а Швеция — держать в Германии 36-тысячную армию и уважать католическую религию в местах пребывания. Обе стороны договорились не заключать сепаратного мира с противником.

<sup>140</sup> *...Ваш посол стал вести переговоры... лишь через полгода...* — На самом деле переговоры со Швецией начались почти сразу после подписания Альтмаркского перемирия, в декабре 1629 г. Тогда Ришельё предложил шведскому королю ежегодную субсидию в 600 тыс. ливров, но Густав Адольф хотел получить больше, а кроме того, не слишком торопился брать на себя обязательство уважать интересы католических князей и права католиков в завоеванных областях Германии.

<sup>141</sup> *Заключение договоров... со многими... германскими князьями...* — В 1632–1633 гг. переговоры о сохранении союза Франции с протестантскими князьями вел в Германии маркиз де Фёкьер.

<sup>142</sup> *...возникновения в Вашем семействе раздора...* — После «Дня одураченных» король выслал из Франции около десятка испанцев из свиты Анны Австрийской, после чего она и королева-мать отказались присутствовать на официальных церемониях. 30 января 1631 г. Гастон Орлеанский явился к кардиналу, обвинил его в преследовании королевы-матери и высказал недвусмысленные угрозы в его адрес.

Узнав об этом, Людовик XIII, считавший, что именно Мария Медичи подстрекает его брата к вызывающим поступкам и заговорам, принял решение на время удалить свою мать от двора, а затем с помощью военной силы привести к повиновению Гастона. Отказавшись отправиться в город, определенный ей для временного проживания, в конце июля 1631 г. Мария Медичи бежала в Испанские Нидерланды. Ей уже было не суждено вернуться во Францию.

<sup>143</sup> *...Ваш брат в третий раз покинул двор и пределы Франции...* — После упомянутой выше (см. примеч. 142) спены во дворце кардинала 30 января герцог выехал в Орлеан и стал набирать армию. Когда король во главе небольшого войска отправился в Орлеан, его брат бежал сначала в Бургундию, а затем в Лотарингию, где вновь стал набирать армию для борьбы с Людовиком. На самом деле это был его второй побег за границу.

<sup>144</sup> *...кардинал-инфант... приютил Вашу матушку, Королеву...* — Имеется в виду Фердинанд Австрийский, брат тогдашнего испанского короля Филиппа IV, генерал-губернатор Испанских Нидерландов (с 1634 г.). На самом деле в тот момент, когда Мария Медичи бежала в Испанские Нидерланды (июль 1631 г.), ими правила инфанта Изабелла, тетка Филиппа IV.

<sup>145</sup> *...соседи... были слишком заняты своими заботами...* — С 1634 г. испанские войска сражались в Германии с армией шведского короля Густава Адольфа, а затем вели боевые действия против Соединенных провинций.

<sup>146</sup> *...призывая к себе брата и желая возвращения Королевы...* — Сомнительно, чтобы Людовик XIII желал в тот момент возвращения своего брата, поступки которого он косвенным образом осудил в Дижонской декларации (30 марта 1631 г.). Что касается Марии Медичи, то он отказывался даже слышать о ней и не принимал приходящих от нее посланий.

<sup>147</sup> *Герцог де Гиз.* — См. Указатель имен, Гиз Шарль Лотарингский, герцог де. В то время герцог был губернатором Прованса.

<sup>148</sup> *В Бургундию Вы определили первого принца крови...* — Речь идет о принце Конде.

<sup>149</sup> *...наступал ему на пятки.* — Принц Конде был следующим после герцога Орлеанского в ряду наследников престола.

<sup>150</sup> *...тех членов его семейства, которые провинились своим дурным поведением.* — Подразумевается супруга герцога де Шеврёза, участница многих заговоров против короля и кардинала, а также упомянутые ранее лотарингские принцы д'Эльбёф и де Гиз (герцог де Шеврёз происходил из Лотарингского дома).

<sup>151</sup> *...по своему характеру...* — Если вспомнить, что именно Витри было поручено убить Кончино Кончини, фаворита королевы Марии Медичи, то можно понять, что решительности маршалу было не занимать.

<sup>152</sup> *...Ваши декларации на сей счет...* — Во времена Ришельё король мог издавать различные документы, имевшие силу закона: ордонансы, эдикты и декларации. Ордонанс (ordonnance) — это изданный королем законодательный акт, содержащий положения, призванные носить постоянный характер. Обычно в нем затрагивалось несколько тем в отличие от эдикта (édit), который касался лишь одного предмета, и декларации (déclaration), предназначенной для внесения поправок или дополнений в ранее изданные ордонансы или эдикты. В данном случае идет речь об упоминавшейся выше (см. примеч. 146) Дижонской декларации от 30 марта 1631 г., в которой Людовик XIII резко высказался против «зачинщиков беспорядков» — сторонников герцога Орлеанского. Поскольку сам брат короля оставался как бы в стороне, Парижский парламент отказался регистрировать декларацию. Тогда король собрал членов парламента в Лувре (13 мая), заявил им, что они не

имеют права вмешиваться в государственные дела, и, удалив президентов и советников, добился-таки регистрации.

<sup>153</sup> ...приказали отрубить голову маршалу де Марийяку... — 10 мая 1632 г. он был казнен на Гревской площади в Париже.

<sup>154</sup> ...осужден он был по справедливости... — Маршал Луи де Марийяк был арестован 21 ноября 1630 г., когда находился во главе армии, стоявшей в Северной Италии. Тюремное заключение маршала и процесс над ним продолжались полтора года. По мнению многих современников и историков, большинство выдвинутых против него обвинений (в злоупотреблении служебным положением и в казнокрадстве) были неубедительны, а сам приговор, вынесенный с перевесом всего в один голос чрезвычайной комиссией, заседавшей в загородном поместье кардинала Ришельё (т. е. фактически под его контролем), незаконным.

<sup>155</sup> ...требовало убедительного примера. — Казнь Марийяка должна была послужить предостережением для герцога де Монморанси, губернатора Лангедока, который как раз в это время (весной 1632 г.) перешел на сторону герцога Орлеанского и поднял мятеж в находившейся под его управлением провинции, а также для губернаторов крепостей, тайно поддерживавших герцога и Марию Медичи.

<sup>156</sup> ...некоторые выходки Парижского парламента... — На протяжении всего времени пребывания у власти кардинал сталкивался с оппозицией Парижского парламента, который, пользуясь правом ремонстрации (отказа от утверждения издаваемых королем законов), стремился играть политическую роль, а также прибрать к рукам ряд функций королевской власти: управление финансами, создание должностей и др.

<sup>157</sup> ...Ваш брат, подстрекаемый испанцами и герцогом Лотарингским, вошел во Францию с оружием в руках... — 13 июня 1632 г. герцог Орлеанский во главе своего небольшого войска, набранного на средства Испании и герцога Лотарингского и состоявшего, помимо французского резерва, из «воров и отбросов испанской армии» (как говорил сам герцог), вступил из Люксембурга на территорию Франции и двинулся на юг, чтобы в Лангедоке соединиться с войсками герцога де Монморанси.

<sup>158</sup> ...ждет в Лангедоке герцог де Монморанси... — В конце июля 1632 г. герцог поднял восстание в Лангедоке. Он получил поддержку штатов провинции, однако часть городов отказалась стать на его сторону. 30 июля армии Гастона и Монморанси соединились.

<sup>159</sup> ...планов, приведших Вас в Лотарингию... — В мае 1632 г. маршалы де Ла Форс и д'Эффия захватили Лотарингию. Целью похода было удержать шведского короля Густава Адольфа от военных действий в западногерманских княжествах, а также помешать герцогу Лотарингскому укрепить союз с императором.

<sup>160</sup> ...после получения трех крепостей от герцога Лотарингского... — 6 января 1632 г. герцог Лотарингский был вынужден подписать навязанный ему Людовиком XIII Викский договор о дружественных отношениях между Францией и Лотарингией; по условиям этого договора герцог на три года передавал Франции крепость Марсаль. Поскольку поведение герцога Лотарингского по-прежнему внушало подозрения, французские войска продолжили продвигаться в глубь его территории, и 26 июня 1632 г. по Ливерденскому договору Франция получила графство Клермонт-ан-Аргон и еще две крепости — Стене и Жамец.

<sup>161</sup> Победа, одержанная... у Капельнодари... — 1 сентября 1632 г. маршал де Шомберг разбил соединенные армии Монморанси и Гастона Орлеанского, вдвое превосходившие по численности его собственные войска. Герцог Орлеанский бежал с поля боя, а тяжело раненный Монморанси был взят в плен.

<sup>162</sup> ...обещания, данные... в Безье... — 29 сентября 1632 г. Гастон Орлеанский подписал в Безье договор, по условиям которого отказывался от всяческих сно-

шений с Испанией, Лотарингией и Марией Медичи; соглашался жить там, где будет угодно королю; обязался удалить всех неугодных брату лиц из числа своих приближенных.

<sup>163</sup> *Казнь герцога де Монморанси...* — В октябре Тулузский парламент вынес герцогу смертный приговор, и 30 октября 1632 г. он был казнен во дворе тулузской ратуши.

<sup>164</sup> *...Ваши слуги...* — Кардинал в очередной раз говорит о самом себе.

<sup>165</sup> *...противостоять... настойчивым просьбам...* — В частности, королевы Анны Австрийской, сестры герцога принцессы Конде, духовника Людовика XIII и многих других лиц.

<sup>166</sup> *...удалился в третий раз...* — Теперь действительно в третий раз. Из Безье герцог Орлеанский отправился в Тур. Узнав там о казни герцога де Монморанси, он выехал было в Париж, но затем передумал и решил (видимо, по наущению Пюилорана) бежать в Испанские Нидерланды. Он пробыл там два года, ожидая, к чему приведут принятые королем и кардиналом меры для аннулирования его брака с Маргаритой Лотарингской, сестрой герцога Карла IV Лотарингского, в который он вступил тайно и без разрешения короля.

<sup>167</sup> *...временно занять ряд его крепостей...* — См. выше примеч. 160.

<sup>168</sup> *...Вашиим вассалам...* — Кардинал ссылается на тот факт, что Лотарингия являлась вассально зависимой от короля Франции, поэтому захват земель вероломного герцога Лотарингского был не враждебным актом по отношению к иностранному государству, а вполне законным — с точки зрения феодального права — действием, призванным привести к повиновению мятежного вассала.

<sup>169</sup> *...похитил у Вас залог...* — Герцог Лотарингский обязался более не предоставлять убежища брату короля, но не сдержал слова.

<sup>170</sup> *...Вы отобрали у него владения...* — В сентябре 1633 г. французские войска оккупировали Нанси, а в начале 1634 г. герцог Лотарингский отрекся от престола в пользу своего брата, который, впрочем, вскоре бежал в Италию, открыв для Франции путь к аннексии герцогства. Кардинал Ришельё даже добился принятия Парижским парламентом постановления о секвестрации имущества герцога Лотарингского и изгнании его из королевства.

<sup>171</sup> *...Ваших самых преданных слуг...* — Т. е. самого кардинала.

<sup>172</sup> *...посоветовать Вам значительно увеличить герцогский удел...* — По условиям соглашения, достигнутого с герцогом Орлеанским 2 января 1630 г., он был назначен губернатором Амбюза и Орлеана и получил значительные денежные суммы.

<sup>173</sup> *...сопротивляться его настойчивым просьбам о предоставлении ему пограничной провинции...* — В 1633 г. герцог Орлеанский поднял вопрос о назначении его губернатором Шампани. Поскольку ни король, ни кардинал не желали рисковать, ставя во главе пограничной провинции столь ненадежного правителя, длившиеся целый год секретные переговоры с герцогом о его возвращении во Францию зашли в тупик. Лишь к концу 1634 г. Пюилорану, получавшему от кардинала крупные суммы денег, удалось убедить герцога покинуть Брюссель. И хотя поста губернатора пограничной провинции он не добился, его денежное содержание было увеличено.

<sup>174</sup> *...возвратиться в свое отечество...* — 8 октября 1634 г. герцог Орлеанский тайно выехал из Испанских Нидерландов, а 21 октября в Сен-Жермен-ан-Лэ состоялось примирение Людовика XIII с братом. Король помиловал почти всех, кто сопровождал герцога в изгнание, и возвратил им имущество, должности и титулы.

<sup>175</sup> *...приняв названного господина в свой круг...* — 28 ноября 1634 г. был заключен брак между Пюилораном и одной из двоюродных племянниц кардинала Ри-

шельё. В качестве свадебного подарка король присвоил новобрачным титул герцога и герцогини д'Эгийон.

<sup>176</sup> *Великий приор должен был вот-вот сделаться адмиралом...* — Никаких документов, подтверждающих, что великого приора Вандомского собирались назначить адмиралом, не существует.

<sup>177</sup> *...поместить его в Бастилию.* — Маршал де Бассомпьер был арестован в Санлисе (февраль 1631 г.) и препровожден в Бастилию, откуда вышел только после смерти кардинала.

<sup>178</sup> *...ему уже не оставалось желать ничего более...* — Став хранителем печати (т. е., по сути дела, канцлером), Мишель де Марийяк действительно занял высшую чиновничью должность в государстве. Однако, как уже говорилось, он метил выше: на место самого кардинала Ришельё, т. е. хотел быть первым министром и главой Королевского совета.

<sup>179</sup> *...дурное поведение.* — В своих «Мемуарах» Ришельё пишет, что маршал де Марийяк, покупая провиант по низким ценам, завышал их в своих отчетах, прикарманивая разницу; отнимал у крестьян имущество, а затем его распродал. По мнению самого маршала, высказанному им перед казнью, его обвинили в таком смехотворном преступлении, «за которое даже лакея не стоило бы наказывать телесно». Действительно, в те времена казнокрадство в армии было весьма распространенным явлением и чаще всего власти смотрели на него сквозь пальцы. По мнению многих историков, истинной причиной приговора стало поведение маршала и его брата в 1630 г., в «День одураченных».

<sup>180</sup> *...по молодости лет был их недостойн...* — Наследственную в их семействе должность главного адмирала герцог занял в 17 лет, а маршалом Франции стал в 35.

<sup>181</sup> *...тесное знакомство с Вашими приближенными...* — Одно время герцог де Монморанси находился в числе друзей кардинала, и во время событий, происходивших в «День одураченных» (10—11 ноября 1630 г.), когда многие считали отставку Ришельё предрешенной, предложил кардиналу укрыться в его владениях, покуда не утихнут страсти и судьба министра не прояснится.

<sup>182</sup> *...Шатонёф был удостоен звания хранителя печати...* — В ноябре 1630 г. после ареста Мишеля де Марийяка.

<sup>183</sup> *...губернаторство в одной из провинций...* — Имеется в виду герцогство Турень. Следует отметить, что упомянутая кардиналом сумма в 100 тыс. экю огромна — около 5 млн нынешних евро.

<sup>184</sup> *...добиваться от Вашего Величества смены давней политической линии...* — Граф де Крамай стал выразителем пораженческих настроений, царивших среди некоторой части дворянства, и умолял короля заключить мир с Испанией. Опасаясь, что граф может приобрести влияние на короля, Ришельё приказал поместить его в Бастилию, где тот и оставался до самой смерти кардинала.

<sup>185</sup> *...исполнять со всеми возможными приличиями...* — В 1637 г., когда готовилась морская экспедиция для возвращения захваченных Испанией Леренских островов, Витри вступил в конфликт с генералом галерного флота Понкурле (племянником кардинала) и командующим флотом архиепископом Сурди. Дело дошло до того, что Витри наговорил оскорблений первому и побил палкой второго, после чего был заключен в Бастилию, где оставался до 1643 г., несмотря на поданное им в 1641 г. прошение о помиловании.

<sup>186</sup> *...определен в менее крупную провинцию.* — Т. е. посажен в Бастилию.

<sup>187</sup> *...пожаловали ему один из высших чинов при своем дворе...* — Герцог де Бельгард был главным шталмейстером (конюшим) Людовика XIII и главным управляющим двора герцога Орлеанского.

<sup>188</sup> ...свыше 600 тыс. экю в порядке вознаграждения. — Более 30 млн сегодняшних евро.

<sup>189</sup> *Фаржи.* — Вольтер полагал, что кардинал Ришельё, человек чрезвычайно воспитанный, не мог в столь пренебрежительном тоне (без титула, без звания) отозваться о г-же дю Фаржи, супруге французского посла. Однако следует иметь в виду, что эта особа, принадлежавшая к «партии святош», враждебно настроенных по отношению к кардиналу из-за его антииспанской политики, распространяла о нем разнообразные клеветнические слухи и принимала активное участие в интригах Марии Медичи.

<sup>190</sup> ...несмотря на пересуды... — Г-жа дю Фаржи провела чрезвычайно бурную молодость со множеством галантных походов и лишь под конец жизни остепенилась и вступила в Орден кармелиток.

<sup>191</sup> ...на покупке владений Музон и Шаторено... — Речь идет о баронстве Шаторено в Турени и о сеньории Музон на берегу реки Мёз в Шампани. Вообще, что касается финансовых притязаний принцессы де Конти, которая получила немалые выгоды от дружбы с Марией Медичи во времена ее регентства, то кардиналу приписывали такое высказывание на этот счет: «Никто никогда не узнает, во сколько она обошлась Франции».

<sup>192</sup> ...удаление от двора герцога де Ла Валетта было добровольным... — После поражения французских войск в Стране басков, у города Фонтараби (1638 г.), герцог де Ла Валетт (см. Указатель имен, *Эпернон* Бернар де Ногаре, герцог д'), командовавший этими войсками вместе с принцем Конде, бежал в Англию, так как принц, сам бросивший армию на произвол судьбы, обвинил его в провале похода.

<sup>193</sup> ...подговаривать Вашего брата и графа Суассонского... — По одним данным, в 1636 г. герцог де Ла Валетт действительно уговаривал герцога Орлеанского, а также графа Суассонского, командовавших армией, направленной в Пикардию, чтобы отбить Корби у испанцев, повернуть войска на Париж и силой добиться отставки кардинала. По другим данным, это принцы поделились с герцогом де Ла Валеттом своими планами поднять мятеж, а затем укрыться в Гиени, губернатором которой был его отец, но герцог, несмотря на свою нелюбовь к кардиналу, отказался от участия в антиправительственных действиях, пообещав, впрочем, что сохранит беседу об этом в тайне.

<sup>194</sup> ...отношения с теми, чья жизнь этой службе принадлежала целиком... — Т. е. с самим кардиналом.

<sup>195</sup> ...его близость ко мне... — Герцог де Ла Валетт был женат на одной из дворянок племянниц кардинала Ришельё.

<sup>196</sup> ...прибавили к его жалованью генерального полковника пехоты еще 30 тыс. ливров дохода. — Около 500 тыс. евро. Генеральный полковник пехоты — командующий всеми пехотными частями. Герцог де Ла Валетт был преемником на этой должности своего отца, герцога д'Эпернона, фаворита короля Генриха III.

<sup>197</sup> ...дарованное ему... прощение за... преступление, засвидетельствованное двумя принцами... — Нет никаких данных о показаниях принцев, а также о том, что Людовик XIII когда-либо даровал прощение герцогу де Ла Валетту за его реальные или мнимые преступления.

<sup>198</sup> *Архиепископ Бордосский.* — См. Указатель имен, *Сурди* Анри д'Эскупло де.

<sup>199</sup> ...потерял немало чести, упустив случай захватить Фонтараби... — См. примеч. 192 и 241.

<sup>200</sup> ...прибегая не к оружию, а к кошельку. — Используя так называемую «дипломатию пистолей», т. е. предоставляя субсидии союзникам, готовым вести войну своими силами.

<sup>201</sup> ...открыто вступив в войну... — В мае 1635 г.

<sup>202</sup> ...союзники уже явно не могли сопротивляться в одиночку... — 5–6 сентября 1634 г. шведская армия потерпела серьезное поражение в битве при Нёрдлингене.

<sup>203</sup> *Война в Германии.* — Т. е., собственно, Тридцатилетняя война, которая началась в 1618 г., а завершилась уже после смерти кардинала — в 1648 г.

<sup>204</sup> *Война во Фландрии.* — Весьма неудачно начав военные действия во Фландрии в 1635 г., Франция вступила в Тридцатилетнюю войну.

<sup>205</sup> *Война в Граубюндене.* — Иначе говоря, в Вальтелине. Боевые действия в этом регионе шли с перерывами, начиная с 1619 г.

<sup>206</sup> ...побудить их взяться за оружие... — Франция добивалась того, чтобы итальянские князья оказали сопротивление укреплению позиций испанцев и имперцев в Италии, и способствовала заключению союза с участием Савойи, Модены, Пармы и Мантуи (договор Риволи, 11 июля 1635 г.). Впрочем, просуществовал он недолго.

<sup>207</sup> ...придать мужества вооружившимся немцам... — Разгром шведов при Нёрдлингене объединенными войсками Испании, Империи и Лотарингии вызвал шок у протестантских княжеств Германии: Бранденбурга, Гессен-Касселя и Саксонии и ускорил их вступление в союз со Швецией и герцогом Бернгардом Саксен-Веймарским. Как и союз итальянских князей, эта коалиция также быстро распалась.

<sup>208</sup> *Итальянская война.* — Имеется в виду война за мантуанское наследство (1628–1630 гг.).

<sup>209</sup> ...вовлечь в оную герцога Савойского... — 11 июля 1635 г. Франция заключила союз с североитальянскими княжествами (договор Риволи), уступив при этом герцогу Савойскому ряд территорий в ущерб Испании, владевшей герцогством Миланским.

<sup>210</sup> ...у Вашего Величества повсюду имелись союзники... — До вступления в войну Франция заключила пять союзных договоров: Парижский — с Соединенными провинциями (8 февраля 1635 г.), Компьеньский — со Швецией (28 апреля), уже упоминавшийся договор Риволи (11 июля), договор Сен-Жермен-ан-Лэ с Бернгардом Саксен-Веймарским (27 октября) и Везельский договор с ландграфом Гессен-Кассельским (1636 г.).

<sup>211</sup> ...испанцы... — Для кардинала Ришельё главным врагом всегда была Испания.

<sup>212</sup> ...во время этой войны, продолжавшейся пять лет... — Эта фраза была написана около 1640 г. Тогда мир с Испанией казался близким и вполне достижимым.

<sup>213</sup> ...выиграла при вступлении туда блестящее сражение... — В начале февраля 1635 г. был подписан договор об оборонительном и наступательном союзе с Соединенными провинциями. Обе стороны обязались выставить по 25 тыс. пехотинцев и 5 тыс. всадников для участия в боевых действиях в Испанских Нидерландах, а также направить в этот район по 15 судов. 19 мая 1635 г., в день объявления войны Испании, 25-тысячная французская армия, перешедшая границу с Люксембургом, разгромила 13-тысячный испанский корпус под командованием принца Томмазо Савойского.

<sup>214</sup> ...принц Оранский, командовавший обеими армиями, не добился никакого успеха... — Принц Оранский настаивал на том, чтобы после первой блистательной победы совершить бросок на Брюссель, но вместо этого французское командование приняло решение прекратить наступление и осадить Лувен, отказавшись предоставить даже часть армии для предложенного принцем похода. В том, что наступление прекратилось, были виноваты маршалы де Шатийон и де Брезе, командовавшие французской армией. Они постоянно ссорились между собой и не сумели достичь согласия с принцем Оранским. Когда позднее в результате внезапного прорыва испанско-имперских войск нависла угроза над Соединенными провинциями, принц Оранский при поддержке французов сумел их спасти, но фран-

пузская армия понесла серьезные потери, в том числе из-за плохого снабжения, болезней и дезертирства. В конце концов ее пришлось эвакуировать во Францию на голландских кораблях.

<sup>215</sup> *...имперские войска... вплотную подошли к Вашим границам...* — Летом 1635 г. император Фердинанд II решил вернуть захваченные Францией имперские земли в Рейнской области, в Эльзасе и Лотарингии. Воспользовавшись поражением французов в Испанских Нидерландах, он направил в Лотарингию армию под командованием бывшего герцога Карла Лотарингского и генерала Галласа. Ни маршал де Ла Форс вместе с герцогом Ангулемским, командовавшие королевскими войсками в Лотарингии, ни сам Людовик XIII, прибывший туда в сентябре 1635 г., не сумели изгнать имперскую армию. 20 октября Франция прекратила боевые действия в Лотарингии, а войска императора сами отступили из совершенно разоренной страны.

<sup>216</sup> *...терпение тех, кто командовал Вашими вооруженными силами в тех местах.* — Главным образом маршала де Ла Форса.

<sup>217</sup> *...герцог де Роган... беспрепятственно вошел в эту страну...* — Летом 1635 г. герцог де Роган закрепился в центре Вальтелины, сумев противостоять натиску испанцев, наступавших со стороны герцогства Миланского, и имперцев, продвигавшихся из Тироля.

<sup>218</sup> *...взяли один форт в герцогстве Миланском...* — Успех был не слишком впечатляющим, так как Виктор Амедей не согласился с планом маршала де Креки направиться в Вальтелинну и, соединившись с герцогом де Роганом, совместно вести там боевые действия против испанцев и имперцев.

<sup>219</sup> *...трусость начальников трех пограничных крепостей...* — В первых числах июля 1636 г. кардинал-инфант Фердинанд прорвал оборону французов в Пикардии и вышел к Сомме. Крепости Ла-Капель, Вервен, Ле-Катле, а затем и Корби капитулировали одна за другой. Ришельё имеет в виду следующих губернаторов: барона дю Бека (губернатор Ла-Капели), Сен-Леже (Ле-Катле) и Сокура (Корби).

<sup>220</sup> *...позволила испанцам вступить в королевство и... добиться в нем весьма важного преимущества.* — Захвата важнейшего форпоста на пути к Парижу — крепости Корби (15 августа 1636 г.).

<sup>221</sup> *Не утратив присутствия духа в тот момент, когда все вокруг, казалось, были вне себя от страха...* — После взятия Корби в Париже возникла паника, так как испанцы получили возможность свободно продвигаться к французской столице. Многие парижане стали покидать город. Растерялся и сам кардинал, которого обвиняли в том, что он не позаботился о безопасности Парижа. Напротив, король Людовик XIII, которого считали безвольным и слабохарактерным человеком, продемонстрировал недюжинную энергию и волю. 4 августа 1636 г. он издал указ о всеобщей мобилизации и даже зачислил в резервную армию всех придворных служителей. Было организовано строительство укреплений, создавались запасы продовольствия. Король разъезжал по Парижу почти без охраны и запросто общался с народом.

<sup>222</sup> *...те, кому Вы поручили командование...* — Т. е. герцог Орлеанский и граф Суассонский, которым помогали маршалы де Ла Форс и де Шатийон.

<sup>223</sup> *...Вас самих стать во главе войска...* — 1 сентября 1636 г. король Людовик XIII отправился в Компьень, чтобы возглавить наступление на испанцев, которое началось 13 сентября.

<sup>224</sup> *...возвратили себе ту единственную крепость...* — Крепость Корби была возвращена 14 ноября 1636 г. Войска кардинала-инфанта не стали дожидаться подхода французов и покинули крепость раньше.



<sup>225</sup> ...осада города Доль Вам не удалась... — Осада не удалась принцу Конде, который тщетно пытался взять этот город таким способом с конца мая до середины августа 1636 г.

<sup>226</sup> ...отвлекли оттуда свои силы... — После захвата испанцами Корби кардинал приказал принцу Конде прекратить осаду города Доль и отозвал значительную часть его войск для защиты Парижа.

<sup>227</sup> ...Галлас вошел в королевство... — В ноябре 1636 г.

<sup>228</sup> ...снять осаду Сен-Жан-де-Лона... — Этот город прикрывал с юго-востока подступы к Дижону. Взять эту маленькую крепость Галласу так и не удалось, а к концу ноября 1636 г. французские войска вытеснили противника из Бургундии.

<sup>229</sup> ...Ваши войска одержали победу в великой и кровопролитной битве. — В сражении при Торнавенто (22 июня 1636 г.). Кардинал выразил свое удовлетворение этой победой, послав в подарок герцогу Савойскому 300 тыс. ливров (т. е. около 5 млн евро).

<sup>230</sup> ...Вы отняли у врагов две крепости во Фландрии и вернули одну из тех, что за год до того были им отданы из-за трусости комендантов. — Ландреси и Като-Камбрези были взяты французскими и голландскими войсками в конце июля 1637 г., через два месяца была взята Ла-Капель (22 сентября).

<sup>231</sup> ...третья крепость подверглась осаде и была взята... — В августе 1637 г. была захвачена крепость Данвилье (в Арденнах).

<sup>232</sup> ...командующего Вашими войсками в Вальтелине охватил панический ужас и он проявил трусость... — Речь идет о бывшем вожде гугенотов герцоге де Рогане, перешедшем на королевскую службу. 18 марта 1637 г. в Вальтелине началось анти-французское восстание, причиной которого стал сговор Граубюндена с Испанией и императором. Несмотря на неоднократные предупреждения Рогана, французское правительство по недосмотру или злему умыслу сторонников испанской партии не выплачивало Граубюндену предусмотренной по договору суммы в 1 млн ливров за пребывание королевских войск в этом кантоне и за пользование альпийскими перевалами. Роган вступил в переговоры с повстанцами и убедил их вывести французские войска из Вальтелины и Граубюндена. Он принял решение соединиться с армией Бернгарда Саксен-Веймарского в Эльзасе, так как вполне обоснованно полагал, что в случае возвращения во Францию ему грозит арест.

<sup>233</sup> ...совершили предательство и изменили Вам... — Как уже упоминалось выше, граубюнденцы заключили договор с Испанией и Империей. По мнению кардинала, это было предательство, так как издавна Граубюнден был традиционным союзником Франции.

<sup>234</sup> ...увенчался взятием островов Сент-Маргерит и Сент-Онора... — С помощью 40 кораблей и 20 галер — всего французского флота, имевшегося в Средиземном море, — под руководством Сурди, архиепископа Бордосского, и герцога д'Эльбёфа была организована морская блокада Леренских островов. С 24 марта 1637 г. корабельная артиллерия непрерывно обстреливала береговые укрепления испанцев, и 12 мая те капитулировали.

<sup>235</sup> ...спасением Лёката, осажденного испанцами. — В самом конце сентября 1637 г. силами ополченцев Лангедока продвижение испанской армии было остановлено, и она потерпела сокрушительное поражение именно у Лёката.

<sup>236</sup> Горнверк. — Согласно Словарю В.И. Даля, горнверк — это укрепление из одного бастионного фронта и двух крыльев (эполементов).

<sup>237</sup> Туаз — старинная французская мера длины, равнявшаяся 1,949 м.

<sup>238</sup> Начало 1638 года было отмечено для Вас неприятными событиями... — Все же в начале 1638 г. ряд крупных побед в Бадене одержал союзник Франции герцог Бернгард Саксен-Веймарский.

<sup>239</sup> ...в Италии... — В Северной Италии французская армия потерпела ряд поражений, потеряв в одном из боев маршала де Креки и оставив Монферрато и крепость Верчелли (в Пьемонте).

<sup>240</sup> ...в Сент-Омере... — В конце мая 1638 г. находившиеся в Пикардии французские войска под командованием маршалов де Шатийона и де Брезе двинулись в направлении Нидерландов и начали осаду Сент-Омера. Однако имперские и испанские войска, соединившись в середине июля, вынудили французов снять осаду и отступить.

<sup>241</sup> ...в Фонтараби... — 22 августа 1638 г., рассеяв испанские корабли в бухте Сан-Себастьян, Сурди высадил на берег десант, а основные силы французов (12 тыс. человек) под командованием принца Конде и герцога де Ла Валетта вторглись на испанскую территорию в районе города Фонтараби, где держал оборону 7-тысячный гарнизон. Предприняв отчаянную контратаку, защитники города опрокинули французские войска, в которых началась паника и беспорядочное отступление. Конде бросил армию на произвол судьбы и 7 сентября бежал в Байонну. Когда его вызвали в Париж, он свалил всю вину за провал кампании на Ла Валетта, которого и объявили виновником поражения, решив его арестовать и отдать под суд. Предупрежденный своим братом, кардиналом де Ла Валеттом, 23 октября герцог бежал в Англию, чем, как говорили многие, и подтвердил свою виновность. Его заочно судили по обвинению в государственной измене. Людовик XIII, лично присутствовавший на процессе, потребовал для герцога смертного приговора, который и был вынесен. Лишь после смерти короля Ла Валетт смог вернуться во Францию и был реабилитирован.

<sup>242</sup> ...из-за... безрассудства... некоторых командующих Вашей армией... — Ответственность за провал осады Сент-Омера Ришельё возложил на маршала де Брезе, своего родственника. Виновным в поражении при Фонтараби, как уже говорилось выше, был признан герцог де Ла Валетт.

<sup>243</sup> ...взятым Брейзах... — Брейзах был взят 18 декабря 1638 г. герцогом Бернгардом Саксен-Веймарским после шестимесячной осады. Благодаря этому успеху Франция отрезала Испанию от Рейнской области и стала полноправной хозяйкой в Эльзасе. Во времена кардинала Брейзах был наиболее мощной крепостью в верхней части Рейна и считался «ключом к Германии». В ходе войн XVII—XVIII веков город несколько раз переходил к Франции, но окончательно за ней так и не был закреплен. После очередной потери Брейзаха при короле Людовике XIV на левом берегу Рейна в 1698 г. была построена крепость Новый Брейзах.

<sup>244</sup> ...был взят... форт Ранти... — Форт, находившийся недалеко от Сент-Омера, был взят 9 августа 1638 г.

<sup>245</sup> ...Ле-Катле... была отнята силой... — 11 августа 1638 г. французские войска подступили к Ле-Катле, но не смогли с ходу овладеть крепостью. Осада продолжалась более месяца. Ришельё хотел, чтобы новая победа заставила всех забыть о неудаче при Фонтараби, и решил сам руководить штурмом Ле-Катле. 14 сентября 1638 г. крепость была взята, и больше испанцев в Пикардии не осталось.

<sup>246</sup> Морское сражение... в бухте Гетари... — Сражение при Гетари было выиграно Сурди, архиепископом Бордосским, 22 августа 1638 г.

<sup>247</sup> ...захватили у врагов... 14... судов... и... военное снаряжение... — 2 июля 1638 г.

<sup>248</sup> ...битва галер... — Победа в ней была одержана в сентябре 1638 г. племянником кардинала, генералом галерного флота Понкурле.

<sup>249</sup> По поводу этой войны... — Кардинал предполагает скорое окончание войны и заключение мира, однако, как уже говорилось, Тридцатилетняя война закончится лишь в 1648 г., а война с Испанией — в 1659 г.

<sup>250</sup> ...*Ваше Величество вступили в оную только тогда, когда этого уже нельзя было избежать...* — Действительно, Франция вступила в Тридцатилетнюю войну в тот момент, когда никакое другое государство в Европе уже было не в состоянии остановить захват всей протестантской Германии испанскими и имперскими войсками.

<sup>251</sup> ...*вышли из нее, когда это надлежало сделать.* — См. выше примеч. 7 и 249.

<sup>252</sup> ...*предлагали Вам заключить сепаратный мир, но Вы и слушать об этом не хотели...* — На самом деле начиная с 1636 г. Франция неоднократно пыталась вести переговоры о заключении мира с Испанией, однако та выдвигала неприемлемые условия, в частности возвращение захваченных Францией лотарингских земель Империи и Лотарингскому дому.

<sup>253</sup> ...*многие правители... покинули Вас...* — Далее кардинал перечисляет их в сноске: Саксония (Иоганн Георг I), Бранденбург (Георг Вильгельм), Гессен-Кассель (Вильгельм V), Вюртемберг (Эберхард III), Парма (Одоардо I Фарнезе) и Мантуя (невестка покойного герцога Мантуанского). 30 мая 1635 г. герцог Саксонский изменил шведам, перейдя на сторону императора, а вскоре его примеру последовал курфюрст Бранденбургский. Затем и многие другие князья, а также большинство имперских городов приняли условия так называемых Пирнских прелиминариев, изданных императором в ноябре 1634 г. с целью сближения с протестантскими князьями. Согласно этому документу, возвращение церковных земель по Реституционному эдикту откладывалось до ноября 1637 г. (а фактически — на неопределенный срок), что позволяло католическим князьям сохранить захваченные ими земли на юге и юго-западе Германии, а протестантским — свои владения.

<sup>254</sup> ...*претворять в жизнь замыслы...* — Бороться с ростом могущества Испании и Империи в Европе.

<sup>255</sup> ...*выход герцога Пармского из числа Ваших сторонников...* — Герцог Пармский вступил в войну с самим Папой, вознамерившимся отнять у него владение Кастро, так как герцог задолжал папским банкирам крупные суммы денег. Противостояние продолжалось до 1644 г., когда наконец был подписан мир, по которому все владения герцога остались в неприкосновенности.

<sup>256</sup> ...*смерть герцога Мантуанского и легкомыслие вдовствующей герцогини...* — Герцог Мантуанский умер 21 сентября 1637 г. Опекуншей своего малолетнего сына стала его невестка, которая объявила о нейтралитете Мантуи.

<sup>257</sup> ...*забыла обо всем, чем была обязана Франции...* — В частности, о том, что именно Франция помогла покойному герцогу Мантуанскому отстоять свои права на герцогство.

<sup>258</sup> ...*кончина герцога Савойского и неблагоприятие его вдовы...* — Виктор Амедей, герцог Савойский, умер 8 сентября 1637 г. Его вдова, Кристина Савойская, родная сестра Людовика XIII, находилась под влиянием различных авантюристов, становившихся один за другим ее фаворитами. Кроме того, ее права на регентство оспаривали братья покойного герцога — Томмазо и Маурицио Савойские, сторонники Габсбургов.

Когда кардинал де Ла Валетт, назначенный командующим французскими войсками в Пьемонте вместо погибшего маршала де Креки (1638 г.), попытался получить согласие Кристины на размещение французских гарнизонов в стратегически важных крепостях герцогства Савойского, то она отказала ему в просьбе по наущению своего духовника и фаворита, иезуита отца Моно. Тот убедил ее укрепить пограничные с Францией крепости и назначить в них происпански настроенных командантов, а также удалить всех находившихся при савойском дворе французов.

Ранней весной 1639 г. в Пьемонте вспыхнуло восстание, подготовленное деверями герцогини Савойской и поддержанное испанцами. 17 апреля пришедшие

из Милана испанские войска осадили Турин, оборону которого возглавил кардинал де Ла Валетт. Герцогиню вывезли из города и переправили к французской границе. Туринцы открыли ворота Томмазо Савойскому вместе с испанскими войсками, а Ла Валетт укрылся с гарнизоном в цитадели Турина. Продержавшись четыре месяца, он заключил с испанцами двухмесячное перемирие с условием сдачи Турина и вывода части французских войск из Пьемонта. Во время вывода войск кардинал де Ла Валетт скоропостижно скончался (28 сентября).

Король встретился в Гренобле со своей сестрой. Кристина не желала слушать о том, чтобы Людовик занялся воспитанием своего племянника, малолетнего герцога Савойского, и об установлении французской опеки над Савойей до его совершеннолетия. Король и Ришельё указали герцогине на то, что из-за происков Томмазо и Маурицио Савойских, поддерживаемых Испанией, существует угроза утраты ею регентства, а ее сыном — престола. Ришельё заявил, что Людовик XIII, желающий иметь по соседству дружественно настроенную Савойю, может сделать попытку договориться с деверями герцогини. Из-за упрямства последней переговоры в конце концов зашли в тупик. Лишь в 1640 г., взяв в апреле Касале, а 20 сентября Турин, Франция сумела изгнать испанцев из Пьемонта и установить свой протекторат над Савойей.

<sup>259</sup> ...*Оттаманской Порты, чья вооруженная помощь Вам неоднократно предлагалась.* — Некоторые авторы антикардинальских памфлетов утверждали, что Ришельё направил турецкому султану значительную сумму денег, чтобы тот высадил свои войска в Италии или Венгрии и тем самым отвлек на себя часть имперской или испанской армии. Если такие переговоры и велись, то по понятной причине это происходило в глубокой тайне, и никаких достоверных сведений на сей счет не сохранилось, кроме, пожалуй, одного предложения, сделанного морским пашой в начале 1637 г.: он предложил прислать в западную часть Средиземного моря 100 галер для поддержки «императора Франции». Чтобы не дать своим врагам повода для нападок и успокоить совесть Людовика XIII на предмет того, что его, христианнейшего короля, первый министр и князь Римско-католической Церкви мог обратиться к неверным за помощью против братьев по вере, кардинал представляет дело так, будто турки сами предлагали ему помощь, но он от нее отказался. Точно известно, что в 1635 г. кардинал направил Папе Римскому проект создания коалиции христианских государей, которая *после* установления мира раз и навсегда покончила бы с Турцией.

<sup>260</sup> *Пример некоторых из Ваших предшественников...* — В частности, короля Франциска I, который заключил союз с турецким султаном против императора Карла V.

<sup>261</sup> ...*семь армий и два флота...* — В 1638 г. у Франции в самом деле было целых семь армий, которые ей приходилось держать на границах и за пределами страны: в Артуа, на границе Пикардии и Шампани, на границе с Люксембургом, в Эльзасе и Рейнской области, на границе с Франш-Конте, в Северной Италии и на Пиренеях. Что касается флотов, то они находились в Атлантике и Средиземном море.

<sup>262</sup> ...*выделяло немалые суммы.* — Некоторые данные об этом приведены ниже в самом тексте.

<sup>263</sup> *Ганзейские города.* — Т. е. города, входившие в так называемый Ганзейский союз, созданный во второй половине XIII в. северогерманскими городами и немецкими купеческими общинами за рубежом с целью защиты их торговых и политических интересов (немецкое слово «Hanse» в средние века означало «гильдия» или «объединение»). Крупнейшие из ганзейских городов — Гамбург, Бремен и Любек.

<sup>264</sup> ...*большая часть этих сил...* — В самом начале войны, в июле 1635 г., Франция располагала войском численностью 160 тыс. человек (134 тыс. пехотинцев и 26 тыс. всадников).

<sup>265</sup> ...голландцам... риксдалеров... — Приведем сегодняшние эквиваленты перечисленных сумм: 1,2 млн ливров составляют около 20 млн евро, 1 млн — около 17 млн евро, 200 тыс. риксдалеров (или рейхсталеров) — около 18 млн евро.

<sup>266</sup> ...в каждый год из тех пяти, в течение которых Франция вела войну... — См. выше примеч. 7 и 249.

<sup>267</sup> ...свыше 60 млн... — Т. е. более 1 млрд евро (!).

<sup>268</sup> ...не применялось никаких чрезвычайных мер... — В действительности для изыскания средств на ведение войны правительству пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам, но иного характера. Источниками экстраординарных доходов стали создание и продажа новых должностей, выпуск рент, внутренние займы. Этот внутренний долг катастрофически рос, усугубляя и без того непростую ситуацию с финансами.

<sup>269</sup> ...нетерпеливость людей военных, непривычных к неизбежным тяготам воинской службы... — Кардинал следует в данном случае мнению Цезаря, который отмечал: «...насколько галлы бодро и решительно начинают войну, настолько же они слабохарактерны и нестойки в перенесении неудач» (*Цезарь Гай Юлий*. Галльская война. Кн. III. 19. Пер. М.М. Покровского.).

<sup>270</sup> ...добились заключения мира... — Выше уже говорилось, что кардинал пишет о заключении мира в 1638–1639 гг. как о свершившемся факте, тогда как на самом деле война будет продолжаться еще два десятилетия.

<sup>271</sup> ...были доньне дела Вашего Величества... — Описанием событий 1638 г. (кроме рождения дофина 5 сентября и кончины отца Жозефа 18 декабря) заканчиваются все известные рукописи «Политического завещания». Странно, что кардинал не сказал ни слова о смерти императора Фердинанда II 15 февраля 1637 г. и восшествии на императорский престол Фердинанда III. Судя по всему, глава не была доработана до конца.

<sup>272</sup> ...владели по доверенности... (фр. *par confidence*) — Т. е. в силу особого соглашения то или иное лицо получало в управление бенефиций (см. ниже примеч. 275), а все доходы от него или их часть передавались другому лицу. Подобная практика была осуждена Тридентским собором в 1563 г.

<sup>273</sup> ...распушенность нравов была так распространена... — Падение нравов внутри католической Церкви и как следствие ее авторитета явилось одним из наиболее негативных последствий религиозных войн во Франции.

<sup>274</sup> ...искоренение этих безобразий... — В 1610 г. был издан, а в 1612 г. зарегистрирован парижским парламентом королевский эдикт, согласно которому бенефиции (см. след. примеч.), управлявшиеся по доверенности, считались вакантными и могли быть переданы в пользование другому лицу. В данном случае своим указом король обеспечил выполнение папских булл от 1564 и 1569 гг., осудивших злоупотребления при владении бенефициями.

<sup>275</sup> Бенефиции — доходные церковные должности или владения; обычно предоставлялись в пожизненное пользование.

<sup>276</sup> ...богословы незнатного происхождения... скорее подходят для такого рода занятий... — Речь идет о тех, кто получил степень лиценциата богословия в одном из французских университетов. Такие лица имели привилегии при раздаче бенефициев, о чем кардинал пишет в разд. XI этой же главы. Серьезно изучали теологию преимущественно выходцы из буржуазных семей, так как дворяне предпочитали не учиться, а рассчитывать на милость короля. Сам кардинал Ришельё, с увлечением занимавшийся богословием, является скорее исключением из общего правила.

<sup>277</sup> ...в семинариях... — Учреждение семинарий при кафедральных и других крупных соборах рекомендовал Тридентский собор, заседавший в 1545–1563 гг.

(см.: Заседание 23. Гл. XVIII). Кардинал Ришельё в бытность свою епископом Люсонским одним из первых основал семинарии во Франции.

<sup>278</sup> *...пробывать в своих епархиях...* — Вопрос о пребывании (*résidence*) епископов в своей епархии был чрезвычайно болезненным. Согласно каноническому праву, епископы, кюре, каноники, т. е. все те, кто осуществлял духовное окормление прихожан, были обязаны проживать в непосредственной близости от них. Однако с течением времени многие священнослужители стали пренебрегать этим правилом, несмотря на предписания церковных соборов и королевские указы. Причиной тому было владение несколькими benefициями, доход с которых позволял безбедно жить в Париже и при дворе. С другой стороны, многие священники, напротив, сталкивались в своих епархиях с самой жестокой нуждой, а потому также предпочитали жить от них вдали. Об этом кардинал пишет далее, в разд. IV.

<sup>279</sup> *...упорядочение практики апелляций на неправосудные решения...* — Первоначально под такой апелляцией подразумевалось обращение в светский суд в случае узурпации церковным судом прав, принадлежащих светскому правосудию; и наоборот, обращение в церковный суд в случае посягательства на церковную юрисдикцию со стороны светского суда. Впоследствии, когда священнослужители стали чаще обращаться в Королевский совет или светские суды с жалобами на вышестоящее церковное начальство и решения церковных судов, которые, как им представлялось, превысили свою власть, посягнули на светскую юрисдикцию, нарушили канонические установления, свободы галликанской Церкви или королевские указы, это привело к тому, что королевские чиновники и светские судьи начали вмешиваться в сугубо церковные дела и злоупотреблять своей властью, всеми силами стараясь ограничить, а затем и свести на нет юрисдикцию церковных судов. По утверждению французских юристов, защищавших стремление монархов ограничить юрисдикцию Церкви, обычай апелляций на неправосудные решения (*appels comme d'abus*) основан на трех принципах: а) на праве короля обеспечивать исполнение священных канонов и выступать их покровителем; б) на его праве издавать законы, регулирующие деятельность Церкви в государстве; в) на его обязанности оказывать покровительство своим подданным и защищать их от всякого притеснения.

<sup>280</sup> *Капитул* — коллегия духовных лиц (каноников), исполнявшая при епископе функции Совета по управлению епархией.

<sup>281</sup> *...истоки этого обычая восходят к тем временам...* — Эта практика гораздо древнее, так как и в более ранние времена, чем те, на которые ссылается кардинал, священнослужители обращались к королям с жалобами на церковные суды и их решения. Вероятно, возникновение обычая следует отнести к временам Франкфуртского собора (744 г.).

<sup>282</sup> *...укрывавшихся в Авиньоне.* — Речь идет об антипапах, обосновавшихся в Авиньоне во время Великого раскола (1378–1417 гг.), когда два, а позднее три папы оспаривали друг у друга верховную власть в Римско-католической Церкви. Однако Иоанн XXIII в Авиньоне никогда не был, Ришельё ошибся.

<sup>283</sup> *...антипапы с них часто взымали.* — Антипапы нуждались в крупных суммах денег, чтобы вести борьбу с влиянием пап Римских.

<sup>284</sup> *...издать указ...* — Имеется в виду ордонанс от 27 июля 1398 г.

<sup>285</sup> *...изданы папами...* — Т. е. и папами тоже, а не только антипапами. Претендуя на верховную духовную и даже светскую власть в христианском мире, с давних времен папы провозглашали себя «вселенскими епископами», бесконтрольно облагали налогами Церкви и пытались распоряжаться всеми без исключения benefициями. Они даже объявляли о том, что стоят выше светских государей, и вмешивались в их внутреннюю политику (особенно во Франции в пери-

од религиозных войн). Галликанская Церковь всячески сопротивлялась таким посягательствам.

<sup>286</sup> ...вынудило священников в 1438 году собраться в Бурже... — 7 июля 1438 года на большой ассамблее с участием прелатов и видных представителей других сословий Карл VII подписал так называемую Прагматическую санкцию, которая через 6 дней была зарегистрирована парламентом. В этом документе, определившем статус Церкви во Франции, были объединены решения заседавшего тогда Базельского собора: главенство церковных соборов над Папой, выборность епископов и аббатов капитулами и монастырскими общинами (при этом оговаривалось право короля и сеньоров рекомендовать своих кандидатов), отмена аннатов (см. след. примеч.) и раздачи папами церковных бенефициев, запрещение апелляции к папскому суду до рассмотрения дела во французских судебных инстанциях. Король предписал строгое соблюдение Прагматической санкции как одного из законов королевства. Она оставалась в силе до Болонского конкордата 1516 г.

<sup>287</sup> ...декретов Базельского собора... — Базельский собор, Вселенский собор Католической Церкви, был созван Папой Мартином V в 1431 г., закрылся в Лозанне в 1449 г. На нем развернулась борьба с папством сторонников соборного движения (отстаивавших идею верховенства Вселенских соборов над властью пап), которые поначалу добились некоторых успехов. Собор подтвердил решение Констанцского собора (1414—1418 гг.) о примате Вселенского собора над Папой, объявил об отмене ряда поборов в пользу папской курии (в частности, были отменены аннаты, т. е. единовременный сбор в пользу папской казны с лиц, получивших вакантный церковный бенефиций), о регулярном созыве провинциальных соборов и о свободе церковных выборов.

<sup>288</sup> ...изданная в 1439 г. булла Папы Мартина V. — На самом деле указанная булла была издана Мартином V в 1431 г.

<sup>289</sup> ...недуги имеют свойство с течением времени возрастать... — Одна из многих медицинских метафор, весьма часто встречающихся в «Политическом завещании». Кардинал, как уже было сказано, имел чрезвычайно слабое здоровье и, разумеется, не мог об этом не думать.

<sup>290</sup> ...первым употребил выражение... — По мнению ряда церковных правоведов, термин «апелляции на неправосудные решения» появился раньше, чем утверждает кардинал, а именно в 1329 г., когда генеральный адвокат Пьер де Кюньер обратился к королю Филиппу Валуа с жалобой на то, что подданные игнорируют светские суды, предпочитая решать даже мирские дела в церковных судах, и предложил ввести юрисдикцию последних в законные рамки. Некоторые историки права считают, что название возникло ближе к концу царствования короля Людовика XII.

<sup>291</sup> Ордонанс 1539 года. — Был издан в Виллер-Котре. Запрещал церковным судам разбирать дела мирян под угрозой уплаты штрафа и аннулирования вынесенного решения; ввел институт апелляций на неправосудные решения в отношении дел, касавшихся дисциплины; в случае необоснованности апелляции подавший ее священник был обязан уплатить штраф. Духовенство тщетно пыталось протестовать против этих положений.

<sup>292</sup> Блуасский ордонанс. — Издан в мае 1579 г. во время правления Генриха III (зарегистрирован в начале 1580 г.). В нем говорится о том, что апелляции на неправосудные решения могут иметь место в случае нарушения королевских указов, но не касаются канонических и папских декретов.

<sup>293</sup> Капитулярии (от лат. capitularia — сборник статей) Карла Великого — указы, изданные императором Карлом Великим и его наследниками (VIII—IX вв.);

обычно касались различных вопросов управления, королевских владений, правосудия и правопорядка, церковных проблем и др.

<sup>294</sup> ...не коснувшись кадила... — Т. е. не вмешиваясь в дела, относящиеся к исключительному ведению Церкви.

<sup>295</sup> *Последний церковный приговор.* — Т. е. последний из трех необходимых.

<sup>296</sup> *Президиальный суд.* — Такие суды были созданы по указу короля Генриха II (1551 г.) в большинстве баляжей и сенешальств французского королевства; занимались разбором гражданских дел.

<sup>297</sup> ...хотя... апелляции носят всего лишь передаточный характер, парламенты... приостанавливают с их помощью приведение приговоров в исполнение. — Подача апелляции (обжалование приговора) обычно производит двоякий эффект: во-первых, происходит передача дела в вышестоящую инстанцию, которую просят разобраться, правильно ли был вынесен приговор (*effet dévolutif*), а во-вторых, исполнение приговора обычно приостанавливается в ожидании окончательного решения (*effet suspensif*). В делах дисциплинарных апелляция обычно не влекла за собой приостановки наказания, т. е. его следовало исполнять, не дожидаясь окончательного решения. Парламенты между тем пытались ограничить прямое действие апелляции, что, естественно, наносило урон авторитету церковных иерархов.

<sup>298</sup> ...чтобы в будущем все апелляции... скреплялись большой государственной печатью... — Большая печать хранилась у канцлера Франции (хранителя печати), а малая использовалась парламентами и президиальными судами провинций. Т. е. предлагается по сути передать правительству контроль за использованием института апелляций на неправосудные решения.

<sup>299</sup> ...передаточный, но не приостанавливающий характер. — Т. е. решение по делам о дисциплине среди духовенства может быть обжаловано в высшей инстанции, но при этом исполнение приговора не откладывается. См. выше примеч. 297.

<sup>300</sup> ...в уведомлении о принятии апелляции на рассмотрение, направленном тому, кто издал решение... — Такое уведомление по-французски называется *relief d'appel*.

<sup>301</sup> ...перед нижестоящим судом. — Подразумевается, что церковный суд выше светского.

<sup>302</sup> *Верховные суды.* — Т. е. собрания, решавшие вопросы государственной важности, на которых присутствовал или мог присутствовать сам король; постановления этих судов обычно составлялись от имени короля. К верховным королевским судам (*cours souveraines*) относились парламенты, счетные палаты, палаты косвенных сборов, Большой совет.

<sup>303</sup> ...подавать апелляции на Ваши решения... — Верховные суды выносили решения властью короля и от его имени. См. примеч. 302.

<sup>304</sup> ...предлагаемое средство будет весьма выгодно для Вашего Величества... — В апреле 1695 г. (при Людовике XIV) был издан королевский эдикт, призванный упорядочить институт апелляций, в котором были учтены многие пожелания кардинала.

<sup>305</sup> *Привилегированные дела.* — В отличие от обыкновенных дел о преступлениях священнослужителей, которые рассматриваются церковным судом исходя из общего права, привилегированные дела (случаи, преступления) рассматриваются королевским судом в силу специально предоставленной ему для этого привилегии в том случае, когда светский суд может вынести более строгое наказание, чем церковный. При этом оба суда рассматривают дело одновременно и выносят по нему вердикт — каждый свой.

<sup>306</sup> *Люди, посвящающие себя Богу... свободны от светской юрисдикции государей... не могут быть судимы никем, кроме... церковного начальства.* — Как пишет составитель примечаний к первому французскому изданию 1764 г., «это утверждение



ложно во всех отношениях и недостойно французского законодателя» (Р. 127, note (a)). Вообще же следует отметить, что, несмотря на категоричность высказывания, Ришельё стремится достичь равновесия и порядка, а не предоставить какие-либо преимущества тому или иному органу или сословию. Когда речь шла о взаимоотношениях государства и Церкви (и о конфликте их интересов), он был прежде всего сторонником компромисса.

<sup>307</sup> *Право народов.* — Так в старину именовалось международное право.

<sup>308</sup> *...особо предоставленной им для этой цели.* — Право рассматривать привилегированные дела не было предоставлено светским судьям Церковью. Постепенно королевские судейские чиновники сами стали вмешиваться в дела, находившиеся в ведении церковных судов, обосновывая это тем, что верховная (суверенная) власть обладает абсолютным правом пресекать любые действия, которые могут нарушить общественный покой.

<sup>309</sup> *Еще 300 лет назад различие... было Церкви незнакомо.* — Привилегированные дела появились с введением Прагматической санкции (1438 г.).

<sup>310</sup> *...мнению, которое всегда было распространено.* — Имеется в виду обычай.

<sup>311</sup> *...нарушение королевской охранной грамоты...* — Т. е. нападение на лицо, которое получило от короля охранную грамоту для себя или своего имущества. Каралось смертной казнью или телесным наказанием в первом случае и штрафом во втором.

<sup>312</sup> *...обычных преступлений больше не останется.* — Имеется в виду, что светские суды стремятся взять на себя рассмотрение всех без исключения преступлений, совершенных священниками, а юрисдикция церковных судов постепенно сокращается.

<sup>313</sup> *Частный совет* (Conseil privé или Conseil des parties) — судебный департамент Королевского совета.

<sup>314</sup> *Регалия.* — Первоначально под регалиями подразумевались те права, которые принадлежали исключительно монархам. К ним относились собственно королевская власть, а также связанные с ней права: чеканка монеты, налогообложение, ведение войны, внешняя политика, право на ведение охоты, рыбной ловли, горных работ и т. д. В Средние века многие светские правители стали претендовать на получение по праву регалии всех доходов от вакантных епископств, аббатств и других бенефициев, причем поначалу они пользовались этим правом лишь в тот период, пока бенефиций действительно оставался вакантным, но затем распространили срок его действия на целый год или даже на несколько лет после кончины предыдущего епископа или аббата. Некоторые епископства не подпадали под право регалии (далее в этой главе кардинал их перечисляет). Лишь в 1673 г. Людовик XIV распространил право регалии на все королевство, что вызвало серьезный конфликт с Папским престолом, а в 1682 г. ассамблея французского духовенства утвердила это решение.

<sup>315</sup> *Светский доход.* — Т. е. доход от материального имущества, принадлежавшего названным епископствам, который мог складываться, например, из средств от сбора платы с арендаторов церковных земель, выручки от продажи даров земли и т. п.

<sup>316</sup> *Граф Реймон Тулузский одарил той же милостью...* — Граф добивался таким образом отмены решения о его отлучении от Церкви.

<sup>317</sup> *...святой Людовик уступил регалию на всю Бретань тамошним герцогам...* — Упоминаемый кардиналом договор был подписан в 1234 г. Надо сказать, что помимо герцога Бретонского правом регалии пользовались и другие крупные феодалы: герцоги Нормандский и Бургундский, а также графы Шампанский, Анжуйский и Тулузский.

<sup>318</sup> *Указ от февраля 1565 г.* — На самом деле от 12 марта 1566 г.

<sup>319</sup> *Епископство Белле*. — Уступлено Франции Савойей по Лионскому договору 1601 г. Право регалии было распространено на это епископство согласно постановлению Парижского парламента 1608 г.

<sup>320</sup> *...живут в беспросветной нужде...* — Ришельё пишет об этой проблеме исходя из собственного опыта, когда в молодости ему довелось поднимать на ноги Люсонское епископство, которое он назвал «самым паршивым во всей Франции» («le plus crotté de France»).

<sup>321</sup> *...нужно... присоединить к Сент-Шапель одно аббатство...* — В 1641 г. Людовик XIII пожаловал капитулу Сент-Шапель доходы реймского аббатства Сен-Никез.

<sup>322</sup> *...делегированных Папой...* — Для разбора уголовных дел во Франции.

<sup>323</sup> *...судей in partibus...* — Имеются в виду номинальные судьи, которым не было определено конкретное место назначения и конкретные должностные обязанности — по аналогии с епископами, номинально назначавшимися in partibus infidelium, т. е., по-латыни, «в страны, занятые неверными»; это было своего рода почетное звание, не дававшее права на осуществление каких-либо реальных полномочий.

<sup>324</sup> *...освобождение от объявлений о предстоящем заключении брака...* — Тридентский собор сделал обязательным оглашение имен вступающих в брак на трех подряд праздничных мессах — в целях своевременного выявления возможных препятствий для заключения брака, но предоставил епископам право по своему усмотрению отменять такое оглашение (см.: Заседание 24. Декрет о реформе института брака. Гл. I), чтобы в некоторых случаях ускорить проведение свадебной церемонии.

<sup>325</sup> *Увещательные послания (фр. monitoires)* — грамоты церковного судьи, под страхом отлучения от Церкви обязывающие всех, кому известно что-либо о совершенном преступлении, виновник которого не был выявлен, сообщить об этом суду. Такие грамоты читались три воскресенья подряд после мессы.

<sup>326</sup> *Монастырь Св. Мартина в Туре*. — Первый монастырь, основанный в Галлии во второй половине IV в.

<sup>327</sup> *Паллий* (от лат. pallium) — особый белый широкий шерстяной воротник с тремя вышитыми шелком крестами, символизировавший пастыря, несущего на плечах овцу. Первый паллий был выдан в 513 г. епископу Арльскому. Постепенно установился обычай, что каждый архиепископ и митрополит должен получить от Папы паллий, за который взималась определенная сумма, а затем принести ему присягу на верность. Вручение паллия было внешним выражением экономического и политического влияния Папы Римского (см.: Лозинский С. Г. История папства. М.: Изд-во политической литературы, 1986. С. 45).

<sup>328</sup> *60 лет назад архиепископ Руанский сбросил иго примаса Лионского...* — На самом деле архиепископ Руанский стал называть себя примасом Нормандским с XII в., а в 1455–1458 гг. его притязания на независимый статус были подтверждены папским легатом. Следует отметить, что попытки примасов Санского, Лионского, Арльского и других подчинить своей власти разные архиепископства никогда не приводили к успеху.

<sup>329</sup> *...св. Григорий Турский вывел из-под юрисдикции епископа Отёнского...* — Льгота была дана не св. Григорием Турским, у которого не было никакого права ее предоставлять, а Папой св. Григорием. Впрочем, в грамотах этого понтифика, изданных в пользу больницы, церкви и монастыря Отёна, не содержится никаких положений насчет освобождения их от епископской юрисдикции. Вероятно, кардинал был введен в заблуждение употреблением слова «privilegium» (лат. исключительный закон, преимущественное право, привилегия).

<sup>330</sup> *Раскол*. — Речь идет не о расколе 1054 г., а о Великом, или Западном, расколе в Римско-католической Церкви (1378—1417 гг.), во время которого появилось несколько антипап, в частности авиньонских.

<sup>331</sup> *Константский собор*. — Заседал с 5 ноября 1414 по 22 апреля 1418 г. Собор положил конец Великому расколу, низложил всех троих претендентов на Папский престол и избрав Папу Мартина V, а также принял ряд решений, направленных на борьбу с ересями и реформирование системы управления Церковью.

<sup>332</sup> *...парламенты вынесли решения против... капитулов*. — Решение Парижского парламента против анжерского капитула было вынесено 5 августа 1538 г., а решение Тулузского парламента против кагорского капитула — 28 марта 1485 г.

<sup>333</sup> *Тридентский собор*. — Тридентский собор (19-й Вселенский собор Католической Церкви) заседал с двумя продолжительными перерывами с 13 декабря 1545 по 4 декабря 1563 г. в городе Тренто (лат. Tridentum) на севере Италии. Принял важнейшие решения в области внутренней реформы Церкви и дал разъяснения практически всех догматов, оспаривавшихся протестантами.

<sup>334</sup> *Заседание 14. Декрет о реформе. Гл. 4*. — В действительности это почти точная цитата из другого места материалов Тридентского собора — Заседание 6. Декрет о реформе. Гл. 4. Точная цитата выглядит следующим образом: «Capitula cathedralium et aliorum majorum ecclessiarum, illorumque personae, nullis exemptionibus, consuetudinibus, sententiis, juramentis, concordis, quae tantum suos obligent auctores, non etiam successores, tueri se possint, quo minus a suis episcopis et aliis majoribus praelatis, per se ipsos solos, vel illis, quibus sibi videbitur, adjunctis, iuxta canonicas sanctiones, toties quoties opus fuerit, visitari, corrigi et emendari, etiam auctoritate apostolica, possint et valeant».

<sup>335</sup> *Прекрасно знаю, что это средство не найдет одобрения у парламентов...* — По мнению составителя примечаний к изданию 1764 г., на самом деле парламенты вряд ли стали бы выступать против отмены или сокращения церковных льгот.

<sup>336</sup> *Орлеанские ордонансы*. — В 1560 г. Франциск II в сопровождении Екатерины Медичи прибыл в Орлеан для проведения провинциальных штатов. После того как на них королю были переданы указы, канцлер Мишель де Л'Опиталь издал знаменитый Орлеанский ордонанс, касавшийся церковной дисциплины и реформы правосудия.

<sup>337</sup> *...патроны из числа священников или мирян...* — Патроном в каноническом праве называлось лицо, назначавшее владельцев бенефициев.

<sup>338</sup> *Оранский собор*. — Имеется в виду 1-й Оранский собор 441 г., проходивший в городе Оранже (недалеко от Авиньона).

<sup>339</sup> *9-й Толедский собор*. — Речь идет не о Вселенском церковном соборе, а о заседании синода, состоявшемся в Толедо 17 мая 597 г. Одно из постановлений этого синода запрещает епископам присваивать себе имущество, подаренное церквям, находящимся в их епархии, и велит им следовать указаниям основателя церкви и каноническим предписаниям при назначении в эти церкви священников или диаконов.

<sup>340</sup> *Послание св. Григория... Секундину... подтверждает*. — В своем послании Папа Григорий I (позже признанный святым) призывает Секундина, епископа города Таормины на Сицилии, скорейшим образом завершить возведение алтаря в одном из монастырей, находившихся в его епархии, намекая, что нерадение епископа в этом деле может вызвать его, Папы, гнев (см.: Послания св. Григория. Книга III. Послание LIX).

<sup>341</sup> *...нужда не признает закона...* — Один из принципов римского права: «Necessitas non habet legem».

<sup>342</sup> *Склонность к интригам и проискам... у слабого пола... становится невыносимой...* — Монахини сопротивлялись насаждению строгой дисциплины не менее рьяно, чем монахи. Пытаясь подчинить своей власти один из женских монастырей в Бордо, епископ Сурди однажды буквально подрался с тамошними монахинями.

<sup>343</sup> *...в отношении Папы.* — Проблема взаимоотношений двух верховных властей — светской и церковной — вызывала ожесточенные споры во Франции (в частности, на Генеральных штатах 1614 г.) в связи с популярностью доктрины галликанства и настойчивым стремлением пап утвердить свою власть во всех странах, где католичество было доминирующей религией. Для кардинала Ришельё эта тема была особенно деликатной, т. к. он одновременно являлся прелатом (т. е. одним из высших церковных иерархов и подданным Папы) и первым министром (т. е. высшим должностным лицом в государстве и подданным короля). Проявляя большое политическое мастерство и неизменную склонность к компромиссу, хотя и не объясняя, как его следует достигать, и в теории управления государством он придерживается той «золотой середины» между подчинением папам и соблюдением государственных интересов, которую ему нередко удавалось находить на практике.

<sup>344</sup> *Политики.* — Как уже отмечалось во вступительной статье к наст. изд., под словом «политики» Ришельё имеет в виду авторов сочинений на политические или юридические темы.

<sup>345</sup> *Коллежи.* — Коллежи поначалу были общежитиями для студентов, посещавших университеты. С середины XIII в. коллежи постепенно стали учебными заведениями, в них поначалу читались те курсы, которых не было в университетах, затем они приобрели самостоятельное значение и вступили в конкуренцию с университетами. Коллежи были широко распространены по всей Франции. Многие из них зависели от религиозных учреждений или организаций, в частности от иезуитов.

<sup>346</sup> *Университеты.* — Первые школы, впоследствии преобразованные в университеты, возникли во Франции в XII в. Парижский университет был основан в начале XIII в.: первая папская булла о нем датирована 1211 г., первый его устав появился в 1215 г., а автономия была признана Папой в 1231 г. Учреждение Сорбонны (в которой первоначально изучали только богословие) относится к 1253–1257 гг. Деление на факультеты (теологии, канонического права, медицины и свободных искусств) началось в университетах примерно в 1230-х годах.

<sup>347</sup> *...им наносят огромный вред...* — Возникновение с конца XVI в. большого числа коллежей, созданных иезуитами, действительно причинило ущерб университетам, претендовавшим на монополию в образовании и присвоении ученых степеней.

<sup>348</sup> *Иезуиты* — члены Общества Иисуса (называемого также Орденом иезуитов), основанного в 1540 г. испанцем Игнатием Лойолой.

<sup>349</sup> *...завладевают ими на всю жизнь.* — Возможно, кардинал имеет в виду императора Фердинанда II или его шурина герцога Максимилиана Баварского, которые учились у иезуитов, а затем наделили их в своих владениях не только религиозным, но и политическим влиянием.

<sup>350</sup> *...рычаг влияния на лиц всякого положения...* — Явный намек на королевских духовников, которыми по традиции были представители Ордена иезуитов. Они неоднократно пытались противостоять Ришельё, убеждая Людовика XIII изменить политический курс. Особенно серьезными были конфликты кардинала с духовником Марии Медичи отцом Сюффреном в 1631 г. и с духовником короля отцом Коссеном в 1637 г. Оба завершились изгнанием святых отцов. Всего с 1617 по 1643 г. у короля сменилось восемь духовников, причем некоторые из них были

удалены по настоянию кардинала, когда ему казалось, что они могут начать оказывать на короля не только духовное, но и политическое влияние.

<sup>351</sup> ...не побоялся исключить присутствие иезуитов в... университетах во Фландрии... и оказать сопротивление созданию или новых заведений... — Напротив, и эрцгерцог Альбрехт, и его супруга инфанта Изабелла с самого начала заявили о поддержке католической религии в своих владениях и затем всячески привечали иезуитов в Испанских Нидерландах, где те основали множество своих коллежей. В 1628 г. недовольство присутствием иезуитов и других иностранных монашеских орденов стали высказывать местные кюре и епископы, которые опасались утратить свое влияние и доходы.

<sup>352</sup> ...удалить его из своих владений... — Из Франции иезуиты были изгнаны в 1595 г. по постановлению Парижского парламента от 29 декабря 1594 г., после того как один из их бывших учеников, Жан Шатель, совершил покушение на Генриха IV. Впрочем, в 1603 г. в обмен на полученное от Папы отпущение грехов Генрих позволил им вернуться с условием принесения присяги на верность королю. Что касается других государств, куда иезуиты не допускались, то это Англия, Россия, Голландия и Венеция.

<sup>353</sup> ...зависимо от тех государей... — От испанских королей.

<sup>354</sup> Орден Святого Бенедикта — объединение монашеских конгрегаций, придерживающихся устава, сформулированного св. Бенедиктом (ок. 480—ок. 547). Строго говоря, до 1893 г. это объединение не являлось орденом, так как все монастыри существовали независимо друг от друга. Бенедиктинцы подчеркивали важность молитвы, физического труда и учебы (в жаркое время года).

<sup>355</sup> Доминиканцы. — Орден доминиканцев был основан св. Домиником (1170—1221) в 1215 г., а окончательно оформился в 1238 г. Доминиканцы основали при своих монастырях школы, где студенты изучали богословие и свободные искусства, а также получили кафедру на факультете богословия в Парижском университете.

<sup>356</sup> Кордельеры. — Т. е. францисканцы, или члены монашеского ордена, основанного в 1209 г. Франциском Ассизским (ок. 1182—1226), который позднее был канонизирован. Во Франции назывались «кордельерами» из-за обычая опоясываться веревкой (от *фр.* corde — веревка).

<sup>357</sup> ...вступили с ним в открытую войну... — На самом деле спор о «совершенстве нищеты», являвшейся источником дохода Ордена святого Франциска, случился не при Бенедикте XI (Папа Римский в 1303—1304 гг.), а при Иоанне XXII, втором из авиньонских пап (1316—1334 гг.). В 1317 г. Иоанн осудил духовных францисканцев, отстаивавших принцип «евангелической нищеты». А после того как он поссорился с императором Людвигом Баварским, последний отверг право пап подтверждать избрание императора и обрушился на Иоанна с критикой за осуждение духовных францисканцев, которых приютил при своем дворе в Мюнхене.

<sup>358</sup> ...возник антипапа... — В 1328 г. францисканец Пьетро Райнальдуччи был провозглашен Папой под именем Николая V.

<sup>359</sup> ...обладателями ученых степеней... — Теми, кто учился в университете и по его окончании получил степень бакалавра, лиценциата, магистра или доктора.

<sup>360</sup> Базельский собор. — См. примеч. 287.

<sup>361</sup> ...конкордат... заключенный... на Латеранском соборе... — Речь идет о 18-м Вселенском соборе Католической Церкви (1512—1517 гг.), проходившем в Латеранском дворце (в Риме), где 19 декабря 1516 г. был одобрен конкордат с Францией, заменивший Прагматическую санкцию 1438 г. Конкордат был заключен в Болонье между королем Франциском I и Папой Львом X (1516 г.). Он определил взаимоотношения короля и Папы с галликанской Церковью вплоть до времен Француз-

ской революции (1790 г.). Королевская власть сделала папству некоторые уступки, отказавшись от ряда положений Прагматической санкции (в частности, в конкордате не упоминалось о правах церковных соборов, восстанавливались аннаты, за папами сохранялось право быть высшей инстанцией церковного суда). Король приобрел по конкордату право назначения на высшие церковные должности, т. е. получил возможность, распоряжаясь церковными доходами и бенефициями, вознаграждать дворянство (правда, надо оговориться, что кандидаты на получение кардинальского сана должны были все-таки утверждаться Папой).

<sup>362</sup> *Право индульта.* — Индульт — термин канонического права; здесь: привилегия жаловать вакантные бенефиции, предоставленная папской грамотой какому-либо органу или лицу. Окончательно утвердился во Франции в 1538 г., когда Папа Павел III издал по настоянию короля Франциска I буллу «Pauline». Право индульта было также предоставлено некоторым членам Парижского парламента, которые могли получить бенефиций для себя, если имели духовное звание, или же для представленного ими лица, если сами были людьми светскими. Каждый член парламента мог воспользоваться правом индульта только один раз за всю жизнь, однако на практике злоупотребления этим правом были весьма нередки. Распространялось оно как на светские, так и на духовные бенефиции. Кардинал пишет о праве индульта в разд. XII этой же главы.

<sup>363</sup> *...в положенные сроки.* — Кардинал имеет в виду, что студент не может просто числиться в учебном заведении, а потом сдать положенные экзамены сразу за все курсы. Их следовало сдавать с определенной периодичностью.

<sup>364</sup> *...право индульта берет свое начало и силу от буллы Папы Евгения...* — Право индульта возникло до Пап Евгения IV и Павла III. Кроме того, булла Папы Евгения IV, который находился на Святом Престоле с 1431 по 1447 г., никак не могла быть направлена королю Карлу VIII, ибо тот родился лишь в 1470 г.

<sup>365</sup> *...буллы... которая утрачена...* — Булла, которую кардинал полагает несуществующей, неоднократно воспроизводилась в трудах французских юристов.

<sup>366</sup> *...чиновниками, перечисленными в булле...* — Этими чиновниками были канцлер, президенты, докладчики, советники и секретари Парижского парламента.

<sup>367</sup> *...виновными в симонии.* — Т. е. в купле-продаже церковных должностей, которую осуждали папы и Соборы, но которая была тем не менее широко распространена.

<sup>368</sup> *...войне, благополучно завершившейся миром...* — См. примеч. 7.

<sup>369</sup> *...не будет требовать непомерных трат...* — Начиная с XIV в. во Франции, как и в большинстве европейских стран, предпринимались попытки бороться с роскошью, в частности вводился запрет на богатые материи яркого цвета или затканые золотом и серебром, и т. п. Мишель Монтень в своей книге «Опыты» предложил королю начать искоренение роскоши с самого себя (см.: Кн. I. Гл. XLIII). Этот вопрос поднимался дворянами и на ассамблее нотаблей (1626–1627 гг.).

<sup>370</sup> *Что касается поместного дворянства, то оно... не может позволить себе лишних расходов...* — Сам выходец из семьи мелкопоместных дворян, жившей в довольно стесненных обстоятельствах, кардинал в детстве и юности столкнулся с нуждой лицом к лицу.

<sup>371</sup> *...практику продажи... должностей...* — О продажности должностей речь пойдет далее. См.: Ч. I. Гл. IV. Разд. I наст. изд.

<sup>372</sup> *...меры... осуществить... невозможно.* — Весьма вероятно, что этот намек касается упразднения принципа, согласно которому дворяне во Франции — в отличие от протестантских стран — не могли заниматься торговлей и предпринимательством под страхом утраты дворянства и связанных с ним привилегий, что приво-

дило к немалому отставанию Франции в экономическом развитии от Англии или Голландии. При этом надо заметить, что в порядке исключения дворяне могли быть пайщиками в создававшихся кардиналом компаниях для освоения колоний (Ришельё и сам вкладывал в некоторые из них собственные средства).

<sup>373</sup> *Для недопущения дуэлей было издано немало различных указов...* — В частности, Муленский ордонанс 1566 г. о создании трибунала чести, состоявшего из коннетабля, маршалов Франции и губернаторов провинций, который был призван рассматривать споры и выносить по ним решения; Блуасский ордонанс 1579 г., подтвердивший эти предписания; эдикты Генриха IV (1599, 1602 и 1609 гг.); эдикт Людовика XIII, изданный в августе 1623 г.; эдикт против дуэлей от 6 февраля 1626 г., возобновленный в мае 1634 г.; уже после смерти кардинала в 1643 г. был опубликован закон против дуэлей, принятия которого он добивался. Издание указов, в которых были предусмотрены достаточно суровые наказания, а также инициированная кардиналом публикация памфлетов против дуэлей действительно несколько поумерили задор дворян, хотя окончательно поединки так и не были искоренены. И в русском эпосе немало примеров поединков богатырей один на один.

<sup>374</sup> *...корольям позволяется во избежание битвы устраивать поединки...* — Можно вспомнить, что личный поединок как средство разрешения политических споров предлагали своим противникам, например, французский король Иоанн II Добрый и император Карл V. И в русском эпосе немало примеров поединков богатырей один на один.

<sup>375</sup> *...оградить Францию от... разгула, причиняющего ей столько зла...* — Следует отметить, что кардинал ненавидел дуэли не только по политическим и религиозным, но и по личным мотивам: отец Ришельё как-то убил на дуэли своего соперника (по другим данным — не на дуэли, а безоружного и внезапно), из-за чего был вынужден скрываться за границей, а старший брат Анри погиб на одном из поединков (1619 г.), оставив свою жену вдовой.

<sup>376</sup> *...мнению судей...* — Напр., вышеупомянутого трибунала чести.

<sup>377</sup> *...соборная Церковь... их осудила...* — В частности, на Тридентском соборе.

<sup>378</sup> *...два примера тому встречаются и в Священном Писании.* — Например, поединок Давида и Голиафа (1 Цар. 17), а также Ионафана с великаном (2 Цар. 21: 20–21). Среди исследователей библейских текстов бытует гипотеза, что это был один и тот же поединок.

<sup>379</sup> *В 1609 году покойный король вознамерился прибегнуть к этому средству...* — Эдикт 1609 г. (ст. 5) позволял оскорбленным лицам обращаться к королю и маршалам за разрешением на проведение поединка, которое «будет нами им предоставлено, если мы сочтем это необходимым для их чести».

<sup>380</sup> *...издав в марте 1626 года эдикт...* — 6 февраля 1626 г. Текст этого эдикта (известного каждому с детства по «Трем мушкетерам») на русском языке приводится в различных хрестоматиях по истории Средних веков.

<sup>381</sup> *Стычки.* — Стычками (*tencontres*) назывались дуэли с участием секундантов, которые также сражались между собой, наряду с главными противниками. Свое негодование по поводу возникновения этого обычая высказывал еще Монтень (см.: *Опыты*. Кн. 2. Гл. XXVII).

<sup>382</sup> *...о той особе, которая теперь занимает высшую судебную должность...* — Кардинал имеет в виду канцлера Пьера Сегье.

<sup>383</sup> *...упразднении продажности и отмене наследования должностей...* — Во многом идеи об упразднении продажности должностей и годового сбора, а также о приведении в порядок государственных финансов (см.: Ч. II. Гл. IX. Разд. VII наст. изд.) Ришельё заимствовал у герцога де Сюлли, министра короля Генриха IV.

Точнее говоря, перед кардиналом стояла задача продолжить дело Сюлли по всем этим направлениям. Всеми проблемами, до которых у него не дошли руки, пришлось заниматься после него Кольберу, министру Людовика XIV.

<sup>384</sup> ...по причине... проблем, которые его всегда сопровождали. — Лишь в XIX в. во Франции удалось найти решение беспокоившей кардинала проблемы: был введен принцип назначения чиновников на должности и продвижения их по службе на конкурсной основе.

<sup>385</sup> *Герцог де Гиз*. — См. Указатель имен, *Гиз* Генрих I Лотарингский, герцог де, по прозвищу Меченый.

<sup>386</sup> ...создать... мощную Лигу... — См. примеч. 98.

<sup>387</sup> *Годовой собор* (*droit annuel*), или полетта (*paulette*), — налог, подлежавший уплате владельцами некоторых судейских и финансовых должностей (за исключением первых президентов, генеральных прокуроров и адвокатов, которые по-прежнему назначались королем). Указ о введении полетты был издан в 1604 г. по инициативе королевского секретаря Шарля Поле (собственно, само слово «полетта» образовано от его фамилии). По этому указу все владельцы названных должностей получили право при условии уплаты ими ежегодного взноса в размере 1/60 от стоимости должности передавать ее по наследству. До введения полетты чиновник имел право отказаться от должности в пользу выбранного им лица, выплатив специальный «сбор за выход в отставку» (*droit de résignation*), после чего должен был прожить не менее 40 дней. В случае же его скоропостижной кончины до истечения данного срока должность выставлялась на продажу, доход от которой поступал в пользу казны. Продажа должностей существовала со времен Франциска I или даже Людовика XII, но наследственность в полной мере закрепилась только с введением полетты. III. Поле стал первым откупщиком этого налога, благодаря чему нажил огромное состояние. Идя навстречу пожеланиям, высказанным на Генеральных штатах 1614 г., король отменил полетту в 1618 г., но уже в феврале 1621 г. она была восстановлена из-за финансовых трудностей королевства.

<sup>388</sup> ...государственные интересы оказались сильнее. — Причины, побудившие Генриха IV ввести полетту, были разнообразны: стремление увеличить государственные доходы, удержать на службе опытных чиновников средних и преклонных лет, помешать амбициозным политикам продвигать своих протезе.

<sup>389</sup> ...цена должности... — Цены на должности стремительно росли, даже с учетом инфляции: если в XVI в. должность советника стоила 12 тыс. ливров, а в 1610 г. — 45 тыс., то при Людовике XIII — уже 70 тыс.

<sup>390</sup> ...он первым... превратил этот обычай в постоянный источник дохода... — Как уже говорилось, впервые купля-продажа должностей появилась при короле Людовике XII и его преемнике Франциске I, которым были необходимы огромные средства на ведение войны, а второму еще и на содержание роскошного двора.

<sup>391</sup> ...имевший отличных советников... — Кардинал имеет здесь в виду герцога де Сюлли и уже упоминавшегося III. Поле.

<sup>392</sup> ...начать в будущем подстрекать его к бунтам. — Как это и произошло во время Фронды (1648–1653 гг.), организованного парижскими чиновниками и крупными аристократами восстания против правительства.

<sup>393</sup> *Внесенные в указ поправки...* — После смерти Генриха IV должности первых президентов, генеральных прокуроров и адвокатов также стали продаваться.

<sup>394</sup> ...справляться о жизни и нравах соискателей... — Генеральным прокурорам действительно поручалось расследование о нравах, образе жизни, религиозности, лояльности и способностях кандидатов на должности. Надо полагать, что часто это делалось весьма небрежно.



<sup>395</sup> ...жаловаться на пряности за их остроту... — В оригинале фраза выглядит следующим образом: «Cette coutume s'est néanmoins si bien fortifiée, que bien que l'épice soit piquante par sa nature, on n'oserait se plaindre de celles qui se payent au Palais, et qui proposerait d'en abolir l'usage s'exposerait à la risée du monde». Здесь присутствует игра слов, которая строится на омонимях: слово «épice» означает «пряности» и «судебные поборы». Приведенную выше фразу можно понять так: «...хотя судебные поборы и неприятны, никто не смеет жаловаться на те, что платятся во Дворце...».

В Средние века названные поборы были неофициальными, но мало-помалу, несмотря на запреты (например, по Орлеанскому ордонансу 1560 г.), приобрели обязательный характер. Среди прочего судьям дарили и специи, которые были тогда довольно дороги — откуда и название. Через тридцать лет после смерти Ришельё, в марте 1673 г., был издан эдикт, сделавший судебские поборы официальными.

Э. Фонсемань в упоминавшемся нами письме, где он громит доводы Вольтера, приводит известную в его время эпиграмму, написанную по поводу пожара во Дворце правосудия и основанную на той же неперевожимой игре слов:

Certes l'on vit un triste jeu,  
Quand à Paris Dame Justice  
Se mit le palais tout en feu,  
Pour avoir mangé trop d'épice.

Да, шутка скверная была,  
Когда сама богиня Права,  
Съев пряных кушаний немало,  
Себе все нёбо обожгла.

(Пер. Н. Коган)

<sup>396</sup> *Случайные доходы* (фр. parties casuelles) — доходы от продажи вновь созданных наследственных должностей, от вернувшихся в казну пожизненных должностей, а также поступление годового сбора (полетты), принудительных займов с чиновников и т.д. Другое название — нерегулярные доходы.

<sup>397</sup> ...что касается возраста... — При Генрихе III для рядовых чиновников был установлен нижний возрастной предел — 25 лет, для президентов парламентов — 40 лет.

<sup>398</sup> *Чрезвычайные комиссии*. — К созданию чрезвычайных комиссий кардинал прибегал, когда хотел добиться осуждения кого-либо из своих врагов (например, маршала де Марийяка). Он справедливо опасался, что парламенты, враждебно к нему настроенные, могут отказать в вынесении необходимого ему приговора.

<sup>399</sup> ...государственных советников и докладчиков... — Докладчик (maître des requêtes) — одна из судейско-чиновничьих должностей среднего ранга. После завершения административных реформ Ришельё, о которых он пишет в этой главе, «...главным достоинством его (докладчика. — Л.С.) должности была возможность получить назначение интендантом в провинцию или в армию либо отправиться куда-либо со специальным поручением. Все эти назначения и поручения были временными (полномочия интенданта давались обычно на три года), хорошо вознаграждались и часто служили средством стать государственным советником, то есть подняться на самую высокую ступень чиновной иерархии, выше которой стояли лишь канцлер, государственные секретари и президенты верховных судов» (Внутренняя политика французского абсолютизма. 1633–1649 гг. / Под ред. проф. А.Д. Люблинской. М.; Л.: Наука, 1966. С. 11).

<sup>400</sup> ...пресекали различные нарушения... против... подданных короля. — Из этого абзаца видно, что на первых порах Ришельё собирался наделить интендантов полномочиями передвижных инспекторов-ревизоров, т. е. передать им лишь контрольные функции (в целях осуществления центральной властью контроля за деятельностью губернаторов, а также представителей короля на местах), но не управление как таковое. Однако впоследствии большинству из них удалось добиться фактической власти, правда, не без определенных трений с губернаторами и местными судебными органами, полномочия которых они постепенно прибирали к рукам. Чаще всего интендантам вменялось в обязанность осуществлять контроль сразу за тремя сферами деятельности: финансами, юстицией и полицией. При Людовике XIV эти должностные обязанности были окончательно закреплены за ними и даже существенно расширены, а сама должность интенданта стала в провинциях почти постоянной.

<sup>401</sup> ...предотвратить крах королевской власти... — Данное высказывание Ришельё оказалось пророческим: без особого преувеличения можно сказать, что именно административный кризис, усугубленный финансовыми неурядицами, возникшими, в частности, из-за отказа парламента утвердить королевские указы о реформе финансов, вызвал в конечном итоге необходимость созыва Генеральных штатов в 1789 г. — это стало предпосылкой к Французской революции и произошедшей в ходе нее ликвидации монархии. Вышеупомянутый административный кризис возник в 1770 г. К этому времени парламенты приобрели огромные полномочия. Король Людовик XV, не без оснований увидевший в этом посягательство на свою абсолютную власть, издал приказ об их подчинении (7 декабря 1770 г.), а после их решительного протеста — все судьи Парижского и некоторых провинциальных парламентов подали в отставку, чтобы оказать давление на королевскую власть, — выпустил именное повеление (*lettre de cachet*) об аресте и изгнании всех мятежных судей (19/20 января 1771 г.). До 1774 г. королевский министр Мопу занимался созданием парламентов другого типа: с назначенными судьями, лишенными административной и политической власти. После восшествия на престол Людовика XVI (1774 г.) реформа была свернута, судей — членов Парижского парламента призвали обратно, а сами парламенты получили прежние полномочия — со всеми вытекающими отсюда последствиями.

<sup>402</sup> *Финансисты*. — Под финансистами (*фр.* financiers) подразумеваются как чиновники финансового ведомства, так и кредиторы. Зачастую состоятельные высокопоставленные чиновники были кредиторами правительства; они же покупали должности, дававшие доступ к управлению государственными финансами на различных уровнях.

<sup>403</sup> *Откупщики* (*фр.* partisans, traitants, fermiers) — лица, бравшие на откуп сбор какого-либо налога. С ними заключался договор, по которому они принимали на себя обязательство направлять в казну определенную сумму. Крупные откупщики сами налогов не собирали, а уступали это право нескольким мелким сборщикам, действовавшим на местах. Последним нередко приходилось собирать налоги с применением вооруженной силы.

<sup>404</sup> ...чем они владеют ныне. — Одним из эдиктов 1625 г. предусматривалось проведение таких проверок раз в 10 лет, однако в 1635 г. было введено налогообложение финансистов по количеству лет, проведенных ими на службе, т. е. они должны были платить фиксированную сумму, не зависевшую от величины их состояния.

<sup>405</sup> ...поручать в важных случаях службу... — Чиновничьи должности различались в зависимости от срока их существования. Одни были постоянными (*offices*), и лица, занимавшие эти должности (*officiers*), являлись их собственниками. Дру-

гие носили временный характер, они назывались поручениями (commissions), и лица, получавшие такие временные поручения или полномочия и называвшиеся «комиссарами» (commissaires), права собственности на них не имели.

<sup>406</sup> ...таких людей сравнивают с пиявками... — Разбогатевшие откупщики приобретали в финансовом аппарате государства различные должности (казначей, сборщика, контролера), которые были весьма дорогими, и купить их могли лишь очень состоятельные люди. Они же ссужали правительство деньгами в случае необходимости, т. е. по сути дела правительство получало кредит от собственного финансового аппарата. Появилось расхожее выражение о финансистах: «пиявки, которые сосут королевские деньги и ими же ссужают короля за огромные проценты» (Люблинская А. Д. Французский абсолютизм в первой трети XVII века. М.; Л., 1965. С. 246).

<sup>407</sup> *Казначей Франции*. — Генеральные казначеи Франции (trésoriers de France) — члены финансово-судебного учреждения (bureau des finances) в крупном финансовом округе (généralité).

<sup>408</sup> *Первичные округа*. — Во времена Ришельё крупные податные (финансовые) округа (généralités) были разделены на первичные (élections), в которых сбором податей заведовали специально назначенные королевские чиновники (élus).

<sup>409</sup> *Политики*. — См. примеч. 344.

<sup>410</sup> *Народ следует сравнить с мулами*... — Это сравнение, из-за которого кардинала часто упрекали в жестокосердии, напротив, показывает его человеколюбие, поскольку далее он говорит о том, что ноша народа должна быть соразмерной с его силами. Вообще, как выяснилось, сентенция «народ — это мула...» является испанской поговоркой, широко известной в эпоху Ришельё.

<sup>411</sup> *Объединенные откупа*. — Термин «объединенные откупа» (fermes générales) относится к отдававшемуся на откуп сбору всевозможных таможенных пошлин (в том числе взымавшихся при перемещении товаров внутри страны) и косвенных налогов на различные виды продовольственных и иных потребительских товаров.

«Объединенными» такие откупа называются потому, что во избежание увеличения числа откупщиков (что отрицательно сказывалось на контроле за ними и на управлении финансовой системой в целом, а также вызывало недовольство у народа) королевское правительство стремилось объединять откупа, подписывая договоры (как правило, сроком на шесть лет) на крупные суммы со специальными финансовыми агентами-откупщиками (fermiers généraux). Последние из своих средств авансировали государству предусмотренные для той или иной территории суммы различных налогов, получали эти налоги на откуп, а затем организовывали их сбор сами или при посредстве наемных агентов, с которыми также заключали договор (кстати, подобный метод организации сбора налогов использовался еще в Древнем Риме).

Пользуясь широкими правами и практически безнаказанностью, несмотря на многочисленные злоупотребления и даже бесчинства, немало откупщиков сказочно разбогатели. Фактически они представляли собой приватизированную налоговую службу. Постепенно откупщики косвенных налогов объединились в полуформальные структуры, а к середине XVIII в. было даже создано специальное учреждение под названием Ferme Générale. В пору своего расцвета оно насчитывало около 25 тыс. подчиненных агентов по всей Франции.

Говоря о том, что эти откупа «затрагивают скорее богатых, нежели бедняков», кардинал имеет в виду расходы на продовольственные товары и вино, которые у богатых, естественно, были выше.

<sup>412</sup> ...стихии, обладающие весом, совершенно теряют его, находясь в своей среде... — Одно из многих любимых кардиналом естественнонаучных сравнений, за которые

ему немало досталось от критиков, в частности от Вольтера, находившего их слишком грубыми и примитивными. Следует учитывать, однако, что такие сравнения и рассуждения на эти темы нередки в сочинениях той эпохи (вспомним, к примеру, Жана де Лабрюйера, свободно рассуждавшего о синусах, параллаксах, видимых в микроскоп мирах и тому подобным занимательных предметах).

<sup>413</sup> ...говорилось в своем месте. — См.: Ч. I. Гл. IV. Разд. I.

<sup>414</sup> ...перейти под власть тех, кого им следовало бы считать врагами. — Т. е. попытаться отделить свою провинцию от королевства и отдать ее под власть какого-нибудь иностранного монарха.

<sup>415</sup> ...которые останутся во французском владении. — После заключения мира.

<sup>416</sup> ...назначение преемников. — Имеется в виду предоставленное королем право наследования (фр. *survivance*) должности, церковного бенефиция и т.п.; предоставлялось оно как с согласия владельца должности, так и без такового. Преемник таким образом приобщался к должности основного владельца.

<sup>417</sup> Эта практика, которая... применялась в нашем королевстве, сейчас из него изгнана. — В 1647—1648 гг. кардинал Мазарини возродил практику назначения преемников, и тотчас вновь возникли злоупотребления. Многие министры, работавшие в правительстве Мазарини (Бриенн, Лионн, Ле Телье, Кольбер, Круасси), добивались назначения преемниками своих сыновей, племянников или других родственников, что позволяло обеспечить их материально.

<sup>418</sup> ...осуждаю такую практику, на применение которой сам соглашался, в том числе и в отношении членов своей семьи... — Кардинал был губернатором Гавра и области Ко (в Верхней Нормандии), а его официальным преемником на этих должностях являлся его племянник, маркиз де Понкурле. Преемником кардинала на его должности начальника и главного управляющего мореплавания и торговли был другой его племянник — Арман де Майе, сын маршала де Брезе (с 1636 г.).

<sup>419</sup> ...ни единого корабля. — Вероятно, эта сноска, не имеющая прямого отношения к тексту, добавлена кем-то из сотрудников кардинала, принимавших участие в работе над «Политическим завещанием». Сам Ришельё не имел обыкновения писать о себе в третьем лице.

<sup>420</sup> ...сохранение Вашего здоровья... — Людовик XIII был весьма слабого здоровья, страдал хроническим энтеритом, который в конце концов и свел его в могилу. Кроме того, чрезвычайная худоба короля наводит на мысль о том, что его постоянно мучил еще и туберкулез. Он умер неполных 42 лет от роду.

<sup>421</sup> ...хладнокровие зрелого возраста... — В период написания «Политического завещания» Людовику XIII было 32—37 лет.

<sup>422</sup> ...легкомыслие и непостоянство французов... — См. также, что говорит по этому поводу Цезарь: «...они (галлы. — Л. С.) слишком скоры на решения и обыкновенно склонны ко всяким переменам» (*Цезарь Гай Юлий*. Галльская война. Кн. IV. 5. *Пер. М. М. Покровского*) и несколько ниже «...галльское непостоянство» (Там же. Кн. IV. 13).

<sup>423</sup> Общественное доверие. — В Древнем Риме имя *Fides Publica* (лат. «общественное доверие») носила богиня чести и добросовестности *Fides*, считавшаяся, в частности, блюстителем договоров и других государственных документов, которые помещались на хранение в ее храм. В средневековом публичном праве термин «общественное доверие» (фр. *foi publique*) означал данную от имени государства гарантию безопасности или выполнения каких-либо обязательств.

<sup>424</sup> ...страсть... приводит к добру... по чистой случайности... по своей природе она... от него отворачивает, ослепляя людей, его объятых. — Во времена Ришельё подобные рассуждения о вреде страстей и превосходстве разума были довольно распространены. Их можно найти буквально у всех философов и моралистов XVII в. Многие

из них считали страсти чуть ли не болезнью ума, от которой может произойти только зло. Мода на рационализм продолжалась до середины XVIII в., когда ему на смену пришел сентиментализм, отдававший бесспорный приоритет чувствам.

<sup>425</sup> ...награждал своих слуг добрым словом... — В течение долгого времени (по крайней мере до тех пор, пока он не стал фактически королем Франции) добродушие Генриха Наваррского (затем Генриха IV) было единственной монетой, которой он мог платить своим министрам за верную службу.

<sup>426</sup> Раны... от языка королевского... — Ришельё сам испытывал шок, когда король, бывало, шутливо называл его «marmiton» (букв.: поваренок; здесь: мальчуган, крошка). В одной из поданных королем записок (1629 г.) кардинал высказался следующим образом: «Язык государей часто причиняет им больше вреда, чем неприятельское оружие, а потому в речах своих они должны проявлять сдержанность».

<sup>427</sup> ...те, кто имел честь служить Вам до того... — См. примеч. 16.

<sup>428</sup> ...твердости Вашего Величества в том, что касается моей особы... — За все 18 лет правления Ришельё король действительно не раз вставал на его защиту, когда нападки на первого министра со стороны членов королевской семьи, духовника, принцев и придворных становились особенно яростными, а требования отправить его в отставку особенно настойчивыми, как, например, в 1630 г., во время событий перед «Днем одураченных».

<sup>429</sup> ...королевский двор... в... упадке. — Кардинал, который в частной жизни отличался скромностью, граничившей с аскетизмом, считал, что король и его министры должны в интересах государства демонстрировать блеск и роскошь, приличествующие их положению, поскольку это производит впечатление на иностранцев. Образцовым королевским двором был для него великолепный двор Франциска I.

<sup>430</sup> Пажи. — Пажи получали жалованье не напрямую от короля, а от первых камергеров или конюших, у которых состояли на службе.

<sup>431</sup> ...четыре рот своей личной гвардии... — Здесь Ришельё несколько путает: на самом деле личная гвардия короля состояла из одной кавалерийской роты (gendarmes du corps) и четырех рот лучников-телохранителей (archers de la garde).

<sup>432</sup> ...плебеев, освобожденных от уплаты талли... — Основной в XVII в. налог — таллю (т. е. прямой налог на достаток, куда включались все доходы от земли, ремесла, торговли и др.) почти целиком платили крестьяне и мещане, за исключением Лангедока и Прованса, где талля уплачивалась с недворянской земли вне зависимости от сословной принадлежности землевладельца. В большинстве же французских провинций дворяне и священнослужители не платили талли, да и некоторых косвенных налогов.

<sup>433</sup> Полетта. — См. примеч. 387.

<sup>434</sup> ...гораздо больше свинца, нежели ртути... — Имеется в виду, что такие качества, как солидность, тяжеловесность и осмотрительность, для управления государством важнее, чем изобретательность, искрометность и подвижность.

<sup>435</sup> Великий герцог Флорентийский. — Точнее, великий герцог Тосканский.

<sup>436</sup> ...как ветви из Священного Писания... — О том, что лесные ветви подрывают виноградную лозу, действительно упоминается в Библии (см.: Пс. 79: 13), однако там нет той драматической картины, которую рисует Ришельё.

<sup>437</sup> ...не более четырех... — Такое число государственных секретарей (т. е. министров) было установлено в 1547 г. Поначалу их должностные обязанности варьировались, однако именно при Ришельё они были окончательно определены, в результате чего каждый из них получил в свое ведение конкретный круг вопросов: иностранные дела, военные дела, внутренние дела (maison du Roi) и финансы.

<sup>438</sup> ...взваливать на себя заботы, коими обременяет их вес короны... — Как и поступил в 1661 г., после смерти кардинала Мазарини, король Людовик XIV, сын Людовика XIII.

<sup>439</sup> ...следовать совету императора... — Карла V, короля Испании и императора Священной Римской империи.

<sup>440</sup> ...воздерживаться от сурового наказания за... брань и богохульство... — На Генеральных штатах 1614 г. третье сословие требовало карать богохульников проклятием языка, как это практиковалось во времена св. Людовика. Однако ни король, ни парламент не решились зайти так далеко, а потому наказывали за богохульство, которое приравнивалось к святотатству, тюремным заключением, штрафом, а в случае его неуплаты поркой.

<sup>441</sup> ...людей, что сбились с пути праведного. — Речь идет о протестантах, по отношению к которым кардинал всегда проявлял терпимость и мягкость еще с тех времен, когда был епископом Люсонским. Он разгромил их политическую организацию, но не считал целесообразным вводить запрет на отправление культа, предпочитая действовать силой убеждения. Этому же вопросу посвящен и его труд «Наиболее легкий и надежный способ обратить тех, кто отделился от Церкви» (1627, изд. 1651). Терпимое отношение Ришельё к гугенотам способствовало тому, что многие из их вождей поступили на королевскую службу и стали командовать войсками, а некоторые даже пользовались особым доверием кардинала (напр., маршалы де Шомберг и де Ла Форс).

<sup>442</sup> ...не устраивая потрясений, могущих... причинить... значительный вред. — К сожалению, Людовик XIV избрал совершенно иной политический курс, чем тот, которого придерживался кардинал. Отмена королем Нантского эдикта в 1685 г. и последовавшие за этим гонения на протестантов привели к эмиграции (главным образом в Голландию и ряд германских княжеств) многих протестантских семей, что крайне отрицательно сказалось на экономическом, политическом и военном положении Франции. Таким образом, слова кардинала о том, что радикальные средства в борьбе с религиозным инакомыслием вредны для государства, можно считать пророческими.

<sup>443</sup> Отсюда следует, что женщины... весьма мало пригодны для участия в руководстве государством... — Интересно отметить, что последние три абзаца этой главы, где развивается мысль о том, что женщины мало пригодны для управления государством, были исключены из обоих российских изданий (1766–1767 и 1788). Неизвестно, принимала ли императрица Екатерина II участие в переводе «Политического завещания» (мы полагаем, что это вполне возможно), но в любом случае подобные инвективы в адрес женщин вряд ли пришлись ей по душе.

<sup>444</sup> ...даже в нашем веке была женщина, достойная всяческих восхвалений. — Возможно, имеется в виду английская королева Елизавета I.

<sup>445</sup> ...несправедливости или жестокости... — Эти качества продемонстрировала, например, королева Екатерина Медичи, которую многие историки считают инициатором жестокой резни гугенотов в Варфоломеевскую ночь (1572 г.).

<sup>446</sup> ...Ваш Совет изменил образ действий некоторое время назад... — В 1624 г., с приходом в него кардинала Ришельё.

<sup>447</sup> ...не издавали указов... частным интересам... отдавался приоритет перед интересами государственным. — Ришельё явно намекает на период регентства Марии Медичи и правления коннетабля де Люина, когда под давлением высшей знати, находившей выгоду в ослаблении королевской власти, правительство не принимало почти никаких важных решений ни во внешней, ни во внутренней политике.

<sup>448</sup> ...ошибки, допущенные предшественниками короля... — Вероятно, имеется в

виду прежде всего король Генрих III, против которого принцы королевской крови и знатные вельможи безнаказанно устраивали заговоры и даже воевали.

<sup>449</sup> ...в одной из предыдущих глав... — См.: Ч. I. Гл. VIII. Разд. VII.

<sup>450</sup> ...республики... медлительны... — В то время в Европе существовало очень мало республик. Кардиналу довелось вести переговоры с представителями Соединенных провинций, Венеции и Граубюндена.

<sup>451</sup> ...союзы... при заключении браков между монархиями... не всегда приносят желаемые плоды... — Три французские принцессы были тогда супругами европейских правителей (Кристина Французская была герцогиней Савойской, Елизавета Французская — королевой Испании, а Генриетта Французская — королевой Англии), но ни один из этих брачных союзов не принес Франции ожидаемых преимуществ.

<sup>452</sup> ...пользы, которую получает от них Австрийский дом... — Имеется в виду родственный союз между двумя ветвями Габсбургской династии: испанской и имперской, а также союз императора Фердинанда II и его шурина герцога Баварского.

<sup>453</sup> ...их надлежит свято выполнять. — Кардинал ссылается на один из старейших принципов международного права — «Pacta sunt servanda» («Договоры должны соблюдаться»).

<sup>454</sup> ...многие политики учат прямо противоположному... — Самый знаменитый из этих политиков, т. е. политических философов, — Никколо Макиавелли (см.: Государь. Гл. XVIII).

<sup>455</sup> ...лстецы, сплетники и интриганы... — Как говорилось во вступительной статье к наст. изд., эту проблему поднимал еще Макиавелли в своем знаменитом сочинении «Государь» (гл. XXIII).

<sup>456</sup> ...посредством изгнания... — Изгнание (добровольное или принудительное) возмутителей спокойствия в государстве действительно было одним из излюбленных средств короля и кардинала в борьбе с ними: достаточно вспомнить принцессу де Конти, г-жу дю Фаржи, герцогов де Гиза, де Бельгарда, де Ла Валетта, графа де Субиза и многих других.

<sup>457</sup> ...заговоры и смуты... происходили... из-за женских происков... — И в самом деле, любительницы заговоров Мария Медичи, Анна Австрийская, герцогиня де Шеврёз, г-жа дю Фаржи и другие дамы доставляли кардиналу никак не меньше хлопот, чем интриганы-мужчины.

<sup>458</sup> ...за их спиной разные женщины вмешивались в государственные дела... — Королева Наваррская Жанна д'Альбре, мать короля Генриха IV, была активным политическим деятелем во времена Екатерины Медичи, а Леонора Галигаи, подруга королевы Марии Медичи, во время регентства последней постоянно вмешивалась в государственные дела и влияла на производимые в королевстве назначения. Вполне возможно, что кардинал имеет в виду также дочь Екатерины Медичи и супругу Генриха Наваррского королеву Маргариту (Марго), которая участвовала во многих закулисных политических интригах своего времени.

<sup>459</sup> ...не желая превращать это сочинение в сборник общих мест... — «Политическое завещание» было написано кардиналом исходя из личного политического опыта, что является одним из бесспорных достоинств данного сочинения.

<sup>460</sup> ...содержать общественные склады... — Эта идея была реализована уже после смерти кардинала министрами Людовика XIV — Ле Телье и Лувуа.

<sup>461</sup> ...мы убедились на опыте... — Несомненно, имеется в виду достойно сопротивлявшаяся испанцам маленькая крепость Сен-Жан-де-Лон, с одной стороны, и стремительно павшие под натиском врага крупные цитадели Корби, Ле-Катле и Ла-Капель, с другой.

<sup>462</sup> ...устроить отдельные склады селитры, серы и угля... — Познания кардинала в химии могут показаться удивительными, однако имеются свидетельства, что Ришельё был автором неопубликованного «Трактата о металлах», написанного полатыни и впоследствии утерянного (см.: *Batiffol L. Les faux Mémoires du cardinal de Richelieu // Revue des deux Mondes*. P., 1921. P. 880).

<sup>463</sup> ...ряд подразделов, означенных на полях. — Для удобства восприятия мы перенесли названия подразделов в сам текст.

<sup>464</sup> ...сведущие люди... — Из числа не только государственных советников, но и ученых богословов.

<sup>465</sup> ...Цезарь говорил, что франки понимают толк в двух вещах: в военном искусстве и в ораторском... — У Цезаря мы нашли такое высказывание: «...галльский народ, занимавший по своей воинской доблести первое место среди всех других народов, естественно, был чрезвычайно огорчен таким умалением своей военной славы, которое довело его до подчинения римскому владычеству» (*Цезарь Гай Юлий*. Галльская война. V. 54. Пер. М.М. Покровского). Ссылка же на то, что галлы сильны в красноречии, в произведениях Цезаря нам обнаружить не удалось. Возможно, эта его фраза приводится кем-либо из римских историков. Кстати, о том, что красноречивые галлы учили ораторскому искусству бриттов, вскользь упоминает Ювенал: «Галлия стала речистой и учит юристов британских...» (*Ювенал*. Сатиры. XV. 111. Пер. Ф.А. Петровского).

<sup>466</sup> ...не годятся ни для завоеваний, требующих... времени, ни для сохранения тех, что достались им в одиночку. — Особенно наглядное подтверждение эта фраза кардинала получила в эпоху революционных и наполеоновских войн (1792–1814 гг.).

<sup>467</sup> В начале кампании... больше, чем мужчины... в конце концов... меньше, чем женщины. — Как пишет юрист и историк XVI в. Жан Боден, о франках Цезарь говорил, что в начале битвы они — более, чем мужчины, а в конце ее — менее, чем женщины. У Цезаря нам это высказывание не встретилось, а отыскалось у Тита Ливия, применительно к галлам: «<...> в начале битвы они сильнее мужей, в конце слабее женщин» (*Тит Ливий*. История Рима от основания города. X. 28. 4. Пер. Н.В. Брагинской).

<sup>468</sup> ...испанцы... бунтуют целыми войсками. — Чаше всего по причине невыплаты жалованья.

<sup>469</sup> ...его подданные... — Речь, конечно, идет о наемниках, воевавших на стороне того правителя, который им платил, и отличавшихся особенной разнузданностью по отношению к местному населению. Во время Тридцатилетней войны в Германии было несколько таких наемных армий, продававших свои услуги как католическим, так и протестантским князьям: под командованием Валленштейна, Мансфельда, Коллальто, герцога Бернгарда Саксен-Веймарского, принца Томмазо Савойского и еще десятка ныне забытых полководцев.

<sup>470</sup> ...как хорваты... — Хорваты были хорошо знакомы кардиналу, поскольку именно в царствование Людовика XIII первый полк хорватской легкой кавалерии вошел во французскую армию.

<sup>471</sup> Осада Ла-Рошели... равно как пиньерольский поход... — По свидетельству современников, во время осады Ла-Рошели (1627–1628 гг.), а также похода на Пиньероль (март 1630 г.) кардиналу действительно удалось установить в войсках железную дисциплину.

<sup>472</sup> ...слабости управления в пору несовершеннолетия Вашего Величества... — Т. е. во время регентства Марии Медичи и правления Кончини (с 1610 по 1617 г.).

<sup>473</sup> ...французы так долго не вели войны за границей... — С 1601 г. (окончания савойской войны) и до начала заграничных походов под руководством Людовика XIII



и кардинала в 1628 г. Франция действительно не участвовала в боевых действиях за границей.

<sup>474</sup> *Дворянское ополчение.* — Включало в себя бан и арьербан. Бан (ban) состоял из прямых вассалов короля, а арьербан (arrière-ban) — это феодальное ополчение второго призыва, вассалы вассалов (арьервассалы). Из-за низкой боеспособности и плохой экипировки феодальное ополчение созывалось редко, лишь в крайних случаях. После взятия Корби в 1635 г. ополчение было собрано и почти сразу же распущено за его полной непригодностью.

<sup>475</sup> *Бальяж* (фр. *baillage*) — одна из областей, на которые в XIII в. был поделен королевский домен (т. е. земли, принадлежавшие непосредственно короне), провинциальный округ. Во главе бальяжа стоял назначавшийся королем бальи. Он проводил в жизнь королевские указы на местах, осуществлял рекрутские наборы и в целом отвечал за оборону вверенной его попечению местности и поддержание в ней общественного порядка. В XVI в. полномочия бальи постепенно перешли к другим чиновникам, но бальяж как местный суд в одноименной административной единице просуществовал вплоть до реформы 1788 г.

<sup>476</sup> *Иностранцы необходимы.* — Во французской армии состояли швейцарцы, немцы, шотландцы, ирландцы, фламандцы, итальянцы, хорваты. Отец Жозеф предлагал даже произвести набор поляков. Всего иностранцы составляли порядка сотни полков.

<sup>477</sup> *...вновь ввести в армию легионеров...* — В 1534 г. король Франциск I создал 7 корпусов, или провинциальных легионов, по 6 тыс. человек в каждом. По мнению современников — маршала де Монлюка и венецианского посла Джустиньяни, это была неудачная затея. В 1553 г. Генрих II разделил эти легионы на полки. В 1558 г. была предпринята еще одна попытка ввести в армию легионы, но после 1568 г. она полностью сошла на нет.

<sup>478</sup> *...во время последней войны...* — См. примеч. 7 и 249.

<sup>479</sup> *...возведение должности в ранг постоянной...* — См. примеч. 405.

<sup>480</sup> *...ставить солдат в строй...* — Для того чтобы выявить реальную численность личного состава или выплатить жалованье.

<sup>481</sup> *...комиссар будет получать 200 ливров в месяц, контролер — 150 ливров, прево — 100 ливров, его помощник — 50 ливров, а каждый из... лучников — 30 ливров.* — Соответственно, около 3500, 2500, 1500, 800 и 500 евро.

<sup>482</sup> *...госпитали, постоянно следующие за армией...* — В 1629 г. предложение кардинала об организации отдельного госпиталя при каждой армии было внесено в Кодекс Мишо. К сожалению, идея не была воплощена в жизнь, поскольку парламент не утвердил кодекса.

<sup>483</sup> *Командорство Святого Людовика.* — Французские короли не раз строили планы создания специального заведения для инвалидов войн, но все они оставались на бумаге. В 1633 г. кардинал Ришельё побудил Людовика XIII основать рыцарский орден под названием «командорство Св. Людовика», в который бы принимались все, кто был искалечен или состарился на королевской службе. Открытие заведения состоялось 27 сентября 1634 г., однако просуществовало оно недолго. Только королю Людовику XIV удалось создать полноценный приют для ветеранов войн — Дом инвалидов (1676 г.).

<sup>484</sup> *...обязать всех лиц дворянского происхождения... служить в армии...* — В свое время этот тезис привел в негодование Вольтера, полагавшего, что кардинал, являвшийся дворянином, не мог рекомендовать королю столь жестких мер по отношению к дворянству, а потому, заключал Вольтер, и не мог являться автором «По-

литического завещания». Естественно, подобные аргументы не кажутся нам обоснованными.

<sup>485</sup> ...полк, состоящий из 20 рот по 100 человек в каждой, насчитывает не более 1 тыс. — Причиной столь больших расхождений между списочным составом полков и реальным числом лиц, находящихся в строю, были как массовые дезертирства, так и крупномасштабные хищения, когда военачальники, стараясь получить в свое распоряжение как можно больше средств, предъявляли фиктивные данные о количестве солдат. На самом деле из полученных денег только часть шла на содержание армии и выплату жалованья солдатам, остальное клали себе в карман командиры разных рангов.

<sup>486</sup> *Заботу об обеспечении продовольствием следует возложить на людей знатных...* — В июле 1635 г., после того как казнокрадство и — как следствие — плохое снабжение войск стало одной из причин развала и поражения французской армии в Нидерландах, Ришельё сам занял пост главного управляющего службы снабжения продовольствием.

<sup>487</sup> *Сетье* (фр. septier или setier, от лат. sextarius). — Слово происходит от названия принятой у римлян меры жидкостей или сыпучих тел (sextus). Парижское сетье, которым мерили зерно, составляло 12 буассо, или 152,4 литра.

<sup>488</sup> ...хлеба на 25, а сухарей — на 30 дней. — В этих выкладках встречаются явные ошибки. Вместо «трехнедельный» (запас сухарей) следует читать «четырёхнедельный». Это вытекает из простых расчетов. Если 1 подвода = 1 тыс. пайков = 1500 фунтов хлеба (2 тыс. пайков сухарями), то, соответственно, 15 подвод = 15 тыс. пайков хлеба (которым можно кормить 1 тыс. человек в течение 15 дней, т. е. двух недель), или 30 тыс. пайков сухарями (их достаточно, чтобы кормить 1 тыс. чел. в течение 30 дней, т. е. четырёх недель, а не трех, как пишет кардинал). Отсюда следует, что при численности армии 15 тыс. человек 225 подвод смогут везти запас хлеба на 15 (а не на 25, как стоит в тексте), а сухарей — на 30 дней.

<sup>489</sup> ...назначил ему хорошее жалованье... — В размере 4 тыс. экю (12 тыс. ливров), т. е. около 200 тыс. евро.

<sup>490</sup> ...рассмотреть Океан... — Здесь и далее под словом «Океан» Ришельё имеет в виду Атлантический океан.

<sup>491</sup> ...галереями, применение коих ограничено... морем... — На самом деле галеры могут ходить и в океане, правда только в очень хорошую погоду.

<sup>492</sup> ...меньше подвергать его бурям... — В Средиземном море бури случаются чаще и иной раз бывают гораздо опаснее, чем в Атлантике. См. замечания самого кардинала насчет бурь в Средиземноморье далее в этой же главе.

<sup>493</sup> ...предпринимать против нее любые действия по своему усмотрению... — Опасность со стороны английского флота особенно возросла для Франции со времени правления королевы Елизаветы I, которая немало способствовала его развитию.

<sup>494</sup> ...питаемая ею с давних времен зависть... — Намек на Столетнюю войну между Францией и Англией (1337–1453 гг.).

<sup>495</sup> *Дерзость, проявленная Англией по отношению к герцогу де Сюлли...* — Описываемый кардиналом случай произошел в 1603 г., когда Сюлли был послан в Англию, чтобы принести Иакову I поздравления в связи с его вступлением на престол и заключить с ним союз.

<sup>496</sup> *Генрих Великий* — Генрих IV.

<sup>497</sup> *Канал* — пролив Па-де-Кале.

<sup>498</sup> ...силой, которую со временем приобретет на море. — Генрих IV совершенно не занимался созданием флота, о чем кардинал далее и пишет.

<sup>499</sup> ...морские силы, единственный источник, дающий ей средства к существова-

нию... — Действительно, поступавшее из Южной Америки золото и серебро было для Испании основным финансовым источником (его доставляли на галионах в порт Кадис).

<sup>500</sup> ...Ваши союзники... удаленные от королевства... — Итальянские союзники Франции — Парма и Мантуя, а также Швеция и Соединенные провинции.

<sup>501</sup> ...на побережье Прованса... расположено больше крупных и надежных гаваней... — Это, безусловно, преувеличение, поскольку во времена кардинала в Провансе было всего два хороших порта военного значения — Марсель и Тулон, все остальные (Антиб, Ла-Сьота и др.) могли принимать лишь небольшие торговые суда.

<sup>502</sup> Разобщенность земель, составляющих испанскую монархию... — Во времена Ришельё Испания владела в Европе значительными территориями, находившимися довольно далеко от исконных испанских земель: южной частью Нидерландов, герцогством Миланским, Франш-Конте, Тосканой, Неаполем и Сицилией.

<sup>503</sup> ...с запада французское государство отделяет Испанию от всех итальянских владений ее короля... — Это ошибка. На самом деле, конечно, надо читать «с востока...».

<sup>504</sup> ...хватит и 2 млн 500 тыс. ливров... — Около 40 млн евро.

<sup>505</sup> ...полезность торговли... — Кардиналу наверняка был известен написанный в 1615 г. и посвященный королю и Марии Медичи «Трактат о политической экономии» французского дворянина-предпринимателя Антуана де Монкретьена. Во всяком случае, в разд. VI он излагает многие идеи, которые до него высказал Монкретьен: о выгодности торговли с Левантом, о доходах от рыбной ловли и др. Подробно труд Монкретьена проанализирован в кн.: *Люблинская А.Д.* Французский абсолютизм в первой трети XVII века. М.; Л.: Наука, 1965. С. 115–146.

<sup>506</sup> ...в Ост-Индии... давным-давно обосновались... — Первую колонию в Ост-Индии португальцы основали в начале XVI в. Голландская колония Батавия была основана в 1619 г.

<sup>507</sup> ...причиняет немало хлопот испанцам в Вест-Индии... — В середине 1620-х годов голландцы, находясь в состоянии войны с Испанией, действительно стали совершать отдельные захваты в Бразилии, которая, как и все португальские колонии, временно перешла к Испании, поскольку в 1580–1640 гг. Португалия находилась под ее владычеством. В 1630-х годах голландцы оккупировали уже значительные территории. Им даже удалось занять тогдашнюю столицу Бразилии, город Байя (1624 г.). Однако примерно в 1644 г. (уже после смерти Ришельё) латиноамериканская авантюра голландцев завершилась полным крахом (у них сохранилась лишь голландская Гвиана — совр. Суринам).

<sup>508</sup> ...от помощи, которую они ей оказывают... за ее же счет. — Согласно бытовавшим во времена Ришельё экономическим теориям, которые позднее называли меркантилистскими, приобретение иностранных товаров обедняет государство, так как при этом из страны вывозятся деньги (в основе меркантилизма лежит положение о том, что национальное богатство измеряется количеством имеющегося в государстве золота и серебра).

<sup>509</sup> ...Франция является самым населенным государством в мире. — Это замечание, безусловно, верно, но только для тогдашнего христианского мира.

<sup>510</sup> ...число тех, кто сбился с пути праведного, в ней весьма невелико... — Как уже говорилось, протестанты составляли не более 5–7% населения тогдашней Франции.

<sup>511</sup> ...есть очень много матросов, которые до сих пор нанимались на службу к нашим недругам... — Согласно одному из поданных кардиналу рапортов, в 1631 г. во всей Франции было 5630 матросов, чрезвычайно мало капитанов и шкиперов. Многие из моряков действительно служили в английском, испанском и голландском флотах.

<sup>512</sup> ...*нужны только для роскоши...* — Мы уже отмечали (см. выше примеч. 369), что в то время во Франции и некоторых других христианских странах неоднократно предпринимались попытки вести борьбу с роскошью путем введения официального запрета на некоторые ткани, расцветки, украшения и т. п. За эти ограничения выступали как дворяне, так и представители Церкви. Ришельё считал роскошь не только аморальной, но и вредной для экономики государства. Сам он в частной жизни отличался умеренностью и даже некоторым аскетизмом, но полагал, что королю, высшим сановникам, а также двору в целом необходим известный блеск, чтобы производить впечатление на иностранцев (см. об этом также в гл. VII ч. I).

<sup>513</sup> ...*сукном, которое в настоящее время изготавливается во Франции...* — В оригинале сказано: «<...> удовольствоваться сукном du sceau и сукном de meunier», а в сноске сообщается: «Сукно du sceau делают в Руане, а сукно de meunier — в Роморантене и Эльбёфе». Выражение «сукно du sceau» происходит, по-видимому, от обычая ставить на сукне во избежание подделок свинцовое клеймо (sceau) с гербом города-производителя. Возможно также, что такое название сукно получило от небольшого городка Seau (также назывался Saulx или Saint-Benoit-de-Sault) в провинции Берри, где оно производилось до начала религиозных войн XVI в. О том, что такое сукно de meunier (в некоторых изданиях meusnier или meunier), никаких сведений нам найти не удалось.

<sup>514</sup> ...*из Канады...* — Именно при Ришельё началось серьезное освоение французскими землей в восточной части Канады — так называемой Новой Франции. Правда, на первых порах колонисты по большей части терпели неудачу, особенно по сравнению с англичанами и испанцами.

<sup>515</sup> *Капшелу-де-Мина.* — Поселение с таким названием португальцы основали на Золотом Берегу в 1471 г. Через 11 лет там был построен форт (а впоследствии и крепость), получивший название Сан-Жорже-д'Эльмина.

<sup>516</sup> ...*привозят золотой песок...* — Согласно сохранившимся документам, до 1550 г. португальцы получали с Золотого Берега в среднем не менее 12 400 унций золота ежегодно. Помимо золота они привозили из Африки слоновую кость, страусиные перья и яйца.

<sup>517</sup> ...*могли бы вести торговлю по всему Северу...* — Т. е. вдоль побережья Балтийского моря, в том числе с Россией, куда в 1629 г. Ришельё впервые направил посольство под руководством дипломата Деэ де Курменена, которому поручалось среди прочего договориться и об установлении торговых отношений между двумя государствами.

<sup>518</sup> ...*торговлю с этими странами не следует упускать из виду.* — В задачи посольства, направленного кардиналом в Россию, входило получить от царя разрешение для французских купцов беспощинно вывозить товары из Персии (главным образом шелк-сырец). Результатом посольства стало соглашение о торговле и установлении дружественных отношений (12 ноября 1629 г.), а также разрешение для французам беспрепятственно торговать в России, но свободного проезда в Персию и вывоза оттуда товаров они не добились. За установление отношений с Персией по экономическим и религиозным соображениям особенно ратовал отец Жозеф. В 1628 г. он даже направил в Персию монаха-капуцина, который пробыл там больше года и привез королю письмо от персидского шаха.

<sup>519</sup> *Что касается Запада...* — Т. е. Америки.

<sup>520</sup> ...*граф Мориц...* *послал туда двенадцать кораблей...* — В 1623 г., когда граф Мориц Нассау был штатгальтером Нидерландов, голландская Вест-Индская компания направила адмирала Л'Эрмита с 12 кораблями к берегам Перу с целью нападения на расположенную там испанскую колонию.

<sup>521</sup> ...по 500 тонн... — Тонны как единицы измерения водоизмещения мы поставили для удобства понимания текста современным читателем. Во времена Ришельё тонн в нынешнем значении, конечно, не существовало. В оригинальном тексте стоит слово «tonneau», т. е. «бочка», старинная морская мера водоизмещения. По весу она соответствовала 2 тыс. фунтов (ок. 908 кг). В пересчете на современные единицы измерения это составляет 2,83 куб. м. Следовательно, 500 т составляют 1415 куб. м.

<sup>522</sup> *Порт Алеппо*. — Город Алеппо действительно с древности находился на пересечении важных торговых путей, а в XVI–XVIII вв. был основным рынком Леванта, но он никогда не являлся портом, т.к. расположен примерно в 100 км от Средиземного моря на западе и на таком же расстоянии от реки Евфрат на востоке. Ближайший порт — Искендерун.

<sup>523</sup> ...я... обманывался насчет торговли... — О том же пишет и упомянутый выше А. де Монкретьен (см. примеч. 505).

<sup>524</sup> ...предоставить торговле какие-либо привилегии... — Фактически кардинал говорит о целесообразности формирования в стране торгового дворянства: привилегии могли бы сделать занятие коммерцией более престижным, что позволило бы вовлечь в эту деятельность больше толковых и образованных людей. Следует отметить, что в те времена дворяне не имели права заниматься торговлей и предпринимательством, не утратив своих прерогатив, а общественный статус купцов оставался весьма низким вплоть до Французской революции 1789 г.

<sup>525</sup> ...по 200 тонн... — 566 куб. м. См. также примеч. 521.

<sup>526</sup> *Раздел VII*. — Перевод данного раздела гл. IX был сверен в ряде мест по книге: Люблинская А.Д. Франция при Ришельё: Французский абсолютизм в 1630–1642 гг. Л.: Наука, 1982. С. 97–121. В этой работе проведен весьма подробный анализ финансового проекта кардинала Ришельё, обстоятельно описаны структура и эволюция государственных финансов во Франции в 1630–1642 гг., а также общие направления финансовой политики правительства в те годы. См. также Приложение к наст. изд.

<sup>527</sup> ...венецианский посол... остроумно заметил... — Этим послом был Анджело Коррер, находившийся в Париже с конца 1637 по 1641 г.

<sup>528</sup> *Платежи наличными*. — Под термином «платежи наличными» или «наличные платежи» (comptants) имеются в виду деньги, которые выплачивались на основании распоряжений, не содержащих указания, на какие цели идут средства; при этом получатель зачастую даже не писал расписки, удостоверяющей факт выплаты. Это, естественно, порождало множество злоупотреблений, о которых кардинал далее и пишет.

<sup>529</sup> ...некоторые расходы на иностранные дела, которые... должны быть секретными... — Например, оплата услуг французских осведомителей при иностранных дворах.

<sup>530</sup> 1 млн золотом — 3 млн ливров, т. е. около 50 млн евро.

<sup>531</sup> ...для осуществления обычных скидок... — «Речь идет о скидках с цены откупов, которые делались ввиду неблагоприятных обстоятельств (неурожаи, эпидемии, военные действия и т. п.)» (Люблинская А.Д. Франция при Ришельё... С. 119, сноска 57). Иногда откупщики добивались 50-процентной скидки.

<sup>532</sup> ...при его предшественнике... — Имеется в виду король Генрих III. Впрочем, никаких исторических свидетельств, доказывающих, что наличные платежи возникли именно при нем, не существует.

<sup>533</sup> ...дал мне повод поговорить о чрезвычайных налогах... — С этого абзаца начинается небольшое отступление от главной темы.

<sup>534</sup> ...подобные повышения [налогов] уменьшат и государственные сборы... — Читатель-экономист наверняка с интересом отметит, что данное высказывание кардинала имеет прямые параллели с появившейся в экономической теории XX в. «кривой Лаффера», которая показывает взаимосвязь между величиной налоговых ставок и объемом налоговых поступлений в государственную казну.

<sup>535</sup> ...собственным потам. — Здесь заканчивается отступление.

<sup>536</sup> ...чтобы государство пребывало в величии и славе. — Справедливости ради следует отметить, что именно при Ришельё серьезно усилился налоговый гнет, который и без того был довольно велик еще со времен Генриха IV. Увеличение налогов было обусловлено необходимостью оказывать финансовую поддержку союзникам, воевавшим с Испанией, а с 1635 г., когда Франция сама вступила в Тридцатилетнюю войну, — и ростом прямых военных расходов.

<sup>537</sup> ...за которыми следуют великие бедствия... — Т.е. народные волнения, беспорядки и восстания.

<sup>538</sup> Объединенные откупа. — См. примеч. 411.

<sup>539</sup> Ренты, выпущенные Парижским муниципалитетом... — Поскольку считалось (и было законодательно закреплено), что король не может участвовать в ростовщических операциях, формально с сер. XVI в. ренты выпускались и проценты по ним выплачивались муниципалитетом Парижа из тех сумм, что составляли доход казны.

<sup>540</sup> ...по 8,33%. — Во времена Ришельё проценты обозначались термином «денье такое-то» (denier N), т. е. «такая-то часть от 100», поэтому при переводе этих выражений в более привычный для нас вид возникают несколько странные, на первый взгляд, значения. В данном случае 8,33% — это «denier 12», т. е. «12-я часть от 100».

<sup>541</sup> ...по 1 тыс. экю жалованья... — Т. е. ок. 50 тыс. евро.

<sup>542</sup> ...552 тыс. ливров. — Т. е. ок. 9 млн евро. Ришельё, таким образом, предлагает далеко не копеечную экономию, ведь эта сумма составляла примерно 1% государственных доходов.

<sup>543</sup> ...35 млн ливров... — Ок. 600 млн евро.

<sup>544</sup> ...согласно нижеследующим расчетам... — Многие числовые данные, приведенные в этой таблице и в главе в целом, довольно сильно варьируют в разных рукописях «Политического завещания», однако общий их порядок остается неизменным. Мы выбрали тот вариант, который встречается в большинстве рукописей.

<sup>545</sup> Габель (фр. gabelle) — налог на соль, впервые введенный в начале Столетней войны (1341 г.) как временный и ставший затем постоянным, был, пожалуй, самым непопулярным из всех налогов. В тех провинциях, где он существовал (почти повсюду, кроме соледобывающих местностей), соль была изъята из свободной торговли и продавалась в особых «королевских амбарах» (greniers) по принудительной цене. Кроме того, принудительной была и покупка соли каждым жителем в определенном размере. Сбор габели всегда отдавался на откуп (см.: Люблинская А.Д. Франция при Ришельё... С. 48–49).

<sup>546</sup> ...косвенных налогов на вино и другие продовольственные товары... — Эти налоги, носившие характер акцизов и называвшиеся эд (aides), являлись одним из основных источников дохода как государственной казны, так и городов.

<sup>547</sup> Случайные доходы. — См. примеч. 396.

<sup>548</sup> Мюид — примерно 274 литра.

<sup>549</sup> ...таможенных сборов в Лангедоке... — В данном случае имеются в виду таможенные сборы, называемые traite foraine. Они взимались при ввозе товаров в королевство или вывозе их из него. Помимо этих сборов существовал еще целый ряд других.

<sup>550</sup> *Пять больших откупов.* — Термин «пять больших откупов» (*cinq grosses fermes*) имеет отношение к взиманию пошлин при перемещении товаров внутри страны. Франция была разделена на ряд территорий, между которыми были устроены внутренние таможи. Самая значительная территория (включавшая Нормандию, Пикардию, Иль-де-Франс, Турень, Мэн, Анжу, Пуату, Онис, Перш, Берри, Нивернэ, Шампань, Бургундию, Орлеанэ и Бурбоннэ), внутри которой товары могли перемещаться свободно, и называлась «пять больших откупов», так как первоначально сбор пошлин был отдан на откуп пяти компаниям откупщиков.

<sup>551</sup> ...17 млн ливров... 50 млн ливров... — Около 280 млн и около 800 млн евро, соответственно.

<sup>552</sup> *Среди нескольких главных управляющих финансами, которые были в мое время...* — Главными управляющими финансами (суперинтендантами финансов) в бытность кардинала первым министром являлись Бошар де Шампиньи, Мишель де Маррийяк, маркиз д'Эффия, Бюльон и Бутийе.

<sup>553</sup> ...если бы каждый покупал ее столько, сколько захотел и мог употребить. — Для тех времен идея Ришельё о том, чтобы сделать куплю-продажу соли свободной, была поистине революционной.

<sup>554</sup> ...провинциям, которые... пользовались льготами по налогу на соль... — Это касалось соледобывающих провинций, где соль находилась в свободной продаже, а налогом облагался лишь сам промысел: Артуа, Фландрии, Эно, Беарна, Наварры, Бретани, части Ониса и Сентонжа. От остальных областей эти провинции были отделены таможенными барьерами. Следует, впрочем, отметить, что такие барьеры существовали вокруг всех провинций и даже большинства городов и были призваны взимать пошлины с самых разнообразных товаров, а не только с соли.

<sup>555</sup> *Ассамблея нотаблей в Руане.* — Проходила с 4 ноября 1596 г. по 29 января 1597 г. Поскольку налог вызвал активное сопротивление, в 1602 г. он был отменен.

<sup>556</sup> *Предписания о выплатах (фр. acquits patents)* — королевские грамоты о пожаловании некой суммы, служившие приказанием тому, кто должен был произвести ее уплату (в частности, казначеям).

<sup>557</sup> ...не превышают 25 млн ливров... — Скорее 26 млн ливров, т. е. порядка 430 млн евро.

<sup>558</sup> *Разверстка по талье (фр. brevet de tailles)* — изданный Королевским советом и запечатанный большой печатью из желтого воска документ, где зафиксирована установленная королем сумма талли для каждого крупного податного округа (*généralité*) и для каждого первичного податного округа (*élection*).

<sup>559</sup> ...в течение 7,5 лет погасить капитал одними процентами. — На самом деле кардинал имеет в виду «в течение 7,5 лет погасить капитал вместе с процентами». См. некоторые соображения на эту тему в Приложении к наст. изд.

<sup>560</sup> ...в первичных податных округах или в главных податных округах... — См. примеч. 408.

<sup>561</sup> ...финансовых чиновников среднего уровня... — См. примеч. 408.

<sup>562</sup> *Морская таможня в Бордо (convoy de Bordeaux)* — государственное учреждение, созданное в Бордо для взимания пошлин на некоторые виды товаров, перевозимых по морю. Тем же словом (*convoy*) называлась и сама пошлина, взимавшаяся этим учреждением.

<sup>563</sup> ...получили от щедрот Короля дополнительно 0,7% в виде дохода по ним. — Речь идет о том, чтобы, не выкупая старых рент, выпущенных Парижским муниципалитетом со ставкой 8,33%, понизить выплачиваемые по ним проценты до 6,25%. При этом, даже несмотря на такое сокращение, они все же будут более доходны-

ми, чем частные ренты, которые приносят лишь 5,55%. Дополнительные 0,7%, о которых пишет кардинал, составляют разницу между 6,25% и 5,55%.

<sup>564</sup> *Подушная подать*. — Т. е. таля.

<sup>565</sup> *...проекты, похожие на платоновскую республику...* — Имеется в виду диалог «Государство» древнегреческого философа Платона, в котором всем дурным, по его мнению, формам устройства и организации общества он противопоставляет свой проект наилучшего, наиразумнейшего государства и правления, основанного на справедливости.

<sup>566</sup> *...если Бог вскоре дарует мир Вашему Величеству...* — См. примеч. 7.

<sup>567</sup> *...лучше быть королем французов, нежели королем Франции.* — См. об этом также в предисловии к наст. изд., с. 39.

<sup>568</sup> *При королях первой, второй и третьей династий...* — Т. е. при Меровингах (правили с 475 по 750 г.), Каролингах (750—987 гг.) и Капетингах по прямой линии (987—1328 гг.).

<sup>569</sup> *Аммиан Марцеллин*, кн. 16 и 17. — Речь идет о сочинении римского историка Аммиана Марцеллина «Римская история» (*Regum gestarum*), состоявшем из 31 книги (до наших дней дошли только книги с 14 по 31).

<sup>570</sup> *...согласно мнению одного великого государя, который... рассуждал, что... у... народа всегда найдутся для него деньги...* — На самом деле мысль о том, что «богатство царей — их друзья» (а не подданные, как у Ришельё), высказывается в другом месте «Киропедии»: «Я же <...> обогащая своих друзей, вижу в них свои сокровища и одновременно стражу и для себя, и для наших богатств...» (*Ксенофонт*. Киропедия. VIII. II. 19—22. *Пер. Д.Э. Фролова*). Ту же мысль Ксенофонт развивает и в трактате «Гиерон». В последующей литературной традиции древних это олицетворение встречается не раз, хотя разные авторы приписывают указанный афоризм разным царям: одни — Птолемею V Эпифану, другие — Александру Македонскому.

<sup>571</sup> *...один великий король из числа наших соседей...* — Подразумевается Филипп II, король Испании с 1556 по 1598 г.

## Пояснения к иллюстрации на с. 360

Надпись по малому окружию портрета: «Мужу истинной добродетели (доблести)». Горизонтальная надпись посредине: «Благословен (преуспел) во всех отношениях (начинаниях)». Начальные буквы слов в верхнем и нижнем полукружиях дважды образуют имя кардинала — Арман-Жан дю Плесси.

Слова в верхнем полукружье составляют надпись (слева направо, по часовой стрелке): «Наш стойкий якорь обогатит ум августейшего <Короля>; он направит полет орлов — великих дел; божественною добродетелью он устанавливает спасительные законы для Церкви; он займет Святой престол».

Слова в нижнем полукружье составляют надпись (справа налево, по часовой стрелке): «Он окажет необходимую помощь величайшему Королю; он одолеет невежество как благородный основатель академий; свет рыцарей [Ордена Святого Духа], он защитит слово Господа; он возвысится как спаситель и покровитель умов Сорбонны».

Сопроводительная надпись издателя к гравюре: «Semper erit faustum tam magni pominiis omen» («[Это изображение] вечно пребудет счастливым провозвестием столь великого имени»). Гравюру сопровождают два четверостишия, одно из которых включает анаграмму имени кардинала: Armand Jean du Plessis — «Le Dieu Mars dans Paris» («Бог Марс в Париже»), а другое сравнивает Ришельё с Геркулесом (сравнение, применявшееся со времен Генриха II только к французским королям).



## УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН<sup>1</sup>

- Августин** Святой Аврелий (Augustinus Sanctus Aurelius; 354—430), христианский теолог; виднейший представитель патристики; епископ г. Гиппона в Сев. Африке (с 396 г.); автор известных сочинений «Исповедь» и «О граде Божьем» 131
- Авенель** Жорж, виконт д' (Avenel Georges, vicomte d'; 1855—1939), историк, экономист и писатель; лауреат премии Французской академии (1889 г.). Автор сочинений «Lettres, instructions diplomatiques et papiers d'État du Cardinal de Richelieu» (8 vol., 1853—1877), «Richelieu et la monarchie absolue depuis les origines jusqu'à la Révolution» (4 vol., 1884—1890), «Découvertes d'histoire sociale 1200—1910» (1917 г.), «L'histoire économique de la propriété, des salaires, des denrées et de tous les prix en général, depuis l'an 1200 jusqu'à l'an 1800» (7 vol., 1894—1926) 12, 356
- Австрийский дом* — см. *Габсбурги*
- Александр III**, наст. имя Роландо Бандинелли (ит. Rolando Bandinelli, лат. Alexander III; ок. 1105—1181), видный правовед и богослов, Папа Римский (с 1159 г.); защищал папскую власть от посягательств со стороны императора Фридриха Барбароссы и английского короля Генриха II; за время его пребывания на Святом Престоле появилось четверо антипап 112
- Александр III Македонский**, Великий (356—323 до н. э.), один из величайших полководцев и государственных деятелей древнего мира; ученик Аристотеля, царь Македонии (с 336 г.); совершил многочисленные походы в Грецию, Малую Азию, Персию, завоевал Египет (332—331 гг.), Месопотамию (331—330 гг.), Вавилон, часть Иранского нагорья и Средней Азии (329 г.), предпринял поход в Индию (327 г.), создал огромную империю от Дуная до Инда, которая распалась после его смерти 419
- Аленкур** Шарль де Нёвиль, маркиз де Вильруа и д' (Alincourt Charles de Neufville, marquis d', затем marquis de Villeroy; 1566—1642), сын известного государственного деятеля Никола де Нёвиля, сеньора де Вильруа; состоял на службе у Лиги; губернатор Понтуаза; прево Парижский; перешел на сторону Генриха IV, который сделал его губернатором Лионне; вел в Риме переговоры о заключении брака между королем и Марией Медичи (1600 г.); после смерти Генриха IV был отстранен от дел и принимал лишь небольшое участие в придворных интригах 270
- Альбина** Л.Л., советский историк, исследователь творчества Вольтера 362

<sup>1</sup> В Указатель не включены персоналии, упоминаемые исключительно в нем самом.

- Альбре Жанна III д'* (Albret Jeanne III d'; 1528–1572), королева Наваррская (с 1555 г.), твердая сторонница кальвинизма (с 1560 г.), возглавила протестантское движение во Франции и вела вооруженную борьбу против французского короля; мать короля Генриха IV 410
- Альбрехт VII*, эрцгерцог Австрийский (Albrecht VII, Erzherzog von Österreich; 1559–1621), шестой сын императора Максимилиана II, кардинал (1577 г.) и архиепископ Толедо (1584 г.), вице-король Португалии (1585–1595 гг.); безуспешно пытался подавить восстание в северной части Нидерландов (1595 г.); по настоянию короля Филиппа II отказался от кардинальского сана и женился на его дочери, испанской инфанте Изабелле, вместе с которой правил Испанскими Нидерландами (с 1598 г.) 71, 127, 400
- Амбуаз Жорж д'* (Amboise Georges d'; 1460–1510), архиепископ Руана (с 1493 г.); кардинал, главный министр королевства при короле Людовике XII (с 1498 г.); провел ряд судебных и налоговых реформ; претендовал на Святой престол (1503 г.); вел переговоры по заключению Блуасского договора с императором Максимилианом I (1504 г.) и Лиги Камбрэ, направленной против Венеции 179
- Ангюлемский Карл де Валуа*, граф Овернский, позднее герцог (Angoulême Charles de Valois, comte d'Auvergne, duc d'; 1573–1650), побочный сын короля Карла IX; великий приор, пэр Франции, генеральный полковник легкой кавалерии. Во время религиозных войн сражался на стороне короля Генриха Наваррского, позднее ставшего французским королем Генрихом IV, а затем за участие в заговорах против него был помещен в Бастилию и приговорен к смертной казни, которую заменили тюремным заключением (1606 г.). После помилования Людовиком XIII и выхода из тюрьмы (1616 г.) получил командование армией (1617 г.) и титул герцога Ангюлемского (1619 г.). Кавалер Ордена Святого Духа (1619 г.), чрезвычайный посол при дворе императора Фердинанда II в Вене (1620 г.). Участвовал в осаде Ла-Рошели (1628 г.), отличился в нескольких военных кампаниях в Лангедоке, Лотарингии, Германии, Фландрии 387
- Андре Луи* (André Louis; 1867–1948), французский историк; автор работ: «Les sources de l'histoire de France au XVII<sup>e</sup> siècle» (1913–1935 гг.), «Michel Le Tellier et Louvois» (1942 г.). Последняя получила премию Французской академии (1943 г.) 40, 361–363, 365
- Анна Австрийская* (Anne d'Autriche; 1601–1666), дочь испанского короля Филиппа III и супруга французского короля Людовика XIII (1615 г.), после его смерти регентша (1643–1661 гг.) при их сыне Людовике XIV. Участвовала в нескольких заговорах против кардинала Ришельё. Вероятно, состояла в тайном браке с кардиналом Мазарини 18, 25, 30, 35, 81, 321–323, 327, 329, 331, 333, 336, 339–342, 372, 374, 380, 383, 410
- Анотто Габриэль* (Hanotaux Gabriel; 1853–1944), знаменитый французский историк; член Французской академии. Автор научных трудов: «Histoire de la nation française» (15 vol., 1920–1929), «Histoire du cardinal de Richelieu» (6 vol., 1893–1946, в соавторстве с герцогом де Ла Форсом) и др. 12
- Аристотель* (384–322 до н. э.), древнегреческий философ, ученик и критик Платона, автор более 170 трудов по логике, метафизике, этике, политике и др. 185
- Архимед* (ок. 290/280–212/211 до н. э.), древнегреческий математик и изобретатель 280
- Ассизский Франциск*, наст. имя Джованни Бернардоне (Giovanni Bernardone, лат. Franciscus Assisiensis, ит. Francesco d'Assisi; ок. 1182–1226), итальянский религиозный деятель, выходец из купеческой семьи, отказался от богатства и посвятил себя проповеди евангельской бедности (с 1206 г.), основал братство мино-

ритов (1207–1209 гг.), позже преобразованное в монашеский Орден францисканцев; канонизирован (1228 г.); автор ряда богословских и поэтических произведений 128, 400

**Баварский** Людвиг IV (Ludwig IV. der Bayer; 1283?–1347), герцог Баварский, правитель Верхней (с 1294 г.), а затем и объединенной Баварии (1340–1347 гг.); германский король (с 1314 г.); император Священной Римской империи (1328–1347 гг.); его правление было отмечено непрерывной дипломатической борьбой с Папским престолом и вооруженными конфликтами, с помощью которых он пытался укрепить свою власть и отстоять право империи на избрание верховного правителя независимо от Святого Престола 400

**Баварский** Максимилиан I, герцог (Maximilian I, Herzog von Bayern; 1573–1651), герцог Баварский (с 1597 г.), активно участвовал в Тридцатилетней войне на стороне католической коалиции. В 1620 г., соединившись с императором Фердинандом II, во главе Католической лиги разбил чехов в битве при Белой горе, близ Праги. В 1623 г. захватил Верхний и Нижний Пфальц и получил от императора титул курфюрста, отнятый у курфюрста Рейн-Пфальцского. Сумел добиться экономического подъема Баварии, укрепил административный аппарат и армию. По Вестфальскому миру (1648 г.) сохранил за Баварией курфюршество и Верхний Пфальц 70, 321, 326, 379, 380, 399, 410

**Баррес** Морис (Barres Maurice; 1862–1923), французский писатель и политик, один из основных представителей французского национализма; член Французской академии. В знаменитом «деле Дрейфуса» выступал против него и его защитников. Автор сочинений «Le Culte du Moi» (1888–1902), «Les Déracinés» (1897) и др. 38

**Барро** Антуан де Жобер, граф де (Bartaut или Bartault Antoine de Jaubert, comte de; ок. 1577–1665), французский дипломат, посол в Мадриде (1629–1635 гг.); во время переговоров с Испанией несколько раз вступал в ожесточенные споры с премьер-министром Оливаресом, что в конце концов привело к разрыву двух держав. Вице-губернатор Гиени, губернатор Лотарингии и Фуа 219

**Бассомпьер** Франсуа де (Bassompierre François de; 1579–1646), французский политический деятель, военачальник и дипломат, выходец из старинного рода в Лотарингии; принимал участие в войне с Савойей (1600 г.), с Турцией на стороне императора (1603 г.), с гугенотами (1621–1622, 1628–1629 гг.). Генеральный полковник шотландской и швейцарской гвардии, маршал Франции (1622 г.). Выполнял дипломатические поручения в Испании, Швейцарии и Англии. По подозрению в причастности к заговору против кардинала был заключен в Бастилию (1631–1643 гг.), где написал мемуары под названием «Le Journal de ma vie» (1665 г.) 78, 79, 384

**Бахрушин** Сергей Владимирович (1882–1950), советский историк, член-корр. АН СССР (1939 г.), автор исследований по истории Сибири; лауреат Государственной премии СССР (1942 г.) 363

**Бек-Креспен Рене дю**, маркиз де Вард и де Ла Бросс (Bec-Crespin René du, marquis de Vardes et de La Brosse; ок. 1580 — ок. 1650), французский дворянин; являлся губернатором крепости Ла-Капель, когда она была осаждена испанцами (1636 г.), капитулировал (некоторые историки полагают, что это было неизбежно из-за слабости гарнизона и недовольства жителей); опасаясь гнева кардинала Ришельё, укрылся в Седане; был заочно приговорен к смерти, позднее примкнул к партии графа Суассонского, после его гибели (1641 г.) и поражения врагов кардинала бежал и вернулся ко двору лишь в 1643 г.; статс-кавалер Маргариты Лотарингской, герцогини Орлеанской 387

- Бельгард* Роже де Сен-Лари и де Терм, герцог де (Bellegarde Roger de Saint-Lary et de Thermes, duc de; 1563–1646), главный оруженосец и фаворит Генриха III, первый камергер и гардеробмейстер, главный конюший, соратник Генриха IV, губернатор Бургундии и Бресса, герцог и пэр (1620 г.); главный управляющий малым двором герцога Гастона Орлеанского. После участия в заговоре против кардинала (1631 г.) был удален от двора и выслан за границу. Вернулся во Францию после смерти Ришельё. Наиболее известен тем, что именно у него король Генрих IV «увел» возлюбленную — Габриэль д'Эстре 67, 73, 80, 384, 410
- Бенедикт XI* Благословенный, наст. имя Никколо Бокказини (ит. Niccolò Boccasini, лат. Benedictus XI; 1240–1304), монах-доминиканец (с 1254 г.), генерал Ордена доминиканцев (с 1296 г.); кардинал (1298 г.); Папа Римский (с 1303 г.); причислен к лику блаженных (1736 г.) 128, 400
- Бенедикт XIII*, наст. имя Педро де Луна (исп. Pedro de Luna, лат. Benedictus XIII; ок. 1328–1423); преподаватель канонического права в университете Монпелье, кардинал (1375 г.), антипапа в Авиньоне (1394–1423 гг.) во время двоепапства, или Великого раскола (1378–1417 гг.); пытался вести переговоры по достижению компромисса с Папой Римским Григорием XII (1407 г.), но они провалились. Был низложен Пизанским (1409 гг.) и Констанцским (1417 гг.) соборами, однако отказался признать свое поражение и до конца жизни утверждал, что он законный Папа и даже назначал кардиналов 95
- Бенедикт* Нурсийский, святой (Benedictus de Nursia, sanctus; ок. 480 — ок. 547), основатель первого бенедиктинского монастыря Монте-Кассино, жизнь в котором была организована по сформулированному им уставу, позднее перенятому многими другими монастырями в Европе. Папа Павел VI провозгласил Бенедикта Нурсийского святым покровителем Европы (1964 г.) 128, 400
- Берсе* Ив-Мари (Bercé Yves-Marie), современный французский историк, профессор Университета Париж-IV (Сорбонна), автор ряда работ о народных восстаниях во Франции XVII в., народных поверьях и медицине в 1789–1830 гг., социальных институтах монархической Франции и др. 12, 21, 329, 340
- Берюль* Пьер де (Bérule Pierre de; 1575–1629), богослов, кардинал (1627 г.) и государственный деятель, способствовал созданию во Франции Ордена кармелитов (1604 г.), основатель французской конгрегации Ордена ораторианцев (1611 г.), внесшей немалый вклад в развитие богословского образования во Франции; в качестве члена Королевского совета безуспешно пытался противостоять анти-габсбургской политике кардинала Ришельё; автор ряда сочинений на духовные темы 58, 61, 361, 368, 370, 374, 378
- Бёврон* Ги де Аркур, называемый маркиз де Аркур де, барон де Сьерре (Beuvron Guy de Harcourt, dit marquis de Harcourt de, baron de Sierray; 1601–1628), французский дворянин, сначала был аббатом, затем снял с себя церковный сан; приобрел известность как противник графа де Бутвиля в знаменитом поединке на Королевской площади 12 мая 1627 г., после которого бежал в Италию; убит при осаде крепости Касале 6, 328
- Бирон* Шарль де Гонтю, барон, затем герцог де (Biron Charles de Gontaut, baron, затем duc de; 1562–1602), французский полководец, после смерти своего отца занял наследственную должность адмирала Франции и Бретани (1592–1594 гг.), отважно сражался на стороне Генриха IV в битвах при Арке и Иври, участвовал в осадах Парижа и Руана; маршал Франции (1594 г.), губернатор Бургундии (1595 г.); завоевал для короля Амьен и завершил войну на севере страны (1597 г.), герцог и пэр (1598 г.); участвовал в испанских и савойских интригах против короля, а также в заговоре герцога Ангулемского; был обвинен в государственной измене

- (передаче герцогу Савойскому сведений о французской армии), отказался со-  
знаться в ней в обмен на помилование и казнен во дворе Бастилии 318
- Боден Жан* (Bodin Jean; ок. 1530—1596), французский политический философ, счита-  
ется основателем теории государственного суверенитета; изучал право в Тулуз-  
ском университете (до 1561 г.); королевский адвокат, советник герцога Алансон-  
ского (1571 г.); депутат третьего сословия на Генеральных штатах (1576 г.), про-  
курор президиального суда в Лане (1583 г.). Главное его сочинение «Six livres de  
la République» (1576) получило широкое распространение в Европе, было пере-  
ведено на несколько языков, явилось теоретическим обоснованием абсолютизма,  
утвердившегося во Франции во времена Ришельё и особенно Людовика XIV 411
- Ботрю Гийом, сьер де, граф де Серран* (Bautru Guillaume, sieur de, comte de Serrant;  
1588—1665), начал карьеру в качестве королевского чиновника (советника Боль-  
шого совета и докладчика у государственного канцлера), но в конце 1628 г., после  
взятия Ла-Рошели, был направлен в Испанию с поручением не допустить нару-  
шения мира в связи с делом Монферрато, не имел успеха и был отозван в апре-  
ле 1629 г., в т. ч. и по причине невоздержанности языка. Выполнял дипломати-  
ческие миссии: в Англии (1625 г.), во Фландрии (1629—1630 гг.), повторно в Испа-  
нии (1632—1633 гг.), в Савойе (1638 г.), а также поручения кардинала внутри  
страны: сопровождал герцога Орлеанского в Лудён, когда тому вздумалось по-  
смотреть на «одержимых дьяволом» монахинь (речь идет о деле У. Грандые;  
1634 г.), вел переговоры с графом Суассонским (1638 г.), был при маршале де Ла  
Мейере во время осады Арраса (1640 г.). Пользовался расположением и карди-  
нала Мазарини. Ординарный советник короля, интендант юстиции, полиции и  
финансов в податном округе Турень. Остролов, сатирик; именно ему принадле-  
жит выражение «День одураченных». Автор сочинений «Ambigu» (утрачено), «Le  
Cabinet satyrique» (1666). Член Французской академии с ее основания 219
- Бошар де Шампиньи Жан* (Bochart de Champigny Jean; 1561—1630), при Генрихе III  
и Генрихе IV докладчик, советник парламента, президент следственной пала-  
ты Парижского парламента (1594 г.), государственный советник, посол в Вене-  
ции (1607—1611 г.), королевский интендант в Пуату (1611 г.), генеральный кон-  
тролер финансов (1620 г.), главный управляющий финансами (1624—1626 г.),  
первый президент Парижского парламента (1628 г.); славился честностью и не-  
подкупностью 418
- Бранденбургский Георг Вильгельм, курфюрст* (Brandenburg Georg Wilhelm, Kurfürst  
von; 1595—1640), стал курфюрстом в 1619 г., его владения сильно пострадали во  
время Тридцатилетней войны, подвергшись нашествию шведских и имперских  
войск, а сам он долго колебался, не решаясь твердо стать на сторону католиче-  
ской или протестантской коалиции; его сыну пришлось восстанавливать разорен-  
ную войной страну, а также возвращать захваченные шведами крепости 390
- Брезе Юрбен де Майе, маркиз де* (Brézé Urbain de Maillé, marquis de; 1597—1650),  
капитан легкой кавалерии (1617 гг.), затем лейб-гвардии королевев-матери  
(1620 г.), губернатор Сомюра (1626 г.); участвовал в осаде Ла-Рошели (1627—  
1628 гг.), в битве за Сузский перевал, в осаде Прива и Алеса (1629 г.); государ-  
ственный советник, бригадный генерал (1630 г.); участвовал в снятии осады  
Касале (1631 г.); чрезвычайный посол при шведском короле Густаве Адольфе;  
губернатор Кале; маршал Франции (1632 г.); с переменным успехом командо-  
вал французскими армиями на разных театрах Тридцатилетней войны (в Гол-  
ландии, Германии, Пикардии, Руссильоне); генерал-губернатор Анжу (1637 г.),  
вице-король Каталонии (1641 г.); в последние годы жил в уединении. Был же-  
нат на Николь, сестре кардинала Ришельё 386, 389, 407

*Бриенн* Анри-Огюст де Ломени, граф де (Brienne Henri-Auguste de Loménie, comte de; 1595–1666), носил имя сеньора де Ла Виль-о-Клер (до 1638 г.); советник Генриха IV (1609 г.); в качестве посла вел в Англии переговоры о заключении брака Генриетты Французской и принца Уэльского (1624 г.), государственный секретарь по иностранным делам (1638–1663 г.). Оставил мемуары 407

*Брунгильда* или Брунхильда (Brunehaut, Brunhilda или Brunhilde; ок. 543–613), супруга Зигберта I, короля франкского государства Австразия; враждовала с королем Нейстрии Хильпериком I и его женой Фредегондой (виновницей убийства сестры Брунгильды). После смерти мужа, убитого по приказу Фредегонды, фактически управляла Австразией (с 575 г.), а затем и Бургундией (с 593 г.); пыталась вновь объединить Франкское королевство; в борьбе с австразийской знатью, призвавшей короля Нейстрии Лотаря II (сына Фредегонды), потерпела поражение и подверглась жестокой казни 111

*Брюлар де Леон* Шарль де Жанлис, называемый (Brûlart de Léon Charles de Genlis, dit; 1572–1649), каноник кафедральной церкви в Париже, посол в Венеции (1611–1620 гг.), Швейцарии и Граубюндене (1629–1630 гг.), представитель Франции на сейме в Регенсбурге (1630 г.), посол в Вене (1630–1631 гг.), представитель короля на заседании штатов Прованса (1632 г.), старейшина корпуса государственных советников (1642 г.), вел переговоры в Парме и Риме (1642–1643 гг.) 69, 379

*Буйонский* Генрих де Ла Тур д'Овернь, герцог, князь Седанский, виконт де Тюренн (Bouillon Henri de La Tour d'Auvergne, duc de, prince de Sedan, vicomte de Turenne; 1555–1623), с 10 лет находился в свите герцога Алансонского (позднее ставшего Анжуйским), брата Карла IX и Генриха III; перешел в протестантство (1576 г.), стал сподвижником Генриха Наваррского (будущего Генриха IV); заместитель губернатора Верхнего Лангедока, один из предводителей гугенотов, совершил окончившийся провалом поход в Нидерланды с прежним покровителем — герцогом Анжуйским (1581 г.), участвовал во многих сражениях на стороне Генриха Наваррского во время религиозных войн и его борьбы за французский престол; выполнял дипломатические миссии в целях приобретения союзников в Англии, Голландии, Германии (1591, 1597–1598 гг.); посредством заключения брака приобрел герцогство Буйон (на терр. совр. Бельгии) и княжество Седан; маршал Франции (1592 г.); участвовал в заговоре герцога де Бирона (1601–1602 гг.), бежал в Рейн-Пфальц, был лишен владений, вымолил у короля прощение, вернулся во Францию, получил обратно Седан (1608 г.); во время регентства Марии Медичи стал на сторону мятежных принцев (1613–1615 гг.); отец маршала де Тюренна 320

*Буйонский* Фредерик Морис де Ла Тур д'Овернь, герцог, князь Седанский (Bouillon Frédéric-Maurice de La Tour d'Auvergne, duc de, prince de Sedan; 1604–1652), сын предыдущего и старший брат маршала де Тюренна; получил хорошее гуманитарное образование; обучение военному искусству проходил в Голландии, сражался там с испанцами под руководством своего дяди, штатгальтера Фридриха Генриха Нассау; генерал кавалерии (1629 г.), губернатор Маастрихта (1632 г.); перешел в католичество (1634 г.), командовал кавалерией в составе французской армии во Фландрии (1635 г.); поддерживал отношения с Гастоном Орлеанским, графом Суассонским и другими участниками заговоров против кардинала; превратил Седан в центр заговора с участием испанцев; участвовал в сражении с королевскими войсками при Ла-Марфе близ Седана (1641 г.); получил прощение Людовика XIII (1642 г.), но вскоре стал участником заговора Сен-Мара, был опять прощен в обмен на передачу Седана и размещение там гар-

- низона с обещанием ему других земель во Франции, бежал из ссылки в Рим (1645 г.), командовал там папскими войсками в войне против герцога Пармского; из-за невыплаты возмещения за Седан стал одним из предводителей Фронды принцев (1647 г.), вел с испанцами переговоры об их вторжении, поднял мятеж против короля в Гиени, в конце концов добился от королевы-регентши Анны Австрийской возмещения за Седан в виде огромных земельных владений, стал верным приверженцем трона, государственным министром и главным управляющим финансами (1652 г.) 337, 339
- Бурбон Шарль II*, кардинал де (Bourbon Charles II, cardinal de; ок. 1520—1590), дядя короля Генриха Наваррского, архиепископ Руана; по инициативе герцога Майеннского и Лиги был еще при жизни короля Генриха III провозглашен «Карлом X, королем Франции» (1589—1590 гг.) под тем предлогом, что Генрих, будучи протестантом, не имел права наследовать французский престол; был помещен в тюрьму; в конце концов признал права своего племянника на престол 316
- Бурбоны* (фр. Bourbons, исп. Borbóns, ит. Borbone), один из наиболее известных королевских домов в Европе (как дворянский род известен с начала XI в.). Родоначальником его является Людовик I, герцог Бурбонский (в 1327—1342 гг.), внук французского короля Людовика IX Святого. Бурбоны правили во Франции (1589—1792, 1814—1830 гг., младшая Орлеанская ветвь 1830—1848 гг.), в Испании (1700—1808, 1813—1868, 1874—1931 гг., 1975 г. — по настоящее время), в Неаполе и на Сицилии (1734—1806, 1815—1861 гг.), в Парме (1748—1802, 1847—1859 гг.) 310, 316
- Бутвиль Елизавета Анжелика де Вьенн*, графиня де (Bouteville Elizabeth-Angélique de Vienne, comtesse de; 1607—1696), дочь президента парижской Счетной палаты; супруга графа де Бутвиля; мать маршала де Люксембурга 373
- Бутвиль Франсуа де Монморанси*, граф де Люкс, сеньор де (Bouteville François de Montmorency, comte de Luxe dans la Basse Navarre, seigneur de; 1600—1627), французский дворянин, знаменитый дуэлянт; на его счету уже было 22 поединка, когда он был вынужден бежать в Брюссель (1626 г.), будучи приговорен за убийство графа де Ториньи. Несмотря на эдикт о запрещении дуэлей (февраль 1626 г.), демонстративно дрался с маркизом де Аркур-Бёвроном среди бела дня на Королевской площади 12 мая 1627 г. Казнен 22 июня того же года 6, 59—60, 328, 372, 373
- Бутийе Клод де* (Bouthillier Claude de; 1581—1652), советник Парижского парламента (1613 г.), главный смотритель строений Марии Медичи; один из ближайших советников кардинала Ришельё, государственный секретарь по иностранным делам (1628—1632 гг.), главный управляющий финансами (1632—1643 гг.); вел переговоры с различными европейскими державами, участвовавшими в Тридцатилетней войне 28, 418
- Бэкингем Джордж Вильерс*, герцог (Buckingham George Villiers, 1st Duke of; 1592—1628), фаворит английских королей Иакова I и Карла I, королевский конюший (1616 г.), главный адмирал (1619 г.); провел ряд безуспешных военно-морских операций против Испании (1625 г.) и Франции (1627 г.), вызвал недовольство английского парламента провалами во внешней политике, убит морским офицером Дж. Фельтоном 26, 27, 329, 369, 371, 373
- Бюльон Клод де*, маркиз де Галардон, сьер де Бонелль (Bullion Claude de, marquis de Galardon, sieur de Bonelles; 1570—1640), при Генрихе IV и Марии Медичи выполнял дипломатические миссии; советник Парижского парламента (1596 г.),

- докладчик королевского двора (1605 г.), государственный советник, главный управляющий финансами (1632 г.), хранитель печати (1633–1636 гг.), президент Парижского парламента (1636 г.) 418
- Бюржи* Йоост (Bürgi Joost или Jobst; 1552–1632), швейцарский математик и механик; в 1603–1611 гг. изобрел логарифмы (независимо от Дж. Нэпьера) и выпустил логарифмические таблицы (1620 г.) 356
- Бюсси д'Амбуаз* Анри де Клермон, маркиз де (Bussy d'Amboise Henri de Clermont, marquis de; ум. 1627), французский дворянин, секундант маркиза де Аркур-Бёврона в знаменитой дуэли на Королевской площади 12 мая 1627 г., где был убит 6, 328
- Валленштейн** (правильнее Вальдштейн) Альбрехт Венцеслав Евсеевич фон, герцог Фридландский, князь Заганский, герцог Мекленбургский (Wallenstein или Waldstein Albrecht Wenzel Eusebius von, Herzog von Friedland, Fürst von Sagan, Herzog von Mecklenburg; 1583–1634), происходил из старинного, но небогатого чешского дворянского рода. Приняв католичество (1606 г.), снарядил на собственные средства отряд наемников и предложил свои услуги герцогу Штирийскому – будущему императору Фердинанду. Во время восстания в Богемии (1618–1623 гг.) остался ему верен. Одержал ряд значительных побед в Тридцатилетней войне. Генерал Балтийского и Северного морей (1629 г.). По настоянию князей, участвовавших в Регенсбургском сейме (1630 г.), император сместил Валленштейна с поста главнокомандующего, но в 1632 г. был вынужден его вернуть, чтобы остановить победное шествие войск шведского короля Густава Адольфа по Германии. Проиграв битву при Лютцене, в которой Густав Адольф погиб (16 ноября 1632 г.), отступил в Чехию. Осенью 1633 г. отказался выполнить приказ императора об оказании помощи курфюрсту Баварскому и начал мирные переговоры с Саксонией, Бранденбургом, Францией и Швецией, что было воспринято как измена. Постепенно утратил доверие всех партий, был повторно смещен императором со своего поста и убит в результате заговора офицеров 70, 327, 331–333, 379, 380, 411
- Валуа* (Valois), королевский дом, ветвь династии Капетингов; его представители правили во Франции с 1328 по 1589 г. Родоначальником являлся король Филипп VI Валуа, сын графа Карла Валуа, в 1284 г. получившего графство Валуа от своего отца, Филиппа III Смелого 316
- Вандом* Александр де Бурбон, шевалье де (Vendôme Alexandre de Bourbon, chevalier de; 1598–1629), великий приор Вандомский; младший брат герцога Вандомского; умер в заключении в Венсенском замке 59, 79, 372, 384
- Вандомский* Сезар де Бурбон, герцог (Vendôme César de Bourbon, duc de; 1594–1665), побочный старший сын короля Генриха IV и Gabrielle d'Éstre; признан законным в 1595 г. Принимал участие во многих мятежах времен регентства Марии Медичи, был соучастником заговора Шале, находился в заключении в Венсенском замке (1626–1630 гг.); чтобы добиться освобождения, отказался от поста губернатора Бретани; уехал в Англию и вернулся обратно лишь после смерти кардинала 59, 60, 372
- Вийон* Франсуа, наст. имя Франсуа де Монкорбье, или де Лож (François de Montcorbier или des Loges, Villon François; 1431 – после 1465), знаменитый французский поэт, автор баллад, рондо и двух больших поэм; окончил Парижский университет; вел крайне разгульный образ жизни, совершил ряд серьезных преступлений, за что был неоднократно подвергнут тюремному заключению или изгнанию из Парижа 8



*Винье* (Vignier или Vigné), хранитель замка Ришельё, предположительно передавший издателю Анри Деборду одну из рукописей «Политического завещания», с которой было напечатано первое (1688 г.) и целый ряд последующих голландских изданий 361

*Виньи* Альфред, граф де (Vigny Alfred, comte de; 1797—1863), французский писатель; служил в королевской армии (1814—1827 гг.). Наиболее известные его сочинения: роман «Сен-Мар» (1826), историческая драма «Жена маршала д'Анкара» (1831), поэтические сборники и др. Член Французской академии (1845 г.) 9

*Витри* Никола де Л'Опиталь, маркиз, впоследствии герцог де (Vitry Nicolas de L'Hospital, marquis, затем duc de; 1581—1644), унаследовал от отца чин капитана королевской гвардии (1611 г.); вместе с Люином по приказу короля организовал убийство маршала д'Анкара, фаворита королевы Марии Медичи, за что получил звание маршала Франции (1617 г.). Отличился при подавлении гугенотского восстания (1621 г.); губернатор Прованса (1631 г.). Злоупотребление властью и дерзкое поведение в отношении архиепископа Сурди привели его в Бастилию (1637 г.), откуда он вышел только после смерти Ришельё в 1643 г. Герцог и пэр (1644 г.) 74, 80, 381, 384

*Вольтер*, наст. имя Франсуа-Мари Аруэ (Voltaire François-Marie Arouet, dit; 1694—1778), знаменитый французский писатель, философ и историк; окончил иезуитский коллеж; за антиправительственные эпиграммы был заключен в Бастилию (1717 г.), затем выслан в Англию (1726 г.). Жил при дворе короля Людовика XV (1745—1750 гг.), прусского короля Фридриха II (1750—1753 гг.), в Женеве (1754—1758 гг.), в конце концов обосновался в собственном имении в Фернэ. Сторонник идеи просвещенной монархии, защитник свободы слова, печати, вероисповедания и других гражданских свобод, противник религиозной нетерпимости. Член Французской академии (1746 г.) 23, 40, 41, 356, 361, 362, 374, 404, 407, 412

*Врангель* Карл Густав фон, граф Сальмс и Сёльверсборг (Wrangel Karl Gustav von, Greve Salms af Sölversborg; 1613—1676), шведский полководец; начал свою военную карьеру в Германии во время Тридцатилетней войны; генерал-майор (1638 г.); внес вклад в победы шведов при Вольфенбюттеле (1641 г.) и Лейпциге (1642 г.); выиграл важное морское сражение близ острова Фемарн (1644 г.); главнокомандующий шведскими войсками в Германии (1646 г.); вместе с Тюренном одержал победу при Зусмарсхаузене (1648 г.); губернатор Шведской Померании, вице-адмирал (1653 г.), затем главный адмирал (1657 г.); отличился в Первой Северной войне (1655—1660 гг.), а также в других войнах шведов против Польши, Бранденбурга и Дании; член Регентского совета во время несовершеннолетия Карла XI (1660—1672 гг.), фельдмаршал и председатель Военного совета (с 1664 г.) 340

*Вюртембергский* Эберхард III, герцог (Eberhard III, Herzog von Württemberg; 1614—1674), правил в 1628—1674 гг.; во время Тридцатилетней войны его земли были оккупированы австрийскими и баварскими войсками и полностью разорены; целостность герцогства была восстановлена только по Вестфальскому миру (1648 г.) 390

*Габсбурги* (фр. les Habsbourg, нем. die Habsburger, исп. los Habsburgo, ит. gli Asburgo), др. назв. — Австрийский дом (фр. maison d'Autriche, нем. Haus Habsburg, исп. casa de Austria, ит. casa d'Austria), германская королевская династия, представители которой правили Священной Римской империей (с XIII в.) и Испанией (с

- XVI в.), а также многими территориями в Европе и во всем мире, находившимися в зависимости от этих государств (Австрией, Венгрией, Богемией, Сицилией, Неаполем, Нидерландами, колониальными владениями в Америке и Африке и др.) 17, 19, 22, 38, 42, 58, 69, 70, 86, 127, 227, 310, 311, 322, 325, 326, 331, 332, 335–337, 340, 341, 363, 368, 373, 377, 379, 380, 390, 410
- Гайяр* (Gaillard), финансист, кредитор правительства 296
- Галигаи* Леонора или Элеонора, урожд. Дори (Galigai Leonora или Eleonora Dori; ок. 1576–1617), молочная сестра Марии Медичи; имела на нее огромное влияние, которое использовала в целях личного обогащения; жена фаворита королевы Кончино Кончини (1601 г.); после его убийства была приговорена к смерти по обвинению в колдовстве и казнена на Гревской площади в Париже 23, 31, 34, 321, 410
- Галлас* Матиас, граф фон Кампо, герцог фон Люцера (Gallas Matthias, Graf von Campo, Herzog von Lucera; 1584–1647), отличился в сражениях начала Тридцатилетней войны (1620-е годы); по поручению Валленштейна успешно командовал имперскими войсками в боевых действиях против войск протестантской коалиции (1631–1633 гг.); вместе с Пикколомини добился отставки Валленштейна, после убийства которого занял пост главнокомандующего (1634 г.); одержал победу в сражении при Нёрдлингене (1634 г.), но затем из-за пристрастия к спиртному выпустил из своих рук управление войсками, что привело к развалу имперской армии после ряда провальных военных кампаний (1637, 1638, 1644 гг.) и его отставке 83, 387, 388
- Генриетта-Мария* Французская (Henriette-Marie de France; 1609–1669), сестра Людовика XIII, супруга английского короля Карла I (с 1625 г.) и мать королей Карла II и Иакова II; была покровительницей театра; оказывала активную помощь своему мужу во время его войны с парламентом, добиваясь его поддержки Францией, Голландией и Святым Престолом; после поражения сторонников короля бежала во Францию (1644 г.) и более не виделась с Карлом, который был казнен (1649 г.). Несколько раз посещала Англию после Реставрации (1660 г.), но предпочла окончательно поселиться в основанном ею монастыре во Франции, где и скончалась 58, 59, 327, 333, 371, 410
- Генрих II* (Henri II; 1519–1559), сын Франциска I, король Франции (с 1547 г.); укрепил королевскую власть, проведя ряд полезных административных и судебных реформ, направил в провинции комиссаров для обеспечения выполнения своих указов, учредил должности 4-х государственных секретарей; по Шамборскому договору (1552 г.) с германскими протестантскими князьями, восставшими против императора Карла V, получил епископства Metz, Туль и Верден; при нем были отняты у англичан Булонь (1550 г.) и Кале (1558 г.); продолжил начатую его отцом борьбу с императором, с которым в конце концов заключил весьма невыгодный для Франции договор Като-Камбрези (1559 г.), положивший конец войне; преследовал протестантов; был смертельно ранен на рыцарском турнире. Муж Екатерины Медичи и отец трех последующих королей 19, 104, 310, 341, 395, 412, 419
- Генрих III* (Henri III; 1551–1589), сын предыдущего; был избран королем Польши (1573 г.), но бежал отсюда, чтобы занять французский престол; король Франции (с 1574 г.), последний представитель династии Валуа; продолжавшаяся в течение его правления гражданская война между католиками и протестантами усугублялась соперничеством между династиями Бурбонов и Гизов за французский престол; убит монахом-фанатиком Ж. Клеманом 14, 98, 287, 313, 315, 316, 369, 376, 385, 394, 404, 410, 416

*Генрих IV Великий* (Henri IV le Grand; 1553–1610), король Наварры под именем Генриха III (с 1572 г.), первый французский король из династии Бурбонов (с 1589 г.); по окончании религиозных войн во Франции, продолжавшихся более полувека, предпринял успешную попытку объединения и укрепления страны, обеспечения (с помощью главного управляющего финансами, герцога де Сюлли) ее экономического развития в условиях внутреннего и внешнего мира. Подписал Нантский эдикт (13 апреля 1598 г.), предоставивший протестантам свободу вероисповедания и ряд привилегий; заключил мир с Испанией (1598 г.) и Савойей (1601 г.); закрепил за владельцами должностей право передавать их по наследству при условии уплаты в казну определенной суммы (1604 г.). Несколько раз переходил из католичества в протестантство и обратно, что вызывало негативную реакцию со стороны крайних приверженцев обеих религий; убит католиком-фанатиком Ф. Равальяком. Был мужем Маргариты Валуа (королевы Марго) и Марии Медичи; отец короля Людовика XIII 5, 14, 19, 23, 30, 58, 63, 65, 73, 87, 106, 137, 140–141, 144, 163, 164, 170, 223, 262, 264, 270, 283, 287, 290, 309, 310, 315–318, 320–322, 339, 358, 368, 369, 371, 376, 400, 402, 403, 408, 410, 413, 417

*Гессенский или Гессен-Кассельский Вильгельм V*, ландграф (Hessen-Kassel Wilhelm V, Landgraf von; 1602–1637), правил в 1627–1637 гг.; вступил в союз с другими германскими протестантскими князьями и с шведским королем Густавом Адольфом (Вербенский договор, 1631 г.), потерпел поражение в борьбе с императором, дважды бежал из своих владений, умер в изгнании. Его вдова Амалия-Елизавета с помощью 20-тысячной армии наемников отвоевала все земли, вступила в союз с Францией и Швецией, а во время Вестфальского мира (1648 г.) добилась присоединения к Гессену ряда новых территорий 86, 87, 386, 390

*Гиз Генрих I Лотарингский*, герцог де, по прозвищу Меченый (Guise Henri I de Lorraine, duc de, dit Le Balafre; 1550–1588), вожь французских католиков и глава Католической лиги; боролся с французским королем Генрихом III и королем Наваррским (будущим Генрихом IV) за французский престол; убит по приказу первого; был одним из главных организаторов Варфоломеевской ночи (с 24 на 25 августа 1572 г.), когда состоялась массовая резня гугенотов в Париже 140, 308, 315, 316, 376, 403

*Гиз Шарль Лотарингский*, герцог де (Guise Charles de Lorraine, duc de; 1571–1640), вожь Лиги после смерти своего отца Генриха I де Гиза (23 декабря 1588 г.); вместе со своим дядей, герцогом Майеннским, вел борьбу против короля Генриха IV за французский престол, но впоследствии оба покорились Генриху и помогли ему подчинить себе феодалов Лангедока; губернатор Прованса, адмирал Левантийского моря; во время правления кардинала Ришельё выступил на стороне королевы-матери Марии Медичи, попал в немилость и был вынужден удалиться в Италию, где и умер 73, 81, 337, 367, 381, 410

*Гизы* (Guise, ducs de), аристократическое семейство, младшая ветвь Лотарингского дома 313

*Гоббс Томас* (Hobbes Thomas; 1588–1679), английский философ и политический теоретик, выходец из семьи приходского священника; окончил Оксфорд (1608 г.); отстаивал идею о том, что государство – это результат договора между людьми, положившего конец состоянию «войны всех против всех». Советник короля Карла II, вместе с ним находился в ссылке во Франции. Один из основных теоретиков абсолютизма. Сочинения: трилогия «Основы философии»: «О теле» (1655), «О человеке» (1658), «О гражданине» (1642); «Левифан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651) 8, 43

*Голиаф*, библейский персонаж, великан, побежденный царем Давидом 402

*Голицын* Дмитрий Михайлович, князь (1665–1737), стольник (1686 г.), капитан Преображенского полка (1694 г.), посланник в Константинополе (1701 г.), губернатор киевский (1711 г.), президент камер-коллегии (1718–1722 гг.) и сенатор (1718 г.); лишен чинов и подвергнут штрафу по делу барона Шафирова (1723 г.), затем помилован; после смерти Петра I стал во главе старобоярской партии, желавшей восстановить прежние порядки; инициатор избрания курляндской герцогини Анны Иоанновны на российский престол; привлечен к суду по делу своего зятя К. Кантемира, приговорен к смертной казни (1736 г.), которую императрица заменила заключением в Шлиссельбург с конфискацией всех имений; умер в тюрьме 364

*Голль* Шарль де (Gaulle Charles de; 1890–1970), французский государственный, военный и политический деятель; учился в военном училище Сен-Сир и Высшей военной школе в Париже; участник Первой мировой войны (1914–1918 гг.), штабной работник и преподаватель военного дела (до 1937 г.); в 1932–1938 гг. выступил с рядом теоретических работ по вопросам военной стратегии и тактики, в которых высказывался за создание профессиональной механизированной армии и за массированное использование в войне танков во взаимодействии с авиацией и пехотой; в начале Второй мировой войны командовал различными танковыми подразделениями французской армии, генерал и младший государственный секретарь (1940 г.); после падения Парижа обратился к французам с призывом продолжать сопротивление, организовал в Лондоне движение «Свободная Франция»; председатель правительства Французской Республики (1943–1946 гг.); руководил созданной им партией «Объединение французского народа» (1947–1953 гг.); во время кризиса в Алжире был вновь призван к власти (май 1958 г.), участвовал в подготовке конституции президентской республики (сентябрь 1958 г.); первый президент Пятой республики (1959–1969 гг.), основатель современной Франции. Сумел завершить Алжирскую войну (1962 г.) и дать независимость большинству африканских колоний Франции. Оставил сочинения «La France sera la France» (1952), «Mémoires de guerre» (3 vol., 1954–1959) и др. 12, 26, 38

*Гонзага* или Гонзага-Клевская Мария-Луиза (Gonzaga, или de Gonzague-Clèves Marie-Louise; 1612–1667), дочь герцога Неверского; мантуанская принцесса, вкружившая голову сперва Гастону Орлеанскому, а затем Сен-Мару; впоследствии польская королева (с 1645 г.): сначала супруга Владислава IV, а затем Яна Казимира 62, 67, 375, 378

*Гошрон* Роже (Gaucheron Roger), французский историк и искусствовед, исследователь творчества художника Ж.-Б. Шардена; автор примечаний к сборнику сочинений кардинала Ришельё «Œuvres» (1929) и к книге аббата Брантома «Recueil des dames» (1926) 362

*Грандье* Урбен (Grandier Urbain; 1590–1634), французский священник и эрудит, кюре церкви Сен-Пьер-дю-Марше (в Лудёне); был обвинен в колдовстве и прелюбодеянии монахинями-урсулинками из лудёнского монастыря, которые стали жертвами коллективной истерии под влиянием страха, испытанного ими во время эпидемии чумы; был подвергнут пыткам и сожжен на костре 18 августа 1634 г. Возможно, на его участь повлиял тот факт, что он выпустил памфлет против Ришельё 333

*Грегуар* Анри, называемый аббат Грегуар (Grégoire Henri, dit abbé Grégoire; 1750–1831), французский священник, выходец из бедной крестьянской семьи; депу-

тат Генеральных штатов (1789 г.), затем Конвента (1792 г.); одним из первых выступил за гражданские права евреев, отмену смертной казни и рабства негров, за свободу вероисповедания; член Комитета по национальному образованию (1793—1794 гг.); подготовил первый во Франции статистический отчет о положении дел в языковой сфере (процент грамотных, число говорящих на разных языках и диалектах и т. д.), ратовал за повсеместное изучение французского языка 314

*Григорий I* Святой, прозванный Великим (Gregorius Sanctus Magnus; ок. 540—604), префект Рима (ок. 572 г.), нунций в Константинополе (579—586 гг.), Папа Римский (590—604 гг.); способствовал установлению мира в Италии, укрепил папскую власть, серьезно занимался благотворительностью, провел ряд церковных реформ, на основе учения Блаженного Августина сформулировал идеи о создании христианского общества; сыграл важнейшую роль в распространении христианства среди германских племен Европы 117, 118, 397, 398

*Григорий Турский*, наст. имя Георгий Флорентий (Georgius Florentius, Grégoire de Tours; 538/539—594), святой, французский историк, епископ Тура (573 г.); вступил в открытый конфликт с королем Хильпериком, предоставив убежище его мятежному сыну, а также в богословский спор; при Хильдеберте II добился снижения налогов в своей епархии, провел реконструкцию знаменитого собора Св. Мартина в Туре. Главное его историческое произведение — 10-томная «История франков», — несмотря на некоторую предвзятость, является одним из основных источников для изучения истории франкского королевства в V—VI вв. в начале правления династии Меровингов 111, 397

*Густав II Адольф* (Gustav II Adolf; 1594—1632), шведский король (с 1611 г.), крупный полководец и военный реформатор; стремился к господству Швеции на Балтийском море, вел захватнические войны с Данией, Польшей, Россией. Во время Тридцатилетней войны сражался на стороне протестантов и фактически спас их от поражения в войне. Один из основных союзников Франции при Ришельё. Убит в сражении при Лютцене 26, 29, 70, 71, 331, 333, 380—382

*Гутенберг* Иоганн, полн. имя Иоганнес Генсфляйш цур Ладен цум Гутенберг (Gutenberg Johannes Gensfleisch zur Laden zum; 1394/99—1468), немецкий ремесленник и изобретатель; сконструировал первый печатный станок (1438 г.) и выпустил первую печатную Библию (1455) 314

*Гюго* Виктор Мари (Hugo Victor-Marie; 1802—1885), знаменитый французский писатель, поэт и драматург, политический деятель; из-за оппозиции к правительству Наполеона III был вынужден жить за границей (1852—1870 гг.). Наиболее известны его драмы «Марион Делорм» (1829), «Король забавляется» (1832), «Мария Тюдор» (1833), «Рюи Блаз» (1838); романы «Собор Парижской Богоматери» (1831), «Отверженные» (1862), «Девяносто третий год» (1874) и др. Член Французской академии (1841 г.) 9

*Давид* (? — ок. 970 до н. э.), царь Израиля (примерно с 1000 г. до н. э.); создал единое государство со столицей в Иерусалиме; в иудаистской традиции считается идеальным правителем 402

*Деборд* Анри (Desbordes Henri; 1649—1722), по происхождению француз, выходец из протестантской семьи, бежавшей в Голландию во время религиозных войн; издатель, выпустивший в Амстердаме первое издание «Политического завещания» кардинала Ришельё (1688 г.) и целый ряд его последующих изданий 361

*Дева Мария* 336

- Декарт** Рене (Descartes René; 1596–1650), французский философ, математик и физик, выходец из старинного дворянского рода, воспитанник иезуитского коллежа; в начале Тридцатилетней войны служил в армии (до 1621 г.), затем путешествовал, после чего жил в уединении в Голландии (1629 г.), занимаясь наукой; по приглашению шведской королевы Кристины переехал в Стокгольм (1649 г.), где вскоре умер. Был родоначальником теории рационализма, сложившейся в результате его наблюдений над логическим характером математического знания. Автор философских трудов «Рассуждение о методе» (1637), «Размышления о первой философии» (1641), «Начала философии» (1644) 22, 32, 41, 314, 336
- Денбиг** Уильям Филдинг, граф (Denbigh William Feilding, 1st Earl of; 1582–1643), закончил Кембридж, был посвящен в рыцари (1603 г.), женился на сестре герцога Бэкингема (ок. 1607 г.); главный хранитель королевского гардероба (1622 г.); барон и виконт Филдинг, граф Денбиг (1622 г.); сопровождал принца Уэльского в его авантюрной поездке в Испанию (1623 г.); в качестве адмирала принимал участие в неудачном морском походе в Кадис (1625 г.), командовал окончившейся провалом экспедицией в Ла-Рошель (1628 г.); член Военного совета; совершил путешествие в Персию и Индию (1631–1633 гг.); член Совета Уэльса (1633 г.); в начале гражданской войны служил под началом принца Руперта, был ранен во время наступления на Бирмингем (3 апреля 1643 г.) и умер 5 дней спустя 374
- Дебор** Ги (Debord Guy; 1931–1994), писатель, мыслитель, кинематографист авангардистского направления, один из основных представителей направления *situationnisme*; покончил жизнь самоубийством. Главное его сочинение — «La Société du spectacle» (1967) — критика современного общества, основанного на капитализме и всесильной власти СМИ; также написал целый ряд эссе 45
- Джустиньяни** Марино (Giustiniani Marino), посол Венецианской республики при дворе короля Франциска I (1532–1535 гг.) 412
- Дионисий Сиракузский**, младший, правитель Сиракуз (на Сицилии) в 367–357 и 346–343 гг. до н. э. Бывший министр его отца Дион пытался вместе с философом Платоном сделать из него государя-философа, но вскоре оба советника были уволены (366 г. до н. э.); затем Дион захватил власть и изгнал его из королевства (357 г. до н. э.), но был убит, и Дионисий вновь получил власть над Сиракузами (346 г. до н. э.); сдался греческому генералу Тимолеону из Коринфа и удалился туда на жительство (344 г. до н. э.), став учителем 40
- Доминик** (лат. Dominicus, исп. Domingo de Guzmán; ок. 1170–1221), родом испанец, неутомимый миссионер и преследователь ереси; основатель Ордена доминиканцев (1215 г.); канонизирован (1234 г.) 400
- Дрейк**, сэр Фрэнсис (Drake, Sir Francis; 1545–1596), английский мореплаватель и корсар; совершил ряд экспедиций в Вест-Индию (в 1570–1580-х годах), а также второе после Магеллана кругосветное путешествие (1577–1580 гг.) с целью заключения торговых договоров с народами, жившими за пределами испанских колоний, захватил богатую добычу; мэр Плимута (1581 г.); вице-адмирал (1587 г.); принимал активное участие в разгроме испанской Непобедимой армады (1588 г.); умер во время последней экспедиции в Вест-Индию 276
- Дю Гесклен** (Дюгеклен) Бертран (Du Guesclin Bertrand; ок. 1320–1380), национальный герой Франции; выдающийся военачальник, принимавший участие в сражениях на ранних этапах Столетней войны (1356–1364 гг.) и несколько раз попадавший в плен; коннетабль Франции (с 1370 г.); дважды оказывал помощь Энрике де Трастамара, претенденту на испанский престол, в его борьбе с ко-

ролем Педро Жестокий (1366, 1369 гг.); после возвращения во Францию одержал ряд крупных побед над англичанами (1370–1373 гг.); умер во время осады одной из вражеских крепостей 179

**Дюма Александр** (Dumas Alexandre; 1802–1870), называемый также Дюма-отец, знаменитый французский писатель, оставивший более 300 томов драматургических и литературных сочинений, среди которых наибольшую известность получили исторические романы «Три мушкетера» (1844), «Королева Марго» (1845), «Граф Монте-Кристо» (1845–1846) и др. 9, 23

**Дю Перрон Жак Дави** (Duregon или Du Perron Jacques Davy; 1556–1618), французский государственный деятель, оратор и дипломат; выходец из семьи протестантов, перешел в католичество (1577 г.) и стал католическим священником; чтец и составитель торжественных речей Генриха III, епископ Эврё (1591 г.), посол в Риме (1595, 1604 гг.); вместе с кардиналом д'Осса добился снятия церковного проклятия с короля Генриха IV, сыграв важнейшую роль в его переходе в католичество (1595 г.); кардинал (1604 г.), архиепископ Санский (1606 г.), член Регентского совета (1610 г.); играл важную роль на Генеральных штатах (1614 г.); оказывал покровительство кардиналу Ришельё на ранних этапах его карьеры 124

**Евгений IV**, наст. имя Габриэле Кондульмаро, или Кондульмерио (*ит.* Gabriele Condulmaro или Condulmerio, *лат.* Eugenius IX; 1383–1447), августинский монах, кардинал (1408 г.), Папа Римский (1431–1447 гг.); вел борьбу с Базельским собором (1431–1449 гг.) и его решениями о реформе Церкви, которые были поддержаны французским королем и духовенством (Прагматическая санкция 1438 г.); провозгласил фиктивную Флорентийскую унию западной и восточной церквей (1439 г.), что подняло его авторитет и позволило ему восстановить верховную власть над Церковью 130, 401

**Екатерина II** Алексеевна, урожд. Софья-Фредерика-Августа Анхальт-Цербстская (1729–1796), супруга российского императора Петра III (1745 г.), российская императрица после его свержения (1762 г.), сторонница «просвещенного абсолютизма»; проводила внутреннюю политику в интересах дворянства; во внешней политике стремилась к расширению империи, добилась присоединения к России части турецких и польских земель. Вела обширную литературно-публицистическую деятельность и переписку с французскими либеральными мыслителями. Оставила мемуары под названием «Записки» 42, 364, 409

**Екатерина Медичи** — см. *Медичи* Екатерина

**Елизавета I** Английская (Elizabeth I of England; 1533–1603), последняя королева Англии из династии Тюдоров (с 1558 г.), абсолютная монархия; значительно усилила центральную администрацию, привела в порядок финансы, окончательно утвердила протестантизм (англиканство) в качестве государственной религии, способствовала торговой и колониальной экспансии, а также развитию флота; при ней Англия стала ведущей морской державой 409, 413

**Елизавета Французская** (Elisabeth de France; 1602–1644), старшая дочь Генриха IV и Марии Медичи, супруга испанского короля Филиппа IV (1615 г.); в немалой степени способствовала падению первого министра Оливареса 322, 323, 410

**Жанна д'Альбре** — см. *Альбре* Жанна д'

**Жаннен Пьер** (Jeannin Pierre; 1540–1623), выходец из семьи ремесленника, французский государственный деятель, президент Дижонского парламента (1581 г.),

генеральный контролер финансов (1610 г.), один из наиболее влиятельных советников короля Генриха IV после окончания гражданских войн во Франции (с 1591 г.). Сыграл решающую роль на переговорах по заключению Лионского договора с Савойей (1601 г.); отличился при выполнении дипломатической миссии в качестве посла в Соединенных провинциях (1607–1609 гг.), заключив с ними от имени Франции оборонительный союз и вынудив Испанию подписать с республикой Соединенных провинций перемирие сроком на 12 лет (с 1609 г.). Главный управляющий финансами во время регентства Марии Медичи (1616–1619 гг.). Сохранился сборник его дипломатической переписки под названием «Négotiations...» (1656) 376

*Железная маска* (Masque de Fer; ок. 1658–1703), таинственный узник, содержавшийся в замке Пинбероль (1680 г.), в других тюрьмах, а затем в Бастилии (с 1698 г.), где он и умер. Относительно личности узника высказывались самые разные предположения. С легкой руки Вольтера и Александра Дюма-отца возникла одна из самых популярных, но не слишком обоснованных версий: под маской якобы скрывался брат-близнец короля Людовика XIV 330

*Жозеф* (Франсуа-Жозеф) Леклер дю Трамбле, в монашестве отец (François-Joseph Le Clerc du Tremblay, Père Joseph; 1577–1638), по прозвищу Серое преосвященство, или Серый кардинал; выходец из знатной французской семьи, монах-капуцин (с 1599 г.); был советником королевы Марии Медичи, и именно через него Ришельё сумел войти в ее ближайшее окружение и приблизиться ко двору. В 1609 г. познакомился с будущим кардиналом Ришельё, впоследствии стал его секретарем и ближайшим помощником (1624 г.), выполнял при нем функции советника по религиозным вопросам, внутренней и внешней политике и неофициального посла по особым поручениям. Особенно полезен был кардиналу во время Тридцатилетней войны (например, на сейме в Регенсбурге в 1630 г.). Был страстно увлечен идеей организации нового крестового похода, пытался агитировать за нее итальянских князей и других европейских правителей 20, 28, 33, 38, 40–42, 69, 321, 324, 326, 331, 332, 336, 368, 369, 379, 380, 392, 412, 415

*Иаков I* Стюарт (James I Stuart; 1566–1625), сын шотландской королевы Марии Стюарт, король Шотландии под именем Иакова VI (с 1567 г.) и первый английский король из династии Стюартов (с 1603 г.), положил начало личной унии Англии и Шотландии, сторонник абсолютной королевской власти; его конфликт с парламентом, стремившимся играть ведущую роль в формировании государственной политики, стал прологом будущей войны парламента с его сыном Карлом I; проводил неэффективную финансовую политику; во внешней политике выбрал курс на сближение с Испанией, что вызвало активное неприятие в обществе; в последние годы жизни практически отошел от дел, отдав бразды правления Карлу и герцогу Бэкингеми 264, 265, 320, 371, 413

*Изабелла-Клара-Евгения* (Isabel Clara Eugenia; 1566–1633), впоследствии звалась также Изабеллой Австрийской; дочь испанского короля Филиппа II и внучка французского короля Генриха II; одно время претендовала на английский и французский престолы; супруга эрцгерцога Альбрехта Австрийского (1599 г.); сначала вместе с ним, а затем самостоятельно управляла Испанскими Нидерландами, безуспешно пытаясь военным и дипломатическим путем восстановить их единство с отколовшимися северными провинциями 71, 317, 376, 381, 400

*Иисус Христос* 123

*Ильдесаймер* Франсуаза (Hildesheimer Françoise), главный хранитель Национальных



архивов Франции; редактор нового французского издания «Политического завещания» кардинала Ришельё (1995 г.) и автор ряда книг и статей о нем и его времени 40, 41, 363, 365

**Иоанн II Добрый**, или, точнее, Доблестный (*Jean II le Bon*; 1319—1364), король Франции (с 1350 г.); во время Столетней войны, попав в плен к англичанам в битве при Пуатье (19 сентября 1356 г.), был вынужден подписать в Лондоне навязанные ему договоры (1359—1360 гг.), по которым уступил англичанам большую территорию на юго-западе Франции и обязался в 6 лет выплатить 3 млн. экю золотом; вернулся в Англию по доброй воле, когда один из его сыновей, направленный туда вместо него в качестве заложника, бежал; умер в плену<sup>1</sup> 402

**Иоанн XXII**, наст. имя Жак Дюэз, или д'Эз (*фр. Jacques Duèse или d'Euse, лат. Ioannes XXII*; 1249—1334), второй из авиньонских пап (1316—1334 гг.); способствовал централизации церковного управления, осудил духовных францисканцев, в борьбе с императором Людвигом IV пытался отстоять право Святого Престола подтверждать избрание императора, развивал обширную миссионерскую деятельность 400

**Иоанн XXIII**, наст. имя Балдассаре Косса (*ит. Baldassare Cossa, лат. Ioannes XXIII*; ок. 1370—1419), возможно, первоначально неаполитанский пират, сумевший получить звание доктора права в Болонье; кардинал (1402 г.), представитель Папы в Романье (1403 г.) и Болонье (1409 г.), антипапа (1410—1415 гг.) во время Великого раскола; в ходе борьбы за неаполитанский престол (шла с 1387 г.) поддерживал то короля Неаполитанского Владислава, то его соперника Людовика Анжуйского; во время разграбления Рима Владиславом (1413 г.) был изгнан и стал вести переговоры с германским королем (позднее императором) Сигизмундом; созвал для прекращения раскола Констанцкий собор, который в итоге объявил о его низложении и избрал Папу Мартина V; содержался под стражей Сигизмундом, был отпущен за большой выкуп (1418 г.), признал Мартина V и был назначен кардиналом-епископом Тускула (1419 г.), но вскоре умер 95, 393

**Ионафан**, в Ветхом Завете сын Сафая, брата царя Давида 402

**Исидор Севильский**, святой (*лат. Isidorus Hispalensis*; ок. 560—636), богослов и энциклопедист, архиепископ Севильи (600 г.); обращал в христианство вестготов. Сохранились его «Этимологии» (отрывки из сочинений различных авторов) и другие труды по истории, теологии и философии 116

**Кальвин Жан** (*фр. Calvin или Cauvin Jean, латинизир. Calvinus*; 1509—1564), деятель Реформации, основатель кальвинизма, выходец из семьи священнослужителя; получил богословское и юридическое образование, отрекся от Католической Церкви (1533 г.), из-за гонений на протестантов бежал из Франции в Швейцарию, где и оставался до конца дней; стал гражданином Женевы, из которой сделал центр Реформации; отличался крайней религиозной нетерпимостью, стремился установить в Церкви и обществе суровую дисциплину вплоть до введения надзора за гражданами. Принципы кальвинизма изложены в его главном сочинении «Наставление в христианской вере» (1536) 307

**Капетинги** (*Sarétiens*), третья династия французских королей (987—1328 гг.), которой пришли на смену ее боковые ветви — династии Валуа и Бурбонов; получила название по имени ее основателя Гуго Капета 419

<sup>1</sup> Именно для выплаты выкупа за короля Иоанна были впервые выпущены новые золотые монеты достоинством в 1 ливр — франки (*franc* — свободный). Таким образом, франк просуществовал с 1360 по 2002 г.

- Карамзин* Николай Михайлович (1766–1826), знаменитый российский историк, писатель и журналист; придворный историограф (с 1803 г.). Автор сочинений «Письма русского путешественника» (1791–1792), «История Государства Российского» (в 12 томах, 1816–1829) и др. 31, 303, 364
- Кардинал-инфант* – см. *Фердинанд Испанский* или *Австрийский*
- Карл I Великий* (лат. Carolus Magnus, фр. Charlemagne, нем. Karl der Grosse; 742–814), франкский король из династии Каролингов (с 768 г.); в результате многочисленных завоеваний создал огромную империю в Европе и был коронован как император (800 г.); способствовал культурному возрождению находившихся под его властью территорий 98, 117, 377, 394
- Карл I* (Charles I; 1600–1649), принц Уэльский (1612–1625 гг.), затем король Англии и Ирландии (1625–1649 гг.); его авторитарное правление, а также внешнеполитические и военные неудачи, вызвавшие конфликт с парламентом, спровоцировали гражданскую войну (1642–1649 гг.), в которой он потерпел поражение, после чего был подвергнут суду, признан виновным в государственной измене и казнен 26, 58, 59, 327, 341, 369, 371
- Карл V* (Karl V; 1500–1558), испанский король под именем Карла I (Carlos I; 1516–1556 гг.), император Священной Римской империи (1519–1556 гг.), самый могущественный монарх своего времени. Пытался проводить политику создания «всемирной христианской монархии»; о нем первым из монархов сказали, что «солнце никогда не заходит над его владениями»; вел войны с Францией, Турцией, Тунисом, безуспешно боролся с протестантизмом в Германии и Нидерландах. Отрекся от испанского и императорского престолов 19, 391, 402, 409
- Карл V Мудрый* (Charles V le Sage; 1338–1380), сын короля Иоанна II Доброго; король Франции (с 1364 г.); содействовал восстановлению страны после сокрушительного разгрома в ходе первого этапа Столетней войны (1337–1453 гг.); реорганизовал армию, создал флот, провел налоговую реформу; заручился внешнеполитическими союзниками для Франции (Фландрия, Испания, Португалия); поддержав претензии Климента VII на Святой Престол, в немалой степени способствовал Великому расколу в Церкви; покровительствовал искусствам и ремеслам; перестроил Лувр, завершил строительство Венсеннского замка 104
- Карл VI Безумный* (Charles VI le Fou или l'Insensé; 1368–1422), французский король (1380–1422 гг.); на протяжении почти всего своего царствования оставался марionеткой в чужих руках: сначала по причине малолетства, затем из-за периодических приступов безумия; в результате Франция оказалась под угрозой из-за посягательств на престол со стороны Англии (продолжалась Столетняя война), а также герцогов Орлеанских и Бургундских; при нем началась гражданская война Арманьяков и Бургиньонов (1407–1435 гг.) 95, 96
- Карл VII Победоносный* (Charles VII le Victorieux; 1403–1461), сын предыдущего и регент при нем (1418 г.), французский король (1422–1461 гг.); с помощью Жанны д'Арк сумел изгнать англичан из Франции (1453 г.); начал процесс объединения страны после Столетней войны, укрепил государственный аппарат и армию, добился права взимать налоги, получив тем самым финансовую самостоятельность, посредством буржской Прагматической санкции (1438 г.) ограничил власть Папы в пределах Франции; положил конец гражданской войне 95, 104, 394
- Карл VIII* (Charles VIII; 1470–1498), французский король (с 1483 г.); благодаря своему браку с Анной Бретонской приобрел право на Бретань (1491 г.), но лишил Францию провинций Франш-Конте, Артуа, Руссильон и Сердань; стремился за-

- воевать перешедшее к нему по наследству Неаполитанское королевство (с 1494 г.), положив тем самым начало итальянским войнам, которые он и его преемники вели на протяжении около 50 лет 104, 130, 401
- Карл IX* (Charles IX; 1550–1574), французский король (с 1560 г.); находился под сильным влиянием королевы-матери Екатерины Медичи, вместе с которой стал инициатором массового избиения протестантов в Варфоломеевскую ночь; был покровителем группы литераторов «Плеяды» 98, 105, 107, 329
- Каролинги* (Carolingiens), вторая династия французских королей (750–887 гг.); названа по имени Карла Великого 419
- Киприан*, святой (Cyprianus Thascius Caecilius; ок. 200–258), правовед, раннехристианский богослов, епископ Карфагена (249 г.); возглавлял движение христиан Северной Африки во время притеснения их со стороны Рима, выступал за единство Церкви; погиб в результате гонений на христиан во время правления императора Валериана 114
- Кир II Великий* (590/580–ок. 529 до н. э.), царь древней Персии (ок. 557–530 гг. до н. э.); присоединил к ней Вавилонское царство и завоевал ряд стран Востока, создав империю от Эгейского моря до реки Инд. Его деяния (и легенды о них) описаны в трудах греческих историков Геродота и Ксенофонта 300
- Клеман Жак* (Clément Jacques; 1567–1589), монах-доминиканец, католик-фанатик, 1 августа 1589 г. убивший французского короля Генриха III за то, что тот помирился с протестантами и признал наследником Генриха Наваррского; был казнен 316
- Климент VII*, наст. имя Роберт Женевский (*фр.* Robert de Genève, *лат.* Clemens VII; 1342–1394), первый антипапа (с 1378 г.) во времена Великого раскола, архиепископ Камбре (1368 г.), кардинал (1371 г.); в качестве папского легата в Италии (1376–1378 гг.) организовал резню в Чезене, где погибло 4 тыс. повстанцев – сторонников антипапы; после избрания антипапой на конклаве 13 мятежных кардиналов пытался изгнать Папу Урбана VI из Ватикана с помощью французских наемников; в конце концов обосновался в Авиньоне. Был признан только Францией, Кастилией, Португалией и Шотландией. Двоепапство (1378–1417 гг.) вызвало политический кризис в Европе и способствовало продолжению Столетней войны между Англией и Францией 95
- Климент VIII*, наст. имя Ипполито Альдобрандини (*ит.* Ippolito Aldobrandini, *лат.* Clemens VIII; 1536–1605), кардинал (1585 г.), Папа Римский (с 1592 г.); при нем Папский престол начал освобождаться от испанского влияния; снял церковное проклятие с французского короля Генриха IV и признал его законным государем (1595 г.); распорядился напечатать Biblia Vulgata (стандартную латиноязычную версию Библии) и другие богослужебные книги 317
- Кнехт* Роберт Джин (Knecht Robert Jean), современный английский историк. Автор биографии кардинала Ришельё (1991 г.) 12
- Коллальто* Рамбальдо XIII, граф ди (Collalto Rambaldo XIII, conte di; 1579–1630), дворянин из древнего венецианского рода, кондотьер на службе у Империи, гофмейстер императорского двора и член Тайного совета, полковник имперской армии (1618 г.), представитель императора на венгерском сейме (1620 г.), посол в Риме и Мадриде (1621–1623 гг.), фельдмаршал (1625 г.), глава Военного совета (1627 г.); участвовал во многих военных кампаниях, в том числе в войне за мантуанское наследство (1629–1630 гг.) 411
- Колумб Христофор* (*исп.* Colón Cristóbal, *ит.* Colombo Cristoforo, *лат.* Columbus Christophorus; 1451–1506), мореплаватель, по происхождению генуэзец; после

того как португальский король, в чьих владениях он жил, отверг его проект поиска западного морского пути в Индию, перебрался в Кастилию, где при поддержке андалусских купцов и банкиров добился организации правительственной океанской экспедиции под своим руководством; совершил в общей сложности четыре экспедиции в Новый Свет (1492–1493, 1493–1496, 1498–1500, 1502–1504 гг.); считался первооткрывателем Америки (официальная дата — 12 октября 1492 г.); открытия Колумба положили начало освоению европейцами американских земель и созданию колониальных империй 312

*Кольбер* Жан-Батист, маркиз де Сеньелэ (Colbert Jean-Baptiste, marquis de Seignelay; 1619–1683), французский государственный деятель, выходец из купеческого сословия, советник кардинала Мазарини (1651 г.); активным образом способствовал падению могущественного министра финансов Никола Фуке (1661 г.); член Высшего совета (1661 г.), главный управляющий государственных строений и мануфактур (1664 г.), а также торговли (1665 г.), генеральный контролер финансов (1665 г.), морской министр (1669 г.); руководил внутренней политикой государства (с 1668 г.), стремился повысить его доходы, поощрял развитие промышленности и внешней торговли (в т. ч. в колониях), увеличил военный флот (с 18 до 276 судов); провел ряд важнейших реформ, в частности тех, о которых говорится в «Политическом завещании», явившись, таким образом, настоящим политическим наследником кардинала Ришельё; рост налогов при нем вызвал ряд крестьянских восстаний (1660–1670-е годы), которые были жестоко подавлены; основал четыре академии: литературы, наук, музыки, архитектуры (1663–1671 гг.). Член Французской академии (1667 г.) 31, 33, 308, 358, 403, 407

*Комбале*, маркиза де — см. *Эгийон* Мари-Мадлен де Виньеро, маркиза де Комбале, герцогиня д'

*Конде* (Condé, princes de), французское аристократическое семейство принцев крови 313, 333

*Конде* Анри II де Бурбон, принц де (Condé Henri II de Bourbon, prince de; 1588–1646), сын Генриха I де Бурбона и отец Великого Конде. Воспитанный Генрихом IV в католической вере, женился на красавице Шарлотте-Маргарите де Монморанси и был вынужден увести ее в Брюссель, чтобы избавиться от настойчивых ухаживаний короля. Во время регентства Марии Медичи стал главой заговора вельмож против королевы, и та приказала заключить его в Венсеннский замок (1616–1619 гг.). Был преданным соратником Ришельё, участвовал во многих военных кампаниях. После смерти Людовика XIII возглавил Регентский совет. Унаследовал большую часть владений, конфискованных у герцога де Монморанси, в том числе имение Шантийи, ставшее загородной резиденцией принцев Конде 73, 81, 322, 323, 367, 373, 381, 385, 388, 389

*Конде* Луи II де Бурбон, принц де, называемый Великий Конде (Condé Louis II de Bourbon, prince de, dit le Grand Condé; 1621–1686), сын предыдущего; до смерти своего отца (декабрь 1646 г.) именовался герцогом д'Энгиенским (duc d'Enghien); получил хорошее образование, в 15 лет был представлен ко двору, участвовал в осаде Арраса (1640 г.); вопреки своей воле женился на племяннице кардинала Ришельё (1641 г.); выиграл битву против испанцев при Рокруа (1643 г.), а затем еще ряд сражений на севере Франции и в Германии, провел две блестящие кампании во Фландрии (1646, 1648 гг.), по заданию Мазарини совершил неудачный поход в Каталонию (1647 г.); во время Фронды сначала выступал на стороне правительства против парламентской Фронды (в нач. 1649 г.), затем поссорился с Мазарини и был взят под арест на 13 месяцев (1650 г.); после осво-

бождения поднял мятеж на юго-западе страны (сентябрь 1651 г.), вступил в союз с испанцами, совершил поход на Париж (1652 г.), затем перешел в качестве генералиссимуса на службу к испанцам; был заочно приговорен к смерти как мятежник (ноябрь 1654 г.), потерпел поражение в «битве в дюнах» близ Дюнкерка (1658 г.); после Пиренейского мира (1659 г.) вернулся в Париж и был прощен королем; провел успешную войну во Франш-Конте (1668 г.), за три недели овладев всеми крупными городами, затем предпринял походы в Нидерланды (1672–1674 гг.) и в Эльзас (1675 г.). Последние годы жизни провел в своем имении в Шантийи, в окружении писателей и художников, которым покровительствовал (Буало, Расин, Лабрюйер) 246, 340–343

*Конде* Шарлотта-Маргарита де Монморанси, принцесса де (Condé Charlotte-Marguerite de Montmorency, princesse de; 1594–1650 гг.), сестра герцога де Монморанси, мать предыдущего; во время Фронды активно поддерживала своих детей (принцев Конде и Конти, герцогиню де Лонгвиль), которые вели борьбу против правительства кардинала Мазарини 342, 373, 383

*Конти* Арман I де Бурбон, принц де (Conti Armand I de Bourbon, prince de; 1629–1666), брат Великого Конде; должен был стать священником; во время Фронды по инициативе своей сестры, известной интриганки герцогини де Лонгвиль, стал номинальным предводителем восставших парижан в пику своему брату Конде, который был тогда на стороне короля (1649 г.); вместе с ним и герцогом де Лонгвием был арестован (1650 г.); выпущен с условием жениться на дочери герцогини де Шеврёз, но под давлением Конде отказался это сделать; по его поручению командовал гарнизоном Бордо во время осады города королевскими войсками (1652 г.), сдал город (1653 г.); примирился с Мазарини, женившись на его племяннице (1654 г.); командовал войсками в Каталонии (1654 г.) и в Италии (1657 г.); покровитель искусств (в частности, труппы Мольера) 341, 342

*Конти* Луиза-Маргарита Лотарингская, принцесса де (Conti Louise-Marguerite de Lorraine, princesse de; 1574–1631), дочь герцога Генриха I де Гиза; прославилась своей красотой и умом; после смерти первого мужа, принца де Конти (ум. 1614), тайно вышла замуж за маршала де Бассомпьера; как и он, попала в немилость после «Дня одураченных» и умерла в ссылке, в своем имении. Ей приписывают сочинение об амурных делах короля Генриха IV «Любовные похождения Алькандра» 81, 385, 410

*Кончини* Кончино, маркиз д'Анкр (Concini Concino, marquis d'Ancre; ок. 1575–1617), также известен под именем маршала д'Анкара; итальянский авантюрист, фаворит королевы Марии Медичи; приобрел на нее большое влияние, которым пользовался в корыстных целях; после убийства Генриха IV (1610 г.) сделался ее ближайшим советником, благодаря чему во время Регентства стал вмешиваться в государственные дела вместе со своей женой, Леонорой Галигаи; маршал Франции (1613 г.); вызвал ненависть короля и высшей знати; по приказу юного Людовика XIII был убит королевскими гвардейцами во дворе Лувра 5, 14, 23, 28, 30, 31, 321–323, 366, 368, 381, 411

*Кордоба* Гонсальво Фердинанд де (Córdoba Gonsalvo Hernandez de; ум. 1645), испанский полководец, губернатор Милана (1623 г.); во время Тридцатилетней войны одержал победы над войсками Мансфельда, маркграфа Баден-Дурлахского, герцога Брауншвейгского, короля Дании; вместе с герцогом Савойским сражался против французов в войне за мантуанское наследство (1629–1631 гг.), безуспешно пытался осадить Касале 378

*Коррер* Анджело (Correr Angelo; 1605–1678), венецианский государственный деятель и дипломат; посол в Англии (1634–1637, 1660 гг.), Франции (1637–1641 гг.),

- Риме (1657—1660 гг.); участвовал в подготовке мирного договора между Урбаном VIII и герцогом Пармским (1644 г.); у себя в стране занимал различные высокие посты; пользовался большим уважением кардинала Ришельё, который прислушивался к его мнению и даже просил венецианский сенат продлить срок его пребывания на должности посла в Париже 281, 416
- Корнель Пьер* (Corneille Pierre; 1606—1684), французский драматург, сын адвоката; был чрезвычайно знаменит, но умер в нищете. Член Французской академии (1647 г.). Наиболее известны его пьесы «Сид» (1637), «Гораций» (1640), «Цинна» (1640) и др. 22, 41, 335
- Королева-мать* — см. *Медичи Мария*
- Коссен Никола* (Caussin Nicolas; 1583—1653), монах-иезуит, один из духовников короля Людовика XIII; пытался повлиять на короля, чтобы добиться отставки кардинала Ришельё, в результате чего попал в немилость (1637 г.); автор религиозных сочинений и известного памфлета в защиту Ордена иезуитов, направленного против Парижского университета (1641 г.) 399
- Крамэй Адриан де Монлюк, граф де, князь де Шабане* (Cramail Adrien de Montluc, comte de, prince de Chabanais; 1588—1642), внук маршала де Монлюка; пользовался некоторым влиянием при дворе короля Генриха IV, стал при нем губернатором графства Фуа; участник заговоров. После «Дня одураченных» был заключен в Бастилию, где просидел 12 лет (1630—1642 гг.). Автор пьесы «Comédie des proverbes» (1618), сатирического сборника «Les Jeux de l'Inconnu» (1630) и сочинения «Les Pensées du solitaire» 80, 384
- Креки Шарль де Бланшфор, маркиз де, князь де Пуа, герцог де Ледигьер* (Créqui или Créqui Charles I de Blanchefort, marquis de, prince de Poix, duc de Lesdiguières; 1578—1638), французский военачальник; участвовал в военных кампаниях против гугенотов, в савойском (1624 г.) и итальянских (1630, 1635—1637 гг.) походах, одержал ряд важных побед над испанцами. Пэр и маршал Франции (1622 г.), посол в Риме (1633 г.) и Венеции (1636 г.). Погиб при попытке снять осаду крепости Крема в герцогстве Миланском 83, 387, 389, 390
- Кристина Савойская* — см. *Савойская Кристина Французская, герцогиня*
- Кристина Французская* — см. *Савойская Кристина Французская, герцогиня*
- Кромвель Оливер* (Cromwell Oliver; 1599—1658), деятель Английской революции XVII в., выходец из среднедворянской семьи; во главе собранной им армии «железнобоких», ставшей ядром армии парламента, одержал ряд побед в гражданской войне против короля и роялистов (1642—1648 гг.); под давлением народа согласился на упразднение монархии и палаты лордов; после установления в Англии республики (май 1649 г.) совершил ряд карательных операций против политических противников в Англии, повстанцев в Ирландии (1649—1650 гг.) и Шотландии (1650—1651 гг.); лорд-генерал — главнокомандующий всеми вооруженными силами республики (1650 г.), лорд-протектор Англии, Ирландии и Шотландии, которые объединил в одно Сообщество (1653 г.), фактически полновластный правитель; при нем по-настоящему установилась морская гегемония Англии; слабость и неприятие обществом созданного им режима стали причинами реставрации монархии (1660 г.) 343
- Кротбер* или Ригобер (Crothbert или Rigobert; упомянут ок. 653), архиепископ Турский 111
- Круасси Шарль Кольбер, маркиз де* (Croissy Charles Colbert, marquis de; 1625—1696), брат Ж.-Б. Кольбера; королевский интендант в Эльзасе (1656 г.), президент Метцкого парламента (1662—1663 гг.), полномочный представитель на конгрессе в Ахене (1668 г.), посол в Лондоне (1670—1674 гг.); вел переговоры по заклю-

- чению Нимвегенского мира с голландцами (1678 г.); государственный секретарь по иностранным делам (с 1679 г.); по его совету Людовик XIV предъявил суверенные права на ряд территорий, находившихся в вассальной зависимости, и учредил для их захвата «палаты по воссоединению» в пограничных городах, что стало одной из причин формирования Великого альянса европейских государств против Франции 407
- Ксенофонт* (431—ок. 355 до н. э.), древнегреческий историк, писатель и государственный деятель, автор сочинений «Анабасис» и «Киропедия» о походах персидского царя Кира Великого, в которых лично принимал участие, а также других литературных и политических работ 300, 419
- Курменен Луи Дез, сьер де* (Courmenin Louis Deshayes, sieur de; ум. 1632), советник и дворецкий короля, официальный преемник своего отца на посту губернатора Монтаржи; направлен послом в Россию с заездом в Данию и Швецию (1629 г.); 12 ноября заключил договор о дружественных отношениях между двумя странами, о свободе торговли для французских купцов в Архангельске, Пскове, Новгороде и Москве, о свободе тайного отправления католических обрядов; по возвращении во Францию примкнул к партии Марии Медичи и Гастона Орлеанского; по поручению последнего дважды ездил с миссиями в Германию, по возвращении из второй был арестован бароном де Шарнасе по дороге во Франкфурт (6 августа 1632 г.), препровожден в Безье, обвинен в соучастии в мятеже Монморанси, приговорен к смерти и казнен 12 октября 330, 415
- Кэндиш или Кэвендиш Томас* (Candish или Cavendish Thomas; 1560—1592), английский мореплаватель и флибустьер; возглавил третье кругосветное путешествие (1586—1588 гг.), из которого вернулся с захваченной в Южной Америке богатой добычей; во время следующего путешествия в Новый Свет (1591 г.) не сумел пройти Магелланов пролив и умер, пытаясь вернуться в Англию 276
- Кюньер или Коньер Пьер де* (Cugnières или Cognaières Pierre de; XIV в.), французский правовед, генеральный адвокат в Париже во время правления Филиппа VI Валуа. В ходе ассамблеи дворянства и духовенства (1329 г.) заявил о недопустимости расширения церковной юрисдикции в ущерб светской; защищал prerogatives светской власти, отстаивал права короля в его споре с Папой Римским 394
- Лаббе Пьер* (Labbé Pierre; 1594—1680), французский поэт и археолог, член Ордена иезуитов (1612 г.); преподавал риторику и был директором иезуитских коллежей в Арле, Гренобле, Лионе и др. Автор около 50 сочинений на богословские и исторические темы. По отзывам современников, его произведения были исполнены изысканности и утонченности 363
- Лабрюйер Жан де* (La Bruyère Jean de; 1645—1696), знаменитый французский сатирик и моралист; воспитатель внука Великого Конде и библиотекарь принца в его имении Шантийи; член Французской академии (1693 г.). Автор известного сочинения «Характеры, или Нравы нынешнего века» (1688) 407
- Ла Валетт, герцог де* — см. *Эпернон* Бернар де Ногаре, герцог д'
- Ла Валетт Луи де Ногаре д'Эпернон*, кардинал де (La Valette Louis de Nogaret d'Épernon, cardinal de; 1593—1639), один из самых верных приближенных кардинала Ришельё; аббат Марселя, архиепископ Тулузский (1613 г.), кардинал (1621 г.); в 1628 г. отказался от сана архиепископа и начал карьеру военного, во время Тридцатилетней войны командовал французскими войсками в Италии (1629—1630, 1638—1639 гг.), в Германии (1635—1637 гг.), в Пикардии (1637 г.),

одержал ряд важных побед при взятии и обороне различных городов, хотя особенными военными талантами не блистал 389–391

*Ла Вьёвиль* Шарль, маркиз, затем герцог де (La Vieuville Charles, marquis, затем duc de; 1582–1653), главный сокольничий короля, главный управляющий финансами (1623–1624 гг.); провел реформы по восстановлению кредитоспособности правительства и укреплению бюджета без введения дополнительных налогов, вызвал ненависть придворных урезанием пенсий. После назначения Ришельё, добившегося его смещения, чтобы занять его место главы Королевского совета, обвинен во взяточничестве, помещен в Амбуазский замок (1624 г.), через год бежал за границу, был осужден заочно, вернулся во Францию (1626 г.), участвовал в интригах против кардинала, вновь бежал, вернулся в 1643 г., при Мазарини вновь управлял финансами (1651–1653 гг.); герцог и пэр 326, 368

*Ла Куэва* Алонсо де, маркиз де Бедмар (La Cueva Alonso de, marqués de Bedmar; 1572–1655), испанский дипломат, посол в Венеции (с 1607 г.). Организовал заговор, который должен был привести к захвату Венеции испанцами, однако один из заговорщиков выдал эти планы Совету десяти (по другим данным, власти Венеции сами сфабриковали заговор, чтобы иметь повод для высылки посла, активно ратовавшего за усиление испанского влияния в Италии). Заговорщики были схвачены и казнены, а послу пришлось покинуть Венецию (1619 г.). Кардинал (1622 г.), епископ Палестрины, Малаги и Овьедо. Его дальнейшая дипломатическая деятельность проходила в Брюсселе, где он был советником эрцгерцогини Австрийской и возглавлял Нидерландский совет, и в Риме, где оказывал помощь испанской миссии при Ватикане 60

*Ла Рошфуко* Франсуа VI, герцог де (La Rochefoucauld François VI, duc de; 1613–1680), первоначально носил титул принца де Марсийяка (prince de Marcillac); знаменитый французский писатель-моралист; в молодости участвовал в дворцовых интригах против кардинала Ришельё и во Фронде. Оставил сочинения: «Мемуары» (1662), «Размышления, или Моральные изречения и максимы» (1665) 41

*Ла Форс* Жак Нонпар де Комон, сеньор, затем герцог де (La Force Jacques Nonpareil de Caumont, seigneur, затем duc de; 1558–1652), отличился в битве при Арке (1589 г.); во время регентства Марии Медичи воевал на стороне протестантов; проявил себя при обороне Монтобана от королевских войск (1621 г.); за участие в мятеже был приговорен к смертной казни, но помирился с двором и был произведен в маршалы (1622 г.). В качестве главнокомандующего королевскими войсками в Пьемонте взял Пиньероль (1630 г.) и разбил испанцев при Кариньяно, одержал ряд побед в войне с Лотарингией (1634–1638 гг.). За заслуги маршала Людовик XIII сделал его губернатором Беарна, герцогом и пэром 377, 382, 387, 409

*Лаффер* Артур Бетц (Laffer Arthur Betz; род. 1940), современный американский экономист, чья теория о наличии зависимости между величиной налоговых ставок, собираемостью налогов и общим объемом налоговых поступлений оказала определенное влияние на экономическую политику США и других западных стран в 80-е годы XX в.; известен как автор «кривой Лаффера» 417

*Лебре* Карден, сеньор де Флаккур (Lebret или Le Bret Cardin, seigneur de Flacourt; 1558–1655), генеральный адвокат в Парижской палате косвенных сборов (1590–1604 гг.) и в Парижском парламенте (1604–1625 гг.), государственный советник; по поручению короля провел штаты Бретани (1625 г.); первый президент Палаты косвенных сборов (1631 г.), интендант короля в Трех епископствах (Метц, Туль и Верден); занимался там делимитацией границ Лотарингии, подготовив



- ее присоединение к Франции; участвовал в создании Метцского парламента (1633 г.); старейшина государственных советников. Автор важнейшего трактата «De la souveraineté du Roi, de son domaine et de sa couronne» (1630), подготовленного, по некоторым данным, по поручению Ришельё; публиковал также труды по юриспруденции 35
- Лев Х*, наст. имя Джованни Медичи (*ит. Giovanni de' Medici, лат. Leo X*; 1475–1521), Папа Римский (1513–1521 гг.); опустошив папскую казну, превратил Рим в центр европейской культурной жизни, а папство — во влиятельную политическую силу в Европе; при нем началась Реформация, одним из поводов к которой стало злоупотребление практикой продажи индульгенций (Папа был вынужден выпускать их, чтобы повысить свои доходы); отлучил от Церкви Мартина Лютера (1521 г.) 129, 130, 400
- Ледигьер* Франсуа де Бонн, герцог де (Lesdiguières François de Bonne, duc de; 1543–1626), вождь гугенотов провинции Дофинэ (1577 г.); воевал на стороне Генриха Наваррского (1585–1589 гг.), против Испании и Савойи (до 1601 г.); маршал Франции (1609 г.), герцог и пэр (1611 г.), губернатор Дофинэ (1612 г.); отрекся от протестантизма (1622 г.) и принял участие в боевых действиях короля против гугенотов; коннетабль Франции (1622 г.), кавалер Ордена Св. Духа 370
- Ле Куаньо* Жак де Плайи, де Льервиль де Башомон, маркиз де Белабр (Le Coigneux Jacques de Plailly, de Lièreville de Bachaumont, marquis de Belabre; 1589–1651), президент парижской Счетной палаты, президент Парижского парламента (1630 г.), канцлер герцога Гастона Орлеанского (1633–1635 гг.); в марте 1631 г. был обвинен в государственной измене и бежал за границу. Вернулся после смерти Ришельё 60
- Лемер* Якоб (Lemaire Jacob; 1585–1616), голландский мореплаватель. Его отец Исаак на паях с товарищем решил найти новый путь в Индию, т.к. исключительное право совершать путь в Индию в обход Африки и по Магелланову проливу Генеральные штаты Нидерландов предоставили Вест-Индийской торговой компании. В ходе плавания экспедиция Лемера открыла пролив Лемер (Ле-Мер) между южной оконечностью о. Огненная Земля и о. Эстадо (1615 г.). По прибытии в Батавию корабли Лемера были конфискованы, члены экипажей подвергнуты аресту, а затем отправлены в Голландию для судебного разбирательства. Во время этого путешествия Лемер умер 276
- Лемерсье* Жак (Lemercier, или Le Mercier Jacques; 1585–1654), французский архитектор; обучался в Риме (1604–1614 гг.); занимался перестройкой Лувра; построил для кардинала Ришельё дворец Пале-Кардиналь (1629 г.; позднее назван Пале-Рояль) с театром, церковь Сорбонны (начата в 1629 г.), замок и город Ришельё (начаты в 1631 г., сейчас почти разрушены), а также ряд церквей в Париже 6, 169, 174, 335
- Ле Местр* Жиль (Le Maistre Gilles; ум. 1562), первый президент Парижского парламента (с 1551 г.); автор известного сборника юридических трудов 105, 106
- Ле Телле* Мишель (Le Tellier Michel; 1603–1685), сын парижского магистрата; королевский прокурор (1631 г.), докладчик в Государственном совете (1639 г.); организовал подавление восстания «босоногих» в Нормандии; интендант французской армии в Италии (1640 г.), государственный секретарь по военным делам (1643–1677 гг.); сохранил верность Мазарини во время Фронды, в частности, отвечал за переговоры между двором и принцами; вместе со своим сыном маркизом де Лувуа занимался реорганизацией армии (с середины 1650-х годов), довел ее численность в мирное время до 100 тыс. человек, ввел строгую дисциплину

- лину, способствовал продвижению талантливых офицеров, организовал бесперебойное снабжение; в качестве канцлера (с 1677 г.) реформировал юридическое образование и систему набора кадров в судебные органы; помогал королю готовить отмену Нантского эдикта, положившую начало преследованию гугенотов (1685 г.) 407, 410
- Линдсей* Роберт Берти, граф (Lindsey Robert Bertie, Earl of; 1572—1642), английский адмирал; имел родственные связи с английской королевской семьей; отличился в испанской экспедиции (1597 г.); активный член палаты лордов; служил в Нидерландах (1624 г.), принимал деятельное участие в экспедициях Бэкингема (1626—1627 гг.); граф (1626 г.), адмирал (1628 г.); сам возглавил неудачную морскую экспедицию в осажденную Ла-Рошель (октябрь 1628 г.); губернатор Бервика (1639 г.); во время восстания в Шотландии был одним из главных советников Карла I, который назначил его главнокомандующим королевских войск. Конфликт с принцем Рупертом, командовавшим кавалерией, окончился тяжелым кризисом и побудил его покончить с собой, поведя свой полк в атаку 374
- Лионн* Юг де (Lionne Hugues de; 1611—1671), племянник известного дипломата Абеля Сервьена; советник кардинала Мазарини по иностранным делам (1643 г.); вел переговоры по заключению Пиренейского мира и брачного союза Людовика XIV с испанской инфантой (1659 г.); государственный секретарь по иностранным делам (с 1663 г.); осуществил дипломатическую подготовку войн с Испанией (1667—1668 гг.) и с Голландией (1672—1678 гг.) 407
- Лобардемон* Жан-Мартен, барон де (Laubardemont Jean-Martin, baron de; ок. 1590—1653), один из наиболее деятельных и преданных агентов кардинала Ришельё; канцлер Ажана (1630 г.), государственный советник (1631 г.), первый президент палаты косвенных сборов в Гиени, интендант в Туре (1632 г.); председатель чрезвычайной комиссии, осудившей на смерть Урбена Грандье (1634 г.); докладчик и судья по делу Сен-Мара и де Ту (1642 г.) 333
- Лойола* Игнатий или Иньиго Лопес де (Loyola San Ignacio или Iñigo López de; 1491—1556), испанский солдат, ставший священником; один из виднейших представителей католической Реформации XVI в.; в 1534 г. основал Общество Иисуса (Орден иезуитов); канонизирован (1622 г.) 399
- Лонгвиль* Генрих II Орлеанский, герцог де Куломье, герцог де (Longueville Henri II d'Orléans, duc de Coulommiers, duc de; 1595—1663), известный деятель Фронды; губернатор Пикордии. Еще в молодости состоял в заговоре против кардинала Ришельё (1626 г.); затем отличился в войнах в Италии и Германии. За участие в движении аристократов против правительства (Фронде), куда его вовлекла жена, знаменитая заговорщица, был на 13 месяцев заключен под стражу вместе с двумя другими принцами крови (январь 1650 г.). После освобождения отошел от фрондеров и остаток жизни посвятил управлению Нормандией в качестве губернатора. Член Регентского совета во время несовершеннолетия Людовика XIV; первый полномочный представитель Франции на конгрессе в Мюнстере 341, 342
- Л'Опиталь* Мишель де (L'Hospital или L'Hôpital Michel de; 1504/05—1573), французский государственный деятель и писатель; изучал право в Тулузе и Италии; советник Парижского парламента (1537 г.), представитель короля на Тридентском соборе (1547 г.), канцлер двора Маргариты Наваррской (1550 г.); покровительствовал там поэтическому кружку «Плеяды»; докладчик в Государственном совете (1553 г.), первый президент Счетной палаты (1555 г.), канцлер Франции (1560—1568 гг.); проводил реформу судебной системы, выступал сторонником религи-

- озной терпимости (в частности, помешал созданию во Франции инквизиции типа испанской), но не сумел предотвратить начало религиозной войны (1562 г.). Несмотря на то, что был католиком, чудом уцелел в Варфоломеевскую ночь (1572 г.). Полное собрание его сочинений вышло в 1824—1826 гг. 398
- Лотарингская* Маргарита (Marguerite de Lorraine; 1615—1672), сестра герцога Карла IV Лотарингского; вторая супруга герцога Гастона Орлеанского 78, 332, 383
- Лотарингский дом* (maison de Lorraine), совокупное название для династии герцогов Лотарингских и различных ветвей этой династии, обосновавшихся во Франции (Гизов, Эльбёфов, Майеннов, Лильбоннов) 74, 381, 390
- Лотарингский* Карл IV, герцог (Charles IV, duc de Lorraine; 1604—1675), правитель Лотарингии (как реальный, так и номинальный; 1625—1675 гг.); один из самых видных персонажей XVII в.; участник всех интриг французской знати; дважды давал приют мятежному герцогу Гастону Орлеанскому, неоднократно менял союзников и нарушал договоры, в результате своего вероломства был вынужден уступить Франции ряд городов (1632, 1633 гг.), а затем из-за невыполнения Сен-Жерменского договора (1641 г.) вообще лишился всех своих владений. Во время Фронды участвовал в сражениях против короля на стороне фрондеров. Вместе со своим войском поступил затем на службу к Испании, но нарушил договор, из-за чего испанцы заключили его в тюрьму; был освобожден после Пиренейского мира между Францией и Испанией (1659 г.). Хотел продать свои владения Людовику XIV за 200 тыс. экю ренты (1662 г.), но из-за возражений наследников договор пришлось пересмотреть. В сентябре 1670 г. в последний раз был изгнан из своих владений, активно способствовал заключению испано-имперско-голландского союза против Франции, после чего с переменным успехом до конца своих дней сражался против французских полководцев 74, 76, 77, 83, 337, 372, 375, 382, 383, 387
- Лотарингский* Людовик де Гиз, кардинал (Lorraine Louis II de Guise, cardinal de; 1555—1588), брат Генриха Лотарингского, герцога де Гиза; принимал деятельное участие в организации Католической лиги и различных политических интригах своего брата; был враждебно настроен по отношению к Генриху III; убит по его приказу в Блуа вместе с братом 316
- Лува* Франсуа-Мишель Ле Телье, маркиз де (Louvois François-Michel Le Tellier, marquis de; 1639—1691), сын Мишеля Ле Телье, воспитанник иезуитского коллежа; обучался управлению военным ведомством под началом своего отца — военного министра, стал его преемником на этом посту (1677 г.) и завершил начатую им реформу в армии; пользовался полным доверием Людовика XIV; некоторые историки возлагают на Лува ответственность за проведение драгоннад (расквартировка войск в домах протестантов с целью насильственного обращения их в католичество) и разорение Рейн-Пфальца с целью не допустить его превращения в опорную базу для ведения войны против Франции; вместе с отцом был среди тех, кто убедил короля отменить Нантский эдикт (1685 г.) 410
- Луи-Филипп I* (Louis-Philippe I<sup>er</sup>; 1773—1850), французский король (1830—1848 гг.); в составе французских революционных войск участвовал в ряде сражений (1792 г.), затем для видимости перешел на сторону австрийцев в момент предательства Дюмуре (1793 г.), однако отказался вести войну против Франции; до возвращения во Францию (1814 г.) жил в разных странах; в период Реставрации поддерживал связь с оппозиционно настроенными кругами крупной буржуазии; во время Июльской революции (1830 г.) сторонники добились провозглашения его королем; был свергнут Февральской революцией (1848 г.) и бежал в Великобританию, где и умер 39

- Л'Эрмит* Якоб (L'Hermite Jacob; ум. 1624), голландский мореплаватель; выходец из семьи французских протестантов, которая эмигрировала в Голландию во время Религиозных войн XVI в. Поступил на морскую службу к Голландии, командовал 12 кораблями, которым Генеральные штаты поручили напасть на испанскую колонию в Перу (1623 г.). Экспедиция провалилась из-за плохих погодных условий и военных неудач, а сам Л'Эрмит умер от болезни 276, 415
- Люблинская* (урожд. Стефанович) Александра Дмитриевна (1902–1980), советский историк, исследователь истории Франции эпохи абсолютизма; автор трудов «Французский абсолютизм в первой трети XVII в.» (1965), «Франция при Ришельё: Французский абсолютизм в 1630–1642 гг.» (1982) и др. 362
- Людвиг VI Толстый* (Louis VI le Gros; ок. 1081–1137), король Франции (с 1108 г.); принудил к повиновению феодалов в своих владениях Иль-де-Франс и Орлеане; вел войны с английским королем Генрихом I (в 1104–1113 и в 1116–1120 гг.); в 1124 г. собрал войско, чтобы отразить предполагаемое вторжение армии Священной Римской империи под предводительством императора Генриха V 105, 179
- Людвиг VII Молодой* (Louis VII le Jeune; ок. 1120–1180), сын предыдущего; король Франции из династии Капетингов (с 1137 г.), стремился скорее к укреплению королевской власти, чем к расширению владений; принял участие во втором крестовом походе (1147–1149 гг.); с 1152 по 1174 г. вел непрерывную вооруженную и скрытую борьбу с английским королем Генрихом II, причиной которой послужило присоединение Аквитании к английским владениям в результате того, что Альенора Аквитанская, с которой Людвиг развелся (1152 г.), вышла замуж за Генриха (1154 г.); борьба Капетингов и Плантагенетов продолжалась еще долгое время после смерти Людовика VII. Время его правления было отмечено расцветом культуры во Франции 105
- Людвиг IX*, святой Людвиг (Louis IX, Saint Louis; 1214–1270), король Франции из династии Капетингов (с 1226 г.); боролся против мятежных феодалов; возглавил седьмой Крестовый поход в Египет (1248–1250 гг.), потерпел военное поражение, но добился дипломатических успехов и приобрел огромный авторитет в христианском мире; провел административную реформу во Франции, укрепил судебную систему, создал фундамент для развития торговли. Умер во время крестового похода в Тунис; канонизирован (1297 г.) 12, 104, 119, 141, 257, 396, 409, 412
- Людвиг XI* (Louis XI; 1423–1483), король Франции из династии Валуа (1461–1483 гг.); продолжил процесс объединения и укрепления Франции и упрочения королевской власти после Столетней войны (1337–1453 гг.). Провел ряд успешных войн с крупными феодалами, в частности с Карлом Смелым, герцогом Бургундским. В своей политике нередко опирался на торговое сословие крупных городов, поощрял горнорудное дело, производство шелковых тканей, торговлю. Отличался жестокостью и вероломством, но в то же время был искусным правителем и дипломатом 104, 105
- Людвиг XII*, Отец народа (Louis XII, Père du peuple; 1462–1515), король Франции (с 1498 г.); первоначально именовался герцогом Орлеанским; во время несовершеннолетия короля Карла VIII поднял мятеж и был заключен в тюрьму (1488 г.); командовал войсками во время похода Карла в Италию (1494–1495 гг.); после его кончины женился на его вдове, Анне Бретонской, чтобы укрепить союз Франции и Бретани; дважды совершил безуспешные походы в Италию (1499–1513 гг.); его дипломатические просчеты привели к созданию мощной лиги против Франции; внутри страны пользовался огромной популярностью, так как упростил систему правосудия и не вводил налогов (до 1509 г.) во время внешней

войны; одно время он даже снизил налоги, поскольку война принесла ему большие доходы 104, 106, 179, 394, 403

*Людовик XIII Справедливый* (Louis XIII le Juste; 1601–1643), король Франции (с 1610 г.); сын Генриха IV и отец Людовика XIV; сумел вместе с кардиналом Ришельё превратить свое королевство в ведущую европейскую державу; на протяжении всего царствования в основном находился в тени других людей, фактически правивших вместо него (своей матери Марии Медичи, коннетабля де Люина, Ришельё), но в критические моменты умел продемонстрировать личную храбрость, решительность и волю 5, 6, 8, 14, 17, 18, 21–26, 30, 31, 33–35, 39, 40, 42, 45, 55, 66, 106, 119, 133, 160, 162, 224, 247, 310, 313, 318, 321, 322, 324–339, 341, 356, 359, 363, 366–369, 371–376, 378, 379, 381–385, 387, 389–391, 397, 399, 402, 403, 407, 409, 411, 412, 414, 415, 419

*Людовик XIV Великий, «король-Солнце»* (Louis XIV le Grand, le Roi Soleil; 1638–1715), король Франции (с 1643 г.), при котором абсолютная монархия достигла своего расцвета; в течение всего его царствования Франция почти непрерывно участвовала в войнах, в результате которых в конце концов утратила ведущее место на континенте; однако блеск и великолепие его двора служили образцом для подражания практически во всей Европе 8, 12, 23, 29, 30, 33, 44, 45, 314, 315, 336, 339, 341–344, 348, 349, 358, 361, 366, 389, 392, 395, 396, 403, 405, 409, 410, 412

*Людовик XV Возлюбленный* (Louis XV le Bien-aimé; 1710–1774), правнук Людовика XIV; король Франции (1715–1774 гг.); до его совершеннолетия (февраль 1723 г.) страной правил регент Филипп Орлеанский, а затем герцог де Бурбон-Конде (до 1726 г.) и кардинал Андре-Эркуль де Флёр (до 1744 г.); его в целом крайне неэффективное правление, находившееся под сильным политическим влиянием фавориток и министров, в немалой степени способствовало упадку королевской власти, что в конечном итоге привело к революции через 15 лет после его кончины (в 1789 г.); единственной полезной реформой его царствования была реорганизация судебной системы, проведенная канцлером Рене де Мопу; во внешней политике предпочитал действовать методами тайной дипломатии — это приводило к путанице в делах, т. к. его министры не были осведомлены о деятельности тайных агентов; подобно своему прадеду, умер, презираемый и ненавидимый своими подданными 45, 405

*Людовик XVI* (Louis XVI; 1754–1793), король Франции (1774–1792 гг.); не сумел провести необходимых реформ во время политического кризиса в стране; в 1789 г. вступил в конфликт с созданными им Генеральными штатами (ставшими позднее Национальным, а затем Учредительным собранием); в начале Французской революции добивался вооруженного выступления Австрии и Пруссии против восставшей Франции; пытался бежать с семьей за границу (1791 г.), был опознан и возвращен в Париж; присягнул конституции; 10 августа 1792 г. был свергнут с престола и заключен в тюрьму, подвергнут Конвентом суду за измену (декабрь 1792–январь 1793 г.), большинством голосов осужден на смерть и гильотинирован (21 января 1793 г.) 29, 39, 45, 405

*Людовик Молодой* — см. *Людовик VII Молодой*

*Людовик Святой* — см. *Людовик IX*, святой Людовик

*Людовик Толстый* — см. *Людовик VI Толстый*

*Люин Шарль д'Альбер*, герцог де (Luynes Charles d'Albert, duc de; 1578–1621), мелкий дворянин из Прованса; приобрел влияние на молодого Людовика XIII; главный сокольник (1611 г.), губернатор Амбуаза (1615 г.), комендант Лувра

(1616 г.); организовал заговор, приведший к убийству Кончини (1617 г.); первый муж герцогини де Шеврёз; главный министр, герцог (1619 г.), губернатор Пикардии, коннетабль (1621 г.). Его внезапная смерть от эпидемии открыла Ришельё дорогу к власти 23, 25, 29, 323–325, 368, 409

*Люксембург* Франсуа-Анри де Монморанси-Бутвиль, герцог де (Luxembourg François-Henri de Montmorency-Bouteville, duc de; 1628–1695), сын Франсуа де Монморанси, графа де Бутвиля, и Елизаветы де Вьенн; воевал под началом Великого Конде (с 1648 г.), поддерживал его во время Фронды, а после поражения в ней Конде поступил вместе с ним на службу к Испании; прощен, как и он, после заключения Пиренейского мира (1659 г.); генерал-лейтенант (1668 г.); один из лучших военачальников Людовика XIV в войнах против Голландии (1672–1678 гг.) и Великого альянса (1689–1697 гг.); маршал Франции (1675 г.); оказался замешан в «деле об отравлениях» и ненадолго сослан (1679 г.); командовал лейб-гвардией (с 1681 г.) 373

*Лютер* Мартин (Luther Martin; 1483–1546), выходец из семьи владельца медеплавильных мастерских; в Эрфуртском университете получил степень магистра свободных искусств (1505 г.), стал монахом-августинцем, читал лекции в Виттенбергском университете (с 1508 г.); доктор богословия (1512 г.); выступил с 95 тезисами, в которых изложил основные положения нового религиозного учения (лютеранства), отрицавшего основные догматы католической церкви (1517 г.); был отлучен от Церкви (1521 г.), впоследствии отошел от радикальных взглядов (в отличие от Цвингли), призывая охранять существующие общественные порядки; выступил как реформатор образования и языка 307

*Мазарини* Джулио (*ит.* Mazzarino или Mazarini Giulio Raimondo, *фр.* Mazarin Jules; 1602–1661), по происхождению итальянец, кардинал (1641 г.), французский государственный деятель, первый министр (с 1643 г.), выдающийся дипломат. Одержал победу в борьбе с оппозиционным его правительству движением аристократов и парижской буржуазии — Фрондой (1648–1653 гг.), подавлял народные восстания; укрепил государственный аппарат. Во внешней политике продолжал дело кардинала Ришельё по упрочению первенства Франции в Европе 17, 29–32, 235, 286, 326, 330–332, 334, 337, 339–344, 379, 407, 409

*Майе-Брезе* Арман де, герцог де Фронзак (Maillé-Brezé Armand de, duc de Fronsac; 1619–1646), французский военачальник; племянник и воспитанник кардинала Ришельё; рано поступил на военную службу (1634 г.); официально определен в преемники Ришельё на должности начальника и главного управляющего мореплавания и торговли (1636 г.), а затем стал также официальным преемником главнокомандующего галерным флотом (1639 г.); в качестве командующего океанской эскадрой разгромил близ Кадиса крупный испанский морской конвой (1640 г.); посол в Португалии (1641 г.); успешными операциями на море способствовал взятию французами Руссильона (1642 г.); после кончины кардинала возглавил морское ведомство и получил посты губернатора Бруажа и Ла-Рошели; разгромил испанский флот близ Картахены, благодаря чему Франция стала почти абсолютной владычицей западной части Средиземного моря (1643 г.); погиб в морском сражении близ берегов Тосканы; столь ранний уход из жизни одаренного организатора только ускорил упадок французского флота, начавшийся после смерти Ришельё 407

*Майе-Брезе* Клер-Клеманс де, принцесса Конде (Maillé-Brezé Claire-Clémence de, princesse de Condé; 1620–1694), дочь Урбена де Майе, маркиза де Брезе, маршала

- Франции; племянница кардинала де Ришельё; супруга (с 1641 г.) Луи II де Бурбона, герцога Энгиенского, ставшего затем принцем де Конде и прозванного Великим Конде 246
- Майеннский* Карл Лотарингский, герцог (Mayenne Charles de Lorraine, duc de; 1554–1611), родной брат герцога Генриха де Гиза, его соратник и участник всех его начинаний по борьбе с протестантами; после его смерти (1588 г.) возглавил Католическую лигу, готовился захватить власть во Франции в борьбе с Генрихом Наваррским; воспрепятствовал попыткам испанцев и фанатичных католиков возвести на французский престол испанскую инфанту Изабеллу; поражение Лиги в 1595 г. заставило его покориться Генриху IV; по договору Фоламбре (январь 1596 г.) добился выгодных условий мира для себя и своих сторонников; до конца жизни сохранял прекрасные отношения с королем, был назначен губернатором Иль-де-Франса 316
- Макиавелли* Никколо (Machiavelli Niccolò; 1469–1527), итальянский дипломат, политический деятель и писатель, один из основоположников политической науки; выступал за объединение Италии и установление в ней неограниченной монархии; в сочинении «Государь» (1513) оправдывал использование любых средств борьбы за укрепление верховной власти 8, 37, 38, 40, 410
- Максимилиан Баварский* — см. *Баварский* Максимилиан I, герцог
- Мансфельд* Петер Эрнст II, граф фон (Mansfeld Peter Ernst II, Graf von; 1580–1626), католик по вероисповеданию; внебрачный сын губернатора одной из испанских крепостей в Люксембурге; сначала сражался в составе испанской армии, но затем перешел на службу к протестантской коалиции в качестве наемного генерала (1610 г.); одержал ряд побед над Габсбургами в Богемии, но не сумел поддержать ее короля, пфальцского курфюрста Фридриха V, который потерпел поражение при Белой Горе (ноябрь 1620 г.); держал оборону Рейн-Пфальца против Тилли, но, после того как казна Фридриха опустела (1623 г.), а переговоры с императором и французскими гугенотами ничего не дали, прошел маршем по Лотарингии и Фландрии и поступил на службу к Соединенным провинциям, завоевал Восточную Фрисландию (1624 г.); вместе с датчанами на иностранные деньги сражался с Тилли и Валленштейном в Германии; совершил поход в Венгрию для оказания помощи трансильванскому князю Габору Бетлену, но, после того как тот стал вести сепаратные переговоры с Империей, а Франция урезала его субсидии, решил поступить на службу к Венеции; умер по пути туда 411
- Мантуанский* Винченцо II, герцог (Mantova Vincenzo II, duca di; 1594–1627), кардинал (1615–1626 гг.), герцог Мантуанский (1626–1627 гг.); тот факт, что он не имел наследников и оставил свои владения и титул герцогу Неверскому, стал поводом к очередной войне за мантуанское наследство (1627–1629 гг.) 328, 374
- Мантуанский*, герцог — см. *Неверский* Карл I Гонзага-Клевский, герцог Мантуанский и Ретельский, герцог
- Мантуанский* Франческо IV Гонзага, герцог (Mantova Francesco IV Gonzaga, duca di; 1586–1612), его правление, продолжавшееся не более года, не было отмечено никакими сколько-нибудь заметными событиями 322
- Маргарита* Валуа или Французская, королева Марго (Marguerite de Valois или de France, Reine Margot; 1553–1615), королева Наваррская; дочь Генриха II и Екатерины Медичи; пыталась играть политическую роль с момента появления при дворе (1569 г.); была выдана замуж за Генриха Наваррского (18 августа 1572 г.) в знак мира между католиками и протестантами, однако их свадьба, напротив, завершилась избиением гугенотов в Варфоломеевскую ночь; из-за участия в политических интригах на несколько лет была заключена своим братом Ген-

рихом III в замок Юссон в Оверни (1587—1605 гг.); дала согласие на развод с мужем, которому требовался наследник трона, но сохранила королевский титул (1599 г.); получила разрешение поселиться в Париже (1605 г.), свое состояние завещала Людовику XIII; прославилась крайним распутством. Оставила мемуары и поэтические произведения 318, 410

*Марен* или *Марини* Франсуа-Луи-Клод (Marini, dit Marin François-Louis-Claude; 1721—1809), адвокат парижского парламента, королевский цензор, главный управляющий по делам книгоиздательства и книготорговли (1763 г.), главный редактор «Газетт де Франс» (до 1774 г.), автор множества сочинений, по большей части посредственных; многие из них написаны напыщенным стилем, который высмеивали коллеги-журналисты. С помощью Вольтера предпринимал тщетные попытки стать членом Французской академии. Выбор Марена в качестве редактора первого французского издания «Политического завещания» (1764 г.) был обусловлен тем, что он занимал должность королевского цензора 362

*Марийяк* Луи де, граф де Бомон-ле-Роже (Marillac Louis de, comte de Beaumont-le-Roger; 1573—1632), французский полководец, посол в Италии, Лотарингии, Германии (1612 г.), бригадный генерал (1620 г.), комендант крепости Верден (1622 г.); участвовал в походах против протестантов (1620—1621 гг.), в освобождении острова Ре и в осаде Ла-Рошели (1626—1627 гг.); после взятия Прива стал маршалом Франции (1629 г.), командовал различными французскими армиями на фронтах Тридцатилетней войны. Был арестован после «Дня одураченных» (10 ноября 1630 г.), когда провалился заговор королевы-матери Марии Медичи против кардинала. Обвинен в финансовых злоупотреблениях, казнен на Гревской площади в Париже 37, 66, 67, 74, 79, 249, 331, 332, 378, 382, 384, 404

*Марийяк* Мишель де (Marillac Michel de; 1563—1632), советник Парижского парламента (1586 г.), докладчик (1595 г.), государственный советник, главный управляющий финансами (1624 г.), хранитель печати (1626 г.); выступал от имени короля на ассамблее нотаблей (декабрь 1626 г.). Составитель (под руководством Ришельё) нового свода законов — так называемого «Кодекса Мишо», названного его именем; парламент не утвердил кодекс, но некоторые из входивших в него законопроектов были проведены королевскими ордонансами. В качестве члена Королевского совета Марийяк ратовал за заключение мира и союз с Испанией. Сразу после «Дня одураченных» был помещен в замок Кан, переведен оттуда в замок Шатолен, где и умер 35, 61, 62, 67, 79, 329, 331, 332, 374, 378, 379, 384, 418

*Мария, принцесса* — см. *Гонзага* или *Гонзага-Клевская* Мария-Луиза

*Мария Медичи* — см. *Медичи* Мария

*Мария-Тереза* Австрийская (*фр.* Marie-Thérèse d'Autriche, *исп.* María Teresa de Austria; 1638—1683), дочь испанского короля Филиппа IV; выдана замуж за Людовика XIV (1660 г.) согласно условиям Пиренейского мира (1659 г.), которым закончилась 24-летняя война между Францией и Испанией 343, 344

*Мартин V*, наст. имя Оддо (Оддоне) Колонна (*ит.* Oddo (Oddone) Colonna, *лат.* Martinus V; 1368—1431), Папа Римский (с 1417 г.), с избранием которого на Констанцском соборе (1414—1418 гг.) прекратился Великий раскол в Западной Церкви (1378—1417 гг.), вызванный появлением сразу нескольких претендентов на Святой престол; оказался вынужден восстанавливать Западную Церковь, папскую власть и контроль над Папским государством; стремился положить конец войне между Англией и Францией (Столетняя война); организовал крестовые походы против гуситов; созвал Базельский собор (в 1431 г.) 96, 112, 113, 394, 398

*Марцеллин* Аммиан (Marcellinus Ammianus; ок. 330—395), последний из крупных



- римских историков; грек по происхождению; служил в римских армиях в Галлии и Персии, совершил путешествие в Египет и Грецию. Из его сочинения «Римская история» (*Res gestis*) до нас дошли только кн. 14–31 300, 419
- Медичи* Екатерина (*фр.* Médicis Catherine de, *итал.* Medici Caterina de'; 1519–1589), королева Франции, супруга короля Генриха II (правил с 1547 по 1559 г.) и мать трех французских королей; регентша (1560–1563 гг.) и фактически соправительница (до 1574 г.), одна из наиболее влиятельных фигур во время религиозных войн; в качестве соправительницы государства старалась оградить королевскую власть от посягательств со стороны фанатически настроенных католиков, сохранить независимость короны в период гражданской войны и добиться примирения между католиками и протестантами. Ряд историков считает ее одним из инициаторов резни в Варфоломеевскую ночь (с 24 на 25 августа 1572 г.) 238, 308, 316, 321, 329, 398, 409, 410
- Медичи* Лоренцо ди Пьеро, герцог Урбинский (Medici Lorenzo di Piero de', duca di Urbino; 1492–1519), правитель Флоренции (1513–1519 гг.), которому Никколо Макиавелли посвятил свое сочинение «Государь» и на которого возлагал большие, но напрасные надежды по объединению Италии; отец Екатерины Медичи 40
- Медичи* Мария (*фр.* Médicis Marie de, *ит.* Medici Maria de'; 1573–1642), дочь великого герцога Тосканского; вторая супруга французского короля Генриха IV (с 1600 г.), регентша (1610–1614 гг.) при их малолетнем сыне Людовике XIII; пользовалась немалым политическим влиянием вплоть до падения маршала д'Анкра (1614–1617 гг.); способствовала возвышению кардинала Ришельё, но затем стала его врагом из-за недовольства проводимой им политикой (в частности, его стремлением приобрести союзников среди протестантских государств) и возглавила «испанскую партию» при дворе; неоднократно участвовала вместе с младшим сыном, Гастоном Орлеанским, в заговорах против кардинала; после одного из них была сослана в Компьень (1631 г.), откуда бежала в Испанские Нидерланды; жила в Голландии и Англии, умерла в Кёльне по пути в Тоскану. Выдала своих дочерей замуж за испанского и английского королей и за герцога Савойского. Покровительствовала художникам (напр., Рубенсу); для нее был построен в Париже великолепный Люксембургский дворец 5, 14, 16, 19, 20, 25, 30, 31, 34, 42, 54, 66, 67, 69, 71, 73, 74, 164, 238, 270, 309, 318, 321–327, 330–332, 339, 367–369, 374, 375, 378, 380–383, 385, 399, 409–411, 414
- Мекленбургский* и Шверинский Адольф Фридрих, герцог (Mecklenburg Adolf Friedrich, Herzog von, Herzog von Schwerin; 1568–1658), правитель герцогства Шверин (с 1592 г.), известный осторожностью и мудростью. В 1619 г., наряду с другими протестантскими князьями Германии, выразил одобрение по поводу избрания курфюрста Пфальцского Фридриха королем Богемии. Был изгнан из пределов Священной Римской империи и лишен своих владений Валленштейном. В 1632 г. был возвращен на престол шведским королем Густавом Адольфом и посвятил себя восстановлению герцогства после войны 379
- Меровинги* (Mérovingiens), так называемая первая династия французских (франкских) королей, которые правили Франкским государством с 457 по 751 г.; названы по имени короля салических франков Меровея (ум. 458?) 419
- Мишле* Жюль (Michelet Jules; 1798–1874), французский историк, автор монументальных трудов «История Франции» (1833–1867) и «История Французской революции» (1847–1853) 12, 23, 38
- Моклер*, наст. имя Пьер де Дрё (Mauclerc, Pierre I<sup>er</sup> de Dreux, dit; 1190–1250), французский принц из династии Капетингов; регент и герцог Бретонский (1213–

- 1237 гг.) до совершеннолетия его сына Жана I; активно утверждал власть над Бретанью, присоединяя новые земли к герцогским владениям, реформировал администрацию, даровал привилегии городам. Из-за постоянных ссор с епископами был отлучен от Церкви (1217 г.); в целях примирения с духовенством участвовал в двух крестовых походах (1239–1240, 1247–1250 гг.), был ранен, вместе со св. Людовиком попал в плен, по пути из Египта умер 105
- Моисей*, ветхозаветный пророк 126
- Мольер*, наст. имя Жан-Батист Поклен (Molière, Jean-Baptiste Poquelin, dit; 1622–1673), французский драматург и актер; родился в семье обойщика; в 1643 г. основал «Блистательный театр» (позднее — «Комеди Франсез»), в котором ставил комедии собственного сочинения, из которых наиболее известны «Тартюф» (1664), «Дон-Жуан» (1665), «Мизантроп» (1666) и др. 41, 313, 340
- Моммзен Вильгельм* (Mommsen Wilhelm; 1817–1903), немецкий историк; автор биографии Отто фон Бисмарка, сочинения «Zur Beurteilung des Absolutismus» (1938) и др. 363
- Монкретьен Антуан де* (Montchrétien или Montchrestien Antoine de; ок. 1575–1621), французский дворянин, поэт и предприниматель, владелец железоделательных мануфактур в Нормандии. В своей книге «Traicté de l'œconomie politique» (написана в 1615 г., вышла в Париже в 1889 г.) излагает многие мысли о реформе экономики, финансов и торговли, которые нашли отклик и в «Политическом завещании»; считается одним из первых теоретиков меркантилизма. Был убит, когда пытался поднять протестантский мятеж в Нормандии 414, 416
- Монлюк Блез де Лассеран-Массанком, сеньор де* (Montluc или Monluc Blaise de Lasseran-Massencôme, seigneur de; 1499–1577), французский полководец; участник итальянских походов Франсиска I (с 1521 г.); губернатор крепости Монкальери в Пьемонте (1548 г.); маршал Франции (1574 г.); наместник и адмирал провинции Гиень, вел там жестокую борьбу с гугенотами. Оставил сочинение под названием «Commentaires» (1592) 412
- Монморанси* (Montmorency, ducs de), французское аристократическое семейство 313, 333
- Монморанси Анри II, герцог де* (Montmorency Henri II, duc de; 1595–1632), сын коннетабля Анри I Монморанси; губернатор Лангедока по наследству, главный адмирал (1612 г.), вице-король Новой Франции, маршал (1630 г.). Участвовал в военных кампаниях против гугенотов (1620–1628 гг.), командовал морской операцией по отнятию у них о-вов Ре и Олерон (1625 г.), нанес поражение испанцам в Пьемонте (1630 г.). Присоединился к очередному заговору Гастона Орлеанского против Ришельё, призвав к мятежу вверенную ему провинцию; 1 сентября 1632 г. был разбит в сражении с королевскими войсками при Кастельнодари, получил множество ранений и попал в плен; казнен 30 октября того же года по приговору Тулузского парламента. Был последним прямым потомком рода Монморанси; супруга (с 1612 г.) — Мария Фелиция Орсини (1599–1666) 17, 37, 66, 74, 76, 79, 219, 249, 333, 367, 373, 377, 382–384
- Моно Пьер* (Monod Pierre; 1586–1644), священник-иезуит, духовник герцогини Кристины Савойской; приобрел на нее большое влияние; в 1631 г. встал в оппозицию к кардиналу Ришельё, который пытался использовать его влияние в своих политических целях; совершил поездку во Францию, по возвращении из которой (1637 г.) стал подстрекать герцогиню к союзу с Испанией в ущерб интересам Франции; Ришельё отдал приказ о его аресте и заключении; умер в тюрьме. Автор политических и литературных сочинений 390

- Монпансье** Мария де Бурбон, герцогиня де (Montpensier Marie de Bourbon, duchesse de; 1605—1627), наследница огромного состояния; брак ее с Гастоном Орлеанским был заключен 6 августа 1626 г.; умерла во время родов, дав жизнь будущей Великой Мадемуазель 372
- Монтень** Мишель Эйкем де (Montaigne Michel Eyquem de; 1533—1592), французский писатель; выходец из мелкопоместной дворянской семьи; получил прекрасное классическое образование, изучал право в Тулузском университете (1546—1550 гг.); советник парламента Бордо (1557 г.); после смерти отца унаследовал титул и замок и посвятил себя литературным занятиям (с 1572 г.); совершил путешествие в Германию и Италию (1580—1581 гг.); мэр Бордо (1581—1585 гг.). Автор знаменитого сочинения «Опыты» (1580—1595) 401, 402
- Монтескье** Шарль Луи де Секонда, барон де Ла Бред и де (Montesquieu Charles-Louis de Secondat, baron de La Brède et de; 1689—1755), знаменитый французский политический философ и правовед, автор либеральной теории разделения властей; член Французской академии (1728 г.). Наиболее известны его сочинения «Персидские письма» (1722), «О духе законов» (1750) и др. 23, 40, 43, 362
- Мопу** Рене Никола Шарль Огюстен де (Maureou René-Nicolas-Charles-Augustin de; 1714—1792), французский государственный деятель; выходец из высокопоставленной семьи, принадлежавшей к «дворянству мантши»; президент Парижского парламента (1763 г.), канцлер при Людовике XV (1768 г.), сторонник просвещенного абсолютизма; вел борьбу с парламентами, осуществил их полную реорганизацию, а некоторые попытался ликвидировать, чем навлек на себя ненависть буржуазии (1771 г.). Сразу после вступления на престол (1774 г.) Людовик XVI отстранил Мопу от дел и восстановил парламенты в прежнем виде (что окончательно подорвало королевский авторитет и ослабило власть монарха). Последние годы жизни провел в своем имении в Нормандии 45, 405
- Морг** или Мург Матё де (Morgues или Mourgues Matthieu de; 1582—1670), известен также под именем сьер де Сен-Жермен (sieur de Saint-Germain); был членом Ордена иезуитов, но отошел от него, занявшись преподаванием в Авиньоне, а затем проповедничеством в Париже; духовник королевы Маргариты де Валуа (1613 г.) и Людовика XIII, священник Марии Медичи; сочинял памфлеты по заказу кардинала Ришельё; после разрыва кардинала с королевой-матерью последовал за нею в Брюссель, где стал писать язвительные памфлеты уже против первого министра; вернулся в Париж после смерти Ришельё, умер в приюте для душевнобольных. Автор многочисленных сочинений на богословские и политические темы 37, 38, 326
- Мортемары** (Mortemart, marquis, позднее ducs de), французское аристократическое семейство 313
- Муассе** де Монтобан Жан де (Moisset или Moysset de Montauban Jean de; ум. 1620), финансист, откупщик; владел поместьем Рюэль, которое великолепно обустроил, а затем завещал своему другу Пьеру Пайану (после того как оно было конфисковано вместе с прочим имуществом у сына последнего, его купил кардинал Ришельё) 296
- Мунье** Ролан (Mousnier Roland; 1907—1992), французский историк; преподавал в университетах Парижа и Страсбурга, создал Центр по изучению истории современной европейской цивилизации (1958 г.); автор многочисленных работ о социальных и политических институтах и иерархии во времена абсолютной монархии во Франции, о народных восстаниях XVII в. и др. 12

**Наполеон I**, полн. имя Наполеон Бонапарт (Napoléon Bonaparte; 1769—1821), великий французский государственный деятель и полководец; выходец из семьи не-

богатого корсиканского дворянина; бригадный генерал (1793 г.), первый консул Французской республики (1799—1804 гг.), император (1804—1814, март—июнь 1815 г.); король Италии (1805 г.); вел завоевательные войны против коалиций европейских держав, создал огромную империю, сделав правителями некоторых государств своих родственников; в конце концов потерпел поражение, отрекся от престола, был сослан на остров Эльбу; бежал и вернулся в Париж в 1815 г. (Сто дней), вновь потерпел поражение и был сослан до конца дней на остров Св. Елены; в 1840 г. его прах был перевезен в Париж (в Дом инвалидов) 12, 17, 32, 38, 324

*Нассау* Мориц, принц Оранский, граф (Nassau Maurits, Prins van Oranje, Graaf van; 1567—1625), один из величайших полководцев Нового времени. После убийства его отца, Вильгельма Оранского Молчаливого, был избран председателем Государственного совета Нидерландов (1584 г.), стал главнокомандующим и адмиралом Голландии и Зеландии (1586 г.), а затем и всех Соединенных провинций. В ходе борьбы против испанского владычества над Нидерландами добился существенных преимуществ на море, в Европе и в Индии. Заключил 12-летнее перемирие с Испанией (1609 г.). После возобновления войны (1621 г.) несколько раз терпел поражение, что отрицательно сказалось на его душевном состоянии и ускорило его кончину. Он умер, ненавистный тому народу, кумиром которого так долго являлся 275, 276, 415

*Неверский* Карл I Гонзага-Клевский, герцог Мантуанский и Ретельский, герцог (Nevers Charles I<sup>er</sup> de Gonzague-Clèves или Gonzaga, duc de, duc de Mantoue et de Réthel; 1580—1637), после кончины герцога Мантуанского Винченцо II (1627 г.), не оставившего потомства, предъявил претензии на герцогство Мантуанское и маркизат Монферрато, но встретил соперника в лице Чезаре Гонзага, герцога Гуасталльского, что привело к войне за мантуанское наследство, в которой Франция оказала герцогу Неверскому помощь против испанцев и герцога Савойского. Был признан герцогом Мантуанским и маркизом Монферрато по договору Кераско (6 апреля 1631 г.). Вдовствующая герцогиня — Мария Гонзага (Мантуанская) (1609—1660), дочь Франческо IV Гонзага, герцога Мантуанского, и Маргариты Савойской; внучка Карла Эммануила I, герцога Савойского; супруга Карла Гонзага (1609—1631), герцога Неверского и Ретельского, номинального герцога Мантуанского, наследника и соправителя Карла I, герцога Неверского; регентша (1637—1647 гг.) при сыне — Карле II Гонзага, герцоге Мантуанском (1629—1665) 56, 61, 62, 65, 71, 86, 328, 329, 331, 332, 369, 374, 375, 377—379, 390

*Николай V*, наст. имя. Пьетро Райнальдуччи или Райналуччи (*ит.* Pietro Rainalducci или Rainallucci, *лат.* Nicolaus V; ок. 1260—1333), францисканский монах; последний из антипап, посаженный императором на Святой Престол в Риме (1328—1330 гг.); противостоял авиньонскому Папе Иоанну XXII, которому вскоре покорился и до своей кончины оставался в почетном плену в Авиньоне 400

*Нума* Помпилий (Numa Pompilius), согласно традиции, сабинянин из г. Куры; второй царь Рима (715—672 гг. до н. э.) 213

*Нэпьер* Джон (Napier или Naper John; 1550—1617), шотландский математик и богослов; изобретатель логарифмов; опубликовал первую логарифмическую таблицу в 1614 г. 356

*Оксеншерна* Аксель Густавсон, граф, граф Сёдермёре (Oxenstierna или Oxenstjerna af Södermöre Axel Gustavsson, Greve; 1583—1654), шведский государственный деятель; риксканцлер в царствование Густава II Адольфа и его дочери Кристины

- (1612–1654 гг.); добился ограничения королевской власти аристократическим Государственным советом (риксродом), способствовал проведению административных и судебных реформ, расширивших привилегии дворян, а также передаче им государственных земель; безуспешно пытался отговорить короля от участия в Тридцатилетней войне; после смерти Густава Адольфа фактически руководил всей шведской политикой, продолжив прежний курс до совершеннолетия Кристины (правила в 1632–1644 гг.); возглавлял шведскую армию на Рейне; был инициатором создания Гейльброннской лиги протестантских германских князей (1633 г.); после ряда поражений шведских войск в Тридцатилетней войне активно содействовал вступлению в войну Франции (1635–1636 гг.) 22, 23, 334, 335
- Оливарес* Гаспар де Гусман-и-Пиментель, граф-герцог де, герцог де Санлукар де Баррамеда (Oliveres Gaspar de Guzmán y Pimentel, conde-duque de, duque de Sanlúcar de Barrameda; 1587–1645), испанский государственный деятель; выходец из семьи дипломата; учился праву и богословию в Саламанкском университете (1601–1604 гг.); отказался стать священником; фаворит Филиппа IV, первый министр (1621–1643 гг.); сосредоточил в своих руках практически всю власть; в условиях экономического и политического упадка страны безуспешно пытался укрепить административный аппарат и подавить сепаратистские тенденции провинций; восстание в Каталонии (1640–1652 гг.), отделение Португалии (1640 г.), неудачи на фронтах Тридцатилетней войны, а также придворные интриги привели к его отставке (1643 г.); умер в ссылке 20, 26, 325, 328, 335, 339, 371
- Оранский* Фридрих Генрих, граф Нассау, принц (Oranje Frederik Hendrik, Graaf van Nassau, Prins van; 1584–1647), сын Вильгельма Оранского Молчаливого; в 15 лет возглавил полк валлонов и под началом своего брата Морица отличился в ряде военных походов. После смерти Морица избран штатгальтером Нидерландов (1625 г.), во время войны с Испанией показал себя храбрым генералом и искусным дипломатом: за 18 лет 11 раз побеждал врага и заключил тесный союз с Францией и Англией; вынудил испанцев пойти на подписание мира (1645 г.). Во время его правления был отмечен небывалый расцвет голландской торговли и культуры. Оставил мемуары о событиях с 1621 по 1646 г. 81, 82, 386
- Орлеанский* Гастон Жан-Батист, герцог (Orléans Gaston-Jean-Baptiste, duc d'; 1608–1660), первоначально именовался герцогом Анжуйским (до 1626 г.); брат короля Людовика XIII, во время правления которого неоднократно возглавлял неизменно заканчивавшиеся провалом заговоры против кардинала Ришельё, заключая договоры с врагами Франции (Испанией, Империей, герцогом Лотарингским) и набирая на их деньги войска; после рождения дофина (1638 г.) перестал быть наследником престола и в значительной степени утратил свою политическую роль; во время Фронды сначала поддерживал кардинала Мазарини, но затем присоединился к коалиции принцев, вынудивших регентшу Анну Австрийскую дать первому министру отставку (1651 г.); отправлен кардиналом Мазарини в ссылку (1652 г.), но через четыре года примирился с ним. Оставил мемуары (1683 г.). Дочь от первого брака – Анна-Мария-Луиза Орлеанская, герцогиня де Монпансье, Великая Мадемуазель (1627–1693) 23, 25, 29–31, 35, 58, 59, 62, 67, 68, 71, 73, 74, 76–78, 81, 169, 247, 291, 327, 330–336, 339, 341–344, 371–375, 378, 380–385, 387
- Орлеанский* Филипп I Французский, герцог (Orléans Philippe I<sup>er</sup> de France, duc d'; 1640–1701), сын Людовика XIII и Анны Австрийской; младший брат Людовика XIV 8
- Орнано* Жан-Батист д', граф де Монлор (Ornano Jean-Baptiste d', comte de Montlaur; 1581–1626), капитан легкой кавалерии в армии своего отца (1596 г.); отличился в ряде военных кампаний Генриха IV; генерал-полковник корсиканской гвар-

дии (1597 г.); участвовал в походе в Савойю (1600–1601 гг.); губернатор ряда городов в Провансе (1618 г.), генерал-полковник (1619 г.). Благодаря расположению королевы Марии Медичи стал воспитателем Гастона Орлеанского, первым камергером, управляющим его двором и финансами, лейтенантом роты его лейб-гвардии (1619 г.); маршал Франции (1626 г.). По обвинению в участии в заговоре Шале помещен в Венсеннский замок, где и умер, как полагали некоторые современники, от яда 59, 79, 327, 372

**Павел III**, наст. имя Алессандро Фарнезе (*ит. Alessandro Farnese, лат. Paulus III*; 1468–1549), итальянский дворянин; последний из пап римских эпохи Возрождения (1534–1549 гг.); деятель Контрреформации; положил начало реформе Церкви, созвал Тридентский собор (в 1545 г.); покровительствовал искусствам 130, 401

**Павел V**, наст. имя Камилло Боргезе (*ит. Camillo Borghese, лат. Paulus V*; 1552–1621), видный специалист по каноническому праву; папский нунций в Испании, кардинал (1596 г.), викарий Рима (1603 г.), Папа Римский (1605–1621 гг.); вступил в конфликт с Венецией по поводу папской юрисдикции и иммунитетов священнослужителей (1606 г.), примирился с ней с помощью Франции (1607 г.); пытался установить мир между Францией и Габсбургами, чтобы организовать новый крестовый поход; опасаясь нарушения религиозного и политического равновесия в Германии, не оказал поддержки католической коалиции в начавшейся Тридцатилетней войне; поощрял миссионерскую деятельность в Латинской Америке; покровитель искусств и архитектуры 319, 320

**Пайан Пьер**, сеньор де Ланд (*Payen Piete, seigneur des Landes*; ок. 1595–1664 или 1669), сын Пьера Пайана (ок. 1570–1626), государственного казначея (возможно, кардинал имеет в виду как раз его); советник Парижского парламента (с 1621 г.); приговорен к ссылке и конфискации имущества (1631 г.), включая замок Рюэль, унаследованный им от отца и купленный впоследствии кардиналом; секретарь Марии Медичи (1631–1632 гг.), бежал вместе с ней во Фландрию; вернулся во Францию после смерти кардинала и Людовика XIII; советник Большой палаты Парижского парламента (1645–1664 гг.); принимал участие во Фронде на стороне Конде (1648–1652 гг.) 296

**Пармский Одоардо I Фарнезе**, герцог (*Parma Odoardo I Farnese, duca di*; 1612–1646), вступил в союз с Францией против Испании (1633 г.), после чего совершил неудачный поход на Валенцу и Кремону. Лишь благодаря вмешательству Папы Урбана VIII и великого герцога Тосканского, которые добились заключения мира, Парма не попала в руки врагов. На ведение этой войны герцог занял деньги у папских банкиров под залог своих земель, но не сумел выплатить проценты, поэтому Папа решил силой захватить эти земли. Герцог добился успеха в ряде сражений с папскими войсками, дошел почти до стен Рима и согласился подписать мир (1644 г.), сохранив свои владения в прежних границах. Великолепный и нередко язвительный оратор, самоуверенный (иногда слишком) правитель, герцог предпочитал руководить государством, не советуясь со своими министрами 86, 390

**Паскье Этьенн** (*Pasquier Etienne*; 1529–1615), французский юрист и литератор; учился праву у выдающихся юристов того времени, занимался адвокатской практикой (с 1549 г.); критиковал иезуитов и даже выиграл судебный процесс против них от имени Парижского университета, благодаря чему в одночасье прославился (1654 г.); генеральный адвокат Счетной палаты (1585 г.), депутат на Генеральных штатах в Блуа (1588 г.). Оставил сочинение «Recherches de la

- France» в 10 томах (1560—1621) и «Lettres» в 22 томах (являются ценным источником сведений о том времени) 106
- Пелагий II* (Pelagius II; ум. 590), Папа Римский (579—590 гг.); вел непрерывную борьбу с ломбардцами, угрожавшими Риму и его жителям; пытался преодолеть церковный раскол в Северной Италии; стал инициатором спора о главенстве между Западной и Византийской церквями 117
- Пелъц* Бернхард (Pelz Bernhard; ум. 1629), зеландец, испанский агент; был арестован в Лангедоке, когда вез герцогу де Рогану текст его договора с Испанией; казнен по приговору Тулузского парламента 63, 376
- Перес* Антонио (Pérez Antonio; ок. 1534—1611), секретарь испанского короля Филиппа II (1568—1578 гг.), в целях упрочения своего положения при дворе участвовал во многих интригах, с согласия короля организовал убийство Хуана Эскобедо, секретаря его сводного брата дона Хуана Австрийского (1578 г.), но был заключен в тюрьму, где провел 11 лет. Бежав в 1590 г., скитался по европейским дворам (Арагон, Франция, Англия) и умер в изгнании. Считается автором сочинения «Relaciones» (1598) 223, 262
- Пётр*, апостол 123, 126
- Пётр I Великий* (1672—1725), русский царь (с 1682 г.), российский император (с 1721 г.); крупнейший государственный деятель, полководец и дипломат; провел крупные реформы, направленные на преодоление отсталости России от передовых стран Запада и использование ее огромных природных ресурсов при сохранении и укреплении феодально-крепостнического самодержавия; способствовал усилению военно-морской мощи России и ее влияния в мире; в результате успешных войн добился выхода России на берега Азовского, Каспийского и Балтийского морей; основал Санкт-Петербург (1703 г.), ставший столицей в 1715 г. Во время путешествия в Париж посетил могилу Ришельё и, согласно некоторым историкам, в беседе с внучатым племянником кардинала свое безмерное восхищение кардиналом выразил в следующих словах: «О великий человек! Если бы он воскрес, я отдал бы ему половину своего государства за то, чтобы он научил меня править другою так, как сам правил Францией» 31, 364
- Платон* (428/427—348/347 до н. э.), великий древнегреческий философ-идеалист, ученик Сократа; житель Афин; идеолог демократии; автор ряда сочинений, среди которых наиболее известен диалог «Государство» (или «Республика») 40, 419
- Плювинель* Антуан де (Pluvinel Antoine de; 1555—1620), конюший Большой королевской конюшни; преподаватель верховой езды; содержал на ул. Сент-Оноре в Париже академию, где за 700—1000 экю в год дворянских детей обучали фехтованию, музыке и математике; в академии Плювинеля занимался и будущий кардинал Ришельё, когда еще назывался маркизом де Шийу (1600 г.). Автор трактата «Le Manège royal» (1623) 318, 320
- Поле* Шарль (Paulet Charles), секретарь короля Генриха IV, предложивший ввести годовой сбор (полетту), который давал чиновникам право наследовать должности; стал первым откупщиком этого налога 403
- Понкурле* Франсуа де Виньеро, маркиз де (Pontcourlay или Pont-de-Courlay François de Vignerot, marquis de; 1609—1646), племянник кардинала Ришельё; кавалер Ордена Святого Духа (1633 г.); генерал галерного флота (1635 г.); одержал победу над испанцами в битве галер близ Генуи (1 сентября 1638 г.) 384, 389, 407
- Поршнев* Борис Федорович (1905—1972), советский историк и социолог; д. ист. н. (1941 г.), д. филос. н. (1966 г.); преподавал в Казанском госуниверситете (1941—1945 гг.); сотрудник Института истории АН СССР; автор ряда трудов по исто-

- рии Франции XVII в.; сторонники криптозоологии считают его основоположником науки о снежном человеке 12, 330
- Птолемей V Эпифан* (греч. «знаменитый»; ок. 210—181 до н. э.), царь Египта (с 205 г. до н. э.), утративший большинство ранее сделанных завоеваний; умер от яда 419
- Пьер* (Петр) *Достопочтенный*, наст. имя Пьер де Монбуасье (Pierre de Montboissier, dit le Vénérable; ок. 1094—1156), ученый-эрудит и главный настоятель Клунийского монастыря (с 1122 г.), в котором на протяжении всей жизни пытался установить надлежащую дисциплину. Его «Послания» неоднократно переиздавались. Вместе с помощниками впервые в Европе перевел Коран на латинский язык (1143 г.) 116
- Пьер* (Петр) *из Блуа* (Pierre de Blois; 1130?—1203), уроженец Бретани; богослов и государственный деятель, который на протяжении четверти века играл важную политическую роль в Англии; в его письмах, вошедших в сборник сочинений (изданы в 1519 г.), рассматриваются не только политические, но и богословские вопросы 116
- Пуизье* Пьер Брюлар, маркиз де Сийери, виконт де (Puisieux или Puyzieulx Pierre Brûlart, marquis de Sillery, vicomte de; 1583—1640), сын канцлера Сийери; женился (1606 г.) на дочери государственного секретаря Вильруа и сменил своего тестя на этом посту, а также был назначен главным казначеем (1607 г.); вел в Мадриде переговоры о заключении брака короля Людовика XIII с Анной Австрийской (1612 г.); был удален от двора из-за ревности маршала д'Анкра (1616 г.); после его убийства восстановлен во всех званиях; успешно провел переговоры о заключении мира с гугенотами в Монпелье (октябрь 1622 г. г.); короткое время управлял Францией вместе с отцом, затем попал в немилость у короля (1624 г.), смещен с поста, но отказался принять выкуп за должность и стать послом в Риме 368
- Пуилоран* Антуан де Лаж де, герцог д'Эгийон (Puylaurens Antoine de Laage de, duc d'Aiguillon; 1605—1635), воспитывался вместе с герцогом Орлеанским, на которого приобрел большое влияние; был его первым камергером и фаворитом. В 1632 г. сначала убедил его уехать в Брюссель, а затем вернуться во Францию. Ришельё устроил женитьбу Пуилорана на своей двоюродной племяннице (1634 г.) и дал ему владение Эгийон, превратив его в герцогство-пэрство, но тот не прекратил участвовать в интригах, был арестован 14 февраля 1635 г., заключен в Венсеннский замок, где и умер 60, 76, 78, 80, 334, 383
- Равальяк* Франсуа (Ravillac François; 1578—1610), католик-фанатик; 14 мая 1610 г. убил короля Генриха IV; казнен 27 мая 1610 г. 321
- Расин* Жан (Racine Jean; 1639—1699), французский драматург; сын чиновника; воспитанник янсенистов; прославился своими классическими трагедиями «Андромаха» (1667), «Береника» (1670), «Митридат» (1673), «Федра» (1677) и др. Член Французской академии (1673 г.) 41
- Ренодо* Теофраст (Renaudot Théophraste; 1586—1653), французский врач и журналист, придворный лекарь, секретарь Людовика XIII; занимался по его поручению открытием благотворительных учреждений (с 1630 г.); первый редактор (с 1631 г.) еженедельной газеты «Gazette», в 1762 г. переименованной в «Gazette de France»; проводил в своем доме научные конференции и публиковал их отчеты (с 1633 г.); редактор ежегодника «Mercure français» (с 1635 г.); проиграл процесс против медицинского факультета Парижского университета из-за того, что тот считал опасным лечение бедных сурьмой, практиковавшееся Ренодо (1640—1644 гг.),



- и ему было запрещено заниматься медициной; умер в бедности, несмотря на то, что кардинал Мазарини назначил его королевским историографом 13, 22, 332
- Ретз* Жан Франсуа Поль де Гонди, кардинал де (Retz Jean-François-Paul de Gondî, cardinal de; 1613–1679), выходец из флорентийской семьи, обосновавшейся во Франции в XVI в.; учился богословию в иезуитском коллеже и в Сорбонне; участвовал в интригах знати против кардинала Ришельё; коадьютор Парижский (1643 г.); один из предводителей Фронды (1648–1653 гг.), во время которой старался как можно выгоднее продать свое политическое влияние; добился от регентши Анны Австрийской представления на получение от Папы кардинальского сана (1652 г.), но затем был арестован и помещен в Венсеннский замок (декабрь 1652 г.); бежал за границу (1654 г.); вернулся после смерти Мазарини (1662 г.); в обмен на место архиепископа Парижского, занятое им в 1654 г., получил аббатство Сен-Дени и значительный доход (1662 г.); остаток жизни провел вдали от двора. Оставил занимательные мемуары 343
- Ришельё* Альфонс Луи дю Плесси де, кардинал Лионский (Richelieu Alphonse-Louis du Plessis de, cardinal de Lyon; 1582–1653), старший брат кардинала Ришельё; монах Картезианского ордена (1605 г.); по настоянию кардинала Ришельё вышел из монастыря; архиепископ Экса, затем Лиона, кардинал (1629 г.), главный королевский священник (1631 г.); отличился самоотверженной работой по устранению последствий эпидемии в своем архиепископстве (1638 г.) 231, 320
- Ришельё* Анри дю Плесси, маркиз де (Richelieu Henri du Plessis, marquis de; 1578–1619), брат кардинала Ришельё; погиб на дуэли от руки маркиза де Темина 321, 324, 402
- Ришельё* Франсуа дю Плесси де (Richelieu François du Plessis de; 1548–1590), выходец из старинной дворянской семьи; отец кардинала Ришельё; паж Франциска II и Карла IX; гофмейстер Генриха III (1578 г.), которого сопровождал в Польшу; великий прево (1585 г.); кавалер Ордена Святого Духа; участвовал в военных походах Генриха IV; умер при осаде Эссона 316, 320, 402
- Роган* Генрих, герцог де (Rohan Henri, duc de; 1579–1638), герцог и пэр Франции (1603 г.), вождь французских протестантов во время ряда их восстаний на юге Франции в 1620–1629 гг.; зять герцога де Сюлли. После подписания королем Людовиком XIII в Алесе «Эдикта милости» (28 июня 1629 г.), отменившего политические и военные привилегии протестантов, удалился в Венецию. Впоследствии вернулся и в 1635 г. успешно командовал французскими войсками при взятии Вальтелины, но через два года был вынужден уйти в отставку. Тогда же поступил на военную службу к герцогу Бернгарду Саксен-Веймарскому и впоследствии был смертельно ранен при Рейнфельдене. Оставил сочинения: «Le parfait capitaine» (1636), «De l'intérêt des princes et Etats de la Chrétienté» (1638), «Mémoires sur les guerres de la Valteline» (1644) 58, 63, 82–84, 327, 372, 373, 375, 376, 387, 388
- Роганы* (Rohan, ducs de), французское аристократическое семейство 313
- Романовы*, царская династия в России (1613–1917 гг.) 322
- Ромул* (Romulus), согласно традиции, сын Реи Сильвии и Марса; брат-близнец Рема; мифический основатель и первый царь Рима (753–716 гг. до н. э.), после смерти обожествленный под именем Квирина 213
- Рубенс* Петер Пауль (Rubens Peter Paul или Pieter Pauwel; 1577–1640), знаменитый фламандский художник; выходец из семьи голландского дипломата; изучал живопись в Италии, а также выполнял различные дипломатические миссии по поручению правителей Испании и Испанских Нидерландов (1603–1630 гг.); из

живописных работ более всего известны его портреты, пейзажи и картины на мифологические и религиозные темы; по заказу Марии Медичи создал серию картин для ее Люксембургского дворца (1622–1625 гг.) 16, 27, 326

*Савойская* Кристина Французская, герцогиня (Savoia Christina di Francia, duchessa di; 1606–1663), сестра короля Людовика XIII; супруга (с 1620 г.) Виктора Амедея I, герцога Савойского; после его кончины регентша герцогства (с 1637 г.) 86, 324, 390, 391, 410

*Савойский* Виктор Амедей I, принц Пьемонтский, герцог (Savoia Vittorio Amedeo I, principe di Piemonte, duca di; 1587–1637), сын Карла Эммануила I Савойского; правитель Савойи (1630–1637 гг.), сумел освободить свои земли от французской оккупации; по договору Кераско (1631 г.) получил треть княжества Монферрато, взамен уступив французам стратегически важную крепость Пиньероль; сын — Карл Эммануил II (1634–1675), герцог Савойский (с 1638 г.) 83, 86, 87, 324, 332, 377, 379, 386–388, 390

*Савойский* Карл Эммануил I Великий, герцог (Savoia Carlo Emanuele I il Grande, duca di; 1562–1630), герцог Савойский (с 1580 г.); способный военачальник и хитрый политик, он поочередно становился союзником то Франции, то Испании, пользуясь происходившей в Европе политической борьбой в целях расширения своих владений; безуспешно пытался добиться избрания императором — правителем Священной Римской империи (1619 г.) 56, 62, 65, 66, 69, 82, 318, 328, 369, 370, 374, 375, 377

*Савойский* Маурицио, принц д’Онелля (Savoia Maurizio di, principe d’Oneglia; 1593–1657), сын предыдущего; кардинал (1607 г.); вместе со своим братом Томмазо принимал участие в борьбе против герцогини Кристины Савойской во время ее регентства при двух малолетних наследниках (1637–1642 гг.); впоследствии отказался от сана, чтобы жениться на своей племяннице (1642 г.) 390, 391

*Савойский* Томмазо Франческо, принц Кариньяно (Savoia Tommaso Francesco di, principe di Carignano; 1596–1656), сын Карла Эммануила I, герцога Савойского; дипломат и полководец; посол во Франции (до 1631 г.); выступал за союз Савойи с Испанией и Империей, с переменным успехом командовал имперскими войсками; после смерти брата, Виктора Амедея, стал претендовать на савойский престол, становясь союзником то Испании, то Франции; затем заключил мир с Францией и со своей невесткой Кристиной Савойской (1642 г.); командовал французскими войсками, ведшими в Италии боевые действия против Испании 87, 386, 390, 391, 411

*Саксен-Веймарский* Бернгард, герцог (Sachsen-Weimar Bernhard, Herzog von; 1604–1639), талантливый полководец протестантской коалиции во время Тридцатилетней войны; служил в армиях Рейн-Пфальца, Бадена, Дании (1622–1631 гг.), затем в войсках шведского короля Густава Адольфа, где сделал блестящую карьеру; генерал (1632 г.); совместно с генералом Горном принял командование шведской армией после смерти короля; в награду за свои победы получил Франконию, но затем потерпел поражение под Нёрдлингеном (5–6 сентября 1634 г.) и лишился ее; предоставил свою армию в распоряжение Франции, которая пообещала ему богатые владения при условии его перехода в католичество (1635 г.); овладел Рейнфельденом, Фрайбургом и Брейзахом (1638 г.); после его внезапной кончины Франция взяла его наемную армию под свое командование 29, 335–337, 386, 388, 389, 411

*Саксонский* Иоганн Георг I, курфюрст (Sachsen Johann Georg I, Kurfürst von; 1585–

- 1656); правил Саксонией в 1611—1656 гг.; отказался от императорской короны (1619 г.); помог Фердинанду II покорить Силезию и Лаузиц; сохранил нейтралитет, когда Тили вторгся в его земли (1631 г.); под давлением Густава Адольфа стал его союзником, но затем заключил Пражский мир с императором, пообещавшим отдать ему Лаузиц в наследственное владение (30 мая 1635 г.). Во время Тридцатилетней войны Саксония была полностью разорена шведами, которые покинули ее лишь в 1650 г., после того как курфюрст выплатил им свыше 260 тыс. талеров; из 3 млн жителей осталось 1,5 млн 390
- Сапата* де Мендоса Антонио (Zapata de Mendoza Antonio; 1550—1635), каноник в Толедо; епископ Кадиса и Памплоны, архиепископ Бургоса, кардинал (1603 г.). Будучи вице-королем Неаполя (с 1620 г.), боролся с административными злоупотреблениями, пытался облегчить участь нуждающихся, однако вследствие разразившегося голода вспыхнуло восстание (1621 г.), которое Сапата жестоко подавил, предав пыткам или отправив на галеры предводителей восставших, из-за чего вызвал ненависть народа и был отозван в Испанию. Член Государственного совета, великий инквизитор (1626—1627 гг.). Многие жертвы религиозной нетерпимости погибли на костре, будучи осуждены трибуналом под его руководством 219
- Сегье* Пьер (Séguier Pierre; 1588—1672), советник Парижского парламента (1612 г.), докладчик (1618 г.); интендант в Гиени (1621 г.), в Онисе и Сентонже (1622—1623 гг.); президент Парижского парламента (1624 г.), хранитель печати (1633 г.), канцлер Франции (с 1635 г., с перерывами в 1650—1651 и 1651—1656 гг.); организовал подавление восстания в Нормандии (1639 г.); вел судебные процессы против Сен-Мара (1642 г.) и Никола Фуке (1662 г.); возглавил Совет юстиции (1665 г.), созданный для проведения в стране правовой реформы (в 1669—1670 гг. был принят так называемый Кодекс Людовика). Сегье был любителем искусств, а после смерти Ришельё стал покровителем Французской академии, в создании которой активно участвовал и которая долгое время заседала у него в особняке 28, 349, 402
- Секундин* (лат. Secundinus, фр. Secondin или Segondin; 2-я пол. VI в. н. э.), епископ г. Таормина на Сицилии 117, 398
- Сен-Леже* Этьен де Рувруа, барон де (Saint-Léger Etienne de Rouvroy, baron de), губернатор крепости Ле-Катле; сдал ее испанцам в 1636 г.; был заочно приговорен к смерти; дядя знаменитого мемуариста герцога де Сен-Симона 387
- Сен-Мар* Анри Куаффье де Рюзе д'Эффиа, маркиз де (Cinq-Mars Henri Coiffier de Ruzé d'Effiat, marquis de; 1620—1642), сын маршала д'Эффиа, сподвижника кардинала Ришельё; после его смерти (1632 г.) находился под покровительством кардинала; гардеробмейстер и фаворит Людовика XIII (1639 г.); возглавил последний из многочисленных заговоров против первого министра с участием Гастона Орлеанского и других вельмож (1642 г.); подписал с королем Испании секретный договор, копия которого попала в руки Ришельё; был арестован, признан виновным в государственной измене и казнен в Лионе вместе со своим другом де Ту 35, 36, 212, 336, 338, 339
- Сент-Олер* Шарль, граф де (Saint-Aulaire Charles, comte de; 1866—1954), французский дипломат, служил в дипломатической миссии в Марокко (1912—1916 гг.), посол в Румынии (1916 г.), Испании (1920 г.) и Великобритании (1921—1924 гг.). Автор биографий «Richelieu» (1932), «Talleyrand» (1936), «François-Joseph» (1945) 19
- Сервантес* Сааведра Мигель де (Cervantes Saavedra Miguel de; 1547—1616), знаменитый испанский писатель; выходец из семьи мелкого дворянина, ставшего бродячим костоправом; поступил в испанскую армию в Италии (1570 г.), при-

- нимал участие в битве при Лепанто, где потерял руку (1571 г.), и других; на обратном пути в Испанию попал в плен к берберским пиратам (1575–1580 гг.); после возвращения на родину сумел добиться лишь временного поручения сборщика провианта для Непобедимой армады (до 1588 г.), а затем должности сборщика налогов (1594–1596 гг.), на которых не слишком преуспел; из-за нарушений в финансовых отчетах попал в тюрьму (1597–1598 гг.), но впоследствии был даже принят при дворе Филиппа III; параллельно с другой деятельностью занимался литературой; автор романа «Дон-Кихот» (ч. I – 1605, ч. II – 1615), новелл и множества произведений почти во всех жанрах литературы 320
- Сервен Луи*, сеньор де Пинош и де ла Грев (Servin Louis, seigneur de Pinoches et de la Grève; 1555–1626), французский судебный чиновник; родился в протестантской семье, но стал католиком; адвокат Парижского парламента; принимал участие в Лиге, затем перешел на сторону короля и был назначен генеральным адвокатом парламента, созданного Генрихом III в Туре (1589 г.). Являлся страстным защитником свобод галликанской Церкви и противником иезуитов 95
- Сигизмунд III Ваза* (пол. Zygmunt III Waza, швед. Sigismund III Vasa; 1566–1632), король Польши (1587–1632 гг.) и Швеции (1592–1599 гг.); был лишен шведского престола своим дядей (будущим Карлом IX); неоднократно предпринимал безуспешные попытки отвоевать трон, заручившись поддержкой австрийских Габсбургов (с 1600 г. с перерывами); его повторный брак с австрийской принцессой вызвал гражданскую войну в Польше (1606–1608 гг.); совершил вторжение в Россию, захватив Москву (1610–1612 гг.) и Смоленск; в период его борьбы с турками в Молдавии (1617–1621 гг.) его кузен шведский король Густав Адольф захватил ряд польских земель; при посредничестве французского дипломата барона де Шарнасе было заключено Альтмаркское перемирие между Швецией и Польшей (1629 г.), при этом последняя утратила Ливонию и подорвала свое политическое влияние в Европе 380
- Сийери Никола Брюлар де* (Sillery Nicolas Brûlart de; 1544–1624), советник Парижского парламента (1573 г.), докладчик при Генрихе III; по его поручению вел переговоры с Генрихом Наваррским (1585 г.); посол в Швейцарии (1589, 1593 гг.); вел переговоры о заключении Вервенского договора между Францией, Испанией и Савойей (1598 г.), а также о разводе Генриха IV и заключении его брака с Марией Медичи; хранитель печати (1604 г.), канцлер Наварры (1605 г.) и Франции (1607 г.); пользовался большим уважением Генриха IV; удален из Совета маршалом д'Анкрот (1612 г.) и лишен звания хранителя печати (1616 г.); незадолго до смерти на короткое время вернулся к власти (1621–1624 гг.) 368
- Сказкин Сергей Данилович* (1890–1973), советский историк; специалист по истории Западной Европы; член-корр. АН СССР (1943 г.), академик (1958 г.) 363
- Сокур Максимилиан де Бельфурьер*, маркиз де (Soyecourt Maximilien de Bellefourrière, marquis de; 1591–1649), получил по наследству должность губернатора крепости Корби; в 1636 г. сдал крепость испанцам, благодаря чему они получили возможность беспрепятственно наступать на Париж; бежал в Англию, был заочно приговорен к смерти, затем вернулся (1643 г.) и был реабилитирован 387
- Сорбон Робер де* (Sorbon Robert de; 1201–1274), французский богослов; выходец из бедной деревенской семьи, получивший образование в Реймсе и Париже; исповедник Людовика IX Святого; основатель Сорбонны (1257 г.), которая первоначально была богословским коллежем для бедных студентов, а затем стала ядром Парижского университета 119
- Спинала Амброджио ди Филиппо*, маркиз де лос Бальбасес (Spinola Ambrogio di

- Filippo, marqués de los Balbases; 1569—1630), один из самых талантливых военачальников своего времени. Выходец из старинного генуэзского рода; набрал на свои средства армию из 9 тыс. человек, с которой поступил на службу к Испанским Нидерландам (1602 г.); главнокомандующий испанскими войсками в Нидерландах (1604 г.); добился успеха в ряде кампаний до и во время Тридцатилетней войны, главной из которых стал захват стратегической голландской крепости Бреда после годичной осады (1625 г.). В 1606 г. был вынужден отдать все свое имущество в качестве залога в обмен на предоставление банкирами кредита испанскому правительству, из-за чего в конце концов совершенно разорился. Умер в разгар осады Касале 65, 377, 378
- Суассонский Луи II де Бурбон*, граф (Soissons Louis de Bourbon, comte de; 1604—1641), внук Луи I де Бурбона, принца де Конде; воевал на стороне короля против гугенотов (1622 г.); участвовал в заговоре Шале (1626 г.) и так называемом Амьенском заговоре с целью убийства кардинала Ришельё (1636 г.); бежал в свою крепость Седан (1637 г.), возглавил собранную Габсбургами армию и вторгся с ней во Францию (1641 г.); одержал победу над маршалом де Шатийоном при Ла-Марфе (6 июля), но тогда же таинственно погиб от случайного (или, как полагают многие, несчастного) выстрела 81, 337, 367, 385, 387
- Субиз Бенжамен де Роган*, сеньор де (Soubise Benjamin de Rohan, seigneur de; 1583—1642), протестантский полководец; младший брат герцога Генриха де Рогана. Начал военную карьеру в Голландии (1606 г.), затем вел военные действия против французских королевских войск; после очередного поражения бежал в Англию (1622 г.), собрал флотилию из небольших судов и стал предпринимать набеги на французские берега. 15 января 1625 г. захватил о. Олерон и 15 кораблей королевского флота, потопив 4—5 из них, но был разбит и вновь бежал в Англию. Дважды пытался помочь осажденной Ла-Рошели (1627, 1628 гг.), но успеха не добился. Отказался принять объявленную королем амнистию (1629 г.), умер в Лондоне 56, 369, 410
- Сугерий* (Suger; 1081—1151), аббат Сен-Дени (с 1122 г.); выходец из крестьянской семьи; советник королей Людовика VI и Людовика VII; руководил перестройкой церкви Сен-Дени, способствовал развитию готического стиля в архитектуре; регент королевства во время крестового похода Людовика VII (1147—1149 гг.) 179
- Сурди Анри д'Эскубло де* (Sourdis Henri d'Escoubleau de; 1593—1645), французский прелат, епископ Майеζε (с 1623 г.), архиепископ Бордо (с 1628 г.); проявил способности к военному делу; участвовал в осаде Ла-Рошели (1628 г.) и в пьемонтской кампании (1629 г.). После вступления Франции в Тридцатилетнюю войну возглавил Королевский совет во флоте, а затем взял на себя командование флотом; изгнал испанцев с о-вов Сент-Маргерит и Сент-Онора (1637 г.), разгромил их в морском сражении при Гетари в Бискайском заливе (1638 г.). Из-за неуживчивого характера приобрел немало врагов, среди которых был губернатор Гиени герцог д'Эпернон. После одного из военных поражений Сурди обвинили в том, что он бежал от врагов и получал от них деньги, но свидетели его оправдали. В Риме против него началось расследование, в связи с тем что он как священник не имел права носить оружия, но после смерти Ришельё дело прекратили. Сурди удалился в свою епархию и лишь изредка приезжал в Париж 81, 384, 385, 388, 389, 399
- Сципион Африканский Старший* Публий Корнелий (Scipio Africanus Major Publius Cornelius; 236—184/183 до н. э.), знаменитый римский военачальник; один из величайших полководцев древнего мира; особенно прославился победой над карфаген-

ским военачальником Ганнибалом в решающей битве при Заме (202 г. до н. э.), положившей конец Второй Пунической войне и начало римскому господству в Испании, Африке и эллинском Востоке; в немалой степени способствовал тому, что римляне всерьез занялись изучением греческой культуры; герой множества преданий (которые ходили уже при его жизни), восхвалявших его образованность, благородство и великодушие 182, 186, 194

*Сюлли* Максимилиан де Бетюн, барон де Рони, позднее герцог де (Sully Maximilien de Béthune, baron de Rosny, duc de; 1560–1641), французский государственный деятель и дипломат; протестант; один из ближайших советников короля Генриха IV; глава Королевского совета (1596 г.), главный управляющий финансами (1598–1611 гг.); значительно поправил финансовое положение государства и ликвидировал значительную часть государственного долга, поощрял развитие сельского хозяйства, строительство дорог, способствовал укреплению границ и вооруженных сил Франции; губернатор Пуату (с 1604 г.); герцог и пэр (1606 г.); комендант Бастилии (1602–1616 гг.); маршал Франции (1634 г.). Автор мемуаров, известных под названием «*Economies royales*» (1638) 39, 40, 140, 264, 308, 309, 317, 318, 322, 339, 358, 402, 403, 413

*Сюффрен* Жан (Suffren Jean; 1565–1641), монах-иезуит; духовник королевы-матери Марии Медичи (с 1615 г.), а затем и короля Людовика XIII; не оправдал возлагавшиеся на него кардиналом Ришельё надежды по укреплению своего влияния на короля, в результате чего был смещен; уехал к Марии Медичи в Брюссель и оставался до конца жизни в ее ближайшем окружении 399

*Талейран-Перигор* Шарль Морис де (Talleyrand-Périgord Charles-Maurice de; 1754–1838), французский дипломат и государственный деятель; выходец из аристократической семьи; получил духовное образование; епископ Отёнский (1789–1791 гг.); на Генеральных штатах выступил с инициативой о секуляризации церковных земель (октябрь 1789 г.); после свержения монархии выехал по поручению Дантона в Англию, где сумел избежать революционного террора благодаря предусмотрительности (1792–1796 гг.); министр иностранных дел Директории (1797–1799 гг.); содействовал приходу к власти Наполеона I; министр иностранных дел Консульства и Империи (1799–1807 гг.); поддерживал тайные сношения с Россией и Австрией; после поражения Наполеона возглавил временное правительство и способствовал реставрации Бурбонов (1814 г.); глава французской делегации на Венском конгрессе (1814–1815 гг.), где добился распада антифранцузской коалиции, сохранения территориальной целостности Франции и ее политического веса в Европе; после Ста дней недолго был главой правительства; посол в Лондоне (1830–1834 гг.); имел редкий дипломатический талант, но отличался беспринципностью, вероломством и корыстолюбием 12

*Тилли* Иоганн Церклас, граф фон (Tilly Johann Tserclaes, Graf von; 1559–1632), фламандский полководец; ученик иезуитов; поступил в испанский полк (1574 г.); получил боевое крещение при осаде Антверпена (1585 г.) под руководством Александра Фарнезе, генерала на службе у Испанских Нидерландов; принимал участие в войне Империи против Турции (1594 г.); фельдмаршал (1605 г.); по поручению герцога Максимилиана Баварского реорганизовал баварскую армию (1610 г.), которая составила костяк католической коалиции; в качестве главнокомандующего армиями Католической лиги одержал ряд побед, в том числе при Белой Горе (1620 г.), завоевал Верхний и Рейнский Пфальц, победил Данию (1625–1629 гг.); после отставки Валленштейна возглавил еще и имперские войска

(1630 г.); после вступления Швеции в Тридцатилетнюю войну потерпел несколько поражений от Густава Адольфа и был смертельно ранен в одном из боев 328  
*Тит Ливий* (Titus Livius; 59/64 до н. э. — 17 н. э.), один из величайших историков Древнего Рима, наряду с Саллюстием и Тацитом; из 142 книг его классической «Истории Рима от основания Города», оказавшей влияние на стиль и идеи многих исторических трудов вплоть до XVIII в., до наших дней целиком дошли книги 1–10, 21–45, остальные известны в отрывках или кратких пересказах (так наз. «Периохах») 411

*Толедо-и-Осорио* Фадрике де, маркиз де Вильянуэва де Вальдуса (Toledo y Osorio Fadrique de, marqués de Villanueva de Valdueza; 1580–1634), испанский мореплаватель; командовал атлантической эскадрой (1618 г.); одержал ряд побед над голландцами, берберами, пиратами Тихого океана, выгнал англичан и голландцев с берегов Бразилии. Своими успехами вызвал зависть графа-герцога де Оливареса; отказался по состоянию здоровья подчиниться его приказу о возвращении в Америку, был обвинен в неповиновении, сослан, лишен имущества, а также всех титулов и званий; умер от горя и разочарования; посмертно реабилитирован королем 61, 374

*Ту Франсуа-Огюст де* (Thou François-Auguste de; 1607–1642), унаследовал от отца, известного историка, должность королевского библиотекаря; советник парламента (1626 г.), докладчик; для самообразования совершил путешествие по Европе; государственный советник; был посредником в переписке между герцогиней де Шеврёз и королевой Анной Австрийской; чудом избежал ареста, когда этот факт стал известен кардиналу; не был непосредственным участником заговора Сен-Мара, хотя и знал о планах заговорщиков; после ареста был допрошен самим Ришельё, судим вместе с Сен-Маром чрезвычайной комиссией под председательством канцлера Сегье, отрицал свою вину, но тем не менее был приговорен к смерти и казнен, как и Сен-Мар, в Лионе 12 сентября 1642 г.; по некоторым данным, именно Сен-Мар дал показания против своего друга, надеясь на помилование 339

*Туара Жан дю Кейлар де Сен-Бонне*, маркиз де (Toiras Jean du Caylar de Saint-Bonet, marquis de; 1585–1636), дворянин из Лангедока; паж принца Конде, смотритель королевской охоты, затем капитан гвардии; храбро сражался при осаде ряда городов во время войн с протестантами. В течение 5 месяцев оборонял форт Св. Мартина на о. Ре против герцога Бэкингема, при Касале полгода выдерживал осаду испанцев, предприняв более 60 вылазок. Губернатор о-вов Ре и Олерон, а также Ониса и Оверни. Став маршалом Франции (1630 г.), получил командование заальпийской армией, заключил договор Кераско, вел переговоры о союзе между Савойей и Венецией. Попал под подозрение из-за участия его братьев в заговоре Монморанси. Ришельё представил его к ордену, но Туара предпочел остаться в Италии и был лишен чинов, губернаторских должностей и жалованья. С разрешения короля стал генералом в войсках союзника, герцога Савойского 80, 370, 373, 377

*Тулузский Реймон VII*, граф (Toulouse Raymond VII, comte de; 1197–1249), граф Тулузский (1222 г.); столкнулся с проблемами, вызванными крестовым походом альбигойцев против катаров; за поражение в борьбе с катарами был отлучен от Церкви (1226 г.); был вынужден уступить Франции свои территории (1229 г.); вместе с английским королем Генрихом III пытался поднять против Людовика IX неудачный мятеж (1242–1243 гг.); по условиям мира Франция укрепила свои позиции над графством; в последние годы занимался строительством укрепленных городов; основал Тулузский университет (1229 г.) 105, 396

**Тьерри II** или Теодорик (Thierry II; ок. 586—613), младший сын меровингского короля Хильдеберта II; король Бургундии (с 596 г.) и Австразии (612—613 гг.); поначалу поддерживал дружественные отношения со своим братом, королем Австразии Теодобертом II, затем у них возникли разногласия; в 612 г. при поддержке своей бабки, королевы Брунгильды, Тьерри свергнул брата с престола, но сам вскоре умер 111

**Тюрени** Анри де Ла Тур д'Овернь, виконт де (Turenne Henri de La Tour d'Auvergne, vicomte de; 1611—1675), французский полководец; сын герцога Буйонского, воспитывался в протестантской вере; военное обучение проходил в Нидерландах под руководством своих дядьев Морица и Фридриха Генриха Нассау в боевых действиях против испанцев (с 1625 г.); служил в Рейнской армии кардинала де Ла Валетта (1635—1636 гг.); оказал помощь Бернгарду Саксен-Веймарскому при осаде Брейсаха (1638 г.); совершил два похода в Италию (1639—1640 гг.); остался верным королю во время заговора Сен-Мара, в котором участвовал его брат герцог Буйонский; маршал Франции (1643 г.); командовал французской армией в Германии (1644—1648 гг.); вместе с будущим Великим Конде и шведами одержал ряд важных побед, принудив императора согласиться на подписание Вестфальского мира (1648 г.); во время Фронды принцев сначала был на стороне мятежных аристократов, затем командовал королевскими армиями (1651—1653 гг.); одержал ряд побед над Конде в войне с Испанией (1654—1658 гг.); генерал-фельдмаршал королевских войск (1660 г.); вновь отличился в войне с Испанскими Нидерландами (1667—1668 гг.) и с Голландией (1672—1675 гг.); перешел в католичество (1668 г.); погиб во время очередного рейнского похода; Наполеон считал его самым выдающимся полководцем в истории и приказал перенести его прах в Дом инвалидов 340, 342, 343

**Урбан VIII**, наст. имя Маффео Барберини (*ит.* Maffeo Barberini, *лат.* Urbanus VIII; 1568—1644), выходец из старинной семьи флорентийских аристократов; папский легат (1601 г.) и нунций во Франции (1604 г.); кардинал (1606 г.), Папа Римский (1623 г.); опасаясь чрезмерного усиления власти Габсбургов в Италии, во время Тридцатилетней войны оказывал умеренную поддержку кардиналу Ришельё; укрепил обороноспособность Папского государства; вел войну с герцогом Пармским за ряд его земель (1641—1644 гг.), но потерпел поражение; под давлением Франции и ряда итальянских государств был вынужден подписать с ним мир; открыл коллеж для подготовки миссионеров (1627 г.); осудил янсенизм (1642 г.) 57, 58, 370, 378, 379, 390, 391

**Уэльский**, принц — см. *Карл I*

**Фанкан** Франсуа Дорваль-Ланглуа, сьер де (Fancan François Dorval-Langlois, sieur de; ум. 1627?), один из главных пропагандистов кардинала Ришельё, по заказу которого писал памфлеты против его врагов; предал кардинала, был посажен в Бастилию, где и умер в 1627 или в начале 1628 г. 326

**Фаржи** Мадлен де Сийи, графиня де Рошпо, дама дю (Fargis Madeleine de Silly, comtesse de Rochepot, dame du; ум. 1639), гардеробмейстерина королевы Анны Австрийской, ее подруга и доверенное лицо; участвовала в придворных интригах и заговорах, имевших целью свержение кардинала; по его приказу была изгнана из Франции (1630 г.), но и за границей продолжала принимать участие в заговорах. Ее шифрованные письма были перехвачены, и в 1631 г. она была заочно приговорена к смертной казни. Вступила в Орден кармелиток, умерла в Лувене, оставив двоих детей 81, 327, 331, 385, 410



**Фаржи** Шарль д'Анжен, граф де Рошпо, сеньор дю (Fargis Charles d'Angennes, comte de Rochepot, seigneur du; ум. 1640), получил графский титул благодаря браку с Мадлен де Сийи; государственный советник, бригадный генерал королевских войск, посол в Испании (1620—1629 гг.); заключил Монсонский договор (март 1626 г.); вел в Мадриде переговоры по поручению герцога Орлеанского (1632 г.); заключен в Бастилию (1635—1640 гг.); умер при осаде Арраса 58, 327, 328, 370, 371, 385

**Федерико**, дон — см. *Толедо-и-Осорио* Фадрике де, маркиз де Вильянуэва де Вальдуэса

**Фёкьер** Манассес де Па, маркиз де (Feuquières Manassès de Pas, marquis de; 1590—1640), французский генерал и дипломат; выходец из старинного дворянского рода в Артуа; в 13 лет поступил добровольцем в королевскую армию; привел французские войска из Вальтелины (1625—1626 гг.); во время осады Ла-Рошели был взят в плен (1627 г.); бригадный генерал (1629 г.); сражался с испанцами в Италии и с Роганом в Лангедоке. Губернатор Туля, Вика и Муайенвика; заместитель губернатора Меца и Туля (1631 г.), посол в Германии и в северных государствах (1633—1634, 1635 гг.); направил свои усилия на укрепление французского альянса со Швецией и германскими протестантскими князьями, а также системы договоров с ними. По окончании дипломатической миссии командовал армейским корпусом, который соединился с войсками Бернгарда Саксен-Веймарского (1636 г.); служил в армиях на Рейне (1638—1639 гг.), был смертельно ранен и взят в плен при осаде Тьонвиля, умер три месяца спустя. Оставил сборник корреспонденции «Lettres et négociations» (3 vol., 1753) 380

**Фердинанд I** Медичи (Ferdinando I de' Medici; 1549—1609), великий герцог Тосканский (с 1587 г.), кардинал (1563—1589 г., сложил с себя сан, чтобы вступить в брак), дядя Марии Медичи. Нормализовал положение во Флоренции, добиваясь соблюдения законов, возродил торговлю и сельское хозяйство, боролся с морскими пиратами, был покровителем искусств. Снабжал деньгами Генриха IV, короля Наваррского, во время его борьбы за французский престол; был связан с английскими и голландскими контрабандистами, незаконно торговавшими в испанских владениях в Америке. Когда Франция заключила мир с герцогом Савойским, врагом Тосканы (1601 г.), вернулся к происпанской политике своих предшественников. Умер, оплакиваемый своими подданными. Выдал свою племянницу Марию Медичи замуж за Генриха IV 183, 270, 271, 408

**Фердинанд II** Габсбург (Ferdinand II Habsburg; 1578—1637), император Священной Римской империи (1619—1637 гг.), король Богемии (1617—1619, 1620—1627 гг.), король Венгрии (1618—1625 гг.). Ученик иезуитов и убежденный католик, во время Тридцатилетней войны (1618—1648 гг.) он был основным вдохновителем Контрреформации и поборником установления абсолютной власти католических Габсбургов над Европой. Организованные им преследования протестантов стали причиной восстания в Богемии (1618 г., Пражская «дефенестрация»), что привело к общеевропейской войне. Победив курфюрста пфальцского Фридриха V, избранного королем Богемии, император провел кровавые репрессии против сторонников реформы, а затем направил свои усилия на разгром Лиги протестантских князей. После того как императорские полководцы Тилли и Валленштейн одержали победу над датским королем Христианом IV (1626 г.), император стал угрожать балтийскому побережью и не скрывал более своих намерений покончить с Реформацией в Германии. Обнародование его печально знаменитого Реституционного эдикта (1629 г.), по которому многие протестанты лишались имущества и прав, только прибавило ему врагов. В войну вступи-

- ли Франция и Швеция, после чего военная фортуна стала склоняться на сторону протестантской коалиции. Немного времени спустя Фердинанд умер, унеся с собой в могилу печаль по поводу крушения всех своих жизненных планов 69, 70, 83, 331–333, 336, 375, 379, 380, 382, 387, 390, 392, 399, 410
- Фердинанд III* Габсбург (Ferdinand III Habsburg; 1608–1657), король Венгрии (с 1625 г.) и Богемии (с 1627 г.), император Священной Римской империи (с 1637 г.); способный государственный деятель и военачальник; вместе с Галласом командовал имперскими войсками в сражении под Нёрдлингеном (1634 г.); еще при жизни своего отца, императора Фердинанда II, возглавил при дворе партию мира и добился заключения Пражского договора (1635 г.) с рядом католических князей, по которому император отказался от своих абсолютистских планов, отменил Реституционный эдикт и вернул ситуацию к 1627 г. Хотя Фердинанд III не провозгласил свободу вероисповедания в своих владениях (за исключением Венгрии) и не восстановил в правах протестантскую знать, тем не менее он не колеблясь пошел на компромисс с европейской протестантской коалицией и согласился на заключение Вестфальского мира (1648 г.), завершившего Тридцатилетнюю войну 379, 380, 392
- Фердинанд Испанский* или *Австрийский* (Fernando de España или de Austria; 1609–1641), «кардинал-инфанта»; сын короля Испании Филиппа III и брат Филиппа IV; архиепископ Толедо (1619 г.), вице-король Каталонии; одержал ряд побед в Тридцатилетней войне, в т. ч. (вместе с Галласом) при Нёрдлингене (1634 г.) и Тьонвиле; генерал-губернатор Испанских Нидерландов (1634 г.); показал себя талантливым военачальником и администратором; сумел предотвратить раздел Испанских Нидерландов (нынешней Бельгии) между Францией и Голландией; в 1636 г. захватил крепость Корби, что открывало его войскам дорогу на Париж, однако не сумел воспользоваться достигнутым преимуществом 71, 72, 335, 381, 387
- Ферия* Гомес Суарес де Фигероа, герцог де (Feria Gomez Suarez de Figueroa, duque de; 1587–1634), испанский дипломат и военачальник; с юности занимал различные важные посты; вице-король и главный наместник Валенсии, посол в Риме, затем в Париже (1610 г.), где активно участвовал в заключении франко-испанского союза и испанских браков. Став главным наместником Милана (1618 г.), во время Тридцатилетней войны поддерживал католическое население Вальтелины против протестантского Граубюндена, что помогло Испании оккупировать долину; объявил себя сторонником Генуи в ее борьбе против герцога Савойского, который пользовался поддержкой Франции. Собрал армию численностью 12 тыс. человек и привел ее в Германию на защиту Брейзаха (1633 г.) 56
- Фелипп II* (Felipe II; 1527–1598), неаполитанский король (с 1554 г.) и правитель Нидерландов (с 1555 г.), король Испании (1556–1598 гг.) и Португалии (1580–1598 гг.); активнейший деятель Контрреформации. Во время его правления Испания, в которой он укрепил абсолютную королевскую власть и искоренил всякую ересь, достигла величайшего могущества и влияния в Европе и мире, хотя ему не удалось подавить восстание в Нидерландах (началось в 1566 г.) и завоевать Англию с помощью Непобедимой армады (1588 г.). Вместе с союзниками остановил наступление турок в Средиземноморье, выиграв битву при Лепанто (1571 г.) 63, 302, 303, 315, 376, 419
- Филипп III* (Felipe III; 1578–1621), король Испании и Португалии (с 1598 г.); сын Филиппа II, который еще при жизни отметил неспособность наследника управлять государством; во время его правления произошел дальнейший упадок

абсолютной королевской власти, государством фактически руководили фавориты; решение правительства изгнать из страны морисков (1609 г.) вызвало серьезный экономический и демографический кризис в ряде регионов; внешняя политика Испании при нем характеризовалась до 1618 г. в целом миролюбивой направленностью (исключая конфликты с Венецией, Савойей и Турцией); заключил мир с Англией (1604 г.), 12-летнее перемирие с Соединенными провинциями (1609 г.), альянс с Францией, основанный на династических связях (1611–1612 гг.) 325

*Филипп IV* (Felipe IV; 1605–1665), король Испании (с 1621 г.) и Португалии (1621–1640 гг.) в период заката могущества Испании. Вместе со своими первыми министрами, графом-герцогом де Оливаресом (до 1643 г.) и доном Луисом де Аро (1643–1661 гг.), пытался восстановить гегемонию Габсбургов в Европе. Однако из-за военных неудач, а также социально-экономического кризиса внутри страны Испания к концу его царствования в значительной мере утратила свое влияние на континенте, потеряв также Руссильон, Артуа, Португалию, Барселону и согласившись на юридическое отделение Соединенных провинций 18, 26, 58, 60, 63, 65, 322, 325, 336, 344, 371, 381

*Филипп IV Красивый* (Philippe IV le Bel; 1268–1314), король Франции (1285–1314 гг.) и Наварры (1284–1305 гг.); внук короля Людовика IX Святого и отец трех французских королей. Одержал верх в борьбе с папским двором, впервые собрав Генеральные штаты (1302 г.) и решив в свою пользу вопрос о сборе налогов с духовенства; при нем началось так называемое «авиньонское пленение пап» (1309–1378 гг.). Сумел сохранить сильную королевскую власть во время междоусобных и внешних войн, укрепил восточные границы Франции. В 1306 г. изгнал из Франции евреев и ломбардцев, конфисковав их собственность и аннулировав долги короны перед ними, а в 1307–1314 гг. с теми же целями разгромил могущественный и богатый Орден тамплиеров. Заключил мир с Англией, выдав свою дочь замуж за английского короля Эдуарда II (претензии их сына Эдуарда III на французский престол послужили причиной Столетней войны) 105, 106, 300

*Филипп VI Валуа* (Philippe VI de Valois; 1293–1350), первый французский король из династии Валуа (с 1328 г.); продолжил усилия своих предшественников — Капетингов по централизации королевской власти; на его царствование пришлось начало Столетней войны между Францией и Англией (1337–1453 гг.), когда Франция терпела сокрушительные поражения 106, 300, 394

*Филипп Красивый* — см. *Филипп IV Красивый*

*Фонсемань* Этьенн Лорео де (Foncemagne Etienne Lauréault de; 1694–1779), французский литератор; в юности вступил в Орден ора토리анцев; преподавал гуманитарные науки в Суассоне, затем оставил церковное поприще; инспектор королевского книгопечатного ведомства (1723 г.), хранитель зала античности в Лувре (до 1752 г.), воспитатель герцога Шартрского (1752–1758 гг.); член Французской академии (1737 г.) и Академии надписей и изящной словесности (1722 г.), автор ряда работ по истории французской монархии во времена Средневековья, обосновал ошибочность исключения женщин из права престолонаследия; отстаивал подлинность «Политического завещания» в полемике с Вольтером 361, 362, 404

*Франциск I Великий* (François I<sup>er</sup> le Grand; 1494–1547), французский король из династии Валуа (1515–1547 гг.). Стремился к укреплению королевской власти и централизации управления; продолжал начатые его предшественниками Итальянские войны, борясь с Габсбургами за обладание Италией. Четырежды вел войну

с Карлом V, императором Священной Римской империи. Попал в плен в битве при Павии (1525 г.) и был вынужден подписать на весьма невыгодных условиях Мадридский мирный договор (1526 г.), который впоследствии нарушил. Вторично потерпев поражение, заключил новый мирный договор в Камбрэ (1529 г.), но вскоре нарушил и его. Вступил в союз с протестантскими князьями Германии (1531 г.) и с Османской Портой (1536 г.). Покровительствовал гуманистам, приглашал во Францию знаменитых итальянских художников Возрождения (Леонардо да Винчи, Бенвенуто Челлини и др.); имел самый блистательный двор в Европе; основал Французский коллеж (1530 г.); подписал важнейший эдикт Виллер-Котре (1539 г.), в котором, в частности, говорилось о том, что французский язык признается единственным официальным языком во Франции и что именно он (а не латынь и не местные языки) должен применяться при составлении всех документов и ведении делопроизводства 19, 97, 104, 129, 130, 141, 142, 290, 391, 400, 401, 403, 408, 412

*Франциск II* (François II; 1544—1560), французский король (с 1559 г.); в течение всего короткого царствования находился под влиянием дома Гизов, родственницей которого была его супруга Мария Стюарт 116, 398

*Франциск Ассизский* — см. *Ассизский Франциск*

*Фридрих V* (Friedrich V; 1596—1632), курфюрст Рейн-Пфальцский (1610—1623 гг.), король Богемии (под именем Фридриха I; 1619—1620 гг.); в начале Тридцатилетней войны возглавил союз протестантских князей против католической Империи; согласился стать королем восставшей против императора Богемии (1619 г.), однако был покинут союзниками и разгромлен армиями Католической лиги под командованием Тилли в битве при Белой Горе (8 ноября 1620 г.); в последующие два года еще две армии союзников Фридриха в западной части Германии потерпели поражение, испанские и баварские войска заняли Пфальц, принадлежавшие Фридриху права курфюрста были переданы Максимилиану I Баварскому (1623 г.), а в 1628 г. Бавария захватила и Верхний Пфальц. Фридриху так и не удалось вернуть себе трон, он бежал в Гаагу (1622 г.) и до конца дней жил в изгнании 379

*Фуке Никола* (Fouquet или Foucquet Nicolas; 1615—1680), сын богатого негоцианта и королевского чиновника; советник и банкир кардинала Мазарини; генеральный прокурор Парижского парламента (1650 г.); главный управляющий финансами (1653 г.); нажил на этой должности сказочное состояние; после смерти Мазарини был арестован по обвинению в казнокрадстве, подвергнут суду (1661—1664 гг.) и приговорен к пожизненному заключению; умер в крепости Пиньероль 29, 339, 343

*Христиан IV* (Christian IV; 1577—1648), король Дании и Норвегии (с 1588 г., фактически — с 1596 г.); получил хорошее всестороннее образование; после вступления на престол ограничил власть Государственного совета, вопреки его мнению провел две безрезультатных войны против Швеции (1611—1613, 1643—1645 гг.), вовлек Данию в Тридцатилетнюю войну (в 1625 г.) для защиты своих владений в северной Германии; неоднократно терпел поражение от войск Тилли и Валленштейна; во второй войне со Швецией потерял флот и ряд владений на побережье Балтики (1645 г.) и в Норвегии (1648 г.); боролся с оппозицией аристократов и в конце концов был вынужден согласиться с ограничением своей власти; внутри страны способствовал развитию торговли, торгового флота и строительства; в управлении государством был склонен заниматься мел-

кими делами в ущерб главным; основал несколько городов в Дании, Швеции, Норвегии и Германии 328

**Цвингли** Ульрих или Хульдрейх (Zwingli Huldreich или Ulrich; 1484–1531), швейцарский церковный реформатор и политический деятель; выходец из семьи деревенского старосты; жил в Цюрихе; создатель одного из направлений протестантизма (цвинглианства); погиб в одном из сражений с католиками 307

**Цезарь** Гай Юлий (Caesar Caius Julius; 100–44 до н. э.), крупный государственный деятель, полководец и писатель Древнего Рима; по происхождению патриций. Проводил романизацию провинций; образовал (60–53 гг. до н. э.) триумvirат (с Крассом и Помпеем), затем боролся за единоличную власть; совершил блестящие походы в Британию, Германию, Галлию, подавил восстание в Египте. Став пожизненным диктатором Рима (44 г. до н. э.), опирался на сословие всадников и на плебеев, вызвал недовольство сенаторов, которые организовали заговор во главе с Брутом и Кассием и убили его. Оставил «Записки о галльской войне» (7 кн.) и «Записки о гражданских войнах» (13 кн.). Ввел так называемый юлианский календарь 134, 245, 392, 407, 411

**Шавиньи** Леон Бутийе, граф де и де Бюзансе (Chavigny et de Buzançais Léon Bouthillier, comte de; 1608–1652), один из ближайших советников кардинала Ришельё; дипломат, государственный секретарь по иностранным делам (1635 г.); подписал договоры о союзе с Соединенными провинциями и со Швецией; выполнял дипломатические миссии в Италии (1630, 1639 гг.), некоторое время был чрезвычайным послом Франции на переговорах по заключению Вестфальского мира в Мюнстере. Во время Фронды выступал против кардинала Мазарини 28, 169

**Шале** Анри де Талейран, граф де (Chalais Henri de Talleyrand, comte de; 1599–1626), королевский гардеробмейстер; принял участие в заговоре против Ришельё вместе со своей возлюбленной, герцогиней де Шеврёз; в первый раз получил прощение, но продолжил путь заговорщика; был осужден в ходе судебного процесса, проведенного со многими нарушениями; казнен в Нанте. В заговоре Шале 1626 г., имевшем целью убийство кардинала Ришельё и низложение Людовика XIII, принимали участие ближайшие родственники короля и высшая знать 35, 59, 327, 328, 371, 372, 378

**Шампень** Филипп де (Champagne Philippe de; 1602–1674), французский художник родом из Брабанта; создавал произведения в стиле барокко; обучался искусству в Брюсселе; после приезда в Париж (1621 г.) вместе с Никола Пуссеном занимался украшением Люксембургского дворца для Марии Медичи, стал ее придворным художником (1628 г.); преподавал в Королевской академии (с 1653 г.), которую впоследствии возглавил; известен благодаря многочисленным портретам (в т. ч. кардинала Ришельё и Людовика XIII), а также полотнам на религиозные темы 6, 11, 18, 64, 188, 194, 235, 284

**Шапель** Франсуа де Росмадек, граф де (Chapelles François de Rosmadec, comte des; 1598–1627), французский дворянин; был секундантом своего кузена графа де Бутвиля в знаменитой дуэли на Королевской площади 12 мая 1627 г.; казнен вместе с ним 22 июня 1627 г. на Гревской площади в Париже 6, 59–60, 328, 373

**Шарнасе** Эркюль Жирар, барон де (Charnacé Hercule-Girard, baron de; 1588–1637), французский военный и дипломат; посол в Швеции (1628 г.); способствовал примирению Швеции и Польши (1629 г.); заключил Бервальдский договор (1631 г.), по которому шведский король Густав Адольф привел свои войска в Германию на помощь протестантской коалиции; выполнял различные дипломатические

- миссии в Баварии и Голландии (1634—1636 гг.); командовал полком, который Франция направила на помощь принцу Оранскому против испанцев. Убит при осаде Бреды 28, 70, 330, 380
- Шатель Жан* (Châtel Jean; 1575—1594), сын торговца, ученик иезуитов; 27 декабря 1594 г. совершил покушение на Генриха IV; был четвертован, а Орден иезуитов, обвиненный в подстрекательстве к убийству короля, изгнан из Франции 317, 400
- Шатийон Гаспар III*, граф де Колиньи, затем герцог де (Châtillon Gaspard III, comte de Coligny, затем duc de; 1584—1646), французский военачальник из семьи протестантов; обучался военному делу в Голландии, затем постепенно отошел от протестантизма; участвовал в религиозных войнах на стороне короля; маршал Франции (1622 г.); отличился в нескольких военных кампаниях в Испанских Нидерландах (1635, 1637, 1640 гг.); проиграл графу Суассонскому сражение при Ла-Марфе (1641 г.); герцог и пэр (1643 г.). Имел стратегический талант, но не всегда мог его проявить из-за собственной беспечности 386, 387, 389
- Шатонёф Шарль де Л'Обешин*, маркиз де (Châteauneuf Charles de l'Aubespine, marquis de; 1580—1653), талантливый дипломат; служил в ранге посла в Голландии, Германии, Венеции, Англии; советник Парижского парламента, губернатор провинции Турень, хранитель печати (1630—1633 гг.); впал в немилость у кардинала Ришельё за тайную связь с герцогиней де Шеврёз; был отстранен от должности и посажен в тюрьму в Ангулеме (1633—1643 гг.). Вновь стал хранителем печати (1650—1651 гг.) во время Фронды (1648—1653 гг.), в которой активно участвовал; умер, по выражению мемуаристки мадам де Моттвиль, «будучи отягощен годами и интригами» 79, 333, 379, 384
- Шведский король* — см. *Густав II Адольф*
- Шеврёз Клод Лотарингский*, принц де Жуанвиль, впоследствии герцог де (Chevreuse Claude de Lorraine, prince de Joinville, duc de; 1578—1657), сын герцога Генриха I де Гиза; отличился в военных кампаниях Генриха IV (1596—1598 гг.) и времен Регентства (1621 г.); некоторое время участвовал в придворных интригах, но быстро отошел от них; сокольничий, обер-камергер, кавалер Ордена Св. Духа (1619 г.); чрезвычайный посол в Англии (1625 г.); второй муж известной заговорщицы Мари де Роган 74, 75, 381
- Шеврёз Мари де Роган-Монбазон*, герцогиня де (Chevreuse Marie de Rohan-Montbazon, duchesse de; 1600—1679), жена коннетабля де Люина (1617—1621 гг.), затем герцога де Шеврёза (с 1622 г.); главная управляющая домом королевы Анны Австрийской, ее подруга и доверенное лицо; активно участвовала в заговорах против кардинала Ришельё, а затем в событиях Фронды; по настоянию кардинала неоднократно удалялась от двора и отправлялась в изгнание, в т. ч. за границу 34, 35, 327, 333, 336, 342, 372, 381, 410
- Шийу*, маркиз де (Chillou, marquis de), имя будущего кардинала Ришельё в 1600—1602 гг. 318, 320
- Шомберг Анри де*, граф де Нантейль и де Дюрталь, маркиз д'Эпинай (Schomberg Henri de, comte de Nanteuil et de Durtal, marquis d'Espinay; ок. 1574—1632), сменил своего отца в качестве губернатора Марша и генерала немецких войск на службе у французского короля; чрезвычайный посол в Англии (1615 г.); командовал одной из армий в Пьемонте (1617 г.), затем стал главным управляющим финансами, начальником артиллерии; маршал Франции (1625 г.), после подавления мятежа Монморанси назначен губернатором Лангедока (1632 г.) 28, 67, 76, 373, 382, 409

*Шпильберген* (Спильберген) Йорис ван (Spilbergen или Spielbergen Joris van; 1568–1620), голландский мореплаватель; по поручению Зеландской компании совершил экспедицию в Индию, на Цейлон и Суматру (1601–1604 гг.); в 1614 г. по поручению принца Морица Оранского и Генеральных штатов командовал флотом, который прошел по Магелланову проливу до Молуккских островов и разбил испанскую эскадру (8 кораблей) около берегов Перу (близ Кальяо); одержал еще ряд побед над испанцами, побывал на ряде островов Тихого океана, в 1617 г. вернулся в Голландию. Оставил путевые записки, которые в 1619 г. вышли в Лейдене на латинском языке 276

*Шуазель* Этьен Франсуа, герцог де (Choiseul Étienne-François, duc de; 1719–1785), до 1758 г. носил титул графа де Стенвиля (comte de Stainville); служил в армии во время войны за австрийское наследство (1740–1748 гг.), затем при поддержке фаворитки Людовика XV мадам де Помпадур быстро сделал карьеру; посол в Риме (1753–1757 гг.), в Вене (1757–1758 гг.), государственный секретарь по иностранным делам (1758–1770 гг.), морской министр (1763–1766 гг.), военный министр (1761–1770 гг.); проводил реформу армии и флота; фактически исполнял обязанности первого министра; имел огромное влияние в Европе; выступил сторонником и организатором франко-австрийского союза; попал в немилость (1770 г.) и был сослан в свое имение; возвратился в Париж после смерти короля, но уже не смог вернуть былое политическое влияние 45

*Эгийон* Мари-Мадлен де Виньеро, маркиза де Комбале, герцогиня д' (Aiguillon Marie-Madeleine de Vignerot, marquise de Combalet, duchesse d'; 1604–1675), племянница и главная наследница кардинала Ришельё; одно время была фрейлиной Марии Медичи 303, 339, 373

*Эллиотт*, сэр Джон Хакстейбл (Elliott, Sir John Huxtable; род. 1930), английский историк; преподавал историю в ряде британских университетов; член Британской академии (1973 г.). Автор книг «Imperial Spain, 1469–1716» (1963), «Richelieu and Olivares» (1984), «Count-duke Olivares» (1986) 12, 26

*Эльбёф* Шарль II Лотарингский, граф д'Аркур, герцог д' (Elbeuf Charles II de Lorraine, comte d'Harcourt, duc d'; 1596–1657), участник заговоров герцога Гастона Орлеанского; губернатор Пикардии; в 1631 г. объявлен государственным преступником и сослан; в 1643 г. вернулся ко двору; принимал участие во Фронде 73, 81, 381, 388

*Эпермон* Бернар де Ногаре, герцог д' (Epermon Bernard de Nogaret, duc d'; 1592–1661), сын фаворита Генриха III; до кончины своего отца (1642 г.) носил титул герцога де Ла Валетта; получил по наследству должность генерального полковника пехоты (1610 г.); участвовал в походе против гугенотов (1621 г.), в военных кампаниях в Пьемонте (1629 г.), в Пикардии (1636 г.), в Испании (1638 г.). Был обвинен в провале наступления на Фонтараби (1638 г.); бежал в Англию, где стал кавалером ордена Подвязки. Во Франции был заочно приговорен к смертной казни. После кончины кардинала приговор в отношении д'Эпермона был отменен, и он смог вернуться во Францию. В качестве губернатора Гиени приобрел дурную славу из-за своего высокомерия, жадности и порочного образа жизни. Был назначен губернатором Бургундии, но в 1659 г. уступил эту должность принцу Конде. Во втором браке был женат на одной из двоюродных племянниц кардинала Ришельё (1627 г.) 80, 81, 361, 385, 389, 410

*Эпермоны* (Epermon, ducs d'), французское аристократическое семейство 313

*Эрланже* Филипп (Erlanger Philippe; 1903–1987), французский историк; автор око-

ло 30 биографий известных персонажей XVI–XVIII вв. (Дианы де Пуатье, Генриха III, Марии Стюарт, Сен-Мара, Ришельё, Людовика XIV и др.), нескольких телесценариев и двух кинофильмов. Лауреат многих премий, в т.ч. премии Французской академии 19, 335

*Эсмонен* Эдмон (Esmontin Edmond), французский историк; автор книги «La taille en Normandie au temps de Colbert» (1913) 362

*Эстрэ* Габриэль д', герцогиня де Бофор и д'Этамп (Estrées Gabrielle d', duchesse de Beaufort, duchesse d'Etampes; 1573–1599), возлюбленная короля Генриха IV (с 1591 г.) и мать трех его внебрачных детей (Вандомов); убедила короля перейти в католичество; имела реальную возможность выйти за него замуж и стать королевой Франции, однако скоропостижно скончалась, прежде чем были предприняты какие-либо шаги для организации этого брака 318

*Эстрэ* Франсуа-Аннибал, герцог д' (Estrées François-Annibal, duc d'; 1573–1670), брат предыдущей; поначалу выбрал церковную карьеру; епископ Нуайона (1594 г.), после кончины старшего брата набрал полк и, отказавшись от сана, стал маркизом де Кёвром (marquis de Coëuvres); генерал, посол в Риме (1621 г.) и в Швейцарии, где также возглавил экспедицию по возвращению Вальтелины под власть Граубюндена (1624–1626 гг.); маршал Франции (1626 г.); совершил неудачный поход в Италию, откуда направился в Германию, взял Трир (1632 г.); вновь посол в Риме (1636–1648 гг.), герцог (1648 г.), губернатор Иль-де-Франса. Во время коронации Людовика XIV (1654 г.) выполнял функции коннетабля. Оставил мемуары (1666 г.) 326, 370

*Эффиа* Антуан Куаффье де Рюзе, маркиз д' (Effiat Antoine Coëffier de Ruzé, marquis d'; 1581–1632), французский дипломат, военачальник и государственный деятель; рано остался сиротой; первый служащий главной королевской конюшни (1616 г.), капитан легкой кавалерии королевской гвардии (1617 г.), в качестве чрезвычайного посла вел в Лондоне переговоры о браке между Генриеттой Французской и Карлом I (1624 г.); главный управляющий финансами (1626–1632 гг.); докладывал о состоянии финансов на ассамблее нотаблей (декабрь 1626 г.); в качестве бригадного генерала участвовал в осаде Ла-Рошели (1626–1627 гг.); главный начальник артиллерии (1629 г.); командовал королевскими войсками в Пьемонте (1630 г.) и в Эльзасе (1631–1632 гг.); маршал Франции (1631 г.); отличился в ряде победоносных сражений; умер в походе на Трир. Был губернатором Бурбонне, Оверни, Анжу 28, 377, 382, 418

*Ювенал* Децим Юний (Juvenalis Decimus Junius; ок. 60–127?), крупнейший древнеримский поэт-сатирик; автор сборника «Сатиры» (последние из них появились в 127 г.) 411

*Юстиниан* Флавий, наст. имя Петр Савватий (Petrus Sabbatius, Justinianus Flavius; 483–565), византийский император (с 527 г.); стремясь создать абсолютную власть, боролся с влиятельными сенаторами и пытался ограничить рост крупного землевладения. При нем был издан свод гражданского права, известный под названием Кодекс Юстиниана (528–529 гг.), в котором была проведена кодификация римского права. Среди других известных юридических работ, написанных им или под его руководством, — «Дигесты» и «Институты» (533), а также «Новеллы» (565) 117



## УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ<sup>1</sup>

- Авиляна** (*фр.* Veillane, *ит.* Avigliana), крепость в Пьемонте 66, 377  
**Авиньон** (Avignon), город на юге Франции 95, 310, 324, 393, 398  
**Австралия** (*англ.* Australia) 39  
**Австрия** (*фр.* Autriche, *нем.* Österreich) 310  
**Адда** (*фр., ит.* Adda), река в Северной Италии 370  
**Азия** (Asie) 311  
**Александретта** (Alexandretta), морской порт на юге Турции, совр. назв. Искендерун (Iskenderun) 277, 416  
**Александрия** (Alexandrie), порт в Северной Африке, на побережье Средиземного моря 278  
**Алеппо** (Alep), город на северо-западе Сирии, др. назв. Халеб 277, 416  
**Алес** (Alès), город в Лангедоке 63, 330, 375, 376  
**Алжир** (Alger), порт в Северной Африке 278  
**Алжир** (Algérie), область в Северной Африке 270  
**Альпы** (les Alpes), горный массив в Европе 19, 62, 325, 336, 370, 375  
**Амбуаз** (Amboise), город в провинции Турень 308, 383  
**Америка** (Amérique) 19, 311, 312, 328, 415  
**Амстердам** (*фр., нид.* Amsterdam) 40, 361  
**Амьен** (Amiens), город в Пикардии 310, 317  
**Англия** (*фр.* Angleterre, *англ.* England) 26, 58, 62, 172, 224, 264, 266, 272, 273, 277, 279, 307, 310, 312, 315, 317, 320, 324, 328, 338, 343, 368, 369, 371–373, 385, 389, 400, 402, 410, 413  
**Ангулем** (Angoulême), город в провинции Ангума 324  
**Анже** (Angers), главный город провинции Анжу 113, 324, 325  
**Анжу** (Anjou), область на западе Франции 324, 418  
**Антверпен** (*фр.* Anvers, *флам.* Antwerpen), крупный порт в Бельгии 37  
**Антиб** (Antibes), город и порт на юге Франции 414  
**Арденны** (Ardenne), покрытое лесами плоскогорье, занимающее юго-восточную часть Бельгии, часть Люксембурга и французские области к северу от Шампани 388

<sup>1</sup> В скобках дается перевод названия на французский язык, если не указано иное. Определения относятся к 1620–1640 гг. В указатель не включены названия, встречающиеся только в нем самом, а также в Указателе имен.

- Арк (Arques), замок и город в Нормандии, совр. назв. Арк-ла-Батай (Arques-la-Bataille) 316
- Арль (Arles), город на юге Франции, в Камаргской долине 288, 289
- Арманьяк (Armagnac), историческая область на юго-западе Франции 310
- Аррас (Arras), столица провинции Артуа 337, 343
- Артуа (Artois), провинция на севере Франции 337, 343, 391, 418
- Архангельск, город на севере Московии 330
- Атлантический океан (Océan Atlantique или Océan) 20, 87, 262, 266, 267, 273, 274, 280, 312, 315, 369, 391, 413
- Африка (Afrique) 274, 311, 415
- Бавария** (*фр.* Bavière, *нем.* Bayern), герцогство на юго-востоке Германии 70, 325, 332, 340
- Баден (*фр.* Bade, *нем.* Baden), германское княжество 388
- Байонна (Bayonne), город в Аквитании 294, 389
- Байя (Bahia), порт на северо-востоке Бразилии в одноименной провинции, др. назв. Сан-Сальвадор-да-Байя (São Salvador da Bahia), совр. назв. Сальвадор 414
- Балтийское море (mer Baltique) 380
- Барселона (*фр.* Barcelone, *исп.* Barcelona), столица Каталонии 342
- Бастилия (Bastille), тюремный замок в Париже 5, 6, 79, 80, 322, 342, 373, 384
- Батавия (Batavia), голландская колония в Ост-Индии, совр. назв. Джакарта (Jakarta) 414
- Беарн (Béarn), провинция на юго-западе Франции 310, 348, 418
- Безье (Béziers), город в Лангедоке 76, 382, 383
- Бейрут (Beirut или Baïrout), крупный порт на Ближнем Востоке, на побережье Средиземного моря 277
- Белая Гора (*чеш.* Bílá Hora), гора близ Праги 325
- Белле (Belley), епископство, расположенное примерно в 70 км к востоку от Лиона, в предгорьях Альп 105, 397
- Бельгия (*фр.* Belgique, *нид.* België), южная часть Испанских Нидерландов, сейчас независимое государство 39, 310, 376, 377
- Берберия (Barbarie), область вдоль побережья Северной Африки (совр. Марокко, Алжир, Тунис) 269, 270, 280
- Бервальд (*нем.* Bärwalde), город в Западной Померании; ныне принадлежит Польше и называется Мешковице (Mieszkowice) 380
- Берри (Berry), провинция в центральной части Франции 415, 418
- Бидассоа (*фр.* Bidassoa, *исп.* Bidasoa), река в Аквитании 323
- Блуа (Blois), город в центральной части Франции, на полпути между Орлеаном и Туром по течению реки Луары 116, 316, 323, 324, 343
- Бовэ (Beauvais), город в Пикардии 113
- Богемия (*фр.* Bohême, *чеш.* Čechy, *нем.* Böhmen), провинция в составе Священной Римской империи, сейчас независимое государство Чехия 324, 325
- Болонья (*фр.* Bologne, *ит.* Bologna), главный город итальянской провинции Болонья и области Эмилия-Романья 400
- Большой Каир (le Grand Caire), т. е. собственно Каир 278
- Бордо (Bordeaux), город в Аквитании 113, 288, 289, 294, 342, 399, 418
- Бразилия (*фр.* Brésil, *португ.* Brasil) 272, 414
- Бранденбург (*фр.* Brandenbourg, *нем.* Brandenburg), курфюршество в Германии 86, 386, 390
- Бреда (Breda), город в провинции Северный Брабант (Нидерланды) 327

- Брейзах (*фр.* Brisach, *нем.* Breisach), полн. назв. Брейзах-на-Рейне, город на юго-западе Германии, на правом берегу Рейна 82, 84, 336, 389
- Брейтенфельд (Breitenfeld), селение близ Лейпцига (сейчас его пригород) 332
- Бремен (*фр.* Brême, *нем.* Bremen), город и порт в Нижней Саксонии (Германия), один из городов Ганзейского союза 391
- Бресс (Bresse), область на востоке Франции 318
- Бретань (*фр.* Bretagne, *бретон.* Breiz), провинция на северо-западе Франции 105, 156, 267, 348, 367, 372, 396, 418
- Бруаж (Brouages), город в Сентонже 294
- Брюссель (*фр.* Bruxelles, *флам.* Brussel) 333–335, 383, 386
- Бурбоннэ (Bourbonnais), область в центральной части Франции 80, 418
- Бурбонская набережная (Quai Bourbon), расположена на реке Сене в Париже 6
- Бургундия (Bourgogne), одна из центральных провинций во Франции 73, 83, 87, 335, 348, 381, 388, 418
- Бурж (Bourges), столица французской провинции Берри 96, 97, 113, 394
- Бюже (Bugey), небольшая область на востоке Франции 318
- Валенца** (*фр.* Vaillance, *ит.* Valenza), город в Пьемонте 66
- Вальроме (Valromeu), небольшая область на востоке Франции 318
- Вальтелина (*фр.* Valteline, *ит.* Valtellina), долина реки Адды в Северной Италии и Граубюндене 31, 83, 87, 310, 325–327, 334, 336, 370, 371, 376, 377, 386–388
- Вандом (Vendôme), бенедиктинское аббатство в провинции Турень 110
- Васси (Vassy), деревня в провинции Орлеанэ 308
- Великобритания — *см.* Англия
- Вена (*фр.* Vienne, *нем.* Wien) 19, 340, 379
- Венгрия (*фр.* Hongrie, *венг.* Magyarország), княжество в Центральной Европе, находившееся частично под управлением Османской империи, а частично — Священной Римской империи 369, 391
- Венеция (*фр.* Venise, *ит.* Venezia), город и республика в Италии 20, 30, 69, 281, 310, 312, 326, 368, 370–373, 375, 376, 400, 410
- Венсеннский замок (Château de Vincennes), загородная резиденция французских королей и тюрьма в восточном предместье Парижа 67, 334, 378
- Вервен (Vervins), крепость в Пикардии 387
- Верден (Verdun), город в Лотарингии 79, 310, 341
- Верруа (*фр.* Verrue, *ит.* Verrua), крепость в Пьемонте 56, 370
- Версаль (Versailles), городок в окрестностях Парижа 314, 379
- Верхняя Нормандия (Haute-Normandie), северо-восточная часть Нормандии 407
- Верчелли (*фр.* Vercell, *ит.* Vercelli), крепость в Пьемонте 389
- Вест-Индия (Indes Occidentales), общее название европейских колоний в Северной и Южной Америке 266, 272, 276, 289, 414
- Вестфалия (*фр.* Westphalie, *нем.* Westfalen), историческая область на северо-западе Германии 340, 341
- Виллер-Котре (Villers-Cotterêts), город в Пикардии 394
- Вильруа (Villeroi), город, расположенный недалеко от Парижа, рядом с Корбейлем, в нынешней коммуне Меннеси 60
- Виттенберг (Wittenberg), город в Саксонии 307
- Вогезов или Вож, площадь (Place des Vosges) — *см.* Королевская площадь
- Воклюз (Vaucluse), департамент на юго-востоке современной Франции 324
- Вьенн (Vienn), город на юго-востоке Франции, на р. Роне 349
- Вюртемберг (*фр.* Wurtemberg, *нем.* Württemberg), германское герцогство 86, 340, 390

- Гавр (Le Havre), крупный порт в Верхней Нормандии 342, 407
- Гаити (Haïti), остров в Карибском море, в наст. время западную часть острова занимает независимое государство Республика Гаити, восточную — Доминиканская Республика 344
- Галлия (*фр.* Gaule, *лат.* Gallia), в древности — обширная область в Европе, населенная древними галлами, занимала современную Францию, часть Бельгии, запад Германии и север Италии 363, 397
- Гамбург (*фр.* Hambourg, *нем.* Hamburg), город и порт на севере Германии, один из городов Ганзейского союза 337, 391
- Ганзейские города (*фр.* les Villes Hanséatiques, *нем.* Hansestädte), торговое объединение северогерманских городов (крупнейшие из них: Любек, Гамбург, Бремен) 86, 391
- Гаронна (Garonne), река во Франции 279
- Гваделупа (Guadeloupe), группа островов в составе Малых Антильских островов, французская колония, в настоящее время заморский департамент Франции 335
- Гвиана (Guyane), французская колония в северной части Южной Америки 20, 414
- Гвинейское побережье (Côte de Guinée), побережье Гвинейского залива, омывающего западную часть Африки 274
- Гельдерн или Гелдерн (*фр.* Gueldre, *нид.* Guelders, *нем.* Geldern), Нижний (Северный) Гельдерн — одна из Соединенных провинций, Верхний (Южный) находился в составе Испанских Нидерландов; в наст. время первый является нидерландской провинцией Гелдерланд, земли второго частично принадлежат ФРГ (являются округом в земле Северный Рейн-Вестфалия), частично — Нидерландам (входят в провинцию Лимбург) 377
- Генуя (*фр.* Gênes, *ит.* Genova, *лат.* Genua), город и средиземноморский порт на северо-западе Италии 267, 268, 272, 274, 277, 370, 377, 379
- Германия (*фр.* Allemagne, *нем.* Deutschland) 70, 71, 82, 87, 224, 277, 336, 337, 342, 363, 370, 380, 381, 386, 389, 390, 411
- Гессен-Кассель (*фр.* Hesse-Kassel, *нем.* Hesse-Cassel или Hessen-Kassel), ландграфство в Германии 386, 390
- Гетари (*фр.* Guéthary, *исп.* Guetaria), город во Франции на побережье Бискайского залива 85, 266, 389
- Гибралтарский пролив (détroit de Gibraltar) 280
- Гиень (Guyenne), провинция на юге Франции, др. назв. — Аквитания (Aquitaine) 81, 372, 385
- Гоа (Goa), область на западе Индии, португальская колония (с 1510 г.) 277
- Голландия (*фр.* Hollande, *гол.* Holland) 22, 63, 277, 312, 325, 332, 361, 370—373, 376, 377, 400, 402, 409
- Граубюнден (*фр.* Grisons, *нем.* Graubünden), юго-восточная часть Швейцарии, занятая тремя лигами, не входившими в конфедерацию швейцарских кантонов 30, 56, 69, 82, 83, 326, 336, 368, 370, 371, 386, 388, 410
- Гревская площадь (Place de Grève), площадь в Париже, на которой находится городская ратуша, совр. назв. Ратушная площадь (Place de l'Hôtel de Ville) 373, 382
- Гренобль (Grenoble), город в провинции Дофинэ 375
- Гронинген (*фр.* Groningue, *нид.* Groningen), одна из Соединенных провинций 377
- Дамаск (Damas), крупный город в Сирии 277
- Данвиллье (Damvilliers), город в Арденнах (на территории совр. Бельгии, в провинции Люксембург) 388
- Дания (*фр.* Danemark, *дат.* Danmark) 310, 324, 328, 330

- Дворец правосудия (Palais de Justice), расположен в Париже 5  
 Дессау (Dessau), столица германского княжества Дессау (в исторической области Анхальт) 327  
 Дижон (Dijon), главный город провинции Бургундия 310, 349, 388  
 Доброй Надежды, мыс (cap de Bonne-Espérance), мыс у южной оконечности Африки 312  
 Доль (Dole), город во Франш-Конте 83, 388  
 Дофин, площадь (Place Dauphine), находится в Париже 5  
 Дофинэ (Dauphiné), провинция на юго-востоке Франции 370  
 Дюнкерк (Dunkerque), город и порт на севере Франции, на побережье прол. Па-де-Кале 85, 340, 342, 343
- Евфрат (Euphrate), река на Ближнем Востоке 416  
 Европа (Europe) 17, 19, 22, 26, 30, 32, 33, 82, 169, 279, 307, 310, 311, 314, 324, 330, 333, 341, 370, 373, 374, 390, 410, 414  
 Египетский порт (le Port d'Egypte), предположительно, имеется в виду Суэц 278
- Ж**амец (Jametz), городок в Лотарингии 382  
 Жекс (Gex), небольшая область на востоке Франции 318
- Западная Европа (Europe Occidentale) 310, 377  
 Зеландия (*фр.* Zélande, *гол.* Zeeland), провинция на юго-западе Нидерландов 377  
 Золотой берег (Côte de l'Or), побережье Гвинейского залива между устьями рек Анкобра и Вольта, совр. Гана 415  
 Золотурн (*фр.* Soleure, *нем.* Solothurn), кантон в Швейцарии и столица этого кантона 318  
 Зусмарсхаузен (*нем.* Zusmarshausen), город в Баварии, неподалеку от Нёрдлингена 340
- И**ври (Ivry), город в Нормандии, совр. назв. Иври-ла-Батай (Ivry-la-Bataille) 316  
 Иль-де-Франс (Île-de-France), историческая область в центральной Франции вокруг Парижа 418  
 Империя — *см.* Священная Римская империя  
 Индия (*фр.* Inde, *хинд.* Bharat) 277, 278, 312  
 Инн (Inn), река в Западной Европе, правый приток Дуная 370  
 Искендерун — *см.* Александретта  
 Испания (*фр.* Espagne, *исп.* España) 19, 20, 26, 30, 32, 33, 58, 62, 63, 65, 70, 156, 172, 194, 224, 266–270, 272, 273, 277, 278, 310, 312, 315, 317, 318, 321, 323–327, 330, 333–339, 342, 343, 367, 369–371, 373–379, 382–384, 386, 388–391, 409, 410, 414, 417, 419  
 Испанские Нидерланды (*фр.* Pays-Bas Espagnols, *исп.* Países bajos españoles, *нид.* Spaanse Nederlanden) 71, 363, 370, 376, 377, 381, 383, 386, 387, 400  
 Италия (*фр.* Italie, *ит.* Italia) 56, 62, 65, 70, 71, 73, 82–84, 87, 111, 224, 266–270, 272, 273, 276, 278, 310, 322, 328, 330, 363, 370, 375, 377–379, 383, 386, 386, 389, 391, 398
- К**адис (*фр.* Cadix, *исп.* Cádiz), город и крупный порт в провинции Андалусия на юго-западе Испании 414  
 Кале (Calais), порт во Франции на берегу пролива Па-де-Кале 264  
 Кан, замок (Château de Caën), расположен в Нормандии 379  
 Канада (Canada) 20, 39, 274, 321, 415

- Кариньяно (*фр.* Carignan, *ит.* Carignano), крепость в Пьемонте, в верхнем течении реки По (не путать с городом Кариньян в Арденнах; прежнее назв. Ивуа) 66, 377
- Касале (*фр., ит.* Casale), город и замок в Пьемонте, совр. назв. Касале-Монферрато 62, 66, 329, 331, 374, 375, 377, 378, 391
- Кастельнодари (Castelnaudary), город в Лангедоке 76, 333, 382
- Кастро (*фр., ит.* Castro), герцогство в Италии, занимавшее небольшую часть Лация и примыкавшее к Тоскане 380
- Каталония (*фр.* Catalogne, *исп.* Cataluña, *каталон.* Catalunya), историческая область на севере Испании 337, 339, 343
- Като-Камбрези (Cateau-Cambrésis), крепость в Пикардии 388
- Каштелу-де-Мина (*порт.* Castelo-de-Mina) — *см.* Сан-Жорже-д'Эльмина
- Квебек (*фр.* Québec, *англ.* Quebec), провинция и город в Новой Франции (в Канаде) 321, 328, 330
- Кераско (*фр., ит.* Cherasco), город в Пьемонте 69, 331, 332, 379
- Керси (Quercy), историческая область на юго-западе Франции 327
- Кёльн (*фр.* Cologne, *нем.* Köln), город и крупный речной порт в Вестфалии 339
- Кипр (*фр.* Chypre, *греч.* Kypros), остров в Средиземном море 277
- Китай или Китайское государство (Chine) 33, 272, 274, 311
- Клермон-ан-Аргон (Clermont-en-Argonne), графство на границе между Шампанью и Лотарингией 382
- Ко (Саух), географическая область в Верхней Нормандии 407
- Комо (*фр.* Côme, *ит.* Como), озеро на севере Италии 370
- Компьень (Compiègne), город в Пикардии 332, 334, 387
- Константинополь (Constantinople) 276, 277
- Консьержери (Conciergerie), парижская тюрьма 6
- Корби (Corbie), город в Пикардии 25, 83, 111, 335, 385, 387, 388, 410, 412
- Королевская площадь (Place Royale), площадь в Париже, совр. назв. площадь Вогезов или Вож (Place des Vosges) 5, 322, 328, 372
- Корсика (*фр.* Corse, *ит.* Corsica), остров в Средиземном море, находился во владениях Рипуа под властью Генуи 269, 280
- Корунья или Ла-Корунья (*фр.* La Corogne, *исп.* La Coruña или Corunna), портовый город в области Галисия на северо-западе Испании 61
- Красное море (mer Rouge) 278
- Кутра (Coutras), город в Аквитании 315
- Куэрко (*фр.* Quiers или Quers, *исп.* Querso), мыс на восточном побережье Испании, расположен между мысами Креус и Норфео 268
- Ла-Капель (La Capelle), крепость в Пикардии 387, 388, 410**
- Ла-Манш (La Manche), пролив, отделяющий остров Великобритании от континента 369**
- Лангедок (Languedoc), провинция на юге Франции 17, 62, 74, 105, 288, 289, 333, 338, 348, 349, 375, 376, 382, 388, 417
- Ландреси (Landrecies), город на юге Испанских Нидерландов 388
- Ланс (Lens), город в провинции Артуа 341
- Ла-Пре (Fort de La Prée), форт на острове Ре 373
- Ла-Рошель (La Rochelle), крупный порт во Франции в провинции Пуату, на побережье Бискайского залива 12, 17, 20, 21, 32, 35, 56, 60–62, 64, 249, 308, 325, 326, 328, 329, 369, 373–375, 411
- Ла-Сьота (La Ciotat), небольшой город и порт на юге Франции 414

- Латеранский дворец (*фр.* Palais de Latran, *ит.* Palazzo del Laterano), находится в Ватикане 400
- Левант (Levant), историческое общее название стран, расположенных на восточном побережье Средиземного моря (от Греции до Египта), включая Анатолию, Малую Азию, Сирию и в целом Ближний Восток 268, 273, 276–278, 414, 416
- Левантийское море (mer du Levant), восточная часть Средиземного моря, омывающая берега Турции, Греции и ближневосточных стран 267
- Ле-Катле (Le Castelet или Le Câtelet), крепость в Пикардии 84, 387, 389, 410
- Ле-Ман (Le Mans), город в провинции Мэн 113
- Лепанто (*фр.* Lépante, *ит.* Lepanto), город в Греции, на берегу Коринфского залива, совр. назв. Нафпактос (*греч.* Návrapktos) 310
- Леренские острова (les Lérins), группа небольших островов в Лионском заливе, близ города Канны 384, 388
- Лёкат (Leucate), крепость в Лангедоке 84, 388
- Ливорно (*фр.* Livourne, *ит.* Livorno), город в Италии 277
- Лимож (Limoges), главный город провинции Лимузен 113
- Лимузен (Limousin), провинция в центральной части Франции 310, 348
- Лион (Lyon), город во Франции, расположен на холме у слияния рек Роны и Соны 69, 105, 113, 231, 273, 276, 288, 289, 310, 330, 378, 379
- Лионский залив (golfe du Lion), залив в Средиземном море вдоль побережья Франции, от границы с Испанией на западе до Тулона на востоке 268
- Лозанна (Lausanne), город в Швейцарии 394
- Ломбардия (*ит.* Lombardia), область на севере Италии 310, 325
- Лондон (*фр.* Londres, *англ.* London) 19, 318
- Лотарингия (*фр.* Lorraine, *нем.* Lothringen), герцогство, находившееся к северо-востоку от Франции, сейчас французская территория 62, 74, 77, 83, 310, 322, 332, 333, 337, 341, 348, 375, 381–383, 386, 387
- Луара (Loire), река во Франции 105, 279, 288, 289
- Лувен или Лёвен (*фр.* Louvain, *флам.* Leuven), город в Испанских Нидерландах 386
- Лувр (Louvre) 6, 8, 9, 381
- Лудён (Loudun), город в провинции Пуату 333
- Любек (Lübeck), город на севере Германии, один из городов Ганзейского союза 330, 391
- Людовика, форт (Fort Louis), крепость на подступах к Ла-Рошели, разрушена 56, 369–370
- Люксембург (Luxembourg), герцогство, находившееся под властью Испании 84, 382, 386, 391
- Люксембургский дворец (Palais de Luxembourg), находится в Париже 5, 325, 326
- Люксембургский сад (Jardin de Luxembourg), находится в Париже 5
- Люнель (Lunel), город в Лангедоке 376
- Люсон (Luçon), город в провинции Пуату 321
- Люсонское епископство (évêché de Luçon), расположено в провинции Пуату 397
- Лютетия (*фр.* Lutèce, *лат.* Lutetia), древнеримское название Парижа 5
- Лютцен (Lützen), город в Саксонии 333
- Мадагаскар** (Madagascar), остров в Индийском океане 20, 340
- Мадрид (*фр.*, *исп.* Madrid) 19, 30, 219, 373, 374, 377
- Майенна (Mayenne), область на северо-западе Франции 317
- Майорка или Мальорка (*фр.* Majorque, *исп.* Mallorca), самый большой остров из группы Балеарских островов, расположенных в Средиземном море 269, 277

- Мантуя (*фр.* Mantoue, *ит.* Mantova), другое название герцогства Мантуанского, располагавшегося на севере Италии, и столица этого герцогства 30, 69, 86, 328, 330, 331, 369, 374, 375, 378, 379, 386, 390, 414
- Мариенталь (Marienthal), город в Вюртемберге, совр. назв. Бад-Мергентхайм (Bad Mergentheim) 340
- Мармутье (Marmoutier), бенедиктинское аббатство неподалеку от Тура 110
- Марокко — *см.* Феса и Марокко королевство
- Марсаль (Marsal), крепость в Лотарингии 382
- Марсель (Marseille), город и порт на юге Франции 268, 270, 273, 277, 278, 288, 289, 414
- Мартиника (Martinique), остров в составе группы Малых Антильских островов, французская колония, сейчас один из заморских департаментов Франции 335
- Метц (Metz), город в Лотарингии 310, 341, 349
- Мёз (Meuse), река на границе Шампани и Лотарингии 385
- Мийо (Millau), город в Лангедоке 327
- Милан (*фр.* Milan, *исп., ит.* Milano), город на севере Италии 156, 370, 377, 379, 391
- Миланское герцогство (*фр.* le Milanais, *исп.* el Milanésado), принадлежавшее Испании герцогство на севере Италии 66, 82, 83, 310, 370, 386, 387, 414
- Минорка (*фр.* Minorque, *исп.* Menorca), остров из группы Балеарских островов, расположенных в Средиземном море 269
- Мо (Meaux), город в Иль-де-Франсе, к востоку от Парижа 113
- Модена (*фр.* Modène, *ит.* Modena), герцогство на севере Италии и его столица 386
- Монпелье (Montpellier), столица провинции Лангедок 326, 349, 367
- Монреаль (*фр.* Montréal, *англ.* Montreal), город в Квебеке 338
- Монтобан (Montauban), город на юго-западе Франции 325, 326
- Монферрато (*фр.* Monferrat, *ит.* Monferrato), маркизат, входивший в состав герцогства Мантуанского 66, 329, 374, 375, 377, 379, 389
- Морбиан (Morbihan), залив у побережья Бретани 374
- Москва (Moscou) 330
- Музон (Mouzon), сеньория в Шампани 81, 385
- Мург (Mourgues или Morgues), рейд между Монако и Монте-Карло, расположенный к юго-востоку от замка Гримальди 268, 269
- Мэн (Maine), историческая область на северо-западе Франции 418
- Мюнстер (*нем.* Münster), город в Вестфалии (Германия) 341
- Мюнхен (*фр.* Munich, *нем.* München), столица Баварии 400
- Наварра** (*фр.* Navarre, *исп.* Navarra), королевство на границе между Францией и Испанией, присоединенное к Франции в 1589 г. 310, 359, 418
- Нанси (Nancy), столица герцогства Лотарингского 383
- Нант (Nantes), город и порт во французской провинции Бретань 59, 372
- Неаполь (*фр.* Naples, *ит.* Napoli), город в Италии 156, 277, 340, 414
- Нёрдлинген (Nördlingen), город в Баварии 334, 340, 342, 386
- Ниверне (Nivernais), герцогство в центральной части Франции 418
- Нидерланды (*фр.* Pays-Bas, *нид.* Nederlanden) 82, 127, 340, 370, 389, 413—415
- Новая Зеландия (*англ.* New Zealand) 39
- Новая Франция (Nouvelle France), общее название французских владений в Северной Америке (в Канаде) 328, 415
- Новгород, город на северо-западе Московии 330
- Новый Брейзах (Neuf-Brisach), город в Эльзасе, на левом берегу Рейна 389
- Новый мост (Pont-Neuf), мост через реку Сену в Париже 5, 9



- Нормандия (Normandie), провинция на северо-западе Франции 288, 289, 310, 316, 418
- Нотр-Дам, остров (Île Notre-Dame), прежн. назв. острова Сен-Луи
- Нуайон (Noyon), город в Пикардии 113
- Овернь (Auvergne), провинция в центральной части Франции 310
- Оверэйссел (*нид.* Overijssel), провинция на востоке Нидерландов 377
- Океан — см. Атлантический океан
- Олерон (Oléron), остров в Бискайском заливе, вблизи г. Ла-Рошель 56, 369, 370
- Онис (Aunis), историческая область на западе Франции, в провинции Пуату 418
- Оранж (Orange), город на юге Франции 398
- Орлеан (Orléans), главный город провинции Орлеанэ 113, 381, 383, 398
- Орлеанэ (Orléanais), провинция в центральной части Франции 372, 418
- Осерр (Auxerre), город в Бургундии 105, 113
- Османская или Оттоманская империя (Porte Ottomane) — то же, что Турция
- Оснабрюк (*нем.* Osnabrück), город в Вестфалии 341
- Ост-Индия (Indes Orientales), общее название европейских колоний в Южной и Юго-Восточной Азии 272, 274, 414
- Отён (Autun), город в Бургундии 105, 397
- Оттоманская Порта — то же, что Турция
- Па-де-Кале (Pas de Calais), узкий пролив, отделяющий Англию от Франции и соединяющий пролив Ла-Манш с Северным морем 413
- Пале-Ройаль (Palais Royal), дворец в Париже; прежн. назв. Пале-Кардиналь (Palais Cardinal) 6, 8, 11, 55, 160, 339
- Париж (Paris) 5, 6, 25, 30, 45, 113, 119, 124, 289, 311, 314—317, 321, 322, 325, 334, 335, 337—343, 364, 366, 372, 375, 382, 383, 385, 387—389, 393, 416, 417
- Парижской Богоматери, собор (Notre-Dame de Paris) 5, 6
- Парма (*фр.* Parme, *ит.* Parma), город и герцогство в северной Италии 86, 386, 390, 414
- Пасахес (*фр.* Passages, *исп.* Pasajes), испанский порт в провинции Гипускоа, на берегу Бискайского залива 85
- Пероза (*фр.* Pérouse, *ит.* Perosa), город в Пьемонте, совр. назв. Пероза-Арджентина (Perosa Argentina) 69, 379
- Перпиньян (Perpignan), главный город провинции Руссильон 338, 339
- Персия (Perse) 274, 277, 415
- Перу (*фр.* Pérou, *исп.* Perú) 415
- Перш (Perche), область на севере Франции, на границе с Нормандией 418
- Пикардия (Picardie), провинция на севере Франции 73, 86, 156, 385, 387, 389, 391, 418
- Пиньероль (Пинероло) (*фр.* Pignérole, *ит.* Pinerolo), город в Пьемонте 65, 69, 270, 330—332, 377, 379, 411
- Пиренеи (*фр.* Pyrénées, *ит.* Pirineos, *катал.* Pireneus), горный хребет на границе между Францией и Испанией 19, 363, 391
- По (*фр.* Pô, *ит.* Po), река в Италии 83, 374
- Польша (*фр.* Pologne, *пол.* Polska) 70, 310, 330
- Померания (*фр.* Poméranie, *нем.* Pommern, *пол.* Pomorze), историческая область на севере Германии и Польши 380
- Пон-де-Сэ (Ponts-de-Cé), замок на Луаре, в провинции Анжу, к югу от Анже 325

- Портсмут (*англ.* Portsmouth), порт на юге Великобритании 373  
 Португалия (*фр., порт.* Portugal) 32, 312, 337, 414  
 Прага (*фр.* Prague, *чеш.* Praha) 324, 325  
 Прива (Privas), город в Виварэ (область в Севеннах) 63, 375  
 Прованс (Provence), провинция на юге Франции 73, 80, 105, 267, 268, 348, 381, 414  
 Псков, город на северо-западе Московии 330  
 Пуату (Poitou), провинция на западе Франции 14, 15, 169–172, 367, 372, 418  
 Пуатье (Poitiers), главный город провинции Пуату 113, 342  
 Пьемонт (*фр.* Piémont, *ит.* Piemonte), область на северо-западе Италии 66, 310, 329, 332, 337, 373, 375, 377, 389–391  
  
 Ранги (Renty), форт в области Па-де-Кале (округ Сент-Омер) 84, 389  
 Ре (Ré), остров в Бискайском заливе, вблизи г. Ла-Рошель 56, 60, 61, 369, 370, 373, 374  
 Регенсбург (*фр.* Ratisbonne, *нем.* Regensburg), город в Баварии 69, 70, 379, 380  
 Реймс (Reims), город в Шампани 317, 322, 343  
 Рейн (*фр.* Rhin, *нем.* Rhein), река в Западной Европе 19, 82, 336, 363, 370, 389  
 Рейнская область (*нем.* Rheinland), общее название для западногерманских областей, расположенных по левому берегу Рейна 387, 389, 391  
 Рейн-Пфальц (*нем.* Rhein-Pfalz), курфюршество в Германии 379  
 Ретель (Rethel), город в Арденнах 342  
 Риволи (Rivoli), город в Пьемонте 386  
 Рим (*фр.* Rome, *ит.* Roma) 19, 30, 33, 94, 96, 97, 109–111, 115, 123, 222, 223, 262, 320, 377, 400  
 Рим Древний (*лат.* Roma) 406, 407  
 Ришельё (Richelieu), город в провинции Пуату 15, 169, 171  
 Рокруа (Rocroi), город в Арденнах 340  
 Романский Неаполь (*фр.* Naples de Romagne, *ит.* Napoli di Romania), город и порт на полуострове Пелопоннес (Греция), совр. назв. Нафплион (*греч.* Návplion) 276  
 Роморантен (Romorantin), город в провинции Орлеанэ, совр. назв. Роморантен-Лантенэ (Romorantin-Lanthenay) 273, 415  
 Росас (*фр.* golfe de Roses, *исп.* golfa de Rosas, *каталан.* golf de Roses), залив, омывающий восточную оконечность Иберийского полуострова 268  
 Россия 42, 310, 320, 322, 330, 363, 364, 400, 415  
 Руан (Rouen), город и речной порт в Верхней Нормандии 273, 290, 415, 418  
 Руссильон (*фр., исп.* Roussillon), провинция на юге Франции, ранее испанская территория 338, 339, 343, 348  
 Рюэль (Rueil), загородное поместье кардинала Ришельё 173–176  
  
 Савойя (*фр.* Savoie, *ит.* Savoia), герцогство на севере Италии 66, 310, 318, 322, 326, 330–332, 335, 370, 371, 373, 375, 377, 386, 390, 391, 397  
 Сайда (Sayda или Sidon), порт на ближневосточном побережье Средиземного моря 277  
 Саксония (*фр.* Saxe, *нем.* Sachsen), курфюршество в Германии 86, 329, 386, 390  
 Санлис (Senlis), город в Пикардии 384  
 Санс (Sens), город в Бургундии 113  
 Сан-Себастьян (*фр.* Saint-Sébastien, *исп.* San Sebastián), порт на севере Испании 389  
 Сан-Жорже-д'Эльмина (*порт.* São Jorge d'Elmina), крепость в Западной Африке, на Золотом Берегу (совр. Гана), совр. назв. Эльмина (Elmina) 274, 415  
 Сардиния (*фр.* Sardaigne, *ит.* Sardegna), остров в Средиземном море 156, 269, 280

- Саталия (Satalie), город в Турции на берегу Средиземного моря, совр. назв. Анталия (Antalya) 276
- Святого Евстафия, собор (Saint-Eustache), один из древних парижских соборов 315
- Святого Людовика, остров (Île Saint-Louis), расположен на реке Сене в Париже, др. назв. остров Сен-Луи 5, 6
- Святого Мартина, монастырь (Saint-Martin), находится в Туре 111, 397
- Святой Маргариты, собор (Saint-Marguerite), находится в Ла-Рошели 374
- Священная Римская империя (*нем.* Heiliges Römisches Reich) 19, 22, 30, 70, 83, 310, 318, 321, 324, 326, 330, 331, 333, 334, 336—338, 340, 341, 370, 377, 379, 386, 388, 390, 409
- Северная Америка (*фр.* Amérique du Nord, *англ.* North America) 312, 321, 325, 328
- Северная Италия (*ит.* Nord Italia, Italia Settentrionale) 370, 375, 377—379, 382, 389, 391
- Северная Ломбардия (*ит.* Lombardia Settentrionale) 370
- Седан (Sedan), независимое княжество к северо-западу от французской границы, аннексированное Францией 339
- Сена (Seine), река во Франции 5, 6, 8
- Сен-Дени (Saint-Denis), предместье Парижа 316
- Сенегал (Sénégal), французские колониальные владения на западе Африки, в наст. время независимое государство 20, 336
- Сен-Жан-д'Акр (Saint-Jean-d'Acre), порт на Ближнем Востоке, на берегу Средиземного моря, совр. назв. Акка или Акко (Akka или Akko) 277
- Сен-Жан-де-Лон (Saint-Jean-de-Losne), город в Бургундии 83, 388, 410
- Сен-Жермен-ан-Лэ (Saint-Germain-en-Laye), западный пригород Парижа 334, 341, 383, 386
- Сен-Жермен-де-Пре (Saint-Germain-des-Prés), бенедиктинское аббатство в Париже 111
- Сен-Кристоф (Saint Christophe), остров в составе группы Малых Антильских островов в Атлантическом океане, совр. назв. Сент-Киттс (Saint Kitts) 276
- Сен-Луи, остров (Île Saint-Louis) — *см.* Святого Людовика, остров
- Сен-Мартен (Saint-Martin-en-Ré), форт на острове Ре, близ Ла-Рошели 60, 373
- Сен-Никез (Saint-Nicaise de Reims), аббатство в Реймсе 397
- Сент-Антуанское предместье (faubourg Saint-Antoine), предместье Парижа 342
- Сент-Маргерит (Sainte-Marguerite), остров из группы Леренских островов, находящихся в Средиземном море вблизи г. Канны 84, 266, 269, 388
- Сент-Омер (Saint-Omer), город на севере Франции 84, 85, 389
- Сентонж (Saintonge), провинция на западе Франции 418
- Сент-Онора (Saint-Honorat), остров из группы Леренских островов, находящихся в Средиземном море вблизи г. Канны 84, 266, 269, 388
- Сент-Шапель (Sainte-Chapelle), собор в Париже 94, 104—108, 397
- Сен-Флоран-ле-Вьей (Saint-Florent-le-Vieil), бенедиктинское аббатство в провинции Анжу 111
- Сердань (*фр.* Cerdagne, *исп.* Cerdaña), высокогорная долина в Пиренеях к востоку от Андорры, расположена как на французской, так и на испанской территориях 343
- Сите (Cité), остров на реке Сене в Париже 5
- Сицилия (*фр.* Sicile, *ит.* Sicilia), остров в Средиземном море 156, 277, 398, 414
- Скала Нова (Scala Nova), город и порт на западе Турции, совр. назв. Кушадасы (Kusadasi) 277
- Смирна (Smyrne), город в Османской империи, совр. назв. Измир (Izmir) 276, 277
- Со (Seau, Saulx или Saint-Benoît-de-Sault), город в провинции Берри 415

- Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии (*англ.* United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland) 39
- Соединенные провинции (*фр.* Provinces Unies, *нид.* Republiek der Verenigde Nederlanden) 19, 307, 310, 317, 321, 324–326, 334, 341, 368, 376, 377, 381, 386, 410, 414
- Соединенные Штаты Америки (*англ.* United States of America) 23
- Сомма (Somme), река на севере Франции 387
- Сомюр (Saumur), город на Луаре, в провинции Анжу 361
- Сона (Saône), река на востоке Франции, правый приток Роны 231
- Сорбонна (Sorbonne), университет в Париже 5–7, 119, 307, 335, 339, 364, 399
- Средиземное море (mer Méditerranée) 20, 87, 262, 267–269, 276, 312, 369, 391, 413, 416
- Стене (Stenay), город в Лотарингии 382
- Страна басков (*фр.* Pays Basque, *исп.* País Vasco, *баск.* Euskardi), географическая область на севере Испании 385
- Страсбург (*фр.* Strasbourg, *нем.* Strassburg), город в Эльзасе 341
- Суза (*фр.* Suse, *ит.* Susa), перевал и город в Северной Италии 65, 330, 375, 377, 379
- Суринам (*нид.* Suriname), голландская колония в Южной Америке 414
- Таормина (*ит.* Taormina), город на востоке Сицилии 398
- Тироль (*фр.* Tyrol, *нем.* Tirol), область на западе Австрии 310, 325, 370, 387
- Тичино (*фр.* Tessin, *ит.* Ticino), область на юге Швейцарии, в настоящее время — один из швейцарских кантонов 83
- Толедо (*фр.* Tolèdo, *исп.* Toledo), город в Испании 398
- Торнавенто (Tornavento), селение в Пьемонте 388
- Тоскана (*фр.* Toscane, *ит.* Toscana), область в Италии 414
- Тренто (*фр.* Trente, *ит.* Trento, *лат.* Tridentum), город на севере Италии 398
- Триполи (Tripoli), город и порт на Ближнем Востоке, на побережье Средиземного моря 277
- Трир (*фр.* Trèves, *нем.* Trier), город на юго-западе Германии, в Рейн-Пфальце 334
- Тулон (Toulon), город и порт на юге Франции 268, 414
- Тулуза (Toulouse), город на юге Франции 333, 349, 367
- Туль (Toul), город в Лотарингии 310, 341
- Тунис (Tunisie), область в Северной Африке 270, 278
- Тур (Tours), главный город провинции Турень 111, 273, 274, 383, 397
- Турень (Touraine), одна из центральных французских провинций 348, 384, 385, 418
- Турин (*фр.* Turin, *ит.* Torino), столица герцогства Савойского 331, 337, 377, 391
- Турция (*фр.* Turquie, *тур.* Türkiye) 19, 86, 310, 312, 330, 391
- Утрехт (*фр.*, *нид.* Utrecht), центральная провинция Нидерландов и ее столица 377
- Фекан (Fécamp), город в Нормандии, к северо-востоку от Гавра 111
- Феса и Марокко, королевство, государство в Северной Африке 274
- Фландрия (*фр.* Flandre, *флам.* Vlaanderen), графство в Южных Нидерландах 71, 76, 77, 80, 82, 83, 127, 277, 310, 342, 386, 388, 418
- Фоламбрэ (Folembraey), город в Пикардии 317
- Фонтараби (Фуэнтеррабия) (*фр.* Fontarabie, *исп.* Fuenterrabia), город и порт в Испании, в Стране басков, на границе с Францией 81, 84, 85, 336, 385, 389
- Фонтенбло (Fontainebleau), город в Иль-де-Франсе, к югу от Парижа 169, 322, 332
- Фрайбург-им-Брайсгау (*фр.* Fribourg-en-Brisgau, *нем.* Freiburg im Breisgau), город на юго-западе Германии 340

**Франция** (France) 6, 9, 10, 12, 14, 17, 19–23, 25, 26, 29, 30, 32, 34, 35, 37–40, 42–45, 55, 58, 60, 66, 71, 73, 74, 77–80, 83, 86, 87, 102, 103, 124, 125, 127, 130, 134, 136, 148, 151, 154, 156, 157, 170, 179, 194, 209, 211, 220, 222, 224, 238, 241, 243–245, 250, 253, 264, 266, 267, 269, 270, 272–274, 277, 278, 280–282, 285–291, 295–298, 300, 307–315, 317, 318, 320–341, 343, 347–349, 351, 353, 359, 361, 363, 365, 367–393, 395, 397, 399–403, 406, 408–410, 412–419

**Французское королевство** — *см.* Франция

**Франш-Комте** (Franche-Comté), область Священной Римской империи, расположенная к западу от Франции, принадлежала Испании, сейчас французская территория 310, 348, 376, 391, 414

**Фрисландия** (*фр.* Frise, *гол.* Friesland), провинция на севере Нидерландов 377

**Жиос** (*фр.* Chio, *греч.* Khios), остров в восточной части Эгейского моря и город на этом острове 276

**Хэмптон-Корт**, дворец (*англ.* Hampton Court Palace), расположен в пригороде Лондона на реке Темзе 320

**Центральная Европа** (Europe Centrale) 377

**Чехия** — *см.* Богемия

**Шалон** (Châlons-en-Champagne или Châlons-sur-Marne), город в Шампани 113, 273

**Шамбери** (Chambéry), город в Савойе 331

**Шампань** (Champagne), провинция на востоке Франции 87, 348, 370, 383, 385, 391, 418

**Шартр** (Chartres), город в центральной части Франции, к юго-западу от Парижа 273, 317

**Шатле Большой** (Grand-Châtelet), замок в Париже 8

**Шатле Малый** (Petit-Châtelet), замок в Париже 8

**Шатоден**, замок (Château de Châteaudun), находится в провинции Орлеанэ 379

**Шаторено** (Château-Renault), баронское владение в Турени 81, 385

**Швейцария** (*фр.* Suisse, *нем.* Schweiz, *ит.* Svizzera) 307, 310, 318, 341, 379

**Швеция** (*фр.* Suède, *швед.* Sverige) 19, 70, 310, 311, 324, 330–335, 337, 340, 341, 380, 386, 414

**Эден** (Hesdin), город в провинции Артуа 336

**Эйфелева башня** (Tour Eiffel) 6

**Эльбеф** (Elbeuf), город в Верхней Нормандии, в 20 км к югу от Руана 273, 415

**Эльдорадо** (Eldorado), мифическая страна богатства и изобилия 312

**Эльзас** (*фр.* Alsace, *нем.* Elsass), пограничная территория между Францией и Германией 310, 336, 337, 340, 341, 348, 387–389, 391

**Эно** (*фр.* Hainaut, *нид.* Henegouwen, *нем.* Hennegau, *валлон.* Hinnot), графство в Нидерландах; ныне его территория частично принадлежит Бельгии, частично — Франции 418

**Этамп** (Etampes), город в Иль-де-Франсе, к югу от Парижа 342

**Южная Америка** (Amérique du Sud) 312, 414

**Южные Нидерланды** — *см.* Испанские Нидерланды

**Ямайка** (*фр.* Jamaïque, *англ.* Jamaica), остров в Карибском море 343

**Япония** (*фр.* Japon, *яп.* Nippon) 311

## УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАРДИНАЛА РИШЕЛЬЕ

---

- «Мемуары» (Mémoires: En 10 vol. P., 1823; En 3 vol. P., 1837–1838) 30, 32, 40, 333, 366, 374, 377
- «Наиболее легкий и надежный способ обратить тех, кто отделился от Церкви» (Traité qui contient la méthode la plus facile et la plus assurée pour convertir ceux qui se sont séparés de l'Eglise. P.: S. Cramoisy, 1651) 32, 64, 342, 409
- «Наставление христианина» (Instruction du chrétien. Avignon, 1618; P., 1642) 126, 324
- «Основные положения веры Католической Церкви...», затем издавался под названием «Основные положения католической веры...» (Les principaux points de la foi de l'Eglise catholique défendue contre l'écrit adressé au Roi par les quatre ministres de Charenton. Poitiers, 1617; Les principaux points de la foi catholique défendus contre l'écrit adressé au Roi par les ministres de Charenton. P.: Louvre, 1642) 93, 324
- «Политическое завещание» (Testament politique. Amsterdam: H. Desbordes, 1688) 8–10, 17, 21, 23, 26, 32, 33, 35, 37, 40–43, 45, 50, 312, 350, 359, 361–368, 374, 392, 394, 407, 409
- «Рассуждение о законности союза с еретиками и неверными» (Discours sur la légitimité d'une alliance avec les hérétiques et les infidèles) 377
- «Соображения по поводу женитьбы герцога Орлеанского» (Considérations sur le mariage de Monsieur) 372
- «Трактат о металлах» (Tractatus de metallibus, утрачен) 411
- «Трактат о совершенстве христианина» (Traité de la perfection du chrétien. P.: A. Vitre, 1646) 122

# Содержание

---

*Лео Головин.* Предисловие

5

*Кардинал Ришельё*

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ,

или

ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ

Посвящение Королю

49

Часть первая

ГЛАВА I

Краткое повествование обо всех великих делах Короля,  
свершенных перед заключением мира в ... году.

53

О ПРЕОБРАЗОВАНИИ РАЗЛИЧНЫХ СОСЛОВИЙ  
ГОСУДАРСТВА

ГЛАВА II,

в которой идет речь о реформе духовного сословия

91

Раздел I,

*где описано прискорбное положение, в коем находилась Церковь  
в начале царствования Короля, то, в каком она находится сейчас,  
и что надлежит делать, дабы привести ее в такое состояние,  
в каком ей следует находиться*

91

Раздел II,  
*в котором идет речь об апелляциях на неправосудные решения  
и о способах приведения их в порядок*

95

Раздел III,  
*в котором предлагаются способы наведения порядка  
в привилегированных делах*

102

Раздел IV,  
*где показано, какое значение имеет регалия, на которую претендует  
в отношении французских епископств парижская церковь Сент-Шапель, и  
описаны средства, как ее отменить к удовлетворению всех сторон*

104

Раздел V,  
*где показана необходимость сократить излишне затянутые сроки  
рассмотрения дел в судах церковного правосудия, по причине чего всяческие  
преступления остаются в них безнаказанными, и говорится об отмене  
трех согласованных приговоров, предписанных канонами для наказания лиц  
духовного звания*

108

Раздел VI,  
*в котором описано, какой урон претерпевает Церковь от льгот, коими  
пользуются различные церковные учреждения во вред общему праву,  
и предложены средства его устранения*

110

Раздел VII,  
*где описаны затруднения, происходящие оттого, что епископы  
не обладают всей полнотой прав при назначении на бенефиции,  
находящиеся под их властью и имеющие на своем попечении души верующих,  
за которых епископы несут ответственность, и где также говорится о  
принадлежащем некоторым духовным и светским лицам праве выдвигать  
приходских священников*

117

Раздел VIII,  
*в котором говорится о реформировании монастырей*

121

Раздел IX  
*О повиновении, каковое надлежит проявлять в отношении Папы*

123

Раздел X,  
*в котором объясняется, сколько внимания надобно уделять наукам,  
и показано, как им следует обучать во французском королевстве*

124

Раздел XI,  
*в котором предлагаются средства для устранения злоупотреблений,  
совершаемых обладателями ученых степеней при получении бенефициев*

129

Раздел XII,  
*где говорится о праве индальта и предлагается справедливый порядок  
его использования*

130



ГЛАВА III,  
в которой идет речь о дворянстве  
132

Раздел I,  
*в котором предлагаются различные способы благодетельствования  
дворянства и предоставления ему возможности достойно существовать*  
132

Раздел II,  
*в котором рассматриваются наилучшие способы, призванные положить  
конец дуэлям*  
136

ГЛАВА IV,  
в которой идет речь о третьем сословии королевства  
139

Раздел I,  
*в котором описаны в общих чертах пороки системы правосудия  
и рассмотрен, в частности, вопрос о том, способно ли упразднение  
продажности и наследования должностей стать действенным средством  
для излечения подобных недугов*  
139

Раздел II,  
*где предложены общие средства, которые можно использовать  
для прекращения беспорядка в системе правосудия*  
147

Раздел III,  
*в котором описано, насколько важно не допустить, чтобы судебские  
чиновники посягали на королевскую власть*  
149

Раздел IV,  
*в котором идет речь о чиновниках финансовых ведомств*  
150

Раздел V,  
*где объясняется, как следует обращаться с народам*  
152

ГЛАВА V,  
в которой рассматривается государство как таковое  
154

Раздел I,  
*в котором говорится, насколько важно, чтобы различные сословия  
государства оставались в определенных им границах*  
154

Раздел II,  
*в котором рассматривается, следует ли учредить в королевстве  
трехгодовые губернаторства или лучше оставить их бессменными  
по прежнему обычаю*  
155

Раздел III,  
*в котором осуждается практика перехода должностей к преемникам  
и назначение преемников*  
157

ГЛАВА VI,  
*в которой Королю представлено, на что ему рекомендуется  
обратить внимание в отношении собственной особы*  
159

ГЛАВА VII,  
*в которой показано нынешнее состояние дел при королевском дворе  
и предложены самые необходимые средства для приведения оного  
в надлежащий вид*  
168

ГЛАВА VIII,  
*в которой идет речь о государевом Совете*  
177

Раздел I,  
*в котором показано, что лучшие из государей имеют нужду в хорошем  
Совете, а качества, коими должен обладать хороший советник, сведены  
к четырем основным: способности, порядочности, мужеству и усердию*  
177

Раздел II,  
*в котором описано, какого рода способности нужны хорошему советнику*  
180

Раздел III,  
*в котором показано, какой должна быть порядочность хорошего  
советника*  
181

Раздел IV,  
*в котором дается представление о том, каким мужеством и какой силой  
должен обладать государственный советник*  
185

Раздел V,  
*в котором рассказывается о том, какого рода усердием должны  
отличаться государственные советники*  
187

Раздел VI,  
*в котором приводятся рассуждения относительно должного числа  
государственных советников и утверждается, что одного из них следует  
наделить высшей властью*  
192

Раздел VII,  
*в котором рассмотрено, как Король должен относиться к своим  
советникам, и показано, что добиться от них хорошей службы можно  
вернее всего хорошим к ним отношением*  
195

## Часть вторая

### ГЛАВА I,

в которой показано, что первооснова государственного благополучия — есть утверждение Царства Божия

205

### ГЛАВА II,

в которой показано, что политикой государства должен руководить разум

207

### ГЛАВА III,

в которой показано, что государственные интересы должны быть единственной целью для правителей государств, или, по крайней мере, этим интересам должно отдаваться предпочтение перед интересами частными

211

### ГЛАВА IV,

в которой дано представление о том, насколько в управлении государством необходима прозорливость

215

### ГЛАВА V,

в которой показано, что наказание и вознаграждение — суть две вещи, совершенно необходимые для руководства государством

217

### ГЛАВА VI,

в которой объясняется, что проводимые повсюду непрерывные переговоры немало способствуют успеху в государственных делах

222

### ГЛАВА VII,

из коей явствует, что одно из величайших благ, каких только можно добиться для государства, — это дать каждому ровно такое занятие, к какому он пригоден

229

### ГЛАВА VIII,

в которой повествуется о том, какое зло обычно причиняют государствам лстецы, сплетники и интриганы, и разъясняется, насколько важно ограждать от них королей и запретить им появляться при дворе

234

### ГЛАВА IX,

в которой идет речь о могуществе государя

239

Раздел I,  
*в котором в нескольких общих словах говорится о том, что государь должен  
быть силен, чтобы пользоваться уважением и своих подданных,  
и иностранцев*  
239

Раздел II,  
*в котором показано, что государь должен быть силен своей высокой  
репутацией, и предложены самые необходимые средства  
для достижения этой цели*  
240

Раздел III,  
*в котором ясно доказано, что государь должен быть силен нерушимостью  
границ своего государства*  
241

Раздел IV,  
*в котором идет речь о том, насколько государство должно быть сильно  
своими сухопутными войсками*  
243

Раздел V,  
*в котором говорится о силе на море, совершенно необходимой  
французскому королевству, и описаны различные области применения  
больших кораблей и галер*  
262

Раздел VI,  
*где показана полезность торговли, которая рассматривается как дело,  
зависящее от наличия силы на море, и перечислены те ее виды, коими  
можно заниматься с наибольшим удобством на двух морях, омывающих  
разные берега королевства*  
272

Раздел VII,  
*в котором показано, что золото и серебро являются одной из главных  
и наиболее необходимых сил в государстве, обращено особое внимание  
на способы, призванные сделать французское королевство сильным в этом  
отношении, и приведены сведения о его нынешнем доходе и о том,  
каким он может стать в будущем, благодаря чему народ будет освобожден  
на три четверти от бремени, его ныне отягощающего*  
280

Раздел VIII,  
*в котором в немногих словах показано, что последней составляющей  
могущества должно быть для государей владычество над сердцами  
своих подданных*  
298

ГЛАВА X,  
*которая заключает сие сочинение, показывая, что все  
содержание оного не принесет никакой пользы, если государи  
и их министры не будут столь прилежны и добросовестны в  
управлении государством, чтобы, не упуская ни одной из  
возложенных на них обязанностей, воздерживаться от  
злоупотребления властью*  
301

## Дополнения

*Лео Головин*

Политическое, экономическое и социальное положение Франции  
в конце XVI — начале XVII века

307

Хронология истории Франции и Европы в эпоху кардинала  
Ришельё, 1585—1661 годы

Составил *А.А. Головин*

315

## ПРИЛОЖЕНИЯ

Составил *А.А. Головин при участии А.А. Сифуровой*

Примерная структура государственной власти, судебных  
и финансовых учреждений Франции в 1624—1661 годах

347

Комментарии

к примерной структуре государственной власти Франции

348

Краткий анализ проекта реформы государственных финансов,  
предложенного кардиналом Ришельё

350

## ПРИМЕЧАНИЯ

Составила *А.А. Сифурова при участии А.А. Головина*

359

## УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Составила *А.А. Сифурова*

420

## УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Составила *А.А. Сифурова*

476

## УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ КАРДИНАЛА РИШЕЛЬЁ

Составила *А.А. Сифурова*

489

*Научное издание*

Ришельё Арман-Жан дю Плесси,  
кардинал-герцог де  
ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАВЕЩАНИЕ,  
ИЛИ  
ПРИНЦИПЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВОМ

Корректоры

*О.Г. Наренкова, Г.Н. Володина*

Компьютерная верстка

*О.А. Кудрявцевой, И.В. Севергиной,  
М.П. Суворцевой*

Подписано в печать 30.06.08.  
Формат 70х100 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Бумага ВХИ 80 гр.  
Печать офсетная. Гарнитура «Ладомир».  
Печ. л. 40. Тираж 2000 экз. Заказ № К-7996.

Научно-издательский центр «Ладомир»  
124681, Москва, ул. Заводская, д. 6-а  
Московский тел. склада: 8-499-729-96-70  
E-mail: ladomir@mail.compnet.ru  
lomonosowbook@mtu-net.ru

Отпечатано с оригинал-макета  
ГУП «ИПК «Чувашия», 428019,  
Чебоксары, пр. Ивана Яковлева, 13

Любые книги «Ладомира»

*можно заказать наложенным платежом в издательстве*  
по адресу: 124365, Москва, Заводская, д. 6а, НИЦ «Ладомир».  
Московский тел. склада: 8-499-729-96-70.  
E-mail: ladomir@mail.compnet.ru; lomonosowbook@mtu-net.ru

*или купить в интернет-магазине «OZON»*  
[www.ozon.ru](http://www.ozon.ru)

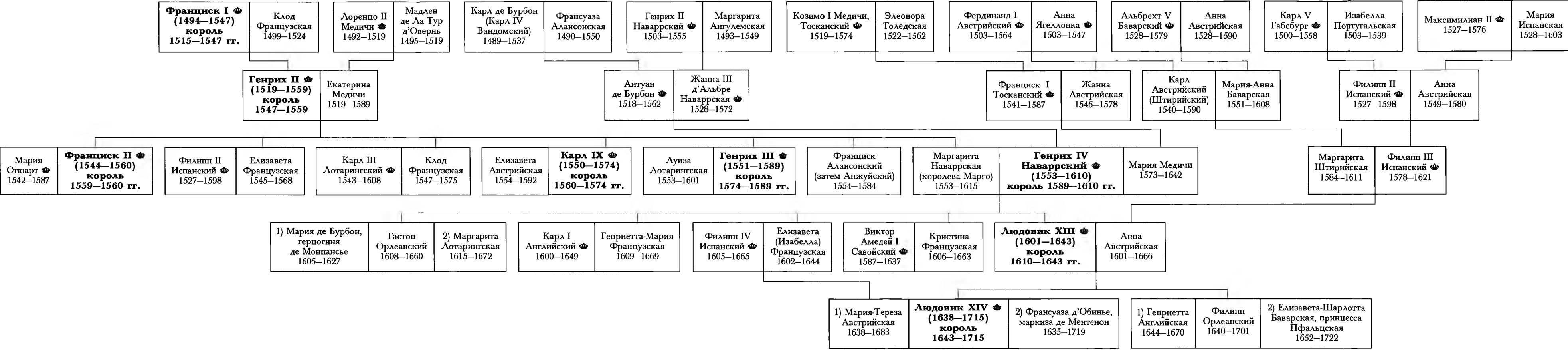
Для получения бесплатного перспективного плана изданий «Ладомира»  
и бланка заказа вышлите маркированный конверт  
по адресу издательства

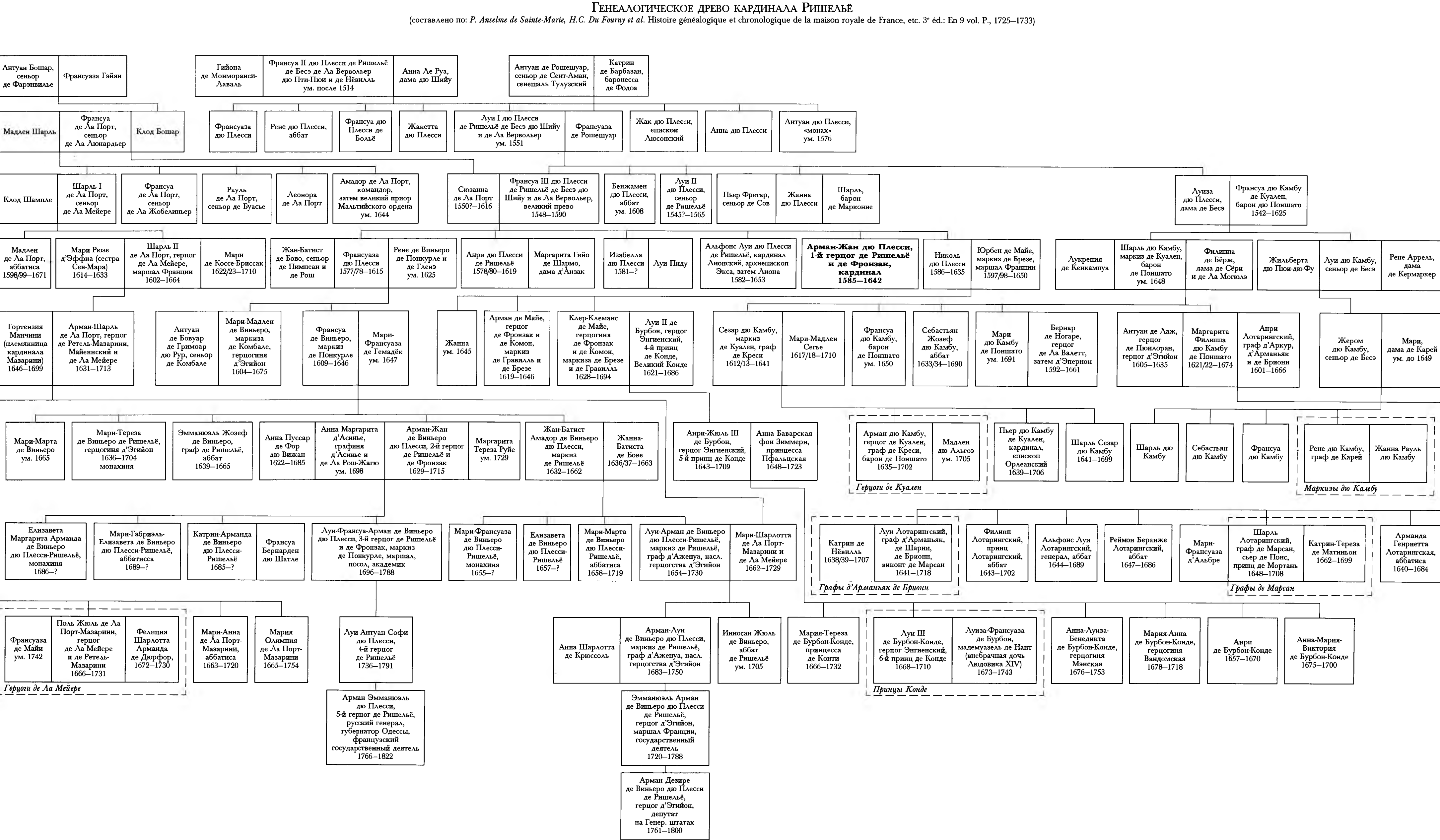
ISBN 5-86218-434-1



9785862184341

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКОЕ ДРЕВО КОРОЛЯ ЛЮДОВИКА XIII









Для русского читателя Арман Жан дю Плесси, кардинал де Ришельё (1585–1642) – в первую очередь персонаж «Трёх мушкетеров» Александра Дюма. Но с реальным историческим деятелем романый образ имеет очень мало общего. Каким в действительности был кардинал Ришельё? Полнее всего на этот вопрос отвечает его собственное «Политическое завещание», написанное для короля Людовика XIII. Это уникальное сочинение – плод изощренного ума и колоссального политического опыта – не может не поразить отечественного читателя. Ведь проблемы, над которыми бился и которые успешно разрешил автор – актуальнейшие для современной России: укрепление границ государства, реформа армии, возрождение флота, борьба с сепаратизмом, внешний и внутренние долги, изгнание с «хлебных» должностей льстецов и интриганов, искоренение, с одной стороны, бедности, угрожавшей самому существованию государства, а с другой – коррупции и воровства, обуздание всевластия губернаторов, и, наконец, поиск сплочающей нацию идеи...

Ладомир